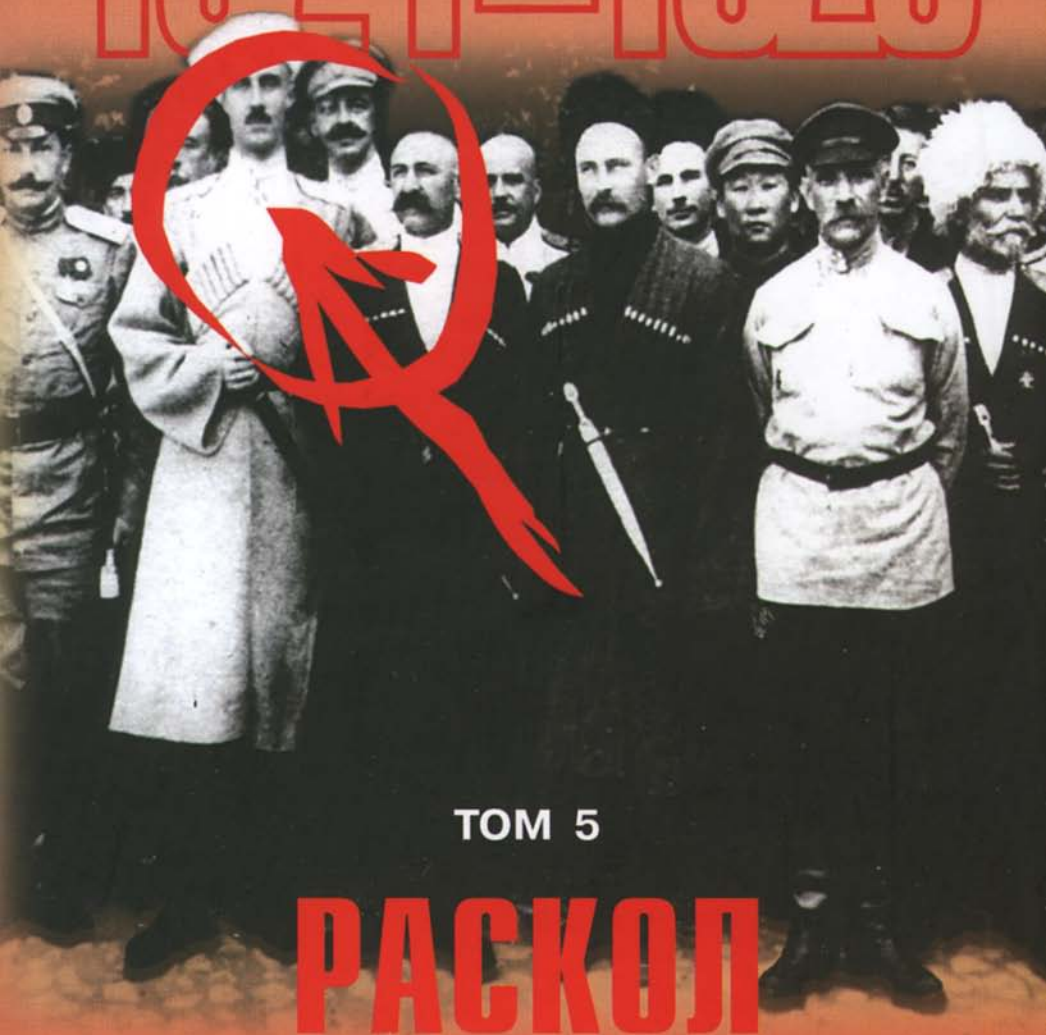

РУССКАЯ ВОЕННАЯ
ЭМИГРАЦИЯ
20–40-х годов XX века

1924-1925

ТОМ 5

РАСКОЛ

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РУССКАЯ
ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ**
20–40-х годов XX века
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Том 5
Раскол
1924–1925 гг.

Москва
2010

УДК 325.2-057.3а6(47+57)(091)«19»

ББК 63.3(2)-4

Р89

Редакционная коллегия:

А.А. Кольтюков, С.О. Панин, В.С. Христофоров

Составители:

*В.А. Авдеев (заместитель руководителя), Ю.А. Алексеев,
И.И. Басик (руководитель), В.К. Виноградов,
В.О. Дайнес, А.А. Зданович, **В.Н. Карпов**, С.Н. Иванов,
В.Г. Макаров, В.В. Марковчин, В.И. Муранов,
Ю.А. Трамбицкий, А.В. Тюрин*

Перевод с французского

В.Н. Карпов

Научно-вспомогательная работа

С.Б. Еременко, О.А. Смирнова

- © Институт военной истории
Министерства обороны РФ, 2010
- © Служба внешней разведки РФ, 2010
- © Федеральная служба безопасности РФ
2010
- © Российский государственный
гуманитарный университет, 2010

ISBN 978-5-7281-1140-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятый том многотомного издания «Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX в. Документы и материалы» подготовлен коллективом сотрудников от Института военной истории МО РФ, Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки России. Целью труда является освещение деятельности русской военной эмиграции в 1924–1925 гг. в Европе.

Год 1924 для русской военной эмиграции завершился значительными организационными изменениями, связанными с широким распространением в ее среде монархической идеи (см. документ № 42). Это было во многом обусловлено социальным составом военной эмиграции. Под монархические знамена встали генералы и офицеры бывших белых армий, представители торгово-промышленных и помещичьих кругов, русской аристократии, бывшие министры, чиновники и духовенство, т. е. все, кто потерял в результате Октябрьского переворота и поражения в Гражданской войне свое привилегированное положение, имущество и мечтал вернуть свое прежнее положение. Наиболее важными событиями в этой связи, как отмечалось в предыдущем томе нашего издания, стало образование Русского общевойскового союза (РОВС) и формальное возглавление военной эмиграции великим князем Николаем Николаевичем (младшим), дядей последнего русского императора Николая II. Документы четвертого тома показывают, что событие было по-разному воспринято беженцами. Генерал П.Н. Врангель и его окружение встретили данный акт с большим удовлетворением, ибо он открывал возможность для объединения вокруг имени великого князя Николая Николаевича всей военной части русской эмиграции.

Однако эти надежды вскоре рухнули. Причиной послужили действия, предпринятые другим великим князем —

Кириллом Владимировичем, который еще в 1922 г. объявил себя наследником российской короны и «блюстителем государева престола». В противовес Николаю Николаевичу он провозгласил себя 18/31 августа 1924 г. императором всероссийским, а затем объявил о создании Корпуса офицеров императорской армии и флота с целью привлечь на свою сторону военную часть русской эмиграции.

Итогом действий великого князя Кирилла Владимировича стал раскол не только всей монархической эмиграции в целом, но и военной ее части. Отныне она стала делиться на «кирилловцев» и «николаевцев», между которыми развернулась острая борьба.

В рассматриваемый период основным содержанием деятельности военной эмиграции стали вопросы, связанные с организацией борьбы против III Интернационала, дальнейшим развитием организационных структур РОВСа, активизацией разведывательной и контрразведывательной работы, а также решение финансовых, материальных и бытовых проблем в странах, где располагались части Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Верхнему эшелону военной эмиграции пришлось столкнуться с недоверием со стороны ряда ее представителей, учитывать стремление определенной части эмигрантов вернуться на Родину. Все это наряду с острым соперничеством между «кирилловцами» и «николаевцами» расшатывало военную эмиграцию, которая все меньше и меньше представляла собой реальную силу, способную вести успешную борьбу против большевистского правительства СССР.

Документы и материалы пятого тома представлены в четырех главах и двух приложениях.

В первой главе «На антибольшевистском фронте» впервые в отечественной историографии публикуются документы и материалы о связи лидеров русской военной эмиграции с так называемой Лигой Обера, или Лигой по борьбе с III Интернационалом, основанной швейцарским журналистом Теодором Обером (документы № 1–10). Об этой организации кратко упоминается в монографии Л.К. Шкаренкова^а. Значительный интерес представляют документы о структуре Ли-

^а Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987. С. 122–123.

ги Обера и ее деятельности (№ 3, 7), свидетельствующие об отношении бывших военнослужащих белых армий к этой организации (№ 4, 5). В главе содержатся материалы, позволяющие судить о размерах пожертвований на борьбу с III Интернационалом со стороны многих чинов Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Характерным было то, что взаимодействие Лиги Обера и командования Русской армии осуществлялось таким образом, что все указания и инструкции Т. Обера проходили через штаб генерала Врангеля, а затем уже в рамках РОВС формировались соответствующие структуры для борьбы с III Интернационалом.

Вторая глава сборника «Из жизни эмигрантских спецслужб» содержит вновь выявленные документы, позволяющие судить о финансировании разведывательной сети Русской армии в Европе (№ 12), о ее деятельности в СССР и донесениях агентов о положении в Советском Союзе (№ 18, 21, 22, 26), а также о разоблачении органами ОГПУ агентуры русской военной эмиграции (№ 23, 25). Определенный интерес представляют выявленные документы о деятельности В.Г. Орлова (№ 12, 45, 46), создавшего широкую агентурную сеть по раскрытию агентов советских спецслужб за границей, о его связях с германской полицией.

Анализ представленных во второй главе документов и материалов показывает, что руководители русской военной эмиграции уделяли большое внимание организации и ведению разведывательной и контрразведывательной работы. В последующих томах данного издания будет представлено достаточно большое количество документов, посвященных этой стороне деятельности военной эмиграции.

Значительное внимание уделено деятельности организаций русской военной эмиграции в Париже (№ 15, 18, 24), вопросам, связанным с отношением партии русских монархистов во Франции к организации террора против советских представителей (№ 28). В главе содержатся сведения об отношении русских промышленников за рубежом к способам и методам борьбы против правительства СССР (№ 30) и о планах русской эмиграции в Париже по борьбе с большевиками в Советском Союзе (№ 31) и др.

Содержание документов и материалов второй главы позволяет сделать вывод о том, что движение, возглавляемое великим князем Кириллом Владимировичем, расходилось со сторонниками великого князя Николая Николаевича не только в тактических приемах, но и в понимании общей цели восстановления российского престола.

Большой блок документов тома посвящен деятельности эмигрантских организаций в Европе. Он составил основу третьей главы «Эмигрантские организации в Северной, Центральной и Южной Европе». Для удобства восприятия материала эти документы сгруппированы по следующим странам: Швеция (№ 33–36), Германия (№ 37–49), Венгрия (№ 50–60), Польша (№ 61–68), Чехословакия (№ 67–74), Италия (№ 75–78). В этих документах раскрывается деятельность как отдельных представителей военной эмиграции, так и различных эмигрантских организаций, их состав, структура, способы и методы работы, содержится анализ положения русских военных эмигрантов, их отношения к великим князьям Кириллу Владимировичу и Николаю Николаевичу и другие сведения.

Третья глава представляет продолжение предыдущей. В ней помещены материалы, позволяющие судить об идеологии и тактике «кирилловцев» и «николаевцев». В своем стремлении свергнуть советскую власть сторонники великого князя Николая Николаевича призывали к вооруженной интервенции «своих белых и иностранных армий» и считали, что «немедленно по вступлении освободительных армий в пределы России, в Красной Армии вспыхнут восстания, а затем поднимется народ» (№ 42). Причем эти восстания должны были проходить «под сенью православной церкви, монархии, возглавляемой законным императором из дома Романовых».

«Кирилловцы», в отличие от сторонников Николая Николаевича, придерживались того мнения, что «после переворота, произведенного внутренними силами русского народа», к власти в России «должна придти монархия в лице законного наследника на русский престол согласно основным законам русской империи» (№ 42). Они отвергали вооруженную интервенцию, рассматривая ее как недопустимую и губительную для России.

В донесении берлинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ, содержащем анализ состояния монархических партий и групп в эмиграции, предлагались следующие методы борьбы с монархическим движением за рубежом: пропаганда достижений советской власти в различных областях; призыв к возвращению в Россию хотя бы под предлогом подготовки переворота внутри страны; подрыв веры в вождей монархических партий и групп; дробление монархического движения на части; агитация против восстановления династии Романовых. Особый упор делался на углубление противоречий между сторонниками Кирилла Владимировича и Николая Николаевича. И, как показывают материалы тома, эти методы сыграли значительную роль в расколе военной эмиграции.

В третью главу также включены документы, посвященные Русскому общевойсковому союзу (РОВСу). Он был образован приказом генерала П.Н. Врангеля от 1 сентября 1924 г. «в целях дальнейшей работы по объединению зарубежного русского офицерства вокруг армии» (№ 55). В его состав включались воинские части, все союзы, общества и военные группировки, а также и отдельные воинские чины, которые изъявили желание числиться в составе Русской армии. Состав РОВС, его структура, задачи, деятельность его отделов нашли отражение в ряде документов (№ 55, 57, 60 и др.). Русский общевойсковой союз с декабря 1924 г. до смерти в 1929 г. возглавлял (через генерала П.Н. Врангеля) великий князь Николай Николаевич. В последующих томах настоящего издания предусматривается более полно осветить деятельность РОВСа.

Весьма объемной по содержанию является четвертая глава «Балканский узел (Болгария, Греция, Константинополь) и Кавказ».

В главе представлены документы, свидетельствующие об участии частей Русской армии на стороне правительства А. Цанкова в подавлении Сентябрьского антифашистского восстания в Болгарии (№ 80, 104). Ряд документов рассказывает о положении русской эмиграции в Болгарии, представители которой стремились выехать из этого государства в другие страны из-за враждебного отношения со стороны «широких масс трудового народа Болга-

рии» (№ 87). Большой интерес представляет группа документов о деятельности генерала П.Н. Врангеля и его окружения (№ 87), о состоянии частей Русской армии в Болгарии (№ 88), о структуре, составе и численности Галлиполийской (№ 97, 100, 101) и Лемноской (№ 99) групп военных эмигрантов. Значительное внимание уделено положению военной эмиграции в Греции (№ 107, 112, 119, 120), ее отношению к великому князю Николаю Николаевичу (№ 108) и великому князю Кириллу Владимировичу (№ 112). Часть документов содержит сведения о том, как решались вопросы по возвращению эмигрантов в СССР (№ 109, 110, 113, 114, 116, 117, 118), какие трудности встречались на этом пути (№ 115) и какая работа проводилась советскими представителями при организации отправки русских эмигрантов в Советский Союз (№ 121, 123–125).

Подобные же документы приведены в главе и при рассмотрении вопроса о положении военной эмиграции в Константинополе (№ 127, 130, 143 и др.). Эти документы свидетельствуют о деятельности монархических организаций, антисоветских националистических партий и организаций в Константинополе, их структуре, финансировании, способах и методах работы (№ 128, 131, 133, 148), а также об эмигрантских организациях кавказских националистов (№ 129, 132). Подробно рассказывается о прибытии репатриантов из Константинополя в СССР, дается их характеристика (№ 135, 141, 142). Впервые в отечественной историографии опубликованы документы и материалы, которые позволяют судить о положении реэмигрантов, возвратившихся в СССР, о порядке их фильтрации и проводимых органами ОГПУ контрразведывательных мероприятий при приеме реэмигрантов, а также о том, как правые круги эмиграции использовали репатриационное движение в своих целях.

Существенным дополнением к основному содержанию пятого тома являются приложения № 1 и 2, которые включают документы за 1922–1925 гг., хронологически и тематически связанные с материалами предыдущих сборников настоящего издания, выявленные в процессе работы над пятым томом. В первом приложении содержатся статисти-

ческий и политический обзор состава офицерских масс и правых организаций в Болгарии, материалы о положении русских эмигрантов во Франции, в Германии, Румынии, Константинополе, об агентурной разведке Русской армии. Во втором приложении дан обзор деятельности РОВС в период с ноября 1924 по апрель 1925 г. Здесь же раскрывается структура офицерских обществ и союзов в различных странах, говорится о деятельности Совета объединенных офицерских обществ в Королевстве СХС.

* * *

Пятый том сборника документов «Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX в.» включает в основном документы, выявленные в центральных архивах Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ) и Службы внешней разведки (ЦА СВР). Кроме того, в нем использованы некоторые документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а также Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Всего в основной текст пятого тома включены 149 документов оперативно-распорядительного и отчетно-информационного характера, привлечена также личная переписка высших чинов Русской армии, в которой присутствует оценка, во многом субъективная, тех или иных фактов и событий.

Документы в томе группируются по тематико-хронологическому принципу. Они датируются по дате исполнения, получения или соседним документам в деле. Большинство документов публикуются полностью, некоторые в извлечениях по ряду независимых от составителей причин. Пропущенные части документа отмечаются отточием и предлогом «из» в заголовке. Слова, необходимые для понимания смысла, переданного не полностью в источнике, или пропущенные в тексте, заключаются в квадратные скобки. Авторы учитывали характер документов, способ их разработки и формирование фонда и при передаче текста не исключали погрешности и определенные смысловые противоречия, субъективные взгляды и оценки событий и явлений. Погрешности текста, имеющие смысловое значение, оговорены в постраничных примечаниях.

В научно-справочный аппарат пятого тома входят также комментарии и именной указатель. Археографическая обработка документов выполнена в соответствии с общими требованиями, предъявляемыми к изданию военно-исторических документальных трудов. В текстах документов сохранены некоторые стилистические особенности, соответствующие характеру документов и времени их появления, а также расстановка знаков препинания, если она не мешает пониманию текста.

Коллектив составителей выражает глубокую благодарность директору ГА РФ С.В. Мироненко, заведующей архивохранилищем коллекции документов по истории белого движения и эмиграции ГА РФ Л.И. Петрушевой, а также заведующему архивным отделом администрации г. Новороссийска Л.В. Залетилу, ведущему специалисту отдела Л.А. Безверхой, сотрудникам Новороссийского государственного военного исторического музея-заповедника Л.А. Степко, А.П. Зориной, Т.Р. Раскатовой, директору Государственного архива Краснодарского края Н.Т. Малевой, научному сотруднику В.И. Шкуро и сотруднику УФСБ по Краснодарскому краю В.Е. Молине за оказанную помощь в подготовке тома.

Глава I

На антибольшевистском фронте

№ 1

Перечень вопросов руководства Лиги Обера для сбора информации о деятельности III Интернационала и антибольшевистских организаций

Не ранее 13 марта 1924 г.^а

Вопросник № 1

А. Сведения, относящиеся к деятельности III Интернационала в (название страны)¹

1. Официальные дипломатические или торговые представительства III-го Интернационала, Советов, советского Красного Креста. Их наименования, функции, организация и личный состав (по возможности указать фамилии, национальность и религию персонала), организации их связи с центральными органами III-го Интернационала и местной компартией.

2. Нынешнее состояние вопроса о признании Советского правительства.

3. Компартия, присоединившаяся к III-му Интернационалу; разрешена ли она Правительством?

4. Имеется ли в парламенте коммунистическая фракция; имена и характеристики членов фракции.

5. Организации и неофициальные и секретные институты, работающие в стране на III-й Интернационал (фамилии, организация, специальные цели, личный состав, организация связи).

6. (повтор 5-го пункта).

7. Общие замечания об активности и результатах деятельности (революционные движения, революцион-

^а Датируется по соседним документам в деле.

ные стачки, пропаганда) организации III-го Интернационала:

- а) в стране;
- б) против соседних стран.

8. Финансовые средства к III-му Интернационалу. Их происхождение.

Б. Сведения, относящиеся к деятельности национальных антибольшевистских организаций

1. Официальные и неофициальные организации, имеющие целью борьбу с большевизмом и коммунизмом (их наименования, цели, внутренняя структура, личный состав и т. п.).

2. Личности, представляющие собой интерес для борьбы с III-м Интернационалом.

3. Группировки или парламентские деятели, могущие поддержать эту борьбу.

4. Названия газет и имена редакторов, готовых поддержать борьбу с III-м Интернационалом. Адреса этих лиц.

5. Имеется ли контакт между различными антибольшевистскими группировками?

6. Свободные финансовые средства или те, которые можно изыскать для поддержки борьбы с III-м Интернационалом.

7. Общие замечания о деятельности антибольшевистских организаций и предложения по расширению борьбы с III-м Интернационалом.

ГА РФ Ф. 5826. Оп. 1. Д. 3. Л. 91. Перевод с французского.

№ 2

Способы содействия укреплению и развитию деятельности международного соглашения по борьбе с III Интернационалом^а

(Председатель Международного бюро – Теодор Обер)

I. Финансовый вопрос

Учредительной Международной конференцией соглашения, состоявшейся 23–24 июня 1924 г. в Париже, постановлено:

^а Заголовок документа.

1) создать международный фонд в 2 000 000 золотых франков для обеспечения процентами с указанного фонда непрерывной деятельности Международного бюро в Женеве,

2) до создания указанного фонда обеспечить деятельность названного Бюро путем паевых взносов, участников соглашения, составляемых более крупными платежами патриотических организаций, а также мелкими индивидуальными пожертвованиями.

На осуществление приведенных решений неизбежно потребуется время, ибо: 1) иностранное общественное мнение, даже склонное поддержать Обера, требует все же известной обработки, 2) достаточное расширение круга нужных сотрудников среди иностранцев не может быть осуществлено со дня на день.

Лишь русская эмиграция в состоянии тотчас оценить значение начатого дела (что она уже и сделала) и немедленно приступить к действенной его поддержке. Поэтому не следует удивляться пожеланию, чтобы именно русская эмиграция, хотя и малоимущая, но зато весьма многочисленная, предоставила первые материальные возможности для развития дела.

Организация повсеместных сборов в международный фонд борьбы с III-м Интернационалом является первым и неотложным делом русской эмиграции.

II. Привлечение сотрудничества влиятельных иностранцев и иностранных патриотических группировок

В течение истекших лет круги русской эмиграции, прочно осевшие в различных странах Европы и Америки, — завязали в них ряд ценных отношений как с отдельными лицами, так и национальными организациями. Необходимо, чтобы эти связи были ныне полностью использованы для вовлечения в международную организацию по борьбе с III-м Интернационалом возможно более широких иностранных кругов.

Все сведения о лицах и организациях, могущих быть привлеченными к общей работе, надлежит с точными их адресами и возможно подробными сведениями направлять в Женеву. Особенно ценно привлечение членов парламентов, руководителей печатных органов, представителей

экономических кругов и патриотических и военных организаций.

III. Информация и пропаганда

Женевское бюро имеет задачу возможно усилить антикоммунистическую пропаганду в Европе и Америке. Русскими людьми и организациями может быть оказано этому делу существенное содействие: 1) путем посылки в Женеву всяких сведений касательно деятельности III-го Интернационала и его агентов. Желательно, чтобы сведения эти составлялись возможно точно и кратко, причем каждое сообщение трактовалось бы на отдельном листе. Пользоваться нужно французским и немецким языком, но с тем, однако, чтобы перевод не задерживал надолго отсылку сообщений. В противном случае желательно пользоваться русским языком. Желательна также присылка газетных вырезок, докладов и особенно большевистских изданий на русском и других языках.

Весьма желательно, чтобы для содействия женевскому Бюро в каждой стране образовалось антибольшевистское пресс-бюро, которое, с одной стороны, концентрировало бы сведения о деятельности III-го Интернационала в данной стране, с другой – установило бы связь с местной прессой, а также политическими и общественными центрами для их соответственной информации.

IV. Создание антибольшевистских объединений и лиг

Раздираемая политическими рознями русская эмиграция значительно затрудняла работу тех, кто в глазах иностранного общественного мнения стремился большевистской России противопоставить Россию национальную. Вновь возникшая организация выявила твердое намерение опереться на широкие антибольшевистские русские круги. При этом она считала бы желательным, с одной стороны, объединение возможно большего числа русских группировок в целях антикоммунистической борьбы и, с другой – проведение возможно резкого разделения между принявшими владычество III-го Интернационала и продолжающими с ним бороться. Считается также весьма желательным нахождение путей к установлению связи с антикоммунистически настроенными широкими слоями населения в России, пропаганда в

пределах последней – идеи международного сотрудничества для низвержения III-го Интернационала. Так как местом пребывания последнего является Россия – всякое выявление по отношению к нему враждебных действий со стороны русского народа, естественно, как нельзя более облегчит работу Международной организации по борьбе с III-м Интернационалом.

В заключение необходимо иметь в виду, что предпринятое дело потребует значительного напряжения и упорства, поэтому наивно думать, что достаточны красноречивые декларации и выявления трогательного к нему сочувствия. Кроме такого рода сочувствия ответственные за дело лица вправе рассчитывать на действительное содействие и даже самопожертвование со стороны русских людей, преданных своему долгу.

На обязанности организованных центров русской эмиграции лежит, следовательно, с одной стороны, внушение доверия к начатому делу широкими кругами русской эмиграции и иностранцев, систематическое поддержание к нему интереса и, во-вторых, выработка и указание путей для выявления всеобщего сочувствия в практически полезных делу мероприятиях, кои намечены выше, но кои подлежат на местах подробной разработке и осуществлению.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 149–149об. Копия.

**Информация лондонской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
о деятельности Лиги Обера**

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 09922 от 4/VII^a

из Лондона. 3/VII-24 г.

т. Менжинскому – Ягоде

т. Артузову – Пиляру

т. Дмитриевой

к делу эмиграции во Франции

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполномоченный: *Муравьев*

Центр всей организации Обера находится в Женеве, где главой является сам Обер. Приняты меры к широкому распространению отделов организации во всей Европе, главным же образом во Франции, Италии, Испании и Бельгии. В Париже в понедельник и во вторник, в последних числах июня состоялись заседания различных организаций, желавших примкнуть к организации Обера. Решено главный центр, которому все должны подчиняться, оставить в Женеве, а в прочих странах открыть местные отделы. Главой всего дела по-прежнему остается Обер. В Париже отдел уже начинает формироваться, и с русской стороны во главе его стоит князь Ливен. Деятельное участие принимает Борис Суворин, а из русских общественных организаций – Центральный Комитет и представители Врангеля – Хольмсен и Шатилов. Более левые организации пока держатся в стороне, но ожидается, что и они примкнут к этому делу.

Генерал Михаил Дмитриевич Нечволодов в курсе всего дела относительно деятельности Кирилла Владимировича. Оказывается, что, с одной стороны, дело уже успело несколько продвигнуться, и что в Париже уже успела создаться крупная организация офицеров, заявивших о своей готовности следовать за К[ириллом] В[ладимировичем]. Во главе всех военных вопросов

^a Здесь и далее в текстах документов слова и цифры, выделенные курсивом, вписаны от руки.

стоит состоящий при К[ирилле] В[ладимировиче] генерал Долинский, который постоянно находится при великом князе (в данное время в Ницце). В Париже в настоящее время его заместителем полковник Цейднер. Политическим представителем К[ирилла] В[ладимировича] до последнего времени являлся князь Кочубей, который, однако, теперь разошелся с вел[иким] кн[язем] на принципиальной почве, а вместо него пока еще никто не назначен. Какую роль в Кирилловской офицерской организации играл генерал Кауфман, который теперь, однако, отошел в сторону. Доктор Маршак принадлежит к эсерам (левым) и поддерживает все время очень близкие отношения с Керенским. Маршак несомненно играет у с[оциалистов]-р[еволюционеров] крупную роль.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 243. Заверенная копия.

№ 4

Циркулярное письмо генерала П.А. Кусонского генералу Е.К. Миллеру о вступлении офицеров в международную Лигу Обера

7 июля 1924 года

№ 257/с.

Сремски Карловцы

Генерал-лейтенанту Миллеру

Ввиду поступающих многочисленных запросов, как следует относиться чинам армии и офицерских организаций к международной Лиге по борьбе с большевизмом, возникающей по инициативе г. Обера, сообщаю, что так как означенная Лига не является учреждением партийным, а преследует по существу те же цели, кои ставит себе и Армия, во имя которых она в свое время пролила кровь, Главнокомандующий не только не встречает препятствий, но и рекомендует всем национально-мыслящим русским воинам лично принимать в той или иной форме участие в деятельности Лиги.

Подлинный подписал генерал-лейтенант Кусонский
Верно: полковник Архангельский

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 150. Копия с копии.

Агентурное донесение из Каунаса (Ковно)
в Иностранный отдел ОГПУ
о вступлении бывших военнослужащих белых армий
в Лигу Обера

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 010527 от 22/VII

Из Ковно 21/VII-24 г.

1. Менж[инскому] – Ягоде
2. Арт[узову] – Пиляру
3. Вележеву
4. К делу *эмигр[ации во] Франции*

Зам. нач. ИНО: Уколов

Особоуполномоченный: *Муравьев*

Многие офицеры бывших белых армий поступают к французам для борьбы с русскими большевиками, прибывшими теми или другими путями во Францию, также очень много бывших чинов белых армий поступает в организацию Обера «интернационал против коммунистов большевиков».

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 247. Заверенная копия.

**Выписка из отношения генерала П.А. Кусонского
и Совета объединенных офицерских обществ
в Королевстве СХС
о возможном образовании в Белграде
русской секции Лиги Обера**

29 июля 1924 г.

№ 381/С

Сремски Карловцы.

Генералу от инфантерии Экк

Сообщаю, что в ближайшем будущем намечается организация центрального (в городе Белграде) отдела русской секции – Лиги по борьбе с большевиками в Королевстве СХС, после чего станут постепенно открываться и местные подотделы в пунктах наибольшего скопления русских эмигрантов.

Дабы некоторые партийные организации не попытались бы в узкопартийных целях захватить в свои руки аппарат русской секции Лиги в разных странах, Главкомандующий предлагает относиться весьма осторожно к самочинно возникающим на местах подотделах русской секции Лиги и в сомнительных случаях предварительно запрашивать штаб, который и впредь будет ориентировать о развитии организации в Королевстве СХС и об образовании местных ее подотделов в тех или иных пунктах.

Подлинное подписал:

генерал-лейтенант

Кусонский

С подлинным верно: секретарь Совета
поручик

Рклицкий

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 194. Заверенная копия.

Агентурное сообщение венской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
о деятельности Международного бюро
по борьбе с III Интернационалом (Лиги Обера)

СОВЕТ

объединенных офицерских обществ
в Королевстве СХС
21 августа 1924 г.

№ 660

По Исполнительному бюро

Г[осподам] председателям правлений
местных отделов и представителям обществ

Препровождая при сем копию сведений Международного бюро по борьбе с III Интернационалом, препровожденных при письме г[осподина] Обера от 28 июля с. г., Совет сообщает, что перевод денег на организацию Обера будет производиться Советом по мере поступлений пожертвований от господ членов обществ.

До настоящего времени поступило от членов Общества – чинов армейской кавалерии и конной артиллерии в городе Суботице всего – 208 динар.

Председатель Исполнительного бюро
генерал от кавалерии

Драгомиров^а

Вр.и.д. [секретаря] Совета
поручик

Рклицкий^б

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 148. Копия.

^а Автограф.

^б Автограф.

**Сводка сведений каунаской агентуры
Иностранного отдела ОГПУ**

**с изложением сведений, собранных Лигой Обера
о работе Коминтерна по разложению эмиграции**

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 014121 от 13/IX

из Ковно от 21.IX.24 г.

Евдокимову

1. т.т. Менжинскому – Ягоде

2. –”– Артузову – Пиляру

3. –”– Уланову

4. к делу *Рус[ская] эмиг[рация]*

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполномочен[ный]:^a

По сведениям Лиги борьбы против III Интернационала, якобы, Коминтерн для разложения эмиграции, находящейся во Франции, решил издавать газету «Новая Россия»². Якобы предполагается выписать из Берлина бывших сотрудников газеты «Накануне»³ Дюшена (друг Б.В. Савинкова по Ярославскому восстанию⁴) и профессора Чахотина. По военной части «разлагать» эмигрантов будет Генштаба генерал-майор Носков⁵, коему въезд будет разрешен в Париж, так как Пуанкаре его выслал за нелояльное отношение к французам. Якобы генералу Носкову будет поручена организация советской военной разведки во Франции, а посему эмигрантским кругам сие объявляется для сведения, газетам же «Вечернее время» и «Русская газета» вменяется защищать национальные русские интересы⁶.

По достоверным сведениям из Парижа генерал-лейтенант Шкуро уехал на Кубань для поддержки восстания среди казаков⁷. Он уехал инкогнито.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 264. Заверенная копия.

^a Подпись отсутствует.

**Информация римской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
о деятельности антикоминтерновской Лиги Обера
в Европе**

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 017873 от 19/XI

Из Рима 18/XI-24 г.

Т.т. Менжинскому – Ягоде

Т. Чичерину,

Т. Дерибасу,

Т. Артузову,

Т. Баранскому,

Т. Вайнштейну,

Т. Вележеву,

Т. Уланову,

К делам – Эм[играции во] Фр[анции]

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполномочен[ный]: *Краснов*

В четверг 23/X, к началу съезда Международного союза собственников (объединяющий Союз домовладельцев, торгово-промышленников, Союз банковский и т. д.) приехал руководитель и основатель «Лиги по борьбе с III-м Интернационалом» адвокат Обер, защитник Конради⁸.

Основная цель его поездки в Париж не столько наблюдение за работой, сколько собирание средств для «Лиги» среди иностранных и русских делегаций.

Кроме того, г[осподин] Обер выяснил возможность переезда «Лиги» из Женевы в Париж, чтобы здесь теснее связаться с русскими эмиграционными организациями и французскими реакционными группами.

На конгрессе г[осподин] Обер не выступал, а деятельность его развивается, главным образом, в комиссиях экономической и юридической.

В комиссию экономическую делегатов от русского Торгово-промышленного союза входит товарищ председателя Торгово-промышленного союза С.Н. Третьяков. С ним

Обер ведет переговоры о субсидии в размере 125 000 фр. для издания периодического «Вестника Лиги по борьбе с III Интернационалом» и на усиление пропаганды «словом и действием» (слова Обера).

Из представителей русских эмиграционных организаций г[осподин] Обер видел также членов маклаковского Комитета Я.И. Савича и Н.Н. Шебеко. Из представителей офицерских организаций – полк[овника] Апухтин[а] и полк[овника] Мещеринов[а].

Переговоры о субсидии от иностранных делегаций господин Обер ведет совместно с банковскими деятелями Я.Я. Кобецким, начали переговоры с венгерским Союзом собственников, с венгерским Союзом землевладельцев, польской Торговой палатой и др.

Главным представителем «Лиги» в Париже состоит кн[язь] А.П. Ливен, который является ответственным назначаем парижского отделения, за сентябрь–октябрь кн[язь] А.П. Ливен собрал в Париже около 12 000 фр. С «Русской газетой» и «Вечерним временем» г[осподин] Обер заключил соглашение о бесплатном и срочном печатании всего материала, исходящего от Лиги или лично от Обера.

Из французских газет обещали свое содействие «Эхо Парижа», «Либерта», «Журнал Индустрии» и «Победа».

В субботу 25/X в редакции «Русской газеты» состоялось собрание Парижского отделения Лиги под председательством г[осподина] Обера.

Присутствовали кроме [членов] редакционной коллегии – П.П. Филиппова, К.К. Парчевского, Е.А. Ефимовского, проф[ессора] А.А. Пиленко, В.В. Фохта – И.В. Бернацкий, Я.Я. Кобецкий, полк[овник] А.Д. Федотов, кн[язь] А.П. Ливен, полк[овник] Мещеринов.

Кн[язь] А.П. Ливен сообщил о месячном поступлении (12 000), отметив сокращение взносов. 9000 фр[анков] поступило через полк[овника] Мещеринова от французского общества офицеров, остальные 3000 составили из мелких пожертвований.

Затем собрание утвердило список сборщиков и представителей «Лиги» в Европе:

В Париже остается представителем кн[язь] А.П. Ливен (12 ул. Бельдерэ).

В Италии: *Guido Vinto, Presso Casavolo, via le Piave 41, Milano.*

В Польше: *Goldaman Zodz (ул. Dzielela 56).*

В Чехословакии: *Hladky Kralove Pole, Massarikova 16 Brno.*

В Финляндии: *Грузинов. Venajan Kirkko. Hamina.*

В Венгрии: *Иванов, Будапешт, Vaczi Ut 69.*

В Англии: *Hubbenet. 38. Eaton Terese Glone 39. London S.W.*

В Болгарии: *Маклине* улица Царь-освободитель, офицерские собрания, София.

В Бельгии: *Ниевский, Брюссель 41 rue de Joi.*

Для Германии представителем сначала намечался А.А. Ябловский, но от него был получен отказ и решения по этому вопросу собрание в субботу не вынесло.

В Голландии: *Zatzhoy, Drani 3, Dootrecht.*

Кроме того, в Лондонское отделение входят: *Soumbattoff, 28. Redcliet Square London S.W. 101; Walton, Flot 5, 121, Crommvell R-d, London S.W., Behr, 64, suelns Street London.*

Затем Я.Я. Кобецкий сделал доклад о переговорах с иностранными делегациями, еще не закончившихся ни положительно, ни отрицательно. Дальше всех подвинулись переговоры о польской торговой палате^а, которая обещает единовременную субсидию в 4000 фр[анков] за ряд благожелательных статей в обеих русских газетах. Переговоры поручено продолжить проф[ессору] А.А. Пиленко, который в данном случае использует свои связи с газетой «Матэн».

Затем полк[овник] А.П. Апухтин вкратце сообщил о намечающейся и об утверждавшейся связи с французскими реакционными кругами, в частности с группой Эрве и «Аксион Франсез».

План русских монархических организаций об устройстве при секциях «Аксион Франсез» русских секций сейчас признан временно невыполнимым, но в принципе не оставлен.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 324–326. Заверенная копия.

^а Так в тексте документа.

**Донесение венской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
с материалами о деятельности Лиги Обера
против III Интернационала^а**

Источник № 172

ЛИГА ОБЕРА

1. Деятельность Лиги имеет своей целью образовывать отделы в других странах и принимать на учет, и связываться с теми отделами, кои образовались и образуются как по своей инициативе, так и по указаниям.

2. Назначение в странах, не имеющих отделов Лиги борьбы с III Интернационалом, своих тайных агентов, которые должны доносить в порядке информации все, что замечено в работе советского правительства по сближению с данной страной и выявление работы тайных агентов СССР.

3. Разрушить политическую, агитационную и разведывательную работу III Интернационала, считая, что III Интернационал и правительство СССР неразрывно и тесно связаны между собой.

4. Производить учет лиц, выявленных, как большевистские агенты.

5. Следить за деятельностью официальных лиц СССР, представленных за границей, так и прибывающих из центра.

6. Проводить идею борьбы с III Интернационалом посредством прессы.

Денежные средства добываются как добровольные пожертвования, на каковой предмет устроены отделы по сбору в разных странах, каковые находятся при различного рода организациях как то: в Сербии при Совете объединенных офицерских обществ, Крунская 63; при газете «Новое время» – Краля Наталия 21. Из Венгрии деньги направля-

^а На документе имеются следующие пометки: «К д[елу] Обера», «К ист[очнику]», а также штампы: «Вена», «Закордонная часть ИНО ОГПУ. Вход. № 02436 22/XII 1924 г.».

ются через Берлин, а собираются в Будапеште бароном Розеном и в таком же порядке и в других странах.

К добровольному пожертвованию относятся и 20 000 франц. франков, внесенных Оберу лично Врангелем.

Кроме того, Оберу удалось получить и субсидию от некоторых правительств. По сведениям, сообщенным источнику, Обер получил субсидию от французов, а образующийся Венгерский отдел надеется получить при поддержке местного фашистского вождя и члена парламента Экарта субсидию от венгерского правительства.

Состав Лиги: Лига делится на два класса: «Русский» и «Иностранцы».

Из «Русских» главную массу, как активных работников и сочувствующих, составляют члены как Штаба, так и армии Врангеля.

Главный интерес привлечения иностранцев состоит в том, что те, имея то или другое влияние на соотечественников и правительства своей страны, могут служить орудием противодействия в борьбе с III Интернационалом и, кроме того, являются главными деятелями по добыванию средств, ибо привлекаются богатые классы буржуазии всего мира вроде Форда.

Организация армии Врангеля, получив инструкцию об образовании «Лиги» через штаб Врангеля (генерал Кусонский), примкнула к ней по внешности, и только некоторые стали в непосредственной связи в работе с Обером, получая от него указания и инструкции, причем они вначале проходили через штаб Врангеля и корректировались Кусонским, а затем естественным путем стали выделяться (образовываться) отделы по вопросу борьбы с III Интернационалом.

Надо считать, что к Лиге примыкают все организации врангелевцев, но работа по этим вопросам сосредоточена лишь в руках или известной группы или по начертаниям врангелевского центра, находится в руках его представителей и председателей отделов «Общевойнского Союза».

Уполномоченный русского Красного Креста в Женеве (старая организация) Лодыженский находится в непосред-

ственной связи с Обером, причем он, Лодыженский, ведет работу через одно из иностранных благотворительных обществ по вызову из России элемента, желающего оттуда выехать, причем от взрослого человека берут за перевозку 60 долларов, а с других – 30 долларов. Принимаются поручения вывоза ценностей.

Переписку из Белграда ведет Тарасевич, а из Зимуна – под псевдонимом Петрова – неизвестный. Посредником между Дирекцией державной полиции и Обером является генерал-лейтенант Генерального штаба Пархомов. Из Карловице-Сремски (штаб Врангеля) сенатор Климович, из Софии – Грешницин (он же Самохвалов). На Берлин переписка идет по адресу: Постфах 60.

В Париже – полковник Архангельский для самостоятельного концентрирования сведений от отделов Обера во всех государствах – ведет работу у себя. Корреспонденция для Архангельского частью поступает по адресу: Париж, рю-Удрис, но на чью фамилию, не выяснено.

В Вене предполагается основать отдел Лиги, для чего туда командирован был Николай Иванович Лодыженский (не женеvский).

Отделу, насколько удалось выяснить, поставлена следующая задача:

а) обследовать деятельность советского посольства в Вене,

б) слежка за лицами, имеющими сношение подозреваемых с венским представительством,

в) перехватка корреспонденции на имя представительства и его агентов.

Ближайшее изучение Центра Обера дало определенное впечатление работы этой организации по сбору всевозможных сведений о прошлой деятельности видных коммунистических и посольских советских деятелей, и можно заключить из некоторых разговоров с лицами, имеющими соприкосновение в Лиге, что их деятельность расширяется.

Опросный лист Лиги Обера для Румынии
Сборник необходимого материала для
«Лиги борьбы против III Интернационала»

1. Сообщите о себе Ваш материал, компрометирующий деятельность III Интернационала.
2. Ваш возраст.
3. Семейное положение.
4. Род занятий.
5. Заработок.
6. Свое прежнее имущественное положение и общественное.

Опросный лист Лиги Обера для Болгарии
Анкетные вопросы
«Лиги борьбы против III Интернационала»

1. Каким преследованиям подвергался опрашиваемый до октября 1917 г.
2. Каким преследованиям подвергался после 1917 г.
 - а) при каких условиях был произведен арест?
 - б) было ли предъявлено обвинение?
 - в) условия тюремной жизни.
 - г) был ли назначен суд?
 - д) была ли допущена защита?
 - е) если не было суда, то как и кем были осуждены?
 - ж) известны ли фамилии участников-инициаторов ареста лиц, ведших следствие, а равно и фамилии чинов исполнительного органа, в руках коих находилось обвиняемое или преследуемое лицо?
3. Собственноручная подпись
4. Сведения о собственной личности

Примечание: собственноручная подпись не всегда достаточна – требуется и засвидетельствование или полицейским учреждением, или нотариусом.

Глава II

Из жизни эмигрантских спецслужб

**Письмо генерала Е.К. Миллера
представителю Русского комитета в Латвии
с подтверждением получения разведывательных
документов из советской России^а**

Документ
Рига, 26/II-24 г.

ИНО ОГПУ

№ 02907 от 29/II

из Риги, 28/II-24 г.

тов. Артузову

тов. Дерибасу

к делу

Зам. нач. ИНО: Уколов

Особоуполномоченный /подпись/^б

**В.А. Преснякову,
г[осподину] председателю Русского комитета**

Милостивый Государь Владимир Александрович.

Настоящим подтверждаю Вам получение присланных Вами документов (сборник приказов войскам ПВС РСФСР, приказ № 1061, 1758 и штат школы) и прошу Вас не отказать в присылке таковых и в будущем. В ближайшее время в Ригу прибудет лицо, от которого

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «т. Стырне. Артузов 11/III-24 г.», «М[онархисты]», «К д[елу] Врангеля. Стырне 5/III-24».

^б Подпись неразборчива.

Вы получите сведения по вопросам нашей совместной работы.

Пользуясь случаем, прошу Вас принять уверения в искреннем уважении и преданности.

Января, 20 дня, 1924 г.

г. Париж

№ 112

Миллер.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 581. Л. 62. Копия.

№ 12

**Письмо заведующего разведывательной сетью
Русской армии в Европе В.Г. Орлова
генералу И.А. Хольмсену
об увеличении ассигнований на ее содержание**

Действительный статский советник Орлов
Марта 1924.

Генерал-лейтенанату Хольмсену

По распоряжению штаба Главнокомандующего с 1 января 1924 года все отчеты по израсходованию отпускаемых мне на разведывательную работу сумм препровождаются Вашему Превосходительству.

Еще в 1923 году мною было сообщено Штабу, что ввиду неустойчивости германской марки мне пришлось перевести всю свою отчетность в американские доллары, как на единственную не колеблющуюся денежную единицу, принимаемую без всяких недоразумений как в Германии, так и в тех странах, куда необходимо по ходу работы пересылать деньги. С момента оккупации Рурского района⁹ я просил Ваше Превосходительство выслать мне отпускные суммы в долларах, а не во франках, так как по соображениям политического характера в Германии не безопасно было менять франки.

Пока франк стоял на одной высоте, можно было еще сводить концы с концами, но с момента падения франка и количество долларов, высылаемых Вами мне, системати-

чески стало падать и в течение последних четырех месяцев понизилось на девятьсто долларов (10 ноября я еще получил 271 доллар, а 13 марта 1924 года – 181 доллар).

Вместе с тем растущая дороговизна в Германии заставила платную агентуру повысить свои требования, причем повышение это к концу 1923 г. шло равномерно и соответственно увеличению прожиточного минимума, но с января месяца по март 1924 года эти требования поднялись до четырехсот процентов.

Совершенно ясно сознавая, в каком тяжелом финансовом положении может находиться центр, питающий меня средствами, я до сих пор не просил Ваше Превосходительство не уменьшать мне ассигнований в долларах и оставить эту сумму долларов, коя мне была выслана в ноябре месяце 1923 года. Вместо этого я сократил до минимума количество работающих у меня лиц и сократил всем содержание. Так, работающие в настоящее время мои сотрудники (один машинист и один переводчик) получают по 15 долларов в месяц, т. е. половину прожиточного минимума. Эта сумма целиком уходит на наем одной меблированной комнаты без отопления и освещения в самом дешевом квартале Берлина. Однако с 1 апреля 1924 г. квартплата в Берлине повышается по закону на 67 процентов, а с 1 мая на 100%, и все мои сотрудники окажутся в совершенно безвыходном положении.

По существу всех вопросов, вытекающих из изложенных выше обстоятельств, я и предполагал переговорить с Вашим Превосходительством.

По поводу расходов на издание и распространение журнала «Р[усская] П[равда]» должен сообщить Вашему Превосходительству, что суммы, получаемые на издание и распространение, никогда не смешиваются с суммами, ассигнуемыми на общеразведывательную работу, что и видно из препровождаемых Вам ежемесячных отчетов. 24 января 1924 г. мною были сообщены Вам соображения о необходимости перехода с кустарного и случайного способа распространения «Р[усской] П[равды]» на систематическую работу, но для этого понадобилось значительное увеличение кредитов. В качестве приема можно указать на то, что одна дорога от западной советской границы до Москвы,

Петрограда или Киева – это около 25 долларов, я же до сих пор могу платить от 2 до 6 долларов. Естественно, что на одних идейных сотрудников рассчитывать не приходится и что лица, перевозящие «Р[усскую] п[равду]» в советскую Россию, должны заниматься чем-либо основным, так как оплата с моей стороны переотправки «Р[усской] п[равды]» не дает еще возможности ехать в советскую Россию, и перевозка журнала может быть лишь дополнительным занятием.

Поэтому второй вопрос, который я предполагал обсудить с Вашим превосходительством, это вопрос оплаты курьерской связи, так как довольствоваться кустарями и зависеть от надлежаще оплачиваемых занятий перевозчиков, работающих зачастую в ненадлежащей плоскости, становится невозможным.

Действительный тайный советник

[Орлов]¹⁰

ЦА СВР РФ. Арх. № 30633. Т. 1. Л. 340–342.

№ 13

Сводка сведений Иностранного отдела ОГПУ о готовящемся в Париже съезде эмиграции

Не позднее 17 апреля 1924 г.^а

Русские эсеры пошли по стопам наших, – сейчас даже будут принимать деятельное участие в общей объединенной работе всех эмигрантов против Советской власти. Для нас не секрет, что в парижском совещании русские также примут участие. Возможно, что все без исключения русские партии примут в совещании участие. Сомнение вызывает только поведение русских эсдеков меньшинства.

По проверке нашим источником этих сведений подтвердилось, что стремление в среде русской эмиграции к объединению есть, а в особенности среди эсеров, подтверж-

^а Датируется по содержанию.

дением чего является чай, устроенный русскими эсерами, на который были приглашены представители всех партий вплоть до монархистов. Тактика правой группы русских эсеров была и есть совершенно примиренческого характера с «демократическими группами» и монархистами.

Один студент, который знает нашего источника как украинца, встретился с ним 15 апреля и сказал ему: «Ну, что, и Вас так взяли под жабры. До сих пор Вы держались сепаратизма, теперь Петлюра и с нами хочет договориться». Этот студент, бывший русский офицер, по убеждениям — русский монархист, галлиполиец, член одной из организаций С. Трубецкого. Летом прошлого года он ездил в Германию и Голландию по поручению Трубецкого. Хорошо информирован о делах монархистов. Когда наш источник выразил сомнение, он ему сказал: «Петлюра выезжает во Францию, куда его вызвали французские приятели украинцев с тем, чтобы при посредстве французских влиятельных кругов примирить и привести к соглашению украинцев и русских» (понимай, монархистов); далее, Хаджи сказал, что и савинковцы едут туда же для того, чтобы облегчить акции Петлюры, как друзья последнего. «Савинков играет роль доброго маклера».

От другого лица нашему источнику стало известно, что Синельников, член «19-ти», ему сообщил, что в Париже происходит сейчас какое-то важное совещание монархистов с другими партиями.

17-го апреля с. г. Савинков с двумя грузинами также выехал на совещание в Париже.

Еще раньше о поездке Савинкова нашему источнику сообщил Ковалевский, старый украинец, который имеет какое-то отношение к Туган-Барановскому. Савинков даже не присутствовал на съезде савинковцев в Варшаве, а экстренно выехал в Париж.

Генерал Скалон перед праздниками был также экстренно вызван в Париж на совещание.

Курьер Долгопятов, которого Скалон отправил две недели тому назад в Париж, пропал без вести.

Украинский студент (Н.), свой человек в Громадском комитете, указал, что успех Громадского комитета в Италии объясняется тем, что Петлюра отказался от ориента-

ции на Италию и всецело отдался французам, которые требуют от него согласия на федерацию Украины с обновленной Россией. Дальше (Н.) подчеркнул, что для подписания договоров в окончательной форме Петлюра выехал в Париж и что Франция таки добьется своего и повалит Советскую власть.

Генерал Владимир Михайлович Омельянович-Павленко (старший) говорил нашему источнику об усиленной организационной работе монархистов и Петлюры, которых французское правительство, Румыния и Польша хотят использовать против советской власти. Он подчеркивал, что центром всей работы контрреволюции, как украинской, так и русской, является Париж, где в последнее время готовится новая комбинация. Между прочим, он заметил, что туда должны были выехать Петлюра и Савинков.

ЦА СВР РФ. Арх. № 37. Т. 1. Л. 90об. – 91. Копия.

№ 14

Агентурное сообщение в Иностраный отдел ОГПУ о характере совещания русской и украинской эмиграции в Париже^а

№ 113

Источник №^б

23 апреля 1924 г.

ОБЪЯСНЕНИЯ К ПАРИЖСКОМУ СЪЕЗДУ ВСЕХ ЭМИГРАНТСКИХ ГРУПП

В воскресенье 13 апреля в поезде ж. д. наш источник встретился с бывшим послом УНР в Праге Славинским.

Последний принял нашего источника за какого-то Бобенка. Наш источник не противоречил Славинскому и вел с ним весь разговор как Бобенко. Последнего Славинский

^а На документе имеется рукописная пометка: «К делу эмиграции во Франции. 6/V. Вележев», а также штампы: «Прага», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 06078. 29/IV 1924».

^б Номер отсутствует.

знал как верного петлюровца, и по ходу разговора наш источник заключил, что упомянутый Бобенко близок к тайной работе петлюровщины. Результатом ошибки Славинского была его непринужденная и откровенная беседа с нашим источником.

О результатах, которых достигла делегация Петлюры в Париже (Прокопович и Миронович), было сообщено в прошлый раз.

Пуанкаре старается примирить и объединить все контрреволюционные группы эмиграции разных национальностей по французской ориентации, а потом сконцентрировать и подчинить их антисоветскую работу одному центру, который бы планомерно вел работу уничтожения сов[етской] власти в бывшей России.

Славинский скептически относится к плану Пуанкаре примирения «единонеделимовцев» с украинцами, грузинами, белорусами и другими самостийниками, но не отрицает возможности временного контакта под давлением «хлебодавца» Пуанкаре.

Славинский говорил о возможности выезда Петлюры на совещание разных групп контрреволюции в Париже. Когда же зашел разговор о социалистических партиях, то Славинский набросился на украинских социалистов, в особенности, на украинских эсеров (не парижских, а ЦК в Киеве) и укапистов, которые подписываются под украинским и народным характером сов[етской] власти на Украине и не видят в ней «оккупационной власти». Этим, мол, украинские эсеры и УКП разбивают единство целого народа в борьбе с «оккупантами» и не дают возможности выступить за границей украинской эмиграции от имени всего народа. В тот же момент, когда сейчас украинские партии грызутся между собой и совершенно разъединены, все русские партии уже договорились и объединенно ведут свою работу.

Русские эсеры пошли не по стопам наших, сейчас даже будут принимать деятельное участие в общей объединительной работе всех эмигрантов против сов[етской] власти. Для нас не секрет, что в Парижском совещании русские эсеры также примут участие. Возможно, что все без исключения русские партии примут в совещании участие.

Сомнение вызывает только поведение русских эсдеков меньшинства.

По проверке нашим источником этих сведений подтвердилось, что стремление в среде русской эмиграции есть, а в особенности среди эсеров, подтверждением чего является чай, устроенный русскими эсерами, на который были приглашены представители всех партий вплоть до монархистов. Тактика правой группы русских эсеров была и есть совершенно примиренческого характера с «демократическими группами» и монархистами.

Студент-строитель Хаджи Н., который знает нашего источника, как украинца, встретился с ним 15 апреля и сказал ему: «Но, что, и Вас таки взяли под жабы. До сих пор Вы держались сепаратизма, теперь Петлюра и с нами хочет договориться». Н. Хаджи, бывший русский офицер, по убеждениям русский монархист, галлиполиец, член одной из организаций С. Трубецкого. Летом прошлого года он ездил в Германию и Голландию по поручению Трубецкого. Хорошо информирован о делах монархистов. Когда наш источник выразил сомнение, Хаджи ему сказал: «Петлюра выезжает во Францию, куда его вызвали французские приятели украинцев с тем, чтобы при посредстве французских влиятельных кругов примирить и привести к согласию украинцев, русских (понимай, монархистов). Далее, Хаджи сказал, что и савинковцы едут туда же для того, чтобы облегчить акции Петлюры, как друзья последнего. «Савинков играет роль доброго маклера».

Шраев говорил нашему источнику, что Синельников, член «19-ти» ему сообщил, что в Париже происходит сейчас какое-то важное совещание монархистов с другими партиями.

17 апреля с. г. Савинков с двумя грузинами также выехал на совещание в Париже.

Еще раньше о поездке Савинкова нашему источнику сообщил Ковалевский, старый украинец, который имеет какое-то отношение к Туган-Барановскому. Савинков даже не присутствовал на съезде савинковцев в Варшаве, а экстренно выехал в Париж. Генерал Скалон перед праздниками был также экстренно вызван в Париж на совещание.

Курьер Долгопятов, которого Скалон отправил две недели тому назад в Париж, пропал без вести.

Украинский студент Приходько, свой человек в Громадском комитете, указал, что успех Громадского комитета в Италии объясняется тем, что Петлюра отказался от ориентации на Италию и всецело отдался французам, которые требуют от него согласия на федерацию Украины с обновленной Россией. Дальше Приходько подчеркнул, что для подписания договоров в окончательной форме Петлюра выехал в Париж и что Франция таки добьется своего и повалит сов[етскую] власть.

Генерал Владимир Михайлович Омельянович-Павленко (старший) говорил нашему источнику об усиленной организационной работе монархистов и Петлюры, которых французское правительство, Румыния и Польша хотят использовать против сов[етской] власти. Он подчеркнул, что центром всей работы контрреволюции, как украинцев, так и русской, является Париж, где в последнее время готовится новая комбинация. Между прочим, заметил, что туда должны были выехать Петлюра и Савинков.

Кроме того, как видно из газет, в Париже сейчас собрались Кутепов, Врангель, Богаевский и другие.

Все вышеизложенные информации из разных источников дают возможность утверждать, что в данный момент в Париже происходят очень важные совещания русской, украинской эмиграции, которые при помощи Франции приведут к объединению действий и работы эмигрантов всех направлений против сов[етской] власти.

№ 114

Орг. источник № 1

23 апреля 1924 г.

Петр Марченко, студент-медик, который должен был с двумя украинцами-эсерами (Шаповаловского группы) выехать на Украину через Польшу, был только в Ковале, а из Ковалья вернулся назад в Прагу. Остальные два поехали дальше. Из разговора нашего источника с Марченко подробностей узнать не удалось.

**Сообщение римской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
о деятельности русских монархистов в Париже^а**

Рим, 15 мая 1924 г.

Первая неделя тек[ущего] месяца обозначилась значительным оживлением во всех русских монархических кругах. Монархический мир разбит как бы на два лагеря, сконцентрированных около имени в[еликого] кн[язя] Николая Ник[олаевича], с одной стороны, и в[еликого] кн[язя] Кирилла Влад[имировича] – с другой.

Движение, возглавляемое в[еликим] кн[язем] Кириллом, расходится с николаевцами не только в тактических приемах, но и в различном понимании общей цели восстановления российского престола. Остановимся пока лишь на группе Ник[олая] Никол[аевича], на группе более старой и популярной.

Сам в[еликий] кн[язь], будучи идеологом и вождем всего движения, персонально ни в одну из организаций не входит. Он безвыездно живет в провинции. Он неохотно принимает. Распространенный слух о его дворце лишен всякого основания, – в[еликий] кн[язь] живет в усадьбе, подаренной вилинским графом Тышкевичем своей теще великой княгине Анастасии Николаевне.

Высшая инстанция и руководящий центр русского монархизма за границей, – Высший монархический совет создается в Германии, хотя основатель его, Н.Е. Марков, читая свои лекции, находится постоянно в разъездах в общении со всеми странами.

Согласно решениям Рейхенгальского съезда, бывшего в 1921 г., в Высший монархический совет входят все объединения монархических организаций (по государ-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Ист[очник] 13/14», «№ 595», «Исполнено 6/VI», «Тов. Дмитриевой. Затем к д[елу] ист[очника] 23/V-24 г.», «21.5.24 Письмо 42», а также штампы: «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 7334 22/V-1924 г.», «Рим».

ствам). В объединениях же представлены все монархические партии, профессиональные объединения, союзы и пр. данного города или государства.

Во главе Совета монархического объединения во Франции стоит А.Ф. Трепов.

Самая большая и наиболее стройная партия в Париже — это так называемая Партия русских монархистов во Франции. Декларативная программа партии вполне исчерпывающе отображает конкретную сущность платформ всего политического движения, возглавляемого великим князем Николаем Николаевичем, и состоит из 7 следующих пунктов:

1. Принимая во внимание, что восстановление России невозможно без политического оздоровления и без возвращения к законному, исторически сложившемуся строю, Партия русских монархистов признает, что единственным путем к возрождению великой, сильной и свободной России является восстание в ней, под сенью православной церкви, монархии, возглавляемой законным императором из дома Романовых.

2. Партия русских монархистов признает, что восстановление в порядок всего расшатанного и разрушенного организма России невозможно без исключительно сильной и независимой власти, и потому считает необходимым действенное осуществление монархом власти неограниченной и самодержавной, которая по восстановлении государственного организма и водворении законности и порядка призовет к жизни, буде, признает нужным народное представительство в той или другой форме, но с правами лишь совещательными.

3. Партия русских монархистов признает восстановление права собственности незыблемым основанием государственного порядка и процветания.

4. Партия русских монархистов признает, что одним из первых шагов верховной власти должно быть разрешение земельного вопроса в целях государственного бытия и блага России, так как только единоличное владение землей на праве полной собственности даст земледельческому населению возможность развития культурного хозяйства.

5. В интересах всего государства и его окраин, в особенности, Партия русских монархистов не признает самостоя-

тельности ныне отделившихся от России некоторых ее частей, кроме Польши в ее этнографических границах, и Финляндии, в границах, не угрожающих безопасности и мирному развитию государства Российского.

6. Одна только царская власть, как стоящая выше классов, сможет действительно обеспечить интересы всех трудящихся и, в частности, рабочего класса.

7. Партия русских монархистов присоединяется ко всем решениям и постановлениям Монархического съезда, имевшего место в Рейхенгале от 29 мая по 6 июня 1921 г.

Кроме того, также в Париже существует Русская конституционно-монархическая партия под председательством Шебеко. Эта партия еще недавно входила в партию русских монархистов, в настоящее же время она выделена и самостоятельна. Она входит также в Монархическое объединение.

Далее следует Комитет, стоящий во главе организации сбора денежных средств в казну великого князя Николая Николаевича. Председатель Комитета Палей. Товарищ председателя А.Н. Крупенский; члены комитета: И.П. Алексинский, граф П. Гендриков, А.Ф. Трепов, князь Ливен, П.А. Половцев, светлейший князь Горчаков, П.Н. Краснов, граф М.Н. Граббе, А.М. Кауфман-Туркестанский, И.П. Якоби.

Союз офицеров – участников войны и Русский национальный студ[енческий] союз.

В Монархическое объединение, кроме того, входят также представители казачьих национа[льных] организаций: (...)

Парижская Каза[чья] станица под руковод[ством] П.Н. Краснова (...)

Объединение казачьих организаций под председательством графа Граббе (...)

Оставляя пока в стороне рассмотрение группы великого князя Кирилла Владимировича, нужно сказать, что его недавнее обращение к русским людям вызвало негодование среди монархистов николаевцев.

Ник[олай] Ник[олаевич] своей беседой с представителем американск[ой] печати уже как бы ответил на это обращение. Однако в данный момент в портфеле А.Н. Крупенского лежит проект нового обращения к русским лю-

дям. После одобрения высшими инстанциями на днях оно будет опубликовано. В нем русские монархи порицают бестактное выступление великого князя Кирилла, но выражают, тем не менее, готовность к примирению для продолжения дальнейшего объединения общих сил под одним лозунгом свержения советской власти в России и восстановления старого престола дома Романовых.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 448. Л. 21–22. Копия.

№ 16

**Донесение лондонской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
о бывшем руководителе
колчаковской разведки в Англии А.А. Абазе**

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 0839/II от 20/VI

Из Лондона 17/VI-24 г.

Тт. Менж[инскому] – Ягоде

Т. Артузову,

Т. Вележеву,

К делу эм[играции во] Франции

Нач. ИНО: Трилиссер

Особоуполн[омоченный]: Муравьев

Справка об Абазе

Он больше в Добрфлоте не служит, и вообще его работа там выразилась в том, что он принял участие в экспедиции Вилькицкого к берегам Сибири¹¹. Из Сибири он проехал в Москву, якобы с разрешения советских властей, причем пробыл в Москве 2–3 недели, а затем вернулся в Англию. В настоящее время он находится во Франции и проживает около Бордо, где арендует ферму. Его поездка в Россию вызвала в эмигрантских кругах некоторое к нему недоверие, и в настоящее время отношение к нему здесь очень сдержанное.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 29. Заверенная копия.

**Сообщение лондонской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
о службе Н.К. Федорова в английской разведке
в годы Первой мировой войны и по другим вопросам^а**

Сов[ершено] секретно

ИНО ОГПУ

№ 08925 от 18/VI 24 г.

Из Лондона 17/VI-24 г.

Тов. Трилиссеру

-"- Менжинскому – Ягоде

-"- Пиляру – Артузову и

к делу бел[ых] во Франц[ии]

и Англии

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполномоченный: *Муравьев*

Сообщается, что в Лондоне в Госоторгфлоте служит бывш[ий] лейтенант Федоров Николай Константинович. Бывший офицер морской разведки во время войны. В 1918–1919 гг. служил на разведочной службе у англичан. Не исключена возможность его связи с английской разведкой и сейчас. Рекомендован на службу Беренсом и Мухаловым.

Другой случайный источник сообщает: (нуждается [в] проверке) в Париже группа врангельских офицеров, в том числе Василий Иванович Кабанов (полковник) и Николай Блохин (морской инженер), поддерживает связи с неким Кабановым в Харькове (возможно родственником), якобы занимающим ответственный советский пост (переписывается с ним). В изъятом из Константинопольского Ч. О. м. посольства в Лондоне списке имеется между другими Александр Александрович Борисов, состоящий секретарем т. Беренса.

Была у Мальмберг (друг Б. Савинкова) и навела еще ряд справок. По всей вероятности, Б.В. Савинкова нет в Лондоне. Из Парижа сообщили его знакомой, что «на днях» его видели в Париже у некой м[ада]м Высоцкой.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 31. Заверенная копия.

^а На документе имеется рукописная пометка: «Исполнено. 23/VI».

Сводка лондонской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ

о врангелевской разведке, русской эмиграции в Париже
и по другим вопросам

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 09799 от 2/VII

Из Лондона 1/VII-24 г.

Т. т. Менж[инскому] – Ягоде

Т. Артузову – Пиляру

Т. Вележеву

Т. Дерибасу

Т. Бокию

Т. Горбу

Т. Дмитриевой

К делам эмигр[ации] Фр[анция]

Нач. ИНО: Трилиссер

Особоуполномоч[енный]:^a

1) Разведка врангелевской организации советской России кроме Берлина ведется также и непосредственно в России, где имеются собственные агенты. Центр этой разведки находится в Гельсингфорсе и Выборге. Связь Парижа с Гельсингфорсом поддерживается при помощи шифровых писем, которые в целях безопасности пересылаются напечатанными на пишущей машинке на внутренней стороне газетных бандеролей, отправляемых специально для этой цели из управления Хольмсена в Париже в Гельсингфорс на имя политического представителя Врангеля в Финляндии. Газетная бандероль складывается вдвое, так что заметить ничего нельзя.

2) Савинков 2¹/₂ недели тому назад был в Париже. Один из моих знакомых лично его видел. Где он находится в данный момент, пока выяснить не удалось.

3) За последние 3–4 месяца замечается значительное сближение эсеров с левыми кадетами. Маклаков, несомненно, не только этому сближению сочувствует, но и лично его

^a Подпись неразборчива.

поддерживает. Какую-то значительную в этом деле роль играет доктор Маршак (адрес – 29, *boulevard Raspaiе, Paris*), у которого очень часто начал теперь бывать Маклаков. Сам Маршак состоит в деятельной переписке с Керенским. У него часто собирается значительное общество из левых кадетов и эсеров. Какую-то роль играет у него русский полковник Никифор Федорович Рязанцев, довольно часто у него бывающий и подолгу с ним разговаривающий совершенно наедине. Рязанцев часто ездит в Лондон, где обыкновенно останавливается *Sandriny Zam Hotel 78, Cromvell Road, Jweens date*.

Брат Маршака – владелец ювелирного магазина в Берлине, принимает во всем этом деятельное участие, часто наезжая из Берлина в Париж. Равным образом и жена доктора Маршака также помогает ему в этом деле, совершая периодически какие-то поездки в Швейцарию, Германию, Варшаву и Финляндию.

4) Около Парижа (адрес *Le Manair S-ejo*) проживает аргентинский подданный *Mousie Bamberg*, сын очень богатого банкира *Bamberg*. Сам никакой политикой, а русской в особенности, не занимается, но его теперешняя жена, вдова Вырубова, который был женат первым браком на известной по распутинской истории фрейлине Вырубовой, поддерживает самые тесные сношения с Маклаковым и с другими левыми кадетами, несомненно, стараясь играть роль в политике. Ее *beau frere* – брат первого умершего мужа. Вырубов проживает вместе с ней и поддерживает в свою очередь сношения с эсеровской организацией во Франции. За последнее время и там начинает играть какую-то роль все тот же полковник Рязанцев.

5) Русский национальный комитет в Париже взял определенную ориентацию на Николая Николаевича, и именно благодаря этому некоторые члены Комитета и ушли из его состава. Большую роль в этом деле сыграли генералы Юрий Никифорович Данилов и Константин Иванович Сычев, которые входят в состав Комитета, как представители Врангеля. Оба получили от Врангеля директиву во что бы то ни стало настоять перед комитетом о признании Н[иколая] Н[иколаевича] главой противосоветского объединения, что им и удалось, хотя и после значительных усилий.

**Сводки берлинской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
об «афере» П.Г. Троицкого в Париже
и вхождении Н.Д. Авксентьева
в Республиканско-демократическое объединение**

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 010444 от 16/VII.24 г.

Из Берлина 14/VII-24 г.

1. Т. Менжинскому – Ягоде

2. Т. Дерибасу

3. *К делам эм[играции во] Франции, Германии*

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполномочен[ный]: *Уколов*

В русском обществе злоба дня за минувшую неделю – «афера» П.Г. Троицкого¹², разорившего сотни эмигрантов, и разоблачения «Русской газеты», печатающей ежедневно о раскрытии в Париже организации «Чека». Эти статьи в переводе появляются во французских газетах и оказывают влияние на французов. Указываются в статьях фамилии и их адреса. Троицкого подозревают, что он советский агент и разорил эмигрантов по данному ему плану. Говорят, что выбрана комиссия для негласного расследования этого подозрения. Говорят, что репрессии за последнее время в России – результат болтливости русских заграничных, которых широко использовала местная «Чека» через своих многочисленных агентов.

1-го июля. В вагоне пригородн[ой] жел[езной] дороги группа пассажиров-французов горячо обсуждала перепечатанную из «Русской газеты» в сегодняшнем номере «М.М.» статью о раскрытии организации «ЧКа» в Париже. Особенно возмущались дамы. Одна сказала: «Вот, еще не успели их признать, а уже штутгартские приемы¹³ налицо».

Поручик Сергей Васильевич Желтухин, офицер воен[ного] врем[ени], юрист, правый с[оциалист]-р[еволюционер] вспоминал о своей службе адъютантом у Керенского,

говорил, что Керенский в скором времени переезжает жить в Париж, что французские политические правительства и правительственные круги считаются с мнением К[еренского] в русском вопросе.

3-го июля. Источник по делам был в книжном магазине «La saugse». Остался читать там газету. Слышал отрывки разговора из соседней комнаты. «Я сам член Центрального комитета партии соц[иалистов]-революционеров и хорошо это знаю. Мы давно его подозревали, но прямых улик не было ... Попался же он случайно. Да, нас известили через Семена...» Дальше слушать помешали.

4-го июля. Источник ходил в Русский национальный союз (Bed et M... 15/II) к председателю профессору А.В. Карташеву. Его не было. Разговаривал с секретарем Студенческого комитета, помещающегося при РНС. Он переводчик «Черной книги» на английский и русский языки. О книге отозвался одобрительно. Составлена она Валентиновым-Лампе. Валентинов живет в Белграде. Заботы о печатании «Черной книги» взял на себя директор Парижской русской гимназии В.П. Недачин. Секретарь говорил о крайней осторожности, которую проявляют теперь все русские организации в связи с раскрытием деятельности здесь советской агентуры. Говорил, что это открытие косвенно оказало влияние на национальное объединение русских организаций вокруг Маклакова для образования единого защитного фронта.

5-го июля. Н.Д. Авксентьев в Республиканско-демократическом объединении (38, rue Raspaу). Тема социализм и демократия. Идеализировал сверх меры то и другое. Общее впечатление – проповедь гуманитарного социализма. Поносили большевизм, стараясь доказать, что в нем нет ничего ни социалистического, ни демократического. Обрушился гневно на П. Струве, цитируя его слова: «Большевизм – логическое и реальное следствие социализма». Оппонировали: журналист Неманов, проф[ессор] П. Милюков, юрист Дилевский, проф[ессор] Пронский. Все убежденные противники большевизма. Наибольшее впечатление на публику произвела речь Неманова: «Слюнявить» в социализме нельзя. Придя к власти, надо работать в соответствии с

требованием момента и обстановки. Разговоры публики: «Хорошо эти соловьи поют, но если их слушать, никогда России не видать», «один предлагает рубль, другой двугривенный, уверяя, что двугривенный лучше, так как рубль фальшивый», «трудно тягаться с меньшевиками — те рубят, а они говорят». Публики было 150–170 человек, вход платный. Преобладала молодежь с фабрик. Слушали напряженно. Жажда политического образования большая. Тема нравится и завлекает. Записываются охотно в это объединение.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 245–246. Заверенная копия.

№ 20

Циркулярное сообщение в Союз русских офицеров в Марселе о приезде во Францию генерала Д.А. Правикова

В Союз русских офицеров в Марселе

18 июля 1924 года

№ 39211

г. Париж

По полученным Управлением точным сведениям, на этих днях выезжает во Францию бывший жандармский генерал-майор Дмитрий Правиков, явный большевистский агент по разведке в эмиграции и работе на развал ее.

Об изложенном, по приказанию генерала Хольмсена, сообщаю для сведения, на случай появления Д. Правикова в Марселе.

Ротмистр Вуич

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 88. Копия.

Донесение константинопольской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
с сообщением полковника Цыгальского
о положении в СССР^a

Совершенно секретно
Не подлежит печати, также
распространению в массах.

ИНО ОГПУ

№ 11541 от 14/VIII

Из Константинополя

5.VIII. 24 года

Т.т. Менж[инскому] – Ягоде

Т.т. Артузову – Пиляру

К делу^b

Нач. ИНО:^c

Особоуполн[омоченный]^d

СООБЩЕНИЕ ИЗ РОССИИ

(Шифрованное письмо представ[ителя] С.Р.Г.Л.¹⁴)

Тверь. 17 марта 1924 г.

Ввиду беспокойного состояния Москвы на несколько недель выехал. Отсюда, полагаю, перенести центр в район Петрограда, откуда работать будет легче. Признание европейск[ими] государствами сов[етской] власти свело почти к нулю интерес к доходившим сюда слу-

^a На документе имеются следующие рукописные пометки: «К делу белых в Константинополе», «28/IX», «Для выяснения: 1) Где подлинник этого письма и кто автор? 2) Кем это письмо получено из Твери и кем передано? 3) Не сфабриковано ли это письмо кем-нибудь в Константинополе? 4) Получены ли из Твери еще другие письма и от кого? 14/VIII. Стырне», «Дать задание в Константинополь».

^b Так в документе.

^c Подпись отсутствует.

^d Подпись отсутствует.

хам об эмиграционной помощи на освобождение. Не ожидается также разрешение мучающего всех вопроса и от исхода внутренней борьбы в коммун[истической] партии. Основываясь на сообщениях с мест, определенно подтверждаю, что настроение масс не выйдет из рамок пассивной покорности или волнений местного характера, какие бы события ни происходили в верхах группы и как бы ни были тяжелы условия жизни. Активное выявление национального духа ничем не связано с политическими пертурбациями и многочисленными, но безнадежными, восстаниями некоторых районов. Кстати, последние сплошь и рядом фабрикуются агентами ГПУ. Массы на власть не претендуют и мирятся с той, которая заняла пустующее место и правит сильной рукой. Поэтому события в нашем болоте не имеют никакого реального значения для надежд нашего стана. Обхожу их молчанием. Между тем считаю, судя по осведомительному материалу, поступающему с мест, что народные массы силой вещей, а отчасти и пропагандой, вполне подготовлены к стихийному взрыву против иноплеменной власти. Но его не вызовут никакие популярные имена. Для русских масс теперь более чем когда бы то ни было популярно одно имя: законного царя или его наследника. Только появление на русской земле лица с этим именем способно дать могучий толчок дремлющим чувствам момента. Как характерную данную привожу выдержку из письма из Екатеринбурга: «В народе распространился слух, что, якобы, великий князь Кирилл Владимирович высадился с небольшим отрядом около Владивостока и наступает на Запад, не встречая сопротивления. Крестьянство, казаки и Красная армия, встречающие Его на пути, приносят Ему присягу на верность, снабжая Его деньгами, продовольствием и людьми. В связи с этой молвой, среди рабочих царит повышенное настроение. Ждут с радостью и со страхом подтверждений. Примечательно, что почти всех занимает вопрос о правах в[еликого] к[нязя] К[ирилла] В[ладимировича] на престол. Манифесты, в большинстве рукописные и сплошь и рядом перевернутые, перепечатываются с большим вниманием,

вызывая горячие дебаты». В заключение, по слухам, в районе Челябинска, Омска и Иркутска идут непрерывные восстания. Вот уже скоро 2 месяца, как моя связь с отделами, расположенными за Красноярском, прервана.

Верно: секретарь С.Р.Г.Л. военный инженер
Полковник Цыгальский.
28 июля 1924 года

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 140–141. Заверенная копия.

№ 22

Письма Б.В. Подтягина резиденту
Иностранного отдела ОГПУ в Париже
с предложением своего сотрудничества^а

Paris 21 Rue Bertollet

21 августа 1924 [года]

Глубокоуважаемый товарищ!

В моих руках три года сконцентрированы организации (гражданские и военные), работающие против советской власти, как в России, так и вне ее. Кроме того, имея определенную цель, я собрал многочисленные сведения о других не подчиненных мне организациях такого же характера. Организации, которые мне подчинены, имеют по всей России агентов, преимущественно среди высших «спецов» и занимаются главным образом информацией и пропагандой^б.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Случ[айный] ист[очник]. П[ечатать] 6 экз[емпляров]», «247», «Т[оварищу] Васильцову». Данный документ подвергался редактированию. Публикуется оригинальный текст.

^б Я знаю организации в 16 городах России, организации эти частью монархические, но большей частью эсеровские (замечание автора документа. – *Сост.*).

Будучи расположенным к советской власти и признавая ее, как мое правительство, я хотел бы установить связь с ней и своими знаниями в этой области помочь ей в борьбе с ее врагами, и я думаю, что я был бы полезен, т. к. я в совершенстве знаю все большие антисоветские организации, имею крупные дипломатические связи, могу пройти в любое общество и, кроме этого, могу быть очень и очень во многом полезен.

Поэтому я очень прошу, если Вы найдете возможным:

1. Если мое предложение подходящее, ответить срочно телеграфно.

2. Возможно срочно дать знать, что я должен делать дальше, как установить связь и через кого.

3. Взять меня под свое покровительство в случае осложнений.

4. Срочно остановить выезд из России Василия Семеновича и Георгия Семеновича Казаковых и выезд их сестры^с. Живут они в Москве и являются крупными служащими в России и крупными моими агентами; выезд их из России мне не желателен, т. к. это вызовет много хлопот и осложнит работу.

Чтобы Вы не сомневались в моей искренности, привожу список и адреса моих родных, оставшихся в России.

1) Анапа. Дача Поповой – Мария Никитична Подтяги-на и Тина Егоровна.

2) Бывшее Царское Село. Госпитальная ул. 11 – Александр Сергеевич Леонутов с матерью и М.И. Постин.

3) Карачев, Орловск[ой] губ[ернии]. Почтовая ул. 6. Семья Рыменцевских.

4) Владикавказ, Терская область. Хлебный пер. 1. Семья Дорошенко (Телеграфные служащие).

Если случилось, что все мои родные вымерли, что, конечно, фантастично, я в виде залога отправляю в Россию мою семью, находящуюся в данное время при мне.

Кроме того, я бы очень просил не отвечать мне на официальном бланке, а писать на простой бумаге и писать о де-

^с Елизавета Коханова (примечание автора документа. – *Сост.*).

ле моем не «явно», а очень политично во избежание всяких недоразумений.

Адрес мой: France. Paris (5^e), 21 Rue Berthollet A. Mr Podtiaguine (Dr de Zoologie).

Простите, глубокоуважаемый товарищ, за беспокойство. Остаюсь готовый к услугам

Б. Подтягин

P.S. Очень прошу еще раз уведомить меня телеграфно^a: возможно ли мое предложение, т. к. в зависимости от скорости ответа будет зависеть вся дальнейшая работа.

* * *

12 сентября

Глубокоуважаемый товарищ!

Еще раз благодарю Вас за оказанное мне внимание и за Вашу отзывчивость. Согласно Вашему желанию, я ответил на Ваши запросы двумя письмами, из которых Вы узнаете все, что вам нужно, и я надеюсь, что у Вас не возникнет сомнения в моей искренности; не моя вина, глубокоуважаемый товарищ, что я родился дворянином, не моя вина, что мои родственники враги Ваши, не моя вина, что они капиталисты и не моя вина, что у меня в роду нет ни одного человека с моими взглядами, я единственный человек из всех нас, который с семнадцати лет ушел в служение народу и который после октябрьской революции всецело ушел в ряды коммунистической партии и могу сказать, без лени отдал все свое здоровье; я был ничтожной единицей в революционном круговороте, но все же был полезен и приносил хоть малую, быть может, но пользу; и не моя вина, что по убеждениям своим я коммунист, самого левого направления и не моя вина, что я люблю свой народ и его Правительство, которое я признаю и буду счастлив, если смогу быть ему полезен. Быть может моя вина очень сильна, и я

^a На любом европей[ском] языке (примечание автора документа. — *Сост.*).

признаю себя виновным, быть может, и во многом, и было бы странно, если бы я, проработав три года в такой организации^а, вышел бы не виновным, но я повторяю, я делал это с целью, о которой Вы знаете из моих писем, и Ваше дело, конечно, поверить или усомниться в правдоподобности моих заявлений.

В данное время я имею крупные связи, много знаю, и если буду иметь с Вами контакт, смогу узнать еще больше и смогу пройти по Вашему указанию, куда Вы захотите. В данное время я Вам предлагаю:

Организовать в Париже сильную ячейку, под сильным прикрытием для исполнения всех Ваших поручений и для:

1. Полнейшей информации [обо] всех эмигрантских учреждений русск[ой], арм[янской], груз[инской], украинск[ой] и т. д.

2. Доставки документов, карточек фотограф[ических] и т. д.

3. Получения и переправки документов, писем, денег и т. д.

4. Получения всех контр[разведывательных] свед[ений] из иностр[анных] отд[елов] пол[итических] и иностр[анной] полиции, а также от разведок, следящих за такой работой.

5. Получки виз во Францию и права постоянного жительства (этот пункт может быть действ[ительным] после основ[ания] «ячейки» дня через два или три).

6. Для организации отделов во всех пунктах Европы, а потом и Америки для этих целей.

7. Переправки Ваших лиц в места особо важные для внешторг[овли].

8. Установления связи с Вашими организациями специального характера и т. д.

План организации в общих чертах такой: я организую центр «Л», введу тотчас Ваших лиц, затем организую отделы и туда же ввожу Ваших лиц. Данные Вами лица будут вводиться понемногу мной в разные учреждения, где будут пускать; позиция будет прикрыта моим именем и именами более крупными^б и будет иметь сильную связь с органи-

^а Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

^б По Вашему желанию я укажу потом имена (примечание автора документа. – *Сост.*).

зац[иями], работающ[ими] против. Таким образом, можно будет иметь 95% безопасности. Это, как говорится, в крупном масштабе, в более мелком же можно создать «квартиру» для исполнения пунктов 1, 2, 3, 4, 5, 8. И, наконец, остающ[иеся] три пункта:

1. Я Вам не подхожу совершенно.

2. Я перехожу гласно к Вам и еду в Россию.

3. Я перехожу гласно к Вам и остаюсь за границей.

О первом пункте не приходится говорить, т. к. он ясен.

Второй пункт вызовет скандал и приостановит на время работу организаций, о которых я писал, я же по приезде в СССР понесу кару, либо смогу быть полезным агентом и, наконец, если я останусь за границей, в Вашем каком-либо учреждении, я смогу исполнять 1, 2, 3, 4, 5, 8 пункты моего первого предложения. Лично я, если все будет благополучно, не могу уехать в СССР до апреля месяца, т. к. немного болен, и мне нужно произвести пустяковую операцию, но очень сложную, а во-вторых, семейные дела. Мать же свою я очень бы хотел отправить в СССР в начале марта.

Кроме того, я хочу добавить, что у меня в СССР есть лица, которые несмотря ни на что, всегда поручатся за меня, так в Терск[ой] обл[асти] Маркус, Буле, Беляев и т. д., которые меня хорошо знают, есть и в Москве, означенным лицам я уже послал письма через Берлин. Из документов у меня имеется декрет (газета) о моем назначении, документы, доказ[ывающие], что я не был в Доброармии и т. д.

Что касается моего приезда в Лондон, то это невозможно, т. к. там за Вами следит организация кап[итанов] англ[ийской] службы Хликена и Вольфа, агенты их знают меня очень хорошо, а я их, и в результате попаду надолго в «уединение», и Вы получите крупную неприятность. Я хотел приехать в Берлин через Италию, там навести связь со знающими меня коммунистами из СССР (т. е. вызвать их в Берлин, куда они обещали мне приехать) и установить связь с товарищем Урлихом или с кем-либо другим и с Вами, но, к сожалению, этот вопрос отпал, т. к. в данное время я не обладаю такими капиталами, чтобы совершить такое большое и дорогое путешествие, поэтому я Вас все-таки прошу, если вас не затруднит, установить связь через Париж, а если это сейчас невозможно, то письменно пока.

Но очень прошу Вас писать очень и очень политично, не упоминая ни Вашей фамилии, ни фамилий, сообщенных мною, и конверт надписывать рукою, т. к. малейшая оплошность может повлечь за собой смертельную для меня опасность. Кроме того, очень хорошо было бы, если бы Вы дали еще один адрес, т. к. я писал, за Вами следит шатиллов[ская] организация, и случайно попавшее мне письмо, может навлечь на Вас неприятности.

По получении моих трех писем, очень прошу Вас быть так любезным сообщить мне общее впечатление о моем деле, о его дальнейшем ходе, и могу ли я просить полностью, и подходит ли мое какое-либо предложение. А, кроме того, очень прошу сообщить о результате ликвидации первой группы, фамилии коих я Вам послал, после ликвидации коей, – вышлю следующий список (не пишите фамилий, укажите, если понадобится № лица, о котором Вы желаете узнать).

Еще благодарю Вас, глубокоуважаемый товарищ, за Ваше внимание и отзывчивость, а также за хлопоты. Извините за почерк – болит рука.

12 сентября 1924 г. Paris

P.S. Я написал: Дзантиев А.М. живет в Москве, но я ошибся, вчера было получено от него сообщение в «Центр» из г. Владикавказа Тер[ской] обл[асти], Рождественская ул. № 13.

Если мое дело не подойдет, то очень прошу мои письма уничтожить или послать для сведения тов[арищу], ко мне их обратно не присылайте.

* * *

28 сентября 1924 г.

Paris

«Национальный объединенный центр»

Организация «Конст[итуционная] монархия», или «буржуазная республ[ика]». И даже допускается федерация; явной монархической окраски, эта организация не имеет, хотя держит связь с Никол. Никол. и обо всем до-

кладывает ему и как бы подчинена, но роль работы Ник[олая] Ник[олаевича] в этой организации тоже фиктивная. Руководит всей организацией граф Коковцев, который имеет маленький руководящий «центр», который в свою очередь руководит всеми организациями, входящими в состав Центра. Вот ответственные сотрудники: граф Игнатьев «штатский», инженер Мюллер, П. Врангель, Г.А. Мухонин, Т.Ф. Витте, ген. М.Б. Подтягин, князь Щербатов, С.Н. Третьяков, М.Н. Гирс, генерал Кутепов, А.В. Карташев, А. Ефимовский, Л.И. Бауэр, Скурский, Козлов и т. д. Организация эта очень сильна за границей и относительно слаба в России. Работа ее за границей сводится к подрыву престижа советской власти и торможению всех ее начинаний; связи очень сильны и хорошо развита информация. При организации имеется информационное бюро; на организации всего я остановлюсь подробнее, т. к. состоял там руководителем контрразведки.

Все эти группы подчинены Л.И. Бауэру, который является представителем и связью с интернационалом и является прямым агентом Хаджеса и Хидвей (нач[альник] ам[ериканской] полит[ической] полиц[ии] в Париже). Сам же мистер Бауэр из организации швейцарской контрразведки.

S.O. Особ[а] я пол[итическа] я разв[едка]

Генерал Глобачев и Скурский

Следит за эмигрантами и шпионит в России по большей части «по военной части» группа полковника Владимира Николаевича Римского-Корсакова^а, [группа] предназначена для «любых» целей, и убийство тов. Воровского и Набокова дело ее рук, связь эта организация имеет со швейцарской группой и Международным Красным Крестом через Гессе^б, который является секретарем не то Международно-

^а Члены ее: Т. Скурский, Колтыпин, Крючков, Дзантиев, Конради, Б[...] (примечание автора документа. – *Сост.*).

^б Имел связь с Варшавой. П... № 5 (примечание автора документа. – *Сост.*).

го Красного Креста, не то Швейцарии (часть я знаю лично сам очень хорошо).

S.O. — чисто политическая разведка, имеющая очень сильные связи и является отделением международной полиции. Следит главным образом за работой коммунистов за границей и борется с III Интернационалом. Имеет агентов и в России, работающих через иностранные представительства главным образом. Нет ни одной коммунистической организации, за которой не была бы установлена слежка.

Последнее время финансовое положение организации было не важно и выручил генерал М.П. Подтягин, который привез крупную сумму из Японии и на его счету лежит 2400 тыс. иен (русский запас), из-за коих идет процесс между генералом Подтягиным и атаманом Семеновым¹⁵, дело генерала Подтягина ведет известный адвокат японский Кисси; по последним сведениям дело Семенов проигрывает, и деньги скоро попадут в «Центр», между прочим, процентами с этих денег распоряжаются по личному усмотрению и единственным властителем является генерал Подтягин (не спутайте со мной, пожалуйста).

Подробно схему организаций передам лично.

* * *

30 сентября 1924 г.

Paris

Борис Владимирович Подтягин. Родился в Закавказье, в г. Ахалцихе. Происхожу из дворянской семьи Тамбовской губ[ернии]. Образование высшее и среднее. Специальность — зоолог. Отец военный арт[иллерист]^с, умер в чине полковника в Константинополе. Службу отец начал в Закавказье, потом был в арт[иллерийской] академии в Петрограде, потом служил в Одессе в 15[-й] арт[иллерийской] бригаде, из Одессы получил назначение в Царское Село преподав[ателем] в арт[иллерийскую] школу, а затем получил батарею в г. Виннице Под[ольской] губ[ернии] в

^с Во время событий 1905 г. в Одессе мой отец сильно пострадал и был сослан на три года в Тираспольскую крепость за то, что отказался усмирять солдат, но он не был революционером, он был только гуманный человек (примечание автора документа. — *Сост.*).

19[-й] арт[иллерийской] бр[игаде]; оттуда ушел с арм[ией] ген[ерала] Брусилова на фронт, в Галицию, был ранен, и по выздоровлении получил отд[ельный] 4[-й] легк[ий] морт[ирный] арт[иллерийский] див[изион] и ушел на Румынск[ий] фронт, где его застала революция; после революции приехал во Владикавказ и поступил счетоводом, сначала в «Совдеп», а потом в железн[одорожное] училище и был там до последнего прихода добровольцев, по приезде коих был мобилизован и занимал тыловые должности, затем вышел в отставку и уехал со мной за границу, до всяких эвакуаций. Отец мой, Владимир Павлович, имеет брата родного Михаила, который был в довоенное время правой рукой вел[икого] кн[язя] Сергея Михайловича и был в военном диплом[атическом] корпусе; в начале войны получил пост военного агента в Токио, где находился до мая 1924 (с выездами в Северн[ую] Америку), а в данное время живет в Париже и имеет свою канцелярию при графе Коковцеве и генерале Хольмсене и стоит одним из главных антисовет[ских] работников из эмиграции, имеет громадные связи среди, главным образом, американцев и англичан. Мать моя, Александра Фабиановна, урожденная Римашевская (дочь генерал-лейтенанта Римашевского, разжалованного в солдаты Сухомлиновым за «недостойное письмо на имя государя»).

Отец моего отца тоже генерал-лейтенант.

Свою революционную эпоху я начал с боевой организации эс[ер]ов и 4.1.1917 попал в процесс провокатора Дельсаля, который был дважды ранен мной. После Октябрьской революции поступил в ряды коммунистической партии и работал на Северном Кавказе, при товарищах Пашковском, Буачидзе, Буле, Маркусе¹⁶ и т. д., был агентом по борьбе с контрреволюцией, имел свою организацию, затем 19 октября 1918 г. (имел задание) поступаю агентом по охране культурных ценностей и их разыскании во Владикавказский «Пролеткульт», сохраняя свою первую обязанность, и пробыл на этой должности до последнего прихода добровольцев на Северный Кавказ и не мог эвакуироваться в Тифлис по следующей причине: в конце 1918 г. я получил срочную, секретную командировку в

г. Грозный к тов. Зелинскому, а именно я отвозил приказ о срочной эвакуации грозненского района и передал ему лично пакет 1.1.1919 г. и сам помогал ему эвакуировать возможное, оставался в г. Грозном до 15.1; 16.1. был вызван срочно тов. Маркусом во Владикавказ и приехавши, в ту же ночь, заболел тифом и очнулся, когда в городе были добровольцы. Вначале пришлось испытать много тяжелого, и лишь благодаря тому, что отец мой военный, я избежал виселицы и, кроме того, у отца были очень сильные связи, Ляхов, Деникин, Гейман, Эрдели¹⁷ и т. д., были его товарищи. После прихода добровольцев во Владикавказ, приблизительно в двадцатых числах III [марта], я уехал в Екатеринодар и приехал туда между 27–29.III и, поправившись от слабости после тифа, 14 мая поступил на службу в «Совет обследования и изучения Кубанского края»¹⁸ к Б.М. Городецкому и состоял там сотрудником по 1 августа 1919 г., но 22 июня выезжал в Армавир, где 24 июня был судим военно-полевым судом и приговорен к очень неприятному наказанию, но после хлопот отца был взят на поруки и освобожден. В начале VIII покинул Екатеринодар и приехал в Ростов на Дону, где был приблизительно до 18.VIII (во время моего пребывания я случайно встретил тов. Мартынова из Астраханской группы Красной Армии, приехавшего на разведку, снабдил его деньгами и многими сведениями о Гришине-Алмазове, Специальном отряде и т. д.), и после этого уехал через Новороссийск в Одессу, на пароходе «Константин» РОПИТа^а и в начале октября поступил на службу в «Центрсоюз», а потом 9 октября женился по необходимости на дочери генерала Имнадзе (я развелся с женой, но скоро женюсь на сестре видного коммуниста в Москве) и после свадьбы уехал на пароходе же «Константин» во Владикавказ, откуда я надеялся проехать в Тифлис к своим товарищам, бежавшим от белого преследования; попытка моя не удалась; потом мне пришлось жить под чужой фамилией, за мной начали следить, и я в конце января 1920 г. выехал к своему отцу в станицу и был там до первых чисел марта; в первых числах марта выехал на Новороссийск и, наконец, 13.III., покинул его и выехал в

^а Русское общество пароходства и торговли.

Феодосию, где пробыл до начала мая, потом уехал в Севастополь и 21.V.1920 г. покинул, опять-таки на пароходе «Константин» Севастополь и уехал за границу.

Как Вы видите из всего написанного, на территории русской я не принимал никакого участия в белой авантюре. По приезду в Константинополь я списался с дядей через японского агента барона Ушиду, он дал мне серьезные рекомендации к генералу Харрингтону, Пеллэ и т. д., а дальше пошло быстро, быстро. Я получил скоро крупное назначение, а именно политического контроля проливов и стал агентом «Бюро графа Коковцева» и т. д.; работал против «Центра Коминтерна Ближнего Востока», во главе коего стоял Я.П. С...- Яблоновский^b и т. д. Наконец, получил командировку в Екатеринодар (16.II.21), был в Севастополе и т. д., и чем дальше, тем больше связей, разнообразности встреч и работы как: Гессе, Пост, Вайнвинт, Маркотоун, Джордания, Черчилль, Пуанкаре, Фабри, Муссолини и т. д. и организации швейцарские, врангелевские, сугубо монархические, эсеровские, украинские и т. д. ...и так до Парижа два с половиной первых года пребывания я работал почти все время в «Центре», как «связь» и потом круто повернул, ушел с этой должности и поступил «стажером» (я имею диплом инженера) на завод, где работаю и до сегодняшнего дня, три или четыре раза в неделю, но, однако, я сохранил за собой нить, а именно: я состою секретарем оперативной части Центра в Париже у А.С. Лебедева и бываю каждый день с 7.15 в Центре, по 11^{1/2} вечера занят этим, и лишь иногда, в субботу вечером, остаюсь дома и занимаюсь своей любимой зоологией.

Вообще нет такого учреждения, направленного против Вас, в которое бы я не смог войти, я повторяю, я имею крупные связи и могу быть очень полезен во многом^c, и, если когда-либо Вы захотите кем-либо рискнуть, то расчи-

^b Так в тексте документа.

^c В отдел Национальной обороны по усовершенствованию новейших военных изобретений, как прицелов аэроплановых, стр[елковых] и т. д. (примечание автора документа. – *Сост.*).

тывайте на меня, и Вы всегда найдете во мне преданного и серьезного работника.

Очень извиняюсь за почерк, пишу левой рукой да еще большой.

Примите уверения, глубокоуважаемый товарищ, в моем глубоком уважении и искренности, отныне готовый к услугам.

Б[орис] П[одтягин].

* * *

Париж. 4 октября 1924 г.

Г[лубокоуважаемый] т[оварищ].

Посылаю Вам повторные письма и очень извиняюсь за маленькую задержку в отправке, но дело в том, что у меня гостили знакомые, и мне приходилось писать Вам урывками. Из всех этих писем Вы узнаете то же, что я уже писал; о составе организации я очень не распространялся, т. к. в данное время это вряд ли Вас может интересовать, да я думаю, что он Вам известен так же хорошо, как и мне, что касается работы ее, то об этом поговорим лично (общее понятие Вы имеете). В общем, картина организации сводится к следующему: «Центр», т. е. группа людей, обладающих способами добывать деньги и имеющие их, под эту группу подмазываются мелкие организации, т. е. содержатся и инструктируются ими; таких «центров» я знаю пять:

1. Национальный
2. Украинский
3. Милюковский
4. Эсеровский
5. Грузинский,

т. е. это «центры» здесь, и отсюда идут все нити ко всем организациям.

Я состою в Национальном центре, знаю его работу в совершенстве и имею знакомства и связи с другими. Все «центры», т. е. самое ядро, имеют связь с политическими секциями и военными международного полицейского бюро, где Ваш покорный слуга тоже был и имеет очень силь-

ную связь. Что касается моих дипломатических связей, то в этом отношении я стою довольно крепко и до сих пор проходил повсюду, т. к. я имею крупнейшую связь с лицами, близко стоящими к высшему дипломатическому миру, и через них я прохожу всюду. Так, например, в Париже я знаю идеально графа Люберсака и Сикарас, а они возвращаются в высшем дипломатическом кругу, и я через них устанавливаю то, что для других сопряжено с большой морокой, в очень скорый срок; так, на днях приезжал из Америки д-р Миеран, глава О[бщест]ва помощи заключенным и ссыльным социалистам в России (New York. № 7. 418 Central. P.R. West); приезжал конспиративно и виделся с Эррио и Нулансом, со вторым он добился свидания быстро, а с первым дело было хуже, т. к. он не мог добиться, и он с письмом рекомендательным от Философова явился 20 мая утром, но меня не застал, и в тот же день поймал меня в отеле «Мажестик» в 11 вечера (а там были у Киссии, японского дипломата и т. д.) и изменил свое отношение, а на следующий день в 2 часа дня он был принят Эррио в домашней обстановке и т. д., и таких — легион, и они осаждают меня и очертели мне до невозможности.

Все указанные мной «центры» имеют агентов в России и работают (хотя и слабовато по шпионажу), я знаю около 60–65 агентов, имена коих вышлю Вам по первому же Вашему требованию.

Что касается интенсивности работы организаций^а, то она за последнее время сильно развилась за средства иностранных покровителей, и события близкого будущего укажут Вам многое Вам еще неизвестное...

Относительно моего приезда к Вам я должен, к сожалению, в данное время послушаться Вашего совета: до 25 октября я никак не могу приехать по следующей причине: англ[ийский] консул, большой приятель моего дяди и, если я возьму именно в настоящее время визу, я возбужу подозрения по причине, которую я не могу сейчас изложить.

^а У Национального центра дела финансовые в данное время поправляются, но еще плохи (примечание автора документа. — *Сост.*).

К 15 числу почти весь «центр» уезжает частью в Лион, а часть в Гренобль, и я буду свободен в своих действиях, и избавлюсь от причины, мешающей приехать к Вам.

Из всего мной написанного Вы можете представить ясно мое дело и начать проверку, кроме того, Вы скоро получите рекомендации и поручительства в моей надежности лично из Москвы.

Очень Вас прошу по получении этого письма мне сообщить, а также в дальнейшем еще Вас предупреждаю, в Лондоне за советскими представительствами следят, работают Хенкель и Вольф со своими организациями, а теперь выехала туда организация некоего Иванова (бывш[его] зав[едующего] англ[ийской] контрразв[едкой] в Индии, русск[ой] секц[ией]) и ищут все способы, чтобы скомпрометировать Вас, особенно стараются и следят за товарищем Берзиным, которого считают одним из важных полит[еских] работн[иков].

Пока что для дальнейшего я предлагаю Вам себя в полное распоряжение, если Вам нужно будет навести справки или получить какие-либо сведения.

Б[орис Подтягин].

* * *

10 октября 1924.

Paris

Глубокоуважаемый товарищ.

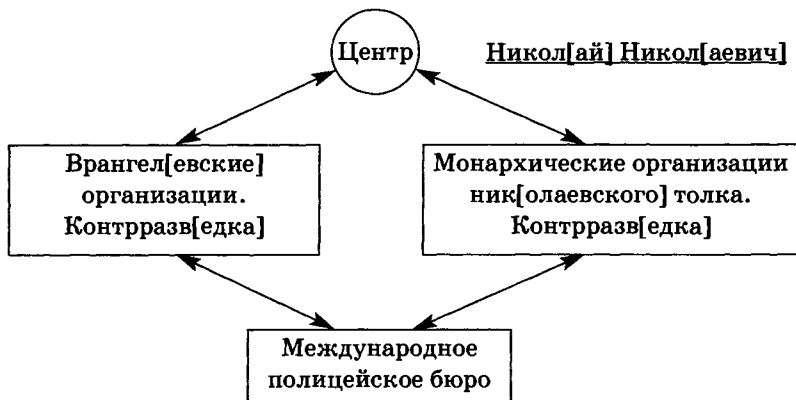
Получил Ваши два письма благополучно; благодарю Вас за внимание и извиняюсь за свою рассеянность, выразившуюся в неясности моих писем; этими письмами я постараюсь ответить Вам по пунктам:

Организации.

Существуют четыре самостоятельные монархические группы:

1. Монархические организации николаевского толка
2. Врангел[евские] организации
3. Национальный центр или бюро графа Коковцева
4. Международная полиция «В.Р.Ж.» (Международное полицейское бюро)

Связь организаций

Первые три группы вообще объединены под именем Николая Николаевича, и «Центр» как бы является связывающим звеном и никогда руководителем и исполнителем. Как врангелевские, так и монархические организации имеют контрразведки, которые через своих агентов имеют связь с «Международным полицейским бюро» с политической секцией, основанной неким Рейссом в Лозанне, и включают в себе представителей всех государств, входящих в состав Лиги Наций.

Политические взгляды этих трех групп – ясны на деле, но на словах «центр» и орг[анизация] ген[ерала] Врангеля вибрирует между конст[итуционной] монарх[ией] и бурж[уазной] республ[икой].

Теперь о моей роли: я был «связью», т. е. связывающей частицей «Центра» по политической информации, с монарх[ическими] орг[анизациями], врангелевскими [организациями] и Межд[ународным] пол[ицейским] бюро, где в течение многих месяцев я работал непосредственно через «Союзный штаб» с Рейссовским центральным бюро и т. д. ...

Что касается других политических группировок, как эсеровские, милюковские, казачьи, украинские и т. д., то моя роль выражается, кроме личных связей, в установлении там информационной связи через людей, хотящих доказать свою признательность СССР и возвратиться в него,

но принеся лично пользу; и вообще я установил повсюду связь. Связной идет через следующих лиц:

1. Организации ген[ерала] Врангеля – начал[ьник] штаб[а] вран[гелевского] ген[ерал] Кусонский.

2. Казачьи организации и монархические толка кирилдовского – ген[ерал] Шкуро.

3. Монархические организации толка Николая Николаевича. Секрет[арь] париж[ского] отд[еления] Высш[его] монар[хического] сов[ета] полк[овник] Г.А. Муханин.

4. Все краснокрестовские организации и «Центр». Г.Г. Витте.

5. Милюковские организации – В. Кобец.

6. Украинские – Я.Я. Бирдим (Париж).

7. Рудницкий (Львов).

8. Эсеровские – В. Анкудинов и Философов.

9. «Центр» – я и А.С. Лебедев и, наконец, с Международным полицейским бюро.

Связь исключительно через меня. За этих лиц я ручаюсь так же, как и за себя, но только лишь в том отношении, что они будут работать преданно.

Теперь я надеюсь, что все не ясные для Вас пункты стали вполне ясны, и, если Вы внимательно еще раз прочтете мои письма, после этого письма, то я думаю, что все неясности исчезнут совершенно. Что касается «списка», то Вы его получите между 14–16 октября, т. к. он не у меня, а я на память не помню и могу перепутать.

Кроме того, мне хотелось бы Вам указать пункты, где бы Вы могли свободно проверить мои сообщения, а именно они суть следующее: Канц[елярия] генер[ала] Хольмсена^а в Париже, во всех врангелевских военных организациях и Лозанским бюро, что касается СССР, то можно проверить все только по моим сообщениям.

Неясный длинный пункт «о деньгах», не представляет абсолютно никакой запутанности и состоит он в следующем: в Японии лежали русские деньги. Эти деньги попали в личное распоряжение военного агента генерала Подтягина, но генерал Семенов желает их получить себе и требует

^а Или в канц[елярии] К.К. Миллера или Гирса (примечание автора письма. – *Сост.*).

судебным порядком; судебное дело длится не один месяц, и дело почти Семеновым проиграно, прощѣ идет в Японии, где находится часть денег, арестованная японским правительством до выяснения процесса; в случае, если Семенов проиграет дело, то деньги пойдут в Центр, сумма денег Вам известна. Адвокат, ведущий дело, японец Кисси.

Сообщаю все пункты не ясные и постараюсь выслать, как можно скоро список. По получении «списка» очень прошу мне сообщить о получении такового.

Глубокоуважающий и готовый к услугам.

Б[орис Подтягин].

P.S. О приезде в письме со списком.

* * *

Агентура центров парижской эмиграции в России^b

14 октября 1924.

Paris

Севастополь 252

1. Самсонов Владимир Иванович – бывш[ий] тов[арищ] прокурора, особо важный агент из старых. Навести справку в «Ком[итете] юстиции».

2. Никонов – бывш[ий] министр Врангеля (не тревожить до приезда сына).

Екатеринодар

3. Богутский – присяжн[ый] повер[енный]. Справиться в «Комитете юстиции». У господина Богутского узнать про полковника Кротова, организатора повстанческих отрядов.

Владикавказ

4. Борис Ричардович Бемэ и 5. Лев Борисович. Собственный дом у братской церкви. У означенных лиц узнать адреса проф[ессора] 6. Есмана, 7. Петрова; Приватова; 8. Гатуева и 9. Раздорского, а также 10. Макса Юльевича Шмидта (особо важный).

11. Дзантиев – скульптор – Рождественская ул. № 3, у него узнать адрес 12. Ивана Сикаева.

^b Заголовок письма дан ИНО ОГПУ.

Киев

Нужно искать переписку лиц из профессоров старого состава до 1914 г. в Киевском университете с В.А. Арсеньевым.

Москва

13. Каханов Василий Семенович Один служит в Комитете путей сообщения,
14. -" - Георгий Семенович второй – по снабжению голодных районов.
15. -" - Елизавета Семеновна Особо важные агенты.
16. Дитмар Борис Петрович – преподаватель 1-го реального училища.
17. Бывший оф[ицер] Ген[ерального] штаба Пинский.
Узнать в Москве в Штабе.

Харьков

18. 19. Ген[ерал] Пигулевский и его сын «красный офицер». Узнать в Харьковском отделе «Центросоюза».

Ялта

20. Преподаватель гимн[азии] Правдивый.

Одесса

21. Александр Шульман – служ[ащий] фабр[ики] Попова.

22. 23. Гимн[азия] женск[ая] Бален-де-Балье, она сама и ее муж, сестры – преподава[тели] реал[ьного] учил[ища].

25. Быв[ший] полк[овник] Христо Феодорато – узнать в одесском штабе.

Остальные при личном свидании; приведенный список является как бы вступительным и представляет лишь список лиц, могущих помешать в дальнейшем работать; особенно военные агенты № 1, 3, 13, 14 и 17, из которых 13–14 и 1 – особо важные...

Во главе военных организаций в СССР стоит генерал еще царск[ого] времени, но который в самом начале советской власти стал на ее сторону, и теперь является чуть ли не одним из «военных верхов СССР». Этот генерал имеет связь непосредственно с великим кн[язем] Никол[аем]

Никол[аевичем] через Литву, через одного крупнейшего советского дипломата, являющегося также агентом «центра» отдела Бар Рене.

Начните, если возможно, с Москвы и с Севастополя одновременно. В данное время, не имея документальных доказательств (я получу документы из Баден-Бадена около конца октября) упомянуть имена этих лиц, т. к. их имена очень крупные и могут лишь указать, что главная связь была установлена в Литве^а, когда там был тов. Борисов со своей супругой и до болезни последней.

По получению этого письма, очень-очень прошу Вас, ответить на мои последние письма и прошу после моей фамилии на конверте, в скобках, писать цифру два (2). Кроме того, очень прошу написать более-менее точно, какого числа будет ликвидация агентуры, это мне необходимо знать и в зависимости этого факта состоится мой приезд к Вам. Очень прошу Вас, будьте осторожны с письмами, а то в противном случае мне придется испытать неприятные минуты, а Вам пожалеть о потерянном попросту времени.

Остаюсь в ожидании ответа

Глубокоуважающий и готовый к услугам

Б[орис Подтягин].

P.S. Желаете ли Вы получить Ваши письма обратно или доверяете их мне. Между 20–28 Вы получите рекомендации мои из Москвы от зав. «Иностр. ...»^б

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Л. 281. Конверт.

^а Бар[он] Рене (прилож. докум). (Примечание автора письма. – Сост.)

^б Далее текст неразборчив.

№ 23

**Письмо полковника В. Бека
председателю Высшего совета фашистского единения
русских монархистов С.П. Горчакову
о своей деятельности
по разоблачению агентуры ОГПУ^а**

Совершенно секретно

№ 19

город Марсель

7 октября 1924 г.

Многоуважаемый Сергей Павлович.

Спешу написать Вам лишь краткую записку, чтобы уведомить Вас, что тотчас по прибытии моем сюда я вошел в те организации, о которых Вы знаете. Работа моя пошла сразу весьма успешно, мне удалось войти в доверие, и в настоящее время я буквально завален чрезвычайно важной и интересной работой по изобличению, главным образом, лиц, состоявших в монархических организациях, но на самом деле служащих в противном лагере. Спешу отправить это письмо с курьером, который уезжает сегодня вечером к Вам, поэтому кончаю. Прошу лишь открыть мне дополнительный кредит, о котором мы с Вами говорили, ибо в той среде, в которой в настоящее время приходится вращаться, без денег ничего не сделаешь. Вчера я виделся с М.В^b, который посылает Вам сюда донесения с этим же курьером. Он работает сейчас в несколько иной области, но мы с ним сговорились и будем друг другу помогать.

Будьте здоровы, примите меры к моей защите в монархических кругах.

Преданный Вам

[В.] Бек.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 214. Л. 5. Копия.

^а На документе имеется штамп: «178070».

^б Персонаж не установлен.

**Письмо Н. Бурдукова неизвестному лицу
с информацией о ряде лиц из состава русской эмиграции
в Париже**

7 октября 1924 г.

Париж

Глубокоуважаемый Николай Павлович,

Ваше письмо получил 3-го числа, но сразу не ответил, т. к. мне надо было навести справки о лицах, коими Вы интересуетесь. Буду краток и сразу перехожу к ответам на Ваши вопросы:

I. Бразоль пробыл в Париже всего 3 дня. Деньги привез порядочные, посему службу курьеров я теперь в состоянии активизировать. Колотинским уже приготовлены два человека, но пока он не может остановиться на маршруте, но думаю, что один пройдет через Ваши руки. Надеюсь, что в воскресенье я смогу Вам ответить утвердительно. Подготовьте все необходимое в порту.

II. Вчера было секретное заседание у Хольмсена, на котором Ваш врач И.Вс. Никоноров, желая снова втереться в полное доверие всех наших кругов, сделал доклад о приготовлениях большевиков к открытию большой газеты (указал на Лукьянова) и указал уже типографию, где собраны станки.

III. Что касается Правикова, то Хольмсен стоит за него горой, да иначе и быть не может, так как он вместе с Миллером устроили ему визу сюда из Константинополя.

IV. Ангуладзе, конечно, Вам перетянуть надо к себе, но быть с ним осторожнее, так как у нас имеются сведения, что он сам или его жена были близки к некому Стеблину, который был у Вас в лагере У.Н. почтмейстером, а теперь живет в Париже. Этот тип окончательно продан этим проходимцам и нами вполне расшифрован.

V. В данное время московские жида особенное внимание обращают на все монархические организации, а особенно по связи с Россией, поэтому надо как можно осторожнее быть с нашими гонцами, ибо они могут из-за нас самих поплатиться жизнью, а к этому уже есть примеры из-за неосторожности нашей военной агентуры.

Явку на Александрию на Атаки не давайте, лучше да-
вайте через него на № 0/136, так как Атаки, кажется, уже
давно начал играть на руку Константинопольского масон-
ского клуба, а это одно и то же, что Леви Троцкий.

Да, я совсем забыл Вам написать насчет ротмистра Андре-
ва, остерегайтесь его и предупреждайте своих. Этот тип чуть-
чуть не влез в доверие к генералу Улагаю, хорошо, что об этом
я случайно узнал и предостерег генерала и его друзей. На вид
глупый, а очень опасный по своей беспринципности человек.

Сердечно Вам преданный и уважающий Вас
Ник. Бурдуков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 214. Л. 6-7. Копия.

№ 25

Письмо капитана Костомарова генералу И.А. Хольмсену с информацией о большевистских агентах в среде военной эмиграции

Секретно

Его превосходительству
генерал-лейтенанту Хольмсену

Капитан Костомаров
12 октября 1924 года
№ 105

Имею честь сообщить нижеследующие сведения:

1) Хорунжий Черемисов Сергей ведет провокационную
деятельность среди русских и французских рабочих.

2) Поручик Шелковников Александр Алекс[андрович]
парт[изанского] полка. Уезжал в Германию с целью ехать в
Россию, но вернулся обратно и говорит, что советский предста-
витель не советует ему ехать. С момента образования Союза за-
нимался писанием анонимных записок против инициативной
группы и открыто заявил, «что не подаст руки белогвардей-
ской сволочи». Безусловно, имеет указания из России. Его род-
ной брат служит комиссаром землеустройства.

3) Подпоручик Кравцов Алексей Корниловского полка.
В Галлиполи находился в беженском лагере. Состоял в Союзе

и вышел по собственному желанию. Теперь же в кафе, в бараках громко говорит, что в Союз идут бывшие офицеры, черносотенники и хулиганы, а настоящие офицеры, хранящие заветы Кир[илла] Вл[адимировича], в эти союзы не ходят.

4) Поручик (?) Пименов. Прибыл из Германии. По его словам, интернирован поляками. Ведет себя отвратительно. Постоянно пьян и постоянно скандалит. Называет себя красным офицером. Приложить фотографические карточки не могу. Все сообщаемые мною сведения не полные и по мере возможности буду дополнять.

Подлинный подписал:

капитан Костомаров

Ротмистр Вуич

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 87.

№ 26

Сводка сведений о деятельности монархистов за границей, полученная Иностранным отделом ОГПУ из Риги^а

ИНО ОГПУ № 06219

Совершенно секретно

Из Риги 23/Х-24 г.

Срочно.

Тт. Менжинскому – Ягоде

Тт. Уланову – Вележеву

Т. Дерибасу

Т. Артузову

К делу

Нач. ИНО:^б

Деятельность русских монархистов

(По данным, полученным на съезде национальных
организаций в Париже)

На происходивших по окончании съезда секретн[ых] совещаниях представителей организаций, объединявшихся вокруг Николая Николаевича, с некоторыми представи-

^а На документе имеется рукописная пометка: «К общему делу Врангеля».

^б Подпись отсутствует.

телями с мест выяснилось, что тактика организаций, поставивших себе целью активную борьбу с большевиками, в настоящее время значительно изменилась. Мысль об интервенции при содействии какой-либо из велик[их] держав и вообще всякая интервенция в данный момент мыслится лишь при условии каких-либо совершенно случайных, непредвиденных событий в Европе, которые могли бы создать для нее соответствующую почву. Деятельность же этих организаций в настоящее время направлена к тому, чтобы создать более тесную связь с находящимися в советской России единомышленниками, подготовить там соответствующую ячейку и, выбрав благоприятный момент, вызвать там замешательство путем массовых террористических актов, а затем и восстания народных масс.

С этой целью в настоящее время объединились между собой в смысле информирования друг друга об имеющихся у них материалах и в целях взаимного содействия – следующие организации – штаб Н[иколая] Н[иколаевича] – во главе с ген[ералом] Кутеповым и князем Е.Н. Трубецким, штаб армии Врангеля – во главе с ген[ералами] Шатиловым и Архангельским, Национальный комитет – во главе с Карташевым и Федоровым, Торгово-промышл[енный] союз – во главе с Денисовым, Третьяковым и Нобелем, Парламентский комитет – во главе с В.Н. Гурко и А.И. Гучковым, Совецание банков – во главе с В.Н. Коковцевым, Совецание послов, Красный Крест, Союз офицеров-участников Вел[икой] войны во главе с ген[ералом] Баратовым, Русск[ая] секция организ[ации] Обера – во главе с Полуниным и Лодыженским, Союз русск[их] инженеров – во главе с Фенисовым, русская военная агентура – во главе с ген[ералом] Миллером, Земск[ий] Союз во главе с Хрипуновым и Шлиппе, включая в число этих организаций и их отделения, находящиеся в других странах.

Объединение заключается в том, что весь получаемый ими материал относительно положения в совет[ской] России они направляют в штаб Николая Николаевича. При этом в штабе в Париже на Рю-де Карм № 20 имеется частная квартира, снимаемая неким М.И. Асмоловым, в которой помещается бюро по сводке и обработке всего поступающего туда информац[ионного] материала. Руководите-

лем этого бюро является Трубецкой, а главным начальником ген[ерал] Кутепов. Кроме этих лиц в этом бюро работает еще 8 человек: полк[овник] Асмолов, В.К. Арсеньев, Воронцов-Дашков, Крыженовский, Кеслер, Бородин и Семенов. Весь поступающий туда материал там систематизируется, и на основании этого материала составляется общая картина на положение сов[етской] России. Такая сводка из материала производится для того, чтобы, как выражается руководитель этого бюро, вполне правильно нащупать те места, где более всего удобно организовать ячейки для связи и для подготовки террористических выступлений.

На почве этой работы в настоящий момент все перечисленные лица и организации вполне сходятся, считая, что это единственный правильный путь для активной борьбы с большевизмом, причем работу эту они ведут весьма осторожно, конспиративно, называя ее работой «заговорщеской».

Из разговоров с Кутеповым и Трубецким выясняется, что они ставят себе целью создать по возможности в каждой губернии и даже уезде советской России такие маленькие ячейки из 3–5 человек, которые поддерживали бы связь с центром в Париже и между собой в советской России. Эти ячейки должны быть снабжены всем необходимым для совершения террористических актов, и, когда все будет подготовлено, они по данному им сигналу должны будут эти акты произвести. Из слов Кутепова и Трубецкого можно заключить, что у них уже имеются в некоторых местах такие ячейки, особенно на Украине и на юге советской России. Одной из наиболее активно действующих в этом направлении организаций, из числа вышеназванных, является штаб армии Врангеля. К этому штабу в настоящее время примыкают несколько общественных деятелей, а именно: Н.Н. Чебышев, П.Д. Долгоруков и П.Н. Салтыков. Эти лица содействуют штабу генерала Врангеля собиранием интересующих его и штаб Н[иколая] Н[иколаевича] сведений, а также переправляют на ту сторону людей при содействии польского правительства. Кн[язь] П.Д. Долгоруков находится в очень близких дружеских отношениях с польским министром-президентом Грабским¹⁹,

который оказывает всяческое содействие по выдаче лицам, рекомендуемым Долгоруким, не только виз на въезд в Польшу, но и польских паспортов для отправки в сов[етскую] Россию.

Одним из наиболее излюбленных мест для перехода границы является имение быв[шего] ч[лена] Гос[ударственно]й Думы Штенгеля, проживающего в Ровенском уезде, почти на самой границе с сов[етской] Россией. Далее, наиболее деятельной в этом направлении организацией является Торгово-промышленный союз, который получает весьма много писем из советской России от разных оставшихся там родственников и бывших служащих торговых предприятий. Кроме того, этим союзом весьма часто получают сведения через различных представителей иностранных фирм, отправляющихся в Россию по своим торговым делам. Все остальные организации также весьма энергично стараются получать материалы о положении в Совроссии и выясняют лиц, с которыми можно вступить там в связь.

Бывший в[еликий] к[нязь] Н[иколай] Н[иколаевич] работу эту находит абсолютно правильной, причем весьма интересно отметить, что при последнем своем свидании с маршалом Фошем, Н[иколай] Н[иколаевич] объяснил эту сущность работы, которая ведется его штабом. Маршал Фош заявил, что он также считает этот путь наиболее правильным и более скорым для радикального достижения успеха в борьбе с большевиками. Каждую неделю Н[иколаю] Н[иколаевичу] делается доклад о собранном за это время материале. Необходимо отметить, что при посещении Н[иколая] Н[иколаевича] депутацией съезда, а затем представителями с мест, Н[иколай] Н[иколаевич] указал им на трудности и серьезность той работы, которая ведется его штабом и о которой он сейчас открыто говорить не может, но которая по его глубокому убеждению весьма скоро приведет к желанному концу.

Средства на производство работы при штабе Н[иколая] Н[иколаевича] получают частью из того фонда, который образовался из пожертвований и отчислений, сделанных в распоряжение Н[иколая] Н[иколаевича] Совецанием послов и ген[ералом] Врангелем, а также и теми ассигновани-

ями, которые выдаются торгово-промышленными кругами в лице Союза нефтяников. В последнее время ведутся более серьезные переговоры с финансовыми французскими и германскими кругами. Франц[узский] банк «Дю пей дю Нор» (Банк Северных стран) предложил открыть кредит операций Н[иколая] Н[иколаевича] под условием гарантии этого займа Союзом нефтяников. Со стороны последних существует согласие гарантировать этот заем залогом принадлежащих им акций с отчислением 10% с предстоящего дивиденда в погашение этого займа. Переговоры по этому поводу еще не окончены, но, по словам Кутепова, имеется надежда на благоприятный исход. Переговоры с германскими банками к положительным результатам пока не привели, так как немцы выразили желание иметь совещание со всем правлением Торгово-промышленного союза в Париже. Наиболее активно действующими в этом направлении из числа членов Торгово-промышленного союза являются Эммануил Нобель, Денисов и Гукасов.

В личной беседе Кутепов высказывал свое удовольствие по поводу развития работы руководимого им Бюро и, между прочим, указал, что за последнее время развитию этой работы весьма сильно содействовало присоединение к ней Комитета французских граждан, заинтересованных в России. Этот комитет состоит под председательством бывшего московского фабриканта Сиу, и по соглашению с организациями Н[иколай] Н[иколаевич] сообщает ему все свои материалы о сов[етской] России и указывает полезность для этого дела лиц, находящихся в сов[етской] России и отправляющихся туда из-за границы. Кутепов выразил сожаление по поводу недостаточности числа работающих у него в Бюро. Увеличивать состав в настоящее время он боится, так как он не уверен в тех лицах, которые предлагают ему свои услуги.

В этой работе организации Н[иколая] Н[иколаевича] помогает В[ысший] м[онархический] с[овет] в Берлине под председательством Маркова, а также и Монарх[ический] совет в Париже, под председательством А.Ф. Трепова. Что касается работы организации Кирилла Владимировича, то эта работа в тесной связи с работой организации Н[иколая] Н[иколаевича] не находится, и лишь отдельные лица рабо-

тают и там, и там. Такими лицами, наиболее активно работающими, являются В.Г. Орлов и полковник Лампе. Отношение организации Н[иколая] Н[иколаевича] к работе организации Кирилла Владимировича скорее отрицательное, так как, по мнению Кутепова и Трубецкого, значительная часть сотрудников, в особенности среди низшего персонала организации К[ирилла] Вл[адимировича], весьма ненадежна, и многие из них на службе у большевиков.

Весьма серьезную поддержку деятельности Н[иколая] Н[иколаевича] в данное время стала оказывать организация Обера. Эта организация по существу являлась организацией международной, ставящей себе целью борьбу с распространением коммунистических идей, официально ограничивается лишь идейной борьбой с коммунизмом. Но фактически при Оберовской организации образовалась русская секция, которая ставит себе задачей и активную работу с большевиками. Во главе русской секции организации Обера стоят Полунин, А.И. Гучков, В.И. Гурко, Лодыженский Ю.И. и А.С. Хрипунов. На первом съезде Оберовской организации, происходившем в Париже, присутствовали лишь делегаты от Франции, Англии, Америки, Швейцарии, Югославии и Бельгии. В настоящее время в международный комитет организации Обера вошли и представители Польши в лице Дмовского²⁰, Финляндии в лице генерала Маннергейма, а также от Швеции, Норвегии, Дании, Венгрии, Румынии и Чехословакии. Во второй половине ноября в Будапеште предстоит 2-й съезд деятелей Оберовской организации. Из переговоров по поводу этой организации с ее руководителями в Париже выяснилось, что не только русская секция, но и сам Обер и другие иностранные представители не мыслят себе плодотворной работы этой организации без существования параллельной с ней тайной активной организации для борьбы с коммунистами. Для этой цели предполагается, что в каждой стране, которая вступила в организацию Обера, будут образованы специальные ячейки для активной борьбы с местными большевиками. По словам Полунина, Гурко и Гучкова, эта организация имеет весьма хорошее будущее и сможет принести пользу русскому белому движению. Обер в насто-

ящее время уже охотно делится своими материалами с организацией Н[иколая] Н[иколаевича], а также пользуется и ее материалами. Обер и другие руководители этой организации весьма заинтересованы в устройстве своих филиалов в Прибалтике. В этих целях русские руководители крайне интересовались теми лицами, которые могли бы взять на себя устройство Оберовских организаций в Эстонии и Латвии. Наиболее подходящими для этой цели в Эстонии считаются генералы Лайдонер, Пятс и Питка²¹, а в Латвии были им рекомендованы Арвид, Берг, д[окто]р Ренгардт и Франц Трасун. Надо ожидать, что в ближайшее время уже будут получены все необходимые материалы для открытия этой организации в Латвии.

В целях развития и углубления работы организации Н[иколая] Н[иколаевича] среди руководителей ее, а также и среди руководителей других организаций, поддерживающих эту работу, существует мнение о желательности и необходимости использовать благоприятную, по их мнению, в данный момент конъюнктуру в Балтийских странах, в целях совместной борьбы с большевиками. По мнению руководителей политической организации Н[иколая] Н[иколаевича], а также руководителей ее активной работой, Прибалтийские страны, в особенности Эстония и Латвия, в настоящее время находятся под угрозой захвата их большевиками путем взрыва изнутри. Так, например, Кутепов и Трубецкой заявляют, что по сведениям, имеющимся у них в Бюро, Эстония окончательно подготовлена большевиками для взрыва, и что там в любой момент может быть сделан коммунистический переворот. Такая же подготовка ведется, по их данным, и в Латвии, но ввиду более интенсивной борьбы со стороны латвийского правительства, эта пропаганда еще не достигла той степени, как в Эстонии. Вот, пользуясь, с одной стороны, угрозой коммунистического захвата, а с другой – тяжелым экономическим и финансовым положением этих стран, руководители организации Н[иколая] Н[иколаевича] считают уже своевременным начать зондировать почву для переговоров с ответственными лицами в этих странах о возможности совместной борьбы с большевиками. Для таких переговоров в Латвии намечаются, как наиболее подходящие лица из во-

енной среды – генералы Гоппер, Радзиньш, Эйзериньш и Балодис²². Штаб Н[иколая] Н[иколаевича] чрезвычайно заинтересован выяснением тех лиц, которые служили совместно с этими генералами еще в царское время и которые могли б, будучи с ними ранее в хороших отношениях, теперь отправиться в Латвию и в чрезвычайно осторожной форме начать с этими генералами переговоры. Сотрудничество в деле борьбы с большевиками руководителям организации Н[иколая] Н[иколаевича] представляется в следующем виде: содействие к отправке на ту сторону людей и необходимых военных материалов, а также использование всего приграничного латвийского и эстонского аппаратов. Из разговоров с Н[иколаем] Н[иколаевичем], Шебеко, который пользуется большим влиянием на Н[иколая] Н[иколаевича] в вопросе политического свойства – выяснилось, что разговоры о сотрудничестве с балтийскими странами имеют самый серьезный характер и что в ближайшее время все будет сделано для того, чтобы это осуществить на деле.

Такие же переговоры о совместной борьбе с большевиками ведутся и с некоторыми немецкими кругами. В Берлине образовался специальный комитет в составе Хрипунова, Шлиппе, Давидовича, Лампе, Бокина и Орлова, который ставит своей задачей сближение с немцами в деле борьбы с коммунистами. Этот комитет завязал уже некоторые связи не только с правыми немецкими кругами, но и штреземановской группой и, по словам Хрипунова, работа эта продвигается успешно вперед. В этом комитете, который собирается или на квартире у Шлиппе, или на квартире у Хрипунова, ежедневно происходят совещания, а затем происходят беседы с видными представителями немецких партий. По словам того же Хрипунова, им уже удалось заручиться согласием немецких военных кругов отпускать из военных складов некоторые материалы, гл[авным] обр[азом], взрывчатые вещества.

В смысле оказания содействия со стороны военных учреждений Франции организацией Н[иколая] Н[иколаевича] также предприняты шаги через генерала Кастельно и маршала Фоша, а также и сенатора Вильи.

В деле информации организации Н[иколая] Н[иколаевича] ей также оказывают свое содействие студенческие

организации в Чехословакии, Сербии и Болгарии. Студенческой организации в Праге ОРЭСО, по словам их представителей, бывших на съезде, удалось установить связь со студенческими группами в Киеве. Эти представители пояснили, что им удалось завязать переписку с киевскими студентами, причем от последних получено довольно подробное сообщение о том, что они вполне разделяют политические лозунги ОРЭСО и что со своей стороны они обещают всякое содействие этой организации.

Из разговоров с Кутеповым выяснилось, что сотрудники организации Н[иколая] Н[иколаевича] на местах и в с[оветской] России ничего общего не имеют с сотрудниками других организаций, и поэтому провалы, имевшие место в организации эсеров, а затем Комитета по организации грузинского восстания, не коснулись работы организации Н[иколая] Н[иколаевича]. По словам Кутепова, переход Савинкова к большевикам также не имеет никакого для них значения, так как Савинков, несмотря на все его попытки проникнуть в организацию Н[иколая] Н[иколаевича] и предложение вместе с ней сотрудничать, принят туда не был. По словам Кутепова, Савинков за очень долгое время перед своим отъездом в советскую Россию обращался в польскую миссию и в польский генеральный штаб с просьбой субсидировать его по организации белого движения против большевиков. Мотивом этого обращения Савинков указал на чрезвычайно тревожное состояние пограничной полосы Польши и на необходимость там более активной работы против большевиков.

От поляков Савинков получил отказ, после чего он обратился во французский главный штаб с предложением повлиять на Польшу в смысле удовлетворения его просьбы, а затем обратился в американскую миссию, прося там оказать ему денежную поддержку на организацию активной борьбы против большевиков. У французов и американцев Савинков также получил отказ. Относительно грузинского восстания Кутепов, между прочим, пояснил, что еще за месяц до начала восстания у них в бюро имелись точные сведения о том, что со стороны большевиков приняты меры к противодействию этому восстанию. На основании этих материалов Кутепов пригласил к себе тогда же Гегеч-

кори и предупредил его об опасности поднимать это восстание. Гегечкори сперва отнесся несколько недоверчиво к его предупреждению, а затем сказал, что если представится возможность отложить восстание, то это будет сделано. При аресте и разгроме организаторов и активных участников грузинского восстания никто из лиц, работающих в организации Н[иколая] Н[иколаевича], задержан не был.

Придавая особо серьезное значение прибалтийским странам и в особенности Латвии, как базе для борьбы с большевиками, Кутепов, Трубецкой и Шебеко усиленно просили об установлении с ними возможно более прочной связи, информирования их и об оказании им в нужных случаях всякого содействия.

Признание французским правительством советского пр[авительст]ва, ни в коем случае, по словам Кутепова и Трубецкого, не отразится на дальнейшей работе организации Н[иколая] Н[иколаевича]. Организации, входящие в объединение около Н[иколая] Н[иколаевича], например: Совецание послов и Кр[асный] Крест, в целях самосохранения, предоставили для регистрации франц[узскому] пр[авительст]ву свои новые уставы, как отдельных общественно-благотворительных, так и политических учреждений. Совецание послов будет называться «Комитет по оказанию помощи русской эмиграции», а Красный Крест, как «Общество вспомоществования беженцам». Имеющиеся в распоряжении Совецания послов денежные средства, хранящиеся ранее в банках на имя бывших финансовых агентов Новицкого и Миллера, а также и имена Гирса, Бернацкого и Ревилиотти, в настоящее время взяты из банков и будут помещены в английском и часть в Швейцарском банках на имя Гирса и Новицкого. Денежные средства Совецания послов в настоящее время черпают исключительно из сумм, оставшихся в руках у финансовых агентов Миллера, Новицкого, Замена и Угета. Миллер находится агентом в Японии, Угет — в Америке, Замена — в Англии и Новицкий во Франции. Ввиду недостаточности средств до 1 января будущего года кредиты остаются прежние, а с января будут произведены значительные сокращения, причем совершенно их будет лишен денежный Земгор. Кр[асный] Крест свое переименование в другое общество объяс-

няет главным образом боязнию, чтобы большевики в случае признания Францией не потребовали бы выдачи им краснокрестного имущества и денежных средств, которых у них хватит, по словам Н.И. Иваницкого, на 5 лет. Эти средства в Кр[асном] Кресте слагаются из специальных сумм прежнего Красного Креста, из ассигнований, сделанных ему в свое время Колчаком и Врангелем, из поддержки, оказываемой Совецанием послов, и из постоянных ассигнований, которые делаются ему американским Красным Крестом, французским, чехословацким, сербским и международным.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 436. Л. 452–456. Заверенная копия.

№ 27

Письмо неустановленного лица С.П. Горчакову с отчетом о выполнении задания^а

Ист[очник] Р/7
Марсель
2 ноября 1924 г.

Дорогой друг!

Только что получил Ваше письмо и спешу ответить. У меня ценных документов сейчас нет. Вышлю еще через три дня. От Вас я получил все, очень Вам благодарен. Деньги эти кончились, и я сейчас сижу без копейки: даже негде спать. Правда, я купил костюм и шляпу, а остальными расплатился с частью долгов, в которые я влез благодаря Вам.

1) Вы, уезжая, помнится, сказали, [что] приедете через два дня, и где я Вас должен был ждать?? 2) На второй день прибыл курьер из Москвы и мой он хороший знакомый, в надежде, что Вы явитесь, как сказали, или пришлете день-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Артузову», «К д[елу] монархистов», а также штампы: «Париж», «Исполнено», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 020504 22/ХІІ 1924 г.», «24 декабря».

ги не позже, т. е. не позже 72 часов, я задержал его до пятницы, до 7 часов вечера. Я его угощал и поил, и спал с ним, и, как Вами было сказано, не жалеть ничего для дела, так я и сделал. Я задолжался по русским ресторанам, где меня знают, до 300 фр. Четверть долга этого я уплатил, получив деньги от Вас, а остальные я истратил на костюм. Эта личность – некто Хидагуров. Все бумаги и пакеты были у меня, я один вскрыть их не мог, они были залиты, т. е. запечатаны сургучом. С Вами или же имея деньги на поездку с ним в Париж, я мог еще угостить его и вместе с вами сделать все. Но эта возможность, не имея денег, мне не представилась. Еще говоря с Вами в последний вечер, я говорил Вам о том, что мне (лично) нужна для этой работы довольно крупная сумма денег и аппарат. Имея аппарат, я смог бы снять эти пакеты, но переписывать их мне нельзя было: они были очень толсты (доклады из Москвы ... за 6 месяцев). Тайная монарх[ическая] организ[ация] г[орода] Москвы под председат[ельством] Абданк-Коссовского, брат которого здесь²³. И самое главное, что пакеты эти были на хранении у меня, он же напивался до безумия и спал, не просыпаясь по 3–4 часа, но в то же время очень следил за мной: просыпаясь, всегда осматривал их.

Поехать в Париж не мог, не имея бумаг и боясь полиции, он порядочная сволочь, а еврей денег мне не дал. Я должен был везти три пакета, и когда я стал ему говорить о том, чтобы он дал мне денег на дорогу, он мне так ответил: «Мы (т. е. я и он) должны ехать вместе, иначе тебя там накроют, и ты получишь мало денег». Сказал еще, что он везет очень важные документы Вам. Привез ли он что Вам, не знаю, но почему-то он скоро вернулся? Передать же ему пакеты я не мог, так как я их должен лично вручить ген[ералу] Кутепову (нач[альнику] штаба в[еликого] кн[язя]) и привезти обратно под расписку. Так работать и с таким компаньоном, которому нужны деньги и ему безразлично, как работать, лишь бы работать – так невозможно. Я знаю, что это за деньги, и для чего они даются, и даю Вам жизнь свою только для того, чтобы принести пользу здесь, а после уехать в Р., и там разогнать всю эту сволочь, т. е. уничтожить. Теперь я Вам все описал вкратце, лучше было бы, если б Вы приехали сюда, или я приехал бы к Вам.

Когда получите мое письмо, пишите немедленно, и деньги высылайте, нечем жить, а главное – долги. Я работаю здесь день и ночь, а на работу не идти – я могу здесь все упустить. Фамилии №№ вышлю через неделю. Не все сразу.

Жду ответа. Жму руку.

Ваш Григорий.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 216. Л. 1. Копия.

№ 28

Донесение римской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о позиции председателя совета Партии русских монархистов во Франции по организации террора против советских представителей в Париже

ИНО ОГПУ

№ 017864/I от 19/XI

из Рима – 18/XI-24 г.

1. Т. Чичерину,
2. Т. Менжинскому,
3. Т. Дерибасу,
4. Т. Аргузову, Пиляру,
5. Т. Вайнштейну.

6. К делам. *Эм[играция во] Фр[анции], Монархисты*

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоупол[номоченный]: *Краснов*

Сов[ершенно] секретно

Неделю тому назад к председателю совета Партии русских монархистов во Франции обратилось лицо, «очень известное в монарх[ических] кругах, но в последний год вызывающее к себе некоторое подозрение у последних». Имя его А.Н. Крупенской пока отказался назвать, но по некоторым отдельным его замечаниям можно предположить, что к нему обратился или Е.А. Ефимовский, или ген[ерал] Сычев, хотя уже менее вероятно.

Это лицо сообщило Крупенскому о своем посещении некоторых лиц, занимающих ответственные посты во французском министерстве внутренних дел. Там, по его словам, ему совершенно ясно дали понять, что в случае выступлений со стороны монархистов против представителей СССР, эти два министерства отнесутся к таким выступлениям вполне благожелательно и окажут содействие к благополучному для русских монархистов исходу таких дел.

«И убивать тоже», — спросил А.Н.

«Да. И даже убивать», — ответил он и просил рекомендовать ему надежных самоотверженных работников.

А.Н. Крупенский, желая дать нужное ему направление дальнейшей деятельности этого господина, здесь же исполнил его просьбу и сообщил ему несколько фамилий и адресов, главным образом, из числа наиболее известных в партии студентов. Но уже на другой день Крупенский предупредил всех и о том, что, по его мнению, он имеет дело с французским агентом, которому понадобилось вызвать возбуждение и проявления такого рода деятельности среди монархистов для того, чтобы иметь достаточно оснований для разгрома партий и полной ликвидации всего монархического центра во Франции.

«Скажите пожалуйста, — говорит он, — какое же французское министерство станет искать у нас контакта против своих друзей большевиков».

На первом же собрании партии А.Н. Крупенский предупредил всех ее членов о возможном появлении новых провокаторов, — будь то со стороны большевиков или французской администрации, и от имени Совета распорядился всех лиц, имеющих подобные предложения, впредь направлять непосредственно к нему, как к председателю партии, не вступая с ними самостоятельно ни в какие переговоры. Он выразил надежду, при строгом исполнении этого распоряжения, продолжать работу среди русской эмиграции, живущей во Франции еще очень долго и успешно, несмотря на все противодействия большевиков и их друзей, которые учитывают важность существования такого крупного и организованного монархического центра, как Париж.

А.Н. Крупенский таким образом предупреждает партию о возможных против нее выступлениях. Однако это

совершенно не мешает рассматривать это предупреждение с обратной его стороны, даже в том случае, если предполагаемое выступление будет выполнено лицами, непосредственно не связанными ни с Крупенским, ни с русскими монархистами вообще, так как это предупреждение безусловно вытекает из предусмотрительности Крупенского, как председателя партии, а не как члена некоторых других высших монархических организаций, связанного с немонарх[ическими] противобольшевистскими группами эмиграции и стоящего в курсе их дел.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 316–317. Заверенная копия.

№ 29

Сообщение лондонской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о деятельности организации генерала М.Д. Нечволодова^а

Лондонская резидентура

Исх. № 553

Сообщ[ение] ист[очника] № 13 от 1/XII-24 г.

Организация Нечволодова

Монте-Рико был знаком с ним уже давно. Когда его наметили в «тройку», то сказали об этом «Мише», и он этот выбор очень одобрил. Деньги были получены далеко не в том размере, как предполагалось, всего около 80 000 франков, вместо миллиона. Поэтому руководящие лица (к числу которых, несомненно, принадлежит Миша) решили, впредь до получения добавочных средств (на что они надеются), вместо той большой организации, пока ограничиться только несколькими актами здесь, в Париже. Для этой цели Мишу выбрал лично сам Рико, который изъявил полную готовность.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 361. Копия.

^а На документе имеются рукописные пометки: «019757. Исполнено 17/XII», «т. Арефьеву. К д[елу] эмигр[ации] в Ан[глии]», а также штамп: «Лондон».

**Сообщение римской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
с изложением речи С.Н. Третьякова
на конгрессе промышленников в Париже**

Р/5 из Рима

Вх. № 18597 от 1 декабря 1924 г.

Речь С.Н. Третьякова

На меня возложено поручение приветствовать вас, милостивые государи, от имени русской делегации, присутствующей на настоящем конгрессе. Ваш съезд – съезд собственников, съехавшихся из разных стран Европы. Каждый из вас здесь присутствующих владеет домом, или землей, или заводом, или фабрикой. Собственность, ваше право на собственность, освященное веками человеческой культуры, и труд объединили вас в этом зале: пролетариям здесь нет места потому, что ваш лозунг «собственники всех стран, соединяйтесь». Лозунг, который заставил вас придти сюда, не может понравиться господам социалистам всех оттенков и всех видов. Итак, здесь мы, русская делегация, находимся среди вас, лиц, своим трудом, своим капиталом под покровительством законов своей страны, создавших свое благосостояние, и скажу прямо, благосостояние своего государства. Государство безработных не есть государство, капитал же есть результат упорного труда, и вы его достойные представители. Я выступаю с приветствием вас: следовательно, вы считаете меня и моих друзей членами вашей семьи. Так ли это. Вы знаете, что мы лишились не только имущества, мы лишились большего, мы лишились России и всего, что дорого каждому гражданину. К нам может быть применен девиз студентов Московского университета, в котором воспитывались, поверьте, не только дети буржуев: «Омниа меа мекум порто»^а. Вы могли лишить нас права участвовать на вашем съезде и были бы логичны.

^а «Все мое ношу с собой» (лат.) – перевод изречения греческого философа Бианта, дословно означающего, что истинное богатство человека в его внутреннем содержании.

Тяжелую драму пережили мы, и надо удивляться, что мы не погибли и доказали тем силу воли и жизненность русской буржуазии. И сюда мы пришли не только для того, чтобы просить у вас, международных представителей собственности и капитала, помощи в борьбе за свои права, а только для того, чтобы напомнить вам, что тот враг, который отнял у нас все, что есть святого у человека, наш общий враг, и он не побежден, он продолжает творить свою разрушительную, кровавую работу. Но в вихре тяжелых испытаний Провидение посылает человеку и светлые минуты. Эту светлую минуту я переживаю сейчас и хочу верить, что наше выступление здесь доказывает мне, что духовная внутренняя связь, которую нельзя оценить тем или иным количеством фунтов или долларов, существует между нами русскими, имеющими такое богатое прошлое и ничего в настоящем и вами, носящими гордое имя международной буржуазии. Впрочем, я должен оговориться: в настоящем у русского человека есть то, чего нет у вас, у него есть опыт: он на своей шкуре, на разорении своей страны испытал то, что называется на языке всех интернационалов социальной революцией. Этот опыт дает нам возможность нарисовать вам гнусную картину гибели России под гнетом III-го Интернационала, она покажет нам с очевидностью, к чему приводят социалистические опыты в духе Маркса, проведенные в жизнь. Бдительно следя за тем, что происходит в России, мы не можем жить на чужбине, не интересуясь жизнью приютивших нас народов и их правительств. Присматриваясь к этой жизни, мы видим, какими путями III-й Интернационал передвигает свой плацдарм из России за границу. Мы видим и чувствуем, что здесь он продолжает свою разрушительную работу, которая повергла в развалины русское государство и русскую культуру. Посмотрите кругом, вдумайтесь в то, что происходит, и вы увидите, что воинствующий социализм завоевывает у вас новые и новые позиции. Ведь все почти государства мира, за исключением Америки, признали де юре советскую власть, все представители СССР пользуются неприкосновенностью и, конечно, исповедуя мировую социалистическую революцию, не могут не воспользоваться своим положением в целях пропаганды граждан-

ской войны и борьбы классов (для уничтожения существующего государственного порядка). Англия – эта цитадель буржуазии и капитала, обещала заем тем, кто подкапывается под ее могущество, ее государственный строй и законы.

Франция готова признать правительство СССР де юре – без предварительных условий, Германия уже давно считается с теми, для которых возлюбленной мечтой является коммунистическая революция в Берлине. Какие же силы толкают западно-европейские правительства на оказание поддержки злейшему врагу, открыто заявляющему, что цель его существования – это их ниспровержение и прямое истребление? Эти силы заключаются в социалистических интернационалах, представляющих собою объединение социалистического пролетариата. Это они заставили Макдональда так круто переменить и поспешно изменить свое решение, когда он вздумал было отказаться от подписания договора с советской властью: это им должен дать во время выборной кампании господин Эррио обещание признать без всяких условий советскую власть. Международные социалистические организации всемерно содействуют кровавому III-му Интернационалу, хотя формально и заявляют о своем неодобрении его методов действия. Они свято чтут заветы своего вождя Карла Маркса, который завещал им уничтожение буржуазии, увещевая их, зовя в бой, что им терять нечего, а приобрести в этом бою они могут все. Ваше положение иное: вам есть что терять, и ужасный опыт России показал, что враг не знает пощады. Вместе с нашим достоинством он стремится отнять у вас самые элементарные человеческие права, поставить вас вне закона, лишить вас жизни и родины, уничтожить вашу культуру. Ведь вы являетесь создателями и носителями современной человеческой культуры, на вас лежит и обязанность ее от грозящей ей страшной опасности защитить. Какими средствами? Прежде всего теми, которыми уже давно пользуются враги нашей культуры – объединением всех, имеющих общие интересы, преследующих общую цель. И для того, чтобы смогли исполнить задачу, возлагаемую историей на ваши плечи, для спасения настоящей культуры на благо всего человечества вы должны объединиться, вы

должны объединить ваши разрозненные усилия и слиться в общей дружной работе.

Во всех странах, под давлением революционных выступлений и попыток к созданию хаоса начали стихийно создаваться национальные организации для защиты порядка. В данном случае принято отметить, что усилия разрушителей революционеров привели к совершенно обратному результату, чем ожидали революционеры. Но всего этого недостаточно. На нас определенно совершается нападение, и мы должны думать о том, как бы лучше организовать оборону. Мы должны создать такую мировую организацию, которая связала бы в единое целое все национальные организации защитников порядка. Мы организуемся против тех темных сил, которые восстают против наших принципов, против результатов вековой цивилизации. И, организуясь, мы должны ясно себе усвоить, что оборону не следует понимать исключительно, как пассивное сопротивление натиску врага. Всем известно, что одним из лучших способов обороны есть контратака. И мы должны к этой контратаке подготовиться. Для того, чтобы наши усилия не были бесплодными, наша деятельность должна опираться на общей для всех мировой доктрине. В международном отношении мы должны ратовать за сближение всех народов. Не правы социалисты и коммунисты, которые утверждают, что для сближения всех народов необходимо предварительно отречься от всего нашего национального прошлого и от лучших благороднейших традиций наших рас. Мы любим человечество, и не в хаосе хотим мы соединиться, а бережно сохранив все наши национальные ценности и создав из них всех, объединенных, еще более ценную и прекрасную жизнь. В области внутренних отношений каждой страны мы, прежде всего, стремимся к сближению классов. Гражданской войны мы не хотим. Социалисты и коммунисты зовут народы на классовую войну. А мы им отвечаем: не верьте, что существует борьба классов, не верьте, что даже существуют классы. Есть только человечество, которое имеет неоценимые достоинства и заслуги и которое достойно более прекрасной участи, чем жалкое прозяба-

ние в том хаосе, которое создается по плану III-го Интернационала.

Как бы ни стал вопрос о признании большевиков де юре, мы владельцы недвижимости, никогда не признаем воровство и воров. Европа жаждет мира. Мир, однако, трудно достигим, если в Европе имеется народ в 150 миллионов душ, которого ежедневно учат, как делать революцию и детей зачисляют в армию, состоящую на службе не родины, а доктрины. Следовательно, для того, чтобы добиться мира в Европе, необходимо прежде всего вырвать с корнем вредную доктрину и противопоставить ее наступательной силе другую силу, организованную на основе права справедливости и уважения к праву собственности.

Наш конгресс преследует прежде всего чисто экономические цели. Мы антипод коммунизма. Признавая, что советская власть есть весьма прискорбное явление, мы стремимся создать между ним и Европой экономический барьер. В действительности, коммунистическая доктрина совершенно расходится с реальными фактами. Коммунисты отрицают право частной собственности. Между тем, мы видим, что коммунизм идет по пути создания новой частной собственности. Выходит, что ценности перешли из одних рук в другие. Значит грабеж, следовательно коммунизм есть только грабеж, и с таковым мы должны бороться, охраняя себя от него и стремясь его обезвредить и уничтожить. Я не думаю, чтобы большевики нашли во Франции крупных, серьезных людей, которые пошли бы к ним. В большевистскую Россию пойдут только колонизаторы или авантюристы, которые, соблюдая чисто личные интересы, выкачают у новых капиталистов все их богатства. Таким образом, русская революция, которая должна была дать свободу народу, закончится экспроприацией новых богачей в пользу иностранцев. Мы на русском печальном опыте убедились, как надо бороться с большевиками. Надо прежде всего объединить все виды частной собственности в сильные кадры, которые смогли бы отбросить прочь наступающий на Европу большевизм и окончательно его раздавить.

**Информация римской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
о планах парижской эмиграции
в связи с признанием Францией СССР**

ИНО ОГПУ

№ 019527 от 10/XII

Из Рима. 6/XII-24 г.

Т.т. Менж[инскому]—Ягоде.

Т. Берзину.

Т. Артузову.

Т. Дерибасу.

Т. Вайнштейну.

К делу эмигр[ации] во Фр[анции]

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполном[оченный]: *Краснов*

Весьма срочно
Совершенно секретно

[1]. За истекшие последние две недели наблюдается не совсем обычное оживление в среде эмигрантских группировок в Париже. Большинство организаций, стоящих на непримиримой по отношению большевиков платформе, проявляют максимум усилий для создания единого фронта, единой политической линии, единого органа управления и т. д. Их настоящая работа выходит за предел НОРМАЛЬНОГО. Так, например: Галлиполийская группа выпустила два воззвания, уговаривая всех бывших чинов бывших русских армий (так они до сих пор себя величают) объединиться и приступить к работе по воссозданию армии ввиду всеусиливающегося внешнего господства большевизма. Для сей цели рекомендуется для начала приходить на лекции генерала Головина, там знакомиться друг с другом, членам Союза даются инструкции как можно ближе подойти к посторонним посетителям, разговаривать с ними на политические темы, сортировать их по степени пригодности, а если паче чаяния такие окажутся, всемерно втягивать их во вновь

нарождающийся Союз русских армий. В другой из них, распространенной исключительно среди членов Галлиполийского союза от имени председателя и правления, подписанной председателем и секретарем правления, указывается, что ввиду признания Францией де юре СССР сюда, в Париж, «пожалуют в большом количестве представители внешней охраны ГПУ, среди которых по всей вероятности окажутся и бывшие наши товарищи по полям сражений за время Великой войны, а позднее продавшиеся гнусному и преступному большевизму», а посему всем членам Союза надлежит держать ухо востро, следить за всеми вновь прибывающими из различных стран русскими, не рассказывать ничего и ни при каких обстоятельствах о деятельности Союза, и только после длительного наблюдения знакомить вновь прибывшего со всеми официально зарегистрированными и конспиративными организациями, причем, принимая на первое время ответственность за ввод нового члена исключительно на себя, а если узнается, что «есть изменник великому и святому делу спасения России и предатель своих боевых товарищей – немедленно, под страхом товарищеского суда донести рапортом по возможности с указанием фактов, Председателю Галлиполийского Союза».

2. Председатель Союза галлиполийцев был принят С. Третьяковым, Н. Денисовым, П. Гукасовым и С. Лианозовым и имел с ними беседу, длившуюся 1 час 25 минут.

3. В частной беседе ген[ерал] Кутепов заверил Н. Денисова, что он постарается всемерно распространить среди оставшихся контингентов армии и лиц, окончательно не порвавших с ней связь, взгляд о приближающемся времени для активной работы, что весьма скоро потребуются работники для ответственной активной работы, с хорошо оплачиваемым содержанием, и тем самым подогреть остывающий в связи с признанием Францией СССР дух борьбы среди офицеров и солдат.

4. На прошлой неделе отпечатана и частью разослана брошюра профессора Пиленко (напечатана в количестве 150 000 экземпляров) для распространения среди французской и бельгийской промышленной и капиталистической общественности с указанием, какими средствами и

способами борются большевики с международной буржуазией. Цель брошюры – вызвать интернациональное активное буржуазное объединение с большим денежным фондом, чего в полной мере не удалось на международном конгрессе в Париже в октябре месяце.

5. Большую активность проявляет группа кирилловцев: вербуют последователей, завязывают, заманивают всевозможными посулами, обещают платить жалованье, угрожают в случае отказа занести на черный лист, добывают средства для своей организации путем жертвований, подписных листов и т. п.

Организируют тройки, одновременно из наиболее активно настроенных элементов, организуют «боевые дружины», численностью каждая пять человек.

Цель организации боевых дружин – активное выступление против большевиков как за границей, так и внутри России, первое же действие должно вызвать большой прилив в ряды Кирилла и тем самым оправдать его преждевременное выступление с манифестом и придаст ему ореол активного борца за честь и свободу России.

Из частных источников до нас дошли сведения, что каждый член «боевой дружины», отправляющийся в Россию, получает якобы 200 франков суточных и 500 франков прогонных. До сих пор точное число пожелавших при подобных условиях отправиться в Россию не выяснено. На отправляющихся в Россию возлагается обязанность – возможно точно выяснить наличие монархических организаций, примерное число членов и их тяготение к Вел[ико]му кн[язю] Николаю Николаевичу и насколько оно сильно в них, также организацию на территории СССР активных троек для производства террористических актов над особо выдающимися членами РКП, а кроме всего узнать, в какие районы наиболее выгодно переправлять агитационную литературу. Отправляющиеся снабжаются паспортами граждан СССР, вышедших за границу.

6. На последовавшее приглашение французских комбатантов принять участие в демонстрации в Базилике Сакре Кер, организованной Лигой «Аксион Франсез», Союз русских комбатантов ответил отказом, но заверил,

что на случай активного выступления большевиков он всецело присоединится к Союзу французских комбатантов.

7. По донесению только что прибывшего через Константинополь курьера, на юге СССР ожидается восстание, подготовляемое группой эсеров, по его же словам в южные порты доставляется масса монархической литературы, отправляемая в глубь страны, преимущественно в районы Донецкого бассейна и Киева. Он же привез три секретных приказа Красной Армии, из которых явствует, что на польской границе состояние командующих частями пограничной стражи довольно нервное в связи с переходом в нескольких местах границы опытными в деле поднятия восстаний «бандитами». По его словам состояние Красной Армии, расположенной в Приморской полосе, приличное, армия сыта, вооружена, немного плохо одета, но это исправляется теплым состоянием погоды. Среди армии много сочувствующих нашим целям, но очень мало активных работников, и что новых набрать чрезвычайно трудно. На комсостав в большинстве случаев рассчитывать не приходится — «опролетарился».

8. На последнем заседании президиума Союза, согласно протокола заседания от 15-го ноября в особый фонд Союза решено внести еще 300 000 франков.

9. Вице-президент Союза С. Третьяков срочно выехал в Ниццу для заключения договора с местными русскими промышленниками, об увеличении на агитационную литературу суммы, которая раньше равнялась 275 000 и распределялась между русскими организациями по усмотрению президиума.

10. Н. Денисов выехал на несколько дней в Берлин и Кобург, куда по сведениям вернулся Кирилл.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 347–349. Заверенная копия.

Копия письма Пиленко,
полученная парижской резидентурой
Иностранного отдела ОГПУ^а

Париж 15 декабря 1924 г.

Ист. Р/7

Копия письма кн[язю] Горчакову

Ваше сиятельство, глубокоуважаемый Сергей Васильевич. Все, что было Вами указано полковнику К., им выполнено, но с некоторой задержкой потому, что он проболел несколько дней. Курьеры 1245А и 3743К выехали – первый, как и предполагали Вы, а второй опоздал с отправкой на 6 суток. Получены новые сведения относительно А48 из России с последним пароходом. Эта политическая свора, заседающая в Кремле, страшно боится за свою шкуру. 1445 в Костроме работает отлично. К сожалению, ограничиваюсь сегодня коротеньким письмом, но скоро буду в состоянии написать Вам подробный доклад. Странно ведет себя 1834, который, правда, много работает, но надоел своими красочными рассказами. В общем, считаю его неумным и вижу в его лице [не слишком] ценное приобретение для нас.

От К 467 из Африки, как Вы и ожидали, до сих пор еще ни слова, и Бог с ним.

Местное большевичье благодаря чьей-то, по-моему, измене кое-что как будто знает. Все внимание мы обратили на выяснение этого лица. Страшно становится, и все же я полагаю, что В 1113 это скоро установит.

Примите уверения в совершенном моем почтении к Вам и такой же преданности.

Готовый к услугам,

А 489.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 2. Д. 216. Л. 4. Копия.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Артузову, Менж[инскому]–Я[годе] к делу к[онтр]р[еволюционеров] Франции», «№ 21», а также штампы: «Париж», «Исполнено», «24 декабря», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 020593 22/ХІІ 1924 г.».

Глава III

Эмигрантские организации в Северной, Центральной и Южной Европе

1. Швеция

№ 33

Доклад консулу РСФСР в Стокгольме
о встрече с полковником Рейнфельдом
и о его политических настроениях

Секретно

КОНСУЛУ РОССИЙСКОЙ СОЦ[ИАЛИСТИЧЕСКОЙ]
ФЕД[ЕРАТИВНОЙ] РЕСПУБЛИКИ
в г. СТОКГОЛЬМЕ

ИНО ГПУ

№ 0331/а

Из Стокгольма,

10/1-24 г.

1) Дерибасу

2) Артуз[ову] – Пиляру

3) К делу эм[играции] в Турц[ии]

ЭМИГРАНТА [...]

Нач. ИНО: Трилиссер

Особоуполн[омоченный]: Уколов

ДОКЛАД I

29 декабря 1923 г. состоялось мое знакомство с бывшим полковником Бюро (здание Главн[ой] полиции), означенный РЕЙНФЕЛЬД значит[ся] контористом. Во время знакомства заявил, что он – полковник и служил раньше в воздухоплавательных частях. Говорит по-русски с сильным немецким акцентом. На мое заявление о том, что я был в белогвардейской организации Врангеля, ответил, что таких людей надо ценить и всемерно поддерживать, но что никто этого не делает. Что ему, Рейнфельду, к сожалению, не удалось попасть в белогвардейскую организацию,

ибо этому помешал тиф. Что вообще же он никогда политической не занимался, ни в какой партии не состоял и теперь не состоит. Что его считают латышским подданным, но он Латвии не признает, считает себя русским и хочет вернуться в Россию, когда там будет Учредительное Собрание. Что он не монархист и готов признать Советы, но опять-таки в том случае, если Учредительное Собрание, состоящее из русских, а не евреев, скажет, что они (Советы) должны быть. Что его местные представители советской власти считают контрреволюционером только на основании, что его посещает один социал-революционер.

На мой вопрос – нельзя ли достать работы и получить помощь от какой-нибудь противосоветской организации – ответил, что работу достать очень трудно, а организации, которая поддерживала бы таких людей, как я, к сожалению, нет, хотя он еще раз повторяет, что это преступно – не поддерживать борцов против советской власти. При дальнейшем разговоре выяснилось, что Рейнфельд – страшный антисемит и что, по его мнению, русские люди сделали страшную ошибку, уничтожив слишком мало евреев.

На мой вопрос – нет ли здесь какого-либо журналиста, врага советов, у которого я мог бы, путем «интервью», заработать немного денег, ответил: «Есть журналист Цион, но вряд ли у Вас что-либо выйдет с ним, потому что он социалист-революционер и ненавистник белых армий, считая их виновниками того, что с[оциалисты]-р[еволюционеры] не у власти. Особенно винит Колчака, который игнорировал с[оциалистов]-р[еволюционеров] совершенно и не допустил их в состав своего правительства. На вопрос: «Бывает ли Цион у него» – ответил: – «НИ ОН У МЕНЯ, НИ Я У НЕГО НЕ БЫВАЮ, но иногда мы говорим по телефону, т. к. Цион беспокоится о моей безработице и хочет мне помочь». Адреса Циона он, Рейнфельд, не знает. Возможно, что Рейнфельда посещает какой-либо еще другой с.-р., фамилию которого мне выяснить не удалось. Как я узнал, Цион работает в шведской газете «...»^а, а проживает по «Гамла Бро гат.» 35, кв. 2. Рейнфельд в настоящее вре-

^а Название газеты в оригинале неразборчиво, видимо, «Стокгольмс Тиднинг» (см. следующий документ. – *Сост.*).

мя безработный и существует на счет жены, которая работает по-дневно, как портниха. Кроме того, Рейнфельд продает по конторам карандаши, резинки, тетради и т. п., конторские принадлежности. В течение более чем 3-х часов беседы ничего более существенного выяснить не удалось, несмотря на то, что много было предъявлено доказательств моей несомненной принадлежности к организации, борющейся с Советами на платформе «Учредит[ельное] Собрание». Мое личное впечатление таково, что сильной организации против Советов в Стокгольме, безусловно, нет, а только отдельные личности, ожидающие падения Советов, чтобы захватить власть в свои руки. Несомненно, что с.-р. имеются здесь в достаточном количестве (в процентном отношении из всех русских). Означенного Рейнфельда посещает бывший морской офицер – капитан Щенсович, приехавший из Праги. Был в Балтийском флоте. 31/ХІІ-23 г. Стокгольм.

(Капитан Щенсович выпущен недавно из тюрьмы в связи с делом Хаджак-Лаша²⁴. Он замешан был в убийстве Адашева и др[угих], симпатизирующих большевикам.)

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 3–3об. Заверенная копия.

№ 34

Сводка сообщений стокгольмской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о русской эмиграции в Швеции

ИНО ГПУ

№ 03282 от 13/III

Из Стокгольма

Тов. Артузову

К делам Франции

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполн[омоченный]: *Уколов*

Русская эмиграция в Швеции разделяется на две группы: русских шведов и собственно русских эмигрантов. Первые большей частью заинтересованы только в том, чтобы советская власть возвратила им утраченное

ими в России имущество и уплатило им понесенный ими от революции ущерб. В политике эти люди почти не участвуют, ибо большинство их принадлежит к классу коммерсантов, бывших собственников и дельцов. Собственно русская колония разделяется, как и везде, на различные политические группировки от крайних правых до так называемых левых социалистов включительно. Во главе первых наиболее видным является некто Сергей Шершевский, бывший сотрудник газеты Суворина «Новое время» и офицер, а в настоящее время – служащий во французском местном посольстве, тайный его агент, сотрудник парижской газеты «Эко де Пари» и франц[узского] телеграфного агентства Гавас. Этот господин имеет тесные связи с Ревелем и Гельсингфорсом, где находятся агенты, через которых он получает свою информацию. Шершевский (псевдоним его Серж де Шассен) информирует иностранную (французскую) прессу не только о России. К кругу его осведомленности принадлежат также и все государства, прилегающие к Балтийскому морю, включая Финляндию, Швецию и также все Скандинавские страны. Гавасу и газетам он дает не только телеграммы, но и политические статьи, в которых до невероятного бесстыдства и наглости искажает истину. Шершевский находится в тесной личной дружбе и, по видимому, в деловой связи с местным бывшим русским консулом, г[осподи]ном Брессе, также весьма близко стоящим к местному французскому посольству, франц[узским] и другим контрревол[юционным] кругам. Работа с г[осподи]ном Брессе идет параллельно и заключается во взаимной информации, причем Брессе большей частью свидетельствует о степени благонадежности и дает характеристики местных русских эмигрантов, наблюдая за их порядком жизни. Частные письма из России, получаемые здесь русскими эмигрантами, часто перлюстрируются в здешнем бывшем, так называемом консульстве. Связи г[осподи]на Шершевского у французов, и его авторитет там весьма велик. В левых здешних кругах наиболее видной фигурой является именующий себя с[оциалистом]-р[еволюционером], некто Сергей Цикок, «бывший деятель» Свеаборгского восстания²⁵. Этот

господин работает в этом же направлении, как и г[осподин] Шершевский, хотя в непосредственной связи с ним не находится. Свою «информацию» о России он черпает, по-видимому, больше из русских эмигрантских газет и, перефразировав ее, дает в местную либеральную газету «Стокгольмс Тиднинг».

Сумбурный, глупый от природы, болезненно самолюбивый, с бестолково кипучим характером, человек этот не способен органически, по своей природе, ни на какую серьезную организационную работу. У него – все в прошлом. По словам многих от него отворачиваются свои же с[оциалисты]-р[еволюционеры]. Он психологически очень одинокий человек, больной, дикий, неуживчивый. В русской местной колонии его не переносят ни правые, ни левые, ни нейтральные. Он не уживается ни в каких кругах, хотя очень охотно сближается со всеми. Экономически Циок, в противоположность своей параллели – Шершевскому очень стеснен. Два его сына и две жены за границей, которым он принужден оказывать помощь. Содержание его телеграмм не так тонко, как у Шершевского, грубы и ложь их более очевидна для рядового читателя. Про правительство России этот человек готов распускать всякие темные и лживые слухи, всякие случайные сплетни, собственные измышления, которые ему представляются похожими на истину, и инструкции эти составлены настолько глупо и грубо, что вредят ему самому больше, чем его непримиримым врагам, подрывая доверие к его «источникам» в глазах редактора той единственной газеты, в которой он сотрудничает. Нам кажется, что человек этот не неподкупен.

ЦА СВР РФ. Арх. № 30. Т. 1. Л. 15–16. Заверенная копия.

№ 35
Письмо генерала С.Н. Потоцкого
генералу Н.А. Кусонскому
о деятельности Союза взаимопомощи офицеров
в Дании

«4» апреля 1924 г.

№ 60

город Копенгаген

Его превосходительству
П.А. Кусонскому

Милостивый государь Павел Алексеевич,

При сем представляю Вам для доклада начальнику штаба текущие донесения, каковые в копиях мною разосланы в некоторые центры.

В жизни Союза взаимопомощи офицеров – никаких существенных изменений за истекший период не произошло. На годовом собрании – переизбрано все прежнее правление на текущий год. Отчет о деятельности будет в ближайшем представлен генералу Экку.

Общее число членов – 32, из них 2 – за границей, а 2 – инвалиды вне Копенгагена.

За истекший период на жительство в Данию приехали: контр-адмирал Римский-Корсаков (из Ниццы), полковник Дуванов (из Сербии), а выбыли – лейтенант Шильдер (в Соединенные Штаты) и поручик Бакланов (в Болгарию).

Прошу принять уверения в совершенном уважении и таковой же преданности.

С. Потоцкий

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 217. Подлинник.

Письмо генерала Я.Д. Юзefовича
генералу П.А. Кусонскому

о зачислении проживающих в Финляндии офицеров
в воинские союзы, находящиеся в Югославии

3 августа 1924 г.

№ 301

Висбаден

Дорогой Павел Алексеевич

Кажется, в феврале сего года я возбудил перед штабом Главнокомандующего вопрос о зачислении офицеров, проживающих в Финляндии, в родные союзы, находящиеся в Югославии. Ввиду невозможности по причинам политического характера образовать офицерский союз в Финляндии, я придавал возможности такового зачисления в сербские союзы большое значение в смысле сплочения офицерства вокруг армии. Засим я ходатайствовал об освобождении находящегося в Финляндии офицерства от членских взносов, установленных уставами разных союзов. По обоим этим вопросам последовало утвердительное разрешение Главнокомандующего, о чем мною и было сообщено через моих уполномоченных местному офицерству.

Последнее отнеслось к таким решениям весьма сочувственно, и ко мне стали поступать ходатайства о зачислении в союзы.

Для сего мною был установлен такой порядок: офицер, желающий быть зачисленным в известный союз, должен был подать рапорт или непосредственно мне, или районному уполномоченному с приложением краткой записи о службе. По проверке последней районный уполномоченный направлял рапорт мне со своим заключением об удостоверении к зачислению, а я направлял переписку в штаб Главнокомандующего с надписью ходатайствую.

К сожалению, у меня нет здесь дел, и я не могу навести справку, когда и сколько было мною направлено таких ходатайств в штаб Главнокомандующего. Помнится, что были ходатайства о зачислении в Союз георгиевских кавалеров и в Союз артиллеристов.

Ныне мне сообщают мои уполномоченные из Финляндии, что среди офицерства вызывает много толков неполучение до сих пор ответов на их ходатайства. Получены только ответы по трем ходатайствам генерала Данилова, полковников Бродянского и Маркелова, от Общества Георгиевских кавалеров. При этом генерал Экк в этих ответах извещает, что названные офицеры пока только зарегистрированы, но зачислены в члены общества могли быть лишь тогда, когда пришлют анкеты и вышлют вступительный взнос в размере 5 динар и будут ежемесячно аккуратно вносить по 5 динар.

Таковой ответ поверг в полное недоумение офицеров.

Во-первых, раз была приложена краткая записка и на рапорте имелось ходатайство мое, то зачем нужна еще какая-то анкета. Само по себе это слово анкета – недолголюбивается офицерами. Разве ходатайство военного представителя не есть достаточная гарантия того, что офицер заслуживает зачисления в союз.

Засим, только что было объявлено, что Главнокомандующий освободит от членских взносов, а теперь требует таковые. При этом самый размер взноса – 5 динар, что составляет более 20 финских марок – является чрезвычайно высоким для офицеров, заработок которых в Финляндии составляет около 600 марок в месяц.

Такая канцелярщина в деле зачисления офицеров в союзы и такой разнобой между указаниями Главнокомандующего и распоряжениями, отдаваемыми союзами, вызывает нежелательные кривотолки и, понятно, не может способствовать делу группировок офицеров в союзы, составляющие одно целое с армией.

Сообщая тебе об этих фактах, прошу доложить этот вопрос в срочном порядке Главнокомандующему, а также доложить ему мои точки зрения, которые сводятся к тому, что в указанном деле нужно живое отношение и устранение ненужной, а наоборот, крайне вредной канцелярской рутины, которая опутывает офицеров. Такие слова, как анкеты, регистрации – офицерам ненавистны. А засим недоверие к представителям Главнокомандующего на местах. Если они ходатайствуют о зачислении

данного лица в союз – то незачем еще проверять их ходатайства.

Тем более, нужно живое отношение к этому делу, как в смысле устранения ненужных формальностей, так и в смысле быстрого ответа, еще и потому, что кирилловские агенты развивают теперь сильную деятельность по вербовке офицеров в части, долженствующие составить кирилловскую императорскую армию. Офицеры, в особенности находящиеся в глухих местах, куда известия доходят медленно, а зачастую и в извращенном виде – совершенно сбиты с толку всякого рода формированиями. То предлагают им записываться в свои союзы, подчиненные Главнокомандующему, то в какие-то части императорской армии, формируемые Кириллом, то в какие-то гвардейские части, формируемые генералом Безобразовым. Самый крепкий человек может при таких условиях потерять способность разобраться в таковом хаосе.

Среди офицеров, подавших заявления о зачислении в союзы, есть и не бывшие в военных училищах, а произведенные во время Великой войны и в период гражданской войны. Неполучение ответов на свои ходатайства вызывает у них тревогу, что их считают офицерами 2-го сорта и вообще не примут в союзы.

Если бы было так, то это было бы крупной ошибкой.

В последней своей открытке Петр Николаевич пишет мне, что написал мне письмо. Не откажи передать ему, что такового я не получил. Между прочим, его письмо от 18 октября 1923 года мною было получено 19 марта 1924 года, т. е. через пять месяцев.

Обнимаю тебя и целую ручку Наталии Георгиевне. Жена обоим Вам кланяется. Здоровье мое ничего себе.

Искренне твой Юзефович

Будь добр, передай прилагаемое письмо Выграну.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 4. Л. 623–623об. Подлинник.

2. Германия

№ 37

Ведомости Русского легитимно-монархического союза^а

Обзор легитимно-монархического движения за 1923 г.

После Парижского совещания, созванного Высшим монархическим советом в ноябре 1923 г., в среде монархической эмиграции начался раскол резкий, вызванный неудовлетворительным отношением Совещания к вопросу о возглавлении освободительного движения старшим в роде Романовых великим князем Кириллом Владимировичем. Подавляющее большинство организаций, объединяющихся ранее В[ысшим] м[онархическим] советом, вынесло постановление о подчинении августейшему блюстителю государева престола. Часть организации местных, в коих не составилось единогласия по сему вопросу, разделилось и образовало легитимно-монархические группы^б, ставшие на точку зрения основных русских законов в вопросе о преемственности прав великого князя на престол²⁶. Наконец, многие из отдельных неорганизованных монархистов, увидев ясно поставленную задачу и рамки движения, сами образовали новые группы легитимно настроенных патриотов, заложив таким образом много новых организаций. В то же время среди местных организаций настоятельно зрела необходимость тесного объединения и создания единого освободительного и руководящего органа. В начале 1923 г. с одобрения его имп[ераторского] выс[очества] образовалась группа инициативная по созданию такого объединения, которая, произведя обширные сношения с рядом монархических организаций и отдельных деятелей, привела к открытию 26 мая 1923 г. Русского легитимно-мо-

^а Заголовок документа. На документе имеются следующие рукописные пометки: «К делу В/15», «К источнику», а также штампы: «Рим», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 01665 11/II 1924 г.».

^б Так в документе.

нархического союза. Продолжая работу по объединению легитимно-монархических организаций в единый Союз, вр[еменный] комитет успел объединить около 60 организаций, разбросанных во всех странах Европы, Северной и Южной Америки с их подотделами.

К Русскому легитимно-монархическому союзу тесно примыкают и действуют в контакте Союз русской молодежи «Молодая Россия» и Союз русских государевых людей.

Одновременно с задачей собрания и объединения законопослушных монархистов вр[еменный] комитет поставил своею целью пропаганду идеи законной монархии (легитимизма), разъяснение прав императорского высочества и идеи его блюстительного служения родине. С этой целью временным комитетом выпускается «Вестник русского легитимизма» в количестве 21 000 экземпляров, в 18 номерах в течение 1923 г. Кроме того, во все местные организации и в Россию рассылается соответствующая цели литература.

В 1924 г. вр[еменным] комитетом приступлено к постоянной рассылке периодических ведомостей, имеющих целью давать не подлежащие оглашению сведения из хроники движения, жизни русских политических партий, иностранной политики и русской жизни.

Наконец, параллельно с «Вестником русского легитимизма», предназначенного для русской эмиграции, печатается издание «Вестника...» специально для России.

Наконец, необходимо отметить издающиеся по почину и на средства местных легитимных организаций две еженедельные газеты: в Юго-Славии «Вера и верность» и в Америке «Правое дело»²⁷. Кроме того, местными организациями было издано значительное количество отдельных писем, обращений и листовок по разным вопросам идеологии и тактики легитимно-монархического движения.

Для составления серьезного и полезного для распространения в России материала в намеченном издании «Вестника» для России, вр[еменный] комитет считает нужным прибегнуть к общей творческой работе в этом направлении, и поэтому обращается ко всем организациям на местах с просьбой прислать статьи на ниже перечисленные темы:

1. Объяснение преимуществ легитимизма в России.
2. Объяснение сущности легитимизма.

3. Доказательство, что новая монархия явится отнюдь не реакцией, а переходом на нормальный эволюционный путь развития государства.

4. Историческое происхождение легитимизма в России.

Статьи должны быть написаны так, чтобы были легко понятны для прочтения читателям, получившим только начальное образование. Могут быть присланы статьи на другие темы, но так или иначе, затрагивающими легитимизм^а.

В[ременный] комитет хочет верить, что ввиду чрезвычайной важности такого органа, местные организации, действительно, энергично откликнутся на этот призыв и пришлют необходимый материал.

Работа врага законной монархии

Широко растущее движение среди русской эмиграции в пользу законной монархии возбудило тревогу в организациях, не признающих принципа законности (легитимизма) и теряющих с каждым днем прежнее влияние на массы. Тревога скоро превратилась в сознание близкой потери значения и силы, и поэтому против идеи законности и против блюстительного служения е[го] и[мператорского] в[ысочества] поднялась страстная борьба, сопровождающаяся травлей верных слуг государева дела.

Вот что передает посторонний, не принадлежащий ни к какой легитимной организации и, поэтому беспристрастный наблюдатель:

«Выступление вел[икого] князя²⁸ было ударом грома для монархического В[ысшего] Совета, для парижского Совецания послов, для Особого совещания и для других многочисленных организаций, начиная от Русского национального комитета до Штаба армии Врангеля».

Беспрепятственно и безболезненно все эти организации тратили остатки русских денег и насладились спокойно своей захватной властью мелких людей и мелких честолюбив. Выступление в[еликого] князя, как единственной русской законной власти, определяло всему этому реше-

^а Так в тексте.

тельный конец. И в то время, когда огромная большая часть монархической эмиграции, лично незаинтересованная, встретила выступление в[еликого] князя с надеждой. Часть, вышесказанная и лично заинтересованная, встретила с явной враждой...

К мобилизации В[ысшего] монархического совета примкнули, понятно, Маклаков и вся парижская компания, получавшая и получающая содержание и различные субсидии. Примкнула и та часть «родовой аристократии», которая дискредитировала покойного царя, выпрашивая незаконные милости и постыдно предавшая его в минуту опасности. Само собой понятно, что господа Милюковы, Львов, Родзянко, Маклаковы, Гучковы и пр[очие] провокаторы присоединились тоже к мобилизации. Образовался парижский специфический букет с определенной задачей ни в коем случае не допустить создание единоличной законной власти, хотя и объединяющей русскую эмиграцию, но уничтожающую^а все существующие захватные власти большевистского характера.

И, начиная с прошлого года, все эмигрантские центры обратились в клоаку сплетен, лжи, интриг и всевозможных недостойных слухов с определенной целью провоцировать выступление вел[ического] князя. Не стесняясь в выборе средств от клеветы до подкупа включительно, господа Трепов и Николай Марков старались и стараются дискредитировать лично вел[ического] князя: ложными доказательствами и юридической казуистикой опровергнуть и самое его право на старшинство в доме Романовых. А разные содержанцы парижской компании и примкнувшие к ней титулованные, бывшие «особы», оставшиеся не у дел сановники, генералы, князья, графы и бароны, озлобленные от безделья и отсутствия престижа, лишенные животного комфорта и прежних подачек, настойчиво и злорадно разносят клевету и ложь среди всей монархической эмигрантской массы, дополняя все это своими преступными измышлениями. Эту преступную и постыдную агитацию сейчас можно наблюдать не только в Париже, Лондоне и Берлине, главных центрах провокации, но всюду, где монархичес-

^а Так в документе.

кая эмиграция преобладает (поименный список всей этой публики будет напечатан в служебной книжке).

В сущности, провокаторская агитация ведется даже не против личности великого князя, а против его выступления в роли организатора центральной единой власти и только. Кто бы ни выступил в этой роли, подвергся бы одинаковой участи, ибо централизация власти и русское объединение кладет решительный конец бесконтрольному грабежу русских денег и большевистским захватчикам бывшей государственной русской власти» (Снесарев. Провокация монархизма. Книга на трех языках, 1923 г. Берлин, издательство Гутнова).

Насколько верна приведенная беспощадная характеристика деятельности врагов законной монархии, видно из следующего краткого перечня провокационных выступлений против легитимного движения с целью оторвать от него массы монархической эмиграции и дискредитировать идею национального освободительного служения августейшего блюстителя государева престола.

В начале минувшего 1923 г. распространяется слух, что «популярный» вождь Российской армии, вел[кий] кн[язь] Николай Николаевич на днях выступит в роли вождя всех русских сил для освобождения России от большевиков. Затем распространяется слух, что «Франция признала в[еликого] к[нязя] Николая Николаевича народным вождем и согласилась на вооруженную интервенцию в России». Командовать всеми вооруженными силами должен был Николай Николаевич и ген[ерал]^а Жоффр. Назначался даже срок «объявления войны» советской России — 15 мая.

Молчание вел[икого] кн[язя] Николая Николаевича, а в особенности, действительность, показавшая всю ложь распускаемых слухов, раскрыли большинству эмигрантов глаза на интригу и ее авторов, и к ужасу врагов легитимной монархии начался огромный отход колебавшихся монархистов в сторону законности. С целью помешать

^а В документе, видимо, ошибка. Французский военачальник Жоффр Жозеф Жак Сезер имел к этому времени чин маршала Франции.

этому естественному желанию была изобретена третья провокация.

Летом стали распространяться слухи о готовящейся обширной «коалиции» национальных элементов эмиграции, в которую входили самые разнообразные группы и партии, начиная от В[ысшего] м[онархического] совета, кадет и кончая «правым крылом эсеров. Почему-то в национальные группы попали и такие «русские особы», как Пасманик²⁹, Слиозберг³⁰ и Бикерман³¹. Приготовлялись к торжественному «всеобщему» съезду, на который не были приглашены легитимисты. Предполагалось получение миллиарда франков из таинственного источника. Должности, жалование, субсидии были обещаны в виде широкой реки.

Съезд должен был закончиться выступлением вел[икого] кн[язя] Николая Николаевича в роли возглавителя национального движения. Однако и на этот раз действительность разрушила провокационные замыслы. Вел[икий] кн[язь] Николай Николаевич наотрез отказался выступать и давать свое имя на сомнительные авантюры, пресловутый миллиард получен не был, а вместо него литературный генерал Краснов шлет «родным» казакам и прочим русским людям слезное послание с просьбой жертвовать по ... одному франку с человека в фонд великого князя Николая Николаевича. Есть полное основание предполагать, что призыв к пожертвованиям сделан без разрешения вел[икого] кн[язя] Ник[олая] Никол[аевича]³². В действительности, массы совершенно разочаровались в своих бывших вождях и сделались глухи к заманчивым призывам и обещаниям – просимые Красновым франки не притекают.

Четвертая провокационная ложь была пущена в начале осени в виде сообщения о том, что в Париже состоялся семейный совет дома Романовых, на котором решено было передать блюстительство престолом всей династии, а возглавление движения в[еликому] кн[язю] Ник[олаю] Никол[аевичу]. Беспочвенность и фантастичность этого слуха была скоро рассеяна прямым письмом великого князя Михаила Алекс[андровича] в американские газеты, перепечатанные в русской и иностранной прессе. В действительности, совещание бывших в Париже [великих] князей под-

твердило бесспорность прав е[го] и[мператорского] в[ысочества] в[еликого] кн[язя] Кирилла Владимировича на российский престол³³.

Таковы приемы, такова борьба нашего движения с правдой и чистотой нашего дела. Как ни безумны наши враги, как ни яростны их натиски, движение растет, захватывает все больше и больше сторонников, побеждает чистая патриотическая идея, преданность наша не лицам, не своим интересам, а делу спасения и возрождения России под знаменем и скипетром законного царя. Ярость же наших врагов свидетельствует об этом победоносном шествии нашего правого дела, о сознании ими своего бессилия, о близости полного их поражения. Удвоим же, удесятим свою работу, не будем опускаться по приему наших врагов и до борьбы с низкой ложью и провокацией, но останемся верными честными своей скромной, но великой задаче служения законной монархии.

Борьба советской власти за существование

Ноябрь и декабрь прошлого года ознаменовались энергичной деятельностью советских представителей за границей по заключению торговых договоров и признанию сов[етского] прав[ительства] де-юре. Вся русская эмиграция была ошеломлена, когда газеты разнесли весть о том, что, казалось, самый непримиримый враг большевиков Муссолини заявил в парламенте³⁴, что итальянское правительство готово признать нынешнее правительство России. На днях мы получили известие, что Крестинский и французский представитель Маржели подписал предварительное соглашение³⁵, которое срочно отправлено для ратификации в Москву. Это предварительное соглашение, как нам сообщали, имеет четыре пункта: 1) признание всех довоенных и военных долгов царского правительства и полного контроля над советскими финансами до тех пор, пока эти долги не будут выплачены; 2) возврат всех секвестированных имуществ французских подданных и возмещение нанесенных им убытков; 3) отказ от правительственной монополии на внешнюю торговлю, упразднение и некоторые уступки общего характера по стабилизации и расширению нэпа и 4) право финансовой комиссии в чрезвычайно широком масштабе, идущее далеко за общепринятые понятия экстерри-

ториальности, вплоть до содержания собственной вооруженной охраны. По-видимому, и в Америке большевики достигли некоторых результатов, и у них явилась надежда, что им удастся заключить торговый договор с США. Результаты выборной кампании в Англии дали надежду им, что новое правительство согласится их признать³⁶.

Много энергии и денег потратили советские службы, чтобы достигнуть таких результатов. Много лиц иностранных правительственных сфер и прессы получило солидные подачки. Советы и его пресса стараются ликовать и кричать о достигнутых блестящих результатах, но в этих выкриках чувствуется нота неискренности и бравадения. Да, и действительно, мы не думаем, что есть основание к торжеству советского правительства в этих достижениях. Обстоятельства, которые заставили его так настойчиво добиваться своего признания, заключаются в том, что, несмотря на все уступки во внутренней, экономической политике, результаты получились самые отрицательные, и можно констатировать полный крах всех начинаний. Эти же начинания создали острый раскол в церкви, в правящей партии, и столь необходимых денег не дали.

Руководители партии должны были признать, что они теперь стоят перед ужасной пропастью и, может быть, ближе, чем когда-либо прежде, к потере власти. Ужасно еще и то, что уже нет и между ними самими прежнего единения, и за кулисами происходит жестокая борьба, которая нет, нет, да выходит наружу.

Вот при таких обстоятельствах советское правительство и решило, идя на всевозможные уступки, достичь своего признания и заключить торговые договоры с Америкой и Францией, лишь бы получить деньги и поддержку, тогда же заинтересованных в сохранении власти за Советами великих держав.

Теперь мы и наблюдаем эти результаты и те уступки, которые сделали капитализму его непримиримые враги. Это уже не капитуляция, а рабство, но только оно не спасет умирающий коммунизм, который теряет последнюю почву под ногами.

**Письмо генерала Е.К. Миллера
генералу А.А. фон Лампе
о подчинении военного представителя в Германии
начальнику штаба Русской армии**

Генерал-лейтенант
Миллер
№ 712/а
г. Париж

Военному представителю
Главного командующего
Русской армии в Германии

Предписанием от 16 декабря 1923 года за № 04110 Главного командующий указал мне, что хотя до настоящего времени великий князь Николай Николаевич и не принял еще на себя общего руководства национальной работой, но ныне уже эта работа ведется из Парижа, находящимися вблизи великого князя людьми в соответствии с высказываемыми им пожеланиями, обязательными для тех, кто отдал себя в его распоряжение; поэтому ответственность будут нести те, кто работу ведет.

Как естественное последствие отхода армии от политической работы отпадает и необходимость объединения в Париже руководства деятельностью всех наших военных агентур в Европе, до этого времени, имевшей иногда более или менее касательство к ведомой главным командованием политической работе^а.

Ввиду этого, ныне Главного командующий отменил свое распоряжение^б о сохранении за мной персонального руководства работой Военных Агентов и Военных Представителей на время моего пребывания в Париже со сдачей мною временно должности начальника штаба.

На основании изложенного на будущее время вся служебная переписка должна Вами направляться в Ср[емски] Карловицы непосредственно лицу, исполняющему обязанности начальника штаба, и на Вашей служебной ответственности будет лежать обязанность ведать всеми офицера-

^а Против этого абзаца пометки А.А. фон Лампе: «Я никогда не получал извещений о существовании этого объединения».

^б Подчеркнуто в документе.

ми, проживающими в Германии, для чего надлежит организовать прием офицеров, прибывающих в Берлин (их регистрацию, оказание им той или иной помощи советами, указаниями, содействием к приисканию заработка и м. п. д.), иметь наблюдение за офицерскими союзами и направлять их в принципиальных вопросах, следить в мере возможности за нравственной жизнью офицеров и при посредстве суда чести влиять на офицерство в этом отношении и, в крайнем случае, освободить офицерский корпус от негодных элементов.

Попутно, если Вы можете, преимущественно от приезжающих из России получить интересные сведения о России, в какой бы то ни было области, то таковые сведения необходимо регистрировать и представлять начальнику штаба в Ср[емски] Карловицы^с.

Постоянное, планомерное осведомление о политическом положении в данной стране не входит в круг Ваших обязанностей, ибо таковое делается дипломатическими представителями, донесения коих поступают в распоряжение лица, руководящего всей информационной работой. Это, конечно, не освобождает Вас от обязанности доносить Начальнику Штаба в случае каких-либо особых событий в жизни данного государства, особенно, если последствием их может явиться изменение в ту или другую сторону отношения местных властей к вашему офицерству вообще и к офицерским союзам в частности.

По всем делам, касающимся организации работы штабов и окладов Вашего управления, Вам ныне также надлежит обращаться к лицу, фактически исполняющему обязанности начальника штаба Главнокомандующего в Сремских Карловицах.

С получением настоящего предписания прошу меня уведомить.

Генерал-лейтенант Миллер

ГА РФ. Ф. 5883. Оп. 1. Д. 14. Л. 98–100. Подлинник. Машинопись.

^с Против этого абзаца пометки А.А. фон Лампе: «Это Париж».

**Донесение берлинской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
о деятельности русской военной эмиграции в Германии
и по другим вопросам^а**

Гр[уппа] Сид[орина]

5 января 1924 г.^б

Общество «Россия», тел. Уленц 94-750.

Главное представительство этого общества находится в Париже под названием «Bureau de l'Est». Директором берлинского отделения является генерал фон Буш. В данное время этот генерал уехал по делам в Париж. В приемные часы за него принимает бывший генерал Арцышевский, который и исполнял поручения этого общества по визным делам. Из телефонных разговоров Арцышевского удалось выяснить, что он работает с полковником Кох или Гохов, номер телефона Ноллендорф 7890. Недавно они устроили неофициально визу в Россию одному американцу за огромные деньги на основании его документов о принадлежности к торговому обществу, но вообще визы в Россию отказываются делать.

Общество посылает посылки в Россию через «Народный банк» в Петербурге. Связь с Арцышевским не порвана. Он занимается еще перепродажей домов. Сильно пьет. В данный момент сидит без денег.

Каждую пятницу в ресторане «Форстер» на Мотштрассе заседает клуб «аристократов» эмиграции под председательством князя Трубецкого Николая Николаевича. Вчера, 4-го января, собралось 12 чел., среди которых были барон Анатолий Врангель, Нейдгард, ба-

^а На документе имеются рукописные пометки: «Срочно т. Артузову к делу эмиграции ... Уколов 13/1» «Исп[олнено]» 14/1», «К подлиннику», а также штампы: «Берлин», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 0514 13/1 1924».

^б Датируется по соседним документам в деле.

рон Гревениц, барон Пален и др[угие]. Казначеем у них состоит Гарфельд Алексей, бывший директор Государственного банка в Петербурге. Гарфельд собирается в Брюссель и в Париж, так как дела его пошатнулись. Политикой очень интересуется, и «большевики» слышится через две фразы на третью.

Есть возможность поближе познакомиться с этой компанией.

Барон Врангель имеет на Прагерштрассе Нахтлокал^а, в котором кутят тесной компанией. Но вчера я не поехал с ними, во-первых, потому, что надо с ними «марку держать», а во-вторых, потому, что и самые интересные для меня сенатор Нейдгард (по делу Штейна) и Гарфельд (по делу Ценкера) не могли быть там.

Сейчас у них большое возбуждение по поводу книги Вильтона, изданной в Париже о смерти бывшего царя. Вильтон исключен, благодаря этой книге, из сотрудников «Times».

Потехин – проф[ессор], *сменовеховец*. Недавно вернулся из Москвы. Жил в отеле «Интернациональ» около Потсдамер плац. Кругам белой эмиграции дал информацию о советской России, выставляя советскую власть в весьма черных красках с выводом, что можно ждать падения сов[етской] власти и даже там жить невозможно.

Прибыл в Берлин с целью выяснить возможность открытия издательства, т. к. предполагает получить деньги от Центросоюза и других учреждений около 12 000 ам[ериканских] долларов на это дело. В феврале окончательно переселится с семьей в Берлин. Окончательно порвет с сов[етской] Россией. При отъезде приобрел вещи, которые продаст в России.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 156. Л. 159. Подлинник.

^а От нем. Nachtlocal – ночное кафе, ночной ресторан.

**Сообщение временного комитета
Русского легитимно-монархического союза
о провокации против генерала В.В. Бискупского
в связи с путчем 9 ноября 1923 г. в Мюнхене,
полученное из римской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ^а**

**РУССКИЙ
ЛЕГИТИМНО-МОНАРХИЧЕСКИЙ
СОЮЗ**

Временный комитет

«9» января 24 г.

В целях осведомления наших сочленов и единомышленников о способах работы наших политических противников, временный комитет Русского легитимно-монархического союза считает долгом оповестить о следующей провокации, жертвой которой в последние дни сделался один из активнейших деятелей легитимно-монархического движения, генерал-лейтенант Василий Викторович Бискупский.

Воспользовавшись известными событиями в Мюнхене 9 ноября [19]23 г.³⁷, политические противники нашего движения с разных сторон направили в баварские административные учреждения доносы на ген[ерала] Бискупского, следствием чего 28 ноября 1923 г. В. Бискупский получил предложение полиции в 48-часовой срок покинуть пределы Баварии.

Генерал обжаловал это распоряжение в «высшие баварские инстанции» и просил назначить специальное расследование. В итоге оказалось, что доносы, поступившие в большом количестве, шли из трех источников:

- 1) от кругов, близких к советской миссии в Берлине,
- 2) от польских политических организаций,
- 3) в наибольшем количестве от кругов, солидаризирующихся с Высшим монархическим советом.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «К источнику», «К делу 18/15, «№ 82», а также штампы: «Рим», «Закордонная часть ИНО ГПУ, вход. № 01664 4/II-1924 г.».

Генерал Бискупский обвинялся в следующих, взаимно исключających друг друга преступлениях: по заявлению одних Бискупский являлся агентом французского генерального штаба и сотрудником ультра-монтанов³⁸, по словам других – агентом польского штаба, по утверждениям третьих – агентом большевиков и германского генерального штаба.

Вполне вероятно, насколько оказалось легким, все эти вздорные обвинения опровергнуть (в настоящее время высылка отменена), в результате чего источники этой провокационной работы ныне не составляют секрета.

Однако, чтобы не демонстрировать столь неприглядной картины и поведения известных кругов русской эмиграции, генерал Б[искупский] не предполагал предавать изложенные факты широкой огласке. Тем не менее, случай, имевший место в конце истекшего года в Ницце, заставил ген[ерала] Бискупского от своего первоначального намерения отказаться, и он обратился к временному комитету с просьбой оповестить наших друзей и единомышленников о методах борьбы, перед которыми не останавливаются люди, именующие себя монархистами и противниками интернационала. На одном монархическом собрании приверженцев В[ысшего] м[онархического] с[овета] в Ницце один из членов названного Совета, всячески выставляя в неприглядном свете деятельность Бискупского и называя ее провокационной, утверждал, что на убитом 9 ноября в Мюнхене М.Ф. Шейбнер-Рихтере³⁹, являющемся со времени Рейхенгалльского съезда идейным единомышленником генерала Бискупского, были найдены документы, уличающие его в причастности к большевикам, и что по этому поводу у местных властей имеется обширный материал, по расследованию коего обнаружилось, что убитый действовал в интересах Советского правительства.

Сопоставляя это заявление ответственного представителя В[ысшего] м[онархического] с[овета] с вышеупомянутыми «материалами», едва не послужившими поводом к высылке генерала Бискупского и его сотрудников из пределов Германии, получается картина, комментарии коей излишни.

Чтобы кратко охарактеризовать Шейбнера-Рихтера на «пользу» советской власти, достаточно привести следующие данные из его биографии последних лет:

1) Ш[ейбнер]-Р[ихтер] получил образование и вырос в Риге. Состоя в германской ставке на Восточном фронте в 1918 г., Ш[ейбнер]-Р[ихтер] настаивал на наступлении германских войск к русским столицам для свержения советской власти.

2) Осенью был приговорен к расстрелу большевиками в Риге в качестве сторонника «белой и национальной России», но скрылся из тюрьмы за двадцать минут до расстрела.

3) В мае 1921 г. личными хлопотами, привлечением крупных средств от сочувствующих германских кругов, оказал решающее влияние на созыв первого русского Монархического съезда в Рейхенгалле, послужившего началом деятельности В[ысшего] м[онархического] с[овета].

4) В течение двух с половиною лет с тех пор издавал на немецком языке еженедельный журнал «Ауфбау-корреспонденте», в коем показал себя горячим сторонником восстановления в России национальной законной монархии, не щадил силы своего убеждения для разоблачения всех сторон деятельности сов[етского] правительства и третьего Интернационала и резко нападал против центрального германского правительства за его сношения с Советами и

5) неоднократно оказывал весьма существенные услуги самому В[ысшему] м[онархическому] совету до тех пор, пока Совет не отступил от своих первоначальных принципов, положенных в Рейхенгалле в основу русского монархического движения.

Все эти заслуги были после трагической смерти признаны самим В[ысшим] м[онархическим] с[оветом] в некрологе, посвященном покойному (см. еженедельник ВМС № 109), в котором говорилось, «что третий Интернационал имел в его лице крупного врага», и приводится большая выдержка из предсмертной статьи Ш[ейбнер]-Р[ихтера].

Если сопоставить все эти факты, то нельзя не прийти к заключению, что наши противники, пользуясь условиями юридической недосыгаемости, не гнушаются приемами борьбы, принятыми лишь в недрах третьего Интернационала, масонских лож или коммунистической партии.

Временный комитет [Русского] легитимно-монархического союза имеет ряд сведений о подобных действиях наших противников по отношению к наиболее видным со-

трудникам августейшего блюстителя государева престола и в других странах, а потому рекомендует всем организациям, входящим в состав Союза, ловко следить за провокаторами, разоблачать и оглашать их деятельность, как только таковая будет в точности разоблачена.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 166. Л. 131-132. Копия.

№ 41

**Циркулярное письмо временного комитета
Русского легитимно-монархического союза
местным организациям с просьбой сообщить имена лиц,
распространяющих клеветнические слухи^а**

Секретно

**РУССКИЙ
ЛЕГИТИМНО-МОНАРХИЧЕСКИЙ
СОЮЗ**

Временный комитет

15 января 24 г.

№ 13

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО

Временный комитет в заседании своем от 12-го января 1924 г. признал необходимым предупредить все легитимные организации о следующем явлении, вредном для легитимно-монархического дела, так как единение и тесное содружество всех членов организации между собой представляет особый непрременный залог успеха. А те противники возрождения России на строгой законопослушности основным законам употребляют все средства для внесения раскола в нашу среду, самое излюбленное из коих и, вместе с тем, самое безответственное и легитимное, а именно – опо-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Неверову, т. Таллеру», «К делу 18/II», «К источнику № 81», «Дубликат послать Аргузову, оригиналы в дело, использовав для сводки 3/II-24. Трилиссер», а также штампы: «Рим» «Закордонная часть ИНО ГПУ, вход. № 01661 4/II-1924 г.».

рочивание путем сплетен, инсинуаций и наветов лиц, наиболее достойных и деятельных в среде наших членов.

Часто распространители слухов прикрываются принадлежностью к монархической партии, а иногда даже к легитимизму, облакая свою работу в форму сожаления о плохом подборе сотрудников и т. п. и пр. По самым условиям, в которые поставлена эмиграция, кочуя из страны в страну, они, в особенности, в первое время вводят в заблуждение слушателей и невольно поселяют пересуды и сомнения. Временный комитет просит организации и отдельных единомышленников быть сугубо в сем случае осторожно, а также не отказать сообщить временному комитету имена занимающихся такой пропагандой приезжающих и мало известных на местах лиц, дабы у комитета могли составиться списки их для рассылки их во все организации.

Само собою разумеется, что временный комитет будет рассматривать с осмотрительностью, для столь щекотливого дела необходимой, все такие случаи и руководствоваться лишь совершенно беспристрастными данными, насколько возможно, документально проверенными или подтвержденными. При сем временный комитет разъясняет, что лица эти будут указываться им отнюдь не силою опорочения, с общей точки зрения, а лишь, как враждебные и вредные вольно или невольно целям Л[егитимно]-м[онархического] союза. При сем, как одно из явлений работы противника, прилагается сообщение Временного Комитета от 9/1-24 г.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Управляющий делами (подпись)^a.

*Адрес вр[еменного] ком[итета]:
Ruscher Verbund Aungstr. 15 Soyerr
München*

*Адрес редакц[ии] «Вест[ника] русск[ого]
легитимизма». «Vote» Augustr. 15*

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 166. Л. 130. Копия.

^a Все подписи неразборчивы.

**Донесение берлинской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
с анализом состояния монархических партий
и групп в эмиграции**

В настоящее время среди русской эмиграции наблюдается широкое распространение монархической идеи. Оно определяется психологическими чертами самой эмиграции. За редким исключением – все это люди или боровавшиеся против соввласти, или пострадавшие во время социальной революции, т. е. потерявшие положение, имущество, родных, а теперь и родину. Не смея мечтать о возвращении себе родины и прежнего в ней положения, эти люди надеются, что на смену соврежима придет другой строй, который вернет им все утраченное. К этим соображениям у иных политиков и мыслителей присоединяются привычные мысли об исторической последовательности явлений, о смене революции реакцией и т. д. Большинство же убеждено в том, что для нашего невежественного народа может быть понятной и авторитетной единственно «надпартийная, надсословная» власть монарха. Возможно, что помимо объяснимых и сознательных оснований, толкающих нашу эмиграцию на путь монархии, действуют еще и несознаваемые «атавистические» склонности подчинения своей воли одному лицу, о чем говорит Снесарев в своих книгах «Смирительная рубашка» и «Провокация монархизма».

I. Таким образом, следуя своим внутренним влечениям и интересам, монархическая масса русской эмиграции разделяется на след[ующие] группы:

Остатки белых армий, белые генералы, офицеры и незначительное число рядовых солдат, верящих еще своим прежним вождям.

II. Выброшенные из России остатки буржуазии, чиновничества, духовенства, земледельческого класса и аристократии, потерявших все свои старые права и преимущества.

III. Осколки бывших республиканско-националистических партий в России, как националисты и правые кадеты, расщепившейся надвое к-д партии, левая часть которых примкнула к эсерам. Эта категория еще не примкнула

официально к монархическому движению, хотя такие отдельные деятели, как Масленников, Ефимовский, писатель Наживин, уже давно открыто объявили себя монархистами. Другие же столпы этой группы от националистов-республиканцев, вроде Карташева (министр культа Керенского) до бывших социалистов вроде П. Струве, Бурцева и Амфитеатрова, пока только «допускают» возможность появления в России монархии, «ввиду неподготовленности темного народа»... и т. д.

Немногие монархисты честно сознаются в своих планах реставрации личного благополучия. Большинство оправдывает свои стремления целью национального возрождения и величия родины⁴⁰. Сама идеология монархии у монархистов еще не вполне выкристаллизовалась в деталях, а различные течения мон[архической] мысли разно относятся к основным целям движения, как напр[имер], пути и способы восстановления мон[архии] в России и природа будущего мон[архического] строя. Поэтому надо рассматривать монархическое движение в определенном систематическом порядке, чтобы установить:

1. Среду монарх[ических] течений и личный состав их главных деятелей.

2. Идеологию и тактику каждого движения отдельно и

3. Слабые стороны каждого течения и возможные пути их взаимной борьбы и самоуничтожения, а также способы контрпропаганды среди монархически настроенных масс для разложения силы, находящейся за границей в оппозиции к сов[етской] власти.

Среда и личный состав.

Со времени Рейхенгальского съезда монархисты, объединившись, занялись поисками главы движения с авторитетным именем, способным привлечь сердца.

Поэтому на Рейхенгальском съезде монархисты постановили «стремиться к возглавлению движения одним из представителей династии Романовых». К лету 1922 г. такое возглавление не осуществилось, и потому монархическое движение носило скорее мечтательно платонический характер, чем черты партийно-политические. Летом 1922 г. неожиданно для всех монархистов в[еликим] кн[язем] Ки-

риллом Владимировичем был напечатан и распространен в большом количестве свой Манифест к «русскому народу» и «русскому воинству», в котором объявлял себя законным наследником российского престола и преемником прав на корону, — «блюстителем государева престола»⁴¹.

Таким образом, у монархистов появился глава — носитель прав на престол, согласно основных законов Российской империи. Движение стало принимать осязательные формы и вырастать численно. Однако за Кириллом не пошли все монархисты: отказались признать его вождем и главой, во-первых, аристократия, возмущенная его походом в Гос[ударственную] Думу 1 марта 1917 г. во главе экипажа⁴² и вообще не любившая всех «Владимировичей» — его братьев. Во-вторых, отказались пойти за ним деятели старого режима, ожидавшие себе возврата власти и богатств, так как вокруг Кирилла образовалась уже группа новых людей, не желавших влияния прежних сановников. Таким образом, получилось, что Марков II-й с его В[ысшим] м[онархическим] с[оветом] вне кирилловского движения. Чувствуя, что массы отходят от них к Кириллу, выразителю и олицетворению мон[архических] идей, Марков, к которому примкнул ряд быв[ших] министров, сановников и аристократии, напрягал все силы, чтобы создать особое течение, удерживаемое ими в своих руках. В конце концов им удалось привлечь на свою сторону в[еликого] кн[язя] Н[иколая] Н[иколаевича], который не любит своего племянника Кирилла и не признает его прав на трон.

К настоящему дню эти две партии находятся в след[ующем] положении:

I. Мон[архическая] партия в[еликого] кн[язя] Ник[олая] Ник[олаевича]

1. Состав: аристократия, бывшие сановники и крупные деятели старого режима, генералы и офицеры белых армий, крупные торгово-промышленные деятели.

2. Организация: к вел[икому] кн[язю] Ник[олаю] Ник[олаевичу] примкнули все организации В[ысшего] м[онархического] с[овета] за границей за немногими исключениями в виде организаций, ставших на путь «легитимизма» и признавших права в[еликого] кн[язя] Кирилла.

3. Центром управления является Совет при в[еликом] кн[язе] Ник[олае] Ник[олаевиче] под председательством б[ывшего] министра финансов Коковцева. Среди членов его состоят: бывший председатель совета министров А.Ф. Трепов, б[ывший] тов[арищ] мин[истра] вн[утренних] дел Крыжановский, б[ывший] министр Кауфман, представитель бар[она] Врангеля – ген[ерал] Шатилов, представитель казачества – генерал Краснов, б[ывший] главноком[андующий] белой армии ген[ерал] Миллер, б[ывший] мин[истр] ин[остранных] дел Извольский. Совет находится в Париже.

4. Идеология движения: спасти Россию может лишь монархия с царем, избранным всем народом «по сердцу», который вернет России могущество, порядок и богатство, а всем потерявшим свои состояния – вернет все потерянное.

Земельный, рабочий и др[угие] социальные вопросы могут быть разрешены лишь в самой России после того, как военная диктатура Ник[олая] [Ник]олаевича установит порядок и предаст смерти всех комиссаров, коммунистов и евреев. Возвести на престол предлагается в[еликого] [кн]язя [Ник]олая [Ник]олаевича, т. к., не имея на то законных прав, он всегда будет обязан и связан с кучкой нынешних деятелей, приведших его к престолу.

5. Тактика: ослабевший морально и физически народ не может подняться и революционным путем свергнуть советскую власть. Поэтому верным и скорым путем в Россию является вооруженная интервенция своих белых и иностранных армий. Немедленно по вступлении освободительных армий в пределы России, в Красной Армии вспыхивают восстания, а затем поднимается народ.

Помощь деньгами, вооружением и, м[ожет] б[ыть], вооруженными силами может дать только Франция, господствующая сейчас на континенте, не признавшая еще сов[етской] власти и заинтересованная в том, чтобы будущая национально-монархическая Россия была ее союзницей против Германии. Кроме того, Франция прикажет одному из своих вассалов – Румынии или Польше – представить белым армиям плацдарм, организацию снабжения и связи и помощь людским составом. С французским правительством заключено «тайное соглашение»⁴³, предполо-

женная интервенция должна начаться летом 1924 г. Врангель держит на учете всех чинов своей армии и готовится к их мобилизации. В партии царит уверенность, что в России сов[етскую] власть все настолько ненавидят, и имя Ник[олая] Ник[олаевича] так популярно, что при вести о том, что он сам ведет армию на освобождение Родины – все поголовно восстанут и свергнут сов[етскую] власть, вырезав евреев, коммунистов и комиссаров.

Для успеха этого дела уже образован «фонд в[еликого] кн[язя] Ник[олая] Ник[олаевича]», в который с эмигрантов собирают деньги, хотя бы франк с человека. В этот фонд уже собрано до 400 тысяч франков. Благодаря широкой агитации, рассылке множества воззваний и брошюр, а также лекции Маркова и др[угих] деятелей, эмигрантская масса возбуждена, вновь верит в возможность возвращения на родину и потому охотно изъявляет готовность «стать» под знамя Ник[олая] Ник[олаевича] и идти походом против сов[етской] России.

6. Связь с Россией имеется, производится через особых секретных агентов. В России базируются на некоторых лиц из быв[шей] царской армии, чиновничества и просто частных лиц, имеющих влияние и возможность в нужный момент образовать группы. Пока все нити связи находятся в руках самого Маркова и управдела[ми] В[ысшего] м[онархического] с[овета] Тальберга. В России деятельность о В[ысшем] м[онархическом] с[овете] хорошо известна в реакционно-монархических кругах, которые муссируют имя и значение в[еликого] [кн]язя Ник[олая] [Ник]олаевича, опираясь на его популярность в качестве б[ывшего] верховного главнокомандующего.

В действительности Ник[олай] [Николаевич] сильно устарел, одряхлел и вполне подпал под влияние своей жены Анастасии Николаевны – дочери б[ывшего] черногорского короля, известной своими интригами при русском дворе⁴⁴. Совет при нем, действуя на Ник[олая] Ник[олаевича] как непосредственно, так и через супругу, вполне подчинит его своему влиянию.

7. Выводы: Движение хорошо организовано, правильно ориентировано на французское правительство, которому обещан военный союз, и торгово-финансовые круги, ко-

торые обещают концессии и «экономическое благоприятствование» в России. Во главе стоят опытные и энергичные политические деятели, мастера пропаганды и провокации: [кн]язь Марков, Трепов, Тальберг, Крыжановский и т. д. Может привлечь к себе значительное количество патриотически настроенных эмигрантов. Недостатки движения – преобладание деятелей старого режима, реакционность стремлений, необоснованность и неясность идеологии, непопулярность цели – «избрания царя народом», т. е. нового учредительного собрания и, наконец, противоречие главному основанию всякой монархической идеи принципу легитимизма.

II. Мон[архическая] партия легитимно-монархическая^а (в[еликого] [кн]язя Кирилла Владимировича).

1. Состав: исключительно демократический, без громких имен в прошлом, без большого влияния и положения в настоящем: офицеры, студенты, средние чиновники. Разочарованный в аристократии, в свое время травившей его за поход в Гос[ударственную] Думу с красным бантом и недоверяющий высшим сановникам, требующим от него уже сейчас власти, влияний и обещаний дальнейших постов, б[ывший] в[еликий] кн[язь] Кирилл сторонится тех и других, не дает никому обещаний и потому не имеет такого широкого круга последователей в более влиятельных кругах русской эмиграции.

2. Организация: С одной стороны, имеется связь представительства лично с в[еликим] кн[язем] Кир[иллом], разбросанная по всем крупнейшим центрам всех стран, где имеется эмиграция. С другой стороны, общественная и партийно-политическая работа ведется объединением всех существующих на местах всех легитимных организаций в одном Русском легитимно-монархическом союзе. Главнейшими представителями в[еликого] кн[язя], как блюстителя престола, являются – г[раф] Бобринский в Белграде, Ф.Э. Вильчинский в Лондоне, Б.Л. Гразель в Нью-Йорке, ген[ерал] В.В. Бискупский в Мюнхене. Каждый представитель имеет свой район – целую страну, в которой живет. Его задача –

^а Так в тексте документа.

проводить распоряжения и объявления К[ирилла] В[ладимировича], знакомить местное правительство с личностью и целями блюстителя престола, пропагандировать его идеи в русской среде, собирать соответствующую информацию. Вся работа представителей централизуется и направляется канцелярией К[ирилла] В[ладимировича], которая управляется генералом Е.П. Доливо-Долинским, состоящим главным советником К[ирилла] В[ладимировича]. Огромную роль и влияние имеет жена К[ирилла] В[ладимировича] – Виктория Федоровна – честолюбивая, энергичная и довольно умная женщина. Она широко пользуется своими родственными связями в английской, испанской и румынской королевских семьях, а также влиянием в немецких национально-монархических кругах, как принцесса Кобургская⁴⁵.

Пассивная безвольная личность К[ирилла] В[ладимировича] с его недалеким горизонтом вполне подчиняется своей супруге, мечтающей скоро видеть себя в императорской короне.

Вся партийно-политическая работа ведется Русским легитимно-монархическим союзом, основанным в мае 1923 г. последователями законной монархии, т. е. приверженцами К[ирилла] В[ладимировича]. В союз объединились старые организации, уже существовавшие раньше, а также новые, открытые уже самим союзом. В настоящее время в союз входят свыше 600 организаций, разбросанных в местах скопления эмиграции в Европе, Америке, Сев[ерной] Африке, Д[альнем] Востоке. Все организации подчиняются руководству врем[енного] комитета РЛМ Союза как центральному руководящему органу, проводящему политику и идеи блюстителя престола и управляющему всем легитимно-монархическим движением.

III. Состав в[ременного] комитета

Р[оссийского] л[егитимно]-м[онархического] союза:

Председатель камергер Вл.П. Мятлев, известный автор политических и сатирических стихов. Личность бесцветная. Реакционер. Тов[арищ] председателя – капит[ан] II ранга Г.К. Граф, автор книги «На Новике». Старательный, трудолюбивый, но узкий человек. В Союзе заведывает отделом сношений с Россией и информациями из России. Вто-

рой тов[арищ] председателя – фон Эттинген, бывший дипломат. Бесцветен. Управл[яющий] делами С.М. Медведев – образованный, умный, с сильной волей и большими организаторскими талантами человек, владеющий пером, оратор. Пользуется признанием и неогр[аниченным] доверием Союза. Помимо управления делами состоит членом президиума и начальником отдела печати и пропаганды в России и за границей. Человек широких взглядов, враг старого режима и людей прошлого. Почти вся работа создания самой организации и ее идеологии, тактики выполнена С. Медведевым. С большим трудом, благодаря своей настойчивости, он провел в Союзе положение – отказ от вооруженной интервенции в Россию. В курсе всех дел. Видные члены комитета: ген[ерал] В.В. Бискупский, умный, хитрый, энергичный, беспринципный авантюрист чистой пробы. Готов на всякие комбинации. Пользуется неограниченным доверием К[ирилла] В[ладимировича] и В[иктории] Ф[едоровны], склоняет их к немецкой ориентации. Ведет работу с герм[анскими] националистами, дружен с Гитлером и Людендорфом. Стремится войти в связь с группами, подготовляющими переворот внутри России. Имеет сношения с представителями Кр[асной] армии.

Ген[ерал] К.В. Сахаров – быв[ший] главнокомандующий у Колчака. Честолюбив, энергичен, не умен. Ведет работу связи с внутрирусскими организациями через рандштаты⁴⁶.

Г.В. Немирович-Данченко, бывш[ий] начальник цензуры у Врангеля, журналист, писатель, враг старого режима, сторонник новой самодержавно-демократической монархии, примыкает к баварским национал-социалистам, яркий антисемит. Остальные члены бесцветны и мало влиятельны.

4. Идеология легитимистов основана на предположении, что государство будет доведено сов[етской] властью до обнищания и оскудения. Тогда, после переворота, произведенного внутренними силами русского народа, должна придти монархия в лице законного наследника на русский престол согласно основным законам русской империи. Новая монархия должна быть широко демократической, опираться на народ и вести Россию по ее культурным самобыт-

ным путям. Народности, входящие в состав русской империи, должны пользоваться широкой автономией и даже самостоятельностью, как и религии не враждебные государству.

5. Тактика: Целью партии является восстановление законной монархии в России. Поэтому недопустимы соглашения с другими партиями ради одной борьбы с большевиками.

Вооруженная интервенция недопустима и губительна для России. Свержение советского режима может и должно быть произведено силами, находящимися в самой России. Эмиграция должна им лишь помочь. Такой базой революционной работы в России легитимисты считают: 1) части Красной Армии, командный состав из старых офицеров, 2) сов[етскую] буржуазию, которой будут даны гарантии закрепления за ней богатств и влияния, 3) сов[етское] чиновничество, которое останется на местах после переворота и будет играть главную роль в управлении государством, 4) оппозицию среди рабочих и внутри самой компартии, 5) наконец, крестьянство, за которым будет царем закреплена добытая земля.

Легитимная эмиграция производит идейную работу, пропагандирует зак[онную] монархию, питает Россию литературой и информацией, освещает заграничное иностранное мнение и правительства в русском вопросе и выступает истинной представительницей национальной России. Активной задачей легитимистов за границей является поддержка революционных элементов в Р[оссии] и питание восстаний. Особое внимание уделяется Д[альнему] Востоку, где имеются представители К[ирилла] В[ладимировича] и Р[оссийского] л[егитимно]-м[онархического] союза, имеющие непосредственной задачей – восстания против сов[етской] власти.

6. Через Финляндию, Эстонию, Литву и Латвию, а также Румынию и Болгарию направляется агитационная литература. Намечен ряд изданий идеологического характера и пропагандного материала, кот[орые] будут систематически рассылаться по секретным адресам для дальнейшей отправки в Россию, гл[авным] обр[азом] в Москву, Ленинград, Харьков, Одессу и Кавказ. Цель – проникновение ле-

гитимной идеи в районы расположения красных частей, работа в округах и среди крестьянства. За границей ведется пропаганда в пользу легитимной идеи и за образование кадров культурных работников среди легитимистов на случай переворота. Из иностранцев объектом пропаганды являются торгово-промышленные круги, правительства, национальные группировки. Резкая борьба ведется против не легитимистов (т. е. против движения в[еликого] кн[язя] Ник[олая] Ник[олаевича]).

Методы пропаганды и борьбы – издания книг, брошюр, периодической печати. Намечено чтение лекций и публичных докладов в Америке и Европе. Лектором командировается управ[ляющий] дел[ами] Медведев, как опытный лектор и оратор.

7. Выводы: легитимное движение менее расширено и организовано и моложе, чем партия Ник[олая] Ник[олаевича]. В нем меньше опытных энергичных людей старой государственной практики. Легитимное движение слабее динамически, чем противоположное течение. Легитимисты не готовят интервенции и поэтому не обещают немедленного возвращения в Россию оборванной и голодной массы эмиграции, которая сейчас верит в то, что Ник[олай] [Ник]олаевич приведет ее в Россию и вернет ей прежнее благополучие. Однако, в случае провала или неисполнения интервенции, все сторонники Н[иколая] Н[иколаевича] перейдут к идеям законной монархии и тактике легитимизма, ибо эмиграция верит, что для большинства русских людей решающим и привлекательным пунктом явится вступление на престол законного наследника русского престола. Тогда легитимное движение победит противников и вырастет в мощную организацию. Теперь же к нему примыкает менее численно, более убежденных и стойких монархистов.

Слабым местом является самая личность Кирилла, кот[орый] не пользуется популярностью среди многих интеллигентных кругов русского общества. Поэтому явилась идея выдвинуть кандидатуру на престол его сына Владимира, как законного наследника. Но, надо полагать, Кирилл и в особенности его супруга никогда не согласятся отречься от своих прав на русскую корону. Поэтому пропо-

ведь прав кн[язя] Владимира может только вызвать раскол и новое дробление в монархической среде. С другой стороны, обещание не приводить к трону старых сановников и аристократов, а взять регентом для малолетнего кн[язя] Владимира американского миллиардера – заинтересовала некоторые американские круги и, по-видимому, эта идея будет пропагандироваться на амер[иканские] деньги. Вообще же демократичность идеологии легитимистов и гибкость их тактики имеет успех у наиболее демократичных и потому здоровых слоев эмиграции. Можно сказать, что потенциально это движение может быть сильным и широко развиваться. Как расценивать значение монархического движения, несомненно одно, что его последователи всей душой преданы своей идее, которая составляет для них своего рода религию. Чем заграничные монархисты будут сплоченнее, тем сильнее будет их значение для России, где всегда найдется взрывчатый материал, зажигаемый заграничными фокусами. Да и заграничное иностранное мнение по традиции, будучи склонно считать монархию исторической формой для России, всегда противопоставляет эмигрантские монархические организации как протест против «узурпации власти» коммунистами и как доказательство «непринятия сов[етской] власти народом». Распыление и уничтожение таких фокусов протеста и брожения знаменовало бы полное исчезновение протеста против сов[етской] власти и всеобщее народное признание ее законности и желательности. Однако борьба с монархическими убеждениями прямым путем так же трудна, как и борьба с религией. Для успеха такой борьбы необходимо отнять у монархистов психологические основания. Поэтому пропаганда должна:

1. Показывать прогресс и развитие русской жизни, улучшение условий народного расцвета и возможность консолидации государства под сов[етской] властью.

2. Призывать к возвращению в Россию, хотя бы под предлогом подготовки внутри переворота. В обоих случаях пропаганда должна исходить из своей же монархической среды.

3. Подрывать веру в вождей, разъясняя тайные идеи и стремления их к власти, реакционные замыслы и губительность для народа осуществление их целей.

4. Дробить движение на части, демонстрируя, таким образом, отсутствие солидарности у вождей и ложь такого плана.

5. Обнажать негодность династии, споры между вел[икими] кн[язьями], дразги их личной жизни и т. д.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 249. Л. 643–654. Подлинник.

№ 43

Циркулярное письмо президиума временного комитета Российского легитимно-монархического союза^а

Циркулярно № 2

Ко всеобщему сведению всех членов.

В последнее время все чаще и чаще приходится слышать от приезжих из советской России отдельных делегатов или в числе двух-трех лиц, от имени различных внутренних тайных монархических организаций. Эти делегаты обыкновенно объясняют, что они командированы или для ознакомления с монархическими организациями или эмиграции, или чтобы войти в связь с кем-либо из членов династии. Они рассказывают о мощности монархических организаций в России, о готовности свергнуть в любой момент советскую власть, лишь бы им была оказана помощь; что Красная Армия якобы готова по первому приказу бывшего Верховного Главнокомандующего, стать в полное его распоряжение и т. п. сведения. В результате же чаще всего все сводится к просьбам денег.

Среди делегатов можно встретить бывших работников контрразведок различных белых армий.

Нельзя не обратить внимание на это явление. Мы все слишком доверчиво относимся ко всем известиям из Рос-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Из Мюнхена. Барону Врангелю. Рим 13-te, 25 Theresnester», «Невскому, Артузову. К делу монархистов 313 2/IV-24», «К ист[очнику] В/15», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ, вход. № 0564 31/III-1924 г.».

сии, в особенности к тем, которые говорят о оздоровлении народных масс. Мы близко к сердцу принимаем известия о том, что монархическое настроение настолько уже окрепло, что создались мощные организации. Нам хочется верить в правильность этих сообщений, и мы охотно верим всем посланцам.

Имея близкое касание к этому вопросу, Временный комитет считает необходимым предупредить, что, к несчастью, в большинстве случаев все эти сведения не соответствуют действительности, будучи в значительной степени преувеличенными и нередко совершенно ложными. Бывают случаи, что такого рода вестники являются просто провокаторами, подосланными большевистскими отделами ГПУ, чтобы проникнуть в планы монархистов, как за границей, так и в самой России.

Теперь за рубежом продолжает царить сильный террор, который особенно усилился за последний период, после смерти Ленина и чрезвычайно затрудняет какую-либо тайную организованную работу и мало-мальски значительные организации всегда рискуют быть раскрытыми. Приведенное обстоятельство и общая апатия, охватившая население, заставляют его быть очень осторожным и не предпринимать никакой активной работы против советской власти. Это, конечно, не исключает готовности отдельных лиц таковую работу вести.

Все вышеизложенное заставляет очень осторожно относиться к «делегатам» из России, но относиться к ним осторожно, нельзя их отталкивать. Наоборот, необходимо их подробно расспрашивать о положении в России, но о нашей работе сообщать только общие данные. Все то, что удастся разузнать от таких лиц, надо немедленно сообщить в центр и главным образом их фамилии.

Президиум временного комитета
Российского легитимно-монархического союза.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 166. Л. 249–250. Подлинник.

**Из сводки сведений генерала А.А. фон Лампе
о жизни и деятельности офицерских союзов в Германии**

Не для печати

Сводка № 1

О положении офицерских союзов и жизни остальной
массы офицеров к 15 мая 1924 г.

I

Германия. Жизнь офицерских союзов Германии сосредотачивается, главным образом, в двух союзах: Союзе взаимопомощи офицеров бывших российских армии и флота и Союзе русских офицеров Рейнской провинции. Все остальные, более мелкие группировки и ячейки отдельного значения не имеют и в большей своей части входят в один из поименованных выше союзов.

Союз взаимопомощи, с центральным правлением в Берлине, имеет своих уполномоченных в бывших лагерях Вюнсдорфе и Целле и имел, ныне выделенный в отдельный союз, отдел в Данциге.

Средств в Союзе мало. Главным фондом является пособие, выдаваемое командованием, но и оно, при своем размере в 400 франков (менее 100 марок) в месяц, не решает материального вопроса и потому судьбы основанного союзом общежития и столовой при нем всегда находятся под вопросом возможности их дальнейшего существования. Оба же эти учреждения совершенно необходимы, так как не прекращающееся закрытие русских и немецких предприятий в Берлине все время пополняет кадр офицеров, нуждающихся хотя бы во временной поддержке кровом и пищей!

Общественной жизни в Союзе мало! Происходит это из-за материальной невозможности создать что-либо вроде собрания, в котором члены Союза могли бы встречаться, информироваться о жизни русских по сю и по ту сторону советского рубежа, получать сведения о жизни Армии и т. п. В данный момент намечается возможность разрешения этого вопроса. Правление Союза предположено перенести в помещение Красного Креста (и военного представител-

ства) и в нем создать комнату-собрание, с газетами, возможностью выпить стакан чая, прослушать доклад и т. п.

Средства на это обещаны местным русским коммерсантом господином Троицким, вокруг которого группируется довольно значительное количество русского офицерства, примерно около 150 человек, в большей части своей, за исключением генерала Глазенапа, вполне лояльного по отношению к командованию. Все это офицерство материально субсидируется Троицким, порой неся за это «жалование» только фиктивные обязанности.

В области удовлетворения морального голода сделан также шаг вперед, для членов Союза за последний месяц удалось наладить чтение двух докладов: генерала Дашковича-Горецкого на тему «Нравственный облик Красной Армии» и подполковника Леонтовича на тему «Первые бои генерала Покровского на Кубани». Предполагается продолжить чтение докладов, что затрудняется необеспеченностью лекторов.

В общем же надо признать, что Союз пока общей жизни не имеет и живет случайными группировками: группой Высшего Монархического Совета, группой Троицкого, лагерными группами в Целле и Вюнсдорфе, группой инвалидов и т. п. В зависимости от места добывания средств, в погоне за которым, в борьбе за существование, русское офицерство в Германии порой забывает о своем офицерском прошлом, тем более, что все офицерство чрезвычайно разнообразно и представляет собою остатки, главным образом тылов армии: генерала Юденича, генерала Миллера, Бермондта, Пермикина, Булак-Балаховича и только в меньшей степени армии Юга России.

В связи с случайными группировками офицерства «по месту добывания средств жизни», идет и его политическая группировка, «кирилистического» оттенка в Союзе почти нет, крайний монархический и сепаратный по отношению к командованию, культивируется в среде ВМС – остальное офицерство в большинстве безразлично или же лояльно по отношению к командованию. В последнем отношении ярко само правление Союза, отмежевавшиеся от политики и всецело подчинившиеся командованию и через него великому князю Николаю Николаевичу.

В данный момент в Союзе нет председателя, так как бывший председатель, военный юрист генерал-майор Шульман, по материальным причинам принужден был уехать в более дешевый Париж, нового же председателя временно не выбирают, ибо срок полномочий старого председателя кончается только в июне, а очередное собрание только в августе – заместитель же председателя флота генерал-майор Папа-Федоров с точки зрения командования, ведет Союз абсолютно правильно. К сожалению, оставление его председателем [невозможно], так как он морской офицер, не имеющий значения в среде членов Союза. Пока на место председателя выдвигаются только два имени. Генерального штаба генерал-майора Глобачева и генерал-лейтенанта Родзянко. Против обоих, конечно, предстоит кампания со стороны В[ысшего] м[онархического] с[овета], видящего в них проводников приказа № 82.

В настоящее время, по решению правления предпринят пересмотр документов Союза, ввиду того, что в начале его существования (1920 год), господствовала тенденция пого- ни за количеством членов, в ущерб их качествам.

Этой мерой занят суд чести Союза, возглавляемый генерал-майором Шевичем, который одновременно с этим является и председателем суда чести при военном представительстве.

Союз Рейнской провинции, с правлением в Висбадене, только недавно начал свое существование и пережил сильное потрясение в связи с проведением в жизнь в полной мере приказа № 82.

Материальных средств от командования Союз не получает.

Первый председатель Союза полковник Граббе, при полной лояльности по отношению к командованию, проводил в Союзе монархические начала. Это привело к высту- плению части членов Союза во главе с Генерального штаба генерал-лейтенантом Свечиным, который потребо- вал взаимоотношений Союза и командования и на собра- нии 9 апреля добился проведения приказа № 82 в жизнь полностью. Это решение вызвало откол от Союза группы в 10 человек, во главе с полковником графом Граббе (Ге- нерального штаба) (князь Енгальчев и барон Велио, пол-

ковник граф Воронцов-Дашков, капитан Трескин, ротмистр Дубенской, есаул Бибилов, штабс-капитан Прилуков, ротмистр Маклаков и штаб-ротмистр Иванов).

После этого Союз начал расти в числе своих членов, что показывает на правильный учет обстановки группой генерала Свечина. Во главе Союза временно стал контр-адмирал Григоров. Предстоят выборы нового председателя и правления, так как в последнем из семи человек осталось только два.

Что касается до остального офицерства, находящегося в Германии, то оно сильно разбросано по стране, и учет его довольно затруднителен, так как в соприкосновение с союзами и Военным представительством оно входит только при нужде консульства, которое ничего не выдает офицерству без санкции Военного представительства. Общее число зарегистрированных при военном представительстве свыше $5\frac{1}{2}$ тысяч, но правильной картины это не дает, так как части вообще не регистрировались, а часть выехала из страны не оповестивши об этом представительство.

Офицерство занято добыванием средств к жизни, в погоне за которыми, что надо с грустью констатировать, не гнушается работой во всевозможных разведках, в том числе и советской.

Совершенно отдельно от остального офицерства в Германии стоит группа, возглавляемая офицерами Генерального штаба: генералами Носковым, Достоваловым и Добrorольским и полковниками Филимоновым и Колоссовским. Группа эта объединяется работой в журнале «Война и мир»⁴⁷ и сотрудничеством всех, кроме Колоссовского, в газете «Накануне». Группа эта среди русских офицеров в Германии большого резонанса не имеет, но нельзя скрывать от себя того, что это происходит по той причине, что советское представительство в Германии не интересуется вербовкой русских офицеров ни в сменовеховство, ни в большевизм и это, по-видимому, в задание представительства не входит...

**Сопроводительная записка стокгольмской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ к финансовым документам,
полученным из архива Русской делегации в Германии^а**

Копенгаген

22 мая 1924 г.

При сем прилагается подлинный «Счет отдела Русской делегации в Германии за март месяц 1922 г. на сумму 53 407 мар[ок]» 20 пф[еннигов], заключающий в себе 88 пронумерованных и прошнурованных листов.

Документы эти изъяты из присланного сюда на хранение архива вышеупомянутой делегации, причем расписок агентуры секретной в отчете не имеется. По всей вероятности, эти расходы проведены зашифрованно. Так, напр[имер], генерал Хольмсен, глава делегации в марте месяце получил: 6000 мар[ок] содержания (раздаточная ведомость, страница 2), 2800 марок на расходы в марте месяце (страница 3) и 5000 марок опять на расходы в марте месяце (страница 23). Уплату агентуре, по-видимому, скрывают также расписки полковника Гагмана (страница 4) и Алексея Расторгуева (страница 27) – за особое поручение.

Обращают на себя внимание расписки (страницы): 65 – «из сумм, присланных адмиралом князем Вяземским, т. е. Марией Федоровной, которых имеется 2 в отчетности, расписка страница 67-я, свидетельствующая, что бывший военный агент царского правительства в Стокгольме⁴⁸ еще в марте 1922 г. пересылал деньги из имевшихся в его распоряжении сумм в Германию.

Особое внимание заслуживает расписка Орлова на 23 000 марок. Орлов, бывш[ий] руководитель врангелевской к[онтр]р[азведки] и по настоящее время находится в активной работе, что можно судить из того, что ему посылаются копии сводок и рапортов.

ЦА СВР РФ. Арх. № 37. Т. 1. Л. 164. Копия.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Русская эмиграция в Копенгагене», «Источник 9», а также штампы: «Стокгольм», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 09060 20/VI-1924 г.».

Сообщение берлинской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
с информацией о деятельности В.Г. Орлова^а

Источ[ник] № 3

№ 1280

Сведения начальника врангелевской контрразведки Орлова о нашей работе базируются главным образом на данных германской полиции. Все же остальное, ввиду отсутствия собственного аппарата и главного денег, сводится к догадкам и предположениям о лицах, так или иначе скомпрометировавших себя в правых кругах (следует отметить, что ярлык «большевистского агента» часто приклеивают своим политическим противникам для устранения конкурентов – сие является до сих пор излюбленным приемом, хотя сейчас уже это мало на кого производит впечатление).

Сведения от германской полиции В. Орлов получает благодаря старым связям с Бартельсом⁴⁹, знакомству с Вейсом и Гейлером. Последнее время Орлова приглашали в полицию несколько раз для экспертизы документов, причем за это он получает копии информации. Знакомство Орлова с нашим аппаратом ограничивается приложенной при сем схемой (набросана лично Орловым)^б, т. е. сведения очень скудные, касающиеся только лиц, официально работающих в миссии и каким-либо образом отмеченные германской полицией. Относительно осведомителей Орлов откровенно признался, что почти ничего нет, и германская полиция в этом отношении ничем не помогает. Существуют картотеки людей, уже скомпрометированных окончательно или подозреваемых (по Берлину, например: Магденко, Любич, Рудницкий, Бессонов и др.).

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Л.Д.», «Исполнено. К делу монархистов. 15/VI», а также штамп: «Берлин», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 09743. 1. VII. 1924 г.».

^б В деле не обнаружена.

Немецкая полиция, по словам Орлова, изумительно осведомлена о Германской коммунистической партии. Германская партия полна полицейских провокаторов, дело Неймана, например, сделано полицией, ибо сам Нейман ее агент⁵⁰. Полиция во что бы то ни стало желает скомпрометировать Германскую коммунистическую партию, дискредитировать ее, лишить ее парламентских полномочий, дабы легче с ней бороться. Когда же дело подходит к русским коммунистам, то немцы пасуют и сделать до сих пор ничего не могут и очень жалуются на это.

В отношении работы среди эмиграции, немцы могли бы оказать большую помощь, но они категорически от этого отказываются, указывая, что это не их дело и их абсолютно не интересует. Попытки Орлова в этом отношении оказались безуспешными. О технике нашей работы у Орлова нет ни малейшего представления. У В. Орлова имеются из Полицей-президиума фотокарточки, в том числе Шульце-Сидорина, Мартова, Маслова⁵¹, Рут Фишер⁵² и еще много фотографий лиц, мне неизвестных.

Примечание резидента:

В беседе с ист[очником] № 3 установлены следующие подробности, не вошедшие в его сводку: 1) на карточке Сидорина стояла надпись «Шульце-Сидорин», фотография, по-видимому, старая, так как Сидорин снят с большой шевелюрой (источник Сидорина хорошо знает, но с короткими волосами). По сведениям Орлова должен сейчас работать в Риге.

2) Лицо, обозначенное на схеме Орлова «Золотые зубы», по описанию источника № 3 чрезвычайно совпадает с устным портретом товарища Катаева (последнего источник № 3 не знает).

3) Обозначенная на схеме Орлова «заведующая агентурой Софья Адамовна» есть не кто иная, как Павловская⁵³. Орлов дал ее точный устный портрет и, кроме того, показал ее карточку (источник ее узнал, так как все время был с нею связан). О «Софье Адамовне» Орлов сообщил, что это ответственная работница советской разведки. По его словам, немцы не раз ее видели на свиданиях в Тиргартене и

последнее время очень усиленно наблюдают за ней, но к сожалению до сих пор не установили ни ее фамилии, ни адрес ее квартиры.

4) Фотография Мартова – это фотография Бронекса⁵⁴ (источник узнал ее, так как знает Бронекса).

5) Среди фотографий источник узнал также фотографию «Ивана Васильевича» (речь идет о Проскуровском). По словам источника, фотография без всякой надписи и, похоже, что снята с паспорта. Относительно этой карточки Орлов сам ничего не сказал, источник также не решился пока задать ему какой-либо вопрос. (Источник знает товарища Проскуровского, как «Ивана Васильевича».)

6) Источник не может утверждать, что показанные ему и названные поименно карточки Маслова и Рут Фишер действительно фотографии этих лиц, так как он их не знает.

7) На мельком заданный вопрос источнику, нет ли среди карточек фотографии лица с длинными усами, он ответил, что такой фотографии не запомнил, но он помнит, что в куче фотографий ему попала одна-две карточки людей с бородами.

* * *

Источник № 3 пользуется доверием, предпочитает не говорить о том, что знает плохо, пишет всегда скупой и только всегда о том, что лично проверил. Работник старый. Знают его и хорошо о нем отзываются т.т. Зонт и Павловская. Знает его также Кобецкий⁵⁵ (по Варшаве). Сейчас с ним связан Проскуровский, он тоже хорошего мнения о нем.

ЦА СВР РФ. Арх. № 64. Л. 135–138. Копия.

Сводка сообщений

берлинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ
о реакции германских правых кругов
на выступление великого князя Кирилла Владимировича^а

ИНО ОГПУ

№ 017675 от 21/XI

Из Берлина 18.XI.24.

1. Т. Менжин[скому] – Ягоде

2. Дерибасу

3. Артузову – Пиляру

4. К делу Врангеля

Нач. ИНО: Трилиссер

Особоуполномоченный:^б

Совершенно секретно

§ 1. Барон Врангель

Вице-председатель «Шуцбунда» бар[он] Врангель⁵⁶ высказался в беседе по поводу выступления К[ирилла] В[ладимировича] следующим образом:

«Германские национальные круги твердо убеждены в том, что сотрудничество России и Германии является необходимым для обеих стран.

В настоящее время националисты вынуждены считаться с советским правительством, однако думают, что внутреннее положение в России должно рано или поздно измениться, и настоящее сотрудничество они мыслят с национальной Россией.

Имея в виду это будущее, германские национальные круги придают большое значение объединению русской эмиграции для того, чтобы можно было вступить с ней в сношения и повести уже сейчас подготовительную работу».

Это объединение как будто бы состоялось за последнее время вокруг вел[икого] кн[язя] Н[иколая] Н[иколаевича], и они приветствовали его, несмотря на то, что лично Н[иколай] Н[иколаевич] им не симпатичен.

^а На документе имеется штамп: «Занесено на карточку».

^б Подпись отсутствует.

Выступление К[ирилла] В[ладимировича] снова разбило единение эмиграции и вызвало даже раскол среди членов императорской фамилии.

Вопрос о том, что К[ириллу] В[ладимировичу] принадлежат ближайшие права на престол, для германских националистов совершенно ясен и не вызывает сомнений, однако они считают, что Манифест К[ирилла] В[ладимировича] преждевременен и не может иметь реальных последствий, отрицательные же уже налицо, то есть новый раскол эмиграции.

Кроме того, возникает сомнение, является ли К[ирилл] В[ладимирович] лицом, могущим объединить национальное движение и стать во главе его, так как его репутация и поведение во время революции не дают ему должного авторитета (конечно, добавляет В[рангель], это дело самих русских).

Очень интересными для германских национальных кругов являются вопросы:

1. Как относятся к Манифесту К[ирилла] В[ладимировича] в России.

2. Как относятся к нему в эмигрантских военных кругах.

3. Какую цель преследовал К[ирилл] В[ладимирович], объявляя Манифест.

4. Какие реальные силы и возможности имеются у К[ирилла] В[ладимировича].

Врангель добавил, что он лично уже давно работает с известной русской группой, во главе которой стоят: Давидов, Шлиппе и Хрипунов, об русских делах он информирует через них, они относятся отрицательно к К[ириллу] В[ладимировичу] и являются сторонниками Н[иколая] Н[иколаевича], ему очень интересно было бы услышать мнение у противоположного лагеря.

На это В[рангелем] было указано, что все его вопросы и возражения говорят об односторонней и неправильной информации, и было предложено переговорить с сенатором Бельгардом, который является неофициальным представителем Кирилла Владимировича и может возразить и ответить на все его вопросы.

Через три дня состоялось свидание В[рангеля] с Бельгардом, на котором В[рангель] повторил вышеизложенное

и выслушал возражения Б[ельгарда], сводившиеся к следующему.

Германские национальные круги неправильно информированы о положении дела, сторонниками Н[иколая] Н[иколаевича] являются главным образом старые бюрократы и верхи командования, все молодое и дееспособное идет за К[ириллом] В[ладимировичем].

Разногласий в императорской семье нет, из 17 членов ее 14 безоговорочно подчинились К[ириллу] В[ладимировичу], только М[ария] Ф[едоровна] и Н[иколай] Н[иколаевич] с братом Пет[ром] Ник[олаевичем] держатся особого мнения.

В эмигрантских кругах против К[ирилла] В[ладимировича] будирует В[ысший] м[онархический] с[овет], которому нет возможности изменить теперь свое направление.

Манифест дает полную возможность эмигрантским группам объединиться, эта цель и преследовалась его изданием.

Есть серьезные данные получить крупные средства из Америки, где все время ведется упорная работа в этом направлении. В России Манифест произвел свое действие, о чем имеются вполне определенные данные (ничего не имеется).

Большинство частей армии Врангеля подчинились Кириллу Владимировичу.

Бельгард передал Врангелю переписку К[ирилла] В[ладимировича] с Николаем Н[иколаевичем], ответы К[ирилла] В[ладимировича] на опубликованные в газетах письма Н[иколая] Н[иколаевича] и М[арии] Ф[едоровны] на немецком языке.

Беседа Бельгарда с Врангелем имела на последнего несомненно большое влияние, и он просил Б[ельгарда] еще раз поговорить на эту тему «в небольшом кругу его ответственных политических друзей».

§ 2. Пфейль

Вернувшись из Кенигсберга, сообщил следующее:

Он ездил в Кенигсберг, главным образом по делам одной денежной комбинации, которую он проводит совместно с Сиверсом.

Кроме того, он пытался при содействии Сиверса возобновить свою информационную работу с кенигсбергским

Веркрейскомандо, которую он вел раньше, получая 500 марок в месяц, однако, это не удалось из-за отсутствия кредитов у Веркрейскомандо.

Пфейль виделся также с майором Ф. Ауэром и Крафтом.

Положение в правых восточно-прусских кругах весьма неважное, среди них сильно обострился раскол между «ДН» и «ДФ», они переругались.

Со стороны властей идут преследования правых организаций, газета «Танненберг» была закрыта. Ауэр и Крафт сильно конспирируются и почти что скрываются.

Разведка Веркрейскомандо завалена доносами на генерала Глазенапа, Пфейля и Гуманского⁵⁷. Глазенап обвиняется в связи с французами, П[фейль] и Г[уманский] в большевизме, многие из этих доносов принадлежат Орлову. У Сиверса трения на почве его связи с русскими монархическими дружественного Франции толка.

Пфейль с Сиверсом решили открыть газетный поход против группы Н[иколая] Н[иколаевича] и его приверженцев в Германии, разъяснив разницу между ними и приверженцами К[ирилла] В[ладимировича].

Ряд таких статей должен появиться как в «Танненберге», так и в другой правой кенигсбергской газете, из Берлина Пфейлем уже послана первая статья.

Ввиду того, что съезд оберовской лиги или уже состоялся в Париже под флагом съезда «Собственников», или вряд ли состоится в том виде, в котором предполагался ранее, в кенигсбергских правых кругах возникла мысль устроить «фашистский» съезд самостоятельно в Германии, привлекая на него представителей рандштатов, с которыми Сиверс вполне договорился при своем объезде Литвы, Латвии и Эстонии.

Глазенапа П[фейль] застал в «довольном» состоянии, он доволен своей работой в России, одобрил предложение поездки в Кобург Дернова, указав, что Дернов должен в середине ноября ехать по его поручениям по рандштатам.

Глазенап также имеет донос Орлова на Пфейля и осторожно выспрашивал Пфейля по его содержанию. П[фейль] уже ранее читал этот донос у Сиверса.

§ 3. Ваттаци

Находящийся в настоящее время в Париже ротмистр Ваттаци прислал письмо, в котором сообщает, что г[осподи]н Медем и он представлялись К[ириллу] В[ладимировичу], и К[ирилл] В[ладимирович] дал свое согласие на назначение Медема официальным представителем в Берлин, граф Медем предполагает на этой неделе вернуться обратно в Берлин.

В связи с этим в Берлинской группе К[ирилла] В[ладимировича] обсуждался вопрос, кого назначить секретарем к Медему, ввиду того, что Ваттаци остается в Париже, а Пфейль не может занять эту должность из-за слухов, усиленно распускаемых про него, что «он большевистский агент», дабы не дать противникам оружия в руках, назначен полковник Хвостов или ротмистр Архимович.

Считается, что оба эти лица и граф Медем будут чисто декоративными фигурами, и вся работа по-прежнему останется в руках берлинской группы в старом ее составе.

Семейный совет членов императорской фамилии в Париже закончился, как сообщает Ваттаци, благоприятно. К[ирилл] В[ладимирович] должен в ближайшее время вернуться в Кобург.

В Париже он был осажден многими из видных «николаевцев», приносивших ему верноподданнейшие заявления.

В парижском офицерском союзе полный раскол, на одном из собраний дело дошло до драки между приверженцами Н[иколая] Н[иколаевича] и К[ирилла] В[ладимировича]⁵⁸.

§ 4. Авалов

Сообщенное о неудавшемся свидании Авалова с К[ириллом] В[ладимировичем] неправильно; выяснилось, что Авалов выезжал в Кобург еще до отъезда К[ирилла] В[ладимировича] и был принят им. Более подробные данные отсутствуют. К[ирилл] В[ладимирович] справился у Медема в Париже о том, что из себя представляет Авалов, и получил отрицательный отзыв, ввиду того, что Авалов когда-то обещал «повесить Медема».

К[ирилл] В[ладимирович] смотрит на Авалова также совершенно несерьезно.

I

Германия

А. Союз взаимопомощи офицеров
бывшей Российской армии и флота

За подотчетный период, то есть с 15-го сентября текущего года, в жизни Союза произошли некоторые изменения.

Как уже упоминалось в сводке № 3, на экстренном собрании членов Союза, группой, во главе с членами, действующими по указке Высшего монархического совета, был остро поставлен вопрос о выборе нового председателя, вместо уехавшего из Германии генерала фон Шульмана. Собрание прошло в напряженной атмосфере, в председатели был выбран, благодаря заранее присланным со всех сторон выборным заявлениям флота генерал-майор Папа-Федоров, что вполне соответствовало интересам командования, но общее впечатление от собрания, то есть вернее поведения наличных его членов, было далеко не благоприятное и ясно было видно, что очередное годовое собрание, предполагавшееся на половину октября, будет использовано группой ВМС не в интересах командования.

Ввиду же того, что именно на этом собрании было предложено закончить пополнение правления желательными членами, необходимо было принять все меры, чтобы оно прошло в желаемом направлении, и годовые выборы дали бы благоприятные результаты.

Вся подготовка к собранию едва не была сорвана неожиданными выступлениями члена правления генерала Родзянко, только в августе вошедшего в правление и занявшего непонятную позицию между командованием и ВМС. Обиженный отказом правления на годовом собрании выставить кандидатуру лица ему приемлемого, но склонного скорей к ВМС, чем к командованию, генерал Родзянко заявил о своем выходе из правления в тот момент, когда вся подготовка к годовому собранию была уже положена.

Однако это выступление не имело тех последствий, которое оно иметь могло, и собрание 12 октября состоялось в таком количественном и качественном составе, что группа ВМС увидела свою слабость и уступила свои позиции.

Выборы в правление прошли громадным большинством голосов по списку правления (и командования), и новый состав правления сформулировался из следующих лиц:

Председатель: флота	генерал-майор Папа-Федоров
Вице-председатели:	генерал-майор Елагин генерал-майор фон Лампе
члены правления:	генерал-майор Бресслер полковник фон Гоерц полковник Купчинский подполковник Наместник подполковник Кутько капитан Розенбах штабс-ротмистр Ведков штабс-ротмистр барон Каульбарс

Во время собрания одним из членов его был поднят вопрос о необходимости солидаризироваться с каким-либо центральным союзом, причем последующие выступления представителей группы ВМС определенно указывали и то направление, в котором это солидаризирование должно было идти – был приведен № 130 еженедельника ВМС, в котором определенно прослеживалась мысль, что по примеру союза в Париже, все союзы должны были принять лозунг «За веру, царя и отечество», подчиниться е[го] и[мператорскому] в[ысочеству] великому князю Николаю Николаевичу и поддержать дружественные отношения с Русской армией.

Такая форма разрешения вопроса была неприемлема, и потому вопрос был направлен так, что решение его было поручено собранию на очередном собрании членов Союза. Ввиду того, что члены правления уже были ознакомлены в доверительном порядке с приказом № 35, вопрос был вырешен именно так, как это указывается выше, и подчинение приказу, таким образом, при полном желании подчинения со стороны правления, было предрешено.

1-го декабря правлению будет предложено к исполнению распоряжение е[го] и[мператорского] в[ысочества] великого князя Николая Николаевича от 16-го ноября и сопровождающий его приказ Главнокомандующего.

16 ноября, по инициативе правления Союза и примкнувшего к нему Русского национального студенческого союза, в большинстве своем состоящего из офицеров Русской армии, было устроено торжественное заседание в память 7-й годовщины основания Белого движения на юге России.

В тот же день, в Берлине были отслужены два молебна в ознаменование того же юбилея.

Первый молебен служил епископ берлинский Тихон в церкви русской берлинской колонии, второй – отец Леонид Розанов в русской церкви на православном Тегельском кладбище, где расположено общежитие Союза увечных воинов в Берлине.

Торжественное заседание прошло с большим подъемом и при переполненном зале.

Речи были произнесены: А.С. Хрипуновым – по вопросу об идеологии белого движения и о самом движении, как единственном факторе, который остался в активе у русского народа за весь период революции; С.С. Ольденбургом – который развил вопрос в том направлении, что единственным способом борьбы с III Интернационалом и коммунизмом является именно вооруженная борьба, которая и была проведена в жизнь «Белыми Армиями», и в первую голову армией Юга России. В литературной части заседания приняли участие А.С. Кречетов и И.С. Лукаш, причем значительное сравнение последнего, положения Русской армии времен Галлиполи и пребывания на Балканах с положением армии Суворова в период отхода ее через Альпы – произвело потрясающее впечатление.

Заседание было признано настолько удавшимся, что в дальнейшем предполагается перейти к ряду заседаний, придавшим, кроме литературного, также осведомительный характер.

За отчетный период в союзе функционировал и суд чести, решив два вопроса, которые по своему значению выйдут из пределов данного союза. После рассмотрения дел был исключен из числа членов Союза до сего времени ос-

тавшийся неуловимым бывший жандармский полковник Бессонов⁵⁹, сотрудник пресловутого Комиссарова⁶⁰ и берлинского отдела ГПУ⁶¹.

Кроме того, из Союза был изгнан и небезызвестный ротмистр Баранов, уже ранее изгнанный из парижского союза. Причиной изгнания последнего было нечистоплотное в денежном отношении недоразумение между Барановым и одним из русских банков в Берлине.

Таким образом, истекший период жизни данного союза, по своему составу доминирующего во всем втором отделе Русского Обще-Воинского Союза, характеризуется планомерным проведением двух вопросов – приведения Союза к полному подчинению Командованию и очищению его от нежелательных элементов.

Что касается до материального положения Союза, то оно продолжает оставаться близким к критическому. Общежитие Союза переживает тяжелое положение потому, что поддерживавший его граф Медем свою поддержку прекратил отчасти потому, что его материальные дела пошатнулись, как и у всех русских в Германии, и отчасти потому, что все сведения последних дней называют его, если не представителем в Берлине в[еликого] к[нязя] Кирилла Владимировича, то помощником этого представителя. При малом значении графа Медема, молодого офицера, выбор его на одну из должностей надо объяснить именно его былым прекрасным материальным положением.

Касаясь вопроса о пропаганде в Берлине идей, заключенных в акте в[еликого] к[нязя] Кирилла Владимировича от 31 августа с. г., надо отметить, что наиболее ретивыми проводниками их является сенатор Бельгард, влияния среди офицерства не имеющий, и известный Бермондт-Авалов, пытающийся вести в этом направлении пропаганду среди бывших офицеров своей армии – однако большого успеха в этом отметить у него нельзя. Надо признать, что вообще среди русского офицерства в Германии решающим фактором в сочувствии или не сочувствии акту 31 августа сыграет наличие или отсутствие денег в распоряжении в[еликого] к[нязя] Кирилла Владимировича.

В самом союзе, принятом к исполнению приказа № 35 и последующего распоряжения в[еликого] к[нязя] Николая

Николаевича от 16 ноября, конечно, будет отброшена некоторая часть членов его в лагерь Кобурга, но сколько-нибудь значительного последствия это иметь не должно.

Б. Союз увечных воинов в Германии (Председатель Генерального штаба генерал-майор Глобачев)

Приказ № 35 недавно предъявлен Союзу для решения своей дальнейшей линии поведения.

В воскресенье 23 ноября в Союзе состоялось своеобразное торжество, типичное для Германии и повторяющееся регулярно каждый год в день, посвященный немцами поминовению своих усопших (Тотенфест).

Общежитие Союза помещается на православном кладбище в Тегеле, куда каждый год приходит многочисленная делегация от местного (Витенадского) отдела союза германских инвалидов.

Происходит торжественная панихида, которую в этом году служили два русских священника, причем отец Диодор Колпинский – на немецком языке.

После панихиды председатель союза немецких инвалидов (унтер-офицер) возложил венки на могилы русских солдат и инвалидов, умерших в Германии, и произнес горячую речь на тему о братстве тех, кто честно и доблестно сражался друг с другом в открытом бою.

После этого уже две делегации (немецкая и присоединившаяся к ней русская) отправились на немецкое кладбище (30 минут пути), и там вновь произошел обмен приветствий и речей между председателями союзов.

Надо отметить, что отдел союза германских инвалидов, по отношению к инвалидам русским, не ограничивается только такими словесными приветствиями, но порой идет к нему на помощь в материальном отношении.

В последнем отношении, в связи с дороговизной в Германии, союзу увечных воинов приходится переживать тяжелый период – частная благотворительность почти совершенно прекратилась, а ежемесячное пособие от командования на содержание кроватей Главнокомандующего хватит только до первого января, когда его за израсходование подходящих к этому случаю ассигнований, растянутых с 1922 года, придется прекратить!

В. Союз взаимопомощи служивших в российском флоте.
(Почетный председатель адмирал Нидермиллер,
председатель капитан первого ранга Новопашенный,
председатель суда чести флота генерал-майор Папа-Федоров).

Настоящий Союз, несколько раз разредившийся за последнее время в связи с отливом русского офицерства из Германии, представляет собою очень дружную и сплоченную организацию, что сильно сказалось и в последний праздник моряков 19 (6) ноября.

На предъявленный ранее, чем другим союзам приказ № 35, председатель Союза ответил, что «...Союз постановил войти в состав Русского Обще-Воинского Союза и просит поставить это решение на усмотрение Главнокомандующего Русской армии».

Необходимо отметить, что решение это было принято Союзом, до оглашения в Берлине распоряжения его императорского высочества в[еликого] к[нязя] Николая Николаевича от 16 ноября и после того, как решение парижской кают-компании примкнуть к в[еликому] к[нязю] Кириллу Владимировичу было уже известно в Германии.

Г. Союз взаимопомощи русских офицеров Генерального штаба

(Председатель генерал-лейтенант Березовский).

Жизнь в союзе протекает нормально при еженедельных собраниях членов его для взаимной информации.

Что касается до приказа № 35 и распоряжения великого князя Николая Николаевича от 16 ноября, то таковые были в Союзе лишь заслушаны, первый – потому, что он уже был принят к исполнению центральным правлением Союза русских офицеров Генерального штаба, второй – потому, что он нормально вытекает из фактов подчинения Главнокомандующего великому князю, а Союза Главнокомандующему.

За отчетный период Союзу с большим трудом, но удалось осуществить свое решение увековечить память своего первого председателя и бывшего начальника русского Генерального штаба генерала от инфантерии Палицына.

На средства, полученные от сбора в парижском офицерском собрании, основателем которого был генерал Палицын, среди офицеров Генерального штаба в Германии, пожертвования от военного представительства в Германии — был поставлен памятник на могиле покойного Ф.Ф. Палицына, и в присутствии почти всех членов союза памятник был освящен и отслужена панихида.

Д. Союз офицеров Рейнской провинции (Висбаден)

Вследствие изменения направления французской политики и постепенного очищения оккупационного района⁶², русское офицерство, ранее обосновавшееся в Висбадене на полпути во Францию, стало разъезжаться, а те, кто еще не покинули Висбадена, намереваются сделать это в недалеком будущем.

Поэтому Союз офицеров в Висбадене надо считать прекратившим свое существование, впредь до изменения положения остатки средств и все документы Союза находятся в военном представительстве в Германии.

II Венгрия

А. Союз русских офицеров в королевстве Венгерском

За подотчетный период, ввиду ухода из состава правления Союза некоторых его членов, в том числе и вице-председателя Союза полковника Калинина, вокруг имени которого разыгралась борьба отдельных групп членов Союза (сводка № 3)^а, состоялись выборы, прошедшие 28 октября под председательством первого назначенного председателя Союза.

На этом собрании, происшедшем без малейших недоразумений, на место ушедшего вице-председателя был избран один из первых по времени вступления в Союз членов его полковник Кариус (участник первого похода).

В результате выборов состав правления был следующим:

Вице-председатель:	полковник Кариус
От Общества галлиполийцев:	полковник Жуковский-Вольнский

^а В деле не выявлена.

войсковой
войсковой

старшина Голицын
старшина Елисеев

(все трое по назначению военного представителя).

От военного представительства: капитан барон Розен

От Казачьей станицы – вакансия

От офицеров, не входящих в организации – не замещено.

Структура правления офицерского Союза в Венгрии несколько рознится от таковых же в других странах. Что касается должности члена правления от офицеров, не входящих в организации, «то под этим подразумевались те офицеры, которые не могли принадлежать ни к Станице, ни к Обществу галлиполийцев».

Ныне, вероятно, это [место] замещено не будет, так как среди таких офицеров увеличивается число уезжающих из Венгрии в страны, более дешевые по жизни, и отдельного представительства в правлении они иметь не будут.

В целях экономии союз отказался от отдельного помещения, и правление перенесено с 1-го октября на этап при военном представительстве совместно с правлением Общества галлиполийцев.

Б. Общество галлиполийцев в Венгрии

В состав правления общества назначены за отчетный период военным представителем:

Председатель: полковник Жуковский-Волынский

Члены правления: войсковой старшина Елисеев
капитан Кологривов
капитан Шарго

Оба союза, и Союз офицеров и Общество галлиполийцев, живут стремлением перебраться из Венгрии в более дешевую и дающую возможность получения более легкого, чем в Венгрии, заработка – Францию. В этом случае большую роль играют письма, получаемые от находящихся во Франции галлиполийцев из числа ранее туда уехавших. Задержки переброски на два месяца, как о том уведомил генерал Шатилов, очень тяжело отражаются на моральном настроении русских офицеров, находящихся в Венгрии. Положение это ухудшается и тем, что члены Союза, так и Общества, за последнее время подвергаются давлению со

стороны представительства в [еликого] кн[язя] Кирилла Владимировича, которое с ликвидацией управления военного и дипломатического представительств в Венгрии, получило большую свободу действий, в которых оно средствами не стесняется.

В начале октября, в связи с ликвидацией управления военного представителя и отъездом из Венгрии помощника есаула Иловайского, произошло объединение на товарищеском ужине всех членов обеих организаций, несомненно, скрасившее ставшую довольно грустной жизнь русских офицеров в Венгрии.

Ввиду все того же вопроса о ликвидации управления военного представительства в Венгрии и учреждения приказа № 35 Второго отдела Русского Обще-Воинского Союза, а также ввиду ухода со своей должности старшего галлиполийца в Венгрии полковника Лукина, на должность председателя Союза был допущен, впредь до утверждения Главнокомандующим, полковник Соколов. На него же были возложены и обязанности старшего галлиполийца в Венгрии, что, конечно, способствует объединению всех офицеров, проживающих в Венгрии около Общества галлиполийцев!

В подотчетный период полковник Соколов в обеих должностях утвержден Главнокомандующим.

Материальное положение, как Союза, так и Общества, в связи с полным сокращением ассигнований на Венгрию, с одной стороны, и с приостановкой впуска во Францию – с другой, с первого января будет весьма затруднительно, так как запасов ни у того, ни у другого образоваться не могло!

В заключение надо сказать, что русское офицерство, проживающее в районе Второго отдела Русского Обще-Воинского союза, в данный момент переживает более тяжелое материальное положение, наступившее как неизбежное последствие стабилизации цен и валюты в центральных странах. Положение это в данный момент усугубляется и тем обстоятельством, что естественный выход – отъезд во Францию почти совсем закрыт, особенно из Германии, где новый французский консул, сменивший благожелательного по отношению к «белым» русским г[осподи]на Прево, ставит немало препятствий к проезду во Францию.

Но, с другой стороны, такие препятствия к отъезду из страны заставляют оставшихся всех русских более интенсивно искать применения своих сил.

В моральном отношении надо считать, что последовавшие один за другим акты: приказ № 35, акт в[еликого] к[нязя] Кирилла Владимировича 31 августа, письмо государыни императрицы и распоряжение в[еликого] к[нязя] Николая Николаевича от 16 ноября произведут неизбежную дифференциацию офицерских настроений, и произойдет во всех отношениях желательный сдвиг и отбор.

В частности последние акты несколько улучшили положение в Берлине, так как пока выбили почву из-под ног ВМС в его стремлении вытолкнуть союзы от командования в непосредственное подчинение в[еликого] к[нязя] Николая Николаевича и ухудшили положение в Будапеште, так как при условии ликвидации управления военного представительства подвели фундамент под «представительство» в[еликого] к[нязя] Кирилла Владимировича и дали последнему возможность так или иначе давить на русское офицерство, находящееся в стране и в большинстве своем относившееся отрицательно к акту 31 августа.

Генерального штаба генерал-майор
Фон Лампе

30 ноября 1924

№ 3527

г[ород] Берлин

Рассылается: генерал-лейтенанту Кусонскому (два экземпляра), генерал-лейтенанту Миллеру и генералу от кавалерии Шатилову.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 22. Л. 26–37. Отпуск.

заседания совещания при председателе II отдела
Русского обще-воинского союза^а

Город Берлин

12 декабря 1924 г.

Заседание открывается в 5 ч. 30 мин.

Председательствует Главнокомандующий Русской армией генерал Врангель.

Присутствуют: председатель II Отд[ела] РОВ[С] Ген[ерального] шт[аба] ген[ерал]-м[айор] фон Лампе, предс[едатель] Союза взаимопомощи офиц[еров] российской армии и флота г[енерал]-м[айор] Папа-Федоров, предс[едатель] Союза взаимопом[ощи] служивших в российском флоте капитан I ранга Новопашенный, председатель район[ного] правл[ения] Союза русских офиц[еров] Ген[ерального] штаба, Ген[ерального] шт[аба] ген[ерал]-м[айор] Глобачев, Ген[ерального] шт[аба] генерал от инф[антерии] Роде и секрет[арь] совещания полк[овник] фон Гагман.

После объявления председателем совещания открытым, ген[ерал]-м[айор] фон Лампе, приветствовав Главнокомандующего по случаю его прибытия в Германию от лица собравшихся, сделал доклад, в котором отметил историю возникновения союзов в Германии, осветил их положение как юридических лиц в связи с германскими законами, подчеркнул весьма разнообразный состав союзов, объемлющих собою офицеров почти всех белых армий и меньше всего армий Юга России, и огласил донесения председателей союзов, находящихся на территории Германии и вошедших в состав II отд[ела] РОВС (Приложения 1, 2 и 3)^б, отметил, что Союз офицеров Генерального штаба вопросы о вхождении в РОВС не обсуждал, так как считал его уже решенным своим центральным правлением.

По выслушании доклада, Главнокомандующий высказал свое удовольствие видеть всех собравшихся и ознако-

^а Заголовок документа.

^б Не публикуются.

мил всех присутствующих с работой, которая была сделана организацией под руководством великого князя Николая Николаевича, закончившейся распоряжением его императорского высочества от 16 ноября, следствием чего явился приказ Главнокомандующего № 53, в свою очередь дополняющий приказ № 35.

Характеризуя свои отношения к военным, генерал Врангель сказал: «Я никогда и ни при каких условиях не делал различия между войсками белых армий, боровшихся против общего врага. Для меня никогда не было армии Юденича, армии Колчака или армии Миллера, но всегда была и есть одна Русская Национальная Армия, возглавляемая великим князем Николаем Николаевичем. Это возглавление и есть первое и самое главное значение приезда великого князя, и надеюсь, что слова его императорского высочества найдут отклик в сердцах всех русских офицеров. Вторым значением приезда является то обстоятельство, что авторитет великого князя дает возможность перехода на чисто воинскую организацию. Отпадает выборное начало, и председатели союзов будут назначаться великим князем и только члены правлений, судов чести и ревизионных комиссий и т. п. останутся по-прежнему выборными, но и то с известными ограничениями.

Третьим значением приказа является возможность для всех нас на задаваемый вопрос “как веруешь” отвечать “как прикажете, великий князь, я иду за своим Верховным Главнокомандующим. Он мой начальник, и мой долг следовать за ним”».

«Все политические партии стремились делать из Русской армии орудие борьбы. Я неуклонно боролся с этим, и буду бороться с такими политиками, отражая их как налево, так и направо, до конца».

Главнокомандующий выразил уверенность, подтвержденную присутствующими, что он встретит полную поддержку ее стороны председателей и правлений союзов во всех своих начинаниях, в том числе к выполнению приказа № 82, что, естественно, вытекает также из последнего приказа великого князя.

Главнокомандующий отметил, что в данное время офицерство болезненно переживает острый период, вызванный

Манифестом великого князя Кирилла Владимировича от 31 августа с. г. Принципиальным разногласием, возникшим между государыней императрицей и великим князем Николаем Николаевичем, с одной стороны, и великим князем Кириллом Владимировичем – с другой, пользуются для того, чтобы втянуть офицерство в политическую борьбу. Генерал Врангель указал, что и в этом случае путь офицерства указывается приказом великого князя от 16 ноября.

На вопросы председателей союзов о степени и путях применения приказа № 82, Главнокомандующий, указав на изданные им дополнения приказа, упомянул, что, конечно, армия не может жить в безвоздушном пространстве и должна поддерживать связь и общение с дружественными ей политическими и общественными организациями. С одной стороны, это необходимо для того, чтобы Армия была знакома с деятельностью этих организаций, а с другой – для того, чтобы была возможность толкать эти организации по пути благожелательной к Армии работы. Поэтому с согласия председателя отдела и председателя соответствующего союза, некоторым лицам может быть разрешено входить в политические организации, однако, с тем неременным условием, чтобы они не занимали ответственных должностей и не принимали участия в каких-либо активных выступлениях политического характера. «Лица эти должны помнить, что они служат Армии», – добавил генерал Врангель.

Затем Главнокомандующий перешел к вопросу об организации судов чести (Приказ № 87 от 1923 г.) и указал тот порядок, который предполагается установить для рассмотрения дел на судах чести. Каждый союз может иметь свой суд чести, причем в этом последнем может рассматриваться вопрос только об оставлении или исключении лица, совершившего проступок, из данного союза. Кроме того, при председателе отдела должен быть суд чести, рассмотрению которого подлежат дела всех офицеров, как находящихся в союзах, так и по тем или иным причинам в них не входящих. Этот суд должен руководствоваться дисциплинарным уставом и дополнительными к нему распоряжениями, обсуждая вопрос уже о том, возможно ли за лицом, совершившим проступок, сохранение офицерского звания или оставления его в рядах армии.

Председатель II Отдела доложил, что с разрешения Главногокомандующего приказ 1923 г. № 37 в Германии им применен не был и в соответствии с местными условиями, именно так, как это указывается Главногокомандующим с 1920 г.

После этого присутствовавшие председатели союзов задали Главногокомандующему ряд вопросов:

Генерал Глобачев спросил о правильности вхождения Союза увечных воинов в состав II Отд[еления] РОВС, что он, по местным условиям, считает желательным. Генерал Врангель разъяснил, что все союзы инвалидов входят непосредственно в центральный союз, возглавляемый генералом Баратовым, и что великий князь Николай Николаевич принял на себя почетное возглавление этим союзом. Однако вхождение Союза увечных воинов в II Отд[ел] РОВС, поскольку оно вызвано местными условиями, несколько не противоречит общему положению.

На высказывание сомнения относительно целесообразности уничтожения принципа выборного возглавления союза моряков, который существует применительно к прежнему положению о кают-компаниях, генерал Врангель указал, что этот вопрос уже обсуждался в Париже и что морским союзам будет оставлена их старая организация.

На этом в 7 ч. 30 мин. закончилось заседание совещания, после чего Главногокомандующий еще некоторое время обменивался мнениями с присутствующими, расспрашивая их о подробностях жизни возглавившим им союзов и давая им ответы на вопросы о последних событиях в Париже.

Председатель II Отделения

Генерал-майор Лампе

Секретарь Совещания

Полковник^а

Разослано:

Генералу Кусонскому

Генералу Кондзеровскому

Полковнику Соколову

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 22. Л. 45–49. Отпуск.

^а Подпись отсутствует.

3. Венгрия

№ 50

Из сводки генерала А.А. фон Лампе о жизни и деятельности офицерских союзов в Венгрии

15 мая 1924 г.

Венгрия. Жизнь русского офицерства в Венгрии почти всецело (за малым исключением) обнимается двумя союзами: Союз русских офицеров в королевстве Венгерском и Общество галлиполийцев. Все офицеры-галлиполийцы входят в офицерский союз, что сильно сплачивает между собою обе организации.

Союз офицерства обнимает до 95% русского офицерства, находящегося в Венгрии, и только небольшая группа монархически настроенных «кирилловцев», принадлежащих к местному монархическому объединению, стоит в стороне от союза. Но надо признать, что эта группа, возглавляемая несколькими генералами (Данилов – бывший командир бригады в Крыму, до того кирасир ее величества, Хильченко – служивший у торгового агента в Константинополе, Шульгин – преображенец) и полковниками (Хрипунов – конной гвардии, князь Оболенский – бывший ставропольский губернатор, Немцов – ахтырец), в борьбе против Союза и военного представительства, работает очень энергично и совершенно не стесняется в средствах, до ложных доносов местным властям и клеветы в печати включительно!

Правление Союза сконструировано мною несколько от лично от того, как это сделано в других союзах, то есть по принципу представительства от военной миссии, Казачьей станицы, галлиполийцев и т. п., что дает ему большую авторитетность.

Общей жизни, из-за отсутствия средств – мало. Средства – субсидии командования в 250 франков в месяц и небольшие поступления от комитета баронессы М.В. Розен. Существует сапожная мастерская и небольшой обмундировальный капитал, созданный из отпусков командования – общий с галлиполийцами.

Во главе Союза стоял до последнего времени Генерального штаба генерал-лейтенант Мурашевский, который ра-

ботал в полном единении с военным представительством и вел Союз в духе и исполнении приказа № 82, что очень вооружило против него и Союза группу кириллистов. Ныне генерал Мурашевский, также вследствие дороговизны жизни, принужден был уехать во Францию, и вопрос о председательстве очень обострился. Причина тому – сепаратизм немногих генералов, находящихся в Венгрии (кроме перечисленных – генерал Деникин – живущий в провинции и отставной генерал-майор флота Шмидт – снятый мною в прошлых выборах с должности председателя Союза) и недавнее дискредитирование старшего галлиполийца в Венгрии полковника Лукина, которого я предполагал провести в председатели Союза.

Общество галлиполийцев не представляет собою того, что понимается под именем союза. Это скрытый Технический казачий полк из Галлиполи и во главе стоит назначенный старший галлиполиец – состоящий в полном подчинении военному представителю.

В первый день Пасхи произошел печальный случай, подоплеку которого пока еще не удалось установить – исключенный по суду чести со службы галлиполийцев полковник Исаев, мстя за свое осуждение, в пьяном виде ударил полковника Лукина.

Просьбу последнего о смещении его с должности я решительно отклонил, всемерно поддерживал его морально и принял меры для ликвидации Исаева. Но этот случай показывает, что эмигрантское разложение проникает уже и в такую сплоченную среду, какую представляют собою галлиполийцы. Провести полковника Лукина сейчас в председатели Союза считаю невозможным и вопрос решу по приезду в Будапешт.

Вне названных союзов жизнь офицерства в Венгрии протекает только в упомянутом выше монархическом объединении.

Сегодня все сказанное о союзах, надо признать, что союзы обнимают собою большинство в офицерской среде (в Венгрии почти всех), жизнь союзов сосредотачивается главным образом в правлениях, которые в большинстве своем не только лояльны по отношению к командованию, но и приняли приказ № 82 к исполнению, с теми или ины-

ми отступлениями, по местной обстановке. Но все правления (мною перечислено четыре главных союза) страдают тем, что можно характеризовать как председательский кризис, то обстоятельство, что это распространяется именно на все союзы, показывает на неизбежность такого явления в связи с обстановкой – действительно, в современной обстановке найти председателя союза, авторитетного и в то же время так или иначе не втянутого в политическую борьбу, да к тому же хоть несколько материально обеспеченного, что давало бы ему возможность работать над союзом – весьма затруднительно. Видимо, контингент таких старых офицеров и генералов остался на месте пребывания Армии, а не перебрался в Европу.

Прекрасным решением вопроса было бы проведение в жизнь назначения председателей союзов из центра, но это неизбежно ставит на очередь вопрос относительно их материального обеспечения.

Другое же решение – возглавление союзов военным представителем, вредно отразилось бы на их положении, так как ведя их деятельность, как бы на арену общестственности и ставя их во главе выборного правления, ставило бы их удары ожесточенной критики противникам применения приказа № 82 – в большинстве исповедывающих монархические взгляды того или иного оттенка.

Что касается до левых (демократических) офицерских организаций, то кроме отмеченной сменовеховской группы в Берлине⁶³ – таковых ни в Германии, ни в Венгрии не имеется.

Генерал-майор А. фон Лампе.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 372–374. Подлинник.

**Письмо генерала А.А. фон Лампе
генералу Е.К. Миллеру
о ликвидации штабов военных представительств
и по другим вопросам**

20 июля 1924 г.
Нр. 0459
г. Берлин

Конфиденциально

Ваше превосходительство
Милостивый государь Евгений Карлович!

Вследствие запроса Вашего от 16-го сего июля, докладываю мои соображения по поводу ликвидации и сокращения штатов вверенных мне представительств.

А. В Венгрии:

Помимо общего и несомненного ущерба, который примет всякая ликвидация представительств Армии престижу командования и самой Армии, в Венгрии возникает два вопроса:

1. В стране имеется 250 галлиполийцев, которые существуют физической работой и поддерживаются представительством, что сказывается в предоставлении им права проживания в этапе при представительстве, барак для которого предоставлен венгерским военным министерством в мое распоряжение. Галлиполийцы стремятся выехать в Париж, о чем я докладывал Главнокомандующему и Вам, необходимо дать эту возможность, так как в противном случае они, в силу пункта второго, останутся без всякой поддержки.

2. «Представительством» великого князя Кирилла Владимировича в лице генералов Шульгина и Данилова уже была сделана попытка учредить свое представительство в Будапеште в официальном порядке, что не удалось только благодаря наличию признанного представительства. С ликвидацией последнего несомненно успех «представительства» генерала Шульгина, а также несомненно и ухудшение положения галлиполийцев. Пропаганда «кириллизма», пока имеющая успех у 10–15 человек, конечно, сразу же пустит более глубокие корни.

Это соображение еще раз подтверждает необходимость переброски галлиполийцев во Францию, для чего нужно время.

3. В настоящее время в Венгрии происходит переход русского представительства на «делегации», о чем я доносил подробно. Желательно дать возможность заключить этот переход и только потом, включив вместо меня в состав делегации лояльного по отношению к армии человека, ликвидировать военное представительство, если это по материальным соображениям представляется неизбежным.

Поэтому я прошу:

1. Срок ликвидации, если он неизбежен, отложить с 1-го сентября на 1-е октября.

2. Разрешить мне в сентябре поездку в Будапешт для того, чтобы личным присутствием разрешить спорные вопросы (замена меня в делегации, передачу новому члену делегации здания и т. п., а, кроме того, и для того, чтобы самую ликвидацию провести в полном согласии с местными властями и закрыть военное представительство, так как это следует сделать в стране, которая относится к нашему делу исключительно благожелательно. Хотя, по-видимому, необходимость в реализации данного мне правителем Венгрии обещания отпала (иначе не было бы ликвидировано представительство), но все же, не зная, что сулит нам судьба в дальнейшем, я считаю совершенно необходимым перед ликвидацией лично повидаться с адмиралом Хорти, для чего желательно и письмо на его имя от Г[лавнокомандую]щего, в котором были бы указаны причина ликвидации и нежелательность дальнейшей связи, вместе с благодарностью за постоянную поддержку меня и т. д.

Ввиду того, что в декабре должна была состояться моя вторая поездка, думаю, что материальных препятствий, если она состоится в сентябре, не встретится.

3. Председателем офицерского союза в Будапеште, назначить не меня, а старого галлиполийца в Венгрии полковника Лукина.

4. Ликвидация военного представительства в Венгрии совершенно неожиданно ставит в исключительно тяжелое положение моего помощника есаула Иловайского, которо-

му я был вправе, на основании моих поездок в Париж и в Карловицы, обещать сохранение его должности до первого января, при том, что поразительно, после этого он получил бы двухмесячные ликвидационные деньги.

В связи с таким решением вопроса есаул Иловайский, как мне известно, наладил свою жизнь и отказался от предложенного ему в Париже.

Поэтому, я прошу в самой убедительной форме, в случае ликвидации Представительства в Венгрии к 1-му октября, обозначить есаула Иловайского четырехмесячным его окладом при ликвидации, что составляет по 750 франков в месяц – три тысячи франков единовременно.

Работа есаула Иловайского в Добровольческой армии со времени Степного и Ледяного походов⁶⁴ до сего времени, дает мне полное основание рассчитывать на удовлетворение настоящего моего ходатайства, о чем я прошу поставить меня в известность.

Не могу не добавить, что оставление на мне какой-либо задачи по Венгрии, после ликвидации там лица, исполняющего мои указания и ввиду наличия там явно враждебного Армии «правительства», я считал бы только фикцией, и для меня очень тяжелой.

Б. В Германии:

В то время, когда в остающихся военных представительствах во Франции, Болгарии и Сербии штат оставался прежним, штаты вверенного мне представительства в Германии с первого января с. г. были уже доведены до минимума, то есть в составе представительства имеется всего два с половиной работника. «Половину» я употребляю в том смысле, что третий член представительства, по размеру получаемого им содержания, занят службой только на половину дня, так как вынужден зарабатывать себе добавок к содержанию дополнительно.

Меньше указанного штата, без ущерба для дела, я держать не могу.

Лишь только в том случае, если в Германии будет решено иметь не представительство, а только наблюдение – я могу остаться один, но это сокращение знаменует собою прекращение работы представительства, так как оно, в связи с дороговизною в Германии, не позволяет чинам

представительства обходиться без какого-нибудь заработка со стороны.

Единственным допустимым сокращением считаю прекращение представления сводок в той мере, как это требовал Г[лавнокомандую]щий, господином О-м, что ввиду того, что составление этих сводок было особо указано Г[лавнокомандую]щим, не могу высказаться по вопросу об их необходимости.

П.п. Уважающий Вас покорный слуга,

А. ф[он] Лампе.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 3. Л. 84–87. Подлинник.

№ 52

Сообщение венской резидентуры

Иностранного отдела ОГПУ

с изложением приказа военного представителя

**П.Н. Врангеля в Венгрии генерала А.А. фон Лампе
о своем назначении на этот пост^а**

Источник № 172

ПРИКАЗ

Военного представителя Главнокомандующего

Русской армией

при королевском правительстве Венгрии

№ 96

город Берлин

27 августа 1924 г.

1.

Общее собрание Союза русских офицеров в королевстве Венгерском 8-го мая с. г. ввиду несоответствия выборного начала с достоинством и интересами военного Союза постановило ходатайствовать перед Главнокомандую-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «1. Менж[инскому] – Ягоде 2. Арт[узову] – Пиляру. 2. Дерibasу. 3. К делу белых в эмиграции 12/IX-24. Ильин», «№ 362», а также штампы: «Исполнено 14 октября», «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 05725 13/X 1924 г.».

щим о назначении впредь председателя Союза его приказом и добавило к этому ходатайство, дабы первым председателем был назначен военный представитель Главкомандующего.

Главкомандующий согласился с ходатайством общего собрания и назначил председателем Союза меня.

Вместе с тем Главкомандующий признал необходимым введение в устав Союза пунктов о необходимости для вхождения в силу постановлений общего собрания, утверждения их председателем и необходимости утверждения в должности вице-председателя, так и председателя Союза.

С полным удовлетворением отмечаю, что общее собрание Союза в принятом 17 августа решении, пошло всецело навстречу пожеланиям нашего Главкомандующего, показав, как тесно связан духовно Союз с Армией.

Основание: Сношение начальника штаба Главкомандующего от 23-го августа № 531/а.

Подлинный подписал:

Военный представитель генерал-майор

фон ЛАМПЕ

С подлинным верно:

есаул Иловайский.

Рассылается: коменданту штаба, председателю Союза офицеров, старшему галлиполийцу в Венгрии и атаману Казачьей станицы.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 213. Л. 23. Заверенная копия.

Сообщение венской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
с изложением приказа военного представителя
Главного командующего Русской армией
при правительстве Венгрии^а

Источник № 172

ПРИКАЗ
Военного представителя Главного командующего
Русской армией при королевском
правительстве Венгрии
№ 97

г. Будапешт

21 сентября 1924 года.

1.

Сего числа я прибыл в г[ород] Будапешт. Принимать по делам службы буду в канцелярии представительства от 10 до часу дня.

2.

В состав правления союза Русских офицеров в королевстве Венгерском от Общества галлиполийцев назначаю взамен уехавшего из Венгрии полковника Сергеенкова – войскового старшину Елисеева и взамен бывшего капитана Кологривого – подполковника Иванова (Михаила).

Основание: Рапорта старшего галлиполийца №№ 426 и 427.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «1. Арт[узову] – Пиляру. 2. Дерibasу. 3. К д[елу] бел[ых] в Венгрии. Менж[инскому] – Ягоде. 12/IX-24. Ильин», «№ 364», а также штампы: «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 15727. 13/X 1924 г.», «Исполнено».

3.

В состав правления союза Русских офицеров в королевстве Венгерском от военного представительства с 1-го октября с. г. взамен Иловайского назначаю капитана барона Розена.

Подлинный подписал:

Военный представитель генерал-майор

фон ЛАМПЕ

С подлинным верно:

есаул Иловайский.

Рассылается: коменданту штаба, председателю Союза офицеров, старшему галлиполийцу в Венгрии и атаману Казачьей станицы.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 213. Л. 26. Заверенная копия.

№ 54

Сообщение венской резидентуры

Иностранного отдела ОГПУ

**с изложением приказа военного представителя в Венгрии
о создании Русского Обще-воинского союза^а**

Источник № 172

ПРИКАЗ

**Военного представителя Главнокомандующего
Русской армией при королевском правительстве Венгрии
№ 95**

г. Будапешт

22 сентября 1924 г.

1.

В целях дальнейшей работы по объединению зарубежного русского офицерства вокруг армии Главнокомандующий приказом от 1-го сентября с. г. за № 35 приказал обра-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Менж[инскому] – Ягоде 1. Арт[узову] – Пиляру. 2. Дерibasу». «К делу белых в Венгрии. 12/IX-24. Ильин», «№ 363», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 015726 13/X-1924 г.», а также штампы: «Исполнено», «Вена».

зывать Русский Обще-Воинский Союз, включив в его состав воинские части, все союзы, общества и военные группировки, а также и отдельных воинских чинов, которые пожелают числиться в составе Русской армии.

Жизнь Русского обще-воинского союза регулирует временным положением, утвержденным Главнокомандующим, при сем вместе с копией приказа 35, рассылаем.

Во главе Русского обще-воинского союза стал сам Главнокомандующий.

Управление делами Союза сосредоточено в штабе Главнокомандующего.

2.

Для удобства управления Русский обще-воинский союз разделен на 5 отделов, причем [Союз] русских офицеров в королевстве Венгерском и отдел Общества галлиполийцев в Венгрии входят во Второй отдел союза, Председателем которого приказом Главнокомандующего от 1 сентября за № 37 назначен я, с сохранением прежних моих обязанностей.

3.

Для поддержания связи между мною и председателями союзов назначаю капитана барона Розена (Будапешт, гостиница Ритц).

О порядке связи и донесений будет дано особое распоряжение.

4.

Объявляю выписку из сношения генерала Кусонского от 16-го сентября за № 717. «Генерал Врангель отнесся с должным одобрением к ходатайству галлиполийцев с тем, чтобы правление Общества галлиполийцев в Венгрии не выбиралось, а назначалось, приказал ходатайство это удовлетворить и поблагодарить Общество галлиполийцев в Венгрии за правильное понимание военного дела.

Равным образом генерал Врангель вполне одобрил принятое решение, чтобы представители Общества галлиполийцев в Союзе русских офицеров в королевстве Венгерском не выбирались бы, а назначались генерал-майором фон Лампе».

В исполнение этого распоряжения Главнокомандующего старшему галлиполийцу в Венгрии представить мне список кандидатов в правление Общества галлиполийцев.

5.

Объявляю выписку из сношения генерала Кусонского от 16 сентября № 723: «Союз русских офицеров в королевстве Венгерском возбудил ходатайство о замещении должности председателя Союза не путем выборов, а по назначению генералом Врангелем.

Соответственно сему в устав союза внесены изменения, согласованные с предыдущими указаниями Главнокомандующего.

По докладе о сем, генерал Врангель приказал передать членам Союза русских офицеров в Королевстве Венгерском его горячую благодарность за правильное понимание основ воинского дела и за работы по проведению в союзе воинского начала».

Подлинный подписал:

Военный представитель генерал-майор

фон ЛАМПЕ

С подлинным верно:

есаул Иловайский.

Рассылается: Председателю Союза офицеров, старшему галлиполийцу в Венгрии, атаману Казачьей станции.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 213. Л. 24–25. Заверенная копия.

Донесение венской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ

с изложением приказа военного представителя в Венгрии
о закрытии своей канцелярии в Будапеште^а

ПРИКАЗ

Военного представителя Главного командующего
Русской армией при Королевском правительстве Венгрии
№ 99

г. Будапешт

1 октября 1924 г.

§ 1

Сего числа Канцелярия вверенного мне представительства закрыта. Военнослужащим, находящимся в Венгрии, обращаться по принадлежности к вице-председателю Союза русских офицеров в королевстве Венгерском (Вапи ут № 69) и старшему галлиполийцу в Венгрии (этап).

Ко мне обращаться или по почте по адресу: Берлин, Уланштрассе № 196 (1) или через И. д. штаб-офицера для поручений капитана барона РОЗЕНА (Будапешт, Эшнотер № 5), III, кв. 1. телеф. 1013ЕФ-134-98.

Справка: приказ мой № 97.

§ 2

На общем собрании членов Союза русских офицеров в королевстве Венгерском 26-го сего сентября на должность вице-председателя Союза избран полковник Кариус.

По праву, предоставленному мне уставом Союза, избрание это утверждаю.

От Казачьей станицы, представителем коей в правлении Союза был полковник Кариус, надлежит избрать ему заместителя.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «1. Арт[узову] – Пиляру. 2. Дерibasу. 3. К делу белых в Вен[грии]. Менж[инскому] – Яг[оде]. 12/IX-24», а также штампы: «Исполнено», «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 015728 13/X-1924 г.».

§ 3

В состав правления Общества галлиполийцев в Венгрии назначаю: председателем полковника Жуковского-Волынского и членами: войскового старшину Елисеева, капитана Шарко и капитана Кологривого.

Подлинное подписал:
Военный представитель

генерал-майор фон ЛАМПЕ

С подлинным верно:

есаул Иловайский.

Рассылается: 1) в Союз офицеров. 2) Старшему галлиполийцу. 3) Атаману Казачьей Станицы.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 213. Л. 27. Копия.

№ 56

**Сообщение венской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
с изложением приказа генерала А.А фон Лампе
о его назначении председателем отдела
Русского общевоинского союза^а**

ПРИКАЗ

**Военного представителя Главнокомандующего
Русской армией при королевском правительстве Венгрии
№ 100**

г. Будапешт

2 октября 1924 г.

1

Ввиду назначения меня представителем второго отдела Русского обще-воинского союза, в состав которого входит Союз русских офицеров в королевстве Венгерском, вместо

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Менжинскому – Ягоде. К делу белых в Венгрии. 12/IX», а также штампы: «Исполнено», «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 015729 12/X-1924 г.».

себя допускал впредь до получения приказа Главкомандующего, к исполнению должности председателя союза старшего в чине из числа членов союза полковника Соколова, которому предлагаю вступить в должность и принять дела союза безотлагательно.

2

Ввиду сделанного мне старшим галлиполийцем в Венгрии полковником Лукиным доклада о том, что в ближайшее время он предполагает покинуть пределы Венгрии, к исполнению должности старшего галлиполийца допускаю полковника Соколова.

Полковнику Лукину сдать, а полковнику Соколову принять должность и этап при военном представительстве к 15-му октября и о приеме и сдаче мне донести.

3

На время моего отсутствия из Будапешта этап при военном представительстве передаю в распоряжение старшего галлиполийца в Венгрии.

Подлинный подписал:
Военный представитель

генерал-майор фон ЛАМПЕ

С подлинным верно:

есаул Иловайский.

Рассылается: старшему галлиполийцу в Венгрии, председателю Союза офицеров в королевстве Венгерском, атаману Казачьей станицы.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 213. Л. 28. Заверенная копия.

Письмо генерала А.А. фон Лампе
генералу П.А. Кусонскому
о поездке в Венгрию

16 октября 1924 г.

Дорогой Павел Алексеевич!

Постепенно пересылаю Тебе мои впечатления от поездки, думаю, что исчерпал вопрос полностью, если будут какие-либо сомнения, буду ждать от Тебя вопросов.

Здесь я подъехал как раз к годовому собранию местного союза, которое уже давно мною подготовлялось – все прошло, как нельзя болеелюдно и как нельзя более прилично – мы провели всех тех, кого хотели в правление, группа В[ысшего] м[онархического] с[вета] совершенно притихла перед той организованностью, которую проявило правление (командование), и не решилось возражать. Так как настроение хорошо подобранной аудитории было ясно!

Вместе с тем, я воспользовался тем, что В[ысший] м[онархический] с[вет], по-видимому, ничего не знает о приказе № 35, и на собрании провели поручение правлению войти в наиболее крупный союз, причем группа В[ысшего] м[онархического] с[вета], по-видимому, думала (и об этом были слова), что речь идет о парижском союзе участников войны, который прославляет еженедельник в своем номере 130 – правление же имело в виду приказ № 35, который был мною предъявлен правлению у меня на квартире в особом заседании с приглашенными лицами... Таким образом, правление сейчас уполномочено принимать решения, и как только я немного разберусь в здешней обстановке, я предъявлю приказ к исполнению. Следующим собранием союза я, наконец, надеюсь полностью закончить мою работу по приведению союза в полный порядок!

Немного медленно, но ничего не поделаешь, приходится сдерживаться, такова местная обстановка!

Выступление Кирилла не очень пока смешало карты, одно, что плохо для нас (да и для него тоже), что всякая

сволочь, выгнанная от нас, теперь прикрывается политическим лозунгом и примазывается к «Его Величеству», таких примеров не мало! От этого проигрывает противобольшеви́стская идея!

Мне не совсем ясно положение с союзом в Париже. Единственное сведение, которое имею, это № 130 монархического еженедельника. Думаю, что изложенное там сношение представляет собою формулу перехода наших от режима Гулевича к режиму приказа № 35! Но так ли это на самом деле и не ошибаюсь ли я в оценке, сказать твердо не могу! В чем там дело?

Вообще Париж таинственен! Не можешь ли Ты сказать штат нашего там представительства и ассигнования на него? Я совсем запутался, кто, и что там изображает? Ясны только верхи, да и то не очень! Роль Ивана А. ясна, но как разделяются обязанности Павлуши^а и Е[вгения] К[арловича]^б, не понимаю! Получил письмо от Зайцева, который был у Ронжина, что он в Париже, так как получил туда «назначение», куда и кем?..

Выступление Павлуши на активную дорогу я, конечно, приветствую, так как мой взгляд на него Ты знаешь! Я послал к нему Иловайского! Конечно, И[ловайский] будет и И[вану] А[лексеевичу] и Е[вгению] К[арловичу], но я ему указал, что действительное наше только у Павлуши!

Недавно один мой друг, имеющий хорошие связи с Парижем, спросил меня: «Скажите, а что А[лександр] П[авлович]^с, искренний друг Главнокомандующего?» На мой вопрос, почему он задает мне такой вопрос, ответил, что парижская действительность заставляет его в искренности этой дружбы сильно сомневаться! Похоже на возможную правду!! Не неожиданно, очень обще.

Ввиду моей эмансипации от Парижа я хотел возбудить вопрос о том, чтобы все ассигнования на меня были переведены в доллары и вложены на мой текущий счет, который я в долларах наладил в Париже в апреле! Раньше, чем начать этот вопрос, могу с тобой посоветоваться.

^а Имеется в виду П.Н. Шатилов.

^б Имеется в виду Е.К. Миллер.

^с Имеется в виду А.П. Кутепов.

Мне надоело то, что делается! Когда я получил деньги от И[вана] А[лексеевича]^а, то я долго просил и настаивал, чтобы получить в долларах, наконец, доказал и получил! Потом дело перешло к Е[вгению] К[арловичу], и мне вновь пришлось все снова доказывать, так как франк здесь сильно не в чести, что и понятно! Наконец, убедил Е[вгения] К[арловича], причем он задерживал мне после апреля доллар в 20 франков (после апреля франк никогда не стоял так низко), но я не протестовал, так как это было удобно! Теперь, когда Е[вгений] К[арлович] из начальника стал опять передатчиком, то я опять стал без всякого предупреждения получать во франках! Положительно руки опускаются! Поэтому я не хочу, наконец, сам распоряжаться ассигнованиями и, положив их на мой счет в Париже, всегда своевременно выдавать здесь для размена чеки! Иначе деньги всегда запаздывают, так как оказии не часты к нам из Парижа (туда от нас гораздо чаще).

Мне кажется, что это правильное решение! Как Ты полагаешь?

Здесь по инициативе Хрипунова налаживается, что-то вроде Константинопольского ПОКа⁶⁵, с программой по отношению к Армии типа Национального комитета!⁶⁶ Меня привлекают, но, конечно, я пойду только «гостем».

Со стороны В[ысшего] м[онархического] с[вета] сейчас думаю, что будет затишье в выступлении против Армии! Удивительное дело, как В[ысший] м[онархический] с[вет] начинает любить Армию в дни выступления Кирилла!!!

Сейчас получил от Тебя извещение о невозможности давать что-либо на кровати инвалидам. Понимаю, что это обозначает действительно отсутствие денег. Очень это морально обидно! Реклама совершенно необходима!

Начинается осень, а вместе с ней оживление берлинского совета, как будет что-либо интересное – напишу.

Давно ничего от Тебя не имел, кроме ответов на мои вопросы, многое меня интересует в ваших взглядах и планах. Напиши, что можно в этом отношении, что думается, на что рассчитывать? Как взаимоотношения с Н[иколаем] Н[иколаевичем]? Возглавление в почетной форме

^а Имеется в виду И.А. Хольмсен.

о[бъединения] р[усских] в[оенных] с[оюзов] было бы правильным и для дела полезным! Что слышно о возможности соглашения Н[иколая] Н[иколаевича] с К[ириллом] В[ладимировичем], здесь упорно говорят, что отношения продолжают портиться.

Крепко жму твою руку.

Твой Л.Г. Семеновский^а

P.S. В Будапеште мы трое официальных представителей снялись вместе. Надпись: «И не бывалое бывает!» Правда, редкость!?

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 3. Л. 137–140. Подлинник.

№ 58

Донесение из Будапешта в Иностранный отдел ОГПУ о переговорах с деятелями русской эмиграции в Австрий^б

Источник № 172. (Из Венгрии)

Помощник воен[ного] предст[авителя] Иловайский отбыл в Париж из Будапешта. 8, 9, 10 октября останавливался в Вене для переговоров с бывш[им] воен[ным] предст[авителем] в Софии полк[овником] Палицыным (Борис) и для переговоров с русскими общественными деятелями в Австрии по поручению Лампе, для однообразной конструировки Обще-воинского союза и возможности корректирования прессы.

В Париже остается по вопросу пропаганды идеи б[ывшей] армии Врангеля, войдя в связь с прессой, сочувствующей врангелевцам.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 213. Л. 28а.

^а Один из псевдонимов А.А. фон Лампе – «лейб-гвардии Семеновский» – происходит от названия лейб-гвардии Семеновского полка, в котором он служил с 1907 г.

^б На документе имеется рукописная пометка: «Арт[узову] – Пил[яру], в дело белых в Венгрии 21/Х. Арх[ив]».

Донесение из Будапешта в Иностранный отдел ОГПУ
о деятельности белых эмигрантов в Венгрии^а

ВЕНГРИЯ
Белое движение

1. Посетивший 2 или 3 раза Венгрию в течение этого года, известный финансовый деятель, он же один из директоров Энглиш-банка в Лондоне Барк (бывший министр финансов царской России) является полномочным представителем этого банка в переговорах с Венгерским правительством о займе для Венгрии. Одновременно он при помощи сторонников Кирилла освещает нынешнее промышленно-экономическое положение СССР.

2. В Будапеште около недели прожил некто Ладыжинский Николай Иванович из Вены б[ывший] статский советник – представитель Кирилла в Австрии. Из Вены же приезжали два бывш[их] гвардейских офицера Гольдман и Радкевич сторонники Кирилла с целью ознакомления с делом пропаганды в Венгерском кирилловском объединении [...] сформировал их член Кирилловской организации б[ывший] гвард[ейский] офицер Гроссман.

3. Пропаганда кирилловцев, руководимая б[ывшим] гвард[ейским] офицером князем Оболенским, среди врангелевцев успехом не пользуется. Последние являются сторонниками Николая Николаевича. Пропаганда сторонников Николая Николаевича особенно усилилась после опубликования переписки Н[иколая] Н[иколаевича] с Марией Федоровной. Руководит этой работой председатель II отдела Обще-воинского союза, он же представитель Врангеля в Берлине генерал Лампе, имеющий своих людей в Венгрии.

Для связи с венгерским правительством в Будапеште оставлен гвардии капитан барон Розен (мать коего венгерская магнатка).

^а На документе имеются следующие пометки: «К ист[очнику]», «17/XI», «Вайнштейну, Пузицкий», «634», а также штампы: «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 019893 15/XII-1924 г.».

4. Низы белой эмиграции заняты исключительно заботами о заработке, относятся индифферентно ко всему происходящему в привилегированных эмигрантских кругах. Большинство из них работают на фабриках и заводах, но в настоящее время ввиду сокращения производства многие из них уволены.

5. Организация Комитета о беженцах при содействии представителя Лиги Наций [Райтенда (Раймота) в Вене] ничего не дала, так как неожиданно последовал приказ ген[ерала] Лампе, по которому все эмигрантские организации на территории Венгрии должны подчиняться уполномоченному Красного Креста В. Малама.

Кирилловцы распускают слухи, что генерал Лампе и его сторонники работают в пользу французского генерального штаба и агентов Лиги Наций, контролирующих разоружение Венгрии по Трианонскому договору⁶⁷.

ПРИКАЗ

Председателя II Отдела Русского обще-воинского союза
§ I

г[ород] Берлин

2 ноября 1924 г.

Ввиду предстоящего закрытия канцелярии дипломатического представителя в Венгрии светлейшего князя Волконского предлагаю всем военнослужащим, находящимся в Венгрии, по всем вопросам гражданского характера обращаться исключительно к г-ну уполномоченному Российского общества Красного Креста Владимиру Владимировичу Маламу (Дугеничутца 21).

По всем вопросам, требующим моего личного разрешения, обращаться ко мне через старшего галлиполийца и председателя Союза офицеров в Венгрии гвардии полковника Соколова по команде или в случае необходимости какого ко мне обращения, передавая письма гвардии капитану барону Розену для пересылки мне.

Подлинный подписал:
Военный представитель

генерал-майор барон Лампе.

Рассылается: 1. Гвардии полковнику Соколову (2 экз[емп[ляра]). 2. Атаману Казачьей станицы имени генерала Краснова. 3. Капитану гвардии барону Розену. 4. В канцелярию российского дипломатического представителя. 5. Уполномоченному Российского общества Красного Креста в Венгрии. 6. Есаулу Иловайскому.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 213. Л. 64–65. Копия.

4. Польша

№ 60

Отчет о жизни и деятельности Союза взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Данциге за апрель 1924 г.^а

А. Подотчетный месяц не внес в жизнь Союза и его отделов ничего заслуживающего особого внимания. Русские контингенты в Польше взволнованы возможностью переселиться во Францию, т. к. от партии, отправившейся туда в феврале, были получены восторженные письма о жизни там. После полуподневольного полуголодного существования в Польше возможность обеспечить себе пропитание кажется уже счастьем. 27 апреля во Францию проследовала еще одна партия в 143 человека. Серьезное затруднение в переселении встречаются семейные пары, обязанные платить по 200 франков с человека за перевозку жен и детей, что, конечно, для массы неисполнимо.

Это начавшееся массовое переселение уменьшило приток желающих записываться в Союз, ибо каждый предполагает сделать это на новом месте.

В Данциге в общежитии Красного Креста живет и работает группа членов Союза (19 человек). Союз снабдил их посудой, и они ведут артельное хозяйство. На празднование Пасхи удалось внести некоторое разнообразие в их жизнь, вследствие того, что военным представителем было отпущено для них денежное пособие.

^а Заголовок документа.

В Эстонии приток членов задерживается вследствие двойственности влияний. Некоторую роль в этом отношении, быть может и невольно, играет живущий в Ревеле генерал Горбатовский, пользующийся большим авторитетом. Он выразил желание войти в связь с Союзом. Председателю Союза совершенно не известны полномочия генерала Горбатовского и кем даны эти полномочия, так что на запросы членов Союза о взаимоотношениях с ним разъяснения даны быть не могут, а это порождает недоразумения.

В Латвии с большой опаской, оглядываясь на местную политическую полицию, офицеры все же записываются, но опасаются присылать регистрационные листы.

В течение подотчетного месяца Союз принят в семью офицерских объединенных обществ, что в глазах членов Союза подымает его престиж.

Б. Без перемен.

В. Из политических вопросов – все те же надежды с весной начать борьбу против коммунистов, но только отдельные энтузиасты (например, генерал-майор Волховской) забывают ради этого насущные жизненные интересы (переезд из Польши во Францию), которые все же занимают доминирующее положение.

Г. Возбудило слегка сообщение о крупном восстании в Туркестане, но боятся связывать с ним какие-либо надежды, страшась новых разочарований.

Д. Все несоциалистические.

Е. Не было.

Ж. В ожидании возможности начала борьбы вообще вопрос о репатриации заглох.

З. Среди глав Союза, проживающих в Данциге, некоторое волнение вызывает ожидание скорого прибытия в Данциг советского консульства – опасаются репрессий и новых стеснений в работах.

Председатель Союза:

генерал-майор Юзефович.

Секретарь:

Генерального штаба полковник Ахаткин.

Донесение генерала П.С. Махрова
генералу Е.К. Миллеру

о положении русских военных эмигрантов в Польше

Олива. 15-5-[19]24.

Не для печати

Положение наших военных контингентов
в Польше

Положение наших военных контингентов за текущий период не изменилось к лучшему, и едва ли возможно это рассчитывать в будущем.

Польское правительство очень больно реагирует на всякие намеки со стороны большевиков относительно существования на польской территории «врангелевских организаций» и всячески старается себя реальным способом реабилитировать.

Уже осенью прошлого года поляки решили рассеять последний оплот организованных ячеек бывших войсковых частей и штабов, находившихся в лагере Стражалково, и только после многих хлопот удалось отстоять сохранение этой организации под видом «Промышленного городка».

Но, пойдя на эту уступку, поляки с целью освободиться от всяких расходов на содержание интернированных, а местная польская администрация, разочаровавшись в возможности эксплуатировать русских рабочих, начали создавать такие условия, которые, так или иначе, вынуждали обитателей «Городка» рассеиваться.

Достаточно упомянуть, что в феврале месяце совершенно неожиданно прекратился отпуск топлива, света и воды с требованием уплаты за пользование денег, что поставило население «Городка» в очень тяжелое положение.

Все это люди перенесли в ожидании весны, рассчитывая, что с наступлением тепла они все же станут на ноги.

Но вот в первых числах мая в лагерь прибыл представитель польского министерства внутренних дел г[осподи]н Залесский и объявил, что «Городок» с первого сентября закрывается, и предложил уже теперь приступить к подысканию работ, обещая со своей стороны дать разрешение на

поселение в районах сравнительно ненаселенных, где есть спрос на рабочие руки.

Не говоря уже о том, что население «Городка», состоящее главным образом из офицеров, офицеров кадровых, пожилых и семейных и людей, не приспособленных к труду тяжелому физическому, будет поставлено в тяжелое положение этим, т. е. закрытием «Городка» будет нанесен тяжелый удар нашему делу в Польше, т. к. Стражалковский лагерь, если так можно назвать, был как бы нашей штаб-квартирой. Здесь находились ячейки бывших войсковых частей, здесь жили более серьезные офицеры, здесь сохранена была воинская организация и внутренний порядок, здесь находилось правление Союза офицеров в Польше. Отсюда шли все сведения осведомительного характера и необходимые распоряжения во все концы Польши к войсковым сослуживцам и членам союза офицеров. Сюда в свою очередь поступали все донесения, ходатайства, всякого рода просьбы и, наконец, в тяжелую минуту здесь находили приют потеврявшие работу.

Трудно сказать, какой будет выход из создавшегося положения, но в целях сохранить существующую организацию, теперь возбуждено ходатайство перед министром внутренних дел о разрешении населению «Городка» поселиться там, где имеются помещения казарменного характера, чтобы жить всем вместе, обещая, что, если даже помещение не вполне приспособлено для жилья, то оно будет оборудовано собственными средствами, как это делалось с бараками, в которых живут теперь.

С докладом по этому поводу и ряду других вопросов, связанных с жизнью «Городка», 9 [его] мая выехал в Варшаву полковник Павлов и полковник Ковалевский.

Одновременно начинают из «Городка» поступать массовые ходатайства о вызове их на работы во Францию. Особенно затруднительное положение семейных, т. к. при вывозе с каждого члена семьи требуется за провоз уплата от 300 до 800 фр[анков]. Семейных же в лагере почти три четверти и почти все кадровые офицеры.

В конце мая из Польши выезжает во Францию еще одна партия рабочих, около 130 человек, в число которых из

лагеря попадет эта партия, как и другие, вывезены при помощи Попечительного комитета⁶⁸ в Варшаве. Будет ли спрос на рабочих во Франции еще, и будут ли добыты на перевозку средства, не известно.

Между тем, в лагере все живут только одним желанием уехать во Францию. Однако если и в дальнейшем будут брать из лагеря только по 15 или 20 человек, то рассчитывать на то, чтобы к первому сентября было вывезено много, трудно.

12 с[его] мая приезжала в лагерь комиссия (французская) для выбора рабочих на сельскохозяйственные работы в северной Франции. Комиссия набрала 60 человек: контракт годовой. Берет на свой счет. Плата 150 фр[анков] в месяц, на всем готовом. Выезд ожидается через неделю.

Мастерские в лагере ввиду неуверенности в дальнейшем начинают работать менее производительно. Столовая для детей, учрежденная Британским благотворительным обществом, закрылась, что поставило семейных в ужасное положение, т. к. единственной поддержкой семейных являются дамские рукоделия, которыми заняты все женщины в лагере и даже некоторые офицеры. Желание прокормить своего ребенка, а часто и своего слабого мужа, заставляет женщину доводить свою работу до высшего напряжения и вследствие этого – потеря зрения, полное истощение, туберкулез и пр.

В других районах положение наших рабочих артелей без существенных изменений к лучшему. Введение в Польшу золотой валюты вызывает некоторые надежды на улучшение в смысле получения за работу денег, имеющих действительную ценность, но пока эта реформа дала только одно осязаемое – страшную дороговизну в стране.

Из рабочих артелей тяжелое положение в Беловежской пуще, где много казаков, есть солдаты и значителен % офицеров. В общем, около 800 человек, не считая т[ак] наз[ываемых] «балаховцев». Работа: или рубка деревьев, или на лесопильных заводах. До сего времени суточная оплата была около 3 000 000 п[ольских] м[арок], т. е. одна треть доллара.

Люди главным образом живут в лесных бараках, мало приспособленных для человеческой жизни, живут в глу-

хих лесах вдали от жилья, и только сравнительно небольшая часть размещена по деревенским хатам. Почти все оборванцы. Вместо обуви покупаются остатки автомобильных шин, и ими обматываются ноги. И так работали и зимой: без теплой одежды, в рванье, без сапог.

Предприниматели не отвечают ни за увечье, ни за болезнь. Заболевшие и покалеченные, если их не возьмет на свое содержание артель, погибают. На руках артелей много инвалидов. Много людей умерло от болезней и отощания, как следствия полуголодного существования, как следствие работы в местности нездоровой болотистой, куда главным образом попадают русские, т. к. лучшие районы отводятся для польских рабочих.

В феврале из Беловежи во Францию уехало 30 человек. Теперь уезжают уральцы (50–80 ч[еловек]), которых, как говорят, вывозит генерал Хорошихин.

Не будет преувеличением сказать, что, если бы вдруг последовало разрешение на въезд русских военных в любую страну и, особенно во Францию, то уехали бы все. Настолько отвратительные условия жизни и плохие отношения поляков к русским вообще; причем трудно предположить, чтобы положение изменилось к лучшему в ближайшем будущем.

Отлива в Россию пока не заметно. Более сильные духом уже уехали, а сведения от них полученные говорят далеко не в пользу того, чтобы возвращаться на родину.

В связи с ликвидацией лагеря принимаются все меры для сохранения связи и поддержки общения со всеми артелями в Польше, и надо надеяться, что в той или другой форме это будет достигнуто.

Желательно принять все возможные меры, чтобы помочь выезду во Францию всем желающим. В частности не следует забывать и денежную помощь, положение которой тоже тяжело, т. к. немцы поснимали очень многих с работ. В Данциге не много – около 40 человек.

Разослано: в Париж и Сремски Карловцы.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 377–380.

№ 62

**Письмо генерала П.С. Махрова
генералу П.А. Кусонскому
с информацией о получении в данцигском
Союзе офицеров приказа № 108
великого князя Кирилла Владимировича
и их реакции на него**

Олива 22-5-[19]24

№ 401

Его превосходительству П.А. Кусонскому

Милостивый государь Павел Алексеевич.

Генералом Глазенапом из Кенигсберга разослан в большом количестве экземпляров в Данцигский Союз офицеров и в его отделения в Польше, а равно и во многие рабочие артели на территории Польши, приказ № 108 Блюстителя престола по военной части, помеченный Ницца, Франция, 30 апреля 1924 г. за скрепкой генерал-майора Доливо-Долинского с приложением «Положения о корпусе офицеров императорской армии и флота», за подписями: генерала от инфантерии барона Меллер-Закомельского, генерала от артиллерии Мрозовского, вице-адмирала Петрова-Чернышева и полковника Грязнова, со скрепой генерал-майора Доливо-Долинского.

Правление данцигского Союза офицеров и в его отделениях в Польше решили, что приказ не подлежит обсуждению без разрешения Главнокомандующего. Сведений из рабочих артелей пока не получено, но имеются указания, что группа лиц, субсидируемых Глазенапом, ведет очень широкую пропаганду за необходимость записываться в состав новой Армии.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и моем глубоком уважении.

П. Махров.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 275. Подлинник.

ОТЧЕТ

о жизни и деятельности Союза офицеров
бывших Российских армии и флота в Данциге
за июнь месяц сего года^а

А. За истекший месяц сколько-нибудь заметных изменений в жизни Союза не произошло. Члены Союза, проживающие в Польше и Данциге, заняты последнее время исключительно возможностью покинуть эти негостеприимные страны и получить право на труд во Франции. 5 июля прошел туда эшелон, и следующий идет 4 августа. В этот последний попадает 10 человек из Данцига. Эта первая партия отсюда. С нетерпением ждут этой возможности еще человек 50.

Пинская группа разделилась на три части: большая часть перешла на службу в оркестр 9-го полка конных стрелков в Граево, куда перешел и центр отдела, часть осталась в Пинске, часть уехала во Влодану. В Граево в очень приличные условия, — командование полка знает действительное положение новых музыкантов и принимает все меры к улучшению их положения.

Идут переговоры с полковником Тибуре об открытии отдела в Богородичнах под Станиславовым (Галиция).

Б. Без перемен.

В. и Г. Политические события мало волнуют массу. Уж слишком часто обманывались надежды. Вера в скорое возвращение на Родину умирает, чем и объясняется стремление всех обеспечить личное благополучие.

Д. Без перемен.

Е. Не было.

Ж. Не было.

Председатель Союза:

генерал-майор Юзефович.

Секретарь:

Генерального штаба полковник Ахаткин.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 409. Подлинник.

^а Заголовок документа.

**о жизни и деятельности Союза офицеров
бывших Российских армии и флота в Данциге
за июль 1924 г.^а**

А. Члены Союза, проживающие в лагерях Польши (Стржалково), встревожены закрытием к 1-му июля лагерей. Принимаются меры к устройству и их в г. Быдгощ, где с помощью русской колонии (до 500 чел.) есть надежда получить бесплатные квартиры в казармах. Необходимы лишь средства на ремонт. Правление той же колонии обещало обеспечить прибывающих работой. В начале этого месяца в лагерях производилась запись на заводы Шнейдера (Крезо) в Лионе и т. к. было объявлено, что есть разрешение ехать и семейным, то почти все записались, но пока с перевозкой семей происходит задержка, что создало весьма нервное настроение.

Удалось выяснить все условия жизни в Беловежской пуще, где работают до 500 русских офицеров и солдат разных армий и отрядов, главным образом казаков. Все работы лесные или лесопильные. Заработная плата ничтожна (3 миллиона польских марок в день на всем своем). Условия работы чрезвычайно тяжелые: без обуви и одежды целый день на морозе зимой и в болотах при громадном количестве комаров летом. Предприниматели не отвечают ни за болезни, ни за увечье. Заболевший рабочий, если его не поддержат товарищи, остается на произвол судьбы. На руках артелей есть много калек, никем не опекаемых.

Несмотря на все это, побегов в Совдепию не наблюдалось.

На Волыни бывшие интернированные получили виды на жительство (картазиле) и постепенно разбредаются в поисках лучших условий жизни. Пять человек уехало уже во Францию, пять едут на днях, около 60 человек устроились на работы по постройке узкоколейки и мостов в райо-

^а Заголовок документа.

не Олыни (между Ровно и Луцком), 25 человек работают в районе Дубно.

В Латвии (Двинск) политическая полиция нащупала ячейку Союза, и офицеры, ее составляющие, чуть было не были высланы из пределов Латвии. Теперь связь вновь установлена, но работа приобрела еще более осторожный характер.

В Данциге значительная группа членов Союза (19 человек), проживающая в общежитии Красного Креста, попадает в тяжелое положение вследствие закрытия 1 июля общежития. Вся эта группа к тому же оказалась без работы, т. к. трудовой отдел Красного Креста, где они находили работу, тоже закрылся. Принимая во внимание, что Данциг повсеместно всех русских снимает с работ, вследствие сокращения работ, нужно считать положение здесь катастрофическим.

Б. Без перемен.

В. В пограничных с Россией районах сильно волнует то, что лето в разгаре, а об начале каких-либо активных против большевиков действиях не слыхано. Между тем в надежде на приход белых всюду в России вспыхивают восстания.

Г. и Д. Без перемен.

Е. Получен в отделах целый ряд писем с выражением надежд на скорый приход Николая Николаевича.

Ж. Не было.

Председатель Союза:

генерал-майор Лебедев.

Секретарь:

Генерального штаба полковник Ахаткин.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 430–431. Подлинник.

о жизни и деятельности Союза офицеров
бывших Российских армии и флота в Данциге
за август месяц 1924 г.^а

А. Истекший месяц, как предыдущий, ушел на организационную работу по отправке членов Союза на работы во Францию.

4 августа отправлен туда эшелон, в состав коего впервые были включены и члены Союза, проживающие в г. Данциге, в числе 10 человек. Все уже на месте работ и, несмотря на непривычно тяжелую работу на сталелитейном заводе, все же бодро смотрят на будущее, получив право работать.

1 августа, день десятилетия начала войны, в Данциге был отмечен панихидой на могилах русских солдат. Накануне Генерального штаба полковником Ахаткиным был сделан доклад, в котором был очерчен общий ход войны. В отделах, где это по местным условиям оказалось возможным, были отслужены панихиды.

Особенно деятельную работу по организации военнослужащих ведет на Волыни представитель отдела Союза в Дубно Генерального штаба генерал-майор Велиховский. Ему удалось восстановить кадры 32-й пехотной дивизии, за исключением 128-го Старосельского полка, штаб-квартира коего была в Изяславе, находящемся сейчас на территории советской России, 2-ой пехотной дивизии, в которых он полагает возможным уже сейчас собрать до 170 офицеров.

Общее настроение бывших военнослужащих в приграничном районе — это ожидание приказа великого князя Николая Николаевича о формировании или наступлении против большевиков, в Союз же записываться избегают из боязни осложнений с властями, т. к. Союз в Польше зарегистрирован быть не может по политическим причинам.

^а Заголовок документа.

Граевская группа (расположена в Граево, Пинске и Влодаве) в материальном отношении обеспечена – почти все в оркестрах войсковых частей – лишь один в частной службе.

В прочих материальное положение по-прежнему тяжело, а приближающаяся осень его еще более осложняет. Отправление во Францию идет не так быстро, как хотелось бы, да, кроме того, отправка семейных приостановилась, а их-то положение наиболее тяжелое.

Б. Без перемен.

В. и Г. В приграничных отделах живо интересуются всякими вестями об антибольшевистских выступлениях в России и выражают нетерпение, стремясь идти на поддержку восстаниям. Сильно надеются на новую вспышку восстаний при отборе продналога и мечтают пойти на поддержку именно тогда.

Д. С расширением зоны влияния Союза сильно оказывается недостаток русского печатного слова. Те 5 экземпляров «Нового времени», что Союз рассылал до сих пор, уже недостаточно.

Е. В письмах выражается надежда на то, что великий князь Николай Николаевич скоро придет на выручку, [и] не понимают задержки, т. к. уверены в общей поддержке.

Ж. Легально возвращающихся в Советскую Россию нет; нелегально с Волыни на Терек ушли 1 офицер и 1 казак.

З. В Дубно прибыл бежавший из советской России офицер, служивший ранее в армии генерала Деникина, и передает, что осенью определенно надеются на приход белых с великим князем Николаем Николаевичем во главе, уверен, что красная армия пойдет за ним.

Председатель Союза:

генерал-майор Лебедев.

Секретарь:

Генерального штаба полковник Ахаткин.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 433. Подлинник.

5. Чехословакия

№ 66

**Доклад правления Общества русских
офицеров-артиллеристов
в Королевстве СХС
о работе русских артиллерийских специалистов
на военных заводах Чехословакии**

ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Русских офицеров-артиллеристов

В Королевстве СХС

21 апреля 1924 года

№ 169

Белград

Краткие сведения о работе русских артиллеристов в Чехословакии

В исправление и дополнение доклада от 17 февраля с. г. за № 89^а.

Русские артиллеристы, находящиеся в Чехословакии, в главнейших группах сосредоточены: в г[ородах] Праге и Пльзене.

В г[ороде] Праге находится часть артиллеристов, состоящих на службе в строевых частях чешской армии на офицерских должностях, а также те артиллеристы, которые в настоящее время состоят студентами в высших, главным образом, технических учебных заведениях Чехословакии.

В г[ороде] Пльзене находятся генералы и полковники русской артиллерии, окончившие Михайловскую артиллерийскую академию и являющиеся выдающимися специалистами в различных отраслях технического и артиллерийского дела. Тут работают на Шкодовых заводах: генерал-лейтенант Гермониус, генерал-майоры Хартулари, Михайлов, Львов, Семерников, Костевич, полковники Гавликовский, Абрамов, Шайтанов и капитан Вадин. Здесь также служат полковники Тарновский и Чуднов.

^а В деле не обнаружен.

Среди строевых артиллеристов, находящихся на службе в чешской армии, состоит генерал-майор Кирей, в чине полковника.

В Страконнице работает генерал-лейтенант Залюбовский, занимающий должность шефа технической части небольшого завода, который постепенно преобразовывается в оружейный завод с расширением зданий и механического оборудования. В настоящее время завод этот занят разработкой построительных чертежей автоматического пистолета и установкой массовой его выделки по системе генерала Залюбовского, проверенной на выделке 3 лин. винтовки обр[азца] 1891 и автоматическом пистолете калибра 6.35 на заводе в Страконницах. Вновь сконструированный военный автоматический пистолет, равно как и изготовленный уже на этом заводе пистолет калибра 6.35 во многих отношениях превосходит пистолет «Браунинг».

Генерал-лейтенант Гермониус является большим специалистом сталелитейного дела. В сущности, ему обязаны русские оружейные заводы получением прекрасной специальной стали на стволы и коробки для русской 3-х л[инейной] винтовки об[разца] [18]91 г. и инструментальной стали, которая пошла для всех технических артиллерийских заведений.

Генерал-майор Хартулари, служивший в России на Ижевском и Сестрорецком оружейных заводах, является глубоким специалистом по изготовлению мерительных предметов и инструментов.

Из числа остальных, состоящих на службе в городе Пльзене русских инженеров-артиллеристов, генерал-майор Львов является специалистом по изготовлению полевой артиллерии. Генерал-майор Семерников состоял в России одно время помощником генерала Залюбовского по технической части при постройке в городе Екатеринославе оружейного завода, он является специалистом по взрывчатым веществам, так же как и генерал Костевич. Полковники Гавликовский и Абрамович являются специалистами по трубочному делу. Полковник Шайтанов и Тарновский работают на Шкодовых заводах, по осуществлению изобретенных ими прицелов для стрельбы по аэропланам, каждый из них решил этот вопрос на двух совершенно разных основаниях и в скором

времени уже ожидает благоприятных результатов. Капитан Вадин приглашен, как специалист-баллистик.

Студенты технических факультетов артиллеристы в каникулярное время командированы на практические работы на Шкодовые заводы.

По поводу доклада правления о работе русских артиллеристов в Королевстве СХС генерал Залюбовский сообщает (совершенно секретно), что оборудование завода, вывезенное из Америки, было доставлено из г[орода] Константинополя в Крагуевац⁶⁹, по распоряжению генерала Врангеля, причем, в Нью-Йорке это имущество было оценено в 800 000 долларов, стоимость же его в г. Крагуевац должна была бы выразиться не менее 80 000 000 долларов.

Подлинник за надлежащими подписями.

Верно: Н. Рклицкий

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 246. Заверенная копия.

№ 67

Сообщение пражской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о поездке профессора Ломакова в Америку и по другим вопросам

ИНО ГПУ

№ 03227 от 7/III

Из Праги, 6/III-24 г.

1) т. Дерibasу

2) к делу *эм[игрантов] в Чехосл[овакии]*

3) *Менжинскому-Ягоде*

Пом. нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполн[омоченный]: *Уколов*

Совершенно
секретно

20 февраля 1924 г.

Недавно прибыл из Америки проф[ессор] Ломаков, который выезжал туда по делам завода Шкода⁷⁰, а также по делам русской эмиграции, главным образом студенчества. Предполагалась переброска туда студентов,

инженеров и части профессоров. 5 января на приветствия его русской профессурой в час его приезда он заявил, что в Америке отношение к эмиграции вполне корректное, что переброска туда студенчества возможна, но сопряжена с большими трудностями. Кроме того, в Америке каждый русский начинает свою карьеру с низов, и только пройдя стаж чернорабочего, можно выдвигаться дальше.

В связи с создавшимся положением, т. е. натянутости или вернее враждебности многих классов чешского населения по отношению к русским, в русских кругах настроение угнетенное. Оканчивающие высшие школы организовали кружок, целью которого является изыскание путей к дальнейшему существованию. Многие собираются в Америку, хотя русская профессура против того, чтобы студенчество уезжало за океан. Многие теперь уже уезжают во Францию. По слухам, должна быть забастовка чехов (трехчасовая) в знак протеста против поддержки русских эмигрантов. Кроме этого, в чешской газете «Унион» все время идут разоблачения русских эмиграционных учреждений. Вместе с тем, поднятый в печати вопрос о признании советской России, отъезд Врангеля из Сербии – все это внесло в русские круги большое волнение.

По письмам, полученным из Сербии, там с весною ожидается переброска русских бывших белых полков Врангеля во Францию на работы, так как в Сербии заключенный на три года контракт приходит к концу, и работы уже не предвидится.

ЦА СВР РФ. Арх. № 37. Т. 1. Л. 40. Заверенная копия.

№ 68 ОТЧЕТ

о поездке по обследованию украинской эмиграции в провинции^а

№ 226

Источник №^б

29 мая 1924 г.

І. ПОДЕБРАДЫ

Место нахождения украинской хозяйственной академии. Эмиграция носит академический характер. Кроме того, в Подебрадах есть также так называемая колония старших граждан:

а) Академическая эмиграция:

Насчитывает 383 слушателя академии плюс 18 профессоров (из которых часть является одновременно профессорами украинского вольного университета в Праге), 21 доцента, 11 лекторов, 6 ассистентов и 1 лаборант. Академия имеет 3 отдела: 1[-й] – агрономически-лесной – 153 слушателя, 2[-й] – сельскохозяйственно-инженерный – 100 слушателей и 3[-й] – народнохозяйственно-кооперативный – 130 слушателей.

1. Общестуденческие товарищества.

а) Украинская академическая громада (сокращение УАГ) объединяет всех студентов безотносительно к их профессии и политическим убеждениям, кроме:

б) союза студентов – граждан УССР, который насчитывает 24 члена.

2. Профессиональные объединения.

а) Кооперативное общество «Украина» содержит свою столовую и лавку.

б) Кредитное общество «Единение».

в) Общество пчеловодов и

г) Агрономическое товарищество.

3. Идеологические течения.

а) Хлеборобы. Эта группа насчитывает до 70 человек, объединенных в обществе «Родина». Это приднепряньские

^а Заголовок документа.

^б Номер не указан.

монархисты самых разных направлений; сильнее всех представлена группа Лининского. Группа довольно деятельна; проникает повсюду, на лекции привлекает к себе и посторонних людей: Дорошенко, Шелухин и др. Среди профессоров академии группа насчитывает большинство. Лидером хлеборобов является студент Мурашко, полковник-летчик петлюровской армии – тип хорошего, сильного оратора, влиятельный среди своих.

У них имеется связь с Берлином. В руки студентов, граждан УССР, попало письмо неизвестного лица из Берлина, в котором это лицо расспрашивает о Мурашке; о себе оно говорит, что изучает тактику; о берлинской организации упоминает, что у нее имеются планы расширения своей деятельности на всю Украинскую эмиграцию.

б) Кирилло-Мефодиевское братство, клерикальное товарищество. Лидеры: профессор Беднов и доцент Лисянский.

в) Социал-демократы организованы в группу, насчитывающую до 30 человек. Председателем группы является студент Шкляр. Из других заметны студент Немчур и Питель (галичанин). Группа проводит курсы марксизма, лекции читаются два раза в неделю; присутствует в среднем 50 человек, из старших работают в ней: Мартос, Гольдельман, Беспалко.

г) Эсеры количественно сильнее эсдеков, но слабее их в идеологическом отношении. Лекции читаются через неделю или раз в две недели. Более заметны из местных эсеров: доцент Шрамченко, Кобъярский, студент Храпко, Денисенко, Гордиенко. Работают они в Село-спилке, которая насчитывает до 60 членов. Председателем Село-спилки является доцент Шрамченко, секретарем Чернявский.

д) Единомышленники Винниченко – направление незначительное даже в количественном отношении.

е) Анархисты. Спилка, насчитывающая не более 10–15 человек; публично не выступают; политически безвредны.

ж) Группа граждан УССР, организованная в самостоятельное товарищество. Публика разношерстная: от обыкновенных сменовеховцев через безличных социалистов к одному галицийскому коммунисту. Ректорат академии не соглашается утвердить их статус.

1 мая группа устроила праздник в собственном помещении. На следующий день была полиция у некоторых членов Союза. Также и ректорат академии начал составлять протоколы и угрожать, что направит дело чешскому министерству. Общее мнение подозревает, что доносителем был секретарь Академии К. Кобярский, который 1 мая зашел с семьей в тот ресторан, в котором находится помещение Союза.

Идея единого революционно-демократического фронта находит себе почву и в Подобрадах. Сейчас создается там блок из эсдеков, эсеров и индифферентной публики. В связи с этим вопросом ездили из Праги в Подебрады студенты Симанцев и Чернуха. Упомянутым блоком выпущена прокламация, в которой указывается на необходимость создания такого «здорового» центра среди местного студенчества; в прокламации говорится, что правые и левые направления дискредитируют украинское студенчество, и объявляется, что против этих течений будет вестись борьба. В упомянутом объединении главную роль играет Селоспилка.

ТЕРЕЗИН

Рабочий отряд 127 человек. Коменданты: майор Дичка, поручик Перейма и поручик Хоницкий; не имеют почти никакого влияния. Люди живут в казармах. Рядовые почти целиком ориентируются на Советский Союз. Только единицы среди них, а также группа унтер-офицеров, занимают враждебную позицию. Офицеры, само собой, поголовно. Эти элементы составляют главную опору Селоспилки. Село-спилка в Терезине и в близких Литомерицах составляет одну организацию. Председатель ее – подпрапорщик Слюсарчук из Литомериц, а заместитель председателя поручик Перейма. В главный совет в Праге избраны из упомянутой местности Перейма, Слюсарчук и еще один рядовой. Село-спилка насчитывает в Терезине 67 членов (посылала на съезд в Прагу делегатов), а в Литомерицах до 50 членов (5 делегатов). Основаны курсы: кооперативный, кожеобделывательный и курс для малограмотных. Командование агитирует всякими способами и заставляет людей преследованиями записываться в члены спилки. Но масса

становится к ней враждебной и записывается в члены только тогда, когда ей нужно учиться на курсах чему-нибудь. Рядовые получают и охотно читают американские коммунистические газеты. До сих пор были в Терезине только наши доверенные, сейчас ведутся работы по организации комячейки, которая поведет планомерную работу среди рядовых.

ЙОЗЕФОВ

(Поездка по поводу голодовки 600 рядовых)

Чешским командованием назначено 100 человек на частные работы. Они отказались ехать. Чехи прекратили выдачу пищи. Тогда 500 рядовых из солидарности объявили голодовку. На месте был коммунистический делегат товарищ Бубник, который вступился перед чешским командованием, говорил с членами нашей местной группы, а также и с голодающими рядовыми. Дело было решено таким образом, что рядовые поедут на военные работы, но никогда на частные.

Кроме того, наша местная группа вела в последнее время острую борьбу с петрушевечевцами и с Село-спилкой. На общем собрании, созванном по поводу основания нового общества «Освитна громада», она получила преобладающее большинство голосов. Далее она поставила требование ликвидации старых институций «Культурно-просвитный кружок» и «Самопомичь» и основательной ревизии всей их деятельности до сих пор. Кроме того, она повела острую критику, так называемой интеллигенции, вследствие чего эта последняя оставила собрание с протестом, а профессора всех курсов объявили забастовку. Но несмотря на это, рядовые не взяли обратно своих обвинений, и профессорам пришлось приступить к занятиям. На протяжении нескольких дней положение в лагере было так натянуто, что каждый момент можно было ожидать драки. Во время общего собрания чехи держали отряд жандармерии наготове. Сейчас положение в лагере таково, что Село-спилка и Петрушевичевцы, чувствуя свою слабость, выхлопотали, чтобы чешское командование не давало разрешение на новое общее собрание.

По отношению к акции майора Кнителя: Одному из членов группы удалось записаться на выезд в Германию. Сейчас он ждет, когда его повезут. Удастся ли ему разве-

дать все, а главным образом, пробраться в Мюнхен – довольно сомнительно; на всякий случай, он сможет кое-что сообщить, главным образом, о переходных пунктах, через которые перевозят наших людей.

Сам майор Книттель уже уехал из лагеря, вероятно, в Германию.

В ПАРДУБИЦАХ,

где был наш доверенный проездом, ничего нового.

ЛИБЕРЕЦ

Рабочий отряд в 630 человек, комендант – поручик Хрептовский. Одни из рядовых работают в бараках (делают доски), другие работают на кладбище, третьи на стрельбищном поле. Раньше режим был очень строг. Были часто обыски, при которых искали коммунистическую литературу и газету. Сейчас он стал слабее, но не совсем. 1 мая отправлено с конвойным в другие рабочие отряды 4 наших товарища, которые в тот день шли принять участие в манифестации вместе с компартией.

Село-спилка была сильна, пока рядовые не поняли, что это за организация. К ней принадлежали даже члены местной ячейки. Но, получив от нас соответствующие информации, они вышли (10 человек), сделав одновременно соответствующее заявление и нам и центру Село-спилке. Вследствие этого, вся местная организация расплылась. Из Праги приезжали, чтобы исправить дело, но не могли ничего сделать, так как остальные рядовые, среди которых наша ком. ячейка имеет большое влияние, также не пожелали состоять в Село-спилке. Вся эсеровская литература, легитимации и проч. были упакованы и отправлены в Прагу. Пражские эсеры не отказываются от своих планов. Они полагают, что при помощи командования (поручик Хрептовский состоял также в Село-спилке) и систематического уговаривания людей, они могут принять хотя бы нескольких человек. Сейчас должен взять на себя ведение работы Село-спилки фельдфебель Терщецкий.

В окрестностях Либерца находится на частных работах около 500 человек, некоторые из них возбудили ходатайства о выезде на Украину, другие живут как бездушная масса, изо дня в день, не думая о будущем.

ТУРНОВ

Рабочий отряд в 20 человек, Комендант – прапорщик Бубель. В Село-спилке 5 человек. Турновский рабочий отряд, кажется, лучше всех снабжен коммунистической литературой, так как некоторые из его членов лично связаны с американскими товарищами. Сам отряд большого значения не имеет.

ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ

На Подкарпатьи организовалось так называемое «Православное Казацкое Братство», ставящее своей целью возбуждение и организацию восстания на советской Украине. Братством издана прокламация, которой мы пока получить не могли. Из Подкарпатской Руси уехал уже будто бы транспорт, составленный из приднепрянцев и местных. Перед отъездом Братством распускались слухи, что транспорт поедет в Польшу, но общее убеждение таково, что его направили в Румынию. Вся акция очень хорошо, как говорят, финансируется. Указанные информации получены в Праге.

ЦА СВР РФ. Арх. № 37. Т. 1. Л. 122–126. Копия.

№ 69

Сообщение римской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ

с обзором деятельности белоэмигрантских организаций
в Чехословакии и по другим вопросам^а

А. № 3

Пятница, 6 июня 1924 г.

I

ОРСУСК

В субботу 31 мая состоялся очередной литературный вечер в «Обществе русских студентов для изучения и упрочения славянской культуры». Около 100 молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет, в парадных костюмах, с хороши-

^а На документе имеются следующие штампы: «Дубликат», «Рим», «Закордонная часть ОГПУ. Входящий № 09115 22/VI-1924 г.».

ми манерами, производят впечатление чрезвычайной солидности.

После чтения скучной повести за столиками обсуждаются самые разнородные вопросы и дела. За нашим столиком политика. Г[осподин] Борташевич полагает, что здесь скоро произойдут крупные политические события, должныствующие решить и нашу судьбу, судьбу «последнего Ак-Моная»⁷¹. Он считает нужным теперь же быть готовым ко всем тем неожиданностям, которые связаны с предстоящим водворением здесь большевиков.

В это время присутствующий здесь некий галлиполиец, б[ывший] кап[итан] Владимиров вставил следующее замечание:

«Водворившись, они поймут, что они не дома; нужно ухлопать только 2–3, кого покрупнее». Однако «доброе дела» капитан на себя не берет, он надеется, что оно и без него будет сделано.

У казаков

В «Обществе взаимопомощи студентов-казаков» продолжают приготовления по созданию особого казачьего ОРЭСО, так называемого «ОКЭСО». По отношению к вопросу о признании сов[етской] России – это наиболее лояльная группа русских студентов.

В кружке евразийцев

Малочисленный по своему составу. Кружок учрежден около года назад в Берлине. В настоящее время благодаря переезду берлинской группы студентов Уиттимора кружок временно разделился, но к началу будущего учебного года он имеет в виду собраться здесь в полном составе.

Не останавливаясь на самой идеологии кружка, интереснее отметить некоторые его тактические особенности.

Так, например, необходимым условием успеха они считают восстановление за границей авторитета России, хотя бы советской. Вторым условием – распространение в России специальной националистической популярной литературы. Уже имеются толстые рукописи всевозможных брошюр, и есть надежда в скором времени достать средства и приступить к печатанию.

В Берлине кружку покровительствовала профессура Русского Научного Института, А. Гучков и другие.

На днях, отправившись к А.В. Ставровскому, члену кружка, очень молодому студенту-восточнику (сын б[ывшего] камергера Двора), я застал его в будке (он служит на станции железной дороги) за чтением новой рукописи, только что полученной из Страсбурга. Он сказал мне, между прочим, что часть кружка и он сам ведут приготовления и осенью, не возобновляя занятий, уедут в Россию «для работы в недрах, среди рабочих и солдат».

А.В. Ставровский имеет хорошие связи по Петрограду и близко стоит к местным монархическим кругам. По его словам после признания возможна новая «история а ля Конради». И он прибавил:

«Они думают об этом».

Монархические партии

Доклад Н.Н. Озичникова по истории монархии. Во время беседы сделано сообщение (Крупенским) о совершенной неприемлемости для партии новой линии поведения «Русской газеты» с ее субботниками, на которых, по словам Филиппова, бывают даже представители чека. Было также отмечено появление на заводах русских, ведущих агитацию в пользу возвращения на родину. Так, на заводе Рено женщина, недавно приехавшая из Петрограда. Давались советы и даже самим Кр[упенски]м.

II

Установлено следующее:

а) Ведется организационная работа в широкой организации, возглавляемой тремя лицами, одно из которых пока приводит к «техническому центру» Объединения русской монархической молодежи.

Организация бедна людьми и спешит закончить формирование, доведя состав до 30 человек. Разбита на секции, имея в виду остаться нераскрытой после ожидающегося ею закрытия легальных монархических учреждений.

Цель будущей деятельности этой группы: «5–6 трупов в неделю в различных частях города».

Состав не связан ни с Национальным союзом русской молодежи, ни с другими союзами иначе, чем персональными узлами отдельных членов этой группы:

«Старики должны быть в стороне на случай провала». Сделанные мною новые знакомства параллельно подтверждают обнаруженный след.

б) Отдельные, но часто проскальзывающие замечания дают понять, что большие надежды возлагаются на Союз галлиполийцев, действительно стремящийся сохранить остатки военной дисциплины.

Направление деятельности этого союза зависит главным образом от указаний господина Кутепова.

Чисто же кастовый характер галлиполийского союза затрудняет получение достоверной информации о внутренней жизни союза, состав которого и свойства его членов, естественно, в известные моменты не останутся пассивным.

Считаю нужным особенно подчеркнуть значение этого союза, требующего, по-видимому, какого-то иного к нему подхода.

в) До сих пор связался с отдельными лицами и поступил в следующие организации:

«Союз офицеров – участников мировой войны», как член союза;

«Русский национальный студенческий союз», как член;

«Русская монархическая партия», как сочувствующий;

«Казачья станица во Франции», как член станицы;

«Национальный союз русской молодежи», как член союза;

«Общество русских студентов для изучения и упрочения славянской культуры», как член общества.

Предпринимаю дальнейшие шаги в направлении изложенного выше в пункте «а».

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 448. Л. 31–32. Копия.

**Информация пражской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
об образовании эсерами в Праге военной организации
«Армия и народ»^а**

Сов[ершенно] секретно

ИНО ГПУ

№ 08468

от 11/VI

Из Праги, 9/VI-24 г.

т. Ягоде

1) Дерибасу

2) К делу эм[играции] в Чехо-Слов[акии]

3) Эсеров

Пом. нач. ИНО:^б

Особоуполномоченный: Уколов

О ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В Праге организуется военно-общественная группа «Армия и народ». Инициаторами этой организации являются *Верещак и Лозовой*, вообще участие принимают эсеры. Цели этой организации следующие: 1) получение денег от западных государств, способствующих образованию военных организаций среди эмиграции и 2) разлагать на Балканах молодое монархическое офицерство. История организации, по словам Верещака и Лозового, такова:

В Прагу приехал кадет Арнольд, чтобы здесь образовать, согласно инструкциям Парижского центра, военную организацию. Эсерам первоначально планы Арнольда не были известны. Ознакомили эсеров с этим начинанием благорасположенные к эсерам генералы Щепихин и Добряков. Эсеры немедленно решили создать свою военную организацию. Собрали для этой цели учредительное совещание, куда вошли: Махин, Алко, Верещак и Лозовой. От не

^а На документе имеется рукописная пометка: «Использовано. 23/VI».

^б Подпись отсутствует.

эсеров были на этом совещании генералы Щепихин, Добряков и Попов. На другое совещание генерал Попов не явился, по той причине, что эсеры не пожелали кооптировать в Комиссию по образованию указанной военной организации казацкого генерала Сидорина. К следующему заседанию группы «Армия и народ» изберут постоянный Комитет, куда должен войти студент Лозовой. Решение эсеров участвовать в создании упомянутой военной организации определилось на совещании Заграничной делегации.

Насколько верна история образования военной организации «Армия и народ», определить трудно. Однако все вышеуказанное об этом основано на информациях Верещака и Лозового, заявленных последними на заседании социалистической группы 30-го мая, и поэтому предполагается, что часть правды в этой истории имеется. В этом отношении особенно важно установить следующие факты: 1) что организация возникла не по инициативе Праги и 2) что на эту организацию будут выдвигаться государственные субсидии.

ЦА СВР РФ. Арх. № 37. Т. 1. Л. 146. Заверенная копия.

№ 71

**Письмо генерала Е.К. Миллера
генералу П.А. Кусонскому с информацией о работе
республиканско-демократических группировок
по созданию базы в офицерской среде и по другим вопросам**

Генерал-лейтенант
Миллер
«10» июня 1924 года
№ 1086/а
г. Париж

Его превосходительству
П.А. Кусонскому

Милостивый государь Павел Алексеевич,

При сем препровождаю Вам сводки сведений о положении офицерских союзов и обществ во Франции, Германии, Венгрии и Польше.

В дополнение к сообщаемым в этих сводках сведениям я считаю необходимым отметить один факт, с которым неизбежно придется считаться в недалеком будущем.

За последние месяцы русские политические круги, группирующиеся около газет «Дни» и «Последние новости», стали проявлять усиленное внимание к военной части эмиграции, имея целью создать себе базу и в этой среде. Работа, по-видимому, направляется из Праги, во время последнего съезда ОРЭСО (в апреле сего года) студенческие делегаты из лагеря демократов-республиканцев подняли вопрос о создании в Чехии специального офицерского объединения, родственного по духу указанным выше группировкам.

За невозможностью по местным условиям образовать в Чехии офицерский союз в открытом виде, они создали таковой под названием: «Русское общество – армия и народ». Задача общества – выработка военного мировоззрения, соответствующего республиканско-демократическому строю. Председателем избран генерал Щепихин, а в члены правления полковник Махин, являющийся главной действующей пружиной. По мысли инициаторов такие же отделы должны быть образованы и в других странах, причем Пражское объединение должно играть роль центрального органа. С целью, по-видимому, более полного руководства военным элементом, в объединение допускаются не только военнослужащие, но и лица гражданские. В связи с этой попыткой находятся и поездки в Балканские страны Махина, Маслова, Фальчикова и других, о которых Вы, вероятно, сведений уже не имеете. Аналогичная работа намечается сейчас и в Париже.

Одновременно с этим нельзя не отметить попыток привлечения офицерства на свою сторону, делаемых кругами великого князя Кирилла Владимировича. После издания известного мандата, работа их усилилась, особенно в Польше, где руководит работой генерал Глазенап. Если нельзя говорить о больших успехах всех этих попыток привлечения к себе офицерства, делаемых как слева, так и справа, то, несомненно, известное разложение в эмигрантскую среду и, в частности, в офицерство они вносят. Последнее,

тем более вероятно, что в массе своей офицерство, впрочем, как и вся эмиграция, переживает в настоящее время упадочное настроение, характеризующееся потерей воли и пессимизмом.

Искренне уважающий Вас

Е. Миллер.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 365–366. Подлинник.

№ 72

Русский военно-демократический союз в Ч.С.Р.^а (Декларация)^б

Неизбежное падение советской власти ставит перед русскими эмигрантами – бывшими военными служащими ряд крупнейших жизненных задач, к решению которых они должны быть подготовлены заблаговременно, дабы в нужную минуту, когда жизнь даст им возможность снова войти в ряды русской армии, они сумели бы быстро разобраться в обстановке и в сложившихся условиях и своею творческой созидательной работой содействовать реорганизации красной армии на новых началах.

Образовавшийся в ЧСР русский военно-демократический союз полагает:

1. Армия служит основой самостоятельного бытия государства и опорой существующей государственной власти;

2. Современная красная армия по существу и в массе своей является национальной русской армией, лишь по условиям общей политической жизни СССР, служащей опорой несвойственных этой армии коммунистических и интернационалистических идей;

3. Борьба с этой армией с помощью каких бы то ни было иностранных вооруженных сил неприемлема;

^а Заголовок документа.

^б Вписано от руки.

4. Освобождение России от коммунистического ига придет путем накопления национальных демократических сил внутри страны, и красная армия сыграет решающую роль в свержении этого ига;

5. Новая власть в свободной России должна быть построена на вытекающих из революции началах народоправства, эта власть должна быть демократической по форме и по духу;

6. Заботы о благосостоянии армии и сохранении ее народного характера должны составлять одну из наиболее существенных задач новой демократической власти, самая же армия должна быть реорганизована на правовых началах военными специалистами;

7. Новая армия свободной России должна быть непартийна и не иметь классового характера.

Союз ставит себе нижеследующие задачи:

1. Сближение, объединение и спайка всех членов Союза, независимо от их прежнего служебного положения, в единое по духу и взглядам общество на началах внутренней дисциплины и непартийности.

2. Изучение комплектования, устройства, общего положения и духа красной армии, ознакомление с правовым положением офицера (начальника) и солдата в этой армии.

3. Поднятие и поддержание военно-образовательного уровня на высоте современных военно-научных требований и состояния военного искусства.

4. Установление тесной связи с местными военными кругами и сокольскими организациями, в частности с чешским обществом «Ревнителей военных знаний» (Ведецки Устав) для совместной военно-образовательной работы и сближения.

5. Содействие образованию аналогичных военных союзов в других странах.

6. Установление и поддержание связи с русскими военными союзами, находящимися в других государствах и преследующими одновременные цели.

7. Издание своего печатного органа.

Военно-демократический союз призывает в свои ряды всех военнослужащих, кому дороги интересы армии, в осо-

бенности тех, кто намерен возобновить свою деятельность в рядах будущей русской армии свободной демократической России.

Организационное бюро.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 164. Л. 59.

№ 73

**Письмо генерала Е.К. Миллера
генералу П.А. Кусонскому
по поводу создания в Праге левыми кругами
эмиграции офицерских объединений**

Генерал-лейтенант Миллер
24 июня 1924 года
город Париж

Его превосходительству
П.А. Кусонскому

Милостивый государь Павел Алексеевич!

В дополнение моего письма № 1086 от 10 июня сего года, считаю нужным сообщить Вам некоторые подробности по вопросу о создании в Праге левыми общественными кругами офицерских объединений.

Как выясняется в настоящее время, инициатива всего этого начинания исходила из кругов, близких к П.Н. Милюкову («Крестьянская Россия»). Главными деятелями были – генерал Сидорин, полковник Попов (юрист) и, по видимому, генерал Замбржицкий. На первом же учредительном собрании произошел раскол. Уральские казаки во главе с генералом Щепихиным, по невыясненным еще причинам, не пошли за Сидоринской группой, примыкающей к эсерам; образовав указанный мною в предшествующем письме союз – «Армия и народ».

Группа Сидорина, несмотря на провал его начинаний, не оставила своих попыток и 31 мая создала свое объединение военных под названием «Республиканско-демократический союз бывших военнослужащих». Таким образом, вместо намечавшегося единого фронта – Милюков–Керенский – для уловления офицеров, появились две параллель-

ные организации. В этом частном случае нельзя не видеть, конечно, старого соревнования двух политических группировок (Милюкова и эсеров), так как между той и другой организациями существенных программных расхождений нет, если не считать, что Союз «Армия и народ» допускает участие не только военных, но и гражданских лиц, и не связывает своих членов внутренней дисциплиной; Сидоринская же группа состоит только из военных и обязывает своих членов подчинению дисциплине Союза.

Не вполне выясненной остается роль уральских казаков. Последние, как известно, прибыли в прошлом году в Чехию из Польши и вошли в так называемое «Казачье объединение», возглавляемое Сидориным. В апреле этого года все уральцы в количестве 59 человек вышли из объединения, мотивируя свой уход тем, что последнее из учреждения беспартийного и профессионального превратилось в учреждение узко-партийное, а так как партийность вносит лишь рознь в беженскую среду, то оставаться в такой организации уральцы не считали для себя возможным. Между прочим, одной из побудительных причин к выходу уральцев из казачьего объединения послужил факт враждебного отношения Сидорина к Главному командованию. По этому вопросу уральцы обращались за советом к генералу Махрову и после переписки с ним вышли из объединения. Очевидно, в отрицательном отношении их к личности генерала Сидорина и приходится искать разгадки неожиданной блокировки с полковником Махиным, т. е. с эсерами. В настоящее время мною наводятся справки о роли генерала Щепихина во всей этой истории и о причинах, заставивших уральцев пойти в этот союз.

По выяснении результатов сообщу.

Искренне уважающий Вас Е. Миллер

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 363–364. Подлинник.

**Донесение венской резидентуры
Иностранного отдела ОГПУ
о съезде русских ученых-эмигрантов в Праге**

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 016161 от 24/X

из Праги 21/X-24 г.

Т.т. Менж[инскому] – Ягоде

Т. Артузову

Т. Чичерину

Т. Дерибасу

К делу эмиграц[ии]

Нач. ИНО: Трилиссер

Особоуполномоченный: /подпись/^а

Съезд русских ученых-эмигрантов в Праге

Эмигрантская печать уделяет очень много места Пражскому съезду. Последний открыли 25 сентября, между присутствующими нужно отметить Клофача⁷², Крамаржа⁷³, профессора Пастернака (ректора Пражского университета), профессора Немеца (проректора), инженера Зубатого. Представитель мин[истерства] ин[остранных] дел доктор Благож в приветственной речи сказал: «Рад, что Прага стала интеллектуальным и духовным центром славянства. Обширная программа съезда показывает, что русская наука не замирает и в эмиграции, и в изгнании». Далее Благож обещал дальнейшую поддержку мининдела русским ученым. Клофач развивал мысль о важности культурного сближения демократического чехословацкого народа с демократическим русским народом. Далее был оглашен ряд приветствий от Ваксы и других. Профессор Домшак от имени съезда выразил благодарность Массарику, Бенешу, Бехине и Гирсе^b. Он указал, что, несмотря на значительное сокращение средств, отпускаемых на

^а Подпись неразборчива.

^b Текст в тексте документа.

помощь русским в 1923 г., будут приняты меры, чтобы помощь студентам и русским ученым не подвергалась значительным сокращениям. Перерыв в образовании русской молодежи исключается. Далее выяснилось, что под угрозой закрытия находятся бухгалтерские курсы и некоторые учреждения Земгора. Прекращаются субсидии союзам инженеров, писателей и т. д. По этому поводу «Русская газета» пишет, что вопрос о субсидировании ученых и учащихся должен быть перенесен в другую плоскость. «Гораздо более соответствовало бы достоинству этих лиц и достоинству русского имени, если бы субсидии приобрели природу ссуд, подлежащих со временем погашению».

2 октября состоялось административное заседание 2-го съезда. Был заслушан доклад комиссии по студенческим делам. Съездом было вынесено пожелание, чтобы мининдел производил прием на иждивение согласно просьбам, возбужденным студотделом при правлении Союза русских академических организаций. Далее были заслушаны доклады: профессора Билимовича об образовании в Любляне русской Матицы, доклад профессора Лаппо о положении средней школы. Профессор Анциферов докладывал о посещении Гирсы⁷⁴ по вопросу о положении высшей школы в советской России, была принята резолюция, в которой говорится, что «съезд делегатов русских акад[емических] организаций за границей не может обойти молчанием продолжающееся разрушение высшей школы в России... Протестуя против изгнания некоммунистического студенчества из ВУЗов и продолжающихся преследований, Съезд обращается ко всему культурному миру с призывом возвысить свой голос в защиту русской науки, растоптанной во имя русской доктрины и корыстных групповых интересов».

Центр тяжести съезда должен был лежать в научных докладах, которых всего предполагалось 155 при 99 докладчиках. Основные доклады следующие: профессор Алексеев – «Понятно об обществе и общественных явлениях». Профессор Билимович – «Об обществе, государстве и хозяйстве». Профессор Вернадский – «Землепользование русских крестьян XVIII–XIX веков». Этот доклад явился апологией крепостного права. Далее тот же профессор сде-

лал доклад о военных поселениях в России при Александре I. Проф[ессор] Георгиевский – «Организация переписи русских студентов в ЧСР». К.И. Зайцев прочел крайне реакционный доклад – «Государство как единство и система» и второй – «Понятие правового государства». Профессор Кизеветтер – «О светских судах при Екатерине II». Профессор Косинский – «О социально-экономической природе крестьянского хозяйства». Профессор Спекторский – «О международном конституционном праве» и второй – «О современности и средневековье». Профессор Тимашев – «Предварительные итоги изучения Советского Права».

Из остальных докладчиков нужно указать: Флоровского, Струве, Новикова, Лаппо, Острогорского, Коцакова, а затем идут следующие профессора и приват-доценты: О.С. Аврамов, Е.Б. Аничков, А.М. Бем, П.М. Бицилли, А.А. Боголепов, В.Э. Брунст, Н.М. Бубнов, С.Н. Булгаков, Е.Л. Буницкий, Е.Р. Белявский, М.Б. Васнецов, А.Ю. Вегнер, С.Г. Виленский, Ф.Е. Волошин, А.И. Глазунов, Н.С. Жекулин, И.И. Зворыкин, В.В. Зиньковский, Д.Н. Иванцов, Г. Игнатовский, А.Ф. Изюмов, В.С. Ильин, А.И. Картамышев, Н.И. Картович, С.И. Карцевский, Л.И. Кепинов, С.С. Кон, И.И. Лапшин, Лебедь, В.В. Лепешкин, Н.О. Лосский, А.П. Марков, А.В. Матусевич, Н.Н. Майдель, П.И. Менделеев, С.И. Метальников, Н.М. Могилянский, В. Мякотин, Ф.Ф. Никитин, С.А. Немченко, Б.Н. Одинцов, С.С. Ольденбург, Н.Е. Осипов, Г. Пастак, Н.Е. Подтягин, В.П. Полетика, Г.Н. Преображенский, Б.Н. Раевский, П.И. Рудченко, П.Н. Савицкий, д[октор] Сатовникова, Я.Д. Садовский, Н.Н. Салтыков, Б.В. Саханов, Д.Ф. Селиванов, Д.М. Сокольников, Н.Н. Соловцев, А.Л. Соловьев, И. Стратонов, Ф.В. Тарановский, А.И. Тарасевич, А.П. Фандерфлит, Б.В. Фармаковский, Г.П. Фарский, Д.В. Фрост, Л.К. Художиллов, А.Н. Челинцев, М.В. Шахматов, М.Н. Шеро, Н. Шишианов, Б.А. Шкафф, Е.Ф. Шмурло, А.И. Щербаков, В.В. Яковенко, А.Н. Яницкий и М.Н. Ясинский.

Совершенно не были представлены на съезде лондонцы и парижане, слабо берлинцы. Больше число докладов дали чехословацкий, югославский и болгарский отделы. Организаторы съезда пожелали начать его своеобразной религиозной демонстрацией, но так как в ЧСР проведено от-

деление государства от церкви, то в помещении университета, где происходило открытие съезда, не могло состояться никакого религиозного торжества. Тогда участники съезда отправились «в храм св[ятого] Николая», где был отслужен молебен. Перед началом молебна преосвященный Сергей благословил науку и подчеркнул, что церковь не отрицает науки. Проф[ессор] Булгаков (священник) подтвердил, «что церковь только охраняет людей от заблуждения и матерински предостерегает от ложных шагов». Все это привело в восторг А. Изгоева, который не находил слов для восхищения. Свое письмо из Праги он закончил словами Булгакова, резко отделившего настоящую науку от атеистической лженауки. Настоящая наука может быть освещена «только светом Христовым».

Этот фарс возмутил г[осподи]на Петрищева из «Дней». (5 октября) он называет этот акт «негативом большевизма». Он считает, что в данном случае имеет место самая явная политическая спекуляция наукой и религией. Он также не одобряет доклада Зайцева, весьма тепло отзывавшегося о крепостном праве. Попытка возразить Зайцеву была заклеяна, как «социалистическая». В общем, Петрищев считает, что все настоящие ученые, принимавшие участие в съезде, должны отгородиться от Булгаковых и Струве. Последним же он предлагает не впутывать в свои политические упражнения русских ученых, вынужденных пребывать в эмиграции. «Это у Вас не наука — это называется иначе». Далее, необходимо отметить ряд своеобразных выступлений. Так, например, П.Н. Савицкий после своего доклада предложил съезду приветствовать в 12-м веке великого Чингисхана, как первого идеолога Евразии.

Далее съезд возмутился, когда один докладчик попытался назвать царя Ивана Грозного деспотом. Кускова была сначала в полном восторге от съезда, проливая слезы над русскими учеными, получающими ассигновки по 3 рубля на лаборатории, восхищалась Благожем и Клофачем, но затем была разочарована выступлением проф[ессора] Спекторского, говорившего о какой-то борьбе Новгородцева с временным правительством и давшего фантастическую информацию о деятельности проф[ессора] Новгородцева вообще.

Из других докладов интересны следующие: доклад Вернадского о военных поселениях при Александре I, в которых докладчик видит весьма положительное явление, которое было направлено к освобождению крестьян. Проф[ессор] Билимович обрушился не только на социализм, но и на всякую социальную реформу и заявил, что «всякое движение по пути эгалитарно социальной политики, есть внесение социалистического начала». Даже Струве не выдержал и выступил против него. Лазарев Е.Е. заметил, что определение Струве слишком марксистское, что социализм это кооперация. Мякотин делал доклад о владельческом имении в гетманщине 17-го века. Профес[сор] Косинский, говоря о финансовых реформах советской власти, выразил опасение, что коммунисты при помощи ограбления населения могут устроить еще 2-3 денежные операции. Проф[ессор] Гронский доказал, что СССР не может считаться субъектом международного права. Изгоев, оставшийся в полном восторге, указал, что у русских ученых, участвовавших в съезде, появилась вдохновенная вера в Россию. Они работали 8 дней не покладая рук и показали всему миру, что вне родины они не потеряли время даром. Среди докладов было много поразительно нелепых и порой бессмысленных. Общее впечатление следующее: евразийцы были представлены очень слабо (Савицкий), зато очень популярны были славянофильские доклады, как выступления Вернадского, Шахматова, Тарановского. Наиболее конкретен был Ясинский, утверждающий, что в московской Руси не было ни сословия, ни деспотизма. Тарановский указал, что «русские, изгнанные с родины коммунистическим деспотизмом, увидали, что в Европе во многих странах с демократической формой властвования управление оказалось более деспотическим и гораздо хуже организованным, чем было в императорской России последнего полувека».

ЦА СВР РФ. Арх. № 37. Т. 1. Л. 391-394об. Заверенная копия.

6. Италия

№ 75

Сообщение римской агентуры Иностранного отдела ОГПУ о действиях белогвардейцев в Риме^а

Главные пункты их действия, кроме посольства и консульства – на 3 Витаэта.

26, виа Каллонетте – читальня Гоголя, где всем распоряжается контр-адмирал Иванов, живущий на Via Mario dei Fiorio около via delle Vite, глава провозглашения Кирилла Романова царем России и всячески старающийся поддержать проживание белогвардейцев в Италии.

Барон Врангель, живущий на Via Lombardia, правая рука Кирилла Романова, который имеет большие связи в Ватикане и благодаря его рекомендации Circo dello S. Pietro, находящийся на Via delle Scrofa, angolo vil S Luigi die Francesi и исполняющий желание Папы Пия XI помогать русским – выдает большие ежемесячные ссуды почти исключительно белогвардейцам и лицам, рекомендованным бароном Врангелем.

Е. Баумгартен, бывший предводитель дворянства в Уфе – отец и сын с женой – беженцы.

Садиков с женой, белогвардеец и беженец, занимающийся пением и распространяющий самые дикие слухи про зверства большевиков.

Конради с женой – друзья барона Врангеля, беженцы, получавшие не менее 300 лир в месяц (исключая суммы, выдаваемые лично на руки Врангелем).

Доктор Шалин с женой – военный врач, беженец, Via Gaeta 3, всюду рассказывающий по поручению Врангеля про зверства.

Кромалицкий – белогвардеец, Ungran Blesse, который, не имея правой руки и еле владея ногой, рисует левой и,

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Источник», «КРО СОУ, ... 30/I, «Исполнено № 297», а также штампы: «Рим», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 0245 9/I 1924 г.».

благодаря бар[ону] Врангелю, помещен в Академию искусств и широко субсидирован обедами и одеждой. Распространяет в артистических кругах римской молодежи ужасы русского «большевизма», показывая на свои увечья. Via Gaeta 3.

Платонов с женой, донской казак и беженец, живет очень широко, благодаря Circo dello S. Pietro.

Толстой – молодой человек, белогвардеец, беженец, часто получающий субсидии в Circo dello S. Pietro.

Гребенщиков – беженец.

Еще есть много имен, которые могут привести к сведению, будучи на собрании русских в Circo dello S. Pietro, которое пока, по уходу президента Com. Cassinu и при избрании нового президента Джиови, очень протезированного испанским королем, так как он был в числе тех, кто в прошлом году испанской королеве [пожаловал] «La Rosa d'Oro». Но все факты есть налицо, и их можно проверить, что, несмотря на желание Ватикана уладить отношения с Россией – ловкость и хитрость бывших русских чиновников ухитрилась обойти все препятствия и превратить дело помощи в политическое содействие белой гвардии. В защиту всего президентства, надо сказать, что они очень мягкосердечны, гуманитарны и ... все очень глупы, чем и пользуются Врангель.

В Circo dello S. Pietro имеет большое влияние Padre Perciballi, который каждодневно между 11 и 12 [часами] служит мессу в церкви Agostino, presso via Screffe и помогает всем беженцам. Очень тяжелый и неприятный священник, усердно слушающий бывших представителей русского посольства и дающий даровые обеды всем русским беженцам в католических монастырях.

22, Via Nomentana;

Via Nomentana presso porta Pia-Convento;

S. Nicolo Tolentino;

Via Ronnela;

Via IV Fontana;

Sacre Coeur, Trinita dei Monte;

Le Cucini economiche di S. Pietro;

Via Pompero Margo;

Vocca della Venta.

Padre Perciballi уполномочен Ватиканом помогать русским и делает это лишь в пользу беженцев, между тем как ит[альянский] Крест и его комиссия для русских P-ssoi Pignafi Ui должны исключительно помогать голодающим в России.

Благодаря влиянию белой гвардии, помощь Ватикана сводится лишь на поддержание белогвардейцев и беженцев вне России, которые, обрадованные помощью более, чем широкой, будучи в России «поддонками»^а или «лизоблюдами» бывшего режима, теперь живут относительно хорошо и знакомятся на даровщину с заграницей. «La meta» всех русских.

Большую помощь русским беженцам оказывает монастырь Madre Reparatrice Via Lucchei, где для русских уполномочена lure Maric de la Croix – полька, урожденная Надгорская, которая много способствует распространению ужасов про Россию между высшей аристократией, так как будучи полькой, поляки ее родственники, бывшие богачи, пишут ей ужасы про Россию и зверства большевиков.

Много способствует помощи белогвардейцам доктор Евдокимов, живущий вместе с Ивановым и, стараясь иметь практику, распространяет ужасы, будучи беженцем.

Места, куда поместилась беженская пропаганда – против России.

Магазины с русскими приказчиками – Piazza di Spangnia Libreriy Bilsun, молодой человек – Кравченко, беженец, приказчик у Вильсона, который, владея языками, всем рассказывает про русские ужасы. Piazza di Spania, Negozio El m-me Lourier, но не любящая большевиков. Via Sistina, angelo via Zuchelli casu d'orte .

Мадемуазель Чайковская, не беженка, а «выпущенная из России» с новым паспортом, благодаря влиянию мужа сестры ее матери Нардучи и живущая в убежище на via Facta 3, с матерью, обе распространяют ужасные слухи.

Via Ludovesi, Libreria Ynglese – Малаев, беженец, знает чудно языки и всем бранит Россию.

^а Так в тексте.

Caro lu Care, Negozio di Calze – кассирша, русская беженка.

Via Veneto, бюро путешествий «Катилико» – был беженец в Ламбардии, теперь уехал в Париж, где брат устроил свой банк.

Ул. Венето парикмахер Руффо, маникюрша русская беженка, жена армянина, мать заведует русской кухней на ул. Колонетте, 26, все трое принимают участие в распространении ужасов про Россию.

Магазин «Марвелиез», ул. Кондотти – работала как продавщица, Яхонтова, богатая женщина, друг семьи Ивановых и Врангеля – беженка и ожесточенная против России, клиентам бранит русских.

Гнездо агитации

22 Via Buoncompagni casa P-e Radsivill, где занимают полдома князя Юсуповы и которые принимают у себя теперь исключительно русских офицеров и стараются дать возможность жить всем, не имеющим средств белогвардейцам – в особенности бешеным головам, у них служит шофер офицер Перов, по ремеслу художник, очень талантливый, который лично мне заявил, что убьет Муссолини, если тот признает Россию. Я пошла сделать заявление Сиа Salvadori про это, но он стал смеяться, говоря, что это не может быть. Я ему ответила, что: «Вы, итальянцы, не знаете всю хитрость и изворотливость прежнего русского режима».

Имена многих русских он записал, а также мою фамилию.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 167. Л. 1–Зоб. Копия.

^a Здесь: полиция.

**Письмо товарища председателя
Союза русских офицеров в Италии
полковнику Джулиани об отчислении средств
в казну великого князя Николая Николаевича^а**

Полковнику Джулиани
Конфиденциально

Союз Русских офицеров в Италии

10 января 1924 г.

№ 1

Рим

На общем собрании Союза русских офицеров в Италии, 3 сего января, единогласно постановлено было:

1. Отчислить в казну великого князя Николая Николаевича 2000 лир из запасного капитала Союза.

2. Каждому из членов Союза вносить в названную казну ежемесячно по 1 лире.

Так как расходования из запасного капитала, согласно уставу Союза, могут производиться лишь с согласия двух третей общего числа членов, и ввиду явной невозможности присутствия на общем собрании такого количества членов (иногородние, больные, занятые работой и т. п.), решено было – не присутствовавших на общем собрании 3 января запросить циркулярно с их согласия с вынесением постановления.

Ввиду изложенного, прошу по получении настоящего циркуляра вернуть его с надписью на сем же: «согласен» или «не согласен», по пунктам 1 и 2.

Товарищ председателя: капитан фон Ден

Приписка: обратной почтой:

Вполне согласен на пункты 1 и 2.

Гвардии полковник А. Джулиани.

19 января 1924 г.

Венеция. Лидо.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 166. Л. 129. Копия.

^а На документе имеются штампы: «Рим», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 016661 4/II 1924 г.», а также рукописная пометка: «Исполнено. В 15».

**Агентурное сообщение из Италии
в Иностранный отдел ОГПУ
с изложением содержания писем
представителей русской военной
эмиграции в стране**

№ 0671

от 5/II

Из Рима

4/II-24 г.

1. Чичерину

2. Менжин[скому] – Ягоде

3. Артузову – Пиляру

К делу *Врангеля*Нач. ИНО: *Трилиссер*Особоуполн[омоченный]^а

[Барону К.К. Врангелю]

Глубокоуважаемый барон
Константин Константинович!

Ваше письмо от 14-го числа только что получил. Чрезвычайно признателен Вам за интересные приложения, которыми воспользуюсь для швейцарской печати. С французской, – увы, – придется распрощаться на некоторое время. По-видимому, с большевиками у них соглашение налаживается, и не нынче – завтра французы вступят в медовый месяц с теми, кто подписал Брест-Литовский мир⁷⁵. Какой позор, но что теперь не делается ради денег. В этой погоне за деньгами люди совершенно становятся слепыми и не видят, куда летят.

Читал в «Нью-Йорк геральд» Ваш протест, а также принца Анжуйского. Последний вызвал в «Последних новостях» возмутительную статью, подписанную «А. Игнатъев». Вероятно – «Алеша» Игнатъев, бывший наш военный агент в Париже, один из первых, изменивших Государю⁷⁶.

^а Подпись отсутствует.

Относительно предполагаемого путешествия генерала в Америку мне ничего неизвестно. Знаю, что жена его там и собирает на раненых и инвалидов. Я видел ее имя на благотворительных вечерах вместе с Бразолем. Не знаю, что это значит. Американцы вообще очень щедры, когда дело идет о благотворительности, но на политические цели, особенно монархического направления, я сомневаюсь, чтобы кому-нибудь удалось заполучить более или менее значительную сумму от американских миллиардеров. Они вбили себе в голову, что Россия должна быть «Русскими Соединенными Штатами», и косятся на монархические вождедения. То обстоятельство, что монархисты не могли до сих пор согласиться между собой, конечно, очень вредит нашему делу.

Возвращаясь к Врангелю, я, собственно, не уясню себе, кому он служит и каковы его отношения к в[еликому] к[нязю] Н[иколаю] Н[иколаевичу]. Главным образом, мне сдается, что с Марковым у Врангеля нет особенно нежности. Вообще, мне много непонятно, но я и не стараюсь понять, так мне противна наша рознь и государственная несостоятельность.

Написал на днях письмо Сереже Долгорукому. Но мало надеюсь, что моя последняя попытка вызвать благое слово г[осударыни] и [мператрицы] М[арии] Ф[едоровны] ознаменуется успехом. Говорю Вам об этом совершенно конфиденциально. Не надо об этом распространяться, дабы не зарегистрировать нового провала.

Крепко жму Вашу руку.

Преданный Боткин⁷⁷.

Не думаю, чтобы сборы в «казну» в[еликого] к[нязя] Н[иколая] Н[иколаевича] дали горы золота. Вначале, сгоряча, наивные люди еще, пожалуй, будут нести свою копейку, но это недолго продолжится, и вся затея лопнет, как и все, что предпринимали наши соотечественники на чужбине. Процвечают только русские... раны и «водочные» заводы во Франции.

Письмо Ф. Энкеля к бар[ону] К.К. Врангелю
Г-ну барону ВРАНГЕЛЮ
улица Ломбардиа, 40. Рим, Италия.

Глубокоуважаемый Константин Константинович
Благодарю Вас за обнадеживающее сведение о визе. Надеюсь, что теперь мы, наконец, увидимся с Вами. Острый период финансового кризиса, переживаемый нами в связи с некоторыми перспективами дальнейших планов, которыми я поделюсь с Вами по приезде, заставляет меня просить Вас «навестить», где только возможно. Шагов отсюда, боясь Вам помешать, предпринимать не буду.

Посылаю Вам копию нашего обращения в редакцию газеты «Нью-Йорк геральд».

В.М. Метляев, подтверждая полученное, просит передать Вам свою признательность.

До скорого свидания.

Искренне преданный и уважающий Вас

Ф. Энкель.

ЦА СВР РФ. Арх. № 64. Л. 40–41. Заверенная копия.

№ 78

**Письмо председателя Высшего совета фашистского
единения русских монархистов С. Горчакова
полковнику В. Беку о назначении его уполномоченным
по связи с советской Россией^а**

Совершенно секретно

26 августа 1924 г.

Полковнику Владимиру Беку.

На основании Вашего личного доклада и по постановлению Высшего совета фашистского единения русских монархистов Вы сим уполномочиваетесь войти в доверие к

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Источник Р181», № 1809», а также штампы: «Рим», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 1780 8/XI 1924 г.».

кругам, близким с русским коммунизмом, через кои Вам надлежит связаться непосредственно с Москвой. Обо всем, что Вам удастся таким путем узнать, Вам надлежит посылать периодические доклады в Высший совет фашистского единения русских монархистов через посредство известного Вам курьера, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Председатель Совета С. Горчаков
И.Д. секретаря

(подпись)^а.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 214. Л. 4. Рукописный подлинник.

^а Подпись неразборчива.

Глава IV

Балканский узел

(Болгария, Греция, Константинополь) и Кавказ

1. Болгария

№ 79

Рапорт генерала В.К. Витковского
генералу А.П. Кутепову
о нападении болгар на генерала В.К. Манштейна^а

16 февраля 1924 г.

№ 854/а

г[ород] София

Генералу от инфантерии Кутепову.

24 января с. г. в г[ороде] Севлиево имел место следующий случай. Вечером этого дня около 9 часов генерал-майор Манштейн (младший) с группой офицеров и дам Дроздовского стр[елкового] полка отправился в местный синематограф. Здесь, во время антракта в буфете один из находившихся там болгар, с целью свести какие-то старые счеты, ударил палкой по спине зашедшего капитана того же полка Чижова, заявив, что он «посчитается» с ним и в частности с генерал-майором Манштейном.

Не отвечая на оскорбление, капитан Чижов тотчас же пошел в зрительный зал и доложил о случившемся генерал-майору Манштейну.

По окончании сеанса, когда группа офицеров и дам Дроздовского стр[елкового] полка во главе с генерал-майором Манштейном направилась к выходу, то там их ожидало несколько человек болгар, среди которых находился и оскорбивший капитана Чижова. Один из болгар начал затрагивать наших дам, отпуская по их адресу разные остро-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Менжинскому – Ягоде, Арт[узову], Пил[яру], Вележеву. К делу бел[ых] в Юго-Слав[ии]. Ильин», «Все к ист[очнику] 102», а также штампы: «Исполнено. 24 марта», «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Входящий № 03659».

ты, желая, очевидно, вызвать скандал. Генерал-майор Манштейн обратился к этому болгарину с просьбой оставить дам в покое и продолжал идти дальше. Ввиду того, что вслед выходявшему генерал-майору Манштейну болгарин стал угрожать «посчитаться» с ним, а затем уже на улице хотел ударить его палкой, стоявшая здесь стража задержала буяна, и при содействии некоторых болгар отвели его в буфет кинематографа.

Когда возвращавшиеся домой в казармы дамы и офицеры поравнялись с казарменным садом, то навстречу им неожиданно показалась толпа болгар, вооруженная палками и преградившая дорогу. Нападавшие сразу же бросились к генерал-майору Манштейну, причем среди них вновь находился задержанный ранее стражарем болгарин.

Видя явную опасность и не находя другого выхода, генерал-майор Манштейн вынул из кармана бывший с ним револьвер системы «наган» и предупредил, что будет, защищаясь, стрелять, причем попытался выстрелить в воздух, чтобы тем самым дать сигнал и вызвать из казармы помощь. Выстрела не последовало, т. к. револьвер трижды давал осечку. Нападавшие стали тогда действовать смелее, и один из них успел схватить генерал-майора Манштейна за горло, пытаясь повалить его на землю. Поставленный в положение необходимой обороны и не видя вблизи себя помощи, генерал-майор Манштейн направил на нападавшего револьвер, причем на этот раз последовал выстрел, и нападавший болгарин, раненный почти в упор, упал. В то же время другие болгары напали на остальных офицеров и начали их избивать палками. Желая вызвать помощь из казармы, генерал-майор Манштейн опять попытался выстрелить. Револьвер вновь дал две осечки и затем уже последовал выстрел. После этого выстрела, произведенного в воздух, нападавшие болгары разбежались, а из казармы появились генералы Туркул и Чесноков. Через некоторое время в тот же вечер в казармы прибыла болгарская полиция и хотела арестовать генерал-майора Манштейна, но этому воспрепятствовал генерал-майор Туркул, и арест состоялся на следующий день 25-го января с. г. До 27 января генерал-майор Манштейн был освобожден судебно-следовательными властями под залог в 2000 лева до разбора дела в суде.

Со своей стороны, узнав об аресте генерал-майора Манштейна, я предпринял все зависящие от меня меры к его освобождению.

В рапорте своем от 8 февраля с. г. за № 183 генерал-майор Туркул, представляя донесение по настоящему делу, доносит, что привлеченному к следствию в качестве обвиняемого в причинении тяжкого ранения болгарину, генерал-майору Манштейну грозит наказание – тюремное заключение сроком до 2 лет, и ходатайствует о недопущении дела к постановке на суд.

Имея в виду, что воспрепятствовать болгарским судебным властям в исполнении возложенных на них по законам страны обязанностей не представляется возможным, мною приказано генерал-майору Туркулу принять все необходимые меры к предоставлению генерал-майору Манштейну, как обвиняемому, всех средств и способов защиты на суде путем приглашения в качестве защитника хорошего болгарского адвоката.

П.п. генерал-лейтенант Витковский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 238. Л. 75–76. Копия.

№ 80

**Агентурное сообщение в Иностранный отдел ОГПУ
о позиции частей генерала П.Н. Врангеля в Болгарии
в случае антифашистского восстания^а**

Источник № 102

ДОКЛАД

Об отношении контингентов Армии генерала Врангеля
к выступлению в Болгарии

а) коммунистов,

б) земледельцев извне Болгарии и иностранной интервенции.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ: Части ген[ерала] Врангеля выступают только в том случае, если их непосредственно заденут.

^а На документе имеется рукописная пометка: «К делу Врангеля», а также штампы: «Вена», «Закордонная часть ИНО ГПУ № 05280 14/III – 1924 г.».

Центральные болгарские власти никаких письменных соглашений с частями Врангеля не имеют, но определенно можно утверждать, что центральная власть дала на места инструкцию всячески обласкивать врангелевцев. Дабы в нужное время получить в них союзников. И директива центр[альной] власти на местах соблюдается: это видно из приглашений врангелевцев на молебны и панихиды по случаю юбилеев русско-турецкой войны 1877–1878 гг., речей болгарских офицеров в этих случаях, в стремлении (главным образом, военного элемента) болгар пойти навстречу нуждам врангелевцев и т. п.

Врангелевцы болгарам верят наполовину: они знают, что болгарские солдаты, предводимые хорошим офицером, могут сделать чудеса, а руководимые нерешительным человеком (что в условиях гражданской борьбы очень часто) — материал никуда не годный, склонный немедленно перейти на сторону сильного.

Надо заметить, что во время последнего восстания коммунистов в Болгарии, власть определенно установила, что крутые меры сразу достигают результата, а полумеры ни к чему не ведут.

И можно уверенно сказать, что в будущем, если в Болгарии поднимется какое-либо восстание (внутри или вне) — действия правительственных частей будут беспощадны, со всем азиатским оттенком, присущим болгарам.

Как известно, болгарское правительство ставку свою ставит, опираясь на союз запасных подофицеров (унтер-офицеров).

Что касается первого союза, то таковой настолько спаял себя с партией правительства, что в случае возникновения враждебных по отношению к Правительству действий, офицерскому союзу ничего не остается, как действовать «не щадя своего живота».

«Подофицерский» же союз, состоя в большей части из селяков, представляет собою элемент менее надежный. Так, во время Стамболийского, когда отношение к врангелевцам со стороны правительства было более или менее благожелательное, «подофицеры» курили им прямо фимиам; с поворотом же отношения правительства Стамболийского в «русском вопросе» «подофицеры» резко изменили

линию поведения: они первые начали преследовать русских офицеров.

В итоге, если правительственная партия покажет сразу зубы, то «подофицеры» примкнут к ней, если же где-либо офицерство окажется не на высоте признания, то «подофицеры» примкнут немедленно к сильнейшему.

1. Софийско-Перникская группа. Численность около 3000 человек, не считая казаков и беженцев, которые, вероятно, примкнут к врангелевцам. Группа численно сильная, держит прочную связь с центральными болгарскими властями. Во главе стоят генералы Витковский, Харжевский – люди все решительные. Влияние ген[ерала] Ронжина, всегда старающегося смягчить всякие обострения, не поможет. И если этой группе придется действовать, то действия будут весьма решительны.

В частности: Софийская группа поможет поддержать в столице порядок; люди знают столицу.

Перникская группа, к которой, вероятно, примкнут и другие русские (не врангелевцы), не позволит перникским рабочим выступить против правительства, и тем обеспечит столицу с запада.

Это значение Перникской группы врангелевцев учитывается и центральной властью, которая дала директивы администрации рудников всячески идти навстречу желаниям врангелевцев. И действительно: последние на Пернике обставлены куда лучше болгарских рабочих, с ними определенно заигрывают, на них надеются.

2. Фердинандовский район. Под этим названием подразумевается район Белградчик–Бойчиновцы–Вратце–Берковице. Численность 300–450 человек по официальным данным; в действительности наберется до 600–800. Во главе стоит ген[ерал] Пешня (к[омандир] Марковского полка).

Положение района к с[еверо]-з[ападу] от узловой станции Мездра (на карте около с[ела] Лютобор) определяет и его значение: путь к Софии с северной магистрали Болгарии находится под ударом.

Выступление 1923 года дает все основания полагать, что действия руководимых ген[ералом] Пешней частей будут энергичны, активны и беспощадны.

В случае необходимости ген[ерал] Пешня предполагает увести свои части в Сербию, в общем направлении на Ниш.

3. Орханийский район. (Лютобор–Орхание): численность 400–500 человек, начальник – генерал-майор Ползиков.

Значение района тесно связано с Фердинандовским [районом]; оба они угрожают станции Мездра, прерывая пути к столице с востока. Ползиков – человек весьма решительный; войска – Дроздовские и Марковские артиллеристы и Дроздовский конный дивизион – народ весьма «серьезный».

4. Плевненский район. (Плевна–Ловеч). Численность около 200 человек. Начальник полк[овник] Яхонтов, человек, хотя лично и храбрый, но давно не бывший в строю, людям неизвестный. Люди свободные. В частности гвардейцы (Ловеч) предпочитают сидеть дома «до выяснения обстановки». В результате, несмотря на выгодное стратегическое положение, эта группа опасности не представит.

5. Свищовская группа. Численность около 300 человек. Начальник – ген[ерал]-майор Ерогин. Эта группа, состоящая в большей части из юнкеров, группа очень крепка. Ерогин человек решительный, и, если ему не помешает ген[ерал] Бредов (начштаба 1-й дивизии), то действия будут очень решительны. Кроме усмирения самого Свищова, где ничего серьезного ожидать нельзя, эта группа угрожает станции «Левски» на магистрали северной дороги.

6. Тырново-Севлиевская группа. Численность около 1100 человек. Начальник ген[ерал]-майор Туркул. Эта группа состоит частью из остатков штаба и штабных команд штаба 1-го корпуса (полковник Чеватти – Тырново) и главным образом из дроздовцев ген[ерала] Туркула.

Тырновская группа сама по себе стоит очень мало: в ней много стариков, чиновников и пр., вообще элемента небоеспособного. Зато остальная (и большая) часть – дроздовцы, беспредельно преданные Туркулу.

Стратегическое положение группы делает ее чрезвычайно опасной для важнейшего узла северной болгарской жел[езной] дороги – Горно – Ореховице. В этом пункте, между прочим, состав рабочих весьма надежный (в смысле Туркула). Зная Туркула, можно сказать, что в случае на-

добности его действия будут быстры, решительны и беспощадны. В итоге с этой группой необходимо считаться очень серьезно.

7. Руцукская группа. Численность 220–250 человек. Начальник – ген[ерал]-майор Баркалов.

Стратегическое положение группы указывает на то, что даже при ее активности серьезного значения она иметь не может. Разве что запрет окружных перевозок от Варны на Софию (по линии Варна – Каспичаны – Русе – Горно – Ореховица). Баркалов человек энергичный, но легко поддается влиянию.

8. Шумен. Численность около 200 человек. Начальник – к[оманди]р Технического б[атальо]на полковник Дьяченко. Группа угрожает переводом движения по северной жел[езной] дороге магистрали Болгарии, а также прекращением движения по линии Каспичаны – Русе (Руцук).

Однако надо принять во внимание: а) батальон состоит в значительной части из нестроевого элемента, б) полковник Дьяченко весьма непопулярен.

В итоге в лучшем случае обеспечивает самих себя; на активные действия рассчитывать нельзя.

9. Варненская группа. Состав 80–90 человек, остатки авиаторов. Начальник – полковник Сусалин. В боевом отношении группа ничего не стоит. Найдется разве лишь несколько отдельных лиц, которые, конечно, ничего серьезного сделать не смогут.

10. Казанлык–Старо-Загорская группа. Численность 200–300 человек (не считая казаков). Начальник – полк[овник] Боголюбов (Алекс[еевского] артил[лерийско]го дивизиона). По своему положению группа угрожает южному выходу Трансбалканской жел[езной] дороги (северной, у Тырнова, запирает группу Туркула).

Ввиду свободного состава группы (остатки корниловцев и часть Алексеевск[ого] арт[иллерийского] дивизиона) на особую энергию в действиях рассчитывать нельзя. Однако, если и поддержать как-то, положение будет серьезное.

11. Бургасская группа. Численность около 100, но к ним, вероятно, присоединится до 200 чел[овек] беженцев. Начальник Корн[иловского] полк[а] ген[ерал]-майор Си-

лин. По примеру прошлого года можно ожидать действий этой небольшой, но хорошо руководимой группы. Болгарские власти очень на нее рассчитывают в деле борьбы с коммунистами.

12. Тырново–Сейменская группа. 60–100 человек (с казаками до 300 чел[овек]). Начальник Серг[еевского] арт[иллерийского] училища полковник Мамушин. Ни по своему положению, ни по составу группа значения не имеет.

13. Пловдивская группа. Численность около 400 чел[овек] (с казаками до 700 чел[овек]). Начальник ген[ерал]-майор Эрдман. (Станимака).

Группа угрожает жел[езно]дор[ожной] магистрали. Однако сравнительно сборный ее характер, а также личные качества ген[ерала] Эрдмана, делают опасность со стороны этой группы не очень серьезной. При отсутствии (или нарушении) связи группа легко останется без руководства.

Надо, однако, иметь в виду, что среди чинов группы найдутся лица, способные взять на себя инициативу и с малыми силами рискнуть на многое.

14. Кюстендил–Горно-Джумайская группа. Численность около 200 человек (с привходящими до 400). Начальник ген[ерал]-майор Петров (Горна Джумая). Группа состоит в большей части из б[ывших] юнкеров Константиновского училища, стоявшего в Г[орной] Джумаяе. Они очень близки с македонцами, которые их всячески поддерживают.

Начальник группы – человек новый, частям неизвестный, но с 1 апреля его сменяет Ген[ерального] штаба полк[овник] Соколовский (вып. 1915 г.), человек очень решительный, которого знают казаки.

Состав группы очень интеллигентный, способный быть не только рядовыми бойцами, но и руководителями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: а) столица обеспечена

б) **Перник** обеспечен

в) северная магистраль находится под серьезной угрозой, в особенности в районе станции Мездра и г. Ореховица.

ЦА СВР РФ. Арх. № 64. Л. 65–70. Копия.

Письмо генерала В.П. Никольского
генералу И.А. Ронжину
о состоянии Союза русских офицеров в Болгарии

Председатель
Центрального правления
Союза русских офицеров
в Болгарии
8 апреля 1924 г.
№ 131
город София

Военному представителю
Главкомандующего
Русской армии в Болгарии
генерал-лейтенанту Ронжину

Вследствие Вашего отзыва от 5 апреля № 810/а имею честь представить Вашему превосходительству краткий отчет о состоянии Союза со времени его зарождения по настоящее время.

Образование Союза в Болгарии протекало и протекает в очень тяжелых условиях, несмотря на большую энергию, проявляемую единичными членами Союза.

Главной причиной этого является, прежде всего, убеждение многих офицеров в крайней неустойчивости положения русских в Болгарии в связи с постоянно муссируемыми слухами о неустойчивости положения настоящего правительства, возможности перехода власти опять в руки Земледельческого правительства или даже к коммунистическому, враждебное отношение которых к русскому офицерству, а тем более к Союзу, общеизвестно. Кроме того, судьба правления прежнего офицерского Союза в Болгарии, подвергнувшегося гонению правительства Стамболийского, в первую очередь заставляет многих офицеров и теперь еще воздерживаться от вступления в члены Союза и пока выжидать.

В настоящее время при центральном правлении Союза состоит 114 действительных членов и 1 член-соревнователь, из них 14 человек из Горно-Ореховца. В эту цифру не

вошли: Общество русских офицеров Генерального штаба, Союза георгиевских кавалеров (85 человек) и Общества галлиполийцев, входящих в состав Союза.

Провинциальных отделений пока сорганизовалось:

Сливенское – председатель генерал-лейтенант Крестовский, всего пока 23 члена.

Русенское – организатор генерал от инфантерии Бухгольц, всего пока только 22 члена.

Затем в периоде формирования находятся:

Бургасское – организатор полковник Кондратьев, у него пока зарегистрировалось 22 члена.

Пловдивское – организатор генерал-майор Харламов; результаты регистрации у него еще точно неизвестны, но он в своих донесениях отмечает, что многие, усматривая в регистрации опасность какой-то мобилизации, воздерживаются от вступления в члены Союза.

Варненское – организатор полковник Герцо-Виноградский. Результаты его работы пока мне точно неизвестны. 6 апреля должно было состояться собрание, на котором окончательно решится вопрос о вступлении в наш Союз членов Парижского союза.

В дальнейшем я не предвижу особого развития Союза и увеличения числа членов его; причиной тому, прежде всего, следует считать отсутствие регистрации Союза болгарскими властями, что является, между тем, существенно необходимым для жизни и развития Союза, особенно в провинции, откуда ко мне постоянно поступают прямо-таки требования выслать засвидетельствованную копию разрешения болгарских властей на существование Союза, т. к. в противном случае местные власти в большинстве случаев не дают разрешения на функционирование образовавшихся в провинции отделений Союза. Этот настолько важный для жизни Союза вопрос, что я вынужден вновь самым настойчивым образом ходатайствовать о получении из министерства внутренних дел письменного разрешения на существование Союза в пределах Болгарии и докладываю, что в противном случае Союз обречен на умирание и притом в ближайшее время.

Члены Союза склонны ожидать от Союза каких-либо выгод или облегчений в их тяжелой беженской жизни.

К сожалению, этого пока добиться не удалось. Открытое в Софии Собрание по особым условиям, не зависящим от правления, функционирует не нормально. Устройство вечеров, которых за все время было 3, принесло правлению крупный убыток и не позволило вновь повторить этот дорогой опыт.

Правда, центральное правление широко представляет Собрание для всевозможных заседаний всех организаций, входящих в его состав или родственных ему, и такие собрания постоянно и бывают (обыкновенно 3–4 раза в неделю).

За минувшее время было устроено в Собрании 4 популярных лекции, на каждой из которых присутствовало от 60 до 80 человек. Лекции читались по праздникам. Первая лекция была прочитана генералом от инфантерии Берхманом – «Сарыкамышская операция 1914 года»; вторая и третья – Генерального штаба полковником Толмачевым – «Красная армия»; четвертая – Генерального штаба полковником Зайцовым: «Уроки Великой войны».

Лекции эти возбудили в членах живейший интерес.

Наконец, при центральном правлении открыта библиотека, состоящая в настоящее время из 278 книг, преимущественно беллетристики; военный отдел беден до крайности; правление затратило на библиотеку уже 4100 лев и новых трат в настоящее время производить не в состоянии, таким образом рассчитывать на дальнейшее развитие библиотеки и, в частности, военного отдела, навряд ли можно, хотя члены Союза и выражают постоянное желание получить книгу чисто военного содержания.

П.п. Генерального штаба генерал-майор
Никольский

Секретарь: полковник Куравец

Верно: Генерального штаба полковник: (подпись)^a

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 234–234об. Заверенная копия.

^a Подпись неразборчива.

**Обзор о деятельности
генерала П.Н. Врангеля и его окружения,
подготовленный венской резидентурой
Иностранного отдела ОГПУ^а**

ИНО ОГПУ

№ 5281 от 15/IV

Из Вены от 14.IV.24 г.

1. Т.т. Менжинскому – Ягоде
2. -"- Артузову – Пиляру
3. Т. Дерибасу
4. Т. Вележеву
5. К делу

Нач. ИНО:^b

Особоуполном[оченный]: *Ильина*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ

Выдержка из донесения ген[ерала] Витковского
из Болгарии

В субботу 22 марта был сбор в селе Врачешты, куда для обеспечения порядка был назначен усиленный наряд стражников, из Орхание высылалась рота рядов в 30. По заявлению старшего жандарма никаких коммунистических беспорядков они не боятся, т. к. МЕРЫ ПРИНЯТЫ РЕШИТЕЛЬНЫЕ, и коммунисты постоянно на виду у властей. Во время разговора с одним из членов офицерского союза выяснилось, что их беспокоит, главным образом, Сербия в следующем отношении. После ком[мунистического] восстания, бывшего осенью прошлого года, много земледельцев и коммунистов бежало в Сербию, где с ведома и покровительства сербского пр[авительства] за зиму сформировали различные четы и команды, которые пытаются переходить границу, поднять восстание и, вызвав

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «М[онархисты]», «К д[елу] Врангеля. Старые 18/IV-24», «[Для] 4 и 6 [отделов КРО] Артузов».

^b Подпись отсутствует.

беспорядки, принудить, якобы, Сербию вмешаться для восстановления порядка в Болгарии. Но находящиеся на болгарской границе македонские четы этому препятствуют и таким образом не допускают провокации. Неудача в этом направлении якобы и принуждает сербское правительство обвинять Болгарию в поддержке македонцев, которые, якобы, нападают на сербскую территорию и производят там убийства и грабежи. Аресты македонцев должны были успокоить сербов, но деятельность македонцев по охране границы ничуть не ослаблена.

Тот же источник сообщает, что ген[ерал] Кутепов 30/III выехал в Париж. На должность начальника штаба Врангеля из Парижа вызывается Шатилов. Время его приезда еще не установлено.

К отъезду Кутепова

30 марта в 5 часов утра отбыл во Францию ген[ерал] Кутепов. С ним никто не отправился, вестовой будет выслан через неделю. 23 марта были устроены проводы чинами 1-го Армейского корпуса, наход[ящимися] в Белграде, галлиполийцами. Провожало 120 человек. Ген[ералом] Кутеповым был поднят тост за тех офицеров, кои в данное время находятся в России и творят дело наше, но над ними все время висит меч, который каждую минуту может обрушиться на них. На вокзале провожали только приглашенные. Во всех своих речах генерал Кутепов высказывал всегда одно и то же, что раньше года в Россию не вернуться. Им указывалось на удельный вес Галлиполийского корпуса, который в такое тяжелое время совершенно не разложился.

Распоряжение генерала Врангеля

21 марта 1924 года.

Сремски Карловцы

№ 14.

1) Генерал от инфантерии Кутепов освобождается от должности моего помощника и начальника Галлиполийской группы в Болгарии.

2) В течение долгих страдных дней генерал Кутепов был моим неизменным сотрудником. В памятные дни тя-

желого отвода Добровольческой армии зимой 1919 года, в незабвенные месяцы борьбы в Крыму и осенью 1920 года войска ген[ерала] Кутепова вписали бессмертные страницы в историю нашей борьбы. Огромная воспитательная работа в Галлиполи⁷⁸ дала возможность сохранить Армию в изгнании.

Ныне русские люди за рубежом России объединились вокруг того, на кого вложены упования сотен тысяч русских людей. Его именем осенена работа национальных русских сил. К этой работе привлекается ген[ерал] Кутепов. В сознании огромной важности предстоящего генералу Кутепову дела, я расстаюсь с ним, как непосредственным моим помощником.

Дорогой Александр Павлович, ныне руководство делом ведется уже не мною. Ты выходишь из моего непосредственного подчинения и не будешь уже руководить теми, кого неизменно водил в бой и закаливал в Галлиполи, но верю, что сердце твое останется с ними, и, когда протрубит сбор, ты снова будешь среди нас.

Подл. подписал генерал Врангель.

Скрепил ген[ерал]-лейт[енант] Абрамов.

Циркуляр генерала П.Н. Врангеля

№ 04469.

28 марта 1924 г

Сремски Карловцы.

В собственные руки
генерал-лейтенантам

Абрамову,
Витковскому,
Барбовичу,
Миллеру.

Всем военным представителям
и в[оенным] агентам.

Генералу от инфантерии Экку.

Копии

ген[ералу] от инфантерии Кутепову
и ген[ералу] от кавалерии Шатилову.

Циркулярным предписанием от 18 июля прошлого года за № 03428 я ставил ближайшие цели: 1) Сохранение армии, как главной зарубежной национальной силы. 2) Постепенный переход частей к самообеспечению путем

образования запасных капиталов. 3) Дальнейшее рассредоточение Армии с целью улучшения условий жизни и работ. 4) Продолжение работ по объединению вокруг Армии всего здорового офицерства, организуемого в союзы. Все эти задачи и ныне остаются в полной силе. Хотя коммунистическая партия и переживает серьезный кризис, хотя общее стремление держав Европы признать советское правительство⁷⁹ и может быть истолковано, как желание связать известными обстоятельствами то правительство, которое придет на смену большевикам, однако, само признание буде таковое, обеспечит возможность советскому правительству получение кредитов, может временно усилить советскую власть.

Мы должны быть готовыми переносить испытания еще, быть может, и продолжительное время, СОХРАНИВ ФИЗИЧЕСКИ И МОРАЛЬНО НАШИ КАДРЫ И ОБЪЕДИНИВ ВОКРУГ НИХ РАССЕЯННОЕ ЗА РУБЕЖОМ РОССИИ ОФИЦЕРСТВО.

Будучи во Франции и Бельгии, я мог лично убедиться, насколько связи рассеянных по этим странам офицеров с Армией и ее начальниками сильны, насколько сознание необходимости единения проникло в умы и сердца зарубежного воинства, сражавшегося не только на юге России, но и на других противобольшевистских фронтах.

Нам отнюдь не следует опасаться дальнейшего неизбежного рассредоточения Армии, отъезда отдельных лиц и групп на работы в самые отдаленные государства.

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗРЕЖЕНИЕ АРМИИ НЕ СТРАШНО, ДУХОВНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ ОСТАЕТСЯ НЕДОСТУПНОЙ ДЛЯ КАКИХ-ЛИБО ВНЕШНИХ УДАРОВ.

Это положение необходимо внедрять в сознание подчиненных Вам начальников и младших чинов.

I. Начальникам всех степеней надлежит не препятствовать гг.[господам] офицерам, казакам и солдатам переехать в другие страны в поисках заработка, облегчая, по возможности, переезд желающим (денежная помощь, однако, исключается). Всячески поощрять тех, кто, желая продолжать свое образование, ищет возможности поступить в учебное заведение различных государств.

II. Военным представителям и военным агентам принять все меры к еще большему сплочению организованных союзов офицеров, пойти навстречу их моральным и, по возможности, материальным нуждам, к их осведомлению, поддерживая с ними живую связь и устраняя те разногласия, которые, как я мог убедиться, серьезной почвы под собою [не] имеют и потому выражаются лишь в выступлениях или выходках отдельных неуравновешенных или ведущих недостойную игру лиц.

Строгая аполитичность Армии и связанных с нею офицерских союзов составляет одно из слагаемых ее абсолютной мощи; без этого условия армия бы легко могла стать орудием в руках какой-либо партии и политиканов. Армия всегда оставалась и ныне остается вне политики, что же касается до офицерских союзов, то нападки, продолжающиеся и поныне на мое распоряжение № 82, лишь убедили меня в его полной целесообразности и своевременности, почему приказываю неуклонно руководствоваться этим распоряжением со всеми последовавшими к нему дополнениями и разъяснениями.

III. Образование в частях запасных фондов и капиталов должно по-прежнему настойчиво проводиться в жизнь, имея в виду в будущем всем организациям стать на свои ноги, независимо от прекращения тех или иных ассигнований. Дабы облегчить эту задачу, я вновь подтвердил, чтобы все ныне производимые денежные отпуска считались предельными, а остатки от них оставались бы в частях.

Предлагаю мои указания сообщить для руководства всем подчиненным вам начальникам и, со своей стороны, дополнить их необходимыми разъяснениями и подробностями.

П.п.

Генерал Врангель.

Генерал-лейт[енант]

Кусонский.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 581. Л. 96-99. Копия.

**Черноморского окружного отдела ОГПУ
о положении военных эмигрантов в Болгарии**Не ранее второй половины 1924 г.^аРУССКИЕ В БОЛГАРИИДонцы

На каменноугольных рудниках «Перник» (верст 40 к западу от города Софии) находится до 3500–4000 человек. Часть, правда, очень небольшая: из них – донские казаки, состоящие или в дивизионе Гундоровского полка (человек 60–80), или из состава бывших донских полков, но, по-прежнему, внутренне связанные с остатками белых армий. Старшим, возглавляющим донцов, является Гетманов, живущий в одном из барачков, под охраной 30–40 человек казаков наиболее благонадежных. Донцы, находящиеся в Пернике, объединены в станицу, именуемую Георгиевской. Атаманом этой станицы состоит генерал Гусельщиков, проживающий в настоящее время в Болгарии (в Софии).

Особой активности донцы и их руководители на Пернике не проявляют, ограничиваясь распространением газет («Русь», «Руль», «Казачьи Думы») и агитацией среди казаков за признание Николая Николаевича единым верховным руководителем.

В Софии находятся прочие казаки Гундоровского полка (200–250 человек) во главе с генералом Гусельщиковым. В Софии же находятся представители донского правительства Заньков и Карташев. Функции этих представителей донского правительства заключаются в наблюдении за настроением казаков и в организации помощи донцам. Для этой цели в Софии существует комитет «Казачьей помощи», откуда выдаются удостоверения политической благонадежности на право получения документов и видов на жительство из комитета по делам русских беженцев, за-

^а Датируется по соседним документам в деле и содержанию.

менившего собою старого белогвардейского посла. При комитете «Казачья помощь» имеется биржа труда, представителем которой состоит Карташев. «Казачья помощь» дает некоторые пособия лицам и командного состава, и казакам наиболее политически активным.

Что касается правительства, то донские деятели переехали в Париж и обосновались там. Туда же выехал атаман Богаевский. В кругах политических деятелей Дона в настоящее время наблюдается раскол. Сейчас помечены три группировки – 1) Богаевский резко оттолкнулся от крайних правых монархистов и выдвинул старые положения представителей «демократических» течений Дона. Богаевский и его группа заявляют, что бороться против соввласти нужно, но вопрос об установлении образа правления в России необходимо предоставить народу самому выбрать таковое. Группа эта не особенно значительна, и широких симпатий рядовых масс не вызывает. 2) Вторая группа гораздо серьезнее, многочисленна и привлекает широкие слои донского казачества. Эта группа возглавляется быв[шим] атаманом Дона генералом Граббе. Граббе тесно связан с другим атаманом – Красновым, в настоящее время переехавшим из Берлина в Париж. Граббе ориентируется исключительно на Николая Николаевича, как на «единственного вождя русских». Группа эта широко развивает свою деятельность, объединяя донских казаков в станицы, которые, проще говоря, являются монархическими ячейками. Станицы отчисляют определенные суммы и через своих атаманов направляют в «казну великого князя». 3) Третья группировка старая, имеющая типично эсеровскую идеологию. Во главе ее стоит Бадьма Уланов и Баянов, а к ней присоединился генерал Сидорин. Организация эта, именовавшаяся ранее «Союзом возрождения казачества», в настоящее время носит название «Общеказачий сельскохозяйственный союз» и входит в состав объединения русских земледельцев в Чехо-Словакии, во главе которого стоит некто Г. Долгопятов. Главный центр этой группировки в Праге. Программа этой группировки – свержение советской власти, установление правления демократии, восстановление казачьих вольностей, а в дальнейшем восстановление экономического благосостояния Донобласти. Эта

группа имеет свой печатный орган «Казачья лава». Группировка не пользуется симпатиями рядовых казаков, привлекая в свои ряды, главным образом, донскую казачью интеллигенцию.

Из лиц, относящихся враждебно к СССР и ведущих ту или иную работу во вред Союзу, можем указать:

Полк[овник] Слюсарев – сейчас в штабе Донского корпуса. Состоит председателем корпусного суда и членом монархической организации.

Полк[овник] Безуглов – быв[ший] командир калмыцкого полка. Все время служил в Конст[антино]поле у англичан вместе с ген[ералом] Калининим.

Ген[ерал] Алексеев – произведен из полковников. Быв[ший] заместитель Донского атамана в Конст[антино]поле. Сейчас Алексеев находится при Врангеле в Сербии.

Калмыки

Калмыки разбросаны по всей Болгарии, главным же образом, в промышленных районах и около больших городов. На «Пернике» имеется небольшое количество их, но все они не имеют никакого отношения к донцам и живут обособленно. В Софии их гораздо больше, приблизительно около 150 человек, причем часть из них живет в самом городе, на частных квартирах, а большая часть, человек 100, живут в общежитии в вагонах, устроенных русско-болгарским комитетом. Вагоны – товарные, стоят на запасных путях, в местности, называемой «Царская спилка». В этом общежитии около 300 человек, из них человек 100 калмыков. Среди товарных вагонов, где живут беженцы, есть 5–6 вагонов классных, в которых живут семейные, офицеры и привилегированные. Имеется комендант, какой-то полковник.

Калмыки живут обособленно и с русскими не смешиваются. По инициативе интеллигентного калмыка, бывшего учителя Идерова собрание калмыков-беженцев избрало комитет по делам беженцев-калмыков. Состав этого комитета: Идеров, Балыков, Татников. Идеров – интеллигент, председатель комитета, Балыков и Татников – простые рядовые калмыки. Главную роль среди калмыков играет

Идеров. Он не работает, а держит мелочную лавочку и столовую в районе вагонов. В столовой у Идерова бывают русские. Имеются все белогвардейские газеты, которые Идеров получает бесплатно и распространяет как среди калмыков, так и среди русских. Идеров очень часто бывает в русско-болгарском комитете, а также и в «Казачьей помощи». Выяснить и осветить полностью личность Идерова не представляется возможным, ввиду отсутствия полных сведений о его деятельности.

Там же, в вагонах, согласно инструкции атамана Богаевского образована калмыцкая станица – Сальская, атаманом которой был избран Бембеков – бывший член Донского войскового круга. В станице среди членов производился сбор в казну великого князя. Бембеков в настоящее время уехал во Францию, в Париж, куда выехали с ним еще 25 человек калмыков.

В вагонах не живут казаки донцы. В самой Софии имеется казачья станица – Софийская, во главе ее стоит тот же генерал Гусельщиков.

Добровольцы

Остатки Добровольческого корпуса по-прежнему группируются на Пернике. Всего их там насчитывается 3000–3500. Все они представляют собой организованную группу, старшим которой является генерал Докукин, подчиняющийся в свою очередь представителю Кутепова на Пернике генералу Скоблину. «Перник» находится все время в сфере наблюдения и особенной заботливости белого командования. Если Абрамов объезжал донцов, то на «Пернике» побывали все бывшие командиры полков, входящих в состав добровольческого корпуса. На «Пернике» были: быв[ший] генерал Пешня – командир Марковского полка, ген[ерал] Туркулл, генерал Зинкевич. Зимой [1]923– [1]924 года на Перник приезжал сам Кутепов. Репатриант Нагаев сообщил, что Кутепов был в штатском платье и обходил все казармы, где живут русские. Собрания русских комкор не устраивал, но, видимо, чтобы объяснить цель своего посещения, Кутепов говорил, что он приехал исключительно посмотреть, как живут русские. После обхода казарм Кутепов собрал всех старших и о чем-

то долго совещался с ними. Однако выяснить, какие вопросы обсуждались на этом совещании, не удалось.

На «Пернике» существует столовая Земского союза, где происходят какие-то собрания, сюда же получают все белые газеты, распределяющиеся между русскими, живущими в бараках, специальными информаторами. Главный информатор на «Пернике» – Нелипа, быв[ший] поручик Алексеевского полка, которому подчиняются все информаторы барачков. Из таких информаторов удалось выяснить некоего Каминского, живущего в барачке рудника «Белый брег», старшим этого барака является поручик Белоцерковский. Помимо Земской столовой существует ряд кабачков, содержащихся русскими и связанными, так или иначе, с местными контрразведчиками и монархистами. Из таких кабачков особого внимания заслуживает «Родной уголок», где собираются русские монархисты и контрразведчики.

Русские, работающие в шахтах, ежемесячно отчисляют из своей заработной платы по 15 лева. Эти деньги идут с одной стороны в кассу взаимопомощи, с другой в казну великого князя.

В Софии, как удалось теперь установить, военным представителем Врангеля является ген[ерал] Витковский. На его обязанности лежит наблюдение за настроениями русских и выявление всех неблагонадежных лиц. С ним вместе действует ранее упоминавшийся нами генерал Шульгин, ведающий распределением виз, получаемых из Франции. Отправка русских во Францию продолжается. По сообщению репатрианта Муглинова Шульгиным получено 500 бесплатных виз, исключительно для чинов Терско-Астраханского полка. Визы пересланы в Ямбол ген[ералу] Агоеву.

Монархисты

Монархисты развивают в Болгарии очень большую работу. Кирилл окончательно, видимо, утратил свое значение. Вся Болгария опутана монархическими ячейками «Николаевцев», подчиняющихся одному центру, находящемуся в г[ороде] Софии. Белая газета «Русь» (в 337) дает яркую картину деятельности монархистов в Болгарии.

14 марта 1924 года общим собранием представителей русских организаций в Софии учрежден комитет по сбору пожертвований в Болгарии в казну великого князя Николая Николаевича, в фонд спасения России.

В состав комитета избраны 6 членов:

1. Князь И.Н. Лобанов-Ростовский (председатель Комитета)
2. Ген[ерал]-лейтенант В.К. Витковский (тов[арищ] председателя комитета)
3. Инженер Н.В. Шурупов (секретарь)
4. В.А. Гудим-Левкович (казначей)
5. Редактор газеты «Русь» И.М. Калинин
6. И.М. Лесевицкий

И ревизионная комиссия в составе 3 членов: ген[ерала] от инфантерии Г.Э. Берхмана, председателя Союза русских судебных деятелей в Болгарии В.С. Микулина, товарища председателя отделения Русского национального союза в Болгарии Ф.В. Татарина.

Центральное бюро комитета помещается в здании русской миссии в Софии, улица Московская, где производится прием пожертвований в присутственные дни в 4–5 часов вечера.

Пожертвования принимаются непосредственно или по почте, через комитет под его квитанции и направляются в казну великого князя Николая Николаевича в фонд спасения России.

Члены русских организаций могут направлять пожертвования в комитет; а также и через свои организации.

Список отделений комитета и уполномоченных в провинции

1. Г[ород] Беброво (Елинско) – А.В. Боде.
2. Г[ород] Берковица – полк[овник] Малых.
3. Г[ород] Бойчиновцы – д[октор] Горский.
4. Боруцина (шахта) – Сероичковский.
5. Ботево – подъесаул Третьяков.
6. Мест[ечко] Брестовица – хор[унжий] Жуков.
7. Г[ород] Бургас – полковник Кондратьев, подполк[овник] К.К. Архипов (11 жандарм[ской] друж[ины]) И.Т. Семин.
8. Бягово – подхорунжий Попов.
9. Г[ород] Варна – подполковник Сусалин, А.А. Москаковский и союз «Молодая Россия».

10. Василико – д[окто]р Губский-Долгоруков.
11. Г[ород] Видин – полк[овник] Солометов и капитан Тимофеев.
12. Г[ород] Братца – полк[овник] Кривский.
13. Г[ород] Габрово, полк[овник] Тюренков, полк[овник] Максимович, ген[ерал] Силин (фабрика «Надежда»), Д. Видинский (фабрика «Успех»), Слюсарев (русский культ[урно]-благотв[орительный] кружок).
14. Г[ород] Горно-Джумая, полк[овник] Соколовский.
15. Г[ород] Горно-Ореховица, полк[овник] Афанасьев, есаул Крупицын, М.А. Микулинский.
16. Г[ород] Горно-Панчево, подьес[аул] Штурбин.
17. Г[ород] Дреново, д[октор] Переверзев.
18. Г[ород] Дупница, есаул Артемьев.
19. Махта-Елисейна, полк[овник] Бирилев, С.С. Гулевич.
20. М[естечко] Елхово, есаул Кузнецов.
21. Г[ород] Казанлык, ген[ерал] Морозов, генерал Герасимов (фабр[ика] «Розова долина»), полк[овник] Боголюбов.
22. Г[ород] Карлово, ст[арший] урядник Свеколкин.
23. М[естечко] Кесарево, д[окто]р Пономарев.
24. Г[ород] Кизил-Агач, генер[ал] Агоев.
25. Г[ород] Кирджали, полк[овник] Долгов и инженер Иванов.
26. Княжево (около Софии), ген[ерал] Зинкевич, ген[ерал] Бородин, полк[овник] Абрамович, войск[овой] ст[аршина] Захаров.
27. Г[ород] Костинборд, полк[овник] Яковлев.
28. М[естечко] Константин, доктор Широкоград.
29. М[естечко] Кому-Кавак, сотник Молдаванов.
30. Ст[анция] Крестец, шт[абс]-капит[ан] Бегма и пор[учик] Васильев.
31. Г[ород] Кричим, подп[олковник] Мирошниченко, подп[олковник] Врановский.
32. М[естечко] Кюсе-Муратово, подхор[унжий] Власенко.
33. Шахта «Лев», Овчинников.
34. Г[ород] Ловеч, полк[овник] Христофоров.
35. Г[ород] Лом, шт[абс]-кап[итан] Тихомиров, подьесаул Шушин и Кожин (председ[атель] «Русского бюро»).

36. Любимец, войск[овой] старшина Дьяченко.
37. Г[ород] Месемврия, Вадим Лазаревич (атаман Красновской станицы).
38. Г[ород] Нова-Загора, ген[ерал] Карабанов, урядн[ик] Щербаков, Донин (фабр[ика] «Нова Загора») и Пушников (дом Архипова).
39. Новогене, д[окто]р Григорьев.
40. Ст[анция] Новоселицы (фабр[ика] возле Софии) Русское церковное настоятельство при фабр[ике] «Изида».
41. Г[ород] Никополь, полк[овник] Захаров.
42. М[естечко] Павликени, Демчишин.
43. Г[ород] Пазарджик, сотник Лобов.
44. Г[ород] Пашмак, инж[енер] Архипов.
45. Шахта «Перник», генерал Докукин, полк[овник] Гетманов, П.П. Нелипа (библ[иотекарь] Зарницы).
46. Шахты Плачковицы, полк[овник] Садовский, сотн[ик] Гуков.
47. Г[ород] Пещера, полк[овник] Мордвинов.
48. Г[ород] Плевен, полк[овник] Яхонтов.
49. Г[ород] Пловдив, ген[ерал] Лобов, ген[ерал] Харлампов, полк[овник] Малышкин, А. Чайков (сах[арная] фабр[ика]).
50. Шахты Принц Борис (мина), есаул Белокриницкий и Туковский.
51. Г[ород] Радомир, полк[овник] Гребенщиков.
52. Г[ород] Разград, полк[овник] Сусленников и А. Винокуров.
53. С[ело] Рахово, кап[итан] Керн.
54. Г[ород] Рахово, кап[итан] Керн.
55. М[естечко] Рила, шт[абс]-кап[итан] Бузько.
56. Г[ород] Руссе, ген[ерал] Баркалов, полк[овник] Маслов, кн[язь] Ган (сахарная фабр[ика]), Дружкин (атаман Дунайской ст[аницы]), д[окто]р Рожнов.
57. С[ело] Сарамбей (гара), полк[овник] Константинов, ген[ерал] Коноводов.
58. Г[ород] Свиленгард, хорун[жий] Фенев.
59. Г[ород] Свищев, ген[ерал] Буров.
60. Ст[анция] Своге, капит[ан] Марьин.
61. Г[ород] Сливен, подполк[овник] Афанасьев, священ[ник] Чубов и Д.М. Михайлов.

62. Город Станимака, ген[ерал] Эрдман.

63. Г[ород] Стара Загора, ген[ерал] Татаркин, Н. Федоров (Царь Колоян 3838), Горячева (магазин Васильев и Димчев), полковник Голосов (донской госпиталь), полк[овник] Моргунов, полк[овник] Гречко, Н.Н. Васильев (кварт[ира] Табаха 2037).

64. Г[ород] Тревна, подполк[овник] Клепацкий, Возновский и Соляник (фабрика «Св[ятого] Георгия»).

65. Г[ород] Троян, полк[овник] Аксанов, кап[итан] Сазанович, подхорунжий Горбачев.

66. Г[ород] Тырново, полк[овник] Чеватти.

67. Г[ород] Тырново-Сеймен, ген[ерал] Лебедев и полк[овник] Мамушин.

68. Г[ород] Харманди, войск[овой] старшина Зроздловский.

69. Хасково, ген[ерал] Попов и кап[итан] Кондратьев.

70. Г[ород] Шумен, полк[овник] Дьяченко.

71. Ст[анция] Ягнило, Зеленов.

72. Г[ород] Ямбол, ген[ерал] Попов.

Отделения и уполномоченные комитета на местах немедленно организуются и приступают к энергичной работе на общее русское национальное дело, вступив в связь с Центральным Комитетом в Софии. Инструкции и квитанционные книжки высылаются Центральным Комитетом уполномоченным.

Все взносы в казну великого князя Николая Николаевича в фонд спасения родины могут вноситься как уполномоченным комитета на местах, под квитанцию, так и непосредственно в Центральный Комитет.

Комитет по сбору средств в фонд спасения России все поступившие взносы непосредственно полностью отправляет по «Высокому назначению», не оплачивая из этих взносов никаких расходов, которые покрываются председателем комитета кн[язем] И.Н. Лобановым-Ростовским из личных средств.

Редакция газеты «Русь» сдала собранные в последнее время взносы в сумме 24 595 лев 60 ст[отинок] и

20 фр[анцузских] фр[анков] в комитет по сбору средств в фонд освобождения России, продолжая дальнейший прием взносов.

Нач. Чер. окр. отдела ОГПУ

(Нодев).

Нач. Кар. пункта

(Долгопятов).

Старший уполномоченный

Джулепов.

ЦА ФСБ РФ. Д. 214. Т. 1. Л. 145–153. Подлинник.

№ 84

**Письмо генерала В.К. Витковского
генералу П.А. Кусонскому
по поводу инспектирования мест расселения
частей Русской армии в Болгарии^а**

23 апреля 1924 г.

№ 3058/а

г. София

В собственные руки

Его превосходительству

П.А. Кусонскому

Милостивый государь Павел Алексеевич.

Спешу Вас уведомить, что письмо Главнокомандующего, датированное 16 апреля 1924 года № 04525 в собственные руки мною получено.

Не может быть никакого сомнения в том, что все выраженные в нем генералом Врангелем взгляды на необходимость возможно частых посещений мест расселения чинов Армии начальствующими лицами мною вполне разделяются. То обстоятельство, что я, прибыв в Болгарию около 9-ти месяцев тому назад, был только в районах ближних к Софии, т. е. в Княжево и на Пернике, имело за собой совершенно особые основания, заключающиеся в той обстановке, которая складывалась здесь за это время.

^а На документе имеется рукописная пометка: «Сов[ершенно] секретно. К делу. 8/V».

Так как я сам все время учитывал необходимость объезда некоторых пунктов расселения чинов Армии в Болгарии и был только вынужден отложить начало этого объезда до весны, то я считаю необходимым в объяснении такой задержки обрисовать Вам кратко те условия, которые этот объезд отделили. Вскоре после приезда моего сюда, когда я только что закончил ознакомление с положением частей Галлиполийской группы, сюда прибыл генерал-лейтенант Абрамов, тотчас же выехавший для объезда частей в южной Болгарии. Его приезд из Софии совпал с ожидавшимся восстанием коммунистов⁸⁰, что вскоре и произошло, когда одновременный отъезд из Софии всех старших начальников рисовался мне нежелательным. Обстановка подтвердила это, т.к. генерал-лейтенант Абрамов был отрезан от Софии на несколько дней, и в эти дни ни получить от него указаний, ни снестись с ним было невозможно.

По окончании поездки генерала Абрамова сразу же наметился приезд в Болгарию генерала-от-инфантерии Кутепова, который выразил мне пожелание, чтобы я не начал своего объезда до него.

Объезд генерала Кутепова закончился почти в декабре. Ехать тотчас же после него не требовалось обстановкой, да и трудно было бы материально, так как обе поездки частью легли на кредиты Галлиполийской группы. Особого отпуска здесь на это не было, и мне пришлось истратить весь тот запас, который был сэкономлен для расходов по поездкам за четыре первые месяца моего здесь пребывания, т. е. в то время, когда еще сохранялись прежние отпуска на непредвиденные надобности.

Все эти обстоятельства заставили меня не торопиться с ее началом.

Поездки генерала Кутепова, а вслед затем Главнокомандующего в Париж, привлекли чрезвычайное внимание всех чинов Армии, все ждали информации о целях, задачах и результатах их. Не отвечать на вопросы, которые ко мне, несомненно, бы обратились по этому поводу, я бы не мог, а ответить до получения официального совещания этих вопросов свыше, я считал невозможным. Затем, пронесся слух об отъезде в Париж генерала от инфантерии Кутепова, о котором очень скоро узнали в частях, но я почти

ничего не знал до приезда сюда генерал-лейтенанта Ставицкого.

Все это со дня на день задерживало начало моего объезда, который мною было намечено начать после возвращения генерал-лейтенанта Ставицкого и выяснения с ним всех основных вопросов дальнейшей жизни Армии, в связи с утверждением сметы на предстоящую часть сметного года. Приезд генерал-лейтенанта Миллера задержал меня только на несколько дней, но уже через день после его отъезда я выехал на Перник, а после Пасхи продолжу свой объезд по тому плану, который был у меня уже намечен до получения письма Главнокомандующего.

Я прошу извинить меня за несколько длинное письмо, но я считаю совершенно необходимым, чтобы Вы, как ближайший в настоящее время Помощник Главнокомандующего по его штабу, были в курсе тех обстоятельств, которые побудили меня воздержаться с началом объезда вверенных мне частей.

Искренно уважающий Вас

В. Витковский.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 3. Л. 11–12. Подлинник.

№ 85

**Письмо генерала В.П. Никольского
генералу П.Н. Врангелю
по поводу открытия новых отделений
Союза офицеров в Болгарии**

27 апреля 1924.
город София

Глубокоуважаемый и дорогой Петр Николаевич

Примите от меня самые сердечные и душевные поздравления в день Святого Христова Воскресения и горячие пожелания вам здоровья и сил, дабы также непоколебимо стоять на своем ответственном посту и по-прежнему твердо держать в своих руках те кадры бойцов, которые только и

могут послужить ядром будущих внутренних войск для внедрения прочного порядка в России.

Не писал долго Вам, т. к. был страшно много занят. Больше всего отнимают у меня курсы; правда, я вполне вознагражден достигнутыми результатами; молодежь, все почти из Армии, за время пребывания здесь не теряют ни внешней, ни внутренней дисциплины, о своем отношении к Главнокомандующему лучше всего свидетельствует поздравление, которое они просили меня Вам представить, а я его направил через П.П. Ставицкого. Молот – работа слесарей; [...] ^a – работа электромехаников, а футляр – шкатулка плотников и столяров; инструктора у нас – главная масса из Галлиполи.

Недаром же большевики особенно внимательно следили за мной и курсами и посылали в Москву донесения, в которых писали, что это Ваша повторительная техническая школа и что я вами поставлен скрытно настоящим директором. Теперь мы стали перед большой опасностью закрытия их; будет погублено национальное наше дело; были тут американцы; остались в восторге как от постановки дела, так и от порядка, но тем не менее, какие особые обстоятельства толкают их на закрытие; обещали прислать окончательный ответ 5 мая из Лондона. В случае закрытия думаю сделаться плотником и столяром и тем зарабатывать себе на кусок хлеба; тяжело заниматься физическим трудом, но пока иного выхода не нашел.

В офицерском союзе тоже приходится не мало работать самому. В настоящее время все силы направляю к открытию отделений в провинции; уже действуют отделения в Руцуке, Видине, Сливене, Бургасе; особенно доволен, что наладили ячейку в Бургасе; это важный для нас пункт, с русскими рабочими. Теперь бьюсь над Варной и Пловдивом; когда добьюсь там открытия отделений, можно считать задачу выполненной. Но все же не могу не отметить, что запись в члены идет в общем очень инертно; надо все время следить и подстегивать. Не найдете ли вы, дорогой Петр Николаевич, какое-либо средство заставить офицер-

^a Неразборчиво в документе.

ство отбросить излишнюю боязливость и выжидание (а может быть и выгадывание), которые только и мешают нашему рассеянному офицерству быстро входить в Союз. Я бы очень просил в этом смысле надавить на Ф.Ф. Абрамова.

Прошу передать мой привет и сердечные поздравления со Светлым праздником баронессе Ольге Михайловне.

Будьте здоровы и благополучны. Храни Вас Господь!

Сердечно уважающий и почитающий Вас,

Никольский.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 260–260об. Рукописный подлинник.

№ 86

Доклад председателя центрального правления Союза русских офицеров в Болгарии на общем собрании Союза 4 мая 1924 г.

Союз русских офицеров в Болгарии начал свое существование с 14 ноября 1923 года, когда на первом собрании учредителей в составе всего 28 человек, было выбрано центральное правление и ревизионная комиссия.

Центральное правление в своих действиях руководствовалось Уставом, утвержденным Главнокомандующим Русской армии, генералом Врангелем. К сожалению, за недостатком материальной помощи и практическое применение сил членов Союза путем приискания работ и организации предприятий оказывается пока еще не по силам Союзу.

Устав и указания Главнокомандующего одной из задач Союза ставили создание такого Союза, который объединил бы в себе по возможности и все уже существующие офицерские общества и организации с тем, чтобы избежать необходимости устройства особого совета объединенных офицерских союзов и обществ; ввиду этого устав предусматривает вхождение в наш Союз на автономных началах, уже действующих в Болгарии, Общества русских офицеров Генерального штаба, офицерского Союза георгиевских кавалеров и Общества галлиполийцев.

Все эти организации вошли в наш Союз, выделив от себя особых представителей, на правах членов, в центральное правление Союза. Этим в Болгарии было достигнуто большое единение среди организованного офицерства, что центральное правление и отмечает с чувством особого удовлетворения, особенно в провинции.

Первой своей задачей центральное правление поставило организацию отделений в провинции.

В этом отношении пришлось положить не мало работы и встретить препятствия, главным образом, как думает правление, благодаря инертности офицерства, не ясно отдающего себе отчет о задачах союзов на чужбине. Для того чтобы открывать Отделения, Правлению пришлось отступить от точного требования ст. 33 устава и допускать открытие отделений Союза в таких местностях, где число членов оказывалось меньше 30, но больше 20. Поэтому центральное правление вносит в настоящее Общее собрание предложение об изменении ст. 33 указанием, что отделения Союза образуются, где сосредотачиваются больше 20 действительных членов.

Благодаря такому отступлению в настоящее время открыты уже отделения в городе Видин – с 23 членами; в городе Бургасе – с 27 членами, в городе Русе – с 28 членами, но сейчас мною получены сведения, что число членов там уже дошло до 50 человек, и в городе Сливен с 37 членами, кроме того, имеются группы, приписанные к центральному правлению: Горно-Ореховецкая – 14 человек и Констандельская – 6 человек. При центральном правлении в настоящее время состоит 11 действительных членов и 1 член-соревнователь; в 4 местных отделениях – 115 членов, а всего в Союзе в настоящее время 230 индивидуальных членов. Кроме того, в Обществе русских офицеров Генерального штаба – 50 человек. В офицерском Союзе георгиевских кавалеров – 101. В Обществе галлиполийцев – 271 человек.

Таким образом, всего в Союзе русских офицеров в Болгарии состоит 661 человек.

За это время умерло два действительных члена Союза; на днях скончался в Софии штабс-капитан Покровский, а 15 апреля в г. Сливен поручик Дзецино.

Правление предлагает почитать память усопших членов вставанием.

Правление, а равно еще раньше и представитель Главкомандующего генерал-лейтенант Ронжин, были озабочены с первых шагов иметь соответствующее помещение для собрания, где могли бы члены Союза собираться не только для развлечений, но и для культурной деятельности. Вопрос этот в Софии представляет известные затруднения, в особенности при условии найма такого помещения в центре города и ввиду ограниченности тех средств, коими располагает Союз. Вот почему военный представитель еще до формирования Союза признал необходимым нанять на особых условиях нижний этаж «Русского Дома» и Русско-болгарского комитета, с правом пользоваться помещением во второй половине дня.

К сожалению, ненормальные условия пользования помещением не дали возможности развития жизни Собрания; вследствие этого устройство вечеров обходилось Союзу очень дорого: было устроено три вечера, на что Союз вынужден был израсходовать 1200 лева.

Правда, Собрание представлялось и представляется для заседаний обществ и организаций, входящих в Союз или имеющих отношение к нему или к Армии, и в среднем оно бывает занято такими заседаниями до 14 раз в каждый месяц.

За минувшее время в Собрании для членов Союза было прочтено 4 сообщения на военные темы: первую лекцию прочел генерал от инфантерии Берхман «Сарыкамышская операция 1914 года», вторую и третью – Генерального штаба полковник Толмачев – «Красная армия»; четвертую – Генерального штаба полковник Зайцов «Уроки великой войны».

Центральное правление все время озабочено отыскиванием более подходящего помещения, дающего возможность Собранию зажить более самостоятельной жизнью, не теряет надежды добиться в этом отношении благоприятных результатов.

В настоящее время при Канцелярии Центрального Правления открыта библиотека, состоящая из 280 книг, преимущественно беллетристического содержания. На по-

купку книг Правлением затрачено 1067 лева, а считая с оборудованием ее — до 5000 лева; таким образом, покупка одной книги обошлась всего в 20 лев. Теперь, когда основание библиотеки положено, Правление поставило себе целью развить, главным образом, военный отдел библиотеки.

Заканчивая настоящий свой доклад, мне невольно хочется коснуться столь взволновавшего многих членов Союза недавнего обращения великого князя Кирилла Владимировича от 5 апреля с. г., повелевающего «всем чинам Армии и Флота присоединиться к законопослушному движению, им возглавляемому, и в дальнейшем следовать лишь его указаниям».

Я не касаюсь этого вопроса с политической стороны, которая, несомненно, вложена в обращение, но я хочу остановиться на том чувстве, которое испытывает всякий военный, участвовавший в активной борьбе с большевиками, при чтении этого документа.

Доселе мы следовали за указаниями Главнокомандующего Русской армии, делившего вместе с армией все невзгоды при борьбе на родной земле, разделившего тяжелую участь армии на чужбине, не переставшего и по сей день озаботиться о ней. Его заботы простираются и на наш Союз.

Главнокомандующий Русской армией от лица армии, значит и союзов, нераздельно связанных с нею, предоставил все силы армии безоговорочно в распоряжение великого князя Николая Николаевича, как признанного русского национального вождя в борьбе с красным интернационалом, захватившим ныне нашу родную землю.

Послушание закону и дисциплина требует от нас безоговорочного исполнения воли великого князя Николая Николаевича не только как Верховного Главнокомандующего, которому Государь Император при отречении повелевал власть над армией, но и как нашего Вождя в деле освобождения нашей Родины, что и является первым нашим долгом. Только воля этого вождя в дальнейшем и может руководить нашими действиями.

Белые армии, поднявшие из праха среди российской смуты затоптанное и поруганное большевиками русское

национальное знамя, принявшее на себя заветы и честь бывшей славной Российской императорской армии, знамена которой были опозорены большевиками в Брест-Литовске⁸¹. Белые армии трехлетней тяжелой борьбой на родной земле под национальным флагом, спасли честь России, как государства, и смыли позор с наших боевых с вековой славою полковых знамен.

Эта борьба белых армий, начатая среди развала и позора Родины, являлась протестом наиболее честных, светлых, действенных национальных сил. Она показала, что не весь русский народ безропотно и позорно покорится красным палачам.

Своей самоотверженностью, глубокой верностью и любовью к родине, зачастую безнадежной борьбой белых армий и смыли тот позор, который лег на российскую армию с момента захвата власти большевиками.

Сколько десятков и даже сотен тысяч полегло за эту честную, светлую борьбу из рядов белых армий!

Имена Корнилова, Алексеева, Колчака, Каледина, Маркова, Дроздовского и других должны остаться навсегда в наших сердцах и послужить нам тем светочем, который поможет оставшимся в живых построить Россию сильную, национальную, справедливую и верующую.

Почтим же здесь этих героев земли русской вставанием.

Но не судил Господь Бог успехом нас в этой тяжелой борьбе. Последняя русская армия, под предводительством доблестного вождя, генерала Врангеля, принуждена уйти на чужбину, где она не развалилась, как о том мечтали враги Руси, а, очистившись в Галлиполи и на Лемносе, осталась единственной яркой национальной силой, с родным трехцветным стягом на челе. Ныне Армия, в лице своего Главнокомандующего, передала национальное знамя ТОМУ, из чьих рук оно было вырвано семь лет тому назад кучкой обезумевшего русского народа⁸², и стала в ряды остальных национальных русских сил.

Рядом с нею отведено место и офицерским Союзам, составляющим нераздельную часть Армии и исповедующим те же лозунги, которые носила российская армия.

Союзы, как и Армия, должны дать будущей России не только технические знания, не только боевой опыт и опыт

жизни, приобретенный в Галлиполи, Лемносе и здесь, но и горячий жертвенный порыв и горячую любовь к отечеству, те чувства, которые мы теперь вынашиваем в себе, как свой крест, в лишениях и невзгодах, во имя любви к Родине.

Вот почему в сознании выполняемого долга мы должны напрячь все силы, чтобы сохранить на чужбине кадры будущего российского воинства, последние остатки Российской Императорской Армии, рассеянные по лицу чужих земель.

Мы должны впитать в себя эти драгоценные остатки, сплотить и сохранить честное, сильное офицерство, поставившее выше всего будущее бескорыстное служение Родине и не ушедшее целиком с головою в одну борьбу за свое существование, где невольно, быть может, на этом можно сломать не только свои физические, но и моральные силы.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 266–268. Подлинник.

№ 87

Сводка сведений

Черноморского окружного отдела ОГПУ о положении русской эмиграции в Болгарии

Не позднее 14 мая 1924 г.^а

О Болгарии

Русская эмиграция

Общее положение русской эмиграции в Болгарии к настоящему моменту складывается, видимо, неблагоприятно. Хотя болгарское правительство относится к эмигрантам-белогвардейцам очень снисходительно и даже всячески поддерживает, однако русские чувствуют себя не особенно спокойно. Дело в том, что широкие массы рабочих и крестьян, всегда относившиеся отрицательно к русским, после сентябрьского восстания коммунистов заняли по отношению к эмигрантам определенно враждебную позицию. Мы имеем сведения, что при подавлении восстания

^а Датируется по соседним документам в деле.

около ст[анции] Сарамбей⁸³ участвовали в бою против коммунистических отрядов музыкантская команда Корниловского полка и донские казаки, работающие в районе ст[анции] Сарамбей. В связи с такой обстановкой русские выезжают из Болгарии, направляясь частично в Юго-Славию, главным же образом во Францию, которая очень охотно принимает русских, представляя даже бесплатные визы. Процедура выезда русских такова: в Софии существует представитель Врангеля – генерал Шульгин, который и ведает выдачей виз и контролем. В начале апреля 1924 г. Шульгин получил 200 бесплатных виз для эмигрантов. Обыкновенно по получении виз генерал Шульгин сообщает по станицам и различным организациям, которые и присылают списки лиц «политически благонадежных». Кроме бесплатных виз, эмигранты выезжают, получая визы за известную плату. То, что русская эмиграция чувствует себя в Болгарии не особенно хорошо, подтверждает также случай на ст[анции] Белово (Южная Болгария): один из кубанских казаков, связанных с частью, получил из Сарамбея письмо от командира своей сотни, в котором этот последний предлагает всем казакам быть вместе, так как в Болгарии по сведениям предполагается в скором времени восстание коммунистов. Слухи эти, по сведениям репатриантов, действительно циркулируют среди населения, видимо, благодаря им белое командование, точнее штаб Врангеля, отдало приказ о необходимости всем бывшим военнослужащим белой армии держаться по возможности сплоченно и организовано.

Кроме Шульгина в Софии есть какой-то военный агент Врангеля, фамилию которого установить пока не удалось, вероятно, полковник Зайцев. Обязанности этого агента заключаются в том, что он ведает наблюдением за русскими, живущими в Болгарии, выявляя их политическую физиономию и степень благонадежности того или иного лица. Лица, желающие ехать в СССР, подвергаются преследованиям со стороны военного агента и передаются в распоряжение болгарских властей, которые и отправляют таких лиц в Варну в концентрационный лагерь, где в настоящее время находится 700–750 человек, причем Лига Наций удовлетворяет их довольствием, правда – весьма скромным.

Белая армия

Белая армия находится в прежнем положении, т. е. существуют штабы, а сами чины полков находятся на работах в разных пунктах Болгарии. Удалось установить, что Терско-Астраханский полк находится в Ямболе, причем его командир ген[ерал] Агоев прибыл из Константинополя. Одно время он жил в Софии, а потом переехал в Ямбол, хотя репатрианты говорят, что он часто ездит в Софию. Там же, в Ямболе, находится полковник Цигулиев (пом[ощник] командира полка генерала Агоева); полковник Маслов (Астраханец); полковник Кузьмин; полковник Хлебников с женой. Все эти лица являются деятельными сторонниками продолжения борьбы против СССР и всеми силами стараются удержать рядовых беженцев от оставления своих частей.

В Тырново-Сеймен находится Алексеевское военное училище и какие-то мастерские.

Кубанцев в Болгарии вообще было немного. В настоящее время они рассеялись по Юго-Славии, частью уехали во Францию. Всех кубанцев, находящихся в Болгарии, возглавляет ген[ерал] Лебедев (быв[ший] начальник Кубанского военного училища). Штаб Лебедева находится в г[ороде] Стара Загора. Училище существует, но там имеется только кадр. Юнкера (в количестве 100–120 человек) получили производство в офицеры и были приняты на службу болгарским правительством. По сведениям репатрианта Рожкова, кубанцы офицеры служат частью на румынской границе (вдоль реки Дуная), частью на сербской. Ген[ерал] Лебедев следит за настроением кубанских казаков и рассылает по пунктам скопления кубанцев газеты: «Казачьи думы», «Информационный казачий листок» (издающийся штабом Донского Корпуса) и «Русь». В Сарамбее находится кубанская станица, в которой числится до 25 чел[овек], но фактически деятельными членами являются человек 5–6. Остальные находятся на работах.

Донские части размещены по-старому. Как на места скопления донцов, можно указать на Татар-Пазарджик, где находится человек 100–150 донцов; имеется станица; ст[анцию] Сарамбей и окружающий район, где имеется до

300—400 человек; там стоит дивизион Гундоровского полка во главе с генералом Коноводовым. Летом 1923 г., уже после июньского переворота⁸⁴ в Болгарию приезжал командир Донского корпуса генерал Абрамов. Он объезжал донцов, производил смотры и говорил речи, в которых указывал, что советская власть скоро падет, что скоро белая армия снова пойдет на Россию. Абрамов объехал всех донцов, а затем по сведениям, снова уехал в Сербию. В марте 1924 г. Абрамов снова приезжал в Болгарию. Объехав донские части, он выехал обратно в Юго-Славию.

Что касается добровольческих частей и мест их расположения в Болгарии, то установить что-либо не удалось. Из белых командиров необходимо отметить Кутепова, который живет в Болгарии, в Софии. Ходит он в штатском платье; Туркула, который находится в Севлиево, место старой стоянки штаба Дроздовского полка. Интересно отметить тот факт, что болгарское правительство категорически запрещает белым носить форму частей, запрещается даже носить кокарды и знаки отличий. Поэтому русские, даже состоящие в частях, вынуждены ходить или в штатском или в старом английском обмундировании. Лица, состоящие в частях, по-прежнему получают от полков, правда, не регулярно обмундирование, а семейные периодически денежное пособие.

Монархисты

Монархисты в Болгарии развивают сильную деятельность. Белая пресса в Болгарии сплошь монархическая. Такие газеты, как «Русь», «Казачьи Думы», есть не что иное, как агитационные листки. Из двух «претендентов» Кирилл и Николая Николаевича наибольшим значением и поддержкой пользуется последний. Одно время Кирилл побеждал своего соперника, и к нему постепенно начало переходить молодое офицерство. Теперь же положение резко изменилось, особенно в связи с манифестом Кириллa, в котором он обрушился на Николая Николаевича, упрекая его в трусости и нерешительности. Последовавшее затем выступление Суворина в «Новом Времени»⁸⁵ и усилившаяся агитация николаевцев dokonчили дело, и Кирилл

оказался как-то в стороне. В настоящее время на помощь Николаю Николаевичу пришел Краснов, пользующийся среди донцов большой популярностью. Краснов выпустил обращение к казакам, в котором он призывает казаков объединиться вокруг Николая Николаевича. Это воззвание относилось также и ко всей эмиграции. Воззвание призывало начать среди эмигрантов сбор пожертвований для организации новой армии с целью похода на Россию. Пожертвования должны вноситься специальному лицу-сборщику, которые имеются в каждом районе скопления русских. У лиц, состоящих в станицах и частях, просто производятся вычеты и отчисления. Сбор начался месяца два тому назад и продолжается до сего времени. Именуется сбор «Взносом в казну великого князя». Благодаря принудительным отчислениям, а также начислению специальных сборщиков, сбор в «Казну великого князя» дает некоторые результаты.

Рассеянные по всей Болгарии станицы также являются не чем иным, как монархическими ячейками, тесно связанными между собой и подчиняющимися одному центру. Станицы распространяют все возвания, листовки, издаваемые монархическим центром. Кроме того, станицы связаны и со штабом Врангеля, откуда получают руководящие приказы и инструкции. Газета «Русь» помещает время от времени портреты Николая Николаевича в старой военной форме.

Терцы

Терское правительство, находящееся в настоящее время в Юго-Славии, имело довольно организованную ячейку казаков-терцев, помещавшуюся на «чифлике» (именье) верстах в четырех от Софии. Эти имение было куплено терским правительством у какого-то болгарского землевладельца. При нем было общежитие (приблизительно 80–100 человек) и тракторные курсы, на которые командировались наиболее благонадежные. Тракторные курсы находились в ведении вначале полковника Таширова (уехал во Францию), а затем ими заведовал полк[овник] генерального штаба Медведев (тоже уехал во Францию). Из других лиц, занимавших административные должности,

отметим: полковник Луценко – комендант «чифлика»; полк[овник] Миняков – заведующий огородом. Полк[овник] Луценко выполнял одновременно с обязанностями коменданта также и обязанности информатора, получая и распределяя получаемые газеты «Русь», «Новое время», «Руль». На «чифлике» устраивались частные собрания, которые посещались председателем Терского правительства Букановским и известным казачьим деятелем Фальчиковым, когда тот и другой приезжали в Болгарию. Букановский делал доклад, в котором он указывал, что Терское правительство еще имеет средства, что в Сербии правительство купило дом, арендовало мельницу и какую-то баржу. Ему возражал терский генерал Негоднов, изображавший оппозицию и выступавший против Букановского. На «чифлик» приезжал Фальчиков, который предлагал казакам вступить в «Союз возрождения казачества». Однако его агитация успеха не имела. Деятельным его помощником по агитации является агроном Вертепов Виктор Алексеевич, бывший заведующий имением. Вертепов – приятель Фальчикова, и на его имя из Чехии (Прага) получался печатный орган указанного союза – газета «Казачья лава», выходящая не регулярно и ведущая эсеровскую агитацию. Помощником Вертепова был доктор Кирш – эсер, приятель Фальчикова, удаленный из имения по распоряжению Терского правительства. В настоящее время имение и курсы закрыты (в сентябре 1923 г.), и там остался старый казак Скларов – пастух коров. Остальные разъехались – частью в Юго-Славию, частью во Францию.

Терское правительство и атаман Вдовенко находятся в Сербии, причем Вдовенко приезжал зимой 1923 г., устраивал собрание терцев и говорил, что «казакам с Николаем Николаевичем не по пути», указывал на Кирилла, как на единственного «законного претендента на Российский престол». После собрания Вдовенко снова уехал в Сербию и больше в Болгарии не был. Из состава правительства в Софии находится полк[овник] Хутиев (быв[ший] начальник войскового штаба) и Лисичкин. Эти два члена правительства выполняют роль наблюдающих за настроением терцев и информируют правительство и штаб Врангеля. Из других терцев укажем на

полк[овника] Бердяева, проживающего в Софии, Регентская ул[ица], 58. Бердяев в период арестов миссии РОКЖа^а в Болгарии служил в болгарской «общественной безопасности» и был одним из видных русских агентов. Теперь по сведениям, полученным от репатриантов, Бердяев будто бы нигде не служит – он уволен за какую-то темную историю из «безопасности». Однако, одет он очень прилично и, видимо, живет не дурно, хотя нигде не работает. Это обстоятельство заставляет предполагать, что Бердяев по-прежнему является сотрудником «Общественной безопасности»⁸⁶.

Русские эмигрантские общественные организации

Вследствие отсутствия в Болгарии посла, высланного еще в 1922 г.⁸⁷, его функции выполняет так называемый «русско-болгарский комитет». Этот комитет ведет учет и регистрацию русских эмигрантов, живущих в Болгарии, выдает удостоверения о политической благонадежности, наконец, он же выдает паспорта на предмет отъезда за границу и получения видов на жительство из болгарской «Общественной безопасности». Состав комитета – представители болгарской буржуазии и видные представители русской эмиграции. Во главе комитета стоит князь Лобанов-Ростовский. Паспорта выдаются исключительно лицам политически благонадежным.

Другие организации, как Красный Крест и Всероссийский земский союз, по-прежнему существуют. Во главе Красного Креста стоит известный Фельдман. Столовая В[сероссийского] з[емского] с[оюза] существует. Красный Крест выдает некоторые пособия, главным образом инвалидам. Другим не помогают.

Помимо этого в Софии по-прежнему существует столовая на Московской ул[ице], являющаяся центром, около которого группируются верхи русской эмиграции. Там происходят собрания русских. Имеется библиотека. При столовой по-прежнему находится правление Союза инженеров.

^а Российский Красный Крест.

Отношение болгарского правительства к русским

Из собранных путем опроса репатриантов сведений ус-танавливается особо благожелательное отношение болгарского правительства к белогвардейцам и резко отрицательное к заподозренным в сочувствии к СССР и в желании выехать на родину. Прежде всего, всем русским, проживающим на территории Болгарии, произведена регистрация, и они все должны иметь легитимационные книжки. Порядок выдачи таких книжек таков: каждый русский получает удостоверение о политической благонадежности в «Общественной безопасности»; с этим удостоверением он получает паспорт в Русско-болгарском комитете, а по паспорту уже получает легитимацию. Лица, не имеющие легитимации, или не могущие получить их по каким-либо причинам, высылаются в Варну в концентрационный лагерь. Выдача легитимации дает возможность болгарским властям производить фильтрацию русских и всех нежелательных лиц отправить в Варну.

Кроме того, болгарское правительство провело кредиты на поддержку белых. Так решено выдавать 500 тысяч лева на воспитание и образование русских детей, находящихся в Болгарии, а для поддержки инвалидов правительство ассигновало 400 тысяч лева. Таким образом, правительство Болгарии ассигновало до одного миллиона лева ежемесячно на помощь русской белогвардейщине, живущей в Болгарии.

Совершенно иначе относится правительство к тем русским, которые заподозрены в сочувствии к СССР. По сообщениям репатриантов, в Варне имеется такой лагерь, куда со всех сторон Болгарии высылаются все подозрительные лица. Всего в лагере до 750 человек⁸⁸. Содержатся они очень скверно. Живут в палатках на берегу моря. Довольствует их Лига Наций. Лагерь окружен целой цепью болгарских жандармов и агентов общественной безопасности. Репатриант Бабиатуров сообщил, что из лагеря будто бы изъято 28 человек наиболее видных работников по репатриации и через Пловдив направлены на греческую границу для заключения в особый концентрационный лагерь. Судьба этих 28 человек – неизвестна. Установить же фамилии этих лиц не представлялось возможным.

Выводы

Можно констатировать, что русская эмиграция, осевшая в Болгарии, стремится во что бы то ни стало выехать из Болгарии и, главным образом, во Францию. Причина этой тяги кроется в определенно враждебном отношении к русским со стороны широких масс трудового народа Болгарии. Болгарское правительство относится к русским, главным образом к штабам, доброжелательно, учитывая, что в случае восстания, русские выступят против коммунистов и снова задавят повстанцев, как это было и раньше.

В остальном русская эмиграция по-прежнему продолжает вести борьбу против СССР.

В отношении контрразведывательной работы русской эмиграции в Болгарии установить ничего не удалось, так как прибывшие репатрианты отзываются полным незнанием.

Нач. Чер. окр. отдела ОГПУ

Нодев.

Нач. Кар. пункта

(Долгопятов).

Старший уполномоченный

(Джулепов).

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 110–117. Подлинник.

№ 88

Сводка сведений

Черноморского окружного отдела ОГПУ о состоянии Русской армии генерала П.Н. Врангеля

Не позднее 14 мая 1924 г.^а

Русские в Болгарии

Армия

Болгария по-прежнему является местом, где находятся остатки бывших белых армий. Расположение частей белых осталось прежним. Остаток Добровольческого корпуса, как и раньше, концентрирующийся в северной Болга-

^а Датируется по соседним документам в деле.

рии, Донской корпус расположен в южной части страны. Части добровольцев расположены: Белоградчик – Марковский полк – генерал Пешня, Берковица – конный Алексеевский дивизион – полковник Васильев; Никополь – Алексеевский полк – полковник Львов; Свищов – военное училище и артиллерийские дивизионы; Ловеч – Гвардейский отряд – полковник Христофоров; Севлиево – Дроздовский полк – генерал Харжевский. Корниловский полк расположен в Казанлыке и Горно-Панчево – полковник Левитов. В Тырнове стоит штаб корпуса, которым фиктивно командует полковник Чевати, хотя Кутепов находится в Болгарии и живет в Софии. В Орхание стоят Марковский и Дроздовский артдивизионы, последним командует генерал Ползиков, вернувшийся недавно из Сербии, там же стоит и Дроздовский конный дивизион, которым командует полковник Силин. В Софии стоит Гундоровский полк – командир генерал Гусельщиков; в Пловдиве – Каледино-Назаровский полк, старшим в этом полку является в настоящее время полковник Абрамов; в Хасково – Платовский полк, врид командующий – полковник Шмелев, его помощник – полковник Побежимов; Стара Загора – штаб Донского корпуса, командир которого генерал Абрамов все время находится в разъездах, то появляясь в Болгарии и объезжая донские части, то снова уезжая в Сербию. В Ямболе – Атаманское военное училище, начальник которого генерал Максимов вернулся из Сербии в конце лета 23 года и умер зимой. В настоящее время во главе училища стоит генерал Алексеев. В Ямболе же стоит Терско-Астраханский полк, командир которого – генерал Агоев. В Тырново-Сеймен Кубанское училище и Сергиевское артиллерийское училище; старшим является кубанский генерал Лебедев.

Полков как таковых нет. В казармах имеется только кадр, человек по 40, причем все лица, состоящие в кадре, получают содержание. Командиры полков получают 2400 лева ежемесячно, паек и обмундирование (1–2 раза в год); командиры батальонов получают 1800 лева, паек и обмундирование; кадры рот по 1000 лева, паек и обмундирование; командиры взводов 700 лева, паек и обмундирование и командиры отделений 300 лева, паек и обмундирование. Содержание кадры стали получать с очень недавнего вре-

мени. Раньше они его не получали. Помимо кадров в частях находятся также и инвалиды, которые получают пособия в размере 100 лева и 360 лева в замену пайка ежемесячно. Прочие чины содержания не получают и находятся на работах. Интересно отметить, что некоторые части (например, Гвардейский отряд) весной направляются на работы, а осенью возвращаются в казармы. Целую зиму ведутся занятия, причем чины денежного содержания не получают, но зато имеют паек и квартиру.

За последнее время отмечается, что белое командование откуда-то снова получило крупные суммы. В одном из номеров белогвардейской газеты в Париже был произведен сбор среди французов и крупных русских промышленников, давший очень хорошие результаты. Собранная сумма передана в распоряжение Врангеля и поделена между Сербией и Болгарией. Помимо этого, жена Врангеля снабжает обмундированием и бельем, причем установлено, что при устройстве различного рода полковых и других праздников от баронессы Врангель получалось до 6 пар белья на каждого офицера, числящегося в армии. В настоящее время в Болгарию переехали почти все высланные в 1922 году белые генералы. Кроме Кутепова и Витковского, живущих в Софии, недавно туда же прибыл ездивший снова в Сербию генерал Туркулл. Вернулся из Сербии и помощник Туркулла, известный дроздовский генерал Манштейн. Он, как Туркулл, живет в Софии.

Кутепов имеет Софию, как центр, откуда он совершает периодические поездки по местам расположения остатков белых. Так, зимой 1923 г. он был в Пернике, а еще раньше объезжал южную Болгарию; был у корниловцев в Казанлыке и Горно-Панчево, а затем проехал в Пловдив. В городе по этому поводу был устроен парад, на котором Кутепов говорил речь. Суть речи обычная — «держитесь, не расходитесь, нам помогут. У нас есть средства. Мы скоро пойдем на Россию». То же самое, что говорил донской генерал Абрамов, при своем посещении Пловдива. После парада у известного монархиста доктора Топалова был устроен ужин, на котором чествовали Кутепова. Еще раньше в Пловдиве был начальник штаба корпуса генерал Штейфон, который объезжал всю Болгарию, инспектируя кадры частей.

В 1923 году в Софию из Сербии приезжал объединяющий всю гвардию генерал Кисилевский, имел задание выяснить количество желающих служить в частях офицеров. С этой целью им в части были разосланы анкеты, в которых между прочими вопросами имелись – «можете ли Вы выступить по первому требованию?». И «какую вы можете занять должность?». По заполнении анкеты были направлены во Францию к Кириллу Владимировичу.

Помимо этих наездов лиц высшего командного состава, имевших, видимо, определенные задания, необходимо отметить следующий факт, сообщенный репатриантом Солохой. В мае месяце текущего года один из репатриантов, возвращавшийся из города с работы в районе вокзала города Варны, встретил трех генералов и с ними одного капитана. Все четверо были в полной форме, в золотых погонах, при шашках и револьверах, а капитан имел адъютантские аксельбанты. Выяснить фамилии этих лиц, а также цель и посещение Варны не удалось, но репатриант Солоха утверждает, что один из генералов по описаниям сильно напоминает бывшего командира Алексеевского полка генерала Зинькевича, а капитан – походит на бывшего начальника дивизии генерала Витковского. Удалось только установить, что капитан был в форме Дроздовского полка. Фамилия же его осталась невыясненной. Не удалось также выяснить, остались ли указанные четыре человека в городе Варне или же выехали.

Места расселения русских и организации

Одним из крупных центров, где обосновались русские, является Варна. Хотя частей бывших белых армий здесь нет, за исключением авиации, возглавляемой полковником Сусалиным, но зато очень много эмигрантов. Среди таковых существуют различные организации, преимущественно, если не исключительно, монархического типа. Наиболее крупной из таких организаций является общество, именующее себя «Государевы люди». Эта организация распространяет воззвания с призывами поддержать «церковь православную» и жертвовать в фонд великого князя. «Государевы люди» устраивают периодические сборы в пользу «казны великого князя», духовные концерты с этой же

целью. Помимо этого, организация «Государевы люди» устраивает частные собрания членов, вербует новых. Во главе этой группы стоит известный священник Слюнин, около которого группируется наиболее непримиримо настроенная часть русских эмигрантов. Средством привлечения в ряды организации новых членов служит агитация с амвона варненской церкви, а также распространение всякого рода воззваний и призывов. Из лиц, принимающих деятельное участие в работе указанной организации, отметим 1) Львов – бывший преподаватель, 2) Мамонтова – жена генерала Мамонтова, 3) Киселев – инженер мельницы «София», 4) Голушко – старший артели грузчиков на этой же мельнице; 5) Безяпов – присяжный поверенный; 6) Козлов – председатель белогвардейского Р[оссийского] о[бщества] К[расного] К[реста]⁸⁹ и другие, имеющие второстепенное значение. Организация «Государевы люди» определенно николаевского типа, однако, параллельно с ней в Варне же имеется и другая монархическая организация, поддерживающая Кирилла Владимировича. Эта организация образовалась сравнительно недавно и находится, так сказать, в стадии развития. Во главе ее стоит бывший генерал Волынского полка Смердов. Сейчас руководители ее заняты вербовкой членов. Среди монархистов Варны кириллисты особенной симпатией не пользуются, но среди молодежи офицерской Смердов пользуется известным влиянием, что дает возможность привлекать ему новых членов. Очень часто происходят собрания. Кириллистская организация имеет нагрудный знак в виде мальтийского креста. Следующей организацией, имеющей некоторое значение, является станица донских казаков, известная под названием «Варненской». Атаман станицы был хорунжий Краюшкин, но были перевыборы, и кто сейчас является руководителем, выяснить не удалось. Число членов – человек 100–150. По идеологии эта станица резко выраженная монархическая. На сходках устраиваются сборы в казну великого князя, кроме того, все члены станицы состоят и членами «казны». Сходы выносят постановления о поддержке «великого князя», обращаются с воззваниями к казакам. Средства станицы составляются из членских взносов, затем из сумм, выручаемых от устройства концер-

тов, спектаклей и платных джигитовок. На содержание же лиц руководящих по-прежнему получают средства от донского правительства, а также и от Николая Николаевича. Из лиц, являющихся активными работниками, отметим полковника Кушнарева и есаула Падалкина. Эти лица ведут в поводу всю остальную массу казаков. В Варне же имеется центральное место всякого рода собраний русских. Это так называемый Русский дом, заведующим которым является генерал Смердов.

Русский дом – это место, где встречаются русские, где устраиваются различные собеседования и собрания. Особенного значения Русский дом не имеет, являясь лишь только местом, около которого концентрируется варненская эмиграция.

Помимо перечисленных организаций в Варне создается Союз русской молодежи. Союз находится в организационной стадии и никакого значения не имеет, ввиду того, что в него только что открыта запись желающих вступить членами. Организация по своей идеологии должна быть монархической.

Российский Красный Крест – руководитель Козлов – согласно объявлению должен был закрыться 15 мая, но до сего времени все еще продолжает функционировать. Видимо, откуда-то снова получены средства. Красный Крест выдает некоторые пособия, но гораздо более существенную поддержку оказывает жена Смердова, именующая себя дамой-патронессой. Смердова получает денежные суммы от баронессы Врангель, оттуда же получается обмундирование и протезы. Все это Смердова распределяет между инвалидами и наиболее надежными лицами из белого лагеря.

Кроме этих организаций в Варне находится некто полковник Козловский. Козловский ранее прибыл в Варну с заданием создать террористическую группу, но переворот в Болгарии сделал излишним существование такой организации. В настоящее время Козловский является представителем Врангеля в Варне. Он ведает всеми беженскими делами, выдает паспорта. Козловский связан с болгарской общественной безопасностью и ведет в контакте с последней общее наблюдение за всеми русскими жителями города.

Сведения сообщены репатриантами Бриллиантовым и Солохой.

Вторым пунктом концентрации русских является Пловдив. В Пловдиве всего до 1000 человек русских, из которых человек около 600 числятся в Каледино-Назаровском полку. Среди эмигрантов так же, как и в других городах Болгарии, имеется монархическая организация николаевцев. Во главе ее стоит известный доктор Топалов; полковник Васильев. Организация эта проявляет себя устраиваемыми сборами в казну великого князя, выпуском воззваний с призывами поддержать Николая Николаевича. Русские рассеяны по различным фабрикам и заводам, но наибольшее количество их, человек 70–80, находится на фабрике «Надежда». Во всех местах, даже сравнительно небольшого скопления русских, имеются лица, ведущие наблюдение и производящие сборы. Одним из таких лиц, отличающихся наибольшей активностью в деле сбора в казну, является некто Блохин Александр Иванович – бывший капитан. Он агитирует и собирает пожертвования на фабрике «Изида». Вообще, при расчетах на фабриках и заводах собираются добровольные пожертвования, с членов же, т. е. лиц, состоящих в организации, просто производятся вычеты. Затем в Пловдиве же имеется донская казачья станица, во главе которой стоит полковник Абрамов. Станица носит название «имени Николая Николаевича». Она выделяется из ряда организаций подобного типа непримиримо монархическим духом. Как и варненская станица, станица «имени Николая Николаевича» выпускает воззвания ко всем донским казакам с призывами признать Николая Николаевича единственным руководителем и вождем, а генерала Краснова – его непосредственным помощником.

Для русских беженцев, проживающих в Варне, имеется общежитие, заведует которым полковник Васильев. Это общежитие пользуется покровительством русско-болгарского комитета, но живут там только привилегированные. В этом общежитии всего 30–50 человек. Оно имеет значение как центр, где группируется исключительно монархический элемент.

Видин имеет значение центра, где группируется эмиграция. В самом городе имеется николаевская организа-

ция, центр которой находится в русском ресторане, содержащемся каким-то русским полковником. Ресторан этот пользуется покровительством болгар и находится в помещении клуба национал-либеральной партии. Столовая всегда имеет в своем распоряжении белогвардейские газеты. Там же устраиваются собрания. В Видине живет старший над всеми русскими этого района генерал Курбатов. Из видных монархических деятелей необходимо отметить инженера Иванова – студент последнего курса института путей сообщения. К нему недавно приехала из СССР мать. Иванов в очень хороших отношениях с генералом Курбатовым. Другой видный монархист – инженер Николаев – очень богатый человек. Служит у болгар на постройке железной дороги.

Большие массы русских до 1000 человек работали по постройке железной дороги Александрово–Видин. Старшим этой группы был генерал Курбатов. Руководил работами инженер-генерал Вердеревский и инженерный полковник Замраев. Старшими мелких групп русских рабочих – до 20–50 человек приказанием Курбатова назначались наиболее надежные в политическом отношении лица. Из таких известны – поручик Сербинов, старший на карьерах по выработке камня, и капитан Залевский. В настоящее время постройка линии Видин–Александрово закончена, и эта группа русских перешла в город Орехово на Дунае, частью донцы – перешли в город Лом. В Орехово перешли, главным образом, офицеры добровольческих частей. Старшим этой группы является генерал-майор Марковского полка Жданов.

В Видине и в Ломе существуют казачьи донские станции. Интересно отметить, что из Лома выехало до 30–35 донских казаков, получивших визы, в Германию и Австрию. Есть основания предполагать, что эта группа выехала по вызову Краснова.

Самым крупным центром, где группируются русские, по-прежнему являются каменноугольные рудники «Перник». По сведениям репатрианта Бриллианта общее количество русских, находящихся на Пернике, определяется в 4000 человек. Все русские находятся в списках частей и поддерживают связь с кадрами. Эти 4000 человек распре-

деляются по частям; во главе всех стоят генералы Докукин и Скоблин. Каждая группа имеет своего старшего. На Пернике имеется информационное отделение штаба корпуса, во главе которого стоит поручик Нелипа. Из крупных монархистов удалось установить – ротмистра Новикова – старшего конного Дроздовского дивизиона и полковника Жукова – старшего артиллерийского Дроздовского дивизиона. Есть отделение казны великого князя, членами которой состоят почти все русские. Представитель казны генерал Докукин.

Отделение казны организовалось в январе 1924 года. Организаторы в обширных статьях, неоднократно помещавшихся в белогвардейской газете «Русь», объявили, что цель организации казны – необходимость собрать денег на восстановление России. «Россия развалена и разрушена, – писалось в этих статьях, – после интервенции русской армии, которая будет произведена при помощи Антанты – необходимы будут большие средства для восстановления родины. А потому необходимо, чтобы русские люди, находящиеся за границей, жертвовали в фонд, который будет использован для строительства». Репатрианты утверждают, что сбор дает хорошие результаты. Так, с момента организации казны, т. е. с января 1924 года по апрель, по всей Болгарии собрано до 170 000 франков.

В Бургасе имеется донская станица, по-прежнему руководимая Грековым. Кроме станицы там же есть студенческий монархический кружок. Центром, где собираются и совещаются белогвардейцы, является столовая Пичахди. В окрестностях Бургаса на каменноугольных рудниках «Черно море» работает до 100 человек русских, из которых 80 человек донцов и 20 человек корниловцев. Старшим у донцов был генерал Топилин, ныне умерший, кто их возглавляет в настоящее время, не выяснено. Корниловцы держатся обособленно от донцов. Во главе их стоит полковник Голосов, часто выезжающий в Софию и возвращающийся обратно. Последний раз выехал в Софию весной 1924 г. В связи с усилением монархической агитации и сборов в казну, репатрианты сообщают, что весной 1924 года во всей Западной Европе производилась регистрация всех мужчин, способных носить оружие. После этой регис-

трации белогвардейская пресса хвастливо сообщила, что в эмиграции находится сейчас до 800 000 человек, способных носить оружие.

По скудным сведениям, сообщенным репатриантами, всего в Болгарии имеется 35–40 тысяч человек русских.

Сведения сообщены репатриантом Бриллиантовым, Солохой и Барановым.

Сведения о контрразведывательной работе

Варна по-прежнему представляет из себя пункт, откуда русские ведут работу по отношению к СССР. Точных сведений получить не удалось, но присутствие некоторых лиц в Варне заставляет предполагать, что все старые контрразведчики не сидят без дела. В Варне находится по-прежнему известный Дудин Семен Петрович. Он имеет лодку, стоящую в порту. В Варне же живет и Икаев. В последнее время Икаев зафрахтовал шхуну «Кирилл» и занялся нелегальной перевозкой репатриантов из лагеря в Константинополь. Необходимо отметить, что в выезде репатриантов, видимо, принимает участие болгарская общественная безопасность, в лице начальника Байкова. Переезд и высадка в Константинополе совершается совершенно свободно, что подтверждает положение о службе Икаева и в турецкой политической полиции. Деятельное участие в нелегальном выезде принимает осетин Гайтмазов, агент общественной безопасности, и какой-то турок Мурлай-бей, выдающий себя за султаниста, якобы бежавшего от преследования турецкого кемалистского правительства⁹⁰. Помимо этих лиц, некоторое отношение к отправке имеет полковник Потатуев и его сын, владельцы шхуны «Кирилл». При перевозке на шхуне «Кирилл» было два капитана. Дьяконов Руфь Федорович, записанный в «роли» — рулевым, и какой-то Жорж, записанный капитаном. Установить фамилию Жоржа не удалось, но, судя по описаниям и по костюму, он очень походит на известного Мануйлова. Этот «Жорж» и один из матросов по имени «Леонид» дошли до Бургаса и там покинули шхуну, якобы поссорившись с Икаевым из-за денег. Точно установить, кто такие Жорж и Леонид, не удалось. Из лиц, определенно находящихся на службе в болгарской общественной безопаснос-

ти, удалось выяснить – Килевич Павел Семенович, полковник, молодой, высокого роста, арестовал и отправил в Орта Квой^а 28 человек репатриантов, Гайтмазов, осетин, добровольный сотрудник; какой-то офицер, известный под кличкой «Михаил». В Варне же находится известный Захаров-Ямпольский. Он торгует газетами и, видимо, несет службу мелкого филера. Бывший в Варне и служивший в портовом участке русский полковник Погосов, сейчас находится в Софии и служит секретарем у начальника общественной безопасности Болгарии и бывшего градоначальника Варны – Чемширова.

Варна является местом стоянки многих парусно-моторных судов, принадлежащих русским. Так, на рейде стоят – «Св. Николай» – двухмачтовая, без мотора, последнее время не плавает; «Александра» – трехмачтовая, хозяин Черкасский; шхуна плавает между Константинополем и Варной, перевозя дрова и вообще, какой придется груз; «Иван Вазов» – капитан Костенко, эта шхуна долго ремонтировалась на озере близ Варны, в настоящее время вышла из Варны неизвестно куда и больше в порту не появлялась; «Петр Великий» – хозяин и капитан Письменный, судно совершает все время плаванье Варна–Бургас–Константинополь, перевозя дрова; «Орлик» – парусно-моторное судно, в настоящее время работает на водолазных работах по извлечению снарядов и мин, затопленных в районе Варны; «Хони» – по бумагам капитаном является Васильев, фактически же капитан – Клок, во время переговоров Икаева с репатриантами первый предлагал последним шхуну «Хони», как судно, на котором Икаев собирался перевозить репатриантов из Варны в Константинополь; «Полтава» – стоит без работы в Варненском порту; «Кирилл» – раньше принадлежала Анте-Кеабачев-Дешен и Нотатуеву, теперь зафрахтована Икаевым, капитан Дьяконов. Все эти судна крайне подозрительны, их хозяева и команда находятся в определенной связи с белогвардейской и заграничной контрразведкой.

В Варненском же порту до сих пор стоит паровая баржа «Алквадис» – русская, под бельгийским флагом, аресто-

^а Город на греческой границе.

ванная еще в 1923 году за контрабанду. В настоящее время арест снят, и «Алквиадис» готовится идти в Румынию. Не так давно в Варну был приведен какой-то русский пароход, купленный болгарами. Сейчас это пароход, носящий название «Савва Раковский», стоит на рейде Варны. На нем поднят болгарский флаг.

После того, как все арестованные репатрианты были сняты и переведены в лагерь, катер «Арарат»⁹¹ ремонтировался и куда-то уходил. По окончании рейса осенью 1923 года «Арарат» вернулся в Варну и все время стоял в порту. В мае «Арарат» был кем-то куплен и на буксире парохода под датским флагом был уведен неизвестно куда. Хозяин «Арарата» — известный Акопов, или Тер-Акопян, в настоящее время находится в Варне. Репатриант Баранов сообщил, что Акопов имел судебный процесс по поводу «Арарата». В период процесса Акопов будто бы сильно бедствовал и даже одно время работал в качестве простого рабочего на складе Нобель. Теперь же Акопов утверждает, что он якобы выиграл процесс. Акопов имеет большие деньги и живет ни в чем себе не отказывая. Между прочим, Баранов сообщает, что процесс и «бедственное» положение Акопова будто бы явилось следствием ссоры, происшедшей между Акоповым и Икаевым.

Лагерь репатриантов

После возвращения парохода «Ало», не принятого в Новороссийске⁹², репатрианты были высажены и снова размещены в том же лагере, где они и были до посадки. Лагерь охранялся все время сильным караулом солдат болгарской армии. Уже с первых дней после высадки в Варне наметилась группа заявивших о своем нежелании ехать в СССР. Эту группу составляли Потоцкий (приехавший с пароходом «Ало»), Егоров (тоже прибывший, высаженный в Новороссийске и отправленный обратно), Александров, Шпигальский, Максимов. Все эти лица постарались отделиться от общей массы, жили в отдельной палатке и именовали себя «монархистами». Очевидно, что вся эта группа вела агентурно-осведомительную работу. Весь лагерь, в котором было всего около 600 человек, разделялся на несколько групп; во главе каждой группы был старший. Выбранные

старшие составляли так называемый исполнительный комитет. Болгарское правительство все время постепенно пополняло лагерь, арестовывая зачастую лиц, не имевших никакого отношения к организации возвращенцев. Зимой лагерь был переведен из палаток в монастырь в 6–7 верстах от города⁹³. Сюда же непрерывно доставлялись арестованные во всех уголках Болгарии русские. Между прочим, в начале марта с/г в лагерь был доставлен известный провокатор Леонтьев-Каминский. Он тотчас же после ареста вошел в компанию Егорова и Потоцкого. 17 марта все старшие группы и исполнительный комитет были арестованы полковником Килиевич – агентом общественной безопасности. Всего было арестовано 28 человек, между ними почему-то попал и Леонтьев. Арестованные под сильным военным конвоем высланы в маленькое местечко Орта-Квой (на греческой границе). Факт ареста Леонтьева и его высылки сами^a по себе очень интересны: Леонтьев еще до переворота работал секретным сотрудником у болгар, после арестов миссии РОККа и Совнарода в Болгарии он занимал ответственные посты в болгарской общественной безопасности. Его арест и последовавшая за тем высылка вместе с наиболее ответственными руководителями невольно заставляют предполагать, что это сделано по заданиям, полученным от высших начальников болгарской контрразведки.

Лагерь, видимо, представлял для белого командования заманчивый кусок. Врангель отдал распоряжение об амнистии и о приеме обратно в части раскаявшихся. Болгарские власти вывесили объявление, что при наличии двух поручителей – каждый может выйти из лагеря. Случай ухода были – при поручительстве двух лиц был освобожден какой-то калмык (фамилия не установлена), затем был освобожден Максимов. Наконец, при переводе репатриантов из монастыря в лагерь группа из Потоцкого, Александрова и Егорова осталась в монастыре, якобы на работу. Шпигалевский – близкий приятель агента общественной безопасности Гайтмазова и Икаева – также вышел из лагеря. Освобождение этих лиц подтверждает, что они, будучи в лагере, вели агентурно-

^a Так в тексте.

осведомительную работу. Это тем более невероятно, что, как утверждают репатрианты, аресты старших производились по указанию Потоцкого.

С другой стороны, весной этого года лагерь посетило неизвестное лицо. Лицо это явилось в сопровождении болгарского жандарма и агента общественной безопасности. При прибытии оно было встречено комендантом. Прибывший очень интересовался жизнью обитателей лагеря, расспрашивал об отношении к ним со стороны болгар, говорил, что скоро все поедут в Россию, но только «на белых конях и с развернутыми знаменами». Выяснить точно фамилию и цели приезда этого лица не удалось. Однако репатрианты утверждают, что шли слухи, будто бы это лицо прибыло от русского комитета из Парижа с целью выяснить настроение лагеря и возможность влияния на его обитателей.

Во всяком случае, лагерь репатриантов является местом, где определенно работает хорошо налаженный агентурно-осведомительный аппарат и агитаторы, стремящиеся разложить лагерь.

Сведения по докладу получены от репатриантов Солохи, Бриллиантова, Баранова и Шевеленко.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 175–184.

№ 89

Письмо генерала П.А. Кусонского генералу Ф.Ф. Абрамову о сокращении финансирования управления военного представителя в Болгарии

№ 3249

Сремски Карловцы

18 мая 1924 года

Его превосходительству Ф.Ф. Абрамову

Милостивый государь Федор Федорович.

Во исполнение утвержденного Главкомандующим финансового плана, с 1 октября с. г. все штабы, управления и войсковые части переходят на новые, сокращенные

денежные отпуска и связанные с этим сокращенные штаты личного состава.

В связи с изложенными финансовыми предположениями Управление военного представителя в Болгарии с 1 октября с. г. будет прекращена выдача дополнительного ассигнования из кассы Главного Командования (4200 лев, взамен коих генерал Ронжин ныне временно получает из Парижа 500 франков).

Таким образом, с 1 октября с.г. бюджет управления генерала Ронжина будет состояться только из 3000 франков, получаемых из Парижа.

Вследствие изложенного прошу Вас предложить генералу Ронжину теперь же составить план сокращения личного состава вверенного ему Управления и провести его в жизнь с таким расчетом, чтобы с 1 октября с. г. расходы могли бы быть вложены в рамки указанного выше сокращенного денежного отпуска.

Чины управления генерала Ронжина, намеченные к оставлению за штатом, должны быть освобождены от несения службы за 2-4 месяца до 1 октября с выдачей им в качестве ликвидационного пособия причитающегося им содержания по 1 октября с. г.

Что же касается особого фонда, образовавшегося у генерала Ставицкого из ассигнованного, но не выдаваемого генералу Ронжину, ежемесячного дополнительного от отпуска в 4200 левов (за период с 1 апреля с. г. по 1 октября с. г.), то Главнокомандующий предоставляет расходование такого Вашего усмотрению).

Уважающий Вас

П. Кусонский.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 19. Л. 1а-1а об. Заверенная копия.

№ 90

Сводка сведений Иностранного отдела ОГПУ о расположении штабов частей Русской армии в Сербии и Болгарии^а

ИНО ГПУ

Сов[ершенно] секретно

№ 07241 от 23/V

22/V-24 г. из ...

К делу Врангеля

Нач. ИНО:^b

Особоуполномоченный:^с

2-й и 6-й секциям ОКРО

Штаб армии генерала Врангеля расположен в следующих городах: Сербия – гор[од] Панчево, штаб русской конной дивизии, командует генерал Барбович. Болгария – гор[од] Севлиево, Дроздовский полк. Болгария – гор[од] Тырново, штаб 1-го Армейского корпуса.

Перечисленные адреса, почерпнутые из письма полковника Дроздовского полка Пурниша из Сербии в Ригу. В письме Пурниш пишет, что живет надеждою скоро опять быть в России.

(Псков з[акордонная] с[водка] № 42, § 35, заслуживает доверия).

ЦА СВР РФ. Арх. № 64. Л. 108. Заверенная копия.

№ 91

Письмо генерала Ф.Ф. Абрамова генералу П.Н. Врангелю о жизни кадров русской армии в Болгарии

12 мая 1924 г.

Дорогой Петр Николаевич

В последнее время я осмотрел группы, работающие на Пернике, и кадры Корниловского, Дроздовского и Алексеевского полка, Дроздовского и Марковского артиллерий-

^а На документе имеется штамп «Занесено на карточку».

^б Подпись отсутствует.

^с Подпись отсутствует.

ских дивизионов, Сергиевского и Инженерного училищ, перебравшихся в район Софии Княжево.

Перник по-прежнему является пунктом наибольшего сосредоточения наших людей и более других носит характер организованных работ, приближающийся к типу государственных работ в Сербии. К сожалению, только приближающийся. Весьма существенная разница в том, что на работах СХС все дело приискания работ, выработка условий, размещение на работах и, главное, — получение и регулирование заработной платы находятся в руках начальника группы. Здесь же условия работ, порядок найма, распределение по работам, получение платы, увольнение рабочих, пользование разного рода льготами (отпуск с сохранением заработной платы, определение в санатории, курс лечения на водах и пользование театром и пр.) — все находится в руках дирекции, за которой строго следит инспекция труда и социальной политики. Дорожат нашими рабочими, но не нашей организацией. Лишь с переменой правительства дирекция начала относиться более внимательно к нашим начальникам рабочих групп и не избегает сношения с ними, находя даже более удобным для себя иметь дело с 2—3 лицами, нежели с 2000 рабочих. В личной беседе с директором и старшим администратором я старался подчеркнуть это обстоятельство, указывая на обоюдную выгоду установления и укрепления именно такого порядка сношений с нашими рабочими. На что оба ответили полным согласием. Как строго будут выполнять это, — покажет будущее. Принятие новых рабочих пока прекращено за переполнением «штатного» числа; принимаются лишь случайные одиночные. Это, конечно, более строго применяется к иностранцам и более снисходительно к своим соотечественникам. Последних вопреки статистике прошлых лет, когда май—сентябрь блистали отсутствием рабочих (сезон городских построек), сейчас большой приток вследствие резкого сокращения строительных работ в городах. Поэтому говорить о сосредоточении сейчас наших рабочих на Пернике не приходится. Замечается даже обратное явление: работавшие зиму в рудниках, под землю, с наступлением лета стремятся на поверхность, и часть уходит даже на сельские работы для подкрепления своих сил и вообще для ос-

вежения от слишком тяжелой и притупляющей работы шахтера под землю. Условия работ, размещение, питание, медицинская помощь на Пернике ты хорошо знаешь как из прежних донесений и сводок, так из частных писем. Размещены в общем не плохо: чисто, просторно, светло; все на отдельных топчанах, заметно желание создать даже некоторый уют, на стенах углов – портреты, карточки, картины, видимо еще не утрачено стремление к красоте. В казармах и бараках живет не более 700–800 человек, остальные вышли на «отруба» – живут по 3–5 человек в городе и в разбросанных кругом усадьбах болгар; убого, но повсюду чисто, опрятно, во всем заботливость и деловитость.

Как в том, так и в другом виде жития выделяются в лучшую сторону казаки.

Барак Атаманского училища с его обитателями ласкает взор своей опрятностью и порядком. Материальное обеспечение, однако, у большинства невысокое; все одеты, имеют белье, обувь, одеяла, но сбережения – у редких; живут при деньгах только между 10–25 числом каждого месяца (получение платы), остальное время большинство без денег. Причина такому явлению – прежние долги, с которыми сюда приезжает большинство; человека без долгов и с приличным заработком Перник не привлекает. И вот идет выплата старых грехов, а тем временем нарастают и новые долги. Кругом много соблазна в виде бесконечного числа кафэне, русских столовых, обжорок и пр. Одно время была полоса какого-то бесшабашного пропоя. Общий голос, что теперь это пагубное поветрие прошло. Но основная причина не установлена, – у рабочего есть 4–5 часов в сутки совершенно свободных, которые слабовольный и, в особенности в праздничные дни, – проводит за чашей вина... Нет кустарных работ, – вязание из шпагата, плетение соломы, простая резьба по дереву, картонам и пр., хотя бы для заполнения досуга. Как прийти в этом на помощь, – затрудняюсь пока сказать; у всех организаций деньги на исходе и думают только о сведении концов, а не об открытии работ. Опустившихся людей, слава Богу, пока мало, но таковые есть преимущественно из числа беженцев «константинопольцев» или отбившихся от частей общества. Настроение

не плохое; особых волнений в связи с «манифестами», «мобилизацией гвардии», переездом во Францию, назначение генерала Кутепова, приезд в Белград Сидорина, прекращение пособия инвалидам и семьям^а и пр. — нет. В своем слове, которое я говорил во всех группах, я охватывал все эти вопросы и давал им должное освещение. Никаких «запросов» как со стороны Старших в группах, так и со стороны офицерства не было. Сказать, что я проник в сокровенные души этой массы, конечно, не могу; для этого надо и время и, кроме того, надо создать известную духовную близость, что пока и составляет мою задачу. Все люди 1-го корпуса в бараках сгруппированы по своим частям. Провести это со всей строгостью нельзя — как ввиду чистого перемещения происходящих от тех или других распоряжений администрации, так и других условий: работа сближает зачастую людей различных частей, делает общими их внутренние дела, хозяйство и пр. Но как общее правило, люди держатся своих ячеек и группируются около своих частей Старших, каковых в Пернике 14 человек. Последние назначены кроме частей, оплачиваются дирекцией как рядовой рабочий, но в рудниках не работают, исполняя обязанности как бы постоянных сторожей при помещениях своих партий. Эти старшие и держат связь со своими кадрами, руководят всею жизнью партии. По первому впечатлению — все Старшие люди почтенные и знают жизнь своих людей. Старший над всеми генерал-майор Докукин, Марковского полка, производит хорошее впечатление своею основательностью и осведомленностью. Он же председатель местного отделения Галлиполийцев, в правление которого входят все Старшие более крупных частей. Считаю, что это наиболее целесообразное применение организации этого общества. Членами состоят почти все Галлиполийцы. Помимо общих 2-левных членских взносов, местное правление общества взимает по 5 лев ежемесячно с каждого члена на местные нужды своих членов. К числу первых правление относит устройство на Пернике своего русского дома с читальней, залом для бесед, докладов и пр.; при нем же зарождается общество ревнителей военных знаний. Все это в

^а Так в документе.

зародыше. Осуществлению мешает полное отсутствие подходящего помещения. Для жизненности этого дела нужно центральное место, а таковое возможно только в городе, где все переполнено до предела. Но это не останавливает благого намерения генерала Докукина, и дирекция уже соглашается к уступке в недалеком будущем одного небольшого барака. Ежели это осуществится, будет достигнуто большое улучшение в духовной жизни Галлиполийцев на Пернике, если же это не удастся, то придется устроить что-нибудь в виде читального стола в каждой крупной части около Старших.

София – Княжевский район. Сюда перебрались в течение последних 6–8 месяцев кадры: Алексеевского и Корниловского полков, Дроздовского и Марковского артиллерийских дивизионов, Сергиевского и Инженерного училищ и часть кадра Дроздовского полка, который еще не перевез своей хозяйственной части и потому находится в периоде устройства.

Лучше других обставлен Алексеевский полк, занимающий большую дачу в Княжево (до 20 комнат). Но, оказывается, задумано было не по средствам, и командир полка занят сейчас вопросом о переходе в новое помещение, на более скромных началах. В настоящее время при штабе живут 20–30 человек; из них 8–10 человек переменных, отдыхающих, 10–12 очень пожилых, с трудом справляющихся с работами, и около 8–10 инвалидов, содержащихся попечением полка. Последняя категория вызывает большие расходы для полка и истощает все его средства. Внешне живут они в хороших условиях, чисто, уютно, виден внутренний порядок. Постоянно работающие в Софии, однако, предполагают жить в Софии. Сообщение трамваем, – и дорого, и довольно длительное.

Кадр Корниловского полка нанял 2-х этажную дачу в 10 комнат недалеко от Алексеевцев. Сейчас весь кадр полка (4 человека с семьями) занимает только часть комнат, отдавая нижний этаж в наем частным лицам; своих квартирантов не находится. Инвалиды полка при помощи больших ссуд от полка держатся при Лавни, – в Пернике, Княжево и Пловдиве. Доходов эти предприятия не дают, но при них все-таки кормится 6–8 инвали-

дов. Командира полка в полку нет, он в длительном отсутствии.

Из кадра Дроздовского полка приехали в Софию только командир полка и адъютант; хозяйственная часть полка осталась еще в Севлиево. Кадр еще не устроился на новом месте. Снято большое помещение в городе (до 18 комнат), в расчете иметь до 70 постоянных платных жильцов из числа работающих в Софии Дроздовцев. Затрат это предприятие потребует больших.

Дроздовский артиллерийский дивизион переехал и устроился всем кадром (3 человека) на окраине Софии в небольшом 2-х этажном домике (8 комнат); 5 комнат сданы платным жильцам, частью своим же дроздовцам; кадр занимает 3 комнаты. Чисто, опрятно, виден воинский порядок.

Сергиевское училище – кадр штатный и нештатный находится в Софии; снимает двухэтажную квартиру, в которой помещаются чины кадра (в комнате и [сполняющего] д[олжность] начальника училища, который с семьей живет на другой квартире) и 3 солдата, оплачивающие одну комнату. Офицеры, работающие и учащиеся в Софии, живут на частных квартирах. В Тырново-Сеймен сохранилось общежитие для работающих и в том районе бывших юнкеров.

Инженерное училище – кадр 3 человека, живет в Княжево, снимает небольшую дачу в 4 комнаты; живут в них только чины кадра; летнее помещение под общежитие случайных безработных бывших юнкеров устраивается. При кадре училища содержится лавка, дающая возможность оплачивать расход по оплате помещения для кадра.

Из краткого описания расположения кадров в Софии видно, что за исключением Алексеевского полка кадры не имеют характера общежития, хотя бы платного, для работающих в районе их расположения чинов своей части. В занимаемых помещениях живут только чины кадров и на них по существу и идут денежные отпуска на хозяйственные надобности частей. С прекращением этих отпусков кадры смогут жить только или на запасной капитал части или на 15-левные взносы. Посему сокращение штата кадров с 1 января имеет большое значение в отношении продления срока дальнейшего существования кадров.

Связь кадров с чинами своей части существует и поддерживается везде очень аккуратно. Наилучшей проверкой этой связи служат поступления 15-левных взносов.

Проверить состояние денежных сумм частей 1-го корпуса еще не мог; на это надо время, ибо из одних ведомостей это познать трудно. Но командиры частей уверенно заявляют, что до 1 апреля 1925 года они просуществуют.

Сейчас период обсуждения вопроса, — о сокращении числа частей и о включении наших инвалидов в общий союз инвалидов. Вопрос о перемещении и сосредоточении частей почти уже разрешился сам собой. Ведь ядро 4-х — Алексеевского, Корниловского, Дроздовского и Гундоровского полков, 2-х артиллерийских, Марковского и Дроздовского, дивизионов и 3-х училищ, Константиновского, Сергиевского и Инженерного, перешли в район Софии Княжево, Горно-Джумая; за ними потянулись и тянутся все те, кто не устроился в прежних местах, в чаянии найти более подходящую работу в Софии. Форсировать это переселение не следует, ибо можем создать искусственно кадр безработных, прокормить которых мы не в состоянии. В районе Софии сейчас общий застой в строительстве; уходят на работы в провинцию не только болгары, но и наши.

Относительно переселения во Францию говорят лишь отдельные личности; к тому же дальше разговоров это дело еще не пошло.

Офицерский Союз живет, но большого развития не замечается. Да при наличии здесь широко раскинутой сети Галлиполийского общества он существенного значения не имеет. Казаки ни в какой Союз не идут. Из проживающих же здесь, вне частей, имеются очень мало офицеров бывшей Русской Армии. Имеется некоторое число старых генералов (генералы Берхман, Смарин, Рерберг, Ерофеев) — но и те состоят в большинстве членами союзов или Генерального штаба, или инвалидов, или георгиевских кавалеров. Первая корпорация как и везде еще дееспособна, а что касается второй и третьей, то толку из них не было и не будет. Изгнанные же или почему-либо ушедшие из частей офицеры — нежелательны и в Союзе офицеров. Поэтому не надо огорчаться, ежели Союз офицеров не разовьется здесь наподобие сербского.

Инвалидный вопрос разрешится, вероятно, вхождением наших инвалидов в виде двух отделов Галлиполийского и Лемносского, со старшими по назначению во главе. Эти старшие войдут членами в состав центрального правления. Помощь Болгарского комитета в 300 000 лева в месяц идет главным образом на содержание трех инвалидных домов (Нова-Загора, Княжево и Шипка); отдельные пособия будут выдаваться как инвалидам, так и семьям всего лишь в сумме 10–12 тысяч в месяц; это, конечно, капля в море нужды. Но к счастью нашему, немощных и не могущих работать или выработать на содержание семьи не так много.

Сокращение числа отдельных частей – самый больной вопрос. Его можно решить, только объехав все части и на месте ознакомиться с бытом частей, их внутренней связью и пр. Я ставлю вопрос не желательности или нежелательности сокращения, а о том, как решить этот вопрос при необходимости сократить число частей на 50%. Думаю, что наиболее рациональным будет включение артиллерийских дивизионов в одноименные полки с назначением командиров артиллерийских дивизионов помощниками командиров полков. Таким образом, кадр полка будет состоять из командира полка, помощника – артиллериста и полкового адъютанта-делопроизводителя. Из 5 и 6-го дивизионов можно составить один артиллерийский дивизион. Галлиполийские роты включить в Технический батальон или в ближайшее военное Училище на положение отдельных рабочих групп, без отпусков содержания командному составу. Обо всем этом донесу дополнительно, когда все вырешится в окончательной форме.

В остальном жизнь течет прежним порядком.

Санаторию в Княжево обещают открыть к 1 июня; пока же заполнены до 20 мест в Пигрновском отделении.

На днях ожидаю возвращения из своего большого объезда всей Северной Болгарии генерала Витковского. Результат его осмотра будет представлен особым донесением.

Прошу принять уверение в глубоком уважении и преданности.

Абрамов.

26 мая 1924 г.
Гор[од] София

№ 92

**Циркуляр генерала В.К. Витковского
с выдержкой из письма генерала А.П. Кутепова
по поводу формирования русских частей
в Румынии**

Секретно
Циркулярно

«9» июня 1924 года
№ 2298
Гор. София

Командирам частей
Начальникам училищ и
Арт[иллерийской] школы
Полковнику Елизарову
Доктору Трейману

Ввиду циркулирующих в Болгарии между русскими слухов о формировании в Румынии армии под начальством генерала Мрозовского, по приказанию генерал-лейтенанта Витковского объявляю для сведения выдержку из письма генерала Кутепова от 23 мая сего года.

«Возможно, что будет слух о формировании в Румынии “Армии” под начальством ген[ерала] Мрозовского: передайте тогда всем желающим туда записаться, что я не советую поступать в ту армию, которая будет отстаивать Бессарабию для Румынии, то есть идти против интересов нашей Родины».

Генерального штаба полковник

Алатырцев.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 19. Л. 13. Подлинник.

Выписка из письма генерала П.Н. Краснова
генералу М.Г. Хрипунову
о переезде казачества из Болгарии
во Францию

«13» июня 1924 г.

№ 2302

Гор[од] София

Циркулярно
Командирам частей
Начальникам училищ и
Арт[иллерийской] школы
Полковнику Елизарову
Доктору Трейману

При сем препровождаю для сведения копию письма генерала Краснова к генералу Хрипунову (командиру лейб-Атаманского дивизиона), препровожденное мне при сношении Генерального штаба полковника Яевича от 8 сего июня за № 845.

«26 мая 1924 года № 330. Глубокоуважаемый Михаил Георгиевич. Всегда и на все бывала мода. Так теперь мода на Францию. Впрочем, она и раньше была. Казаки отовсюду стремятся попасть во Францию, потому что тут условия жизни легче, более культурные и заработок больше. Все это до некоторой степени верно, но не следует поступать опрометчиво. Я имею сведения, что на Сталелитейном заводе и в копи под Мецом потребуется 500 рабочих. Есть предположение предложить на эти работы л[ейб]-гв[ардии] Казачий, л[ейб]-гв[ардии] Атаманский дивизионы, гв[ардейскую] Донскую батарею и Гундоровский казачий полк. Это было бы ужасно. Во-первых, это разрушило бы Вашу все-таки до некоторой степени войсковую организацию, во-вторых, казаки попали бы на такие каторжные работы, каких не вынесли даже привычные к этому труду итальянцы и чернокожие. Эта работа при доменных печах. Работа опасная для здоровья и для жизни. На этих работах казак Поляков потерял ногу и руку, подхорунжий Мануйлов, взятый теперь мною в имение, где я живу, повредил

себе ребро и надорвался, и таких случаев много. Потому мой вам совет: не увлекайтесь массовым переездом во Францию и, если бы такое предложение устроить на места несколько сот человек последовало и вам обещали прислать визы, прежде чем трогаться с места или пошлите своего доверенного «ходака» ознакомиться с характером работ и условиями оплаты, или поручите это дело таким лицам, как полковник Кучеров – администрация казачьего дома в Париже *171 rue Véreingetorix, Paris (XIV) m-r Koutehereff*. Я хотел для этой цели иметь здесь Кульчавова, по неизвестным мне причинам он все еще не приехал в Париж.

Я Вас очень прошу переслать мое письмо в копии Л. Гв. казачьему дивизиону, Л. Гв. Донской батарее, Гундоровскому казачьему полку и Кубанской казачьей дивизии во Вранье (генералу Зборовскому). Если можно, сообщите об этом генералу Ф.Ф. Абрамову, я же через генерала Хольмсена поставлю об этом в известность штаб Русской Армии генерала Врангеля. Это преступление теперь нарушать организацию и ставить казаков на трудные и опасные для здоровья работы.

Привет родным атаманцам!

Семь раз примерьте, а один раз отрежьте. Не меняйте кукушку на ястреба. Знаю, как Вам тяжело, и все-таки думаю, что очертя голову кидаться не следует.

Искренно преданный Вам П. Краснов».

Верно:

г[енерал]-м[айор] Хрипунов

Генерального штаба полковник

Алатырцев.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 19. Л. 12. Заверенная копия.

**Письмо генерала И.Г. Барбовича генералу В.В. Болотову
по поводу постановления Союза русских офицеров —
участников Великой войны в Королевстве СХС
относительно генерала П.Н. Врангеля**

23 июня 1924 года

№ 1550

город Панчево

Генералу Болотову

Милостивый государь Владимир Васильевич.

В газете «Вера и верность» от 9 июня сего года за № 42 напечатано постановление общего собрания членов Союза русских офицеров — участников Великой войны в Королевстве СХС. Это постановление является грубой клеветой против Главнокомандующего Русской армии генерала Врангеля, но, мало того, такое заявление имеет определенную цель внести рознь в среду Армии, попытаться подорвать в ней веру в своего Главнокомандующего⁹⁴.

С Вашей стороны клевета является сознательной, ибо лично Вам прекрасно известны громогласные заявления генерала Врангеля о том, что он монархист.

Вы не сомневаетесь также, что подавляющее большинство, если не поголовно офицеров и солдат Русской армии чают возрождения Родины под скипетром царя.

В Крыму, когда шла борьба не на живот, а на смерть, генерал Врангель принимал в свои ряды всех, кто готов был отдать свою жизнь за РОССИЮ независимо от их политических убеждений, и тем более никогда не чинил препятствий монархистам.

Меня не страшит ваше постановление, ибо авторитет генерала Врангеля в рядах Армии основан не на словах и заявлениях, а на крови, пролитой вместе в неравной борьбе, и не Вам его подорвать. Но не могу не заявить вам от имени своего и более тысячи офицеров сохранившихся и сейчас в рядах регулярной конницы о нашем глубоком возмущении Вашим постановлением, которому могут только порадоваться враги России.

Сейчас, когда всем сынам России, выкинутым за рубеж, нужно только единение, когда сознание этого уже проникает, наконец, в толщу, Вы, старый генерал императорской армии, идете по другому пути.

И вот почему считаю своим долгом заявить Вам, что подобная Ваша деятельность вызывает во мне и подчиненных мне гг. офицерах и солдатах глубокое сожаление и осуждение.

П.п. генерал-лейтенант Барбович.

С подлинным верно: поручик Ушаков.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 4. Л. 547. Заверенная копия.

№ 95

Письмо генерала П.А. Кусонского генералу Ф.Ф. Абрамову о недопустимости публикации частных писем как официальных

«24» июня 1924 года
№ 152/с

В собственные руки
Секретно
Его Превосходительству
Ф.Ф. Абрамову

Милостивый государь Федор Федорович,

Циркулярным сношением от 9 июня с. г. за № 2298 полковник Алатырцев сообщил всем начальникам частей для объявления выписку из частного письма генерала Кутепова, в коем даются в виде совета руководящие указания по принципиальному вопросу.

Таковым же порядком (циркулярное сношение от 13 июня с. г. за № 2502) объявлена выписка из частного письма генерала Краснова, касающегося вопроса перевозки войсковых частей во Францию.

Главкомандующий, ознакомившись с копиями указанных выше циркулярных сношений, приказал мне сообщить Вам для руководства следующее:

Опубликование официальным путем выдержек из частных писем если и может иметь место, то только в тех случаях, когда авторы писем являются ответственными начальниками войсковых соединений, что же касается опубликования писем тех лиц, кои по существу являются при армии частными людьми, то эта мера признается вообще абсолютно недопустимую, не говоря уже о тех случаях, когда трактуются вопросы принципиального характера.

П/п Уважающий Вас

П. Кусонский.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 19. Л. 11. Копия.

№ 96

Письмо генерала В.П. Никольского
генералу И.А. Ронжину
с разъяснениями политического статуса
Союза русских офицеров в Болгарии

Председатель
Центрального правления
Союза
Русских офицеров в Болгарии
6 августа 1924 года
№ 412
г. София
на № 178/а

Копия
Генерал-лейтенанту
Ронжину

Вследствие надписи от 30 июля с. г. за № 178/а сообщая:

1. Союз русских офицеров в Болгарии не входит ни в какие политические организации и в этом отношении руководствуется распоряжением 8 сентября 1923 г. за № 82.

В Союзе к 1 августа с. г. состоит всего 243 члена; кроме того, в Обществе галлиполийцев – 125 человек; в Союзе георгиевских кавалеров – 108 человек и в Обществе русских офицеров Генерального штаба – 61 человек, таким образом, всего в Союзе – 537 человек.

По сравнению с общим числом офицеров, живущих в Болгарии, число вошедших в союзы и общества офицеров сравнительно невелико; значительное число офицеров, особенно в провинции, воздерживается от вступления в союзы, отчасти от боязни, что в случае политического переворота в Болгарии члены союза подвергнутся в первую очередь репрессиям; с другой стороны, распускаются слухи, что листы требуемой регистрации, наверное, попадут в руки большевиков, и напуганные русские беженцы предпочитают не идти в союз, чтобы не подавать свои регистрационные листы; наконец, существует злостная агитация, что это республиканский или даже эсеровский союз и поэтому фактически не состоят ни под каким контролем, когда же наступит необходимость призвать их, то у высшего начальства не будет никакого отбора, и снова в ряды Армии и, особенно в тыловые учреждения, попадут заведомо негодные лица. Следует иметь в виду, что разложение русского беженства все увеличивается, что я вижу даже по некоторым членам союза.

Необходимо более широко распространить п. 1 распоряжения № 82. Необходимо также дать хотя бы небольшие привилегии членам союза (например, право отъезда во Францию по контрактам). Технопомощью пользоваться наравне с контингентами – 3-х месячный, а не 6 месячный контракт и т. п.

2. Мне известно, что на территории Болгарии имеются союзы, по-видимому, не зарегистрированные в главном командовании; таковые находятся в Варне (Союз офицеров русской императорской кавалерии, Союз участников Великой войны); вообще г. Варна представляет в этом отношении очень серьезный пункт, требующий командирования туда особого доверенного лица, чтобы разобраться на месте во всей обстановке.

П.п. Генерального штаба генерал-майор	Никольский.
За секретаря полковник	Куравец.
Верно:	
Генерального штаба полковник	(подпись) ^а .

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 15. Л. 33. Заверенная копия.

^а Подпись неразборчива.

**Сводка сведений о жизни частей
Галлиполийской группы в Болгарии
за июль месяц 1924 г.**

«10» августа 1924 года

№ 45-42/а

г. София

**1. В[еликое]
Тырново**

1-я Галлиполийская рота, управление интенданта и врача группы, Военный госпиталь. Начальник гарнизона полковник Чевати.

За отчетный месяц в жизни чинов кадров перемен не произошло.

Моральное состояние удовлетворительное. Заметно утомление от тяжелой физической работы и желание выехать на работы во Францию, где предполагают найти более нормальные условия жизни. Из 40 членов 1-й Галлиполийской роты изъявили желание выехать во Францию лишь около 11-ти, которые в состоянии на собственный счет это выполнить.

Хозяйственная жизнь без перемен. Помощь безработным, каковых немного, оказывается зачислением на запасный паек с выдачей денег на руки, так как котлового довольствия в летний период нет.

Санитарное состояние вполне удовлетворительное. Эпидемических заболеваний не наблюдается. В течение месяца в госпитале скончались: 2-го июля от туберкулеза легких урядник Терско-Астраханского полка Вистяров Моларий, 7-го июля от той же болезни офицерской артиллерийской школы вольноопределяющийся Изохновский Федор и 26-го июля от порока сердца Николаевского инженерного училища полковник Шамишев Петр. Все погребены на городском кладбище.

Больных в госпитале: стационарных: офицеров 10, солдат – 10, итого – 20; амбулаторных 10 чел[овек]; в санатории: офицеров 9, солдат 6, женщин – 4, итого 19 чел.

Условия и места работ, а также условия жизни рабочих без перемен.

За истекший месяц, согласно донесениям начальников рабочих партий в затоне № 5 перемен не произошло. Везде сохраняется лояльное и благоприятное отношение с местными жителями и властями.

На mine «Будущее» с 28 июня по 2 июля русские не работали, а с 3 июля в результате инцидента с кондуктором Кирковым, ударившим поручика Козлянина, почти все ушли с мины. На mine «Принц Борис» без перемен.

В Габрово и Тревне начала ощутительнее проявляться скрытая неприязнь, и даже вражда к нашим со стороны рабочих-болгар, в большинстве случаев – коммунистов; причиной выставляется то, что русские, наводнив рабочие центры, становятся на работу за низкую плату (в силу сложившихся условий), чем мешают болгарам-рабочим требовать повышения платы; вызывает также и зависть, что администрация ценит больше русских.

За последнее время несколько оживилась коммунистическая агитация.

Из России пишут: из Саратовской губ[ернии]: «надвигается страшный голод...»

Из Верхн[е-]Донского округа: «...все выгорело, голод неминуем, у нас в хуторах настоящий “беспорядок”, каждый день женятся и каждый день разводятся».

По имеющимся сведениям от лиц, получающих письма из сов[етской] России, устанавливается приближение большого голода и в связи с этим беспокойного состояния народа, так как в памяти вывоз хлеба за границу.

12 июля (29 июня [старого стиля]) в день Св[ятых] апостолов Петра и Павла, после литургии был отслужен молебен [во] здравие Главнокомандующего.

16 июля была отслужена панихида по мученически убиенным государе императоре Николае Александровиче с августейшей семьей.

18 июля были отслужены панихиды по воинам на поле бранном убиенным, а 19-го после литургии – молебен. Вечером в тот же день состоялось сообщение, посвященное памяти Великой войны.

22 июля я посетил Тырново.

2-я Галлиполийская рота, Корниловский артиллерийский дивизион, Александровское военное училище. Начальник гарнизона генерал-майор Буров.

К 1 августа группировка чинов частей гарнизона по местам работ оставалась без изменений, за единичными исключениями.

Условия работ прежние. В худшем положении остаются находящиеся в Свищове и его окрестностях. Работа не постоянная, мало оплачиваемая. Средний заработок в неделю от 150–200 лева.

Больных мало. Благодаря принятым предварительным мерам малярийные заболевания реже, чем в предыдущие годы.

Общее настроение спокойное. Несмотря на весьма скромный заработок, обязательные взносы поступают вполне удовлетворительно, за исключением Корниловского артиллерийского дивизиона, который все еще стоит в этом отношении ниже всех частей корпуса. Связь поддерживается аккуратно.

В настоящее время пока не разрешенным остается вопрос устройства на зиму помещения для приемного покоя. Неоднократные попытки получить другое помещение в нижних зданиях успеха не имели, хотя городские и военные власти на словах охотно выражали желание пойти навстречу нашим нуждам. Наем частного помещения под приемный покой до сих пор также не удавался. Домовладельцы категорически отказываются сдать в аренду помещения для больниц. Если и впредь все попытки достать частное помещение для найма будут неуспешны, придется поневоле в более чем ветхих казармах. На этот случай предусмотрено приступить к ремонту занимаемой приемным покоем части казарм, куда будет переведена и амбулатория из старой мечети, предназначенной к сносу. Ремонт выразится к устройству сплошных перегородок, их оштукатурение, покраске, подправке двойных рам. Общий расход на ремонт намечен в размере 2000 лева при работах собственными средствами. Расход предполагается покрыть из оставшихся в распоряжении начальника гарнизона ремонтных денег от

прошлого года, предназначенных для переустройства отхожих мест, сократив расход для последних до пределов возможного. Все же при этом решении помещение приемного покоя будет мало отвечать своему назначению.

Отношения болгарских властей и населения прежние.

Настроение самих болгар в городе неустойчивое. Не исключают возможности новых волнений, особенно в местностях, наиболее зараженных коммунизмом, нашими в районе Свищова считают окрестности Белене. Меры противодействия со стороны властей принимаются. Власти охотно делятся своей информацией.

28 июля в годовщину переправы русских войск через Дунай в 1877 году, при большом стечении народа была отслужена у братской могилы у Дермик-дере, в 6-ти мил[ях] от Свищова, панихида по царю-освободителю Александру II и павшим русским воинам.

Из Софии на это торжество прибыл военный министр генерал-майор Волков. По окончании богослужения кмет г. Свищево г[осподин] Спасов, говоря речь, отметил, что 47 лет тому назад за переправой началось освобождение Болгарии от турецкого ига, и провозгласил «ура» в честь присутствовавшего на торжестве генерал-лейтенанта Фокка, командовавшего в то время в чине капитана первой высадившейся ротой 53 пех[отного] Волынского полка и получившего за этот бой Георгия 4 степени.

Затем военный министр, описав очень кратко бой за переправу, поставил в пример русских воинов, погребенных в братской могиле, жизнь свою положивших за благо других, за благо болгарского народа.

Здесь, вблизи Свищова пали первые цепи рабства. Свищовцы первые из болгар были освобождены от турецкого ига, и потому они не должны забывать этих дорогих русских могил, брать отсюда пример жертвы за други своя на благо Болгарии и быть всегда благодарны России. Генерал-майор Волков провозгласил «ура» в честь освободителей-русских, пожелав скорейшего освобождения России от теперешнего рабства еще более тяжелого, чем турецкое.

После этого состоялся парад присутствовавшим на торжестве войскам и спортивным организациям.

Внутренняя жизнь отряда протекает нормально. Несение службы, взаимоотношения чинов между собою и с жителями без изменений. Внешний вид чинов отряда удовлетворителен. Падение дисциплины не наблюдается.

Моральное состояние чинов отряда, несколько нарушенное в середине месяца напряженной агитацией лиц, именуемых себя представителями Е.И.В. великого князя Кирилла Владимировича, теперь приходит к прежнему равновесию. Пропаганда «государевых людей» и их обещания перевести всех из обстановки тяжелой трудовой жизни в нормальную обстановку жизни войсковых частей, смутили некоторых чинов и толкнули на запись в якобы формируемую Армию. Всего записавшихся до сих пор было 6 солдат.

В хозяйственном отношении жизнь отряда удовлетворительна. В летние месяцы чины отряда стараются погасить свою задолженность Армии.

Санитарные условия жизни не везде одинаковы. В Ловиче — вполне удовлетворительные, в Плевне и в селах — плохие, в прочих пунктах в большой зависимости от условия работ и характера их. В районе Плевны отмечены случаи заболевания малярией.

Работы идут интенсивно, и заработки достигают достаточных размеров, что дает возможность погасить долги, сделанные в период безработицы.

Число желающих переехать, не отрываясь от Армии, во Францию, Бельгию и Америку возрастает. Многих задерживает недостаток денег на переезд.

В Плевне открыта русская коммунистическая организация, составленная из лиц, не входящих в состав Армии и имеющая связь с Варной, Пловдивом и Бургасом и через них с Москвой. Организация по духу и деятельности близка к вымершим Союзам возвращения на Родину.

В районе установлен полицейский час — 24 часа. Охрана населенных пунктов полицейскими, а в дни праздников и войсковыми патрулями. Усиленно охраняется г. Троян. Наблюдение за дорогами посредством патрулирования разъездов от войск к страже.

Настроение болгар приподнято-нервное у левых и при-
давленное у правых. Уверенности в прочности правитель-
ства не замечается. Отношение болгар к русским почти
всегда хорошее. Администрация и власти хорошо относятся
к чинам Армии и несколько подозрительно к беженцам.

4.

Дроздовский стрелковый полк, Мар-
ковский и Дроздовский артиллерий-
ские дивизионы и Сергиевское артил-
лерийское училище. Начальник гар-
низона генерал-майор Ильяшевич.

Особых изменений во внутренней жизни и службе кад-
ров за отчетный месяц не произошло.

Моральное состояние по-прежнему удовлетворитель-
ное. Возможность выступления коммунистов вызывает не-
которую нервность, особенно у работающих отдельно вне
партии.

Санитарное состояние удовлетворительное. Больных
очень мало, главным образом малярики. Заболевающим
чинам частей гарнизона, находящимся вне Софии, прихо-
дится оказывать денежную помощь, так как бесплатных
санитарных пунктов во многих местах работ нет. Таких
случаев бывает один-два в месяц на часть.

Условия и места работ, количество работающих и усло-
вия жизни на местах – без существенных изменений. С во-
зобновлением строительного сезона число безработных
свелось почти на нет.

Стремление переехать на работы во Францию большое,
но не многие имеют в настоящее время достаточные для пе-
реезда сбережения. Часть рассчитывает переехать в октяб-
ре этого года, другая же часть заявила о желании двинуть-
ся с места лишь в мае будущего года.

Агитация сторонников великого князя Кирилла Вла-
димировича как будто затихает.

В настоящее время в Софии действует несколько обще-
житий для чинов Галлиполийской группы: № 1 – общежи-
тие быв[ших] технических курсов, снятое у всероссийско-
го Союза городов Галлиполийской группой – на 60 чел.;
№ 2 – около вокзала, открытое и оборудованное на средст-

ва Галлиполийской группы в представленном болгарским правительством железнодорожном пакгаузе на 40–45 чел.; общежитие Дроздовского и Алексеевского полков с небольшой поддержкой из средств группы – на 100 мест (Регентская № 58) и три общежития Марковского и Дроздовского артдивизионов и Сергиевского артиллерийского училища, открытые на небольшое число чинов каждое при соответствующем кадре.

Отношения с местным населением и властями по-прежнему удовлетворительные.

5. Княжево (Софийское)

Корниловский ударный полк, Алексеевский пехотный полк. Николаевское инженерное училище, начальник гарнизона генерал-майор Зинкевич.

В размещении кадров и местах работ чинов частей гарнизона за истекший месяц перемен не произошло. С 1 сентября общежитие Алексеевского пехотного полка предложено перевести в Софию.

Среди работающих в селах замечается тяга в города, благодаря чему состав городских рабочих партий увеличивается за счет сельских. Причина этого явления двойная – с одной стороны на малое развитие сельских работ в этом году из-за плохого урожая, с другой – желание быть ближе к своим, ввиду слухов о выступлении коммунистов.

Настроение чинов хорошее. Большой интерес вызывает возможность переезда во Францию с целью устройства там на работы. Одной из побудительных к тому причин является опасение коммунистических выступлений. Большинство работающих усиленно копят деньги на поездку; прекратилось совершенно пьянство и картежная игра. Зато уменьшилось число желающих переезда во Францию для продолжения образования, главным образом молодых офицеров последних выпусков из училищ, так как надежд на получение стипендии, по-видимому, чрезвычайно мало.

Хозяйственная жизнь без перемен. Приходится делать большое напряжение, чтобы не выйти из сметы, сильно увеличались канцелярские расходы из-за повышения в два раза почтового тарифа.

Отношения болгарских рабочих в местах работ изменилось сильно к худшему, часто слышатся угрозы по нашему адресу.

С местными властями и населением отношения хорошие.

6. г[ород] Белградчик

Марковский пехотный полк, начальник гарнизона генерал-майор Пешня.

Истекший месяц прошел тихо, и жизнь полка ничем нарушена не была.

12 июля (29 июня) в день ангела Главнокомандующего в полковой церкви был отслужен молебен, на котором присутствовали все чины полка, находившиеся в Белградчике.

16-го июля (3 июля по ст. ст.) в годовщину трагической гибели государя императора и царской семьи в полковой церкви была отслужена панихида, на которой также присутствовали все чины полка, живущие в городе.

23 июля Белградчик посетил генерал-лейтенант Абрамов.

В 1-й половине отчетного месяца протоирей о[тец] Бутков посетил работающие партии в г. Берковице.

Моральное состояние чинов полка хорошее.

Состояние денежных сумм полка и хозяйства – прежние. Ежедневный оборот лавки около 300 лева. Продуктов имеется на 7569 лева. Довольствие платное; стоимость первого блюда до 6-ти лева. Хлеб весом в 1 кил[ограмм] выпекается в местной хлебопекарне и выдается по желанию или белый – 7 л[евов] 60 ст., или черный – 6 левов 60 ст.

За истекший месяц прошло больных и амбулаторных – 267 чел. С появлением зелени увеличилось число острых желудочно-кишечных заболеваний. Общее санитарное состояние удовлетворительное.

6 июля во время купания в реке Лом утонул подпоручик Дмитрий Чапский, погребенный на городском кладбище г. Лома.

В жизни рабочих партий перемен нет.

Отношения с властями и жителями г. Белградчика хорошие.

Работа агентов представителя Блюстителя государева престола в разных пунктах продолжается; уговаривают русских людей и, особенно состоящих на контингентах, записаться в корпус императорской армии, причем распространяются слухи, что, если будет выдан паспорт на въезд в Румынию, 100 лева суточных и все поступят на укомплектование армии блюстителя престола.

Канцелярией полка получено пока три рапорта о выдаче послужных списков для перехода в эту армию вполне открыто, кроме того, есть до десяти просьб о выдаче послужных списков по неизвестной причине, вероятно, это является замаскированным переходом в ту же армию.

7. [город] Казанлык

Алексеевский артиллерийский дивизион и части Донского корпуса. Начальник гарнизона генерал-майор Морозов.

В июле месяце изменений в местах работ чинов дивизиона и расквартирования кадра не было.

Внутренняя жизнь части идет прежним порядком.

Моральное состояние чинов дивизиона хорошее.

В связи с удешевлением стоимости переезда стремление во Францию увеличилось. Большинство озабочено сейчас желанием скопить в возможно краткий срок нужную для поездки сумму денег, для чего отправляются на разные, хотя и трудные, но хорошо оплачиваемые работы.

Хозяйственная жизнь идет прежним порядком.

Санитарное состояние удовлетворительное.

Инцидент на mine «Будущее» показал сохранение всеми прежней солидарности и крепкой спайки среди чинов всех частей. Почти все, покинувшие места, уже устроились на других, не менее выгодных работах.

Условия работ на других крупных партиях остаются прежними.

Отношения с местным населением и властями продолжают по-прежнему оставаться благоприятными.

20 июня я посетил гор[од] Казанлык.

За истекший месяц перемены в моральном состоянии дивизиона не произошло. Усилившиеся одно время слухи о возможности выступления коммунистов заставили всех держаться настороже. По-прежнему вполне благожелательно отношение со стороны болгарских властей и готовность идти нам навстречу позволяют думать, что в нужный момент мы не окажемся захваченными врасплох.

К поездкам во Францию интерес значительно ослабел, ввиду того, что большинство из записавшихся рассчитывали на авансированный переезд, возможности чего пока нет. Все же к осени возможен отъезд во Францию одиночных чинов, которые сейчас откладывают деньги на дорогу.

Заболеваемость малярией сильно возросла.

Помещение амбулаторного пункта отремонтировано, а к зиме еще будет произведена побелка.

Работы продолжаются в прежнем объеме. Большинство все же работают на постройках, которые с наступлением холодов прекратятся. В стремлении найти труд, дающий заработок на зиму, многие предполагают выехать на мину «Перник» и в другие пункты с постоянной работой, о чем сейчас ведется разведка.

В Станимаке работает 223 чел. чинов группы, а в районе № 10 – 421 чел[овек]. Заработная плата без изменений.

Ввиду наплыва в район Станимаки македонских беженцев, новым рабочим найти работу делается все труднее. Из Сарамбея начальник партии доносит, что общий порядок значительно повысился. В начале месяца была произведена проверка документов всех чинов частей Галлиполийской группы, по его приказанию, для выяснения принадлежности к части – недочеты устранены.

Усиливаются слухи о возможности выступления коммунистов, и генералом Коноводовым (начальник гарнизона в г. Сарамбее) приняты меры к улучшению самообороны.

Отношение администрации доброжелательное. На днях в Станимаку назначен бывший здесь ранее околийский начальник запасной полковник Костов – артилле-

рист, который все прошлое время проявил себя, как внимательный и чуткий администратор, всецело расположенный к нам. В отдаваемых распоряжениях по околии он всегда подчеркивает существование русской организованной ячейки Армии, а ко всем не принадлежащим к ней относится с явным недоверием.

С населением отношения неизменно хорошие.

19 июля я посетил г. Станимаку.

9. г[ород] Русе

6-й Артиллерийский дивизион. Начальник гарнизона генерал-майор Баркалов.

За истекший месяц в условиях и жизни района перемен нет.

10. г[ород] Шумен

Технический батальон. Начальник гарнизона полковник Дьяченко.

В Шумене удалось до сего времени удержать обе занимаемые казармы, но в середине августа, вероятно, придется перейти в наемные помещения; в крайнем случае может быть удастся удержать только одну казарму. В Варне чины авиаотряда живут с апреля месяца в наемной даче; некоторая часть устроилась в частных комнатах в городе.

Моральное состояние прежнее, проявляется стремление к более прочному устройству жизни и в продолжительное время и к переходу с поденных работ на месячную или годовую службу, хотя бы с меньшей оплатой.

Хозяйственное состояние частей удовлетворительное. Расход главным образом на печатание и рассылку информации, что делается в числе 51 экземпляр два раза в неделю. Ввиду повышения почтовой таксы, придется впредь сократить рассылку до пяти в месяц.

Санитарное положение ухудшилось; появились малярийные заболевания, но это бывало в такое время и в прежние годы.

Из 729 чинов батальона состоит: чинов кадра 3, инвалидов и больных – 9, на работах в Болгарии – 580, в заграничных отпусках – 137.

Связь с чинами, как находящимися на работах в Болгарии, так и заграничных отпусках, поддерживается хорошо, за исключением чинов авиаотряда, где утеряна связь со значительным числом чинов.

Отношения властей и населения начинают изменяться к худшему, но пока это ощущается еще мало.

Деятельность коммунистов, а также советских агентов за последние три недели усилилась, число коммунистов в Шумене и, особенно в Варне, очень велико, и они за последнее время стали более активны. На днях в Шумене разбрасывались коммунистическими прокламациями с призывом вооруженного выступления, и в них упоминалось, что выступление должно быть направлено против «врангелистов». В случае выступления коммунистов против нас рассчитывать на значительное содействие нам администрации в Шуменском районе не приходится.

Организация великого князя Кирилла Владимировича по-прежнему успеха не имеет. В Варне главными деятелями являются капитан Шапошниченко, бывший чин команды штаба корпуса, и адмирал Клыков. Попытки открыть отделение в Шумене не удалось, хотя для организации сюда приезжал несколько раз некто, именующий себя полковником Ивицким. Организация состоит почти из одних представителей, получающих вознаграждение.

11. г[ород] Горная Джумая

Константиново-Корниловское военное училище. Начальник гарнизона генерального штаба полковник Соколовский.

В июле месяце жизнь училища протекала нормально.

Рабочий сезон в полном разгаре. Спрос на рабочие руки превышает предложения. Прибывающие из других районов скоро находят заработок. Поденная плата 60–100 лев.

Группировка чинов училища по рабочим партиям без существенных перемен.

На Балабановский завод прибыла группа офицеров (9 чел.) Дроздовского полка. Прибывшие вполне удовлетворились работой и, особенно, бытовыми условиями. Уча-

стие в администрации Балабановского завода немцев (австрийцев) отразилось на производительности предприятия, а также и на быте рабочих. Введены выгодные сверхурочные работы, отремонтированы помещения, выстроены новые бараки, кантина-столовая, кинематограф.

Немецкая администрация охотно выдвигает русских на руководящие роли, вполне оценивая интеллигентность и добросовестное отношение к делу наших рабочих. Это иногда вызывает недоброжелательное отношение со стороны болгар.

Однако, 31 июля здесь все же имел место случай: в обеденное время работ главный директор предприятия австрийский еврей Плейснер, делая замечания русскому офицеру-рабочему, позволил себе назвать его «русская свинья». В обеденный перерыв все русские рабочие завода, включая и не состоящих в Армии, решили потребовать от оскорбившего извинения, или в противном случае покинуть завод. Через начальника рабочих партий на заводе полковника Грибановского об этом была поставлена в известность высшая администрация завода с предложением, что это не есть забастовка в общепринятом смысле этого слова, а что это есть протест русских офицеров против лица, позволившего нанести оскорбление всем русским.

Г[осподин] Плейснер отказался извиниться, уверяя, что назвал указанного рабочего свиньей без слова «русская». Получив такой ответ, русские не стали на работу, и фабрика остановилась.

Администрация завода сообщила о таком поведении русских дупницкому околийскому начальнику, который для успокоения администрации прислал два стражаря и объявил военное положение, т. е. было воспрещено хождение по улицам после 9-ти часов и запрещены всякие собрания.

После длительных переговоров к 12 часам 1 августа инцидент был исчерпан. Плейснер делегации из 5-ти офицеров дал честное слово, что всегда он был и будет самого высокого мнения о русских, доволен русскими как рабочими, никогда не имел даже в мыслях желания оскорбить русских и впредь не позволит себе оскорблять русских. После обеда 1 августа фабрика начала работать.

В описанном выше происшествии приятно отметить спайку русских, дружно реагировавших на оскорбление русского имени.

В связи с последними информациями замечается уменьшение желающих уехать во Францию. Перспектива попасть на рудники и металлургический завод Лотарингии для большинства не является привлекательной.

Тревожное настроение в связи со слухами о готовящемся выступлении коммунистов улеглось, однако оно принесло свою пользу, повысив нашу готовность.

Отношение местных руководящих кругов македонской организации остается вполне лояльным к существующему правительству. В низах все заняты полевыми работами и к политическим вопросам относятся безразлично.

Администрация продолжает к нам относиться хорошо. 6 июля в помещении «Читалище» в Горной Джуме состоялось «Пушкинское утро», устроенное чинами училища с участием болгарской гимназии. Сбор в сумме 590 лева, за исключением расходов 327 лева, пожертвованы в казну великого князя Николая Николаевича.

12. г[ород] Нова Загора

Офицерская артиллерийская школа.
Вр.и.д начальника гарнизона полковник Гонорский

Во внутренней жизни перемен не произошло. Вопрос о передаче школы из Ново-Загоры вновь принял острый характер. Переезд на этот раз стал действительно необходим вследствие того, что большинство офицеров, живших при кадре, в ближайшее время переезжают во Францию, таким образом, пребывание кадра в Ново-Загоре утратило прежнее значение. Кроме того, прожить зиму в большом сарае с каменным полом 4–5 остающимся семьям – положительно невозможно.

Наибольшая партия работающих чинов школы находится в Софии, где возможно найти работу и для дам, а потому наиболее желательными пунктами переезда школы являются г. София и ее окрестности. Переезд на Перник в ближайшее время оказался невозможным вследствие полного отсутствия там помещения для кадра.

Настроение, как всегда, отличное, устойчивое; но в связи с газетными сведениями и массой слухов о готовящемся большом восстании коммунистов, у некоторых замечается тревога и неуверенность в прочности настоящего, вследствие чего число желающих уехать во Францию в ближайшее время увеличивается.

Хозяйственное положение в августе месяце может стать очень тяжелым, вследствие того, что лицо, у которого школа заняла 7000 лева для выдачи пособия женщинам и детям за январь и февраль месяц, возбудило ходатайство о переезде во Францию и рассчитывает уехать в середине августа. Необходимость отдать долг в августе месяце, с одной стороны, и необходимость переезда школы – с другой, требует большой суммы денег. Безболезненное разрешение настоящего вопроса возможно лишь в том случае, если школе будут отпущены 14 400 лева в счет причитающихся школе для выдачи инвалидам, женщинам и детям за январь и февраль месяцы.

Санитарное состояние неудовлетворительно. Вольнонаемный врач уехал в Софию делать себе операцию, и школа осталась без медицинской помощи.

Места работ, оплата труда и условия работ прежние.

Отношения с болгарскими властями и населением отличные.

2 июля в м. Кричим покончил жизнь самоубийством поручик Филиппов, бросившись с моста в реку Веча. Причина – общая усталость.

7 июля в г[ороде] В[еликое] Тырново скончался от туберкулеза легких младший офицер Чухновский.

Рабочие партии

Мина «Перник»

Начальник рабочих партий генерал-майор Карабанов

Настроение рабочих хорошее. Замечается некоторая нервность в связи с упорно циркулирующими слухами о предстоящем выступлении коммунистов. Таковую нервность проявляют и все чины администрации мины.

За последнее время в Пернике многие уезжали во Францию.

Всех чинов Галлиполийской группы, работающих на Пернике, 1286; в остальных пунктах района – 138, а всего в районе – 1424 человека.

Прием рабочих на мину возобновлен. Заработная плата за июнь месяц была понижена. В июле возможно возобновление ее. Выдача денег произошла вместо 10 только 22-го и в три приема: порционных, аванс и окончательный расчет.

Отношение администрации к представителям контингентов весьма благожелательное.

Пища удовлетворительная; хлеб хорош. Порционные за июнь были выданы своевременно.

Семейным казенную квартиру по-прежнему достать трудно. На таковую можно рассчитывать не ранее 2–3-х месяцев после ходатайства о ней. От 4 августа обещали приступить к ремонту общежитий в деревянном бараке.

Медицинская помощь имеется во всех пунктах района. 15 июля в Банки отбыла третья партия в 10 человек, отправленных для лечения на казенный счет.

При Обществе галлиполийцев стараниями полковника Бржезицкого организован кружок «Ревнителее военных знаний».

30 июля в день годовщины объявления Великой войны в минном театре был сделан после панихиды доклад на тему «Краткий очерк Великой войны».

17 июля 2-й Галлиполийской роты поручику Побелинскому одним болгаринем торговцем нанесена ножевая рана в левое плечо, прошедшая до легких. Дело находится у прокурора.

20 июля Корниловского полка поручик Франк был избит тремя болгарскими рабочими на частной хлебопекарне. Дело у администратора.

29 июля Марковского полка штабс-капитану Никульнякову на работе в шахте ударом лампы нанесено болгаринем-шахтером ранение головы, а при снятии со штабс-капитана Никульникова показания 30 июля при минной охране, он был избит чиновником, производившим дознание. Администратор был сильно возмущен и обещал генерал-майору Карабанову для дознания назначить комиссию

с участием полковника Бржезицкого, но после, видимо под влиянием доклада начальника охраны, лишь обещал оштрафовать его на 4 надницы и что сделает выговор начальнику охраны.

Все эти происшествия как бы указывают на ухудшение отношений к нам со стороны рабочих болгар, что ставится в связь с ожиданием коммунистического выступления. Меры для привлечения виновных к законной ответственности приняты, а также даны указания начальнику рабочих партий в случае повторения таких происшествий реагировать на них должным образом.

Приложение: Описание поездки моей в место расположения кадров и рабочих партий Русской армии.

Подписал:

Генерал-лейтенант

Витковский

Верно:

Генерального штаба полковник

Алатырцев

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 19. Л. 21–32. Заверенная копия.

№ 98

**Письмо генерала Ф.Ф. Абрамова
генералу П.А. Кусонскому
о поездке в Белград для утверждения
финансового плана и по другим вопросам^а**

София

12 августа 1924 г.

Дорогой Павел Алексеевич!

Я уже ответил телеграммой – «согласен» на твое последнее уведомление о возможности для финансовой части назначить рассмотрение смет только после 5-го, примерно, сентября. Так как суть моего и П.П. Ставицкого приезда в

^а На документе имеется рукописная пометка: «Инф[ормация] 16/VIII».

Белград заключается в проведении именно сметы, — не политические и другие причины, — то, конечно, я охотно согласился на этот срок. Мы опасаемся здесь одного, — как бы из-за политических осложнений не был закрыт переход через границу, а тогда Вы утвердите и сметы, и финансовый план без нашего участия. Как ни осведомлены Вы, однако, жизнь требует постоянных поправок, которые могли бы быть внесены только представлениями с мест. Этим временем я воспользуюсь, чтобы проехать в Стару Загору и там обсудить сторону Лемносской группы на будущий секретный переезд и дальнейшее.

Отправка во Францию идет теперь уже проторенной дорогой и потому не носит той спешки, какая замечалась и среди отъезжающих, и среди записывающихся, и даже среди различного рода учреждений. Судя по письмам П.Н. Шатилова, чуть было не сорвалась отправка «450»; но раз нет никаких указаний «приостановить отставку» и после отправки 3-й партии, то, значит, дело там более или менее улаживается. Эти 450 вакансий будут заполнены в течение ближайшей недели. Заполнены также и «80», предложенные нам г. Потоцким; последние заполнены преимущественно беженцами. П.Н. Шатилов обещает достать еще «250» на тех же условиях, что и «450». Думаю, что и эти «250» мы пошлем в октябре из состава контракт-гейцев^а. На сельскохозяйственные работы запись не открываем, так как до сего времени нет виз на этого рода запись, да и пока большого числа желающих; отсутствие определенных данных об этих работах и 12-ти месячный контракт — главная причина непопулярности этих предложений.

Уезжает, безусловно, лучший, деятельный, наиболее энергичный, работоспособный и скромный элемент; все инвалиды, нетрудоспособные и др. цепко держатся Болгарии, ибо отлично понимают, что нигде таких благ, как-то оказывает болгарское правительство, не будет (3 инвалидов, пособия учащимся и семейным).

Настроение здесь приподнятое, но особых опасений почти не возникает. Меры предосторожности приняты.

^а Так тексте документа, т. е. лиц, заключивших контракт.

Газетные сведения преувеличены. Например, «Вечернее время» сообщает, что София объявлена на военном положении. А между тем, здесь даже полицейского часа не вводили!..

В провинции настроение такое же. Работы не прерываются; есть, конечно, исключения, но это на общем положении не отражается. Более других мест нервничает Перник. Это и служит причиной тому, что публика туда теперь не едет, предпочитая другие, хотя бы и менее выгодные работы. Недавно я был в Белградчике у г. Пашича. Бывшие там групповые работы окончились, освободившиеся люди (до 70 человек) переходят партиями в другие районы. В Белградчике осталось большое хозяйство штаба и некоторых чинов полка (25 дойных коз, 3 лошади, 8–10 свиней с приплодом, 40–50 гусей, 120–150 кур), которое возможно вести только в Белградчике. Хозяйство это кормит 10–20 человек, инвалидов и нетрудоспособных полка и тем оправдывает свое существование, не принося никакого дохода. Поэтому поднимать вопрос о переселении штаба полка куда-либо в другое место не приходится.

На днях генерал Витковский был в районе Горная Джумая – Дуйница. Там довольно много наших; устроены сносно; прилагаются старания устроить и еще человек 50–70.

Выяснен ли вопрос с приездом П.Н. Шатилова? Выехали ли во Францию Л-Казачий и Атаманский эскадроны? Прошу засвидетельствовать полное и искреннее уважение Глубокоуважаемой Наталии Георгиевне и Петру Николаевичу.

Сердечно преданный Ф. Абрамов.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1 Д. 3. Л. 98–100об. Рукописный подлинник.

Сведения о численном составе и расквартировании
частей Лемноской группы в Болгарии.

По состоянию на 1 августа 1924 г.^а

По п. 2 таблицы срочн[ых] донес[ений]
Составлено на 20 августа 1924 г.

Наименование частей и фамилии начальников	Генералы, офицеры, чиновники, врачи	Юнкера, казаки, солдаты	Всего	Стоянка или место работ	В заграничных отпусках или командировках
Управление Лемноской группы в Болгарии (Генерального) штаба полковник Ясевич)	17/15	0/31	63	Стара-Загора	4
Донская офицерская батарея (генерал-майор Поляков)	71/4	0/5	80	—	19
Донской госпиталь (надворный советник Яковлев)	2/12	0/12	26	—	1
Донской офицерский резерв (генерал-майор Морозов)	201/24	0/92	317	Казанлык	51
3-й Донской Каледино-Назаровский полк (генерал-майор Лобов)	59/10	0/303	372	Пловдив	7
5-й Донской Платовский полк (генерал-майор Попов)	45/17	0/252	314	Хасково	9

^а Заголовок документа.

Наименование частей и фамилии начальников	Генералы, офицеры, чиновники, врачи	Юнкера, казаки, солдаты	Всего	Стоянка или место работ	В заграничных отпусках или командировках
Атаманское военное училище (генерал-майор Попов)	188/13	22/87	310	Ямбол	32
Алексеевское военное училище (генерал-майор Лебедев)	390/26	2/207	624	Т. Сеймен	151
Терско-Астраханский полк (генерал-майор Агоев)	193/20	0/228	441	Ямбол	84
Донская инженерная сотня (вр. хорунж. Номикосов)	37/5	0/26	68	Сливен	7
Донской Гондоровский Георгиевский полк (генерал-майор Коноводов)	277/46	0/515	838	София	98
ВСЕГО:	1480/191	24/1758	3453		463
Семейств:	210/107				

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 211. Л. 46. Подлинник.

№ 100 СВЕДЕНИЯ

о численном составе частей Галлиполийской группы в Болгарии к 1 августа 1924 г.

Наименование частей и фамилии начальников	По списку			В Болгарии			Вне пределов Болгарии			Женщин и детей		Стоянка
	офицеров и классовых чинов	сол- дат	Всего	офицеров и классовых чинов	сол- дат	Всего	офицеров и классовых чинов	сол- дат	Всего	В Бол- гарии	Вне преде- лов Бол- гарии	
Управление интен- данта группы (пол- ковник Елизаров)	237	234	471	170	213	383	67	21	88	67/36	16/6	Великое Тырново
1-я Галлиполийс- кая рота (полков- ник Чевати)	54	111	165	42	107	149	12	4	16	11/2	1/3	Свищев
2-я Галлиполийс- кая рота (Генераль- ного штаба генерал- майор Бредов)	305	232	537	179	216	395	126	16	142	21/10	-	Ловеч

Корняловский ударный полк (полковник Гордеевко)	768	412	1198	677	402	1079	109	10	119	102/57	-	Княжево, Софья
Марковский пехотный полк (генерал-майор Пешня)	563	250	813	518	242	760	45	8	53	50/30	4/0	Белградчик
Дроздовский стрелковый полк (генерал-майор Туркул)	862	467	1329	751	445	1196	111	22	133	97/47	8/6	София
Алексеевский пехотный полк (генерал-майор Зинкевич)	939	381	1320	774	351	1125	165	30	195	88/58	4/1	Княжево, Софья
Корниловский арtdивизион (генерал-майор Бругин)	230	195	425	183	191	374	47	4	51	25/12	3/1	Свищов
Марковский арtdивизион (генерал-майор Ильяшевич)	237	128	365	148	123	271	89	5	94	16/8	1/1	София
Дроздовский арtdивизион (генерал-майор Ползиков)	259	134	393	141	121	262	118	13	131	31/-	8/-	София
Алексеевский арtdивизион (полковник Боголюбов)	257	137	394	177	126	303	80	22	91	21/14	5/3	Казанлык

Наименование частей и фамилии начальников	По списку		В Болгарии		Вне пределов Болгарии		Женщин и детей		Стоянка
	офицеров и классных чинов	сол-дат	офицеров и классных чинов	сол-дат	офицеров и классных чинов	сол-дат	В Болгарии	Вне пределов Болгарии	
5-й арддивизион (генерал-майор Эрдман)	211	87	170	83	41	4	25/17	3/2	Стания-мака
6-й арддивизион (генерал-майор Баркалов)	296	127	233	123	63	4	44/28	10/1	Русе
Технический батальон (полковник Дьяченко)	549	180	423	169	126	11	89/47	6/-	Шумен
Константиновское военное училище (Генштаба полковник Соколовский)	205	22	189	21	16	1	14/10	5/4	[Горная] Джумая
Александровское военное училище (генерал-майор Буров)	105	15	140	14	10	1	21/10	3/2	Свищов

Сергиевское училище (полковник Безак)	130	18	148	146	18	164	24	-	24	12/8	2/4	София
Николаевское инженерное училище (ген.-майор Болтунов)	159	23	182	136	15	151	23	8	31	13/7	3/1	Княжево, Соффия
Офицерская артиллерийская школа (полковник Гонорский)	72	58	130	52	52	104	20	6	26	19/14	3/-	Н[овая] Загора
Госпиталь Галлиполийской группы (статский советник Трейман)	21	23	44	21	23	44	-	-	-	5/6	-	Великое Тырново
Итого:	6600	3266	9866	5307	3086	8393	1293	180	1473	778/423	83/36	-

Примечание:

- 1) В графе женщин и детей числителем показаны женщины, знаменателем - дети.
- 2) Чины штаба Галлиполийской группы числятся в разных частях группы.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 211. Л. 45. Подлинник.

№ 101 СВЕДЕНИЯ

о работах частей Галиполийской группы в Болгарии к 1 сентября 1924 г. а

Место работ	Наименование (род) работы	Кол.-во	Краткие условия работ	Фамилия начальника рабочей партии	Заработная плата
1. Перник	Добыча каменного угля, сортировка, перемывка, погрузка	1310	Работают в 3 смены по 8 час. В забое работа тяж., на поверхности полегче. Медицинская помощь удовлетворительная. Отнош. с администр. и пища хорош., квартирн. вопр. удовл.	Ген[ерал]-майор Каранбанов	От 600 до 18 000 лева в мес[яц]. Кормовые выдаются на руки. Проработавш[ие] 6 мес[яц] получ[ают] наградные. Помещения, отопление, освещение от администрации
2. София	Работы самого разнообразн[ого] характера	1058	Раб. день от 8 до 12 час. Имеется 2 казен. общежит. Ост. жив. по частн. квартир.	Ген[ерал]-майор Иллешевич	От 70 до 120 лев в день. Специалисты 1150 лев. Месячно 1500-3000 лев
3. Пловдив	На сахарн[ом], черепичн[ом] и кирпичн[ом] заводах. На табачных складах и постройках	251	Живут на частн. квартирах. Раб. день от 8-12 час. Довольствие в дешевых столовых	Капитан Филлипский	Поденно 60 лв. и бол. сдельно на кирпич. зав. до 150 лв. в день
4. Рушук	Работы самого разнообразного характера	235	Раб. день 8-10 час. На пристанях 14 час. Имеется небольш. казн. общежитие. Больш-во жив. на част. кв.	Ген[ерал]-майор Баркалов	От 60 до 100 лв/день. На пристанях сдельно до 150 лв. Месячно 1200-2000 лв.

5. Габрово	На фабриках, заводах, стройках и виноградуниках	190	Рабочий день 8 часов и больше	Генш[аба] полк[овник] Тюренков	На ф-ках и з-дах 45-60 лв. в день, поденно 70
6. Тырново	На фабриках, заводах, стройках	207	—	Полк[овник] Чезати	Поденно 45-60 лв. Месячно 1200-2000 лв.
7. Свидетво	Главным образом на подсобных работах и пристанях	207	Рабочий день 8-12 часов, живут по частным квартирам и в казармах	Ген[ерал]-майор Буров	От 45 до 80 лв.
8. Плачков	Добыча каменного угля, перемывка, сортировка и работы на коксовых печах	114	Работают в 3 смены по 8 час. Отношения с администр. доброжелат. Отопление, освещение и помещение от админ.	Полковник Садовский	Поденно 40-80 лв. Месячно 1000-1800 лв. Специалисты до 3000 лв.
9. Шумен	На пивоваренных, кирпичных, черепичных заводах, стройках и мелких мастерских	167	Рабочий день 8-12 час. Большинство живет в казармах	Полковник Дьяченко	Поденно на заводах до 60 лв. На стройках до 120 лв в день.
10. Стани-мака	На табачных складах и мельницах	133	От 8 час. и более. Работы как временная, так и постоянная. Большинство живет в казармах.	Ген[ерал]-майор Эрдман	От 45-70 лев в день
11. Сарамбей	Постройка ж.д. линии	122	Работа сделанная от куб. м.	Полковник Римский-Корсаков	До 2500 лев в мес.

Место работ	Наименование (род) работы	Кол.-во	Краткие условия работ	Фамилия начальника райбочей партии	Заработная плата
12. Белград-чик	Постройка шоссе, полковые работы	64	Рабочий день 8-12 час. Большинство живет в казармах	Ген[ерал]-майор Пешня	Поденная 40-60 лев.
13. Плевен	На фабриках и заводах и разработка ж.д. балласта	114	Рабочий день 8-12 час. Довольствуются в столовой Красного Креста. Живут на частных квартирах	Полковник Яковлев	На заводах и фабриках 35-50 лев в день. На балласте 70-90 лев/день
14. Варна	На фабриках, заводах, мастерских, в порту	68	Рабочий день 8 час. В порту сдельно	Подполковник Сусалин	Поденно 40-80 лев, в порту сдельно 150 лев.
15. Гара	Медные рудники	115	Рабочий день 8 час. Помещение, освещение, отопление от администрации	Полковник Вирилев	От 45-60 лев в день. Сдельная работа по согласению
16. Кирчим	Постройка электростанции. Работы тоннельные, камерные, земляные. В слесарной и столярной маст[ерских]	108	Рабочий день 8 час. Довольствие общий котел	Полковник Гаганидзе	От 50-150 лев в день
17. Стара Загора	На пивоваренном заводе, табачной фабрике, стройке, полевых работах	86	Рабочий день 8 час. Живут в частных квартирах	Полк[овник] Гречко	Поденно 60-90 лев. Мес-сячно 1500-2000 лев
18. Дупница	На лесопильном заводе, постройке ж.д. линии, кирпичном заводе и в болгарском оркестре	112	Рабочий день 9 час. Помещение, отопление, освещение от администрации	Подполк[овник] Пух	От 50-120 лев

19. Горна	Работы в городе самого разнообразного характера	73	Рабочий день 8—10 час. Большинство живет в казармах	Геншт. полк. Соловский	Поденно 60—100 лев в день. Месячно 1500—2500 лев
20. Горна-Ореховица	На спиртном, сахарном и черепичном заводах	92	Рабочий день 10 час. Живут по частным квартирам. Есть русская дешевая столовая	Полковник Афанасьев	900 лев в месяц с помещением, освещением, отоплением
21. Бургас	Работы в порту и на складах	76	Рабочий день 8—12 час. Живут на частных квартирах	Полковник Кондратьев	Поденно 60—90 лев, сдельно в порту до 150 лев
22. С. Кочериново	По лесопильным заводам	64	В зависимости от рода работы	Полк[овник] Грибановский	От 50—55 лев в день
23. Браца	Работы разнообразного характера	57	То же	Полковник Кривский	От 50—80 лев в день
24. Рила	Постройка электрических станций, служба в лесничестве	60	Рабочий день 8—12 час.	Полковник Сидорович	На постройке 60—120 лев в день. В лесничестве 1000 лев в месяц, с помещением, отоплением, освещением и продовольствием
25. Ловечь	Работа разнообразного характера	67	Рабочий день 8—12 час. Живут в казармах	Полковник Христофоров	От 400—1600 лев в месяц
26. Тырново-Сеймен	Работа по возделыванию табака, на виногради-ках и кирпичных заводах	67	В зависимости от рода работы. Довольствие хозяев в большинстве удовлетворительное	Полковник Мамушин	От 60—70 лев в день

Место работ	Наименование (род) работы	Кол-во	Краткие условия работ	Фамилия начальника рабочей партии	Заработная плата
27. Княжево София	На стройках, канатной фабрике и спиртном заводе	68	Рабочий день 8 час и больше. Живут на частных квартирах и при кадровой части	Ген[ерал]-майор Зинкевич	70-90 лев в день
28. Никополь	Работа разного характера	68	В зависимости от рода работ	Полковник Захаров	То же
29. Рахово	То же	77	То же	Капитан Серецкий	40-50 лев в день
30. Ново-Загора	Ремонт ж.д. пути и постройка моста	35	Рабочий день 8-10 час.	Полковник Горовский	65-85 лев в день
31. Разград	Работы временного и постоянного характера	54	В зависимости от рода работ	Полковник Сусяков	45-60 лев в день, 800 лев в месяц
32. Хасково	На табачных складах и постройках	48	Рабочий день 8-10 час	Полковник Стольников	45-60 лев в день
33. Севлиево	Подсобные работы: пилка, рубка дров, земляные работы. Работа на табачной фабрике и в слесарных мастерских	65	То же	Полковник Трубников	20-100 лев. На своем довольствии
34. Ст. Елисейна «Медная фабрика»	На медной фабрике	31	Рабочий день 8 часов	Полковник Андреевский	45-60 лв/дн.

35. Казанлык	На фабриках	38	Рабочий день 10 часов	Полковник Пестов	1000—1500 лев ежемесечно
36. Лом	Работа разнообразного характера	31	Рабочий день 8 часов	Шт[абс] капитан Тихомиров	40—50 лев в день
37. Тревка	На фабрике шерстяных изделий, постройках	21	Рабочий день 8 часов и более	Ротмистр	45—70 лев в день, 1200—1800 лв/м-ц
38. Ямбол	В торговых предприятиях и мастерских	36	Рабочий день 8—12 час.	Ген[ерал]-майор Масловский	1200—2000 лев ежемесечно
39. Выдин	В мелких предприятиях и музыкантами	29	В зависимости от рода работ	Полковник	45—70 лв/дн. 1000— 1500 лев в месяц
40. Крестец	Добыча каменного угля (мина «Лев» и «Борунцица»)	26	Рабочий день 9 час. Живут в бараках	Петров Капитан Греков	45—70 лев в день
41. Берковица	Работа разного характера	18	В зависимости от рода труда	Капитан Головачевский	50 лев в день
42. Бела Церква и Павликане	Сельскохозяйственные работы	18	Условия удовлетворительные	Подполковник Трусов	400—1000 лев в месяц
43. Бела Слатина	На постройке ж.д.	31	Рабочий день 8 час. Работа разная	Подполковник Федоров	40—70 лев в день
44. Троян	Работа разного характера	17	Удовлетворительная	Полковник Аксаков	900—1800 лев в месяц
45. Доспад	Хозяйственные работы, в обозе пограничной стражи	11	То же	Поручик Титов	1800—2000 лев в месяц

Место работ	Наименование (род) работы	Кол-во	Краткие условия работ	Фамилия начальника рабочей партии	Заработная плата
46. Червен Бряг	На кирпичном заводе	21	Рабочий день 8 час. Работа разнообразная	Капитан Букин	40-50 лев в день
47. Фердинанд	В мелких предприятиях	15	То же	Шт. капитан Дей	То же
48. Орхание	На табачной фабрике	16	Рабочий день 10 час.	Полковник Яковлев	На фабрике 40-50 лев в день, на стройке 55 лев в день
49. В разных мелких селах и городах небольшими партиями		287			
50. Находятся в движении по Болгарии		1012			
Всего	7120 человек	7290			

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 164-167. Копия.

**Личный состав частей генерала П.Н. Врангеля
в Болгарии к 1 октября 1924 года^а**

Центральное управление (София, Оборище 15)

Генерал-лейтенант Абрамов Федор Федорович – начальник всех частей и управлений в Болгарии.

Ген[ерального] шт[аба] полковн[ик] Сорокин Михаил Дмитриевич – его начальник штаба.

Ген[ерал]-лейтенант Ронжин Иван Александрович – военный представит[ель] (агент).

Ген[ерал]-лейтенант Ставицкий Петр Павлович – начальник снабжения.

Полк[овник] Матвеев Иван Матвеевич – счетная часть.

Полк[овник] Якуб Александр Андреевич – интендантская часть, касса.

Капитан Фос Клавдий Александрович – паспортная часть.

Чин[овник] Погожев Михаил Степанович – переписчик.

Юнкер Калнин Георгий – переписчик.

II. Галлиполийская группа (бывший 1-й корпус)

Управление: (София, Регентская, 64)

Ген[ерал]-лейтенант Витковский Владимир Константинович – начальник группы.

Ген[ерального] штаба полк[овник] Алатырцев Александр Владимирович – нач[альник] штаба.

Поручик Шамраев Виктор Диомидович – делопроизводитель.

Чиновник Фоменко – переписчик.

Ст[атский] сов[етник] Трейман Федор Федорович – врач группы (г. В. Тырново).

Полк[овник] Елизаров Николай Никонорович – интендант группы (В. Тырново).

^а Заголовок документа. На документе имеются следующие рукописные пометки: «Ванштейн», «Артузов», «Берзин», а также штампы: «Закордонная часть ИНО ГПУ. Входящий 021220 29.XII.1924 г.», «II Отдел Разведупра № 210 ГПУ 12.I.1925 г. листов 7».

ЧАСТИ:

1-я Галлиполийская рота (б[ывший] штаб 1-го корпуса) – полк[овник] Чеватти.

2-я Галл[иполийская] рота (б[ывший] штаб пех[отной] див[изии]) – генерал Бредов Федор Емильевич (г[ород] Свищов).

Гвардейский отряд – полк[овник] Христофоров Евгений Ильич (г[ород] Ловеч).

Корниловский полк – полк[овник] Гордеенко Карп Павлович (с[ело] Княжево Софийско).

Марковский полк – ген[ерал]-м[айор] Пешня Михаил Александрович (г[ород] Белградчик).

Дроздовский полк – ген[ерал] Туркул Антон Васильевич (г[ород] София).

Александровский полк – ген[ерал]-м[айор] Зинкевич Михаил Михайлович (г[ород] София).

Корниловский арт[иллерийский] д[ивизио]н – ген[ерал]-м[айор] Ерогин Лев Михайлович (Свищов).

Марковский арт[иллерийский] д[ивизио]н – ген[ерал]-м[айор] Илляшевич Лев Львович (город София).

Дроздовский арт[иллерийский] д[ивизио]н – ген[ерал]-м[айор] Ползиков Михаил Николаевич (г[ород] София).

Алексеевский арт[иллерийский] д[ивизио]н – полк[овник] Пестов (г[ород] Казанлык).

5-й арт[иллерийский] дивизион (тяжел[ой] арт[илле-
рии]) – ген[ерал]-м[айор] Эрдман Павел Николаевич (Ста-
нимака).

6-й арт[иллерийский] д[ивизио]н (бронепоезд) – ген[ерал]-м[айор] Баркалов Владимир Павлович (Руса).

Техническ[ий] бат[альо]н – полк[овник] Дьяченко Дмитрий Дмитриевич (г[ород] Шумен).

Константиновское-Корниловское в[оенное] уч[или]ще – Ген[ерального] шт[аба] полк[овник] Соколовский Василий Иоанникиевич (Горна Джумая).

Александровское воен[ное] уч[или]ще – ген[ерал]-м[айор] Буров Петр Никитич (Свищов).

Сергиевское арт[иллерийское] уч[или]ще – полк[овник] Безак Ник[олай] Александрович (София).

Николаевско-Алексеевское в[оенное] у[чилище] – ген[ерал]-м[айор] Болтунов Александр Дмитриев[ич] (с. Княжево Софийско).

Офиц[ерская] арт[иллерийская] школа – полк[овник] Гонорский Борис Николаевич (Нова-Загора переходит в район Софии).

Госпиталь группы – Трейман Федор Федорович (В. Тырново).

III. Лемноская группа (б[ывший] Донской корпус)
Управление (Стара-Загора)

Начальник группы – ген[ерал]-л[ейтенант] Татаркин Григорий Васильевич.

Начальник штаба – полк[овник] Ясевич Петр Константинович.

Интендант – полк[овник] Андреев.

Врач – доктор Яковлев.

ЧАСТИ:

Донская офиц[ерская] батарея – ген[ерал] Поляков (Стара-Загора).

Донской госпиталь – доктор Яковлев.

Донской офиц[ерский] резерв – ген[ерал]-м[айор] Морозов (г. Казанлык).

3-й Донской Каледино-Назаровский п[олк] – ген[ерал]-м[айор] Лобов (Пловдив).

5-й Платовский п[олк] – ген[ерал]-м[айор] Попов (Хасково).

Атаманское воен[ное] уч[илище] – ген[ерал]-м[айор] Попов (Ямбол).

Терско-Астраханский полк – ген[ерал]-м[айор] Агоев (Ямбол).

Алексеевское (кубанское) в[оенное] уч[илище] – ген[ерал]-м[айор] Лебедев (Тырново-Сейма).

Донская инженерная сотня – вр[еменный] начальник хор[унжий] Номикосов (Сливен).

Донской Гундоровский полк – ген[ерал]-м[айор] Коноводов (София).

ЦА СВР РФ. Арх. № 64. Л. 241–242об. Копия.

**Письмо генерала В.П. Никольского
генералу И.А. Ронжину**

о положении в Союзе русских офицеров в Болгарии

Председатель
Центрального правления
Союза русских офицеров
в Болгарии
29 сентября 1924 г.
№ 510
г. София

Генерал-лейтенанту
Ронжину

В дополнение к № 151 от 10 апреля с. г., доношу, что за истекший период жизнь Союза русских офицеров в Болгарии шла нормальным путем. С наступлением тепла временно большинство членов Союза все свое время посвящают работам, и на дела Союза зачастую не могут совсем уделять времени; попытки собирать общие собрания, какие бы важные вопросы ни были выдвинуты на обсуждение, обыкновенно не увенчивались успехом.

Ввиду этого, в целях поддержания постоянной связи, с мая месяца было признано необходимым выпускать ежемесячные информационные бюллетени, составляемые председателем правления; в настоящее время таких бюллетеней вышло уже пять. Выход бюллетеней был принят членами Союза с большим одобрением; с каждым № интерес к нему возрастает. Центральное правление не жалеет в этом отношении ни трудов, ни средств, оно в настоящее время добилось значительного успеха в смысле совершенства издания бюллетеней, выходящих в количестве 150 экземпляров.

В собрании Союза, в Софии, за это время было устроено два торжественных заседания: одно – 6/19 мая, другое – 4/17 июля, оба посвященные памяти мученика государя императора Николая II; оба собрания привлекли большое число посетителей и вызвали громадный интерес и проявление патриотизма.

Докладчиками выступали на первом собрании: протопресвитер Г.И. Шавельский, А.И. Пилыц и генерал-майор Никольский.

С таким же успехом были устроены собрания в Русенском и Сливенском отделениях.

В настоящее время в Союзе состоит: всего – 251 индивидуальный член, из них при центральном правлении – 162, в Бургасском отделении – 30, в Русенском – 31, в Сливенском – 28.

Кроме того, в Обществе галлиполийцев состоит 127 членов, в Союзе Георгиевских кавалеров – 108, в Обществе русских офицеров Генерального штаба – 59.

За это время из Союза выбыло два члена: поручик Лептюха, преданный суду чести, но оправданный им, однако председатель правления, признавая его поступок мало этичным, все же предложил ему уйти из Союза, и полковник Алферов, добровольно ушедший, относительно которого было выяснено, что он является одним из активных сторонников великого князя Кирилла Владимировича.

В общем, можно считать, что жизнь Союза и его отделений в Русе, Сливене и Бургасе протекает нормально; хотя и медленно, очень медленно, но число членов увеличивается; в городе Пловдиве уже образовалась группа в 12 членов Союза и надо думать, что в недалеком будущем там удастся открыть отделение Союза; зато попытки открыть отделение в Варне окончились полной неудачей, хотя открытие там отделения, по моему мнению, является и крайне полезным: там функционирует отдел Союза участников Великой войны, какое-то общество офицеров императорской кавалерии и там имеется масса политических кружков, в которых, по моим сведениям, участвуют и офицеры.

Как на прискорбное явление в жизни Союза необходимо указать на распад Видинского отделения Союза в составе 23 членов, происшедший в июне месяце; это отделение, образовавшееся только 16 марта, оказалось в действительности мертворожденным: не удалось ни разу собрать общего собрания, среди членов пошли какие-то распри, председатель правления генерал-лейтенант Крестовский сложил с себя полномочия, его заместить никто не согласился, вслед за тем ушли и все члены правления; выяснилось, что правление не проявило решительно ни-

какой деятельности и не нашло нужным поддерживать связь с центральным правлением. В настоящее время мною предпринимаются попытки возродить это отделение, но результат может обнаружиться не раньше октября-ноября, когда окончатся полевые работы и русские офицеры возвратятся в Видин.

Другое нежелательное явление замечено в Горно-Ореховской группе Союза, где среди членов Союза развивалась сильная агитация сторонников вел[икого] князя Кирилла Владимировича; несмотря на неоднократные мои разъяснения о недопустимости развития политической агитации, явление это в группе еще не изжито и может привести к уходу из Союза, кроме полковника Алферова, еще несколько членов.

В заключение не могу не отметить, что я считаю развитие Союза все еще недостаточным, так как, по моим сведениям, много офицеров, по тем или иным причинам, считают более осторожным пока уклоняться от вступления в Союз; прилив новых членов замечается лишь тогда, когда выясняется выгода нахождения в составе Союза (отправка во Францию, облегчения получения виз, разных свидетельств и т. п.).

Тем не менее центральное правление зачисление в члены Союза производит с большим разбором, и далеко не каждый, подавший заявление, попадает в Союз.

Генерального штаба генерал-майор Никольский

За секретаря полковник Курицын

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 460-461. Подлинник.

**Рапорт генерала В.К. Витковского
генералу Ф.Ф. Абрамову
об участии частей Русской армии в борьбе местных
властей с болгарскими коммунистами**

«15» октября 1924 г.
№ 5393/а
гор. София

Генерал-лейтенанту
Абрамову

Рапорт

27 сентября сего года окружной управитель Враценского округа около 19¹/₂ часов пригласил к себе находящегося во Враце начальника рабочей партии 1-го Армейского корпуса, Гвардейского отряда полковника Кривского и обратился к нему с просьбой оказать содействие силами, находящихся во Враце на работах, чинов Русской армии для ликвидации намечающегося в округе коммунистического съезда. По имеющимся у окружного управителя сведениям в районе с.с. Лютоджик – Згорн – Град, 28–29 сентября должны были собраться коммунистические делегаты из различных мест Болгарии и от находящихся в Сербии эмигрантов-коммунистов, причем съезд, место коего намечалось в горах, должен был охраняться четниками-коммунистами. Не исключалась возможность вооруженного выступления в этом районе коммунистов.

Окружной управитель предлагал оцепить всю местность и захватить всех собравшихся на съезд. Для этой операции должен был быть привлечен местный гарнизон (очень малочисленный), местный союз офицеров и подофицеров и рассчитывалось на содействие русских.

Полковник Кривский заявил окружному управителю, что он без крайней к тому необходимости не имеет права братья за оружие, а обстановка, по-видимому, не внушает особых серьезных опасений, почему он считает, что болгары могут обойтись своими средствами. На это и окружной управитель, и комендант города заявили откровенно полковнику Кривскому, что в городе гарнизона нет, а положение они считают чрезвычайно опасным, и единственная возможность – это помощь русских. При этом полковнику

Кривскому было заявлено, что к этой операции привлекаются все русские, работающие на mine Плакальница и на фабрике «Медна», о чем уже посланы соответствующие указания начальника этих рабочих партий, а также сообщены их частные задачи. В общих чертах задачи эти тут же были сообщены полковнику Кривскому. Русские части, сформированные во Враце и на mine Плакальница, по этому предположению получали самостоятельные задачи. Гарнизон фабрики «Медна» к утру 28 сентября должен был прибыть на мину Плакальница и войти в подчинение начальнику рабочих партий мины Дроздовского артиллерийского дивизиона полковнику Бирилеву, задача сводилась к охранению определенных участков к западу от Врацы, с целью никого не пропускать в город из района, в котором должен был произойти съезд.

Полковник Кривский решил оказать помощь болгарской администрации, справедливо считая, что действия его в этом случае будут отвечать тем общим указаниям, которые разрешают нам употребление оружия^а.

Все события должны были произойти в непосредственной близости к Враце, mine «Плакальница» и фабрике «Медне», т. е. местам скопления большого числа работающих чинов армии, что являлось для этих пунктов угрожающим, почему было явно выгодно согласиться на наше заблаговременное вооружение, тем более, что возложенные на нас задачи, по первоначальному их определению, сводились лишь к охране этих пунктов, а следовательно и к обеспечению собственной нашей безопасности.

Полковник Кривский тотчас же послал соответствующие ориентировки на фабрику «Медна» Дроздовского стрелкового полка полковнику Андреевскому и на мину «Плакальница» полковнику Бирилеву, в которой повторялись частные задачи каждой и определялось время выставления охранения в 5 час. 30 мин. 28 сентября. Сообщение это было отправлено на места с болгарским приставом.

Так как в городе Враце особых средств связи между живущими там русскими нет, то единственным способом оповестить всех оказалась передача через случайно встречен-

^а Напротив этого абзаца имеется рукописная пометка: «Да».

ных русских на улице, что полковнику Кривскому и оставалось делать. Последний, выйдя от окружного управителя около 20 часов, встречавшимся офицерам и солдатам приказал обойти квартиры и передать распоряжение всем русским собраться к 22 часам в назначенный пункт. При этом было приказано соблюдать осторожность и полное молчание.

Остающимся до назначенного для сбора временем полковник Кривский воспользовался для того, чтобы получить оружие, хлеб и шинели для русских, находящихся в Враце и на mine Плакальница.

К 22 часам в указанном сборном пункте собралось 48 человек. Был произведен расчет на два взвода, и затем сформированная полурота была выведена за город, куда должна прибыть и подвода с оружием. Здесь, выставив охранение, было приступлено к раздаче оружия и патронов по 60 на винтовку; была объяснена задача, после чего уже вооруженная полурота была двинута для занятия участка, что и было закончено к рассвету. Участок, занятый полуротой из Врацы имел по фронту протяжение 4-4¹/₂ километра и представлял собою вьющуюся по склонам дорогу, поросшую кустарником. Ночью посты выставлялись лишь к тропинкам. Трудно проходимые места наблюдались дозорами.

На mine «Плакальнице» полковником Бирилевым была сформирована рота в 120 чинов, которая и выставила к назначенному времени сторожевое охранение по назначенной линии, войдя в связь с 15-й Ломской болгарской дружиной. Недостающее вооружение было получено от полковника Кривского.

На фабрику «Медна», где работают 27 чинов 1-го Армейского корпуса, к начальнику рабочей партии Дроздовского стрелкового полка полковнику Андреевскому распоряжение от окружного управителя и ориентировка полковника Кривского, отправленная с приставом, пришла около 20 часов. Указывалось вооружить всех русских и к 5 часам 28 сентября прибыть на мину Плакальница, где и будут даны дальнейшие указания.

Обстановка была обрисована достаточно подробно и в тех же тонах, как и во Врацах и на «Плакальнице».

После совещания с администрацией фабрики полковник Андреевский решил отправить на «Плакальницу» лишь один взвод, а другой оставить для охраны самой фабрики, так как события должны были развернуться в местности, лежащей близко к ней.

Выступление, с целью скрытности от болгарских рабочих, было назначено в 0.15 мин. 28 сентября, т. е. после вступления на работу ночной смены. Командиром взвода был назначен Марковского кавалерийского дивизиона полковник Левашов; состав — 18 штыков и 1 конный. Предстояло совершить ночной переход по горной тропе, чрезвычайно круто поднимающейся в гору. Все трудности, однако, были преодолены, к 5 час. 30 мин. взвод прибыл на мину «Плакальница». Ввиду того, что рабочие с фабрики «Медна» накануне весь день были на работе, а ночью совершили переход, им по прибытии на мину «Плакальница» был предоставлен отдых, и они составили резерв гарнизона «Плакальницы». Во взводе были пострадавшие от ушибов и падений во время ночного похода через горы.

29 сентября в 12 час. 5 мин. полковником Кривским было получено приказание охранение снять; в 2 часа такое же распоряжение было получено и полковником Бирилевым.

Северный участок полковника Кривского собрался к Згори — Граду, где винтовки были положены на подводу, и чины небольшими группами были отправлены во Врацу.

В 18 час. 29-го взвод фабрики «Медна» выступил обратно с мины «Плакальница» и прибыл к себе уже в темноте.

Во время несения сторожевой службы столкновений с болгарскими коммунистами не было; было лишь задержано несколько крестьян, которые были отправлены во Врацу. При этом было предусмотрено, что задержанных оставляли и отправляли только болгары.

В г. Враце было объяснено, что русские уходили в м[ину] «Плакальница» на похороны. Несмотря на принятые меры осторожности, участие русских в операциях болгарских войск, конечно, не осталось неизвестным для местного населения, но в то же время и не вызвало со стороны их совершенно проявления какой-либо враждебности. Престиж же нашей организации, естественно, поднялся,

как в лице частного населения, так и в лице болгарской администрации, включительно до высшей, так как об этом известно всем чинам ее до военного министра.

29 сентября все чины армии, принимавшие участие в экспедиции, стали на свои постоянные работы.

Подписал:

генерал-лейтенант Витковский.

Верно:

Генерального штаба полковник *Алатырцев.*

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 19. Л. 44–46. Заверенная копия.

№ 105

**Сообщение главного правления
Союза участников 1-го Кубанского похода
о принятии обращения
к великому князю Николаю Николаевичу
с выражением верноподданнических чувств**

Главное правление
Союза
участников 1-го Кубанского
генерала Корнилова
похода
«20» ноября 1924 г.
№ -
Город Тырново

В заседании главного правления Союза участников 1-го Кубанского генерала Корнилова похода от 7 октября 1923 года за № 40 было постановлено обратиться к его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу с выражением верноподданнических чувств. Означенное обращение, подписанное всем составом главного правления, а также председателями отделений и групп в Болгарии и в других странах, было представлено его императорскому высочеству через почетного председателя Союза генерала А.П. Кутепова.

После появления манифеста великого князя Кирилла Владимировича, главное правление предложило воздержаться от каких-либо самостоятельных суждений или выступлений, связанных с именем его императорского высочества великого князя Кирилла Владимировича, считая это компетенцией командования армией и ожидая указания его императорского высочества великого князя Николая Николаевича и указаний своего Главнокомандующего.

В силу означенного постановления главного правления, имеющего принципиальное значение, никакие частные выступления отделов, групп и отдельных членов союза от его имени не могут иметь места без ведома Главного командования.

Между тем, в № 64 газеты «Вера и верность» напечатано от имени «Общества участников 1-го Кубанского похода верных присяге» в Белграде за подписью генерала Корвин-Круковского верноподданническое обращение к великому князю Кириллу Владимировичу.

Главное правление Союза участников 1-го Кубанского генерала Корнилова похода считает своим долгом довести до всеобщего сведения, что общество, возглавляемое генерал-майором Корвин-Круковским, является самочинной организацией и с Союзом участников 1-го Кубанского генерала Корнилова похода никакой связи не имеет. Представителем же Союза в Королевстве СХС является центральный отдел Союза в городе Белграде под председательством генерал-майора Кириенко.

Подлинное подписали:

Председатель главного правления

Статский советник Трейман.

Генерал-майор Сниткин.

С подлинным верно.

И.Д. секретаря правления:

подполковник
(подпись)^а.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 4. Л. 657–657об. Заверенная копия.

^а Подпись неразборчива.

2. Греция

№ 106

Копия письма В.А. Панченко
главе представительства в Греции
российского Земгора В.В. Павлову,
полученная Иностраннным отделом ОГПУ
от агентуры в Афинах^а

5 июня 1924 г.

София

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович.

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать в любезности уведомить меня по нижеуказанному адресу о следующем: продолжает ли существовать Русский комитет в Афинах. В связи с признанием Грецией советской власти в России, а также, где он помещается, и кто состоит его председателем. Все это мне необходимо знать для того, что в Грецию должны прибыть родственники председателя Русского комитета в Софии генерала Попадопова, и по его личной просьбе я Вам пишу. Дело в том, что благодаря создавшемуся положению между Совроссией и Болгарией, советские власти не дают права на выезд из России тем лицам, кто хлопочет о выезде в Болгарию. Ввиду этого обстоятельства, благодаря связям, получено разрешение на выезд из Совроссии в Грецию означенных лиц. Для дальнейшего их следования будет выслана болгарская виза и деньги для этих лиц на имя Русского комитета, если таковой не ликвидирован. Надеюсь, что Вы не откажете мне в моей просьбе и по возможности ответите обратной почтой.

Для ответа прилагаю 10 лева. Прошу передать привет от Антонины Ивановны и меня Вашей уважаемой супруге, а также всем бывшим сослуживцам. Если Вам известен ад-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «1. КРО, 2. Т. Дерibasу, 3. К делу монархистов Греции», «Афины», а также штампы: «Исполнено», «12 июля», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 09335 24/VI - 1924 г.».

рес Влад. Ап. Чижова, просил бы сообщить его мне. Если Вам что-либо необходимо узнать в Болгарии, я с удовольствием для Вас это сделаю.

Ответ прошу направить по адресу: София, ул. Аксакова, № 44. Б.М. Кочубею для В.А. Панченко.

Искренне уважающий Вас и преданный Вам,

В. Панченко (с.р.)

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 246. Л. 3.

№ 107

Сводка Иностранного отдела ОГПУ о положении русской эмигрантской колонии в Афинах^а

В настоящее время в Греции осталось всего около 4000 белых эмигрантов: из них около 1000 человек проживают в г[ороде] Салониках, около 2100–2200 в Афинах, остальные рассеяны по всей Греции, главным образом по Македонии и Большим островам.

Очевидно, благодаря климатическим условиям в Афинах сконцентрированы инвалиды белых армий, которые размещены в так называемых «госпиталях»: в местечке «Ретина» в бараках живет около 300 человек и «в 4-м госпитале» в самих Афинах до 700 человек. Эти инвалиды находятся на попечении Лиги Наций, отделение которой во главе с англичанином Фернером снабжает их через Российское общество К[расного] К[реста] пайками, состоящими из набора продуктов, и небольшой суммы денег (теперь 30–40 драхм).

Во главе Красного Креста стоит графиня Демидова, жена быв[шего] посланника, а ближайшим ее помощником является Гаршин (брат писателя Гаршина), который офи-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «1. Менж[инскому]–Ягоде. 2. Дерibasу. 3. КРО Пиляр–Артузов. 4. Разведупр. 5. К делу белых Греции», «Афины», «К подл[иннику]», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 09333 23/VI-1924 г.».

циально считается завед[ующим] русским госпиталем в Афинах; в качестве заместителя председателя Кр[асного] Кр[еста] состоит Набоков (брат убитого Набокова)⁹⁵.

Остальную часть белой колонии составляют быв[шие] офицеры и чиновники белых армий, которые работают в частных предприятиях, главным образом в ресторанах и чернорабочими в Пирейском порту.

Несколько крупных быв[ших] коммерсантов и банкиров работают в банках, а также имеют собственные предприятия.

Граф Демидов⁹⁶, князь Путятин, Гаршин и др[угие] состоят пайщиками в русских ресторанах.

Самое крупное русское предприятие принадлежит Ломакину Василию Ивановичу (быв[шему] миллионеру-купцу из Армавира). Последний в компании со своим отцом и братом Яковом Ломакиным владеют тремя гаражами для грузовых автомобилей, имеют 32 собственных автомобиля: 15 в Афинах, остальные в г[ороде] Велесе и еще каком-то местечке. С конца прошлого года из Греции начались групповые отправки белых во Францию: таких групп отправлено до сих пор две-три по 300—400 человек. Отдельные лица выезжают кроме Франции в Италию и Юго-Славию.

До июня тек[ущего] года в Афинах продолжало функционировать кроме общества Кр[асного] Кр[еста] посольство и консульство. В последнем консульские обязанности выполняли Якушев и Павлов.

По своим политическим настроениям все эмигранты являются монархистами; исключение представляют быв[шие] рядовые солдаты бел[ых] армий и разочаровавшиеся офицеры. Официально членами монархической «ячейки» в Афинах состоит около 700 человек, остальные или сами не пожелали в нее вступить, или считаются «неблагонадежными» элементами и не имеют в нее доступа.

Афинская монархическая организация безоговорочно присоединилась к Николаю Николаевичу. До мая тек[ущего] года монархистами издавалась газета «Отечество», которая отпечатывалась на гектографе, а затем, очевидно за неимением средств, прекратила свое существование.

Во главе организации стоит генерал Неводовский, ближайшими его помощниками являются Гаршин, Путятин и

Ломакин. Этими лицами финансируется организация, а через торговых агентов-курьеров Ломакина она поддерживает связь с Юго-Славией и Францией. В настоящее время жизнь организации замерла: ее деятельность выражается в сборах в фонд Николая Николаевича и еженедельных собраниях. Но еще месяц тому назад организация через официальные учреждения – посольство, консульство и Кр[асный] Кр[ест] – держала в своих руках всю эмигрантскую колонию. Гаршин состоял личным секретарем Королевы Ольги и через нее оказывал давление на греческие власти для подчинения «не лояльных элементов». Такие элементы увольнялись с работы даже из частных предприятий, им запрещалось выезжать из мест их жительства, и даже инвалиды в случаях неподчинения лишались пайков. По их же настоянию греческой цензурой был запрещен ввоз в страну газеты «Накануне». Кроме этой большой монархической организации в Афинах существует более узкая «боевая» организация, вероятно, фашистского типа.

Во главе ее стоит быв[ший] жандармский полковник Прушакевич, а его помощником является капитан 1-го ранга Филипенко, а также Кондратенко – комендант лагеря «4-го госпиталя». Вдохновителем этой группы является тот же Гаршин, а финансируется она Ломакиным, в доме которого происходят ее заседания. В последнее время руководители этой группы ездили в Италию, куда собираются уехать окончательно, и почти с уверенностью можно сказать, что эта группа ликвидируется и всего вероятнее по настоянию греческих властей. Сам Ломакин предполагает ликвидировать свое предприятие и выехать из Греции.

Таким образом, боевая монархическая организация уже не представляет собой никакой силы, а вся монархическая организация слабеет с каждым днем и, вероятно, в ближайшее время в Афинах останутся лишь инвалиды и аполитичная часть колонии. Теперь уже утверждают, что 57% белых будут добиваться во что бы то ни стало отправки на родину и сделают условия для существования и работы монархистов в Афинах невозможными.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 246. Л. 8–10. Подлинник.

**Письмо председателя исполнительного комитета
концентрационного лагеря в Орта-Къой
полномочному представителю РСФСР в Греции
по поводу судьбы русских репатриантов в Болгарии**

Болгария. Орта-Къой
27/VI-24 г.

Гражданин Посол.

5 мая текущего года отсюда, из политической ссылки, мною было послано письмо председателю Константинопольской репатриационной комиссии гр[ажданину] Потемкину⁹⁷ следующего содержания: «Вот уже скоро год, как русские репатрианты Болгарии, сорванные арестом со своих трудовых мест, были брошены в концентрационный лагерь г[орода] Варны, в целях отправки их на родину. Большинство из нас принадлежит к Союзу возвращения на Родину, так называемому «Совнароду». Отсутствие легальной и планомерной репатриации (после известного разгрома «Совнарода» и отъезда миссии РОККа)⁹⁸, с одной стороны, и непреодолимая тяга на родину, с другой – привели к целому ряду более или менее попыток самостоятельного возвращения домой. В результате всевозможных мытарств и лишений части репатриантов все же удалось достигнуть своей заветной цели и возвратиться в отечество, тем не менее, около 700 человек, принадлежащих в подавляющем большинстве к злосчастливым пассажирам злополучной «Ало» («Ало» отправилась из Варны с репатриантами в Новороссийск на свой страх и ответственность, где она не была принята, за отсутствием виз, и после 48-дневного плавания с остановками в Севастополе, вынуждена была ввиду голода и отказа пароходной администрации идти в Константинополь за визами – обратно высадиться в Варненский конц[ентрационный] лагерь), остаются и по сей момент в лагере, отказываясь добровольно покинуть его, если выход оттуда ведет только в Совроссию. Поэтому в задачу товарищей руководителей лагеря, кроме всего остального, вошло достояние того единомыслия и сплоченности между репатриантами, которые, давая надежду на

организованное и легальное возвращение на родину, гарантировали определенный, строго подобранный и не возбуждающий сомнения в подготовленности для нового этапа на жизненном пути в обновленном отечестве, контингент возвращенцев. В этих целях нами, возглавляющими лагерь в форме определенной административно-политической организации, по мере наших сил и умения было предпринято все, чтобы, во-первых, оградить сознание и волю наших товарищей от воздействия на них всего того кадра специалистов своего дела, который был влит в лагерь Варненской администрацией в лице всевозможных комендантов, агентов, шпионов и просто провокаторов, иногда даже и русской национальности, во-вторых, бороться с тем явлением, что, учитывая психику исстрадавшихся до конца своего терпения беспросветным лагерным ожиданием репатриантов, предприниматели и спекулянты всех рангов и калибров не прекращали своих попыток распылить фактически лагерь, предложением в той или иной более или менее соблазнительной форме своих услуг по репатриации. Последнее обстоятельство в худшем случае, особенно теперь, весной, когда открывается фактически наиболее легкая возможность осуществления своих стремлений, может иметь последствием новую политику персонального и нелегального проникновения на территорию СССР в то же время, как в период вынужденного зимнего ожидания, все вышеуказанные темные силы не могли в известной степени не достигнуть своей гнусной цели, и приходится с горечью, время от времени, делать подсчет их жертв, а нами потерянных товарищей. К счастью, процент таковых ничтожен, да и возможно, что в числе их были просто те же провокаторы, нами ранее не обнаруженные. Однако было бы преступным скрывать и от себя и от вас, и от родины, что беженская чаша, как чаша всякого человеческого терпения, имеет судьбою отмеренные края, и трудно сказать, откуда и когда упадет та последняя капля, которая переполнит ее. Воистину, Соломонову мудрость надо иметь, чтобы разобраться в том положении, в котором находимся сейчас мы, русские репатрианты вообще и в частности, собранные в Варненском лагере или сосланные сюда в Орта-Кьой. Претендовать на это, конечно, никто из нас не дерза-

ет, и мне, как главному руководителю лагеря, много раз приходилось обращаться за помощью в этом смысле к советскому правительству, как в лице его центрального органа, так и в лице отдельных представителей, однако, все попытки этого рода оказались уместными^а, и положение оставалось по-прежнему отчаянным и беспросветным. Попытки снестись с частными лицами, более или менее стоящими в курсе наших репатриационных дел, не могли дать полностью желательных результатов, так как наше положение в силу его, если так можно выразиться, международно-политического-дипломатического характера, что чувствовалось нами уже просто, так сказать, интуитивно, требовало авторитетной официальной достоверности, ибо при всем добром желании наших корреспондентов многое оставалось и для них самих неясным, либо иногда просто недоступным и непреодолимым, а их информация всей нашей репатриантской массе казалась недостаточно категоричной. Такое положение не может долее иметь место. Это понятно само собою. Репатрианты в силу того права, которое они выстрадали всем пережитым и внутренне и внешне за долгие годы их тяжелого труда, всевозможных унижений и горьких разочарований, беспросветного и бессмысленного скитания, главное, сознание совершенных ошибок в прошлом, сознание, от которого некуда уйти и которое убивает последнюю надежду – должны знать определенно о той участи, которая им уготовлена в деле репатриации.

Устраняя всякую сентиментальность, необходимо сказать, что было бы объективно жестоко и не нужным держать людей, может быть, уже давно обреченных на изгнание без срока, в независимости относительно их судьбы. Всякая иная цель в этом направлении, будучи безусловно ошибочной при данной обстановке, которую допустило когда-то бывшее Центробюро «Совнарода» в деле репатриации, не продумав до конца ни целей, ни самой системы вербовки членов союза, ни контроля над ними, ни последовательности в их отправке на родину, которые им были выработаны и применены, невольно, может быть, отобразив кривым зеркалом истинные физиономии, как всего бежен-

^а Так в документе.

ства в Болгарии, так и в частности – репатриантов. Все роковые последствия этой ошибки мы здесь не только видим теперь воочию, но и несли тяжесть ее на своих плечах. Во всяком случае, настроение репатриантов вообще, а так называемых «персональников», т. е. лиц, нуждающихся в личной амнистии, в особенности в связи с предполагаемой, по некоторым сведениям в ближайшие дни отправкой в СССР амнистированных рядовых таково, что доброжелательный обоюдный интерес и принимающего и принимаемых требует полной и срочной ясности в этом вопросе. Пора практически расшифровать эмблемы «Совнарода», встретившиеся в пожатии руки – и дать ответ на неустрашимый сейчас вопрос: «Здравствуй» или «прощай» означает сегодня это пожатие?

В силу того, что я и мои ближайшие сотрудники изъяты из лагеря Варны и находимся здесь, в Орта-Кьой, как политические ссыльные, мы лишены возможности в дальнейшем руководить настроением и действиями Варненского лагеря по чисто техническим условиям и, особенно, двойного контроля (не всегда здесь, но всегда – в Варне) нашей корреспонденции, хотя и делали некоторые частные попытки в эзоповской форме, даже телеграфным путем, а потому в дальнейших строках я позволю себе обратиться к Вам, гражданин Потемкин, уже с просьбой от нашей маленькой группы «ортакьойцев», однако, предварительно нахожу нужным представить Вам нас поименно, с некоторыми необходимыми при данной обстановке комментариями, персонально относительно каждого. Для технического удобства и чтобы не загромождать этого и без того ставшего уже длинным письма, делаю это просто приложением отдельного списка, из этого поименного списка с характеристикой сделанного в силу необходимости соблюдения известной формальности, мы с внешней, формальной, так сказать, стороны в форме^а.

В форме болгарским властям уже, конечно, известно, вы, читая между строк, не можете не усмотреть, что ссылки на нас в Орта-Кьой, варненская администрация старалась «обезглавить» лагерь^б. Разумеется, мною в момент нашего

^а Так в тексте.

^б Так в документе.

изъятия из лагеря было сделано соответствующее заместительство, механически должностующее распространиться концентрически до всех ставших вакантными после нашего отъезда постов. Тем не менее, отныне, так или иначе, жизнь лагеря пойдет своим путем и темпом, регулировать которые, по причинам вышеупомянутым мы уже бессильны. 8-ми месячный опыт лагерной жизни показал нам всю силу и необходимость личного непосредственного влияния. В этом отношении болгарская администрация, осведомленная через своих лагерных информаторов, прекрасно учла наше значение там и сделала из этого практические выводы.

Правда, мы ожидали дальнейшего пополнения нашей группы еще несколькими товарищами, не могущими оставаться незамеченными в лагере, да в этом смысле нас осведомили и сопровождавшие нас в ссылку агенты. Однако последовавшее вскоре после нашего ареста прибытие в Варненский лагерь председателя Болгарского народного собрания вместе с германским консулом, по-видимому, спасло наших друзей от грозящей им высылки. Взвешивая все вышеизложенное, приходится откровенно сказать всю теперешнюю практическую никчемность нашу здесь, в общем значении этого слова. Но помириться с этим не можем. Мы привыкли работать, забывая часто свои личные, также репатриантские нужды во имя общелагерных целей. Теперешняя бездеятельность духовно убивает нас, и отрезанные от общерепатриантских интересов и не могущие освоиться с тоскливым пребыванием на болгарской территории в качестве «беженской пыли» мы находим теперь и своевременным и уместным просить Вас, гражданин Потемкин, позаботиться о личной каждого из нас судьбе с устранением, разумеется, из круга ваших забот тех лиц, в отношении которых Вы найдете необходимым сделать исключение, согласно вышеприведенной характеристике. Не откажите уведомить нас, необходимо ли нам подавать анкеты, фотографии и автобиографии даже в тех случаях, когда уже было сделано однажды. Необходимо ли лично мне, Фомину, подать снова то же самое, имея в виду, что моя автобиография, анкеты и фотографии были арестованы в Софии при обыске, в миссии РОКК, и в Советскую Россию так и не попали. Если это так, то сообразованно рас-

поряжением о высылке сюда в Орта-Къой на мое имя, соответствующих для заполнения. Или, может быть, теперь этот вопрос ставится в массовом масштабе, и этих личных выступлений не потребуются. Есть ли надежда, что в Болгарии восстановится Советское представительство и скоро ли? И пройдет ли наша репатриация по уже практиковавшемуся легальному пути, или каждый из нас должен изыскивать лично пути возвращения на родину. Имеет ли право, наконец, каждый из нас, здесь находящихся, в крайнем случае, проникнуть тем или иным путем, даже с риском нежелательного перехода границы в Константинополь, для репатриации и не замедлит ли такой шаг с нашей стороны столь долго и с таким нетерпением ожидаемого возвращения на родину. Имеется ли в настоящее время в обновленной Греции представитель СССР и происходит ли оттуда репатриация. Веря в Вашу человечность и отзывчивость, веря в то, что Вы не можете [не] чувствовать всего трагизма положения, в котором мы находимся, просим Вас, не откажите нам в единственном плане услышать от вас то или другое авторитетное решение этого, воистину насущного для нас вопроса.

Это письмо остается дополнить лишь немногим для того, чтобы Вам, гражданин посол, стали ясны те побуждения, которые заставили нас все-таки совершить тот последний, решительный шаг с болгарской территории, о котором я говорил выше.

Вскоре после нашего отбытия из лагеря, оттуда стали поступать нами все более и более тревожные письма с указанием на то внутреннее политико-моральное разложение, которым заболели лагерцы. Поднявшие после нашего ареста голову, лагерные контрреволюционные агитаторы, шпионы и провокаторы распоясались во всю толщину своей мерзостной деятельности и широким вздохом стали снимать жатву из или малосознательных или малоустойчивых товарищей. Отдельные попытки (о которых, как вы видите из вышецитируемого письма, я уже предупреждал гражданина Потемкина) персональной репатриации на свой риск и страх через Константинополь и непосредственно в СССР, окончившиеся весьма неудачно (в первом случае тюрьмой в Турции, во втором ограблением репатриантов в Румынии, к берегам которой прибило их парусную шхуну бурей) и, кроме того, кате-

горическое заявление болгарской делегации, ездившей к гражданину Потемкину для переговоров вывоза лагеря из Варны, о том, что «по заявлению полпреда ни один беженец не будет принят из Болгарии, пока там не восстановится совпредставительство», а этого последнего нам заявили лагерю болгары^а «ни в коем случае допущено не будет» – все это явилось, по-видимому, той последней каплей, которая переполнила чашу лагерного терпения, в результате чего предпринимаются отъезды во Францию, Австрию, Грецию и т. д., словом, кто куда может. Наша попытка отсюда, хоть частично спасти лагерь окончилась также, по-видимому, неудачей, или потому, что центробежные силы приобрели там господствующее значение. Как бы то ни было, приходится так сказать, что лагерь, как объединенная масса умирает и спасти его мы, по крайней мере, бессильны. В бытность мою в Новороссийске в качестве главы «Ало», я при разговоре с председателем ГПУ гражданином Гарфицким^б указывал на возможность такого конца, в случае неприятия репатриантов не только тогда, когда мы стояли на рейде Новороссийска, но вообще в ближайшем будущем. Но тогда это были только теоретические выводы, теперь же, увы, это реальная действительность. Между прочим, уходя из Новороссийска не принятыми, мы (руководители лагеря) оставили за своими подписями в этом же духе конфиденциальный доклад в целях доведения его до сведения Москвы. Но теперь об этом говорить, пожалуй, поздно. Однако, здесь в Орта-Къой мы до последнего момента, будучи даже и практически, и периодически, так сказать, отрезанными от лагеря, все же, как говорится, равнялись, по-моему, по тому, о чем неоднократно писали туда, желая поддержать в товарищах дух бодрости, указывая им, что мы считаемся с настроением потому, что не можем не понимать его, но, тем не менее просим лагерь не торопиться все-таки с индивидуальным решением вопроса о репатриации, причем, учитывая его нетерпеливую настойчивость. Ввиду страха остаться еще на новую зиму в Болгарии, старались отодвинуть срок ожидания, хотя бы июлем. Тем не менее, по-видимому, наши увещевания, в общем, ока-

^а Так в тексте.

^б Так в документе.

зались «зернами, брошенными при дороге», а последние события заставили и нас самих решиться на определенный шаг. Дело в том, что на днях мы были предупреждены местными коммунистами о той участи, которая готовится нам, согласно распоряжения болгарской центральной власти, и опасности, которые ожидают некоторых из нас при исполнении этого распоряжения. По обсуждении этого положения совместно с информаторами было решено воспользоваться их помощью и содействием для перехода греческой границы. На другой день и местный околийский начальник сообщил нам, уклоняясь от деталей и разъяснений, что по приказу из Софии он должен нас группами по 2–3 человека «направить в распоряжение Софийской общественной безопасности», причем, однако, добавил, что в Софию мы все-таки не попадем, а с «известного пункта», назвать который он нам отказался, нас направят для расселения на место жительства. Учитывая, что мы и так уже находимся в самых дебрях политической жизни, что никакого уже, более худшего места ссылки в Болгарии не существует, что, во всяком случае, надо согласиться с предупредившими нас товарищами коммунистами, что для половины из нас известных как активных руководителей и «совнародовцев», ввиду бушующего сейчас в Болгарии политического террора, это – «расселение» – может оказаться весьма недвусмысленным, и, кроме того, считаясь со всей лагерной и общерепатриантской здесь обстановкой, о которой я писал выше, мы остались при прежнем своем решении, принятом накануне, т. е. перейти нелегально греческую границу и всеми способами добиться вручить свою судьбу, как представителя СССР^а, куда мы так непреодолимо долго и так тщетно стремились. До сих пор побег из политической ссылки всеми революционерами ставился всегда в заслугу бежавшему – хотим верить, что он не будет поставлен нам в вину...

[Фомин]^б

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 5–13. Копия.

^а Так в тексте документа.

^б Атрибутируется по содержанию документа.

**Ходатайство русских репатриантов,
находящихся в Варненском концентрационном лагере,
полномочному представителю СССР в Греции**

После неудачной поездки в Новороссийск явочным порядком на пароходе «Ало» в период октябрь–ноябрь минувшего года и обратного водворения в лагерь, русские репатрианты Варненского лагеря, роковым стечением обстоятельств вторично выброшенные на болгарскую территорию (в то время как наши товарищи по лагерному заключению, уехавшие отсюда 1-й и 3-й партиями на пароходе «Гальвепарк» и «Эттехад»⁹⁹, уже давно достигли родных берегов и ныне проживают в СССР), не имея средств и возможностей снестись официально и непосредственно по своему вопросу с кем-либо из полпредов СССР за границей, предпринимали попытки выяснения дальнейшей своей судьбы теми, крайне ограниченными средствами, которые были еще доступны нам в настоящем положении почти полной изолированности в концентрационном лагере. В результате таких попыток в январе текущего года удалось получить первое указание (сообщенное нам ездившим в Константинополь представителем Госпароходства С.Ф. Гирхановым) от Константинопольской репатриационной делегации СССР в том смысле, что репатриация из Болгарии невозможна до тех пор, покамест в этой стране не будет восстановлено совпредставительство. В связи с этим указанием вновь приобрело перво-степенное значение то воззрение (между прочим, превалирующее уже однажды в лагере, до случая неожиданного в то время для нас приема в Новороссийске первой партии репатриантов сепаратно уехавших из лагеря в Совроссию явочным порядком на пароходе «Гальвепарк» в сентябре 1923 года), что Варненский лагерь русских репатриантов как таковой должен существовать до тех пор, покамест болгарское правительство, не видя иных возможностей избавиться от пребывания столь «вредного и опасного» элемента (каковыми почитаются в Болгарии в текущее время все те, кто из русских беженцев порвал окончательно с белым движением открыто и исповедует свои симпатии к

Соввласти и желает возвращения на родину), будет поставлено, в конце концов, в необходимость возобновить переговоры с СССР, что и послужило к восстановлению прерванных нормальных сношений. В полном сознании всей важности тех обязательств, которые накладывались на нас, ищущих гражданства СССР, усвоением подобной точки зрения, в дальнейшем репатрианты не ограничивали продиктованного им момента задачи посильного содействия дипломатическому успеху Совправительства – одним пассивным требованием в заключении, учитывая, что лагерь ложится тяжелым бременем на скудный бюджет страны, мы в твердой решимости временно, пока не минует в том надобность, личные интересы наших доверителей – интересам родины всемерно стремились к сохранению лагеря в количественном и качественном отношении, видя в конечной перспективе долгожданный отъезд на родину всем лагерем, отъезд легальный и организованным порядком, наряду с этим нами периодически делались болгарскому правительству энергичные представления с требованием создания внутри страны благоприятных условий для возобновления из Болгарии репатриации с обязательным приглашением сюда репатриационного органа СССР. Мы позволили себе думать, что вышеописанный образ действий снискает одобрение центральной власти нашей родины, и в этом черпали для себя известное моральное удовлетворение и надежду на скорое избавление от болгарской неволи и произвола от постоянных моральных ущемлений. Памятуя официальное заверение представительства РОКК в Болгарии Корецкого в форме обращения к репатриантам, напечатанного в № 116 «Новой России» от 18 июля 1923 года, что, несмотря на прекращение нормальной репатриации из Болгарии и для распоясавшихся в своих действиях против России и принявших ее строй, будет найдена дорога на родину, и что Российское правительство своих в опасности не покинет («Новая Россия» №№ 104, 105 от 12 и 15 июля 1923 г.), мы непоколебимо верили, что Совправительство, снизойдя к нашим непрерывным мольбам, вызываемыми^а, вполне понятно влечения на родину, еще невыносимостью настоящего

^а Так в документе.

положения в лагере репатриантов, найдет способ и средства к вывозу нас из Болгарии, если бы решение вопроса о репатриации путем непосредственных на сей предмет соглашений с болгарским правительством оказалось бы невозможным.

По появившимся в последнее время в болгарской печати сообщениям Совправительство первым и главным условием возобновления репатриации из Болгарии считает юридическое признание СССР. Если эти сообщения отвечают действительности, а с другой стороны, верно также и то, нынешнее болгарское правительство приняло бесповоротное решение не вступать в дипломатические отношения с правительством СССР, тем самым для нас, Варненских узников, создается крайне тяжелое положение: находясь вне подданства и, следовательно, без покровительства, мы, члены Совнарода и сочувствующие, остаемся на усмотрение и без того невыносимого режима, так же возможно на суд и расправу свившей себе прочное гнездо в стане русской белогвардейщины, которая не преминет жестоко мстить репатриантам за измену ее лже-патриотическому предательскому по отношению к родине делу, чему уже были примеры в недавнем прошлом, когда белогвардейцами применялся террор к работникам Совнарода по репатриации. Но в то время репатрианты еще были в орбите зрения и сфере заступничества как миссии РОКК, так и Лиги Наций. В текущий же момент мы в настоящем положении полного бесправия и годичной изоляции не только не знаем чьего-либо покровительства, но и не чувствуем себя защищенными даже со стороны законов страны, если принять в соображение примененную к лагерю систему безудержного произвола и неслыханных насилий. О том, что в случае изменения политической конъюнктуры в Европе в известном неблагоприятном направлении – репатрианты вновь могут стать жертвой насильственного использования их для участия в какой-либо новой кровавой авантюре против СССР – распространяться не приходится: именно в переживаемый момент тревожного неравновесия международных отношений – это роковая для нас опасность далеко не может считаться устраненной. Вследствие изложенного репатрианты Варненского лагеря, нуждающиеся

и не нуждающиеся в персональном амнистировании усиленно ходатайствуем перед Совправительством принять нас на родину тем же порядком добровольной явки, каким были допущены на территорию СССР наши товарищи, уехавшие из лагеря на пароходе «Гальвепарк» и на пароходе «Эттехад» после нас. Мы убедительно просим не отказать в Вашем авторитетном представлении в центр по существу изложенного и параллельном ходатайстве о скорейшем разрешении судьбы Варненского лагеря. По некоторым признакам болгарское правительство, не желая, по-видимому, приглашать в страну репатриационного органа СССР, уже решает в текущий момент вопрос о ликвидации лагеря.

4 июля 1924 года

Варна лагерь

Исполком лагеря русских репатриантов в Варне^а:

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 14–17. Копия.

№ 110

**Письмо заведующего консульской частью
полномочного представительства СССР в Греции**

А. Машицкого

**народному комиссару по иностранным делам Г.В. Чичерину
по вопросу о бывших российских гражданах
из Варненского концентрационного лагеря в Болгарии**

СССР

Консульская часть

в Афинах

15/VIII-24 г.

№ 22

Сов[ершенно] секретно

тов. Чичерину

Многоуважаемый Георгий Васильевич.

Пересылая при сем копии ходатайств бывших российских граждан, заключенных в Варненском лагере (в Болгарии), считаем необходимым добавить со своей стороны следующее:

^а Подписи в копии не воспроизведены.

Нет никаких сомнений в том, что положение этих граждан весьма тяжелое, тем более, что они не видят выхода из него в ближайшем будущем, а болгарский режим становится все менее выносимым. По проверке сведений и по впечатлению, вынесенному нами из разговоров с лицами, бежавшими из лагеря и явившимися к нам, для нас ясно, что лагерь в большей части состоит из стойких, закаленных в борьбе с болгарским режимом гр[аждан], давно раскаявшихся в деяниях против революции и искренне преданных СССР в настоящее время. Среди них крепка товарищеская спайка и царит железная дисциплина, поддерживаемая авторитетным для них исполкомом Совнарода.

Они просят ответить, следует ли им оставаться в лагере или же пользоваться всяким случаем, чтобы бежать оттуда. Конечно, ни того, ни другого совета мы им не даем и дать не можем. Мы отвечаем им, что о массовой репатриации русских из Болгарии до признания ею СССР думать не приходится, и в случае же обращения единичных лиц к нам с подобной просьбой, мы не можем отказать им в принятии их ходатайств. Но, давая такой чисто Консульский совет, мы не можем не обращать внимание на то, что судьба Варненского лагеря имеет для СССР и большое политическое значение. Ведь они прямо и искренне спрашивают, что более соответствует интересам СССР — сохранить ли единство лагеря или же пытаться пробираться на родину. В первом случае они готовы жертвовать своими личными интересами. Наши же консульские советы приводят к тому, что ежедневно, не останавливаясь ни перед каким риском, отдельные лица бегут из лагеря на греческую границу или же, боясь «Консульского бюрократизма», покупают лодки и направляются в открытое море с целью пробраться в СССР. По пути их ловят, арестовывают или даже убивают, а некоторые попадают к румынским берегам и подвергаются всем прелестям румынского режима. В лучших случаях они возвращаются полицией в лагерь и обессиленные, потерявшие всякие надежды, понижают там еще более настроение. Они пользуются всяким случаем, чтобы довести до нашего сведения об их положении: у нас уже имеются два письма «варненцев» по адресам частных лиц с просьбами о ходатайствах за них.

Болгарские власти, учитывая, что они являются весьма опасным элементом, в особенности в таком пункте, как Варна, заявляют им, что не имеют ничего против их выезда из Болгарии, при условии выдачи подписок о том, что их не вынуждали покинуть Болгарию. С другой стороны, те же власти применяют старания для того, чтобы расколоть лагерь и рассеять его обитателей по внутренности Болгарии.

Но прекрасно понимая такие провокационные меры в отношении СССР и предполагая, что как раз это доказывает, что политическая обстановка может сделать их опасным материалом для болгар, Исполком лагеря удерживает своих товарищей от болгарской удочки.

Мы обращаем Ваше внимание на то, что Варненский лагерь в количественном и качественном отношении может явиться крупной организационной единицей, а потому просим Вас высказать Ваши соображения об отношении, которое мы должны проявить к просьбам «варненцев».

Им достаточно дать понять, что в интересах СССР, чтобы они не трогались с места и поддерживали свою организацию и единство лагеря, и это ими будет сделано. Но взять на себя такую ответственность мы не можем. С другой стороны, если им ничего не отвечать, или если продолжать принимать заявления о возврате в СССР от единичных беглецов из Варны, то в скором времени весь лагерь распадется и пойдет на болгарскую удочку, т. е. выдавая требуемые подписки, будет переходить греческую границу и направляться к нам.

Придавая этому вопросу значительное политическое значение, мы просим Вас срочно высказать по нему Ваши соображения.

С товарищеским приветом
зав. консульской частью

Секретарь:

Машицкий

А. Невский

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 2-4. Подлинник.

**Письмо полномочного представителя СССР в Турции
А.М. Устинова
народному комиссару по иностранным делам
Г.В. Чичерину
по вопросу реэвакуации бывших белых солдат
и военнопленных мировой войны**

Legaton de
L'Union des Respublique
Sovietistes Socialistes
En Gree
№ 93/с

Совершенно секретно
Athenes, le 10 сентября 1924 г.
НАРКОМИНДЕЛ
тов. Чичерину

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Ряд телеграмм, полученных из Москвы, по вопросу реэвакуации заставил меня предположить, что тут кроется какое-то крупное недоразумение, которое срочно необходимо разъяснить, что я и пытался сделать при помощи отправленной мною вчера на Ваше имя телеграммы и продолжаю делать этим письмом.

История вопроса во всем его объеме такова. При отъезде из Москвы сговорился с соответствующим ведомством, что торопиться с реэвакуацией (чисто греческой) не будем; точка зрения всех ведомств на реэвакуацию болгарских и сербских контингентов мне была известна; с армянским вопросом столкнулся впервые здесь на месте (мельком, правда, еще в Константинополе узнал кое-что от Шавердова) и вскоре по приезде сюда телеграфировал Вам по этому поводу с просьбой прислать директивы (кроме того, писал об этом неоднократно и тов. Дмитриевский), но до сих пор на этот счет не имею ответа.

Специально по вопросу о реэвакуации болгарских контингентов поручил тов. Невскому написать Вам с приложением всех материалов (все это уже должно было дойти до Вас в конце августа). Необходимо было ознакомить Вас с создавшимся в Болгарии положением; ввиду того, что происходит сейчас в Болгарии, встал вопрос о возможности того или иного использования находящихся на ее территории беженцев, для чего необходимы были специальные директивы от Вас.

Для нас же вопрос о болгарских репатриантах оставался в прежнем положении, и с этой точки зрения мы вопросом об их реэвакуации как таковой не интересовались, придерживаясь старых директив.

Это понимали прекрасно и сами репатрианты, просачивавшиеся к нам через границы в одиночном порядке в очень незначительном количестве.

Перед нами встал конкретно только вопрос о реэвакуации находящихся в Греции амнистированных, число которых в точности не установлено, но вряд ли превосходит две тысячи человек. В это число следует включить еще тех, которые не потеряли гражданства, т. е. выехали до октябрьской революции из России, и кое-какие другие одиночки.

Встал этот вопрос в ряде плоскостей:

1) надо было составить смету на 1924–25 г., для чего необходимо было собрать некоторые данные.

2) Консульство работает уже два месяца, а мы находимся на территории Греции уже три месяца, так что нам начинало казаться неудобным после такого фона не начать готовить вопросы о реэвакуации греческих контингентов репатриантов.

3) К тому же толкало нас соображение, связанное с общим вопросом о беженстве в Греции (количество беженцев, а следовательно, и безработных увеличивается, политически важно было показать, что мы с этим считаемся и начинаем готовиться реэвакуировать тех, кого можно).

Но все это занимало нас чисто теоретически, и мы не спешили в буквальном смысле слова.

Только в середине августа тов. Дмитриевский написал по административной линии, что мы предлагаем начать в конце августа репатриацию и что наберется всего человек 400, что на это необходимы средства, которые он высчитал теоретически, ибо никаких переговоров ни с кем мы до того времени не вели.

Совершенно неожиданной явилась для нас телеграмма из Москвы, извещающая нас о необходимости использования ассигнованных на репатриацию кредитов (20 000 руб.) до октября. Только с этого момента (подчеркиваю это) мы взялись за все связанные с реэвакуацией политические во-

просы. Мы были застигнуты до некоторой степени врасплох такой постановкой вопроса.

Тут необходимо было уже торопиться, благо у нас ничего еще конкретного не было подготовлено.

Во-первых, у нас к середине августа было всего 50 кандидатов на реэвакуацию. Многие из кандидатов не являлись к нам даже, поскольку наша консульская часть сознательно до тех пор не поощряла реэвакуацию или обнадеживала их скорым отъездом (слухи здесь распространяются быстро). Сейчас уже наберется сотня; так что к 14 сентября, когда мы думали отправить первый транспорт, могло бы набраться 120–150 человек, не больше. Это по преимуществу все срезы солдатской публики, имеющие семьи в России и пострадавшие здесь в Греции. Вдобавок, ее, как репатриантов, травят здешние белые. Никакого политического значения эта публика не имеет, страшно измучена и апатична (крестьяне нашего юго-востока).

Во-вторых, когда остро встал вопрос о возвращении греков из Совроссии, и пришла телеграмма об отправке нам 20 000 рублей на реэвакуацию, решили пустить в ход и этот аргумент (см. мою ноту от 25 августа). Он совершенно неожиданно подействовал больше других. Только на основании наметившегося у нас на сентябрь начала реэвакуации, Мининдел согласился «на свою ответственность» принять 300 человек греков, находящихся на пароходе в Новороссийске, о чем разговор с ним тянулся больше месяца в связи с полученной телеграммой от т. Шило из Новороссийска.

Из последнего факта Вы усмотрите, как осложнилось теперь положение, когда со стороны Москвы настаивают на задержке реэвакуации до выяснения вопроса по почте. С последней почтой мы ничего послать еще не смогли, а следующая почта дойдет до Вас только во второй половине сентября. Отправка 14 сентября уже не удастся, т. к. «Ллойд Триестино» нужно уведомить за две недели; есть еще надежда отправить транспорт 29-го, если только изложенное в моей последней телеграмме будет достаточно для того, чтобы разъяснить вопрос и получить благоприятный ответ. На такой ответ очень рассчитываю, т. к. нет ника-

ких решительных оснований для не отправки первого транспорта. Отправка транспорта может иметь для нас во всех отношениях только положительное значение. Хуже всего то, что до сих пор наш опыт сношений диппочтой показал, что на разрешение вопросов этим путем требуется не менее двух месяцев.

И, наконец, необходимо еще упомянуть совершенно неожиданное выступление «Ризоспастиса»¹⁰⁰ (очередная его проделка), требующего от своего правительства, в связи с выступлением Лиги Наций по вопросу о репатриации русских вообще, чтобы оно немедленно начало отpravку наших беженцев в советскую Россию ввиду существующей здесь безработицы, на этом де должны настаивать все организованные рабочие.

Из разговоров, которые мы имели попутно с реэвакуацией, выяснилось, что в Греции имеется около $3\frac{1}{2}$ тысяч русских. Эта цифра названа заведующим политическим отделом Рафаэлем, который сообщал ее после неоднократных разговоров с ним и как лицо компетентное, которому этот вопрос подведомствен (Аргиропулос, правда, назвал цифру в 9 тысяч, но это явно преувеличенная цифра). К этому Рафаэль добавил, что из этих $3\frac{1}{2}$ тысяч, не менее 700 хорошо устроившихся дельцов, которые не поедут: «Этим спекулянтам мы не рады, и вы их не впусти-те», — добавил он. Из остающихся половина не попадет под категорию репатриантов. Вот почему мы цифру репатриантов (максимальную) в нашем бюджете предусмотрели в 2000 человек. Если до календарного Нового года нам удалось бы переправить человек 600 — это можно было бы считать «успехом». Но ведь мы не спешим, никого не гоним, а потому и эта цифра, может быть, несколько преувеличена.

Вот положение вопроса, как он стоит перед нами в настоящем и в перспективе.

О технической стороне дела телеграфировал и пишет товарищ Дмитриевский по адресу Вигдора Леонтьевича.

Выводы:

1. Желательна репатриация из Греции находящихся здесь категорий репатриантов без всякого форсирования человек 100 в месяц в среднем (не более).

2. Это желательно, с точки зрения внутреннего положения Греции, т. к., с одной стороны, пребывание здесь этих репатриантов не может принести нам никакой пользы и может быть скорее вредно, тогда как их репатриация будет разлагающе действовать на эмиграцию и может оказать некоторое влияние на соседние правительства; с другой стороны, это репатриация будет здесь хорошо воспринята как рабочим классом (безработица), так и правительством (беженский вопрос).

3. Совершенно особый вопрос представляет собой репатриация контингентов из Болгарии и Сербии через Грецию и, тем более, армянский вопрос, которые все требуют принципиального решения и большой технической подготовки.

По последним двум вопросам прошу самых подробных директив. В отношении первого вопроса придерживаемся на практике прежних директив, а по второму уклоняемся от определенного ответа, ссылаясь на то, что он будет разрешен в Москве.

С товарищеским приветом

(Устинов).

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 23-24.

№ 112

Письмо генерала Н.Д. Неводовского

генералу П.Н. Врангелю

о положении военных эмигрантов в Греции

Legation de Russie

Athènes

30/IX 1927 г.

Афины

Ваше Превосходительство

Глубокоуважаемый Петр Николаевич

Пользуюсь оказией, чтоб написать Вам. Едет в Белград генерал-майор Полозов, которому я поручил передать Вам письмо; за время пребывания генерал-майора Полозова в Афинах (около 3-х лет) я вынес о нем впечатление, как о

порядочном человеке, убежденном добровольце (в лучшем смысле этого слова) и воине, который с большим нетерпением ждет Вашего призыва вновь под знамена.

В настоящее время офицеры взволнованы манифестами великого князя Кирилла Владимировича. Роль капитана 1 ранга Гаршина не нравится и, по моему мнению, он ведет скрытую пропаганду среди офицеров, сманивая их в так называемый «Императорский корпус офицеров», грудь которых украшает знак «Два скрещивающихся меча под Императорской короной».

Пропаганда эта ведется скрыто, свою роль представителя великого князя Кирилла Владимировича он тоже официально скрывает, но иногда прорывается в разговоре, стараясь всеми силами популяризовать великого князя Кирилла Владимировича и положить тень на великого князя Николая Николаевича, обличая последнего в отречении Государя¹⁰¹, на которого будто бы решающим образом повлияла телеграмма с мольбой об отречении.

В противовес этим интригам я говорю всем лишь одно: Русская армия во главе с ее Главнокомандующим генералом Врангелем подчинена великому князю Николаю Николаевичу, которому и надлежит решить все вопросы. Никаких записей в Императорский корпус офицеров не должно быть, т. к. мы уже являемся членами могущественной воинской организации, именуемой «Русская армия». Будем же терпеливо ждать призыва вождей, которые за нас решают все вопросы.

Я пока еще в Греции, но, видимо, скоро должен буду искать работу во Франции, где моя семья, т. к. в Греции особенно мне, трудно что-либо найти ввиду моего бывшего здесь положения.

Бывшая миссия продолжает меня немного поддерживать материально, но, видимо, скоро сама принуждена будет за недостатком средств прекратить свое существование.

Искренне Вас уважающий,

Н. Неводовский

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 23. Л. 8–9об. Рукописный подлинник.

Из письма заведующего подотделом

Балканских стран НКВД Г.Б. Сандомирского
полномочному представителю СССР в Греции А.М. Устинову

№ 4971/БК

1/Х-24 г.

Вопрос о репатриации. И до получения вашей телеграммы о возможности срочно отправить 200 бывших врангелевцев, я докладывал об этом вопросе, базируясь, главным образом, на детальном докладе т. Машицкого. Вопрос этот очень сложен и обоюдоостр с политической стороны. Конечно, все признают то политическое значение, которое могла бы иметь для нас хорошо организованная группа людей, стоящих на советской платформе. Кроме того, все мы в равной степени проникнуты сожалением к страданиям тех из них, кто действительно раскаялся в своих прежних заблуждениях. Однако, подходить к разрешению этого вопроса нужно с большой трезвостью, ни на минуту не отдаваясь влиянию каких бы то ни было сантиментов. Прежде всего, болгарское правительство очень тяготеет к пребыванию этой категории лиц в Болгарии; такие лагеря и их население, не говоря уже о материальной стороне дела, представляют собой весьма досадную занозу для г. Цанкова¹⁰². Об этом легче всего судить по тем ухищрениям, к которым прибегает правительство Цанкова для того, чтобы переплавлять этих людей в СССР без нашего ведома и согласия. Так, почти одновременно с Вашей шифровкой мы получили телеграмму от тов. Козюры, сообщающего нам о том, что болгарский пароход «Вазов» прибыл в Одессу с несколькими сотнями бывших врангелевцев, не имеющих никаких виз, разрешений от нас. Мы, конечно, понимаем, что Вы могли бы произвести нужную фильтрацию, но ведь и эти несколько сот человек, пустившись в такое рискованное плавание, по всей вероятности, надеялись доказать свою лояльность. Все, что я пишу, относится, конечно, главным образом, к врангелевцам, находящимся еще в Болгарии. У Вас же в Греции они могут появляться только путем побега из Болгарии и распыления тех «возвращенских» элементов, которые там находятся.

Мнение нашего ведомства таково, что нам, во всяком случае, незачем торопиться облегчить бремя г. Цанкова. Разумеется, дело не ограничится лишь этой отрицательной формулой. Я уже сговорился, получив на то нужную директиву, с компетентными ведомствами, и на днях будет созвано совещание для принятия определенного решения по вопросу в целом, в частности, я докладывал в связи с Вашей шифровкой об отправке 200 репатриантов, так как срок посадки истекал чуть ли не в тот же день. Ответ Вы получите по этому вопросу от М.М.^а Я не замедлю известить Вас о решении нашего совещания.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 25. Копия.

№ 114

Аналитическая записка о необходимости организации отправки в СССР партии репатриантов из Греции^б

2 октября 1924 г.

ВОПРОС О РЕПАТРИАЦИИ

К отправке на родину предназначены амнистированные бывшие солдаты белых армий.

Число их к 1-му октября дошло до 200 (с семьями).

60% из них кубанские казаки, 20% донцы, остальные крестьяне различных губерний.

90% из них неграмотные или полуграмотные крестьяне, весь состав связан семьями с родственниками, проживающими на их родине.

10–15 человек из предназначенных к отправке на родину бывшие военнопленные и солдаты экспедиционного

^а Имеется в виду заместитель народного комиссара по иностранным делам М.М. Литвинов.

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «К делу. Трилиссер», «Подлинник», а также штампы: «Дубликат», «Афины», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 15792 13/X 1924 г.».

корпуса. Из последних половина с женами сербками и гречанками-крестьянками.

Все одичали в условиях жизни в Македонии и изнурены малярией и др. болезнями до того, что двое из них в последний месяц умерли.

Все репатрианты – элемент совершенно неспособный благодаря своему моральному и физическому переутомлению к какой-либо активной деятельности. Их мечта возвратиться на родину.

Большая часть из них после эвакуации в Константинополь порвала со своими и по приезде в Грецию разъехались по деревням на сельские работы. Некоторая часть их была на работах в Сербии и как только услышали о приезде Советского Представительства в Грецию, отправились сюда, чтобы пробраться на родину. Почти все они уже неоднократно через Болгарию и Константинополь подавали заявления о скорейшей отправке их репатриации.

Интеллигентных лиц среди них единицы, и то такие, которые несомненно были рядовыми солдатами и доказали свою лояльность в отношении сов[етской] власти.

Все хотя и подходящие под категорию подлежащих амнистии, но возбуждающие в себе сомнения, элементы под тем или иным предлогом на месте не амнистированы и на транспорт не зачислены.

Весь же состав транспорта проверен, профильтрован и изучен до подробностей.

Ни при каких условиях и обстоятельствах эти элементы не смогли бы быть активными, благодаря их неразвитости и апатии.

Необходимость отправки этой группы вызывается следующими обстоятельствами:

1. Они являются лишь балластом при могущих развернуться событиях.

2. Между тем их отправка поднимает авторитет Представительства, о котором распространяются сведения, что оно не намерено совершенно репатриировать амнистированных, а хочет их использовать в своих целях.

3. Отправка будет способствовать разложению низов эмиграции на Балканах, т. к. остальные элементы, рассчитывающие на отъезд во Францию ввиду невозможности

возвратиться в СССР, будут стараться искупить во что бы то ни стало свою вину и заслужить отправку в СССР со следующим транспортом.

4. Принимая во внимание, что после высылки НКВД средств на репатриацию и предложения израсходовать их непременно до октября амнистированным было обещано конс[ульської] частью отправка в сентябре на родину, необходимо выполнить эти обещания.

5. Со своей стороны тов[арищ] У[стинов] договорился с греч[еским] прав[ительством] об репатриации из Греции 200 русских эмигрантов, при условии репатриации греками, 300 греков же, высылаемых из пределов СССР.

В случае отказа в репатриации Представительство подорвет свой престиж в глазах греков и белой эмиграции, и даст почву слухам о том, что въезд в СССР закрыт ввиду голода и восстаний.

Таким образом, необходимо по вышеуказанным сообщениям немедленно организовать отправку в СССР этого одного транспорта, а затем закрыть репатриацию хотя бы до весны, оправдываясь зимним временем.

Имеются и специальные соображения, которые требуют скорейшей отправки этой группы.

Местные белогвардейцы развили в последнее время монархическую пропаганду и бешеную агитацию против Представительства и терроризировали массы, создав впечатление, что Представительство имеет меньшее право в Греции, чем они, и не в состоянии оказать ни материальной, ни моральной помощи обращающимся к нему эмигрантам. Доказывают это тем, что самые яркие сторонники Сов[етской] власти продолжают оставаться в белых общечитиях, а представительство не выполняет своего обещания – отправки их на родину. Такая постановка вопроса действует на массы, которые начинают разочаровываться в представителях сов[етской] власти.

Следует еще заметить, что вслед за отправкой транспорта не угрожает возможность того, что нужные нам элементы на Балканах могут сняться с мест и потянуться в Афины, т. к. придется после этого открыто заявить, что отправка следующего транспорта будет нескоро – эти сведения разнесутся быстро, и желающие возвратиться на родину останутся ждать

на местах, зная невозможность найти заработка в Афинах. На Балканах все сведения разносятся весьма быстро, так что никто не захочет рисковать и выезжать с мест.

Целый ряд других соображений также вызывает необходимость торопиться с отправкой на родину этой группы.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 246. Д. 97–99. Копия.

№ 115

**Из письма заместителя народного комиссара
по иностранным делам М.М. Литвинова
полпреду СССР в Греции А.М. Устинову**

№ 0440

15 октября 1924 г.

Да будет Вам ведомо, что преодолеть многочисленные препятствия к расселению в СССР реэмигрантов и беженцев не представляется никакой возможности. Приходится подобный вопрос согласовать с полудюжиной учреждений, которые в свою очередь сносятся с «местами». Опыт показал, что даже на полученных от этих учреждений положительных ответах никакой практической работы строить нельзя, ибо они часто меняют свои мнения и, соглашаясь на словах, на деле никакой поддержки не оказывают. Мы будем лишь вводить в заблуждение людей, питая у них надежду на возможность переселения в СССР в ближайшем будущем. Правильнее будет, поэтому в большинстве случаев, не запрашивать даже Москву, указывать на невозможность в данное время переселения и предлагать им искать других путей к благополучию. Можно сослаться также на недород этого года¹⁰³. Об обратном переселении уже ранее выехавших греков не может быть никакой речи. Под этим же углом зрения, вероятно, придется разрешить вопрос об ассирийцах. Более подробно по индивидуальным ходатайствам армян, греков, ассирийцев и пр. Вам будет писать т. Сандомирский. Я счел нужным поставить Вас в известность об общем положении дела.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пан. 102. Д. 50501. Л. 33. Копия.

16/Х-24 г.

...О реэвакуации пишет особо тов. Машицкий. Тем, что нам отказывают в реэвакуации сотни с лишним человек, которые далеко не все «врангелевцы», а в некоторой своей части «военнопленные» – ставит нас в очень трудное положение по отношению к реэвакуируемым и к местным белогвардейцам. Этот вопрос должен быть во что бы то ни стало и срочно разрешен в положительном смысле. Выходцев из Болгарии и Сербии не имеем в виду.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 35. Копия.

№ 117

**Письмо полномочного представителя СССР в Греции
А.М. Устинова
заведующему Экономическо-правовым отделом НКВД
А.В. Сабанину^а**

СССР
ПОЛНОМОЧНОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
в ГРЕЦИИ

27 октября 1924 года

№ 379

гор. Афины

27 октября 1924 г.

ЭКОПРАВОНДЕЛ
НКВД

тов. Сабанину

копия: тов. Сандомирскому

Многоуважаемый Андрей Владимирович.

Ваше отношение от 10/Х за № 11545 э/IV очень смущает нас. Больше того, что было сообщено нами в разное время, по адресам Экопразотдела, п/отдела Балканских стран, Георгия Васильевича и Максима Максимовича, а также по специальной линии (не считая значительного количества телеграмм по всевозможным адресам), дать не мо-

^а На документе имеется рукописная пометка: «Тов. Литвинову».

жем. С этой почтой идет еще письмо тов. Машицкого по тому же вопросу.

Несчастье наше в том (а, м[ожет] б[ыть], и вина), что мы не знали, какой оборот принимает этот вопрос у нас в Москве во всем его объеме, и поэтому писали от случая к случаю, сосредотачивая свое главное внимание на возможности и целесообразности отправки одного и единственного транспорта в 100 с лишним человек. Так как мы узнали, что разрешение вопроса зависит по существу от другого ведомства, туда и был направлен по специальной линии весь требуемый материал.

И в данное время не ставим вопроса иначе: нас не интересует сейчас вопрос о возможной реэвакуации вообще и через Грецию, а заинтересованы мы только в демонстративной отправке одного небольшого транспорта в каких-нибудь 150 человек амнистированных и военнопленных. После этой отправки можем успокоиться до перемены обстановки на Балканах и у нас. Но потребность в отправке этого единственного транспорта у нас жгучая, что в достаточной степени нами мотивировано.

С товарищеским приветом

(Устинов).

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 38-39. Подлинник.

№ 118

Из письма полномочного представителя СССР в Греции

А.М. Устинова

заведующему подотделом Балканских стран НКВД

Г.Б. Сандомирскому

№ 382

28/Х-1924 г.

Вопрос о реэвакуации очень больной у нас вопрос и, как Вы могли убедиться из переписки, мы сузили его до последней степени, сведя его к вопросу о переброске к нам одного лишь транспорта в 150 амнистированных и военнопленных. Кроме значения чисто практически-политического, какое он имеет здесь для нас, жаль нам было также

не использовать полученных нами от НКВД кредитов. Особенно остро (и не без основания) как переживающий непосредственно всю тяжесть последствий от задержки реэвакуации ставил этот вопрос тов. Машицкий. Я могу благодарить также Вас за усилия, которые Вы приложили к тому, чтобы протолкнуть это дело. Если комбинация с ограничением реэвакуаций не разрешится в ближайшие дни, вопрос откладывается в долгий ящик, с чем нам, конечно, будет трудно примириться, поскольку это затрудняет положение здесь и демонстрирует до некоторой степени, как перед беженцами, так и перед греками, «никчемность» нашей конс[ульской] части.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 40. Копия.

№ 119

**Письмо заведующего консульской частью
Полномочного представительства СССР в Афинах
А. Машицкого
народному комиссару по иностранным делам
Г.В. Чичерину
о положении бывших солдат белых армий
и военнопленных Первой мировой войны**

Legation
de
l' Union des Republiques
Sovietistes Socialistes
en Grese
Section Consulaer
№ 66

Athenes le 31 октября 1924.
НКВД
тов. Чичерину
копии: тов. Лашевичу
тов. Сандомирскому
Москва

На Ваш 10434 (третье сообщение)

Бывшие солдаты белых армий и военнопленные – солдаты царского, временного и Керенского правительств до сих пор опекаются белыми, яркими врагами Советской Власти. В Афинах существуют два лагеря-госпиталя, в которых содержится несколько сот человек (по некоторым, правда, непроверенным сведениям 700 человек).

Бывшие русские солдаты содержатся на средства Красного (белого) Креста, главным образом на средства англичан, французов и греков. Лагеря в свое время были приурочены к целям интервенции (20-21-22 гг.), т. е. близкой возможности перебросить людей в СССР в качестве контрреволюционной вооруженной силы.

В это время солдатам в лагерях-госпиталях жилось довольно сносно. В настоящее время люди, пользующиеся гостеприимством Красного Креста, живут на голодном пайке. Таковой существует в двух видах: английский и греческий. В английский паек входит $1/4$ ф. белого хлеба и жидкий суп из скверных по качеству фасоли и риса. Греческий паек отличается от английского тем, что вместо белого выдается черный и то в размере $1/8$ ф. Паек выдается только раз в день. На пайке находятся как больные, совершенно неспособные к труду – инвалиды гражданской войны, так и здоровые. Как выживают люди на этом пайке, не трудно сообразить, если иметь в виду, что один из этих госпиталь-лагерь № 4 находится в очень нездоровой местности, где свирепствует в страшной форме малярия. Те из здоровых, кто может найти работу в Афинах, где безработица достигла невероятных размеров, платят за койку 3–4 драхмы в день. Каждого, находящегося в лагерях-госпиталях по приказанию Заведующего этими учреждениями, можно выбросить на улицу с помощью наемных вышибал за малейшую провинность. Выгоняют и без всякого повода. Во главе лагерей-госпиталей стоят контрреволюционеры Годлевский, Путятин (оба полковника), Неводовский (генерал-лейтенант) и другие бывшие офицеры белой армии. Возглавляется вся эта почтенная компания г[оспожо]й Демидовой – женой бывшего царского посла в Афинах. Само собой разумеется, все они заклятые, ярые враги Соввласти.

В госпиталях лагеря ведется форменная контрреволюционная агитация, и каждого из тех, кто не поддается ей, изгоняют из лагеря, как большевика. Тому же самому подвергают под разными предлогами и тех из солдат, кто осмеливается переступить порог нашей Консульской Части. Подвергаются эти люди и другим крупным неприятностям – более или менее продолжительным арестам, изгнанию из Греции, но об этом уже сообщалось.

Вопрос о безобразиях, творимых контрреволюционерами в лагерях, поставлен тов. Устиновым во всей широте перед греч[еским] пра[вительством] и, хотя он еще окончательно не разрешен, но можно быть уверенным, что в недалеком будущем положение живущих в лагерях-госпиталях будет заметно изменено.

Может показаться странным, почему конс[ульская] часть до сих пор не поставила вопрос о передаче лагерей-госпиталей в руки ее, но за отсутствием материальных средств ставить перед собой задачи подобного рода было нецелесообразно, к тому же нельзя сомневаться, что в случае перехода лагерей-госпиталей в ведение конс[ульской] части, пришлось бы взять всю тяжесть расходов на себя, ибо Красный Крест несомненно отказался бы от выдачи субсидии во всем размере на содержание наших рабочих и крестьян. А конс[ульская] часть не только не смогла бы содержать людей на таком жалком голодном пайке, но пришлось бы, во всяком случае, усилить паек и изменить условия существования людей в лагерях, что вызвало бы значительные единовременные расходы и постоянные.

Стоимость же содержания одного человека в лагерях-госпиталях не может обойтись менее 2 ф[унтов] ст[ерлингов] в месяц. Считая, что всех, находящихся в лагерях-госпиталях не должно брать на иждивение, а только амнистированных и допуская, что в год в партии для оправления в СССР пройдет не менее 1000 человек, то пришлось бы затратить только на содержание людей, находящихся в госпиталях, 2000 ф[унтов] ст[ерлингов], т. е. более 17000 руб[лей], но понадобились бы, наверное, и другие расходы организационные и канцелярские, к слову сказать, таким образом, сумма расходов на содержание людей, вскочила бы в копеечку.

Итак, подобного вопроса конс[ульская] часть перед собой и не ставила. И после всего сказанного может показаться, что нет выхода из создавшегося положения. Но он есть, единственный в своем роде: следует отправку наших рабочих и крестьян так организовать, чтобы каждые 3-4 месяца можно было бы направлять наших рабочих и крестьян в СССР — разрешение на въезд партий в СССР напрашивается само собой и можно быть

уверенным, что с отъездом первой партии в СССР влияние контрреволюционеров будет уменьшаться и прекратится, вообще говоря, довольно быстро, задолго до ликвидации вопроса о репатриации.

Зав. консульской частью

А. Машицкий.

Секретарь

Невский.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 41-42об. Подлинник.

№ 120

**Письмо заведующего консульской частью
Полномочного представительства СССР в Афинах
А. Машицкого
народному комиссару по иностранным делам
Г.В. Чичерину
о положении бывших солдат белых армий в Греции
и необходимости их отправки на родину**

Legation
de
l' Union des Republiques
Sovietistes Socialistes
en Grese
Section Consulaer
№ 69

Athenes le 31 октября 1924.
НКИД
тов. Чичерину
копии: тов. Лашевичу
тов. Сандомирскому
Москва

Фактом опубликования постановлений ВЦИК и Совета Народных Комиссаров, конс[ульская] часть в Афинах взяла на себя определенное обязательство направить амнистированных в СССР. Доводы о громадных предстоящих расходах по отправке партии по существу правильны и возражать против не легкая задача. Но первая партия отправку ждет с августа месяца, о чем она, повторяю, фактом опубликования вышеупомянутых постановлений поставлена в известность. В первую партию входят, как это известно, бывшие солдаты белых армий и военнопленные, т. е. исключительно наши рабочие и крестьяне. Между ними нет вредных и опасных

для нашей республики элементов, за самым ничтожным исключением, что, к сожалению, приходится допустить. Почти все они кубанские и донские казаки, настоящие земледельцы-хозяйственники. Многие из этих людей имеют семьи — жен и детей, младших братьев и сестер, стариков отца и мать, которые в поддержке возвращающегося материально крайне заинтересованы. И думать, что бывшие солдаты смогут устроить свое благополучие в Греции, значит не знать общего положения в этой стране. Все они, что приходится решительно заявить, находятся в самом плачевном положении, хотя все солдаты в этой бедной и отсталой стране не менее 3-х лет. Все они в буквальном смысле обречены на медленное вымирание, и то хозяйство, во главе которого многие из них находились в 18—19—20 году, обречены на гибель. Оно должно окончательно разрушиться, а семья погибнуть. Допустить подобную вещь ни под каким видом не следует. И говоря о транспорте первой нашей партии, которую следует во что бы то ни стало направить в СССР, надо знать и понимать, что она в этом году, собственно говоря, будет единственной. А расход, требуемый на переправку 150 людей в СССР, будет невелик: 600—700, самое большее 800 фунтов стерлингов, т. е. не более 6920 рублей (сегодняшний курс — 8.65). Он покроется сторицей, если не упускать из виду общегосударственных выгод просто потому, что хозяйство амнистированных не будет окончательно разрушено и что не погибнут сотни решительно ни в чем не повинных людей, ибо крестьянин наш не так легко и просто рвет со своей семьей и заводит новую, как это делает наша интеллигенция. Но если что трудно допустить, восторжествует, в конце концов, мысль о полном прекращении транспорта на государственный счет в СССР, то все же остается вопрос, как же быть с теми, кто имеет право на амнистию и кто не может и не хочет устраиваться здесь в Греции. Такой вопрос перед нашей Консчастью уже стоит. Некоторые из амнистированных являются к нам за разрешением ехать к себе на родину на свой счет и, встречая постоянное противодействие, недоумевают. И заявлять, что условия рынка труда в СССР крайне неблагоприятны для рабочих и крестьян, приводить какие-либо другие самые удачные доводы, значит, допускать, что удастся просто отмахнуться от людей. Это легко сделать находящимся в

Москве, а не нам, кто должен соприкасаться с теми, кто имеет право на амнистию и считается уже амнистированными.

После всего сказанного, думается, можно сделать три вывода:

1. Первую партию бывших солдат следует отправить транспортом в СССР за счет государства.

2. Разрешить ехать на свой счет в СССР тем, кто обладает для этого материальными средствами.

3. Поставить вопрос, а не отмахиваться от него, во всем объеме, как быть с бывшими солдатами (деникинцами, врангелевцами и, особенно, с военными) и решить его в самом срочном порядке.

Зав. консульской частью

А. Машицкий.

Секретарь

А. Невский.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 43-46. Подлинник.

№ 121

**Письмо заведующего консульской частью
Полномочного представительства СССР в Афинах
А. Машицкого
в Экономическо-правовой отдел НКВД
о формировании первой партии русских эмигрантов
для отправки в советскую Россию**

Legation
de
l' Union des Republicues
Sovietistes Socialistes
en Grese
Section Consulaer
№ 70
на Ваш № 10434

Athenes le 31 октября 1924.
Экономико-правовой отдел
тов. Лашевичу
копии: тов. Чичерину
тов. Сандомирскому
Москва

Нашей конс[ульской] частью составлена первая партия из русских эмигрантов в количестве 150 человек (вместе с женами и детьми) для направления в качестве амнистиро-

ванных в СССР на свои родные места. Вся партия состоит из бывших русских солдат – исключительно, из наших рабочих и крестьян волею царского правительства или волею Деникина и Врангеля, оказавшихся, в конце концов, в Греции в качестве русских эмигрантов.

Какое же количество бывших русских солдат и офицеров белых армий находится в настоящее время в Греции? На этот вопрос нет никакой возможности ответить. Но в министерстве иностранных дел утверждают, что в Греции можно считать не более 2000–3000 бывших солдат и офицеров белых армий – в это же число входят и военнопленные, жертвы империалистической войны. Сколько же было солдат разбитой белой армии в момент прибытия всех эшелонов в эту страну, сколько было всех вообще солдат, кого считают теперь военнопленными, на этот крайне любопытный и важный вопрос можно ответить так: наверно, десятки тысяч, а может быть и сотни тысяч.

С первого момента своего появления на территории Греции русские белые солдаты оказались в самых плачевных и невероятных условиях. Солдаты белых армий выброшены были на необитаемый скалистый остров Лемнос (он почти лишен всякой питьевой воды), где теперь в память пребывания этих людей красуются тысячи могил, куда часто, по несколько человек, уложены были преждевременно погибшие солдаты белых армий – русские рабочие и крестьяне.

Если в такие условия были поставлены солдаты белых армий, на которых контрреволюционеры всех мастей возлагали большие надежды, то с солдатами царской и керенской армии, отказавшимися от предложения воевать, было поступлено, как с бунтовщиками – большевиками. Их попросту расстреливали, в буквальном смысле слова вгоняли в могилу прикладами и всеми способами замучивали до смерти (французы, например, заставляли наших солдат собственноручно вырывать очень малого размера яму не более аршина длины и 2, 2¹/₂ аршина вышины – куда провинившийся человек опускался и содержался в ней по 15–20 суток), в концентрационных лагерях и африканских дисциплинарных батальонах, куда сосланы были на верную гибель сотни – вернее, тысячи солдат наших рабочих и крестьян.

И, само собой разумеется, никого не интересует вопрос, насколько высок был процент смертности между солдатами, находившимися на острове Лемнос, а также каков процент ушедших в легион, солдат бунтовщиков, сиречь большевиков. Не интересуются также и тем, насколько он велик между солдатами, успевшими заблаговременно разбежаться с острова и рассеяться по стране. А процент смертности, более чем вероятно, очень и очень значителен между русскими, которые никогда не в состоянии будут примениться к отвратительным климатическим и антигигиеническим условиям существования в Греции. Страна эта малокультурна, очень бедна и во всех отношениях, вероятно, отсталая, и смертность между греками очень высока, по сравнению со смертностью в других странах.

И тяжкие испытания, страшные лишения, издевательства и глумления, как со стороны местных властей, так и со стороны некоторой части белого офицерства, заматерелых контрреволюционеров, невероятную эксплуатацию, какой вообще не подвергается рабочий в Греции, долгие годы переносили наши рабочие и крестьяне. И, если между бывшими солдатами белых армий и были сторонники и защитники контрреволюционных идей, то теперь, почти без исключения, каждый солдат с ненавистью вспоминает об офицерах белых армий, с отвращением говорят о той эксплуатации, какой он подвергается в Греции, и думает об одном, как бы скорее оказаться в СССР, на родине, которой он готов не за страх, а за совесть послужить. Невероятно велика тяга этих людей к своей родине к СССР.

И неудивительно, что после опубликования в печати постановления ВЦИК и Совета Народных Комиссаров о возможности получить амнистию за свои, по большей части, вынужденные преступления (громадное большинство солдат было силою мобилизовано в белые армии) и оказаться в СССР, на своих родных местах, как часть более смелых из русских эмигрантов повалила в конс[ульскую] часть. Говорю «часть», ибо почти вся масса бывших солдат до сих пор фактически находится в руках контрреволюционеров. Они «поддерживают» наших рабочих и крестьян, представляя им пользоваться койкой в лагерях (во главе лагеря находится комендант Годлевский, врангелевский

офицер, подлый и заклятый враг Соввласти), поддерживают скудными и мелкими подачками, а главное, запугивают массу всевозможными страхами, и каждого, кто осмеливается переступить порог конс[ульской] части, берут на учет. И совсем нередки случаи, когда кто-либо из бывших солдат выбрасывается из лагеря, попадает почему-то в тюрьму и изгоняется из Греции на все четыре стороны. И вот, отчасти, почему в первой партии оказывается так мало репатриантов, 150 человек вместе с женами и детьми, людей, все время живших одной надеждой вернуться в СССР.

Для объяснения этого непонятого с первого взгляда факта есть и особого рода причины. Наши рабочие и крестьяне никак не могут понять, почему «долгожданные» («Мы вас долго ждали, как наших избавителей» пишут в одном письме к нам) представители рабоче-крестьянской власти так долго водят нас за нос, хотя со времени приезда нашего представительства в Грецию прошло пять месяцев и обещано было именем ВЦИК и Совета Народных Комиссаров, первую партию отправить в СССР через самый непродолжительный срок. И массы в ожидании.

Само собой разумеется, этой потребностью пытаются воспользоваться наши оголтелые контрреволюционеры. В продолжение 4-х лет они вели упорную агитацию против рабоче-крестьянской власти, в первый момент после приезда нашего Представительства о них мало было слышно (уйдя в «подполье», они продолжали строить козни чуть ли не против каждого из нас), но в последнее время, при попустительстве местной власти они подняли голову и обнаглели до последней степени, случаи беспричинного выселения из лагеря участились, всячески преследуют тех, кто осмеливается переступить порог конс[ульской] части, подвергая каждого «большевика» – все солдаты теперь, по их мнению, большевики – большим неожиданностям и неприятностям (по поводу подобного рода фактов пришлось вести переговоры с представителями греч[еского] пра[вительства]). И хотя на вопрос, будет ли иметь кое-какой успех работа белого непримиримого офицерства, не трудно ответить, но бывший солдат все чаще обращается в конс[ульскую] часть с вопросом, почему же не отправляют

в СССР первую партию, а забытые и темные говорят, что их уже здесь не раз обманывали, а случаи такого рода действительно бывали. И положение бывших солдат с каждым днем все более и более ухудшается. Летние работы уже закончены, в порту Пирей работы мало, и безработица в Греции, благодаря чрезмерному наплыву беженцев (из Малой Азии переселилось в Грецию 1¹/₂ миллиона человек), приняла поистине ужасающие размеры. И с наступлением осени и зимы, т. е. холодов и постоянных дождей, масса бывших солдат, положительно, обречена на неизбежное вымирание. Дать окончательно погибнуть этим людям — военнопленным, дать солдатам белых армий, нашим рабочим и крестьянам, будет величайшей непростительной ошибкой. Рабочие и крестьяне нашего союза много выстрадали в течение ряда лет (некоторые категории солдат — 10 лет) за свое существование, боровшиеся (многие) с глубочайшим сознанием революционного долга за идеи революции своей родины, имеют полное и неотъемлемое право на внимание со стороны Соввласти.

И если через один Минск за последние 3 месяца прошло более 1200 человек амнистированных белогвардейцев и бывших военнопленных, то 150 человек имеют право на разрешение выехать из Греции в СССР. А вопрос об отправке первого транспорта из Афин давно стоит перед Москвой. Из Афин были посланы в Москву объяснительные записки, доклады и шифрованные телеграммы — вопрос об эмиграции в Греции нами освещен в должной мере. Остается слово за Москвой.

Первая партия бывших солдат готова к отправке из Афин. Вся партия состоит исключительно из бывших солдат в следующей пропорции:

Военнопленных	17
Деникинцев	41
Врангелевцев	35
Жен и детей	20
Жены на днях умерших	1
Итого:	114

(цифра эта должна будет подняться до 150 человек, т. е. до цифры, о которой я говорил в начале).

Вся партия, само собой, разумеется, состоит из рядовых, многие из которых имеют жен и детей в СССР. Таковых не менее 25–30 человек. Оставить эту партию в Афинах еще на неопределенное время, зимой, и поставить конс[ульскую] часть, по моим соображениям, выше высказанных, в совершенно невыносимое положение – конс[ульская] часть составила с большим разбором первую партию для реэвакуации, а не для разговоров и обещаний. Первую партию следует отправить в СССР возможно скорей.

Повторяю, слово теперь за Москвой.

Заведующий конс[ульской] частью

А. Машицкий.

Секретарь конс[ульской] части

А. Невский.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 45–48. Подлинник.

№ 122

**Письмо генерала П.А. Кусонского
генералу Н.Д. Неводовскому
по поводу выступления великого князя
Кирилла Владимировича
и по другим вопросам**

№ 1151/А

Сремски Карловцы, 7 ноября 1924 года

Милостивый государь Николай Дмитриевич,

Пишу Вам по поручению Главнокомандующего, который получил Ваше письмо от 30 сентября, привезенное генералом Полозовым.

На вопросы, затронутые в этом письме, а также на доклад, сделанный по Вашему поручению генералом Полозовым, должен ответить следующее:

1. По поводу выступления великого князя Кирилла Владимировича – взгляд Главнокомандующего был сообщен мною в циркулярном предписании от 2 октября за № 839/с, а мнение государыни императрицы и великого князя Николая Николаевича – в обращении последнего; и

то, и другое Союз офицеров в Греции должен был получить от председателя Четвертого отдела Русского общевойскового союза, генерала от инфантерии Экка; как видите, Ваши указания были сделаны совершенно правильно, и Главнокомандующий приказал передать Вам его благодарность.

2. Генералом Экком ежемесячно высылается на поддержание офицерских союзов в Греции 100 франков; конечно, эта помощь является весьма малой, но по состоянию нашей казны мы, к сожалению, увеличить ее не можем.

3. Союз участников Великой войны в Королевстве СХС занял по отношению к Главному командованию враждебную позицию; тот же Союз во Франции, хотя и прекратил за последние четыре месяца (после перемены состава правления и ухода генерала Гулевича) какие-либо выпады против генерала Врангеля, но также не вполне усвоил взгляды и идеологию Русской армии (Русского Общевоинского Союза), почему является крайне желательным, чтобы Ваш Союз и впредь имел лишь общее название с указанным союзом и твердо держались директив, получаемых от генерала Экка.

4. Производить отдельную помощь греческому отделу Союза инвалидов и госпиталю Красного Креста, находящемуся в Пирее, Главное командование не в состоянии, что касается первой, то по этому поводу я направил генерала Полозова к председателю Центрального правления Союза инвалидов, генералу от инфантерии Баратову, которому во время своей продолжительной поездки по Западной Европе удалось достигнуть весьма крупных результатов в смысле оказания помощи инвалидам; что касается второго, то учреждения Красного Креста в Королевстве СХС находятся ничуть не в лучших условиях, чем таковые, имеющиеся в Греции, — об этом подробно должен Вам написать генерал Полозов.

5. Главнокомандующий совершенно лишен возможности возобновить выдачу Вам какого-либо содержания, хотя бы в минимальном размере; для Вашей ориентировки могу сообщить, что в настоящее время военные агенты, оплачиваемые Главным командованием, остались только в четырех пунктах на всю Европу.

Дать Вам какое-либо назначение в Армии, вследствие сокращения ее кадров до крайних пределов (подробно об

этом должен написать генерал Полозов) – не представляется возможным; если бы Вы все же, несмотря на это, решили переехать в Королевство СХС (я настойчиво рекомендую этого не делать), то, конечно, Главнокомандующий считает своим долгом содействовать устройству Вас на какую-нибудь службу у сербов.

6. Ввиду ходатайства генерала Полозова, я приказал принять его для производства операции в Панчевский госпиталь на одну из коек, оплачиваемых бывшим командованием и, кроме того, выдал ему небольшое денежное пособие.

П.п. уважающий Вас П. Кусонский

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 23. Л. 26–27.

№ 123

**Из письма заведующего подотделом
Балканских стран НКВД Г.Б. Сандомирского
полномочному представителю СССР в Греции
о разрешении реэвакуации 120 беженцев**

21/XI-24.

За эту неделю разрешился вопрос о реэвакуации 120 беженцев, но именно 120. Мне сообщили из компетентного учреждения, что им выдано разрешение на 120 человек. Как будет улажен вопрос относительно 30 лишних – не представляю себе. Весьма возможно, что их не спустят в Новороссийске на берег. Если мое письмо дойдет вовремя – обратите на это внимание. Поднимать ныне вопрос о дальнейшей реэвакуации пока нет возможности. Нужно иметь в виду, что амнистия распространяется на белогвардейцев, находящихся не только в Греции, но и во Франции и других странах.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пан. 102. Д. 50501. Л. 49. Копия.

№ 124

**Из письма полномочного представителя СССР в Греции
А.М. Устинова
о перспективах дальнейшей реэвакуации
амнистированных белых и беженцев**

№ 163/с

20/XII-24 г.

...Отправку 120 человек амнистированных и солдат экспедиционного корпуса произведем¹⁰⁴, вероятно, в начале января. На этом остановимся до того времени, пока не встанет снова этот вопрос. Сомневаюсь, чтобы он встал раньше лета, отчасти, в связи с возвращением кавказских греков на родину. Обстановка к этому времени будет, вероятно, иная, и сейчас бесполезно еще говорить об этом.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 51–52. Копия.

№ 125

**Письмо заведующего консульской частью
Полномочного представительства СССР в Греции
А. Машицкого
заместителю народного комиссара по иностранным делам
по вопросу реализации постановления ВЦИК
об амнистии бывших солдат белых армий**

Legation
de
l' Union des Republicues
Sovietistes Socialistes
en Grese
Section Consulaer
№ 97

Athenes le 21 декабря 1924 г.
НКВД
тов. Литвинову
копии: тов. Сандомирскому
тов. Сабанину
Москва

Итак, вопрос о репатриации можно считать окончательно решенным, и, таким образом, из Греции в Союз Республик будет отправлена только одна партия эмигрантов – бывших солдат белых армий и военнопленных, а последних, кстати, заметим, в Греции не мало. Таким образом,

перед конс[ульской] частью стоит вопрос большой важности, как быть с остальными военнопленными и амнистированными, ибо постановление ВЦИК от 3/Х-21 года продолжает оставаться в полной силе и подлежит осуществлению в Греции сроком до 10 мая 1925 года.

Думается, что самое правильное решение этого вопроса состояло бы в том, чтобы получившие амнистию, а также и военнопленные могли бы ехать на свой счет в Союз Республик. И хотя существует по этому поводу иное положение, циркулярно выработанное, но его необходимо несколько видоизменить, имея в виду возможность массовых заявлений со стороны солдат о разрешении им въезда в Союз на свой счет. И необходимо поэтому дать большие полномочия отдельным конс[ульским] частям. И одновременно с вопросом об этих двух категориях – солдат военнопленных и амнистированных, следует иметь в виду и другие не менее серьезные вопросы.

Установившаяся практика в отношении лиц, дела которых решаются обычно в порядке восстановления и въезда, оправдываемая до настоящего времени соображениями высшего порядка, должна быть пересмотрена; жизнь этого давно требует.

Везде за границей существует масса русских, исчисляемых десятками тысяч, которые за время гражданской войны потеряли права советского гражданства и приобрести нового до сих пор не были в состоянии по многим причинам, и впредь не будут иметь возможности это сделать. Положение этих людей, скитающихся по земному шару без паспортов, почти без всякой защиты со стороны представителей Советской власти, поистине трагичное. К тому же иностранные правительства начинают относиться к русским, потерявшим права советского гражданства, иначе, чем это было до сих пор. Разуверившись в том, что, понесши во время гражданской войны поражение, могут быть им в каком-нибудь отношении полезны, они смотрят на русских, не имеющих паспортов, как на людей, от которых надо во что бы то ни стало скорее освободиться. И это обстоятельство приобретает там весьма острое значение, если помнить, что история последних лет знает случаи, когда бывшие участники белых армий – солдаты и даже

некоторая часть офицеров, принимает участие в восстаниях против буржуазного правительства и с оружием в руках защищают рабочих и крестьян чуждых им национальностей. Так было в Болгарии во время прошлогоднего восстания (осень 23 г.), отдельные «недоразумения» происходили в Африке и на Салоникском фронте с бывшими солдатами и офицерами экспедиционных отрядов. И надо знать, что многие офицеры, получившие это звание во время керенщины или в армии Деникина и Врангеля, особенно в месяцы агонии, происходят чаще всего из рабочих и крестьян. И они за время своих скитаний отчаянно эксплуатировались и в настоящее время являются людьми с новой психологией, с психологией настоящих рабочих.

Жизнь требует, повторяем, пересмотра всех старых положений, как по вопросу о въезде, так и по вопросу о восстановлении. И Наркоминдел должен неотложно заняться этим делом, чтоб двинуть с мертвой точки эти два вопроса: предоставить Полпредствам выдавать паспорта всем, потерявшим право гражданства и желающим его иметь, дать возможность возвратиться в Союз Республик, получившим право гражданства с тем, что на месте каждый из тех, кто принимал участие в гражданской войне, кто по каким-либо причинам перешел границу без разрешения нашей власти, должен будет отвечать перед судом по законам нашей республики.

Одновременно Наркоминдел должен заняться также пересмотром вопроса о разрешении въезда тем, кто оказался за границей вместе с экспедиционным отрядом дореволюционного времени, как в отношении солдат, так и офицеров.

Зав. конс[ульской] частью:

Машицкий.

Секретарь:

Ильинский.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Пап. 102. Д. 50501. Л. 52–53. Подлинник.

Копия письма заведующего консульской частью
Полномочного представительства СССР в Греции
А. Машицкого
в НКВД Г.Б. Сандомирскому

Дорогой тов[арищ] Сандомирский,

Пишу с уверенностью, что Вы отзоветесь на это письмо и примете в разрешении некоторых вопросов самое живое участие. Дело в следующем. С конца июля или начала августа я поставил перед Москвой вопрос о возможности отправить первый транспорт в СССР бывших солдат белых армий (Деникина, Врангеля) и военнопленных империалистической войны. Не знаю почему, а Москва задерживает разрешение этого вопроса, и создается совершенно невыносимое положение. Масса солдат – те же наши рабочие и крестьяне – ждали нас как «долгожданных» представителей раб[оче]-крест[ьянской] вл[асти], а мы, пообещав им амнистию и возможность быстрого решения вопроса об отправке транспорта в СССР, водили (положительно это так) за нос людей, и я не понимаю, как много терпения у наших рабочих и крестьян, этих бывших солдат белых армий. И нужно видеть этих людей, чтобы понять их. Страшная нищета, невероятно высокий процент смертности (положительно вымирают русские рабочие и крестьяне здесь, в Греции, да и в других странах то же самое), отчаянная эксплуатация, полное бесправие, издевательство и глумление, и нет возможности ничем помочь этим людям. А вся вина их состояла в том, что их силой мобилизовали в армию белых и также под угрозой смерти гнали на бойню в царскую армию. И надо знать все, что эти солдаты пережили. Вымирали они тысячами на о. Лемносе, выбивали их из строя жизни десятками и сотнями, когда они осмеливались громко протестовать против приказаний, которые раздавались со стороны их ближайшего прежнего начальства. И они не раз и не два отказывались идти воевать, и теперь все страдания сиди и жди, жди терпеливо. Я совершенно не могу хладнокровно говорить об этом. И можно ли быть хладнокровным, когда никак я не могу понять, почему пароход «Ало» (я Вам посылал сведения об этом) с не-

сколькими сотнями солдат, отплыв из Болгарии и прибыв в Новороссийск, не был принят нашей властью? Почему? Разве нельзя было послать в Новороссийск специальную комиссию для приема глубоко несчастных людей, которые бросились, не раздумывая долго, к себе на родину, в стране, во главе которой стоит рабоче-крестьянская власть, защитница интересов всех трудящихся и угнетенных. И надо слышать рассказы непосредственных участников этой поистине страшной эпопеи, чтобы на вопрос, в чем же дело, не найти хорошего здравого ответа. Сорок восемь дней проплавала сотня людей на «Ало» и, возвратившись к берегам Болгарии (Варна), была встречена: высадиться на берег никому не будет позволено. Наши солдаты прибыли к берегу с флагами, на которых красовалось «хлеба и свободы». Их, конечно, не пустили, и только вмешательство солдат (они грозили открыть стрельбу) американск[их] и итальянск[их] военных пароходов разрешило вопрос в пользу наших солдат. Их голодных (им там даже хлеба не дали) выпустили на берег и встретили болгарские власти прикладами... И после всех страданий, которые тянулись 4 года, для военнопленных же 10 лет, задерживать вопрос об отъезде в СССР, когда каждый из них имеет на это право — постановлением ВЦИК и Совета Нар[одных] Ком[иссаров]. Они амнистированы, потому к отправке давным-давно готовы, а они 2 месяца ждут ответа из Москвы. В чем же дело? Создается прямо-таки невыносимое положение и для конс[ульской] части. Нам прямо в глаза бросают: Вы врете. Обманываете нас так же, как обманывали другие, которые обещали отправить в СССР, что в действительности имело место. Нет, необходимо этот «проклятый вопрос» разрешить и возможно скорее. Пересмотрите же все материалы по этому вопросу (они имеются у Вас) и помогите нам. На Вас у меня очень большая надежда. Я и обращаюсь к Вам, ибо уверен, что Вы поймете всю картину создавшегося положения и не будете сидеть, сложа руки.

С коммунистическим приветом,

Машицкий.

3. Константинополь и кавказская эмиграция

№ 127

Сводка Иностранного отдела ГПУ

с изложением текста письма полковника Адамса
командору Ордена верноподданных графу Мантейфелю

Сов[ершенно] секретно

Копия

ИНО ОГПУ

№ 013387/1 от 19/IX

Из Константинополя 8.9.24.

Т.т. Артузову – Пиляру

Т. Могилевскому

Т. Евдокимову

К делу белого Константинополя

Нач. ИНО: Трилиссер

Особоуполн[омоченный]:^a

КОМАНДОРУ ОРДЕНА

В возглавляемый мною политический отдел Ордена поступило следующее сведение:

а) Мария Евграфовна Здравомыслова в Кон[стантино]поле появилась вместе с беженцами Крыма в 1920 г. Периодически бедствовала. Лазила по всем благотворительным учреждениям Кон[стантино]поля, выдавая себя за члена многих бывших российских благотворительных организаций, представлялась некоторым урожденной Сумароковой-Эльстон, некоторым – урожден[ной] княжной Урусовой. Говорила, что ее фамилия то Керстен, то Вергау.

В Кон[стантино]поле посещает Нератова и тов[арища] Потемкина, с коим чрезвычайно дружна. По поручению тов[арища] Потемкина обработала бывш[его] жандармского генерала Правикова, наметив его в роль комиссара. Правиков через ее уже совершенно перешел в Сов[етскую] миссию.

^a Подпись отсутствует.

Последнее время стала часто бывать у арх[иепископа] Александра Сев[еро]-Американского, где, видимо, пользуется большим фавором. Ее муж в Совдепии занимает видный пост советского комиссара, а она – старый и настоящий друг т[оварища] Коллонтай.

б) Доктор – он же полковник Василий Павлович Всеволожский – совершенно изменил свой политический облик, ведя пропаганду о полном отречении от Дома Романовых: «Бросьте Романовых, Россия сама родит своего желанного Царя».

Надо думать, что это действие «жидовского очага» в Кон[стантино]поле, где он стал постоянным лектором английского языка, – «жидовский раввин», как его ныне зовут кон[стантино]польцы.

10/23 февраля 1924 года (подписал) Ф. Адамс.

(подлинник хранится в Журн. вход. Б.г. за № 205).

С подлинным верно: Секретарь Ордена капитан Коттер.

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 142. Заверенная копия.

Сводка сообщений, поступивших
в Иностранный отдел ГПУ,
с информацией о деятельности белогвардейских
организаций в Константинополе^а

Сводка № 5

Засл[уживает] вним[ания]

Сов[ерженно] секретно
Константинополь 20 марта 1924 г.

Товарищу Прасолову

СВОДКА

По активной деятельности русских
контрреволюционных организаций

1.

«Монархическая организация офицеров
императорской армии»

Константинопольское отделение этой организации возглавляется профессором Догель, являющимся одновременно председателем местной эмигрантской организации помощи беженцам.

В связи с профессором Догель и в конечном ему подчинении находятся следующие активные сотрудники этой организации, работающие в настоящее время в Кон[стантино]поле:

1. Полковник Эльснер, владеющий делом организации военной и политической разведки в Совроссии и имеющий свои разведывательные пункты в Варне и в Румынии.

2. Полковник Крейтон, ведающий всем военным отделом организации и являющийся также и казначеем организации.

^а На документе имеется рукописная пометка: «Т. Дзержинскому, т. Менжинскому, т. Пиляру-Артузову, т. Дерibasу, к делу монархистов 11/V-23», «Новый источник».

3. Полковник Фок, на обязанности которого лежит поддерживать связь между местными группами организации.

4. Полковник Михайлов, член совета организации без определенной роли, и

5. Полковник Толлер, владеющий разведкой организации за границей (в Кон[стантино]поле, Болгарии, Румынии и Греции).

Эта организация рассматривает себя как морально подчиненной бывшему великому князю Николаю Николаевичу и поддерживает с ним связь через генерала Семенова (Белград) и полковника Стесселя (Марсель).

Связь свою с Совроссией поддерживает через свои пункты в Одессе, Виннице, Батуми, Новороссийске и Севастополе.

В своих внутренних взаимоотношениях организация разделяется на целый ряд «орденов», как, например, — «орден ОПЛОТА ПРЕСТОЛА», «орден ИВАНА СУСАНИНА» и др.

Каждый орден разделяется в свою очередь на «ступени» в порядке их чинорасположения и по должностям.

Кроме того, независимо от этой системы взаимоотношений по чинам и должностям, все ордена разбиты на ячейки по месту их расположения (в Кон[стантино]поле, Совроссии и пр.), причем каждая ячейка ведет уже свою работу самостоятельно.

Примечание: Например, может быть, что ячейка «военного ордена» ведет активную работу по политической разведке за большевиками и, в таком случае, подчиняется уже не полковнику Крейтону, а полковнику Толлеру и пр.

Вся работа этой организации построена на принципе ведения с большевиками политической и военной активной борьбы без расходов от казны, а в порядке выполнения своего долга, причем имеющиеся в распоряжении организации средства (тратится около 1000 турецких лир в месяц) расходуются только по мере надобности (оплата секретным агентам дороги, подкуп матросов с совпароходов для использования их как средств связи и пр.), но какого-либо особого вознаграждения их агентам за выполненные секретного характера работы не выдается.

Средства на свою работу организация получает из Франции от французских правящих кругов. Кроме того, полковник Крейтон, хорошо знакомый с местными английскими официальными кругами, получает неофициально, но довольно часто, также суммы и из английских источников.

Число членов этой организации по Кон[стантино]полю достигает в настоящее время 150 человек.

Связи с прочими местными контрреволюционными организациями и группами эта организация не имеет, ведя одновременно упорную борьбу как с местной организацией так называемых «кирилловцев», так и с организациями «совета послов» (дипломатическая миссия Шебунина, ул. Миск, 12) и генерала Врангеля (представительство полковника Фролова, ул. Тарли-Баши, 127), считая их слишком инертными и неспособными вести активную политическую борьбу с большевиками и поддерживать на надлежащей высоте престиж старых русских дипломатических и военных учреждений в глазах местных представителей ангорской власти.

За последнее время эта организация пробуждает лихорадочный интерес к событиям в России и намерена в недалеком будущем отправить в Совроссию несколько своих курьеров с предписаниями к своим секретным агентам на местах развить наиболее активную борьбу с ответственными коммунистами, ибо, по мнению полковника Крейтона, для организации в предстоящую весну явится возможность нанести авторитету Соввласти серьезный удар.

2.

Вторая местная монархическая организация так называемых «кирилловцев» официально именуется себя «Орден верноподданных Российской империи».

Организацию эту возглавляет некий «Ричард Осипович граф Мантейфель фон Вескен», в действительности же «граф Мантейфель фон Вескен» это бывший ротный фельдшер Вескин.

Вескин именуется себя «представителем блюстителя престола великого князя Кирилла Владимировича и командором ордена».

Близкое отношение к Вескину имеют члены этого ордена – местные «кирилловцы» – полковник Иванов (ул. Брусса № 23), доктор Всеволожский, Каттэр, Черепенников, Попандопуло, Кефели и полковник Адамс.

Доктор Всеволожский, кроме того, именуется еще и местным «представителем атаманов Степового (некоего Акацатова) и Антонова» и уполномоченным работающей в Совроссии контрреволюционной организации «Зеленый Круг».

При докторе Всеволожском состоит в качестве его «военного агента» некий поручик Попандопуло, бывший офицер Корниловского полка, по имеющимся агентурным данным состоящий одновременно также и секретным советским агентом (при местной советской разведывательной группе Войнаховского).

Доктор Всеволожский пользуется некоторым авторитетом в местных французских дипломатических кругах ввиду близости ген[ералу] Пеллэ, умершему недавно, и сохранившимися еще связями с видными французскими политическими и военными деятелями.

Между прочим, по рекомендации доктора Всеволожского в 1920 г. так называемому «атаману Степовому-Акацатову» удалось получить от французского правительства через ген[ерала] Пеллэ 100 000 турецких лир на организацию восстания против Соввласти на Украине.

Акацатов – в своем прошлом астраханский адвокат – является наиболее законченным типом незаурядного политического авантюриста.

В 1918 г. Акацатов в Киеве вместе с небезызвестным «герцогом Лейхтенбергским» формировал на германские деньги антибольшевистскую «Южную армию», командование над которой было предложено ген[ералу] Иванову. История с формированием этой армии закончилась тем, что герцог Лейхтенбергский, Акацатов и другие члены союза по формированию «Южной армии» проворовались настолько, что германское командование на Украине вынуждено было прекратить им отпуск дальнейших кредитов на формирование армии.

После занятия Украины советскими войсками, Акацатов бежал в Одессу, где вошел в контакт с представителями

добровольческого командования и, получив от него крупную сумму денег, возвратился на Украину для формирования антисоветских крестьянских партизанских отрядов.

Партизанскую войну с большевиками на Украине Акацатов начал под лозунгом независимости Украины, почему добровольческое командование не только прекратило в дальнейшем его поддерживать, но и искало его, чтобы повесить.

После разгрома советскими войсками Деникина, в начале 1920 г. Акацатов прибыл с Украины через Северный Кавказ в Грузию, где вошел в связь с представителем армии генерала Врангеля – генералом Драценко и при его помощи выехал весной 1920 г. из Батума в Севастополь.

В Севастополе Акацатов понравился генералу Врангелю и получил от него задание организовать пресловутый «крестьянский союз», в числе которого впоследствии оказалось более 50% провокаторов.

В конце 1920 г., после эвакуации Крыма армией генерала Врангеля, Акацатов появляется в Константинополе, где ему удалось получить по рекомендации доктора Всеволожского, как я уже сообщал выше, 100 000 турецких лир от французского командования на организацию крестьянских антисоветских восстаний на Украине.

С этими деньгами Акацатов выехал в Румынию, и до лета 1923 года о нем не было никаких сведений.

В августе месяце 1923 г. в Кон[стантино]поле доктор Всеволожский получил, по его словам, из Совроссии несколько номеров антисоветской газеты «Русский голос», изданной, как на номерах было показано, «штабом повстанческих войск крестьянского ополчения “Зеленого Круга” в полевой типографии штаба, близ Киева».

В этой газете подробно описывается съезд представителей крестьянства всей России, настроенного антибольшевистски, в районе Киевщины с подробным перечислением имен делегатов, присутствовавших на съезде; подробно описывалась вся та работа, которую ведет против большевиков «Зеленый Круг», и разоблачались «тайны Коминтерна и ВЦИКа по подготовке целого ряда террористических актов против современных государственных деятелей западноевропейских государств».

На первой странице газеты была также напечатана «резолюция» съезда с выражением «благодарности Акацатову за его неутомимую работу по организации активной вооруженной борьбы русского крестьянства с коммунизмом».

С номерами этой газеты в кармане тогда же доктор Всеволожский обошел все местные иностранные посольства, демонстрируя «активные силы настроенного антикоммунистически русского крестьянства».

В это время «атаман Степовой-Акацатов» был настолько прорекламирован, что местные английские и американские дипломаты выразили доктору Всеволожскому свое согласие выдать Акацатову-Степовому^а на расширение организации вооруженной борьбы с большевиками на Украине единовременно сумму в 1 000 000 долларов.

Доктор Всеволожский вызвал Акацатова в Кон[стантино]поль для получения на руки этой суммы, но Акацатов до Кон[стантино]поля не доехал, т. к. русская экспертиза при английской местной разведке доказала и американцам, что номера присланной Акацатовым на имя доктора Всеволожского «повстанческой газеты» «Русский голос» отпечатаны были не в Совроссии, а в Румынии в одной из кишиневских типографий, наспециализировавшейся уже давно на печатании всякого рода фальшивых «советских» документов. Было выяснено также, что Акацатов в Совроссии не был и все три года сидел в Бессарабии.

После того как этот грандиозный политический подлог был раскрыт, англичане, французы и американцы заявили доктору Всеволожскому, что в дальнейшем они категорически отказывают поддерживать материально «организации Акацатова», и вообще иметь с ним какие-либо дела.

В настоящее время Акацатов сидит в Румынии и продолжает довольно успешно морочить голову румынской «сигуранце».

К этой группе «кирилловцев» примыкает и группа архиепископа Александра, который активности в политической работе на кирилловцев после отъезда Сулджикова в Америку никакой не проявляет, предпочитая «скорбеть

^а Так в документе.

душой за Россию» и произносить в Андреевском подворье погромные речи.

Вообще же среди членов местного «ордена» «кирилловцев» происходят постоянные раздоры, а их политический авторитет в глазах местных русских и иностранных политических организаций сведен к нулю, ибо весь этот «орден» «кирилловцев», начиная от «Мантейфеля-Вескена» и кончая Попандопуло, подозревается не без оснований в секретной связи с местной советской разведкой (группа Войнаховского), на которую они все работают в качестве агентов-provokаторов.

3.

Организация «Национальный союз спасения России»

Центр организации «Национальный союз спасения России» находится в Париже и Берлине одновременно.

Номинально организация возглавляется генералами Генерального штаба Артамоновым и Миллером и подавляющий процент членов этой организации состоит, главным образом, из бывших офицеров Генерального штаба.

Конечная цель, которую преследует эта организация, вести активную работу с совправительством до конечного успеха, не предрешая будущего политического строя в России, поэтому организация и вопросов легитимного монархизма совершенно чуждается, рассматривая свою ориентацию на бывшего великого князя Николая Николаевича лишь постольку, поскольку он может являться известным авторитетом в глазах политических деятелей государств Западной Европы и Америки.

Организация эта очень конспиративна и в вопросе вербовки в нее новых членов держится крайне осторожно, мотивируя это тем, что с наплывом в организацию новых членов в нее также неизбежно просочатся и provokаторы.

Фактически всей активной работой организации руководит бывший полковник Генерального штаба Самойлов, ведущий работу одновременно в Париже, Берлине и Кон[стантино]поле.

Полковник Самойлов все время разъезжает между этими тремя центрами совершенно беспрепятственно, имея на руках два иностранных паспорта (германский и американский).

Больше всего времени полковник Самойлов уделяет Берлину, где у него имеются крупные связи среди секретных и официальных советских политических и военных организаций, некоторые члены которых состоят у него на содержании, являются его крупными секретными агентами.

Активной разведки по Совроссии в смысле посылки туда на разведку своих собственных агентов полковник Самойлов не ведет, заявляя по этому вопросу мне несколько раз о том, что «нет смысла посылать в Совроссию на риск своих людей из-за рубежа, если есть более удобная и приемлемая возможность пользоваться услугами в этом вопросе самих же советских ответственных политических и военных работников».

Действительно, жизнь Красной Армии у полковника Самойлова все время освещается довольно серьезно и все-сторонне.

Общий характер его работы сводится к тому, чтобы сформировать непосредственно скрытые кадры своих сторонников, которые могли бы в удобный момент совершить в России переворот чисто военного характера, объявив затем военную диктатуру.

Свою связь с советскими центральными военными учреждениями и со своей секретной агентурой полковник Самойлов держит, как я уже отмечал выше, через Берлин, объясняя это тем, что там для него в этом смысле представляются более широкие горизонты, нежели где бы то ни было, уже потому, что современный Берлин является первым крупным советским зарубежным центром по их секретной военной и политической работе за рубежом.

В деньгах эта организация совершенно не нуждается, ибо получает все время крупные денежные суммы (в сотнях тысяч долларов) от представителей крупной американской буржуазии (Форд и др.), которые находят, что только именно эта организация с ее «демократической», в сравнении с другими, программой сможет вести до «победного конца» серьезную борьбу с большевиками.

Подыгрываясь под политические взгляды американцев, эта организация все время делает вид, что она всячески отмежевывается от монархистов.

Секретарем местного отдела этой организации состою я.

На моей обязанности лежит, главным образом, быть в курсе политической и секретной работы местных советских официальных учреждений и следить по совгазетам и совжурналам (военным) за жизнью, настроением и бытом Красной Армии и за всем тем, что проводится нового в Красной Армии (во всех отношениях и областях).

По всем вопросам раз в неделю мною составляются сводки, которые я передаю лично полковнику Самойлову, если он находится в это время в Константинополе, или же отправляю в Париж на имя одного из членов организации — бывшего полковника Генерального штаба Алексеева.

На расходы в мое распоряжение, под отчет, мне ежемесячно выдается сумма в размере 500 турецких лир, а более крупные траты я имею право производить лишь по личному разрешению полковника Самойлова.

В настоящее время полковник Самойлов находится в Берлине, где ведет секретные переговоры с какими-то офицерами Красной Армии, прибывшими под видом командировки из Совроссии к нему на свидание.

Я оговариваюсь, что многие секреты этой организации мне неизвестны, т. к. вообще я мелким любопытством не отличаюсь, а, кроме того, расспрашивать о многом полковника Самойлова я никогда не рисковал из боязни возбудить в нем подозрение, ибо лично я считаю его очень умным, серьезным и дальновидным человеком.

Ввиду абсолютной материальной независимости этой организации от так называемых бывших «наших союзников» и ввиду этой серьезности работы, которую она ведет, отношение здесь ко всем нам со стороны местных иностранных дипломатических и военных представителей — самое корректное и предупредительное и, когда, например, филеры некоторых местных разведок подавали на меня агентуры^а по своему начальству (а это было несколько раз) о том, что я состою секретным советским агентом, ибо «веду широкий образ жизни», то эти агентуры всякий раз шефами этих разведок со смехом передавались мне «для сведения» (капитаном Жоссе и полковником Смитом), причем всякий раз я просил не разочаровывать их агентов в том, что я «большевик».

^а Так в тексте документа, имеются в виду секретные донесения.

Приезд полковника Самойлова я ожидаю (из Берлина в Константинополь) в первых числах апреля, а пока же делаю вид, что по-прежнему веду разведку за секретной военной и политической работой местных советских официальных организаций и составляю доклады по Красной Армии.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 135. Л. 16–23. Подлинник.

№ 129

Агентурные донесения в Иностранный отдел ОГПУ о деятельности антисоветских националистических партий на Кавказе^а

ИНО ОГПУ

№ 07551 от 28/V-24 г.

Из Константинополя

26/V-24 г.

1) т. Менжинскому – Ягоде

2) т. Артузову – Пиляру

3) т. Дерибасу

4) т. Могилевскому

5) т. Петерсу

6) к делу *эмиг[рации в] Грузии*

7) к делу *грузин*

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполномоченный: *Прасолов*

АНТИСОВЕТСКИЕ КАВКАЗСКИЕ ПАРТИИ

Рапорт № 18

6 апреля 1924 г.

При сем представляю дополнительные и исправленные сведения о прибывшем из Грузии князе Вачнадзе.

Оказывается, это глава всех националистов Грузии, которого два года бесплодно искали власти. Он скрывался все время в Тифлисе и в Кахетии, некоторое время скрывался в сумасшедшем доме, потом под документом артиста теат-

^а На документе имеются рукописные пометки: «Исх. 07551/V», «Чичерину», а также штамп: «Исполнено».

ра Руставели. Недавно прибыл в Батум, где за 180 лир нанял фелюгу отвезти его в Хопе или Ризе. Подходя к Хопе налетевшей бурей был отнесен в Батум, арестован в ЧК, имея при себе 380 лир. Двести было отобрано, с 180 лирами бежал по железной дороге до станции Михайловской, потом на Боржоми, после долгих мытарств на Кара-Ардаган, оттуда сухим путем, при содействии турок, 25 дней ехал до Константинополя. В Грузии он признанный глава националистов, а не социал-демократов, с которыми он разошелся уже давно. Ему подчинен был отряд Чесчокаева, деятельностью которого он управлял, а организация его такова: налицо только кадры, которые скрываются в горах с Чесчокаевым. В момент действия отряд немедленно вырастает до нужных размеров, а после действий вновь распускается, т. е. организация как у Махно. Сейчас Вачнадзе никуда пока не идет. У него громадный прием. Судя по жизни – деньги есть. Теперь понятно то неприкрытое почтение и даже подобострашие, которым его окружают грузины.

Рапорт № 19

14 апреля 1924 г.

За последнее время в местной грузинской колонии ситуация несколько изменилась. Все ее деятели – как Шаликов, Габашвили, Эристов и др. мелкие, отошли на задний план, т. к. появилась яркая, энергичная фигура князя Вачнадзе. Он целый день занят. Удалось выяснить, что каждый день бывает в Грузинском монастыре, когда же находится дома, к нему приходит масса совершенно неизвестных людей восточного типа – это все приезжие, их здесь никто не знает, один, как мне сказали, прибыл из Трапезунда, по-видимому, курьером. Пришлось на днях говорить тоже с приехавшим недавно из Грузии Гогочеридзе и, говоря о Вачнадзе, он сказал: «Для нас он то же, что для Вас был Деникин». По словам наиболее словоохотливого из всей группы – Шаликова, все время нет денег на работу и в этой области надежды на турок, нет средств содержать колонию, которой не хотят давать расплытаться. Теперь через генерала Одишелидзе действуют на «Красный полумесяц», чтобы он ассигновал средства, частью

этих средств хотят воспользоваться для политической работы. В отношении с турками произошло какое-то охлаждение, и теперь ни от кого из этих лиц как-то не слышно былых восторженных отзывов и надежд на турок. Это, мне кажется, объясняется сведениями Вачнадзе, который проехал всю Анатолию и был в Ангоре, а он сам поверил, что ныне существующее правительство Турции не кажется ему прочным и авторитетным. С Парижем идет деятельная переписка и там какие-то колебания, там после прибытия одного пакета Габаев (Габашвили) и Шаликов стали спешно собираться уезжать во Францию вместе с Эристовым, теперь после последней почты решено опять надолго оставаться здесь.

На днях Шаликов сказал (знаю это лишь через других, как сплетню), что теперь они очень хорошо будут осведомлены обо всем, что происходит в русском посольстве.

Среди меньшевиков много разговора о краже в грузинском посольстве, в массе все считают это простой кражей 6500 долларов, а в верхах говорят с удовлетворением, что пропали лишь второстепенные документы, т. к. главные были спрятаны консулом отдельно, а самое ценное — подробный список меньшевиков, работающих на местах, прибыл уже после кражи. После отъезда Ф.И. Паркала в Зонгулдак, о чем я доносил, приходил черкес Арслан Гирей Ду и разыскивал Паркала по поручению Улагая, узнав, что он уехал только что и его пароход еще на Кавказе, поехал за ним, дабы передать что-то очень важное, по его словам.

Случайно удалось узнать кое-какие сведения о монархическо-террористической организации, существующей здесь во время пребывания англичан, их разведкой было предложено этой организацией убить Залкинда, причем условия были следующие: участникам убийства оказывается содействие в выезде, получения визы и деньги, а главное, обещается трехдневное бездействие полиции по розыску убийц. Это убийство не состоялось из-за вялости главы организации. Теперь от английской тайной разведки поступило вновь предложение убить кого-либо из видных деятелей коммунистов в Константинополе, указано, что ввиду морального впечатления желательно убить Потемкина.

Организация сделала уже кое-какие подготовки для этого, по-видимому, хотят воспользоваться выставкой. Говорят, что их члены имеются на службе у большевиков, и поэтому они информированы очень точно обо всем. Это сведения случайного характера, полученные от капитана Безицкого, думаю, что удастся кое-что узнать вплоть до фамилии членов организации. Как предположение, высказано было мнение, что в убийстве Воровского англичане тоже принимали косвенное участие. В связи с газетными сведениями о крупных трениях между Россией и Румынией говорят, что Монархический Совет решил, если выступит Румыния, идти в том духе, будто бы сделано предложение Николаю Николаевичу, но ответ неизвестен. Вообще низы организации очень сетуют на то, что верхи их слабо информируют и сами ничего не делают.

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 100–102. Заверенная копия.

№ 130

Сводка сообщений, поступивших в Иностранный отдел ОГПУ, с информацией о деятельности «Национального союза спасения России»^а

6 мая 1924 г.

Деятельность организации «Национальный союз спасения России»

Военный инструктор и руководитель этой организации полковник Самойлов выезжает 12-го мая с[его] г[ода] в Берлин, откуда проедет в Париж для выяснения с генералом Миллер целого ряда вопросов, касающихся

^а На документе имеются рукописные пометки: «к делу», «Менжинскому», «Пиляру–Артузову», «Дерибасу», «К делу монархистов Константинополь» К делу исх. № 42», «Константинополь», а также штамп «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 07855 29/V-1924 г.».

организации в конце июня месяца сего года секретного съезда военных отделов монархических и примыкающих к ним контрреволюционных эмигрантских организаций.

Относительно сущности работы нашей организации я за последнее время говорил с полковником Самойловым очень много.

По его словам, полковник Самойлов состоит на той точке зрения, что «интервенция в Россию, как бы хорошо она ни была подготовлена и кто бы ни стал во главе ее, заранее осуждена на неудачу, ибо коммунизм может быть окончательно свергнут не силами извне, а исключительно организацией переворота изнутри».

На этом основном принципе и построена вся секретная работа организации, т. е.:

1. Организации нет надобности прибегнуть к переброске в Россию своей агентуры из-за рубежа, так как там имеется кадр идеальных работников, находящихся у соввласти вне каких бы то ни было подозрений.

2. Некоторые из них работают идейно, некоторые из-за денег, некоторые из-за своего неудовлетворенного самолюбия, но этот вопрос в их работе большой важности не играет, так как все подобные сотрудники, прежде всего, работают добросовестно, и провалов у организации, как у других, по Совроссии еще не было.

3. Центр своей активной работы полковник Самойлов имеет в Берлине потому, что оттуда легче всего посылать в Совроссию инструкции, так же как и получать из Советской России очередные донесения.

4. По словам полковника Самойлова, его агитаторам на местах в Совроссии удалось за последнее время сделать очень многое в смысле постановки правильной антикоммунистической пропаганды под монархическими лозунгами (которые в настоящее время наиболее приемлемы широкими массами) среди красноармейцев.

5. По словам полковника Самойлова, по приезду в Берлин он намерен при помощи врангелевского разведчика Орлова¹⁰⁵ вступить в связь с красным генералом Тухачевским для того, чтобы предложить ему возгла-

вить оппозицию на местах против теперешнего состава Совнаркома и под этим лозунгом попытаться устроить в Совроссии при помощи Красной Армии военный антикоммунистический переворот.

Удастся ли ему все это провести, полковник Самойлов не знает, но сильно рассчитывает на помощь Орлова, который считается одним из лучших военных разведчиков и политических комбинаторов.

6. Представлять военный отдел организации «Национального союза спасения России» на парижском секретном съезде в конце июня месяца сего года полковник Самойлов предлагает мне, заявляя, что он очень устал, чтобы рискнуть еще «в течение двух недель вариться в собственном соку», что в Берлине в настоящее время у него есть слишком серьезная и ответственная работа, чтобы он мог ее прервать хотя бы и на время.

На время отъезда полковника Самойлова в Берлин мне снова поручено им составлять по советским газетам политические и военные обзоры (как, например, составленный мною в свое время «Мобилизационный план» и пр.).

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 135. Л. 36–37. Подлинник.

Из сводки Иностранного отдела Закавказской ЧК
о деятельности общества «Анатолия ширкет» в Турции^а

Совершенно секретно

№ 478 от 26/V-24 г.

От н[ашего] резид[ента]

Первоисточник – в Трапезунде

Степень достоверности – засл[уживает] дов[ерия]

Получено – 24 мая 1924 г.

Разослано: ИНО ОГПУ, Москва

1) В а[дрес] ОГПУ

2) П.п. ГПУ, Ростов

3) ЧК Грузии, Тифлис

4) АЗЧК, Баку

4) I отд. ВО ЗЧК

5) К делу

Нач. ИНО ЗА ЧК:^б

Особоуполномочен[ный]: Бельский

Жизнь белогвардейцев в Трапезунде

Белогвардейцы, проживающие в Трапезунде, по-прежнему продолжают заниматься торговыми делами, причем некоторые из них, как то Гарун Джалалов, Самад Мурадов и Хаджи Мурад Мурадов, ездили в Константинополь. Первый из них ездил исключительно в целях доклада о деятельности «Анатолии Ширкет»^с, а остальные для своих торговых целей.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «К делу: Кавказские белые армии».

^б Подпись неразборчива.

^с Ширкеты (от араб. – общество, компания) – национальные акционерные общества в ряде стран Ближнего Востока, в том числе и в Турции, широко организовывавшиеся в 20–30-х гг. XX в. в различных отраслях экономики, когда активизировалось развитие национального капитализма в этих странах. При поддержке и покровительстве государства они в значительной степени способствовали ускорению накопления национального капитала.

В начале месяца (апрель) белогвардейская колония, в особенности азербайджанская, была взволнована новым распоряжением властей о переходе в турецкое подданство, или в противном случае необходимостью оставить пределы Турции.

Некоторые из азербайджанцев раньше приняли турецкое подданство, а часть из них (д[окто]р Султанов, Самад Мурадов, Наш Шихзаманов, Хаджи Мурат Мурадов, Зилли Шамхорский и др.) всячески отклоняли предложение о перемене подданств, ссылаясь на то, что если они примут турецкое подданство, то они боятся лишиться в Закавказье тех имущественных благ, коими они владели там раньше.

По имеющимся у нас сведениям, все указанные выше азербайджанцы приняли турецкое подданство, за исключением доктора Хосрова Султанова, который собирается с открытием автомобильного движения на Эрзерум, выехать в Персию (Тавриз) совместно со своим компаньоном д[окто]ром Макаровым. (Д[окто]р Макаров – бывш[ий] участковый врач Аджарис-Цхали, откуда бежал в Артвин в прошлом году в мае месяце.)

Вынужденное принятие турецкого подданства объясняется помимо насильственных мер турецких властей еще и тем, что новый губернатор Трапезунда Джамаль Бей запретил белогвардейцам-эмигрантам свободное передвижение в пределах Турции, и таким образом некоторые из них лишились возможности ездить в Константинополь для коммерции или вообще для приискания себе заработка.

Эта организация держится в строжайшем секрете. Вот чем отчасти объясняется строгий выбор работников.

Общество нуждалось в опытном бухгалтере, пользуясь этим, к ним обратился с просьбой принять на службу уроженец Азербайджана Хаджи Мурат Мурадов, знакомый более или менее с бухгалтерией. Не приняли только потому, что он состоял на службе у муссаватистов азербайджанского правительства.

В последнее время «Анатолия ширкет» стремится расширить свою деятельность созданием автомобильного транспорта внутри страны и главным образом на Эрзерум – Карс. Для этой цели они выписывали грузовые и легковой автомобили в количестве 5 штук, из которых один грузо-

вик «Берлие» уже получен. Прибытие остальных ожидается в течение мая месяца.

Для заведования автомобилями прибыл из Константинополя ротмистр Абаков.

Помимо коммерческой деятельности, которая на виду, эта организация идет навстречу горцам, которые разделяют их политические взгляды, поддержания их материально, открывая кредит денежный и товарный для открытия лавки. Там же пользуются бесплатной выдачей сахара, чая, кофе, спичек и пр. кроме горцев и некоторые азербайджанцы (Нарулла Ашурбеков).

Исподволь эта организация является связующим звеном всех белогвардейцев – монархистов и сочувствующих им, являясь в то же время в глазах турецких властей, и в особенности местного населения (не знающего черносотенной окраски), представителями и наиболее почетными гостями из всех белогвардейцев-эмигрантов, которые в большинстве работают разрозненно и живут материально кое-как.

Турецкие коммерческие круги, а также местная гражданская власть все больше и больше начинает считаться с ним.

Будучи в курсе всех мероприятий Правительства в отношении беженцев через посредство тайного агента турецкой полиции Шарабудина, они всегда своевременно парируют все удары, которые могли бы быть направлены против них турецкой местной властью. Дело, конечно, не обходится без подарков, а иногда и денежных подношений.

Работники «Анатолии ширкет» не посвящают в свою конспиративную деятельность остальных горцев, поддерживающих с ними связь, боясь разглашения некоторых данных, кои могли бы послужить во вред их деятельности.

Что же касается указанной группы лиц, главным образом состоящей из горцев-ремесленников, то и они на частном своем собрании в конце февраля месяца поклялись между собой не выдавать никому из посторонних своих тайн.

Эти меры, безусловно, преуказаны выше, а именно «Анатолии ширкет», так как из числа эмигрантов, проживающих в Трапезунде и явно не сочувствующих им, имеется горец Магома Кушиев и Ильяс Гасан Заде Кугушев. Каждому из белогвардейцев известно, что последний долгое время состоял на службе в советских учреждениях и

часто бывает в генконсульстве. Приезжающие в Трапезунд белогвардейцы с первого же дня предупреждаются группировавшимися вокруг «Анатолии ширкет» о нежелательности поддержания связи с Кушиевым и Кугушевым, в противном случае грозят остракизмом. Понятно, что приезжающие белогвардейцы, надеясь чем-либо поживиться у «Анатолии ширкет», после предупреждения никаких сношений с названными двумя лицами не имеют.

Как ни странно, но среди белогвардейцев, за исключением нескольких лиц, ничуть не ослабевают вера в полное крушение соввласти в недалеком будущем. Некоторые из них даже определенно говорят, что к зиме должно подняться восстание внутри России, которое перекинется на Кавказ и сметет большевиков. Все они очень интересуются всякого рода сведениями, поступающими из России, и не придают никакого значения словам турецких лодочников и мотористов, бывших на Кавказском побережье и говорящим о порядке благоустройства там.

Затяжка в заключении торгового договора между СССР и Турцией и, в особенности, ликвидация Трапезундского Отделения внешторга послужила им пищей для распространения слухов, что в России и на Кавказе для Союза ничего нет, что большевики продолжают все разрушать старое, не создавая ничего нового, и что от большевиков иного и ждать было нечего.

Также благодарный материал дал разрыв переговоров СССР с Румынией¹⁰⁶, и местные белогвардейцы ждут не дождутся открытия военных действий СССР с Румынией, надеясь приложить и свои силы для скорейшего сокрушения ненавистной им соввласти. Заявление тов[арища] Троцкого в Тифлисе по бессарабскому вопросу¹⁰⁷ в Трапезунде толкуется вкось и вкривь. Не только белогвардейцы, но и турки в первое время были уверены в неизбежности военных столкновений, мечтая про себя, что настало времечко отторгнуть от СССР Батум.

В последнее время ожидание войны улеглось, и все занято комментариями и ожиданием результатов Лондонской конференции¹⁰⁸.

Сводка Иностранного отдела ОГПУ
с характеристикой антисоветских партий на Кавказе

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 07550 от 24/V

из Константинополя

26/V-24 г.

1) т. Менжинскому – Ягоде

2) т. Аргузову – Пиляру

3) Дерibasу

4) Могилевскому

5) Вележеву

6) к делу

7) к делу *эм[играции] в Конст[антинополе]*

8) к делу

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполномоченный: *Прасолов*

Антисоветские кавказские партии

По последним сведениям среди националистов Грузии большое оживление в связи с получением денег из Франции. Местными главами являются Резо Габишвили, полковник Давид Шаликов, Шилиа Кершидзе, Петр Сургулидзе и Шан Зурабишвили. Эти господа пользуются также поддержкой националистов Азербайджана и Горских.

Речь идет о тактическом объединении всех националистов Кавказа для совместных действий против России. Приезд Церетели из Берлина, видимо, с информацией и инструкциями окрылил их еще. Как это ни странно, но большие надежды возлагаются на отъезд Борисова, которого боялись, как знатока кавказских дел. Расходясь круто с меньшевиками по вопросам внутренней политики, националисты сходятся с ними в вопросе об отношении к России и независимости Грузии. Координирующим центром служит монастырь местный. Ближайшими задачами являются: 1) связь с Кавказом, 2) денежная помощь существующим там организациям, 3) военная организация на местах, 4) пропаганда и доставка литературы. В этих це-

лях предполагается поездка в Грузию Михаила Церетели, пока же туда уехал бывший ординарец Кереселидзе – Сулейман Бек, который повез через Персию документы и инструкции, привезенные Церетели. Курьер должен ехать по маршруту: Ангора – Тегеран – Каздан – Джульфа – Наш – Тифлис. Приметы его: низкого роста, рябой, длинный нос, седоватые волосы, зачесанные наверх; как дагестанец плохо говорит по-русски и по-грузински, при разговоре по-русски через слово повторяет «понимаете», «так сказать». Лет 30–40, одет в куртку черного цвета, защитный френч и коричневую папаху с красным верхом.

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 133. Заверенная копия.

№ 133

Сводка сведений Иностранного отдела ОГПУ из Константинополя с обзором деятельности группы студентов-монархистов

ИНО ГПУ

№ 07587 от 28/V

Из Константинополя. 20/V-24 г.

Т.т. Менжин[скому] – Ягоде.

Т.т. Пиляру – Арт[узову].

Т. Дерибасу.

Т. Димитриевой.

К делу – [эмиграции в] Константинополе.

Нач. ИНО: Трилиссер

Особоуполномоченный: Прасолов

Монархисты

В числе членов Союза есть группа студентов-монархистов, во главе которой стоят студенты Московского коммерческого института Алексей Романович Тенсон и Геннадий Васильевич Машин. Вместе с ними ведет деятельную работу абитуриент, окончивший Ростовскую н/Дону гимназию, лейтенант флота Николай Семенович Запорожцев.

Указанная группа объединяет около себя много лиц, не имеющих права [состоять] в числе членов Союза по причи-

не образовательного ценза или возраста, как, например, доктор Стоянов.

Точной связи их с монархическим центром до сего времени мне уяснить не удалось еще, но определенно известно, что Тенсон находится в постоянной связи с заведующим беженской частью Крыштафовичем в объединении на Тарла-Баши, 132 и полковником Бирюковым во Всероссийском Земском Союзе.

Шамшин – представитель и управляющий домами ростовского мукомола и пароходовладельца Парамонова. Контора их находится в Галате (Арабиак-хан, 2-й этаж № 4), где состоит на службе Тенсон как заведующий бухгалтерией и Запорожцев в роли запасного, и при отправках в рейс пароходов Парамонова назначается как бы старшим капитаном и доверенным хозяев.

Кроме того на Пера в отеле «Яр» имеется комната № 16, где живет Шамшин (у него есть еще одна квартира) и в этой комнате временами бывают собрания тесного кружка лиц. В комнате находится пишущая машинка.

По сведениям, полученным мною, задача этой группы состоит в том, чтобы благодаря связям с пароходными компаниями и экипажем пароходов, прибывающих из сов[етской] России и курсирующих между Россией и Константинополем, отправлять в Россию своих людей, инструкции и литературу. Это, так сказать, главная и боевая задача этой группы. Другая задача заключается в том, чтобы расшифровать архиепископа Александра, который в местных кругах слывет за большевика, и есть слух, что он будто бы выслан из Америки за большевизм. Около этого архиепископа есть круги своих людей, стремящихся объединить вокруг себя всю колонию, на основах любви к Родине, но без контакта как с большевиками, так и с монархистами. Эта организация внедрила в тарлобашинское объединение своих представителей от групп ученых и писателей-журналистов – поэта ген[ерала] Калошина (инвалида) и инженеров Монахова и Аваш. На собраниях объединения группа выступает всегда с критикой действий президиума и по вопросам, носящим более или менее политический характер, остается в резкой оппозиции. В группе архиепископа Александра состоит и присяжный поверенный журналист

Полянский – автор статей в «Руле» против заправила монархистов русской колонии Константинополя еписк[опа] Анастасия.

Для работ в этой группе монархистами намечены Тенсон и Запорожцев. Причем последнему удалось войти к Александру в некоторое доверие и участвовать в двух-трех заседаниях. Сам по себе Запорожцев умственной величины не представляет и действует всегда по инструкциям старших.

Тенсон – человек хорошего ума, весьма хитрый и осторожный, человек довольно толковый, оратор.

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 134–135. Копия.

№ 134

Доклад репатрианта Георгия Тарасенко, прибывшего на пароходе «Эттехад» в Новороссийск^а

В августе месяце 1920 года в городе Феодосия я был случайным свидетелем разговора полковника Винникова, тогда занимающего должность члена Кубанского правительства по внутренним делам, с полковником Бережным, исполняющим должность атамана Таманского отдела. На вопрос полковника Бережного, заданный полковнику Винникову: «За что собственно произведен в генералы полковник Лебедев» Винников, возмущаясь, ответил: «Главкомандующий доверяет больше своим фаворитам, нежели нам, представителям той части казачества, на плечах которых всегда цинично выезжало главное командование Добрармии, правда, мы тоже в этом отчасти виноваты, но теперь то, что нужно, делается. Главкомандующий уже идет нам на уступки, давая тем самым свободу нам действий, и я надеюсь, в кратчайший срок мы пожнем лавры, а Главкомандующий вынужден будет согласиться, что десант был преждевременным. Главкомандующий слепо доверился однобокому суждению, так называемой секрет-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «КРО, для сведения. Джулепов. 28/-24 г.», «К л/д.».

ной контрразведки Лебедева на Черноморском побережье и за отважное пребывание персоны Лебедева на берегу противника озолотил его погоном и там, все, что было сделано через наших кубанских контрразведчиков в районе действий генерала Фостикова, осталось холостым зарядом», на что Бережной саркастически заметил: «К сожалению, общее дело будет везде и всюду самым решительным образом затуманиваться призраком единоличной власти – вчерашний Тимошенко, главный виновник ликвидации армии черноморского побережья¹⁰⁹, теперь сам силится организовать в Тифлисе новый вооруженный поход на Кубань и, представьте, в его контрразведывательном аппарате имеются и наши люди, по очевидности есть много данных за восстание». Далее, как и ранее, разговор перешел на частную тему.

В сентябре месяце 1920 года я в должности помкомбата резерва в городе Феодосия. Прибывает в батальон неизвестный мне старый полковник по фамилии Посевин. Зная еще фамилию Посевина, спрашиваю, не знает ли он Флора Посевина, на что получаю ответ «мы однофамильцы и ничего общего друг с другом не имеем», но я знаю, что тот, про которого Вы спрашиваете, т. е. полковник Флор Яковлевич Посевин, бывший член рады, командирован по собственному желанию весной из Севастополя в качестве контрразведчика для поднятия антибольшевистского восстания на Кубани в распоряжение генерала Фостикова, слышал будто бы он же, Флор Посевин, подвизался в Тифлисе, где предполагал организовать вооруженный поход на Кубань представителем законодательной рады Тимошенко.

Март месяц 1921 года, остров Лемнос. Я в Кубанском полку, узнаю, что полковник Посевин Флор Яковлевич на Лемносе, разыскиваю и нахожу его во 2-м госпитале, где он занимает должность коменданта. Интересуюсь, где он был раньше и имеет ли письма с Кубани, полагая, что возможно, что-либо о моей семье известно, так как вышеозначенный женат на моей двоюродной сестре. В ответ на расспросы получаю краткое подтверждение того, что я уже знал о нем от его однофамильца в городе Феодосии в сентябре месяце 1920 года и еще то, что он комкором генералом

Фостиковым предназначается на должность комполка 1-го Кубанского, писем с Кубани не получал и никаких других сведений не сообщил.

Апрель месяц 1921 года. Лемнос. Виделся с Посевиным Флором Яковлевичем; узнаю, что едет в Константинополь, куда одновременно выезжают с острова полковник Генштаба Гарабурда (начальник штаба 1-й Кубанской казачьей дивизии), генерал Шляхов (начальник бригады 1-й Кубанской дивизии), полковник Бисеров, прокурор Кубанского корпуса полковник Орлов (помощник комполка 5-го Кубанского), полковник Лиманский (помкомполка 3-го конного Кубанского), полковник Козлов (штаб офицер 6-го Кубанского полка) для какой цели, этого мне Посевин не сказал. Все вышеупомянутые, кроме Посевина, лишь знакомы по фамилии.

Июль месяц 1921 года я в должности завхоза инфекционного госпиталя и знакомлюсь с хроническим больным госпиталя полковником Иваном Васильевичем Крыжановским, от которого в частной беседе узнаю, что он имеет со своим братом, полковником Вячеславом Крыжановским из Константинополя, переписку. Знакомлюсь дальше: полковник Иван Васильевич Крыжановский вечно хворый, пессимистически относящийся к окружающей его обстановке и вообще ко всему, что творится в мире, особенно официально относился к той не угмонившейся белогвардейской контрразведывательной чехарде в погоне за золотым погоном и властью, каковая еще с большей импульсией увеличилась в своем масштабе. Будучи старым кадровым офицером, Иван Васильевич Крыжановский имел большой круг знакомых среди бывших с ним сослуживцев, ныне занимающих большие и видные посты и даже являющихся руководящими началами белого движения (ген[ерал] Шатилов, ген[ерал] Болховитинов и др.). С ними со всеми, как говорил Ив[ан] Вас[ильевич] Крыжановский, в душе разошелся, и болезненное состояние его организма вынужденно заставляло поддерживать старое знакомство, благодаря которому лишь только он имел возможности существовать, т. к. в частях и управлениях на службе не состоял. И вот от него я узнал, что действительно, перед десантной операцией на Кубани из Севастополя

Главкомом был командирован полковник Игорь Лебедев с партией в 9 человек в особо секретную подготовку десанта контрразведку^а, где, т. е. на Черноморском побережье, эта партия и пробыла 1^{1/2} месяца. Имена 9-ти человек полковник Ив[ан] Вас[ильевич] Крыжановский указать не мог. В этот же приезд его брат полковник Вячеслав Крыжановский совместно с генералом Фостиковым руководил повстанческим движением на Кубани (Майкопский и Баталпашинский отделы), формируя из числа охотников и мобилизованных войсковые части. То, что я слышал о полковнике Флоре Посевине в сентябре м[еся]це 20 года от его однофамильца в г[ороде] Феодосии, также со слов Ив[ана] Крыжановского оправдалось с маленьким дополнением, что полковник Флор Посевин дошел лишь до Майкопского отдела, где производил по распоряжению ген[ерала] Фостикова мобилизацию. Затем Ив[ан] Вас[ильевич] Крыжановский сообщил мне, что из Константинополя на шхуне за счет Кубанского правительства выехала на Кубань контрразведывательная партия с целью информации и, если возможно, поднять восстание на Кубани. В главе партии стоял полковник Генштаба Гарабурда и затем генерал Шляхов, полковник Бисеров, полковник Посевин Флор, полковник Орлов, полковник Козлов, полковник Лиманский, сотник Каменский и две женщины, одной из них имя Нина – фамилии указать не мог. Полковник Вячеслав Крыжановский, т. е. его брат, также изъявил желание ехать в контрразведку, но по неизвестным причинам командирован не был. Других сведений тогда полковник Ив[ан] Вас[ильевич] Крыжановский мне не дал, подчеркнул лишь усиленную деятельность по отправке контрразведывательных партий генерала Фостикова (комкор Куб[анского]), генерала Лебедева (нач[альника] Куб[анского] воен[ного] уч[илища]), полковника Саломахи (нач[альника] походного штаба Куб[анского] атам[ана] ген[ерала] Науменко) и Скобцова (председ[ателя] Куб[анского] правительства).

В октябре 1921 года Болгария, сел[ение] Тырново-Сейман. Я в составе резервной сотни, там же и полковник

^а Так в тексте документа.

Ив[ан] Вас[ильевич] Крыжановский, от которого узнаю: контрразведывательная партия полковника Генштаба Гарабурды из Константинополя по не зависящим от нее причинам на российский берег не попала, а капитан шхуны завез их в Румынию, откуда они были вновь возвращены в Конс[тантино]поль. В настоящее время вновь организуется контрразведка, но в более крупном масштабе. Контрразведывательная линия тянется из Константинополя от генерала Генштаба Улагая в Болгарию (г[ород] София) через посланного из Константинополя молодого генерала Кучука Улагая к ген[ералу] Покровскому, а последний связывался с Терским правительством в лице председателя правительства Букановского и терского атамана. Вдовенко имеет связь с Сербией через казачьих атаманов [генерала] Генштаба Науменко и [генерала] Генштаба Богаевского в ставку Главкома. Участникам неудавшейся попытки на Кубани, в Константинополе было предложено, кем Ив. Вас. Крыжановский указать не мог, если они только пожелают выбыть в контрразведку, то немедленно из Константинополя выехать в Болгарию в г[ород] Софию, где зарегистрироваться у председателя Терского правительства Букановского. Известно, что полковник Бисеров, полковник Козлов, сотник Каменский, генерал Шляхов, полковник Посевин Флор и полковник Вячеслав Крыжановский в Софию прибыли. О регистрации [он] сведений не имеет.

Конец октября 1921 года, Болгария, село Тырново-Сеймен, ружейная сотня. В сотню прибывают как в резерв полковник Бисеров, полковник Козлов и сотник Камянский. Я лично шапочко с ними знакомлюсь. От полковника Козлова и сотника Камянского не узнаю ничего, а от полковника Бисерова узнаю, что он из России из города Новороссийска или Краснодара, точно не помню, получает от жены своей письма и собирается ехать в Совроссию, быть может даже через Владивосток, каким порядком не указал и других сведений от него не имею. Имя-отчество его, кажется, Александр Яковлевич.

Апрель месяц 1922 года, Болгария, с[еление] Тырново-Сеймен, я прибыл с работ за вещами и уезжаю раз и навсегда из белого стана – становлюсь беженцем. Встречаю в по-

следний раз полковника Ив[ана] Вас[ильевича] Крыжановского, который сообщает новость: находящийся в Тырново-Сеймен генштаба генерал-майор Болховитинов ведет переписку с великим князем Николай Николаевичем, что известно от его сына 16 лет Юрия, да и того сам генерал, хотя и не говорит, но и не скрывает. Содержание писем неизвестно, настроение генерал-майора Лебедева (н[ачальни]ка Куб[анского] воен[ного] учил[ища]) сильно повышенное, открыто говорит офицерам о перемене поста Главнокомандующего велик[им] княз[ем] Николаем Николаевичем. Он же, Лебедев, теперь в Болгарии является заместителем...^a Франция и Америка помогают – нужно организоваться. Идет запись в монархическую партию. От И.В. Крыжановского также узнаю, что организация вооруженных контрразведок еще через Букановского генералом Покровским из Сербии через Варну разоблачена и не удалась, а теперь идет новая организация контрразведки монархического свойства, о работе какой не представляется узнать. Известно лишь только то, что контрразведчиками избирается мирный и, если возможно, официальный проезд в Совроссию. В командующем центре состоят генерал Болховитинов (Болгария, с[еление] Тырново-Сеймен), генерал Лебедев (Болгария, с[еление] Тырново-Сеймен), генерал Зборовский (Сербия), генерал Куренов (Сербия), генерал Чумаченко (Сербия), генерал Богаевский (Сербия), генерал Кучук Улагай (Сербия), Генштаба генерал Улагай (Константинополь). Причем И.В. Крыжановский мне заметил, что генерал-майор Гетьманов (Болгария, с[еление] Тырново-Сеймен), или полковник Серафимович (Болгария, с[еление] Тырново-Сеймен), кажется, будут играть какую-то роль, чуть ли не начальников связи монархической контрразведки. За своего брата Вячеслава Крыжановского сообщил, что он выехал из Болгарии в Сербию и теперь от него сведений и писем не имеет. Тут же в с[еление] Тырново-Сеймен перед своим отъездом я встретил полковника Козлихина¹¹⁰, войск[ого] старшину Шевцова и войск[ого] старшину Супруна. От первых двух узнаю, что собираются ехать в Совроссию, когда и каким по-

^a Пропуск в документе.

рядком и для чего, узнать не удалось. От И.В. Крыжановского узнаю, что полковник Козлихин, войск[овой] старшина Шевченко и войск[овой] старшина Супрун состоят в монархической партии, и первые два, вероятно, контрразведчики. Затем тут же узнал от И.В. Крыжановского, что он последнее время под подозрением штаба, так как не записывается в монархическую партию, а потому решил после Пасхи перейти на беженское положение и предполагает поехать в г[ород] Ореховцы и заделаться там кондитером, откуда думает списаться со знакомыми в Москве, и быть может они помогут ему благополучно вернуться в Совроссию.

Август 1923 г. Болгария, Варненский лагерь. Встречаю тут же бывшего полковника Флора Посевина, из разговоров с ним ничего нового в отношении контрразведки я не узнаю, кроме как то обстоятельство, что Флор Посевин по приезде из Константинополя виделся в Софии с председателем Терского правительства Буковинским (1921 г.), о чем был разговор, от Посевина я толком не добился. Известно также мне стало от него, что он, Посевин, в Болгарии жил и работал с генералом Шляховым на канале ст[анции] Саранбей и что он теперь решил ехать в Россию. Последний прибыл на пароходе «Эттехад» 9/II с/г. из Конс[тантино]поля в Новороссийск, о других фамилиях, перечисленных в моем докладе, где они в данное время находятся, указать не могу – не знаю.

Георгий Павлович Тарасенко.

Верно:

Джулепов.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 308–309. Заверенная копия.

**о приеме и политической фильтрации партии
репатриантов, прибывшей из Константинополя
на пароходе «Мавритания»**

13 мая с/г. из Константинополя на пароходе «Мавритания» прибыла партия репатриантов в количестве 76 человек взрослых и 17 детей. Прибывшие имели визы Репатриационной делегации, на основании чего 14 мая были сняты с парохода. Техническая работа и метод обработки партии практиковался прежний. Результатом агентурной обработки выявлены следующие лица:

1. Группа лиц в 11 человек – терцев, кубанцев и ставропольцев. История этой группы такова: в апреле с/г. эти лица выехали из Болгарии в Константинополь, снабдившись соответствующими документами и визами, где, явившись в Репатриационную делегацию, получили визу на въезд в СССР, согласно положения ВЦИКа от 3/XI 21 г., как рядовые участники белого движения. Прибыв в город Новороссийск и заполнив анкеты, указывали в рубрике «чин и звание» – рядовой или, самое большее, старший урядник. Путем агентурной обработки выяснилось, что некоторые из них – офицеры. При дальнейшей же разработке удалось установить, что из этой группы 5 человек офицеров, один чиновник военного времени, два вахмистра, один подхорунжий и два старших урядника; последние два в период Гражданской войны служили в полицейской страже. Кроме того, установлено, что при отъезде из Болгарии главари этой группы заходили в Терское правительство, с которым и ранее имели тесное общение. У указанных лиц при их обыске были обнаружены от 75–100 долларов (почти у каждого), каковые по нашим предположениям, основанным на их сбивчивых показаниях, получены ими от Терского правительства. Все перечисленные данные, т. е. приезд на территорию СССР с контрреволюционными заданиями. Следствие ведется довольно успешно, особенно сейчас, когда удалось одного из этой группы завербовать, оставив его «наседкой» в среде других. Установить действительную цель их приезда и заданий – в процессе допроса

пока не удалось. (Фамилии указанных лиц см. в рубрике – характеристика.)

2. Репатриант Зеленков, прибывший по визе Репатриационной делегации и заполнивший анкеты в городе Новороссийске на имя Зеленкова – казака Донобласти; спустя три дня путем агентурной обработки выявлено, что он не Зеленков, а Стольников – некрасовец, желавший избежать мобилизации в турецкую армию, встретился в Константинополе с каким-то неизвестным русским и попросил у него содействия по устройству его отъезда в СССР. Русский согласился и за 100 турецких лир передал Стольникову документы на имя Зеленкова, анкеты Репатриационной делегации и визу. Лицо, снабдившее Стольникова подложными документами, не выяснено. Возможно, что это один из членов организации, о которой было сообщено Вами отношением от 2-го мая с/г. за № 031694-кро^а.

3. Репатриант Петрович, получивший визу Репатриационной делегации на основании решения ВЦИКа как серб, принимавший участие в венгерской компартии. Прибыв в Новороссийск, заполнив анкету, продолжал называть себя таковым, и только спустя 5 дней выявлено, что Петрович – турок, и его фамилия – Шарыч, лицо крайне подозрительное, имевшее отношение к турецкой компартии (по его заявлению) и к турецкой контрразведке (выяснено в процессе опроса). Будет направлен в распоряжение КРО ПП ОГПУ ЮВР.

4. Репатриант Кушу-Кереч – черкес Кубанской области, участник Корниловского похода, имевший связь с Султан-Клыч-Гиреем. Будет направлен в ГубЧОПО для дальнейшего следствия.

Прибывшая партия обслуживалась 4 старыми осведомителями и 2 вновь завербованными. К этой партии пришлось относиться сугубо осторожно, так как слишком разношерстная по своему составу, она не внушает абсолютно никакого доверия.

Необходимо заметить еще одно упущение со стороны Репатриационной делегации. При отъезде репатриантов из Константинополя в СССР Репатриационная делегация

^а В деле не выявлено.

выдает визы не на каждого человека в отдельности, а на группу в 25–35 человек. Причем на руки репатриант получает проходное свидетельство с фотокарточкой за подписью председателя делегации, скрепленной печатью. Выдача этих проходных свидетельств происходит крайне небрежно, один без печати, но с № и подписью, другие без № с печатью и т. д. Желательно было бы поставить в известность Репатриационную делегацию, дабы подобные явления не повторялись, так как вредно влияют на работу фильтрации. Кроме того, как указывалось нами в предыдущих докладах, необходима пересылка Репатриационной делегацией анкет, заполненных репатриантами при получении ими визы в Константинополе, так как на практике установлено, что сведения, даваемые репатриантами в Константинополе, далеко не тождественны с теми, которые они дают в Новороссийске.

Характеристика партии

Партию репатриантов, прибывшую на пароходе «Мавритания», по их составу и настроению можно разбить на 4-е группы: 1) субботники, 2) мусульмане (черкесы и татары), 3) моряки и 4) кубанцы и терцы, прибывшие в Новороссийск через Константинополь из Болгарии.

1. Сектанты-субботники – крестьяне Енисейской губернии, Минусинского уезда, иудейского вероисповедания. Это потомки секты иудействующих, высланные во времена Николая I в количестве 140 семей в Сибирь за принадлежность к иудейству. Прослышав о Палестине и о том, что туда охотно принимаются лица иудейского вероисповедания, эта группа в 27 человек в июне 1923 г. выехала из СССР, направляясь через Константинополь к Палестине. Однако пробраться в «теплые земли» им не удалось, и теперь они возвращаются обратно. Их настроение трудно выявить: в Сибири они жили очень зажиточно, затем перед отъездом распродали все, что имели, и теперь вернулись ничего не имея. Политически они совершенно неграмотны и слабо разбираются в происходящем. В настоящий момент их единственное желание – вернуться на свои оставленные места и снова сесть на землю. Трудности путешествия, явно враждебное отношение к ним со стороны Еврей-

ского комитета в Константинополе являются теми факторами, которые навсегда отбили у них охоту к таким экскурсиям и, кроме того, не дадут им возможность расхваливать заграничную жизнь.

2. Мусульмане (татары и черкесы). Татары представляют из себя уроженцев Крыма, Казанской и Уфимской губерний; черкесы же из Кубанской области. По своему составу они также разнообразны. Среди них встречаются и военнопленные империалистической войны, и бывшие военнослужащие белых армий. Однако эта группа все время держится вместе, очень сплоченна. Старые черкесы очень религиозны и находятся под сильным влиянием своих мулл.

3. Моряки – совершенно беспринципны политически, рассчитывают исключительно на возможность лучше устроиться; очень неустойчивы, будучи поставлены в определенные условия, могут принести вред.

4. Группа кубанцев и терцев, прибывшая в Новороссийск через Константинополь из Болгарии. Всего в этой группе было 13 человек, но двое осталось в Константинополе. Они заявили в Репатриационной делегации, что они – офицеры, и потому им было отказано в выдаче виз и предложено ожидать получения личной амнистии. Прибывшие же 11 человек – очень спаяны, скрытны и не искренни. Стремятся все время выявлять себя, как политически безграмотных и не разбирающихся в общем положении. По своему составу эта группа – большинство офицеры. Имея в виду способ выезда из Болгарии, а также вследствие сокрытия своих истинных чинов и звания, они подвергнуты аресту, и производится следствие.

Ниже перечень лиц 4-й группы:

1) Бабилуров Леонтий Иванович, 38 лет, казак Терской области станицы Александро-Невской, хорунжий.

2) Кузьмин Захар Лазаревич, 30 лет, казак Терской области, станицы Дубовской, вахмистр.

3) Назаров Лаврентий Терентьевич, 38 лет, казак Терской области станицы Терской – хорунжий.

4) Косаков Игнатий Семенович, 44 лет, казак Терской области. Станицы Карабулакской – подъесаул.

5) Степанов Феодосий Викторович, 40 лет, казак Терской области город Владикавказ – старший урядник.

6) Токарев Александр Алексеевич, 38 лет, Терской области, станицы Терской – старший урядник.

7) Рожков Трофим Иоильевич, 42 лет, казак Кубанской области, станицы Зеленчукской – чиновник военного времени.

8) Игнатов Иван Сафонович, 37 лет, казак Кубанской области, станицы Зеленчукской – хорунжий.

9) Кравцов Марк Андреевич, 36 лет, казак Кубанской области, станицы Рязанской – хорунжий.

10) Дмитриев Иван Евдокимович, 37 лет, Ставропольской губернии, села Спицевского – стражник полиции.

11) Сидоренко Василий Кириллович, 36 лет, то же.

В общем, вся партия, прибывшая на пароходе «Мавритания», – крайне ненадежна, политически неустойчива и требует исключительного, внимательного отношения и тщательного наблюдения в тех районах, где она будет расселена.

Нач. Чер. окр. отдела

(Нодев).

Нач. Кар. пункта

(Долгопятов).

Ст. уполномоченный

(Джулепов).

ЦА ФСБ РФ. ЛД. Д. 214. Т. 1. Л. 91–96. Подлинник.

№ 136

**Письмо полковника В. Флорова неустановленному лицу
с материалами на имя Н.Н. Чебышева
о своей антисоветской работе в Константинополе**

г. Константинополь

4 июня 1924 г.

Дорогой Андрей Васильевич

В эту посылку я вложил не запечатанное письмо с материалом на имя Н.Н. Чебышева. Не запечатал умышленно, чтобы ты имел возможность предварительно ознакомиться

с этим материалом и, если нужно, доложить Павлу Алексеевичу и, если будет признано нежелательным давать такой материал Н.Н. Чебышеву, то просто задержи это письмо у себя и сообщи мне об отрицательном заключении по этому поводу.

Дело в том, что Чебышев прислал мне опросный лист с просьбой ответить на поставленные мне вопросы, но без указания, для какой цели ему это нужно. Вопросы поставлены такие (посылаю тебе этот опросный лист для ознакомления, если тебе его не доставили), что, если ответить на них с полной откровенностью, то получился бы очень ценный материал для большевиков, т. к. раскрывал бы полную картину всей антибольшевистской работы.

Относясь с полным недоверием к гражданским учреждениям, не способным, как мне всегда казалось, сохранять в полной мере поручаемые им тайны, а вместе с тем, не считая себя вправе отказать в служебной просьбе начальнику канцелярии Главнокомандующего по политическим делам, я решил ограничиться поверхностными, общими ответами на предложенные вопросы. Но и этот материал считаю достаточно секретным, чтобы доверить его Н.Н. Чебышеву без предварительного просмотра его и заключения со стороны членов штаба, т. е. начальника штаба с твоего доклада, т. к. повторяю, еще неизвестна цель сбора этого материала. Быть может Н.Н. Чебышев собирает этот материал для своей личной работы, не имеющей служебного характера, и в таком случае, я очень прошу тебя не передавать ему прилагаемого письма, а просто задержи у себя и сообщи мне. Вообще, не откажи осведомить меня, продолжает ли он занимать при Главнокомандующем то же положение и роль доверенного лица по политическим делам.

В дополнение к предыдущему письму могу сообщить, что генерал Улагай вновь посетил меня и просит денег на размножение декларации великого князя Николая Николаевича для отправки на Кавказ. Я дал 10 т[урецких] ф[унтов], полная стоимость заказа и, как мне сообщил Улагай, декларация уже поехала по назначению. Ну, дай Бог. Думаю, что это на пользу нашего дела.

Между прочим, генерала Улагая вызывает в Париж для переговоров генерал Кутепов, и Улагай собирается ехать. Мне кажется, переговоры будут касаться организации зарубежной разведки (т. е. иначе говоря, разведки внутри России и в данном случае на Кавказе), т. к. Улагай перед этим приглашением писал Кутепову именно по этому вопросу.

В скором времени закончится серия допросов причастных к деятельности ген[ерала] Туненберга лиц (допрос ведет, конечно, турецкая полиция), и я по всей вероятности смогу прислать выводы из этих допросов в недалеком будущем.

Пока же, чтобы тебе не было скучно, посылаю одну из сфабрикованных большевиками же фальшивку «документов» для продажи этой чепухи в иностранные и «белые» разведывательные организации, а также несколько листовок, выпущенных монархическими организациями и отобранных у одного из арестованных и допрошенных по делу Туненберга ротмистра Тихиоронова, находившегося в связи с Туненбергом и одновременно числящегося в составе местной монархической организации. Роль его в деле Туненберга мне пока неизвестна.

К сожалению, старшие чины турецкой полиции как будто испугались навалившейся на них огромной работы по разоблачению большевистской деятельности и начинают сдавать в смысле смягчения обстановки допросов, стремления смазывать допросы, не углублять их, дабы не расширять масштаба всего дела. Боюсь, не повлияли ли здесь большевистские деньги, т. к. некоторые признаки очень подозрительные. Между прочим, одного из лучших турецких работников по борьбе против русских большевиков, при содействии которых удалось вывести на чистую воду все дело связи большевиков с Патриархатом (арест Полянского и проч.), как-то непонятно переместили на другую должность, никакого отношения не имеющую к раскрытию коммунистической работы. Для нас это большая потеря, но думаю, что в недалеком будущем он вернется на прежнее место и с еще большим рвением будет преследовать «товарищей», которых от всей души ненавидит.

Пока кончаю и крепко тебя обнимаю.

Твое последнее письмо с изложением точки зрения Главнокомандующего на появление в свете манифеста вел[икого] кн[язя] Кирилла Владимировича благополучно получил.

Искренне твой,

Вл. Флоров.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 3. Л. 89–90. Подлинник.

№ 137

Письмо полковника В. Флорова неустановленному лицу о прибытии в Константинополь английских представителей и по другим вопросам

г[ород] Константинополь

25 июня 1924 г.

Дорогой Андрей Васильевич.

Твое письмо от 5 июня, судя по штемпелям на конверте, по-видимому, ошибочно пролежало около 10 дней в Стамбулийском почтовом отделении и попало в мой ящик только 19-го июня.

На другой же день, т. е. 20 июня, я рассчитывал увидеться с нужными нам лицами на устроенном в этот день японским военным агентом рауте, но почему-то это лицо отсутствовало, и я жду другого случая, который предстоит мне в ближайшие же дни.

Дело в том, что это лицо совершенно новое, только недавно прибыло сюда, и я не имел еще случая познакомиться с ним. Официального же визита оно не могло, если бы и захотело, мне сделать по известным тебе причинам (прежде всего отсутствия нашего дипломатического представительства, а затем, признание наших врагов). Таким образом, остается познакомиться в частном порядке, и я эти дни занят созданием соответственной обстановки для наиболее благоприятного свидания. Результаты сообщу незамедлительно.

Сообщаю пока нужные справки.

1. M-r Nevil Henderson C.M.G. Acting British Representative

2. Mair Harenc D.V. British Military Attashe

У меня опять неудача с пересылкой особой переписки: Гирс уведомил о необходимости прекратить пользование французскими дипломатическими курьерами, а потому этот путь отпал от меня (в дипломатическую французскую миссию я посылал пакеты через нашу организацию, которая сейчас, естественно, не может направлять больше туда ничего). Придется вернуться к прежнему пути, если это возможно, а пока, наиболее скромное буду посылать обычным порядком.

Спешу послать это письмо, а потому пока кончаю. Думаю, что о результатах свидания удастся сообщить на той неделе.

Крепко жму твою руку,

твой Флоров.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 3. Л. 88–88об.

№ 138

Сводка Иностранного отдела ОГПУ о некоторых членах монархических организаций в Турции и их деятельности против СССР

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 09372 от 1/VII

Из Константинополя

24/VI-24 г.

Т.т. Менж[инскому] – Ягоде,

Т.т. Пиляру – Артузову,

Т. Дерибасу,

Т. Евдокимову,

Т. Могилевскому и

К делу белых в Констан[тинополе]

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполн[омоченный]: *Уколов*

Сведения о монархистах

Майков окончил Павловское военное училище. Кадровый офицер. Эвакуировался с белогвардейщиной в Кон[стантино]поль, в делах коей принимал участие, как

строевой офицер. В Кон[стантино]поле начал заниматься разными темными делами: торговал кокаином, держал рулетку в саду «Птишан», состоял членом монархических организаций и был в близких отношениях к французской разведке, куда вместе с Лысогорским и Нелидовым продавали сведения и разные документы, касающиеся СССР. Из Кон[стантино]поля со времени эвакуации никуда не выезжал.

В настоящее время живет на Пера в гостинице «Атлантик» и ведет довольно широкий образ жизни, не стесняясь в материальном отношении.

По сведениям и слухам среди местной белогвардейщины Майков в настоящее время состоит тайным агентом при делегации тов. Потемкина, куда часто ходит и большей частью не в приемные часы, о чем даже он сам не скрывает от своих близких друзей. Его приятели Нелидов и Лысогорский состоят и работают в монархической организации, имея связь также с монархистами во Франции, Сербии и Америке, и, таким образом, они освещают за материальное вознаграждение обе стороны, как нашу, так и монархическую, выполняя, конечно, волю последней добросовестно. Четвертый его приятель, который из-за материальной дележки поссорился с ним и в настоящее время работает в турецкой разведке по наблюдению за деятельностью служащих в учреждениях СССР и за лицами, способствующими им в работе.

По сведениям Майков продавал монархистам недавно какие-то важные сведения, касающиеся СССР, через Граве архиепископу Анастасию. Вообще Майков продажная авантюрная душа, способная за деньги на какую угодно подлость, аферу по фабрикации политических документов и политического шантажа.

Лысогорский Евгений, приятель Майкова, со времени эвакуации из Грузии никуда из Константинополя не выезжал. Состоит в монархической организации, ориентации Николая Николаевича, которую информирует через местное филиальное отделение, находящееся на Тарла-фаши, о положении в СССР. Путем расспросов наших моряков, которых он всегда усиленно угощает в ресторане «Моряк», «Одесский кружок» и в «Сирене» через

Майкова и франц[узскую] разведку, где ему дает сведения Гринев, и занимается скупкой газет и журналов, необходимых ему для Высшего Монархического Совета, на что ему отпускается особый аванс. Способен, как и Майков, за деньги на все, тонкий аферист. Под видом монархической работы занимается преступно-уголовными делами. Майкову дает сведения о монархистах и их работе, о которой он не знает. Выдает себя за бывшего товарища прокурора, то за журналиста, а иногда и за гвардейского полковника.

Монархисты ему платят гроши, которые ему выдает, благодаря их рекомендации, американский Красный Крест и в русской организации профессор Догель, кассир рос[сийского] Красн[ого] Креста.

Майков же его щедрее поддерживает и руководит проведением всяких политических афер.

Крыжановский Владимир – полковник бел[ой] арм[ии] – со времени врангелевской эвакуации из Кон[стантино]поля никуда не выезжал. Состоит в местной монархической организации ориентации Николая Николаевича, занимается распространением среди белогвардейщины монархических изданий, дискредитирующих СССР, и ведет умышленно пропаганду для подрыва авторитета власти. В последнее время эти издания выходят напечатанные на шапирографе, и дает он читать их только лицам, сочувствующим монархич[ескому] движению. Живет на средства жены – артистки Болиной, выступающей в «Птишане» – кафешантанной певицей и иногда торгует художественными открытками. Хорошо знаком с Майковым и его компанией, но в грязные дела не вмешивается. Пишет сам стихи на злобу дня о раб[оче]-крестьянск[ом] пр[авительст]ве, которые посылает в Париж и Высш[ий] Монархический Совет.

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 136–137.

Письмо генерала И.З. Одишелидзе
об условиях его возвращения в СССР

Закордонная часть
ИНО ОГПУ
№ 09379
24/VI-1924 г.

Условия,
при которых я могу вернуться в СССР

1. Насколько я имею право и возможность судить сам, я никаких особых грехов перед Родиной и перед Союзом ССР не имею. Но если бы с чьей-либо точки зрения их у меня оказалось достаточно (вольных и невольных), они должны быть забыты совершенно, и все, что было до момента объявления мне амнистии, не должно впредь никогда мне ставиться в вину: амнистия должна быть полная и безусловная за все прошлое время.

2. Амнистия должна быть письменная, за подписью Президиума ЦК и вручена мне лично здесь, в Константинополе, до моего отъезда в Россию.

3. Взамен я обязуюсь не только признать (само собой разумеется) советский строй в СССР, но и совершенно лояльно подчиняться ему и быть полезным ему по мере сил.

4. Я хочу быть гражданином не Грузии, а России; я хочу делать не какое-либо дело, а всесоюзное, где бы мне ни пришлось работать в центре или на окраинах Союза. Однако в Грузии я работать ни при каких условиях не хочу, и никто к этому меня принуждать не должен. Сама Грузия не должна иметь права требовать меня к себе.

5. Я должен быть зачислен в ряды Красной Армии.

6. Мне должно быть дано дело соответственно моему боевому, строевому, штабному и административному стажу и опыту. На мелкие побегушки я не пойду: не гожусь.

7. Письменный приказ о моем назначении на определенную должность необходимо прислать сюда, в Кон[стантино]поль, вместе с амнистией, и он должен быть вручен мне лично.

8. У меня здесь долг в 2800 долларов, который я считаю долгом чести: я его должен непременно уплатить, иначе выехать отсюда не могу. Я прошу выдать мне эту сумму заимообразно здесь же, в Кон[стантино]поле с тем, чтобы в России я вернул ее казне в рассрочку.

9. Сверх этого мне должно быть выдано безвозвратное пособие здесь же, до моего отъезда в Россию, чтобы я мог здесь же прилично и тепло одеться по климату России.

10. Мне должны быть выданы деньги на дорогу и первые два месяца жизни в России.

11. У меня есть усыновленный сын, русский по крови и по воспитанию, мною ему данному, москвич по рождению, бывш[ий] офицер старой армии, участник японской (юнцом-охотником) и всемирной войны (офицером); служил в артиллерии и в броневом автомоб[ильном] дивизионе. Женат, имеет малолетнего сына и падчерицу.

Если я буду амнистирован, то прошу амнистировать и его с семьей и впустить в Россию, приняв на службу.

В заключение считаю своим долгом указать лиц, имеющих соприкосновение с сов[етскими] властями, могущих дать обо мне сведения:

1) Сергей Сергеевич Каменев, был Главнокомандующим Красной Армии во время гражданской войны, бывш[ий] полковник Генерального штаба старой армии. Во время всемирной войны, когда я был на германском фронте начальником штаба 1-й армии, он был в штабе 1-й же армии начальником оперативного отделения 1^{1/2} года; потом, когда я командовал (уже после начала революции) 15-м корпусом, он был начальником штаба этого корпуса; когда я уехал на Кавказ командовать Кавказской армией, он остался начальником штаба 15-го корпуса, и октябрьская революция его застала на этой (кажется) должности;

2) Павел Павлович Лебедев, бывший генерал Генерального штаба старой армии. Когда я несколько месяцев командовал 3-й армией на германском фронте, он был начальником штаба этой армии. Как начальник штаба 3-й армии, он меня знал и раньше, ибо 15-й корпус, которым я командовал, был в составе 3-й армии;

3) Александр Александрович Носков – бывш[ий] генерал Генерального штаба старой армии, б[ывший] генерал-

квартирмейстер штаба 3-й армии (у П.П. Лебедева). Знает меня по 3-й армии; я знаком с ним с его молодых лет (когда он был подпоручиком в крепости Усть-Двинск, а я начальником штаба этой крепости);

4) Александр Габаев – бывш[ий] генерал Генерального штаба. Во время всемирной войны командовал полком в 1-й армии и был у меня в штабе армии начальником этапно-хозяйственного отдела;

5) Бывш[ий] капитан Генерального штаба Беренс – служил в оперативном отделении штаба 1-й армии вместе с С.С. Каменевым;

6) Бывш[ий] генерал Александр Иванович Литвинов – командовал во время всемирной войны 1-й армией на германском фронте. Я был у него начальником штаба армии;

7) Николай Осипович Раттэль, бывш[ий] [генерал] Ген[ерального] штаба старой армии. Знает меня хорошо по службе в Приамурском военном округе, по японской войне и по всемирной войне (больше 20 лет);

8) Александр Андреевич Свечин – бывш[ий] генерал Генер[ального] штаба. Знает меня уже 20 лет. Службу Ген[ерального] штаба начал у меня в штабе 6-й Вост[очно]-Сибир[ской] стр[елковой] дивизии во время японской войны. Знает меня и по всемирной войне и по мирному времени.

Свечин, Раттэль, Литвинов, Каменев и Носков знают меня ближе, чем другие.

Из не военных меня знают: 1. Матвей Иванович Скобелев (сейчас, кажется, торг[овый] предст[авитель] СССР в Лондоне), 2) московский Патриарх Тихон. Он был виленским архиепископом на театре действий 1-й армии.

Из не русских в Москве: Мухтар Бей – турецкий посол в Москве.

Конечно, я мог бы указать еще на целый ряд бывших офицеров старого Генерального штаба и особенно, на бывших строевых начальников старой армии, знающих меня. Но я не знаю, кто остался в России. Поэтому я ограничиваюсь только перечнем тех лиц, которых я знаю, так или иначе, находятся в соприкосновении с советскими властями Союза.

И. Одишелидзе.

Письмо генерала И.З. Одишелидзе
с отказом от возвращения в СССР^а

г[ород] Константинополь

25 июня 1924 г.

Многоуважаемый Владимир Петрович.

Беседа, которую я имел удовольствие вести вчера с Вами, с Вашим товарищем и с представителем Союза т. Сурицем, убедила меня ясно, к моему величайшему огорчению, что и полпред, и Вы, и Репатриационная комиссия все еще рассматриваете, как политическую фигуру, а не как солдата, каковым я себя совершенно искренно и убежденно всегда считал и считаю. Москва, конечно, станет на точку зрения Репатриационной комиссии.

Такая точка зрения на мою личность для меня совершенно неприемлема; она может повлечь для меня тяжелые последствия; от меня Москва может потребовать политическую работу, о которой мне много говорил Ю.А. Прасолов и о которой и Вам угодно было во вчерашней беседе дать мне кое-какие разъяснения. Эта политическая работа, как я уже имел честь говорить Вам, мне и не по силам и не по вкусам.

Поэтому, поразмыслив над нашей вчерашней беседой, я решил с горьким и глубочайшим сожалением отказаться от возвращения в Россию, которую я сердечно люблю и которой я хотел служить своими специальными познаниями, опытом и стажем, от нее же и полученными за 30 лет моей службы на военном поприще.

Уверяю Вас, Владимир Петрович, что Союз ССР нашел бы во мне добросовестного и честного работника для своей армии, желавшего работать убежденно, без всяких предвзятых идей...

В заключение разрешите мне, глубокоуважаемый Владимир Петрович, принести лично Вам свою сердечную благодарность за терпение, с которым Вы меня слу-

^а На документе имеется рукописная пометка: «Дубликат», «Константинополь», «00096», «К делу», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 011435. 4-VIII-1924 г.».

пали во время двух моих бесед с Вами, и за душевный и благожелательный тон, которого Вы держались во время этих бесед.

Вас же я прошу принять от меня благодарность и по адресу Репатриационной комиссии: бывший член этой комиссии Ю.А. Прасолов оказал мне честь, приняв на себя почин переговоров со мной о желательности и возможности моей репатриации. Этой чести я, несомненно, не заслужил, ибо оказался неподходящим для политической работы, к которой хотели меня приставить.

Я бесконечно благодарен и политическому представителю Союза т. Сурицу, сделавшему мне честь своим присутствием при вчерашней нашей с Вами беседе и своим участием в ней.

Примите уверение в моем искреннем уважении к Вам и в моей глубокой благодарности.

И. Одишелидзе.

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 138–139. Копия.

№ 141

Доклад о политической фильтрации репатриантов, прибывших на пароходах «Мавритания» и «Эттехад»

город Ростов на Дону

10 июля 1924 г.

В отчетном периоде в Новороссийск из Константинополя прибыли две партии репатриантов общей численностью в 228 человек, из них 38 детей.

Первая партия репатриантов прибыла 13-го мая на пароходе «Мавритания» в числе 76 человек взрослых и 17 детей. Прибывших по составу и настроению можно разбить на четыре группы:

1. Сектанты-субботники – крестьяне Енисейской губернии, Минусинского уезда, все иудейского вероисповедания. Эта группа – потомки секты иудействующих, высланной во времена Николая I в числе 140 семейств в Сибирь за принадлежность к иудейству.

Прослышав, что в Палестину охотно принимают людей иудейского вероисповедания, данная группа в 27 человек в июне 1923 года выехала из СССР в Константинополь с намерением пробраться в Палестину, что им, однако, не удалось, и они снова возвращаются в Совроссию.

Их настроение выявить трудно: в Сибири они жили зажиточно, затем перед отъездом распродали все и теперь ничего не имеют. Политически они совершенно безграмотны и слабо разбираются в происходящем. Единственное желание и цель в настоящее время – вернуться на свои места и снова прикрепиться к земле. Трудности путешествия, явно враждебное отношение к ним со стороны Еврейского Комитета в Константинополе – все это навсегда отбило у них охоту к таким путешествиям и, кроме того, возможность расхваливать заграничную жизнь.

2. Мусульмане – татары и черкесы. Татары являются уроженцами Крыма, Казанской и Уфимской губернии; черкесы же из Кубанской области. По своему составу данная группа весьма разнообразна. Имеются и военнопленные империалистической войны, и бывшие военнослужащие белых армий. Однако группа держится все время очень сплоченно. Старые черкесы очень религиозны и находятся под сильным влиянием своих мулл.

3. Моряки – аморальны и политически беспринципны, рассчитывают на возможность лучше устроиться; очень не устойчивы, при благоприятной на то обстановке могут принести большой вред.

4. Наиболее подозрительная группа. Состоит она из 11 человек казаков, терцев и кубанцев. Все они прибыли из Болгарии в Константинополь, получив соответствующие визы на выезд. В Константинополе в Репатриационной делегации получили визы на въезд в Совроссию, как рядовые участники белого движения. В Новороссийске при заполнении анкет называли себя «рядовыми». Однако агентурной обработкой их в Новороссийске выяснилось, что среди них – большинство лиц командного состава, как-то:

Косаков Игнатий	подъесаул,
Бабилуров Леонтий	хорунжий,
Назаров Лаврентий	хорунжий,
Игнатов Иван	хорунжий,

Кравцов Марк	хорунжий,
Кузьмин Захар	вахмистр,
Степанов Феодосий	ст[арший] урядник,
Рожков Трофим	чиновник воен[ного] вр[емени],
Токарев Александр	ст[арший] урядник,
Дмитриев Иван	стражник полиции,
Сидоренко Василий	стражник полиции.

Большинство из группы являются активными участниками белого движения.

Разработкой также установлено, что перед отъездом из Болгарии главари этой группы заходили в Терское правительство, с которым и раньше имели связь; при обыске почти у каждого обнаружено по 75–100 долларов, полученных (по нашим предположениям, основанным на их сбивчивых показаниях) ими от Терского правительства. Группа держится спаянно, скрыто и неискренне. Стремится все время выявить себя, как политически безграмотная и не разбирающаяся в общем положении.

В связи с полученными по линии агентурной работы данными, вся группа арестована и привлечена к следствию. В среде их завербован осведом[итель].

Из общего состава репатриантов данной партии путем фильтрации выявлены следующие подозрительные лица:

1. Репатриант Зеленков, прибывший по визе Репатриационной делегации и заполнивший в Новороссийске анкету на имя казака Донобласти Зеленкова. Путем агентурной обработки было установлено, что он является не Зеленковым, а Стольниковым. Стольников, по его же показаниям, некрасовец, желая избежать мобилизации в турецкую армию, обратился за содействием к неизвестному, якобы, ему русскому в Константинополе. Русский за 100 лир согласился выдать Стольникову документы на имя Зеленкова, анкеты Репатриационной Комиссии и визу.

2. Репатриант Петрович, получивший визу Репатриационной делегации на основании разрешения ВЦИК, а как серб, принимавший участие в деятельности венгерской компартии. Прибыв в Новороссийск, Петрович заполнил анкету на эту фамилию, и только через несколько дней было выяснено, что он является турком по фамилии Шарыч, — лицо крайне подозрительное, имеет отношение к турецкой

компартии (по его заявлению) и к турецкой контрразведке (установлено в процессе фильтрации).

3. Репатриант Кушу-Кереч – черкес Кубанской области, участник Корниловского похода, имевший связь с Султан-Клыч-Гиреем.

Первые два репатрианта из Новороссийска направлены в КРО ПП. Последний – в Куб. Черпо. При дознании в отношении Стольниково и Петровича-Шарыч нами будут приняты во внимание сведения о находящейся в Константинополе организации, занимающейся выделкой подложных документов Репатриационной делегации.

В общем и целом партия репатриантов, прибывших на пароходе «Мавритания», крайне ненадежна, политически не устойчива и требует исключительного внимания и тщательного наблюдения в тех районах, куда она будет расселена.

Вторая партия репатриантов в числе 135 человек, в том числе и 21 дитя, в Новороссийск прибыла 7-го июня на пароходе «Эттехад». Ни один из прибывших не имел визы, так как по сообщению тов[арища] Потемкина (в письме, где репатрианты были указаны поименно), пароходное агентство по ошибке визы не выслало.

Репатрианты на основании письма тов[арища] Потемкина, где был именной список репатриантов и №№ виз, были сняты с парохода. 14-го июня были получены визы на всю партию, за исключением 6-ти человек, поименованных в письме тов[арища] Потемкина. Эти шесть человек пока помещаются в общежитии Карпункта, так как выслать обратно в Константинополь невыгодно, ибо это грозит расшифровкой работы.

Прибывшие репатрианты по своему составу крайне разнородны и, как первая группа, могут быть разделены на несколько групп:

1. Черкесы. Говорить о безусловной лояльности прибывшей группы в отношении Соввласти нельзя. Характерны разговоры среди них – «власть эта временна, и ей приходится подчиняться» или «в стране, где нет бога, ничего не может быть хорошего». Огромную роль среди группы имеют прибывшие вместе с ними муллы, пользующиеся большим влиянием и авторитетом среди черкесов. Группа

держится спаянно, крайне религиозна. В бытность белых они занимали в большинстве административные и выборные должности. Из состава группы наиболее подозрительные: Чеучев Бзу – бывший офицер, упорно скрывавший свое звание; Дабилов Муртаза-Али – дагестанец, тщательно скрывал свое звание муллы; Шовгенов Мишоуст – скрыл свой офицерский чин, что выяснено при опросе двух первых. Вся группа черкесов будет направлена (за исключением Шовгенова, направленного к нам, в КРО ПП; о нем см. дело «АЛЛАХ») в город Краснодар в Адыгеево-Черкесский отдел ОГПУ для дальнейшей фильтрации.

2. Эту группу составляют моряки, частью бывшие служащие судов, уведенных Врангелем, частью бежавшие из Совроссии в период 1921–1923 годов. Состав группы аналогичен составу такой же группы первой партии репатриантов: – аморальны, политически беспринципны, с авантюристическими наклонностями, не брезгующими никакими средствами в «выгодных делах». Некоторые из них проехали от Америки до Норвегии, были в Африке, во Франции и нигде не могли ужиться.

Особо выдающейся фигурой среди моряков является репатриант Расторгуев – моряк из Одессы, бежавший в 1921 году на лодке и занимавшийся переправой белых разведчиков из Болгарии в Одессу. В частности, Расторгуевым перевезен известный разведчик Яссь. Расторгуев выдает себя за сотрудника Одесского Губотдела, завербованного начальником КРО тов[арищем] Барминским, однако его отъезд из Болгарии в Константинополь по приглашению сотрудника французской разведки Глухенского заставляет полагать, что Расторгуев – двойник. Из Новороссийска Расторгуев под конвоем будет направлен в Одесский губотдел ГПУ.

Вместе с Расторгуевым будет направлена в Одессу и репатриантка Кулик – личность крайне подозрительная; была замужем за повстанцем, контрразведчиком Сулеменко, находящимся в настоящее время в Марселе и служащим в местной контрразведке. Кулик носит фамилию своего последнего сожителя – матроса парохода «Юлия» Кулика, проживающего в Одессе.

Кулик в Одесский Губотдел направляется для выяснения возможности ее работы во французской разведке.

Среди моряков обращает также на себя внимание и репатриант Николаев, который в Константинополе был близко связан с неким Фишкиным – агентом «Истер Компани». Николаев для выяснения личности Фишкина, на которого есть сведения о занятии им фабрикацией подложных документов, привлекается к следствию КРО ЧОПО.

3. Данная группа имеет в своем составе татар, уроженцев по большинству Крыма, хотя есть Уфимской и Казанской губернии. Все они – бежавшие в 1921 году из Крыма от голода. Среди них выделяется репатриант Молдованов – служил в специальном отряде Курултая (в период Гражданской войны), выдавал белым остающимся красноармейцев и коммунистов, лично расстреливал и т. п. Молдованов арестован и привлечен к следствию.

Политически татары безграмотны. Большая часть из них – туркофилы, считают, что Кемаль-паша – руководитель мусульман. К русским относятся подозрительно и стараются держаться в стороне.

Вся группа в 14 человек (15 – Молдованов исключается) препровождается в Крымгосполитуправление для предания суду по 98-й ст. У.К.

4. Группа калмыков в 18 человек, прибывших из Болгарии через Константинополь. Они крайне запуганы и при разговорах теряются и путаются. Среди них есть один учитель и фельдшер. В политическом отношении – политически невежественны.

5. Последнюю группу данной партии репатриантов составляют лица без определенной профессии, ученики английской школы, евреи, выехавшие из Совроссии в Палестину и теперь возвращающиеся обратно. Группа между собой связана. Политически не выявленная; в разговорах старается подчеркнуть свою лояльность к совласти.

В составе этой группы имеется репатриант Лебедин – некрасовец, прибывший под чужой фамилией «Тулина», что объясняет нежеланием служить в турецкой армии. Лебедин-Тулин препровожден в КРО ПП, где привлекается к следствию вместе с Зеленковым-Стольниковым из первой партии репатриантов.

Необходимо отметить, что фильтрация прибывающих партий все более и более затрудняется в связи с их разно-

родным составом и неимением подходящего кадра, знающего языки, осведомителей.

Кроме того, правильную работу тормозит также и не совсем должная постановка дела репатриации в самой Репатриационной комиссии. Так, при отъезде репатриантов из Константинополя делегация выдает визы не на одного человека, а на группу в 25–35 человек; на руки репатриант получает проходное свидетельство с фотокарточкой с подписью председателя делегации и печатью. Выдача этих свидетельств происходит не совсем аккуратно, так многие свидетельства, имея номер и печать, не имеют подписи и наоборот. Вторая партия репатриантов, как указывалось выше, прибыла вовсе без виз, причем, на 6 человек и до сих пор визы не высланы. Необходимо также, чтоб из Константинополя Репатриационная делегация присылала в Новороссийск один экземпляр заполненной репатрируемым анкеты, так как показания репатриантов почти всегда не сходятся с теми сведениями, которые он дает в анкету в Константинополе.

Начальник КРО ПП ОГПУ ЮВР

(Журид-Николаев).

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 533. Л. 130–137.

№ 142

Доклад

о приеме и политической фильтрации партии репатриантов, прибывшей из Константинополя на пароходе «Эльборус»

26 июля на пароходе «Эльборус» из Константинополя прибыла партия репатриантов в количестве 97 мужчин, 14 женщин и 19 детей и некрасовцев в количестве 41 мужчины и 54 детей.

Технический порядок приема остался прежним. Некрасовцы были наскоро пропущены через фильтр и переданы в распоряжение прибывшего из Ростова сотрудника ОБЛЗУ, коим они были направлены по месту избранного ими жительства в район станицы Атаман.

Иначе обстояло дело с партией репатриантов. Прежде всего, путем агентурной обработки удалось установить, что среди прибывших имеются 47 человек, выехавших из Болгарии; причем также выяснилось, что 43 человека выехали на парусно-моторном судне «Кирилл» при посредстве Икаева, а другие 4 на какой-то турецкой шхуне (название установить не удалось) затем; также путем агентуры установлено, что среди прибывших из Болгарии имеется ряд лиц, занимавших те или иные командные должности в белой армии или скрывшие свои воинские звания и чины. В числе выявленных оказались направленные в Ваше распоряжение: 1) Берячков, скрывший свой чин поручика и службу в контрразведке; 2) Махорин, скрывший свое звание подхорунжего; 3) Ермоленко, скрывший звание подхорунжего, 4) Ивченко, скрывший звание вахмистра; 5) Сорокин, скрывший звание подхорунжего, 6) Львов, скрывший звание подхорунжего; 7) Богатырев, скрывший звание подхорунжего и 8) Солоха, скрывший чин штабс-капитана. Таким образом, было выявлено: 2 офицера, 5 подхорунжих и 1 вахмистр.

Помимо этого в группе из Болгарии есть еще два офицера, имеющие персональные амнистии – Бриллиантов (капитан) и Баранов (прапорщик – хорунжий армии Петлюры), причем Баранов, как было установлено, оказался хорошим знакомым Икаева и приятелем агентов из болгарской Общественной безопасности.

Кроме того, выявлено, что идейными руководителями среди донских казаков, прибывших из Болгарии, являются Павлов Андрей и Понадцев. Приняты все меры в целях установления их подлинных званий и степени влияния на окружающих. Вся эта группа находится до настоящего времени в общежитии Карпункта в ожидании Вашей санкции.

В данной партии репатриантов имеется группа калмыков, приехавшая частью из Болгарии, частью непосредственно из Константинополя. Эта группа ничего из себя не представляет, держась в стороне, и не вступает ни с кем в разговоры.

В этой же партии находятся 4 человека – 2 балкарца и 2 черкеса. Двое из них студенты Константинопольского

университета, принятые по протекции члена национального собрания Турции Юсуфа Акчурина и известного султаниста Гусейн-бея, бежавшего от преследования кемалистов в Смирну. Лица, составляющие эту группу, совершенно не поддаются агентурной обработке ввиду отсутствия человека, говорящего на их языке. Двое из них – черкесы будут направлены в распоряжение ОГПУ Адыгейско-Черкесской области, а балкарцы в Нальчик в ОГПУ Кабардино-Балкарской автономной области.

Из числа выявленных нужно отметить: Воробьева – поручика, быв[шего] жандарма, имевшего связь с видными деятелями монархистов и белой контрразведкой. Воробьев будет направлен в Ваше распоряжение; Орлова-Крумина, латыша, который, желая пробраться в СССР, переменял свою фамилию; Петруся – моряка, который, по его сообщению, перевозил какие-то секретные пакеты на советские пароходы для передачи якобы в Одесский отдел ОГПУ; Дурова – определенного уголовного преступника, несколько раз зарегистрированного в турецкой полиции в Конс[тантино]поле.

Агентурная обработка производилась семью осведомителями, из которых три старых и четыре были вновь завербованы из числа прибывших.

Характеристика партии

Прибывшую партию можно разделить на несколько групп:

1. Самая большая группа – некрасовцы, прибывшие из села Жиджие. Эта группа политически совершенно неграмотна, невежественна и темна. Они совершенно не понимают того, что произошло в России, и никак не могут уяснить себе всех изменений, которые произошли. Все они держались вместе, причем более пожилые пользуются определенным уважением и влиянием на остальную массу. Некрасовцы живут патриархально, замкнуто. Они сохранили в неприкосновенности весь свой внутренний семейный уклад. Все они очень религиозны, до фанатизма, подчиняются исключительно выбранным старикам, исполняющим обязанности начетчиков. Вся масса некрасовцев без слов нуждается в хорошей политической обработке.

2. Вторая по величине и первая по значению группа прибывших из Болгарии. Всего их 47 человек. Четыре человека из числа 8 лиц, выехавших на турецкой шхуне. В этой группе были некто Нагоев (бывший полковник, остался в Константинополе) и известный сподвижник Покровского – Муса Шхолахов. Остальные 43 человека, частью из Варны (из лагеря), частью из Бургаса. Некоторые из них скрыли свои воинские чины и звания. Мало того, они все по совету Икаева, перевозившего их, скрыли в Репатриационной комиссии свой приезд из Болгарии.

Болгарская группа держится очень сплоченно, видимо, имея в своей среде несколько человек, которые являются руководителями остальной массы. Эта группа политически совершенно ненадежна. Уже одно то обстоятельство, что эта компания имеет связь с варненскими контрразведчиками, и при помощи некоторых из них выехала из Варны, заставляет усомниться в их лояльности. Главный контингент прибывших – донские казаки. Несмотря на то, что они довольно долго прожили в лагере и подвергались преследованиям со стороны болгар, все же внутренне они на стороне эмиграции и потому не нужны СССР. Это положение подтверждается хотя бы теми разговорами, которые происходят в их среде «Потерпят, потерпят да и восстанут» или «все это хорошо, да только, пожалуй, эта власть ненадолго удержится» и т. д. С первых же дней некоторые из казаков высказывали недовольство по поводу пищи, нарядов и т. д.

Вся эта группа политически невежественна, в любой момент может послужить благоприятным материалом для формирования кадров недовольных, потому требует к себе самого внимательного отношения.

Остальная масса состоит из нескольких калмыков, моряков и гражданских беженцев и ничего интересного не представляет.

Нач. Чер. окр. отдела ОГПУ

(Нодев).

Нач. Кар. пункта

(Долгопятов).

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 172–174. Подлинник.

12 августа 1924 г.

Русские в Константинополе

Революция марта 1917 года, смененная октябрьской революцией 1917 года коммунистов большевиков, воочию доказала национально мыслящим русским ту бездну, куда Россию увлекли адепты не национального движения, последователи разных социалистических увлечений, совершенно чуждых патриархально живущей и национально верующей России. Обманно сыграв на животных инстинктах темной массы русского народа, новые власти, сменявшие одна другую, постепенно докатились до той чудовищно жесткой олигархии-тирании, предел которой самый деспотический, национальный строй был бы райской жизнью. Этот ужасный развал – гибель величайшего государства, как это ни удивительно, не встретил сильного сопротивления в широкой массе, разноплеменной, русского народа и лишь весьма небольшой процент его с первых же моментов революции, как бы провидев ее фальшь и конечные результаты, отнесся к ней официально, объявив себя с места ее врагами. Небольшие ячейки национально мыслящих русских, разбросанные по всей русской земле, постепенно, с громадными усилиями, ежесекундным риском жизней, в большем числе погибая, растерзанные, замученные, анархически настроенные чернью – пробирались на юг России, на Дон, где и образовали солидный кадр белых.

Ошибки вождей белого движения, искавших свои базы и строивших свои ориентации не на исторически национальных стремлениях русского народа «Бог, Царь и Народ», а на узко партийных стремлениях разных политических партий, в большинстве купленных золотом держав Антанты, коим великая национальная, живущая для себя,

^а На документе есть приписка синим карандашом: «Этот документ – оплевывание самих себя перед турецкими властями. Гр[аф] Р. Мантейфель».

Россия всегда была и будет нежеланной, довело белое движение до эмиграции.

Но и этого показалось мало державам Антанты. Мало было заставить белых националистов быть эмигрантами, их надо было разложить, довести до полного нуля, и это было сделано: на наших глазах представители тех держав, коими имя русского из рода в род должно было быть почитаемо окруженное ореолом вечной признательности, не брезговали никакими средствами, чтобы совершенно дезорганизовать русскую беженскую массу. Сколько имен было ими пущено в отношении хозяев наших турок, сколько они внесли паники в жизнь константинопольских русских, сколько их сорвали с насиженных мест, понудив бежать во Францию, Америку, где дешевые рабочие руки запуганного русского оказались так кстати корыстолюбивым эксплуататорам французам и проч. Убежало очень много белых, осталось тысяч 7–9, кои не послушались своих опекунов, а следуя здравому своему рассудку, безгранично веря высокому национальному правительству Турции – поручили бестрепетно свою судьбу его покровительству.

Какие же были опекуны у белых в Турции:

1. Русский комитет	Главные опекуны
2. Красный Крест	
3. Земский Союз	
4. Белый крест	
5. Комитет барона Врангеля	
6. Комитет Нератовой	Второстепенные
7. Союз городов	
8. Союз инвалидов	
9. Союз чинов Министерства внутренних дел	
10. Союз Порт-Артурцев	
11. Союз чинов Министерства юстиции	
12. Союз Георгиевских кавалеров	
13. Союз армии и флота	Профессиональные
14. Союз членов Ледяного похода	
15. Союз инженеров	
16. Союз учителей	
17. Союз студентов и еще разные другие проф[ессиональные].	

1. Русский комитет

Образовался для представительства и защиты интересов русских беженцев перед иностранцами, возглавляемый арх[иепископом] Анастасием, слепо следовал ориентации Врангеля и союзнической. Являясь учреждением антибольшевистской среды, не сумел обрисоваться политически, а угодливо прислушивался к веянию Антанты. Беженцам пользы не принес. Получаемые средства шли больше на большие оклады членов, нежели беженцев.

2. Красный Крест

Учреждение высокогуманное по идее, попав под руководство лиц врангелевского типа, сделалось узкопартийным, служа прибежищем небольшой части русского беженства. Протекция и многие дефекты, весьма некрасивого свойства, с ним тесно связаны.

3. Земский Союз

Его деятельность всем известна по роду даже газетных полемик; ярко обрисовавших цепи хищений и прочих преступлений уголовного характера его руководителей.

4. Белый крест

Благотворительное учреждение, много сделавшее добра.

5. Комитет бар[она] Врангеля

Учреждение благотворительное для чинов двора генерала Врангеля.

6. Комитет Варвары Нератовой

Учреждение благотворительное – воспитание детей.

Остальные Союзы чисто профессиональные. Союз же армии и флота, Порт-Артурцев, Георгиевских кавалеров и Ледяного похода, кроме того, чисто национально-монархического направления.

Вообще, необходимо заметить, что в своей массе русские белые эмигранты прежних эвакуаций (их не надо бы-

до смешивать с вновь появившимися у нас за последнее время беженцами из России) процентов до 90 – определенные националы-монархисты, кои во имя их идеи предпочли тяжелую жизнь и труд в Турции, ласковым обещаниям и посулам Врангеля и прочих политических сирен.

Националы-монархисты, или русские националисты, не представляют собой организованную политическую группу, а каждый из числа искренне верит, что лишь чисто национальное движение выведет их родину из тяжелой беды, чему примером Турция.

Вышеназванные мною разные организации и союзы большей частью умерли за отъездом их членов из Турции, остались здесь: а) Новый русский комитет арх[иепископа] Анастасия и совершенно никем не признаваемый не нужный г[осподи]н Нератов с его приближенными (ул. Миск. 12); Русский новый комитет также ни к чему, как и прежний, ибо никаким авторитетом не обладает, а если и основался так, лишь сам для себя, чтобы самого себя ласкать призраком никчемной деятельности.

Русское общественное собрание – мертворожденное дитя, которое к большому удивлению белых русских появилось на свет, чтобы быть погребенным, не издав ни звука на пользу и благополучие беженцев.

Нератов. Никто не знает его функции, значения его пребывания в Кон[стантино]поле, это, по-видимому, глубокомысленное дипломатическое дольче фар ниянт. Его сотрудники, бывшие советники посольства, г[осподи]н Бартошевский женат на гречанке, и сам стал греком, человек корыстолюбивый, большой интриган, ни одному беженцу ничем не помог; господин Извольский – чиновник на побегушках у Нератова – милый, недалекий человек. Вообще же русскую белую эмигрантскую массу можно разделить на несколько категорий.

Националисты (национал-монархисты) – эта категория самая большая, исключительно лояльно настроена. В отношении своих хозяев-турок преисполнена самого преданного отношения, ни на какие комплоты не способна и на многие века унесет в своих сердцах ее лучшие чувства, которое будет проповедовать у себя на Родине, когда Бог при-

ведет ее и ее национальную Россию^а. Эта категория в большинстве состоит из бывших военных.

Коммерсанты, спекулянты из белых – эта категория политически менее устойчива первой. Ее родина – карман, ее платформа – купля и продажа, кто больше даст, тому поклонится. Это бежавшие из России купцы – поставщики добровольческих армий, а также подданные разных новообразований – греки, армяне, азербайджанцы и др., не принимающие мысль о национальной со строгими законами России.

Далее идет категория социалистов. Это очень маленькая группа из оставшихся не у дел приверженцев разных русских политических партий, их не много, они постепенно превращаются частью в монархические, частью в советские, кадетские, эсеровские и разных видов самостийников.

Последняя группа – представители не у дел разных врангелевских и других учреждений. Волею рока на сидение у разбитого корыта, оставление на произвол их патронами-союзниками, отстав от своих и не пристав к чужим, – они тлеют, издавая сильный смрад, превращаясь в их производные – Русское трудовое объединение (Русский комитет) или Русское общественное собрание, их интриги дурят бедным беженцам голову, отравляя своей вонью им жизнь. Сюда же надо причислить и г[осподи]на Нератова, до сих пор упорно, неизвестно для чего, выставляющего себя исключительно аполитичным, и это в такое время, когда надо смело поднять забрало и сказать своим хозяевам туркам, что мы не коммунисты, а националисты. Тяжелое положение лояльного в отношении турок русского беженства в большой его массе, полная заброшенность его, отсутствие органа, пользующегося доверием турок и самих беженцев, породило в массе настойчивое желание в призвании в жизнь нового благотворительного комитета, который будет по аналогии санкционирован турецкими властями (первый был санкционирован союзниками), открыто выявив свое национальное лицо, взял бы в свои руки заботы о русских бе-

^а Так в документе.

женцах-националистах и повел бы их по пути лояльно национальных взаимоотношений, лицом, кое бы могло взять на себя эту обязанность, большинство белых беженцев считает арх[иепископа] Александра.

Верно:

Капитан Коттер

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 143–147. Заверенная копия.

№ 144

Агентурное сообщение в Иностранный отдел ОГПУ об аресте турецкими властями военного агента генерала П.Н. Врангеля в Константинополе

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 016256 от 10/X

из Константинополя 7.X.24 г.

Т.т. Менжинскому – Ягоде

Т. Артузову – Пиляру

Т. Дерибасу

Т. Могилевскому

Т. Евдокимову

К делу бел[ых] Кон[стантинопо]ля

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполномоченный: *Триандофилов*

Арест Фролова^а

(военного агента Врангеля в Константинополе)

Вчера тюрьма была поражена новостью – привели арестованного полковника Фролова. Радовались русские арестованные, радовались и городовые.

Фролов был арестован по приказу прокурора и препровожден, как обвиняемый в шпионаже для особого строгого содержания. Его бросили в общий клоповник, где Фролов

^а Так в документе. Правильно – Флорова.

старался держаться мужественно, все-таки заметно волновался и трусил.

Заработали телефоны. Звонили из 20 мест. Сразу стало ясным, что рыба попала большая и что без борьбы ее не дадут.

Через 1¹/₂ часа явилась жена арестованного в сопровождении некого Кишина, который за нею нес чемодан и постель. Вид у Фроловой был спокойный. Она подошла к решетке.

– Посиди в кресле, – крикнул ей муж.

– Не беспокойся, все уже сделано, все благополучно, – ответила она уходя.

Ровно через час Фролова отпустили домой с обязательством сегодня быть на допросе.

Итак, полиция на свой страх и риск освободила еще не опрошенного Фролова, задержанного прокурором по обвинению в шпионаже.

Уходя, Фролов просил дежурного передать беднейшим русским пять лир.

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 163. Заверенная копия.

№ 145

**Письмо В. Флорова неустановленному лицу
об обстоятельствах его ареста и по другим вопросам^а**

30 августа 1924 г.

Константинополь

Дорогой Андрей Васильевич.

Ты, наверное, получил уже мое письмо 50/С, в котором я излагал подробности происшедшего со мной 26 августа. Дальнейшего развития событий пока не знаю.

^а На полях документа имеется рукописная пометка: «Не откажи в дружеской услуге – повлияй деликатно на генерала Георгиевича, чтобы поскорее вернул мне 50 т. р., которые я дал его жене при проезде через Константинополь. Я ему об этом писал заказным и никакого ответа не получил. Снабдил его жену из моего казенного аванса, а потому должен буду подать рапорт, если он не рассчитается. Это уже свинство. Из-за него заимел столько неприятностей, а теперь еще и деньги не возвращает».

28 августа у следователя был Шебунин, с которым следователь так же, как и со мною, был вполне корректен и ограничился кратким допросом, причем совершенно не пытался проверить через Шебунина правильность показанного мною. Думаю, что на днях удастся узнать причины возбужденного дела, которое сама же газета «Сан Телеграф» опровергла, и дальнейшие намерения прокуратуры.

Видишь, какие бывают неожиданные сюрпризы здесь, на Востоке. Правда, полиция была впоследствии весьма смущена тем, что лишила меня свободы хотя бы на несколько часов, но от этого мне нисколько не легче, а главное, я не гарантирован от подобных успешных проделок со стороны большевиков и в будущем.

Как только узнаю что-либо по этому делу, тотчас же сообщу П.А.^a в дополнение к предыдущему.

Твое письмо с указанием источников на сентябрь получено. Е.К.^b действительно прислал мне три тысячи на сентябрь, но с оговоркой, что я не могу расходовать этих денег впредь до указаний, т. к. де часть этих денег якобы может пойти на ликвидационные до размера 3-х месячного оклада. Так, по крайней мере, писал мне корнет Голубев, и я ответил, что до указаний расходовать не буду.

Таким образом, считай, что из своих запасов я беру на сентябрь ту сумму, которую ты мне указал. На дальнейшие месяцы я просил бы оставить мне ту же сумму, т. к., повторяю, иначе я совершенно сяду. Сделанные мною накопления уже показывают, что я зря денег не расходую. Но теперь я взял уже минимум, и дальнейшее сокращение совершенно не будет отвечать той обстановке, в которой мне приходится работать. К примеру, скажу, что езда, хлопоты и различные сношения по последней моей неприятности обошлись мне до 50 т. фр., иначе я просидел бы лишних 1-1¹/₂ суток, что было уже полным триумфом большевиков. Быть может, мне совсем нельзя будет оставаться здесь в дальнейшем, и тогда

^a Имеется в виду генерал-лейтенант П.А. Кусонский.

^b Имеется в виду генерал-лейтенант Е.К. Миллер.

экономия образуется сама собою. Но пока я должен быть здесь, мне необходимо иметь хотя бы то минимальное, очень прошу. Иначе я потеряю последнюю возможность бороться.

Думаю, что ты можешь себе представить, сколько мне пришлось пережить во время моего ареста. Про сестру уже не говорю. Не зная первоначально, куда меня завезли, она положительно сходила с ума и поставила на ноги все то, что могло сколько-нибудь повлиять на мое освобождение, и успешно добилась этого.

К глубокому сожалению, кроме большевиков, страстно желают свалить нашу организацию и сесть на наше место некоторые из нашей же эмиграции – жаждущие деятельности – и общественники и политические партии. Вся эта сволочь грызется между собою и готова продать своих же, спровоцировать, лишь бы добиться цели. Об этом я отчасти писал уже и вскоре опять напишу, т. к. в эти именно дни многое стало мне известным.

Пока же попроси за меня извинения, я буду стараться писать еще реже, дабы не использовать мою переписку, как доказательство каких-нибудь секретных сведений. Предупреждаю и тебя, что я не особенно уверен в своем почтовом ящике. Проклятые большевики ассигновали много денег, чтобы свалить нас.

Пока крепко жму твою руку.

Всегда твой,

В. Флоров.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 3. Л. 122–122об.

Константинопольская эмиграция^а
 Монархические группировки и их работа^б

8 сентября 1924 г.

Николаевцы

Всего русских в Константинополе насчитывается 6–7 тысяч. В этом городе эмиграция делится на две части – 1) настроенных монархически и 2) лиц, равнодушных к судьбе эмиграции и колеблющихся. Общественно-административным центром русских является «Организация по содействию русским беженцам в Турции», которая приняла на себя обязанности старого царского посольства. Возглавляющим эту организацию является Алексей Шебунин, прибывший из Парижа в январе 1924 года, в качестве представителя Врангеля в эту организацию входит Генерального штаба полковник Флоров. Различного рода группировки профессионального характера также вошли в эту организацию в виде секций. Имеются: юридическая секция (сенатор Чебышев, присяжный поверенный Кизильбаш); литературно-научная (поэт – полковник Калошин, князь Долгоруков, инженер Монахов, инженер Аваш); медицинская (доктор Тритчель); техническая секция (правление Союза инвалидов) и студенческая секция (А.Р. Тенсон). Кроме того, в качестве представителя Всероссийского Земского Союза в эту организацию входит Глазов Анатолий Дмитриевич (заменял Хрипунова, уехавшего в Париж), заведующий общежитиями полковник Кутепов и другие. Эта организация монархическая, ориентирующаяся на Николая Николаевича и пользующаяся материальной поддержкой Парижа, откуда получают также и все директивы, которые идут

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «2», «К общ[ему] монарх[ическому] делу», «О Флорове выписку к делу Врангеля», «Верно. Косенко», «2», «К монарх[ическому] делу», «Выписку в 1 группу к агентурному делу “Ласточка”. Верно. Косенко».

^б Заголовок документа.

исключительно через Шебунина, Флорова, Извольского, ведающего «дипломатическими» визами при организации. Главным руководителем является Кизильбаш, Чебышев, Глазов, Кутепов, Извольский и Хакин. Два члена из этой группы – Тухолка и профессор Догель – выехали из Константинополя в Париж.

Группа эта, считаясь официальной, особой видимой активности не проявляет. Гораздо более серьезным в смысле активности является так называемый секретный центр, во главе которого стоит полковник Крейтон. В секретном центре принимают деятельное участие: капитан Фок, полковник Толлер и бывший офицер Поморский. Эта группа очень хорошо организована, имеет непосредственную связь с Парижем, откуда получает средства. Система организации – сеть пятерок, имеющих старшего и подчиненных центру. При вступлении в члены отбирается обязательство с согласием подчиняться дисциплине, которая очень сурова. Группа эта признает террор, как средство борьбы против соввласти. По сведениям репатриантов Туннеберга и Семенова-Писцова группа Крейтона имеет связь с СССР и занимается отправкой монархической литературы, причем у них якобы имеются свои люди на советских пароходах.

Как на способы переправы литературы, а возможно и агентов агитаторов, репатрианты указывают на следующее^а. В Константинополе имеется контора Шамшина, в распоряжении которой находится 3 парохода, из них один носит название «Первенец», а два других не выяснены, плавающие по линии Пирей – Константинополь и Константинополь – Румыния. Хозяином конторы является Шамшин Геннадий Васильевич (родом из Москвы, студент коммерческого института, молодой, лет 29–30, красивый блондин, среднего роста); его помощником состоит Тенсон Алексей Романович (окончивший коммерческий институт лет 33–34, высокий блондин, узкое лицо, серые глаза, бритый, на голове мало волос, тип англичанина). Деятельными сотрудниками этой конторы являются: Запорожцев

^а На полях против этого абзаца имеется рукописная пометка: «Выписку в 1 группу к аг[ентурному] делу “Ласточка”».

или Запорожский – штурман дальнего плавания, имеющий большой круг знакомых среди моряков вообще, а в частности среди моряков с соответствующих судов. Запорожцев или Запорожский все время находится при конторе и только изредка уходит в рейс, неизвестно куда (раньше Запорожский служил в РОПИТе). Доктор Стоянов – лет 45, борода с проседью, среднего роста, большие волосы. Контора Шамшина, помещающаяся в Галате, Арабиян-Хан имеет свой филиал довольно конспиративного характера в гостинице «Яр» (Пера против русского консульства), где живет Шамшин, а в нижнем этаже помещается бюро переписки, хозяином которого состоит бывший поручик Годенко. В этом бюро происходят свидания и печатаются на машинках листовки и обращения для переправки в СССР. Работа конторы заключается в пересылке литературы в СССР путем передачи через иностранных моряков, а также и русских. Репатриант Туннеберг, как на агента-передатчика указывает на некоего моряка Врублевского Кирилла, бывшего белого, теперь будто бы служащего матросом на нашем пароходе «Керчь». Врублевский имеет брата, живущего в Одессе по Порто-Франковской улице. Контора Шамшина связана с Флоровым и Крейтенем и через них, несомненно, имеет связь и с капитаном Шоссе (французская контрразведка).

Кроме этой конторы в Константинополе имеется еще агентура монархистов в виде группы некоего Плюща Михаила Михайловича (пожилой, лет 55, с седой бородой, высокий, серые колючие глаза, худощавый и крепкий), отправляющая в СССР монархическую литературу путем посылки специальных людей. Вместе с Плющом работал некто Васильев (невысокий, молодой, лет 25–26, черные глаза, темный шатен, лицо прыщеватое). Васильев должен был ехать в СССР с очередной партией литературы, но почему-то неожиданно уехал во Францию. Кроме Плюща в этой группе активное участие принимает сенатор Чебышев, его сын – офицер, и профессор князь Петр Долгоруков. Организация Плюща тесно связана с Флоровым и особенно с Крейтенем. Сам же Плющ состоит заведующим общежитием № 2 (бывшее черкесское на Мачике).

Кириллисты^а

Вторым монархическим центром в Константинополе является редакция «Вечерней прессы», которая в последнее время стала как бы официальным представительством объявившего себя «императором всероссийским» Кирилла. Официальными представителями Кирилла в Константинополе состоят гвардейский офицер Маркович и граф Мантейфель. Средств эта группа имеет очень мало, но вследствие наличия в ее распоряжении типографии она усиленно занимается распространением различного рода листовок и воззваний. Активности эта группа особенно не проявляет, ограничиваясь только агитацией, причем ей деятельно помогает некто Михайлов – ротмистр, именующий себя профессором, и архиепископ Александр, ведущий устную пропаганду с амвона церкви Андреевского подворья.

Студенческий союз

Говоря о работе монархистов, приходится вкратце остановиться на Союзе русских студентов в Константинополе. По всей идеологии Союз стоит на точке зрения монархистов-николаевцев и имеет своего представителя – Тенсона – в объединении по содействию русским беженцам в Турции.

Всего в Союзе насчитывается около 130 человек, имеющих во главе правление, которое состоит из 5 лиц: Балашов (уехал в Америку с целью получения разрешения на перевозку Союза); Тенсон, Дробышев, Мурзаев (татарин-крымчак) и Соловьев (уехал во Францию). Союз входит в состав ОРЭСО (Объединение русских эмигрантских студенческих организаций) и связан с Прагой. Денежные средства получают от Всероссийского Земского Союза, от ОРЭСО и от американца-благотворителя Геддена. Союз ставит задачей переброску своих членов в Чехо-Словакию и во Францию, якобы с целью продолжения образования. Как общественная единица, Союз связан со всеми имею-

^а На полях против этого раздела имеется рукописная пометка: «2». К делу «Кир[илла] Влад[имировича]».

щимися в Константинополе белогвардейскими организациями, и все время ведет работу во вред СССР. Так, Союз был связан с архиепископом Анастасием (уехавшим во Францию) и всемерно его поддерживал^а.

Как членов монархических организаций, ведущих работу по общежитиям, где живут русские, необходимо отметить: полковник Соколов, комендант общежития № 5 (Галата), полковник Заворуев, комендант общежития № 7 (Каботаж); генерал Тарачков, комендант общежития № 9 (Мачка). Сведения получены от репатриантов Туннеберга, Семенова-Песцова и Сулицкого.

Кубанцы^б

Из кубанских общественных организаций в Константинополе никого не осталось, так как они перенесли свои центры или в Прагу, или в Париж. Генерал Улагай жил в Константинополе до последнего времени и должен был уехать также в Париж. Во время грузинского восстания¹¹¹ Улагай призывал к поддержке восставших и заявил о необходимости посылки отрядов на побережье. Полковник Кучук-Улагай ожидался в Константинополь из Сербии в связи с назначением его на должность начальника «отряда фашистов», о котором говорилось выше.

Из активных деятелей кубанцев в Константинополе по-прежнему находятся полковник Думский, полковник Кара-Бурда, полковник Гамалий. Гамалий в последнее время вновь стал проявлять некоторую активность: им из Анатолии вызван некто Верховодов (кубанец, хорунжий, высокого роста, лицо полное, глаза серые, бороду подстригает, усы длинные, казачьи, лицо немного с оспинами, лет 43–44, густые брови, седоватые волосы, при разговоре прищуривает глаз). Верховодов отлично говорит по-турецки. По сообщению репатрианта Сулицкого, Верховодов был назначен для организации кубанцев в Константинополе, а

^а На полях против этого абзаца имеется рукописная пометка: «2. К монар[хическому] делу».

^б На полях против этого раздела имеются следующие рукописные пометки: «2. К казачьему делу», «Копию к делу Улагая».

также для поездки под видом турецко-подданного в Карс, а оттуда в СССР на Кубань, как разведчик. Верховодов имеет турецкий паспорт. По приезду в Константинополь Верховодов был задержан турками по обвинению в убийстве и сидит в тюрьме. С другой стороны, Гамалий вновь пытается организовать группу кубанцев для рыбных ловель, но теперь уже не на озере Деркос (как было раньше), а при входе в Босфор у берегов Черного моря.

Горцы^а

Руководящие круги горцев из Константинополя также переехали в Париж, где находится Ахмет Цаликов¹¹² и куда недавно выехал Бекович-Черкасский, имея заданием изъяснить от имени горцев верноподданнические чувства Николаю Николаевичу, а заодно и получить соответствующие инструкции. Выехали также в Париж активные деятели Горского комитета¹¹³ – как Мурат Готагогу. В Константинополе находится Коцев¹¹⁴ и Али-хан Кантемир¹¹⁵ (оба члены быв[шего] Горского правительства) и черкес Намитоков¹¹⁶, который отошел от политической деятельности и служит в Оттоманском банке. Кроме того, из Парижа часто наезжает в Константинополь дагестанец Гейдарбей Баммат¹¹⁷, имеющий крупные связи с турецким командованием, в частности с Исхан-пашой, Нури-Юсуф пашой, которому он помогал во время наступления турок на Батум. У активной части горцев налажена связь с СССР через Ризе, причем репатриант Туннеберг сообщил, что горцы в этом отношении поддерживаются турецким правительством и даже пересылают всю секретную переписку при помощи дипломатических курьеров.

Кроме того, в Константинополе есть франко-русское общество «Анатолия», во главе которого стоит горец князь Тарковский. Служащие в отделениях общества, имеющих в Трапезунде, Керасунде и Карсе, а также в Адрианополе, Самсуне и Смирне, по преимуществу горцы. Главная контора общества в Париже. Это общество должно было открыть отделение и в городе Ризе, т. е. в непосредственной

^а На полях против раздела имеется рукописная пометка: «Вост[очный] отд[ел]».

близости к нашей границе. Весьма вероятно, что под видом торговых представителей горцы посылают свою агентуру на территорию СССР. Как на видного активиста можно указать на некоего Перкайя-грузина, работающего у горцев по переправке почты. Одним из мест, где встречаются горцы, является ресторан «Сирена» (Галата, Мум-Хане), который за отъездом старого хозяина содержит какой-то горец или грузин. В ресторане бывает очень много моряков, главным образом с советских судов. Имеются отдельные совершенно изолированные комнаты, где происходят совещания. В качестве кельнерш служат две русские женщины – «Маруся» и «Нюра» (фамилии неизвестны), роль которых заключается в подпаивании моряков и получении информационных сведений. Раньше часто бывала в «Сирене» – «Зинаида Константиновна» – невысокая блондинка, лет 28–29, но теперь она, кажется, уехала во Францию. В «Сирене» всегда бывает Перкайя, который очень хорошо знаком с хозяином ресторана^а.

Грузины

Грузинский центр также находится в Париже, а в Константинополе, так сказать, передовые посты. По-прежнему, главными деятелями являются: Давид Вачнадзе, князь «Гигуша Эристов», Шаликов. Получены большие суммы из Франции. Литература в СССР идет через Ризе – Хопа, а другой путь, по которому идет агентура: через Ризе – Курдистан – Персию к нашей границе. Грузинские националисты в последнее время все ближе связываются с турками и выдвигают положения о необходимости «освобождения Грузии от оккупантов» и создание самостоятельного государства под протекторатом Турции, меньшевики продолжают говорить о независимости Грузии. Во время грузинского восстания поднимался даже вопрос о вмешательстве турок в грузинские дела. Особой непримиримостью отличается некто Кераселидзе – основатель кавказского клуба, ставящего своей задачей объединение турок и грузин и агитационную обработку грузинского населения

^а На полях против этого абзаца имеется рукописная пометка: «Выписку к делу Анатолии».

в СССР в пользу турок. Мдивани находился в Константинополе и должен был выехать на Кавказ по маршруту Сивас – Курдистан – Персия в СССР. Из видных грузинских деятелей – Думбадзе и Амираджиби уехали во Францию.

Работа контрразведок Французская контрразведка

Французская контрразведка в Константинополе делится на два отдела, работающих по двум линиям – морской и сухопутной. Во главе морской разведки стоит командор Буке (капитан 1-го ранга), а у него в подчинении находится капитан Маррэн; во главе сухопутной разведки стоит капитан Жоссе.

В отношении СССР главную работу ведет морская часть, причем район ее работы можно определить побережьем Черного моря (от Одессы до Батума). Наибольшее внимание обращено на организацию нашей погранохраны, на выяснение месторасположения постов, береговых батарей, на исследование циркуляции наших сторожевых судов. Репатриант Туннеберг указывает, что французская агентура идет на Крым и даже точнее на Севастополь, где имеется французский резидент, через которого организована отправка в Константинополь газет и информации. Кроме того, как место высадки агентов, Туннеберг указывает район между Туапсе – Сочи. Весьма вероятно, что французская разведка в своей работе пользуется услугами лазов и крымских татар. Другое направление, которым пользуется французская разведка, это – Ризе, а затем на Эрзерум или Карс, или же через Курдистан в Персию. Здесь хорошим агентом является компания «Анатолия», где служат преимущественно горцы, которые под видом торговых представителей проникают в СССР. Компания «Анатолия» субсидируется французским правительством^а.

По сухопутной части работает Жоссе, а его помощником числится некто «Мишель» (фамилия не установлена) – выше среднего роста, худощавый, очень подвижный, верт-

^а На полях против этого абзаца имеются рукописные пометки: «1 группа. К фр[анцузскому] делу», «К аг[ентурному] делу “Ласточки”».

лявый брюнет, без бороды, усы подстрижены по-английски. Мишель хорошо говорит по-русски и все время продолжает учиться русскому языку; он, видимо, играет большую роль. Французская разведка имеет своих резидентов в Галаце и в Браилове (Румыния).

Во французской разведке работают и русские: Гринев, офицер студент. Работает по осведомлению морской разведки и, видимо, пользуется большим доверием Букэ; Лысановский – бывший товарищ прокурора или судебный следователь. Очень активный и опасный агент. Выполняет исключительно ответственные поручения. У французов на хорошем счету. Человек очень смелый и решительный. Приметы: высокий, держит голову, высоко закинув назад, большая борода, большие глаза, вид надменный. Хорошо владеет французским, английским и польским языками; Покровский – корнет – очень ловкий и хитрый человек. Работает, как осведомитель. Величина довольно крупная; Рэн, Владимир – мелкий агент; Делярамский – бывший русский офицер, по происхождению поляк, ныне на французской службе в чине лейтенанта. Работу его установить точно не удалось. Официально проверяет паспорта. Главным образом работает в направлении на Украину. Человек очень холодный и осторожный; Хунзария – грузин, работал осведомителем, теперь уехал во Францию, где занимается коммерческой деятельностью.

Французская разведка работает совершенно открыто, и настолько пользуется расположением турецких властей, что, когда в Константинополе была открыта турецкой полицией секретная радиостанция, принадлежащая французам, то инцидент турки постарались возможно скорее замять.

Английская контрразведка^а

Активность разведки англичан сильно уменьшилась со времени эвакуации союзнических войск. Разведка ушла в подполье, и нащупать ее работу не удалось. Но, безусловно, работа англичан ведется и, притом, весьма серьезно. После эвакуации англичане оставили в Константинополе

^а На полях против этого раздела имеются рукописные пометки: «1», «К делу Англии».

несколько сержантов, прошедших курс специального обучения в области политической и военной разведки. Эти сержанты были оставлены, как окончившие срок службы и изъявившие желание остаться в Константинополе. Все они действительно служат в конторах и торговых учреждениях и открытой работы не ведут. Объединяющим центром является морской офицер «Чарльз» и некто «Генри» (фамилии неизвестны). Выяснить метод и направление работы ввиду хорошей законспирированности работников не представлялось возможным, но есть основание предполагать, что главное внимание англичан обращено на Кавказ, и в этом направлении ведется работа.

С англичанами связаны русские: полковник Адамс, оставшийся от уехавшего в Америку Глобачева; Майков — капитан, бывший офицер Александровского военного училища. Очень умный и активный. Высокий, плотный, хорошо одевается, большой лоб, глубоко посаженные глаза, взгляд исподлобья, сильно развитая нижняя челюсть; Нелидов, небольшой, тонкий бритый блондин, бледное узкое лицо. Икаев каждые две недели приезжал в Константинополь, репатрианты утверждают, что через него англичане поддерживают связи с Варной. Есть слух, что Икаев еще раз приезжал в Константинополь и привез 96 человек репатриантов из лагеря и, кроме того, будто бы, делая третий рейс на парусно-моторном судне «Кирилл», попал в шторм и вместе с судном погиб у берегов Болгарии (район Бургаса). Но эти слухи нуждаются в тщательной проверке потому, что гибель Икаева может оказаться вымышленной, а сам он находится в каком-либо другом месте и ведет серьезную работу.

Американская контрразведка^a

Американскую разведку возглавляет морской офицер по имени «Чарльз», часто путешествующий между Константинополем и Варной, где, видимо, имеется резидентура. Разведка американцев интересуется, главным образом, экономическим состоянием СССР и внутренней его жизнью. Из

^a На полях против этого раздела имеется рукописная пометка: «1», «К общ[ему] делу Америки».

агентов, работающих у американцев, можно отметить генерала Скопина, имеющего большой круг знакомых среди моряков и посещающего советские пароходы, в частности, Скопин часто бывал на пароходе «Эттехад» (теперь «Кубсоюз»), где у него хороший знакомый буфетчик Мелитинович.

С американской же разведкой тесно связаны и вышеуказанные Майков и Нелидов.

Турецкая контрразведка^а

Турецкая разведка делится на две части: 1-я) политическая секция и 2-я) комендатура – разведывательное отделение (при генеральном штабе). Во главе первой политической секции сейчас стоит Измаил-Хаки-бей, во главе комендатуры был генерального штаба майор Экрем-бей.

Политическая секция имеет три отделения: 1-е – чисто внутренняя служба; 2-е – иностранцы-европейцы и 3-е – исключительно русские. Во главе 3-го отделения стоит Зия-бей. 3-е отделение создано специально по русским делам. Оно ведет слежку за русскими, старается парировать нашу разведку. Ее служба – внутреннего характера, и посылками агентов на территорию СССР 3-е отделение не занимается. По русскому вопросу кроме Зия-бея работают еще Лутфи-бей, его помощник, и Хасан-бей, очень хорошо говорящий по-русски и производящий впечатление или азербайджанского татарина, или аджарца.

Кроме турецких агентов на службе в политической секции состоят также и русские. Из них наиболее известны и активны: Кругликов (бывший присяжный поверенный), ведущий слежку за русскими и указывающий лиц, подлежащих арестованию. Агент очень крупный и пользуется доверием турок. Татары Бекировы (два брата) – их ресторан-палатка на Пера – конспиративная квартира и место свиданий агентов турецкой полиции. Селямет – татарин, один из хозяев ресторана «Русская избушка», особенно охотно посещаемого турецкими агентами политической секции. Покровский – корнет, выше упоминавшийся; Войейков – капитан гвардии, очень умный и решитель-

^а На полях против этого раздела имеются рукописные пометки: «1», «К делу Турции».

ный, видимо крупный агент; Тоби – испанский еврей, личный секретарь Измаил-Хаки-бея; Зайцева Вера Васильевна (среднего роста, светлая блондинка, неправильные черты лица, лет 30–35, говорит быстро, любит выпить) служит в ресторане «Русская избушка». Зайцева большая приятельница Мансура Гаспринского. Трубецкая (урожденная Оболенская) княгиня, ходит в мужском платье, о себе в женском роде не говорит, высокого роста, лет 26–27, худая, будто бы держит прачечную на Касим-Пал, но фактически эта прачечная – конспиративная квартира, занимается исключительно слежкой, посещая частные квартиры. Трубецкая ходатайствовала о выезде в СССР и подала анкеты в Репатриационную комиссию. Волконская – княгиня, очень интересная блондинка, жила раньше с итальянским офицером и работала для итальянской разведки. Теперь, не теряя связь с итальянцами, работает и у турок в политической секции, женщина очень хитрая и умная. Один из крупных агентов политической секции – русский Горошко, в настоящее время арестован турками по обвинению в работе для большевиков и находится в тюрьме. Из мелких агентов можно отметить Вовенко и Смирнова, работающих среди русских эмигрантов в общежитиях.

Комендатура (разведка) генштаба ведет работу в смысле парализации деятельности всех других разведок, с одной стороны, и в области выяснения военной мощи СССР, с другой. Главный интерес – военные силы Союза^а, дислокация, и помимо того вообще русские дела чисто внутреннего характера. Агенты из русских почти те же самые, да еще целая сеть мелких осведомителей в виде газетчиков, лакеев, библиотекарей, швейцаров и т. д. Работу турецкой комендатуры осветить более подробно не удалось.

Сведения получены от репатриантов Туннеберга и Семенова-Песцова.

Русская контрразведка

Русская разведка самостоятельной работы не ведет, являясь в конечном счете филиалом французской разведки и, отчасти, турецкой. Русская разведка держится на сред-

^а Имеется в виду СССР.

ства, получаемые от Врангеля, а главным образом, от французов, от которых начальник разведки полковник Флоров получает ежемесячно до 900 турецких лир. Функции русской разведки очень ограничены: она исполняет почти исключительно роль осведомителя французов, которые и используют ее только в вопросах, касающихся русских дел. Главой русской разведки состоит Флоров (он же военный агент Врангеля), офицер Генштаба, среднего роста, гладко выбритый, бледный, быстро говорит; Кругликов Георгий Иванович – высокого роста, бритый, в пенсне, очень большой нос, щурит глаза, одновременно работает в турецкой полиции; Кашин Дмитрий – правая рука Флорова, первопроходник, бывший секретарь Союза, маленького роста, белокурая бородка, бегающие глаза, слегка заикается, самостоятельной работы не ведет; Козлов Николай Иванович – полковник жел[езно]-дор[ожных] войск, лет 45, высокий, толстый брюнет, бритый подбородок, черные усы, умен и хитер, личный друг и товарищ Улагая; Оршаневский Константин – бывший офицер Донской армии, служит комиссионером по продаже водки и, благодаря этому, проникает к нужным лицам, работает как осведомитель; Зайцева Вера Васильевна – служит и у Флорова, и в турецкой полиции; Бобровская Клавдия Константиновна служит в ресторане Доре, работает осведомителем, очень умна и хитра.

Русская разведка самостоятельной работы не ведет, выполняет только задания, получаемые от французов.

Таким образом, Константинополь, по-прежнему, является центром, откуда ведется работа в направлении СССР, как «отечественными» белогвардейцами, так и всеми иностранными разведками держав, имеющих те или иные основания опасаться Союза Республик.

Сведения получены от репатриантов Туннеберга и Семенова-Песцова.

Нач. Чер. окр. Отдела ОГПУ

(Нодев).

Нач. Кар. пункта

(Косенко).

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 226–235. Заверенная копия.

**Сводка сведений Иностранного отдела ОГПУ
из Константинополя**

**об отношении командования генерала П.Н. Врангеля
к антисоветскому восстанию меньшевиков в Грузии**

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 015286 от 7/Х

из Константинополя

от 7/Х-24 г.

Т.г. Менж[инскому] – Ягоде

Т. Могилевскому

Т. Дерибасу

Т. Евдокимову

К делу *эмигр[ации]. К[онстантино]поль*

К делу^а

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоупол[номоченный]: *Триандофилов*

В номере 247 газеты «Стамбул» и в «Вечерней прессе» были напечатаны заметки о том, что в связи с восстанием на Кавказе туда направляются партии офицеров старой армии, которые будут высаживаться, согласно имеющегося плана.

16 числа я отправился к военному агенту Врангеля, показал ему этот номер Стамбула и просил [полковника] Генштаба Флорова информировать меня по этому вопросу.

Как оказалось, Флоров этой заметки не читал, тем не менее, он мне сообщил, что по этому вопросу у него никаких сведений не имеется из штаба Врангеля. Вообще же говоря, вряд ли это может соответствовать действительности, т. к. на основании имеющихся у него данных он может сказать совершенно определенно, что правые группы эмиграции совершенно не предполагают оказать какую-либо помощь грузинским меньшевикам, а наоборот, среди монархистов установилось мнение, что чем больше больше-

^а Не указано.

виков уничтожат грузинские меньшевики, тем будет лучше. Монархисты всячески хотят, чтобы роль меньшевиков в Грузии свелась к нулю.

Белое командование решило принципиально никаких посылок офицеров куда бы то ни было не делать, дабы не расходовать своих сил.

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Л. 165. Заверенная копия.

№ 148

Агентурное сообщение в Иностранный отдел ОГПУ о контрразведывательном характере деятельности коммерческого общества «Анатолия» в Турции

№ 015238 от 11/X

Из Константинополя

7/X – 24 г.

1. Чичерину.
2. Менжинскому – Ягоде.
3. Артузову – Пиляр.
4. Могилевскому.
5. Петерсу.
6. Евдокимову.
7. Корк.
8. К делу *белых Кон[стантинопо]ля*

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоуполномоченный: *Триандофилов*

Общество «Анатолия»

Около года тому назад в Париже было основано коммерческое об[щест]во «Анатолия» с целью развития различного рода торговых операций с Анатолией, для чего предполагалось ввозить туда мануфактуру и колониальные товары французского правительства, а вывозить сырье.

Основателем означенного об[щест]ва является хан Аварский (дагестанец по происхождению), который, не располагая достаточными средствами, необходимыми для развития работы общества, вскоре был вынужден обращаться к посторонней помощи в смысле финансирования

этого дела. Ему удалось заинтересовать нескольких французов, каковые и субсидируют денежными средствами это дело. Кроме французов в это общество, кажется, вложили деньги и Губкин и Кузнецов (владельцы большой чайной фирмы в России).

Основывая это о[бществ]о, хан Аварский прекрасно учел все данные сложившейся тогда обстановки, т. е. отношение турок к иностранцам, доступ которым в Анатолию турками всячески ограничивался, — это с одной стороны, а с другой — то обстоятельство, что, будучи сам мусульманином по рождению, он, конечно, мог рассчитывать, как на благожелательное отношение, так и на более легкое получение различных привилегий для общества со стороны турецких властей.

Первым этапом начала работы о[бществ]а было открытие в Константинополе главного отделения. Это отделение было открыто в Сиркеджи, в Анатолии Хан, где оно занимает несколько комнат в 3 этаже и подвальное помещение, служащее для склада товаров.

Управляющим Константинопольским отделением состоит кн[язь] Тарховский (дагестанец, друг хана Аварского). Кн[язь] Тарховский, бывший генерал, командир Персидской казачьей бригады. По расформировании бригады прибыл в Константинополь через Месопотамию. По политическим убеждениям монархист.

В отделении работают: Хонлиев — служащий связью с турками. Борзенко (быв[ший] офицер) — заведует закупками товаров, Карагедов — эксперт по товарной части, Тюменев — работает как комиссионер.

В продолжение прошлой зимы работа о[бществ]а в смысле торговых операций протекала сравнительно вяло и выражалась главным образом в реализации на местном рынке кочумбаховского сыра и меда, получаемого о[бществ]ом из Закавказья (Боргалинский уезд, Лорийская степь). В Анатолии же производилась закупка небольших партий различного сырья, которое переотправлялось во Францию.

Однако, несмотря на то, что операции о[бществ]а в отношении торговли, хотя и не достигали большого масштаба, тем не менее о[бществ]о в продолжение всей зимы вело усиленную работу в том направлении, чтобы добиться от

турецких властей права на размещение расширения зоны своих действий, т. е. получить возможность открыть отделения в различных центрах Анатолии.

Эта задача о[бщест]ву удалась, и оно весной этого года приступило к оборудованию сети своих отделений. Так им были открыты отделения в Ангоре, Керасунде, Самсуне, Трапезунде, Эрзеруме, Карсе.

Нельзя не указать на тот факт, что в это же время интересы об[щест]ва «Анатолия» начали сплетаться с работой французской автомобильной фирмы «Берлие».

Так, об[щест]во «Анатолия» решило организовать автомобильное движение между Трапезундом, Эрзерумом и Карсом, причем работа эта была поручена управляющему здешнего отделения фирмы «Берлие» г[осподи]ну Тиону.

Одновременно с этим здесь шла спешная работа по подготовке к отъезду в Трапезунд управляющего отделением «Берлие» г[осподи]на Тиона.

Господин Тион — офицер французского генштаба. Великая война его застала в России, откуда он не мог уже обратиться во Францию, почему и был принят на службу в русскую армию, будучи назначен в штаб Брусилова, а затем, как знающий автомобильное дело, кажется, командирован в автороты. Тион прекрасно владеет русским языком.

В середине мая г[осподи]н Тион уехал в Трапезунд, откуда проехал в Карс, произведя рекогносцировку путей. Дороги им были найдены пригодными для автодвижения, но мосты признаны негодными для прохода 4 тонных машин, т. к. мосты были почти все разрушены при отходе с фронта русских войск, а построенные турками имеют временный характер и не выдерживают нагрузки 4 тонных машин.

Следствием этого доклада было то, что полученные из Франции 4-х тонные грузовики были задержаны здесь, а туда были посланы грузовики более легкого типа.

Вскоре же в Трапезунде при отделении о[бщест]ва «Анатолия» было открыто отделение «Берлие» с продажей машин и автомобильных принадлежностей и начато курсирование автомобилей между Трапезундом и Карсом.

Грузовики работают по перевозке товаров и пассажиров на этом участке, а правительство пользуется ими для пересылки почты и должностных лиц.

Нельзя не остановить внимание на том обстоятельстве, что в продолжение этого года местное отделение фирмы «Берлие» несет значительные убытки (за весь 1924 г. отделение продало только 2 легковых машины, и то в большую рас-срочку), ввиду значительного сокращения автомобильного движения в Константинополе и очень малого ремонта машин в мастерских «Берлие». И в то время, когда несколько больших гаражей совершенно закрылось за отсутствием средств, а работающие еще едва сводят свой бюджет, фирма «Берлие» не только не закрывает своего отделения здесь, но открывает еще отделение в Трапезунде, за счет которого, конечно, не может полностью существовать местное отделение.

Заместителем господина Тиона здесь состоит господин Бону, также офицер, каковой работает во французской контрразведке.

В данное время работа общества «Анатолия» идет в весьма небольших размерах в смысле коммерческом. Из Франции поступают транзитом через Константинополь небольшие партии колониальных товаров и мануфактура, которые направляются в различные пункты Анатолии, где открыты отделения общества.

Центр же тяжести работы, конечно, лежит не в коммерческой плоскости, а в плоскости политической.

Было бы большим заблуждением предполагать, что французы останутся равнодушными к этому обществу, центр коего находится в Париже и которое работает на французские капиталы.

Вряд ли будет упущена слишком благоприятно сложившаяся для них обстановка в отношении работы их контрразведок. Естественно, что они используют полностью возможность иметь своих агентов при каждом из отделений об[щест]ва, расположенных в Анатолии, прекрасно маскируя их работу торговыми делами. Каждый агент-резидент, находящийся при отделении, конечно, сейчас же организует целые группы низших агентов, которые будут ему доставлять необходимые сведения в соответственном районе.

Не подлежит никакому сомнению, что работа по контрразведке в Восточной Анатолии сосредоточена в руках г[оспо]ди Тиона, работа которого в автомобильном движении есть не что иное, как флер, которым он прикрывается.

Подобный способ работы органов контрразведки далеко не новый и принимался немцами у нас перед Великой войной, когда немцы открыли ряд отделений автомобильных фирм в полосе, принадлежащей к Западной государственной границе. Представителями этих фирм были исключительно офицеры немецкого генштаба.

Для ведения же работы по контрразведке в Турции французы использовали об[щест]во «Анатолия», которое, безусловно, и субсидируется французским правительством.

Итак, на основании имеющихся сведений можно с достаточной уверенностью сказать, что о[бщест]во «Анатолия», ведя торговые операции в Турции, параллельно выполняет и задачи чисто контрразведывательного характера.

Я полагаю, что вряд ли настоящий бюджет о[бщест]ва в данное время позволял бы ему расширять зону своих действий путем открытия новых отделений в наиболее интересных пунктах Анатолии.

Казалось бы наоборот, его торговые обороты привели бы о[бщест]во к необходимости сокращения его расходов.

Мы ежедневно можем наблюдать картины того, как в связи с общим экономическим положением большинство торговых фирм не расширяет свою работу, а наоборот стремится к возможному сокращению расходов.

Трапезундский же район, в частности, вряд ли является для общества интересным, особенно в коммерческом отношении, так как район этот в направлении Ардаса-Гюмитхане – Байбурт – Наикить – Эрзенгян – Мамаханут – Эрзерум – Сарыкамыш Кан имеет крайне редкое население, в особенности после эвакуации греков, население, разоренное войной и вряд ли еще оправившееся теперь.

Принимая же во внимание, что дороги в этом районе доступны для автомобильного движения только в период мая – начала октября, т. е. на протяжении 4–5 месяцев, то следовательно и на особенный доход от этого рассчитывать не приходится.

Нахождение же там управляющего местным отделением «Берлие», в продолжение целого лета, господина Тиона вряд ли вызывается необходимостью. Эту работу с таким же успехом мог бы выполнить и один из его помощников.

Ясно, что господин Тион имеет задачи несколько иного характера, нежели организация только автомобильного движения.

К сожалению, пока не имеется сведений о том, кто являются управляющими прочих отделений и каков состав их служащих. Известно лишь одно, что главный состав служащих в отделениях был послан на места непосредственно из Франции, что наводит уже на некоторые размышления. 24 августа 1924 года.

ЦА СВР РФ. Арх. № 3. Т. 1. Д. 152. Л. 148–152. Заверенная копия.

№ 149

Донесение из Рима в Иностранный отдел ОГПУ о деятельности грузинской меньшевистской организации во Франции

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 016673 от 30/X

из Рима

27/X-24 г.

1) т. Чичерину

2) т.т. Менж[инскому] – Ягоде

3) т.т. Артузову – Пиляру

4) т. Дерibasу

5) т. Дмитриевой

6) к делам *грузин[ской] эм[играции во] Франции*

Нач. ИНО: *Трилиссер*

Особоупол[номоченный]: *Краснов*

21 октября 1924 г.

Центр грузинской меньшевистской организации находится в Со, под Парижем, во главе которой находится Рамишвили, являющийся вдохновителем и руководителем как политических, так и других выступлений. Как и раньше, так и теперь все дела, как характера легального, так и конспиративного, сходятся к нему, и, главное, директивы вырабатываются им. Курьеры, приезжающие из Константинопо-

ля, живут у него, где находятся также несколько семейств грузинских деятелей. Несмотря на поражение и неудачу последнего восстания, они категорически заявляют, что восстание сыграло свою положительную роль в том смысле, что для них открылась возможность обосновать неопровержимо положение о достижении самостоятельности Грузии через посредство других государств, и что, если для них не будет этой возможности, если они не встретят фактической поддержки, то они будут добиваться своих целей всевозможными способами, вплоть до террора, указывая, что на это им дает право расстрел арестованных до восстания [в] Грузии.

Грузинская делегация вошла в сношение с французским правитель[ством], Лигой Наций и Советом послов, куда они предъявили составленный ими ход событий в Грузии, разрабатывая ряд положений (обоснованных) о причинах восстания в Грузии, о расстрелах и вынужденности подписей под воззванием расстрелянных (Джучелли и др.), которое было напечатано на грузинском языке в «Коммунисте» и на русском в «Заре Востока». Ссылаясь на изучение подписей, они указывают, что некоторые из них подложные, и упорно ведут пропаганду, настаивая на последнем: ввиду доказательств, ссылаются на расстрелянных.

В настоящее время ими регулярно получается корреспонденция из Грузии от родственников для грузин, живущих в Париже. В этих письмах указываются имена расстрелянных их родственников, и многие определенно заявляют о мести, о необходимости жертв и т. д. Между прочим, из разговоров, что грузины, приехавшие сюда до восстания и примыкающие к большевикам, по заявлениям грузин, очень близко стоящих к ним, примирились и всецело идут с ними. Упоминается о контакте с большевиками одного из профессоров грузинского университета, которым, между прочим, был подписан протест, опубликованный недавно в «Юманитэ».

Среди грузин, в массе, настроение подавленное — это следствие последнего инцидента с Грузией.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

№ 1

Статистический и политический обзор офицерских масс в Болгарии^а

Не ранее июня 1922 г.^б

Ввиду наличия в Болгарии двух крупных войсковых соединений Добровольческого и Донского корпусов и 10-ти военных училищ и школ, офицерская масса достигает до 15 000 человек (подразделение указано в предыдущем). Цифра эта подвергается некоторым изменениям, то увеличиваясь, то уменьшаясь; уменьшение в сравнении с приростом (прибывают из Сербии, Греции и других стран) – незначительно. За последнее время наблюдалось большое стремление выехать во Францию. Паспорта и визы выдаются свободно и без задержек, по особой рекомендации монархических организаций из штабов армейских частей. Часть Добркорпуса расположена в Северной Болгарии со штабом в городе Тырново. Там же издается информационный листок Добркорпуса, части Донского корпуса – в Южной Болгарии, со штабом в Старой Загоре.

Предполагавшееся к открытию в Болгарии курсов академии генерального штаба, а также огромного количества различных административных, общественных и благотворительных учреждений привлекло значительное количество офицеров с высшим военным образованием, так – офицеров Генштаба в Болгарии до 25% из общего количе-

^а Заголовок документа.

^б Датируется по содержанию документа.

ства находящихся за границей. По времени производства – офицерство подразделяется:

Кадровых	15%
Военного времени	25%
Гражданской войны	45%
Заграничного производства	15%

Таким образом, всего белого офицерства до 60%. Главное внимание агентов Врангеля, конечно, обращено на кадровое офицерство и белого производства, – первые им нужны, как руководители, а вторые, как материал для проведения своих авантюристских замыслов.

По времени прибытия в Болгарию офицерство подразделяется:

Оставшихся при объявлении войны до 1914 г.	0,5%
Военнопленных	0,5%
Деникинской эвакуации	20%
Врангелевской эвакуации	75%
Других эвакуаций	4%

Отсюда и происходит подразделение на «контингенты» и «беженцы». Под контингентами подразумеваются все верные идеям, пропагандируемым Врангелем, а все противное и не поддающееся этой обработке составляет разряд беженцев.

По материальному обеспечению распределяются:

Лиц материально обеспеченных	10%
Служащих в бывших посольствах и консульствах и учреждениях	2%
Лиц, получающих субсидии от Врангеля	18%
Лиц, состоящих на пайке	45%
Живущих на собственные средства (индивидуальный труд)	25%

В зависимости от материального обеспечения и поста, занимаемого в белых организациях, резко различается не только внешний вид, но и внутреннее содержание. Служащие в общественных и высших военных организациях иг-

рают роль прежних вельмож и власть имущих. Контингенты держатся заносчиво и вызывающе, все стараются подчеркнуть свою принадлежность к белым организациям. Остальные беженские массы влачат трудовую жизнь.

По политическим убеждениям подразделяются:

Врангелевцев (приверженцы Николая Николаевича)	50%
Кирилловцев (приверженцы Кирилла Владимировича)	25%
Беспартийных	25%

Попав за границу – офицерство, как говорили, «отдыхало», руководители же в это время – вели ожесточенную борьбу за влияние. Врангель для достижения своих целей поставил задачу – борьбу с большевиками и восстановление прежней России, однако, не предвещая будущего образа правления. Так продолжалось до того момента, когда монархическая группа выдвинула своего претендента на Российский престол – великого князя Кирилла Владимировича, достаточно было этого выступления, как началась усиленная борьба за престол. Врангель, не отступая от своих националистических идей, стал предметом общего внимания, всех «возглавителей» – слабые льстили, обладающие средствами (монархисты) – покупали. К началу июня с/г болгарские контингенты на собраниях, устроенных в частях, вынесли резолюцию о поддержке идеи Врангеля и признании великого князя Николая Николаевича верховным руководителем и главнокомандующим. Таким образом протекала политическая борьба в верхах эмигрантских масс. Совершенно в иной плоскости находилась рядовая офицерская масса, которая, увидев ложь и обман, отчасти ушла на беженское положение, часть осталась пассивной, другая часть оставалась в частях в силу материальной необходимости (получая паек и обмундирование). Последняя часть офицерства (беженства) – пойдет с Врангелем до тех пор, пока убедится, что коллеги их, записавшиеся членами Совнарода, действительно получили амнистию и вернулись на Родину.

**Доклад по правым организациям в Болгарии,
по состоянию на дек[абрь] 1922 г.^а**

Крупнейшим событием в жизни правой организации в Болгарии за отчетный период является отъезд из Болгарии дипломатической миссии Петряева. Официальное разъяснение причины отъезда миссии изложено в прилагаемом к докладу о врангельских контингентах информационном листке полк[овника] Зайцева от «...» декабря №...^б Отъезд миссии вызвал страшное волнение и беспокойство в правых кругах. Причем все находят, что Петряев со своим отъездом слишком торопился и что он вообще не имел права уезжать, так как своим отъездом он ставит русских в Болгарии в ужасное состояние и передает всех в руки большевиков и содействует ускорению прибытия в Софию официальной советской миссии. Правые круги, и раньше не особенно благоволившие к Петряеву, теперь считают его чуть ли не большевиком, называют предателем, что он оставляет Болгарию, получив на то инструкции из Москвы. Петряев действительно мог бы еще оставаться в Болгарии, так как он со своей миссией был включен в дипломатический лист на январь м[еся]ц 1923 г. болгарс[ким] министерством иностран[ных] дел, но он предпочел, придравшись к случаю, покинуть Болгарию, считая, как нам передают лица, близко к нему стоящие, что через месяц, полтора ему все равно придется уступать свои посольские покои официальному сов[етскому] представителю и уезжать в Сербию, но уже без дипломатических привилегий, позволяющих ему теперь вывезти беспощинно и бесконтрольно все свое имущество, а может быть, и часть посольского. Хранителем посольских зданий назначается драгоман посольства Кулев, выполнявший уже эти обязанности во время германской войны. Кулев производит впечатление человека, с которым нам можно было бы договориться. Да и сам Петряев неоднократно говорил в кругу своей семьи, что если бы в Софии было лицо с соответствующими на это полно-

^а Заголовок документа.

^б Номер и дата отсутствуют.

мочиями, то желательно было бы с ним встретиться для переговоров (сведения получены нами от родственников Петряева). В одном из помещений посольства живет б[ывший] генеральный консул в г[ороде] Скопье и в г[ороде] Марселе, старый служащий по Министер[ству] иностран[ных] дел Николай Иванович Стребулаев, он предлагает использовать его, если это возможно, в Болгарии или во Франции, обязуясь исполнять все директивы соввласти. Иллюстрацией настроений правых кругов по поводу отъезда Петряева может служить прилагаемая к докладу о врангельских контингентах копия письма генерала Никольского к личному секретарю Врангеля Н.М. Котляревскому. По слухам посольское серебро и ценные вещи передаются в сербское посольство, туда же и архив посольства. Отъезд Петряева намечается 3 января 1923 г. Отъезд миссии представляет для нас безусловные выгоды:

1. Он вносит еще большую растерянность и дезорганизацию в правых группировках. Многие из наиболее видных правых деятелей в панике покидают Болгарию;

2. Наложённый арест на сумму 11 000 000 болг[арских] лев, находящуюся в распоряжении Петряева и представленную им на содержание женщин, детей, инвалидов и гражданских училищах заставляет нести эти расчеты врангельское командование^а. И есть надежда, что эта сумма будет передана в распоряжение представителя Росс[ийского] общ[ества] Кр[асного] Кр[еста] Корешкова;

3. Во время своего пребывания в Софии Петряев оказывал огромные услуги контрреволюции: выхлопывал визы для курьеров и агентов врангелевской контрразведки, а также разным правым деятелям; представлял свои дипломатические баулы под врангелевскую секретную корреспонденцию; предоставлял для хранения секретных врангелевских архивов помещение посольства, пользующееся правом экстерриториальности, в помещении же посольства предоставил несколько комнат под правления некоторых правых организаций; оказывал некоторую материальную помощь бедным и является постоянным ходатаем и заступником за арестованных и высылаемых врангелев-

^а Так в тексте документа.

цев, прибегая для этого к своим иностранным дипломатическим связям.

Состав миссии Петряева:

Александр Михайлович Петряев.

Секретарь – Н.И. Дублянский.

Советник – Богоявленский, б[ывший] варненский консул.

Начальник консульской части – Полимен Полименович Сергеев.

Помощник его – Быченский.

Драгоман – Кулев.

Заштатные чиновники – Влад[имир] Ник[олаевич] Холодковский^а.

Варненский консул – Свешников.

Непрекращающиеся репрессии со стороны болгарских властей, и теперь отъезд Петряева, ставят деятельность правых организаций почти на нелегальное положение, вести открытую контрреволюционную работу уже нельзя, а на работу подпольную, с риском охотников не так много. Вследствие чего деятельность уцелевших еще правых организаций: Земсоюз, Земгор, Красный Крест, союзы инвалидов, участников Куб[анского] похода, инженеров, юристов, студентов, врачей – приняла характер строго ограниченный экономическими задачами союза – о политике же ни слова. А так как во всех организациях денег нет, то и экономическая сторона деятельности почти отсутствует, союзы бледнеют и быстро идут на ликвидацию.

Лишенные возможности вести свою работу в союзах, наиболее активные не отчаялись и делают попытки осторожно развить некоторую контрреволюционную деятельность в местах скопления эмигрантов: в беженских общежитиях и на учебных курсах. Наличие в этих учреждениях «верноподданных» комендантов способствует этой работе. В настоящее время в Софии имеются следующие курсы и общежития:

1. Практические технические курсы Союза христианских молодых людей УМСА – улица Искр, 14; директор инженер Барановский. Начальник общежития генерал Никольский (виднейший правый деятель). Слушателей

^а Так в тексте документа.

303 человека, бывших офицеров врангелевских. Бесплатное обучение и полный пансион. Курс до 1 июня 1923 года.

2. Державные технические курсы – Нишка, 77; директор инженер Новицкий, помощники полковн[ик] Делевский (через него идет секретная врангелевская переписка). Слушатели из врангелевских офицеров, командированных из частей около 200 чел[овек] и 50 чел[овек] болгар. Средства отпускаются штабом Врангеля и от правительства.

3. Общежитие Союза инвалидов – София, село Княжево. Помещаются около 100 чел[овек]. При общежитии мастерские. Председатель Союза полк[овник] Абрамович (активный монархический деятель). Средства отпускаются Красным Крестом.

4. Общежитие врангелевских контингентов – барак близ вокзала «София», помещается 75 чел[овек]. Комендант полк[овник] Дарудин. Средства отпускаются штабом Врангеля.

5. Общежитие русско-болгарского комитета – барак близ вокзала «София». Помещается около 400 чел[овек]. Комендант полк[овник] Писарев, весьма энергичный монархический деятель. Средства отпускаются благотворительным русско-болгарским комитетом.

6. Общежитие в товарных вагонах на ст[анции] Подуе-ни (София). Помещаются около 300 чел[овек]. Комендант полк[овник] Крыжановский – деятельный сотрудник Писарева. Содержится на средства, отпускаемые штабом Врангеля.

7. Общежитие в классных вагонах близ вокзала «София», комендантом является тоже полк[овник] Писарев. Помещается всего около 250 чел[овек]. Содержатся на средства, отпускаемые Петряевым.

8. Общежитие союза студентов – Церковная ул[ица] № 9, № 54, помещается около 50 чел[овек], средства от Союза городов и Петряева.

Кроме того, контрреволюционными очагами являются:

1. Управление части штаба Врангеля в Болгарии – София, Регентская ул[ица], 64. При управлении общежитие для служащих и приезжающих.

2. Помещение Терского пр[авительст]ва и при нем общежитие для служащих и приезжающих – Регентская, 58, София.

3. Строительная контора и информационная часть штаба Врангеля – София, Оборище, 15.

4. «Русский дом» по Московской ул[ице], где происходят общие собрания, лекции и концерты и имеется столовая.

Состав учащихся на курсах, обитателей общежитий и служащих учреждений, вышеперечисленных, в своем большинстве, благодаря отбору, настроен наиболее реакционно из общей массы, а потому более подвержен монархической обработке.

Эта категория эмигрантов, равно как зависящие материально от Врангеля или Петряева, живут надеждами или на переворот в Болгарии, когда власть захватит «Черный блок»¹¹⁸, или они думают, англичане и французы возьмут «твердый» курс по отношению к соввласти, что, конечно, будет отражаться и на Болгарии.

Провинция

Варна. Очагом правых кругов является по-прежнему «Русский дом» – председатель генерал Смердов, наиболее активные деятели: братья Голицины (2 брата), генерал барон Притвиц, адмирал Гатт, ген[ерал] Добророльский и Козлов. Все принимают самое живое участие по отношению ко всем прибывающим из России (эмигрирующим).

Лович. Объединением правых служит столовая Кр[асного] Кр[еста], во главе монархистов стоит полк[овник] Яхонтов, деятельными же его помощниками являются поручик Воронов и Полянский (заведующий общежитием). Лович особенно интересен для нас еще потому, что там расквартирован гвардейский отряд около 300 человек.

Шумен. Объединяющим правых местом является «Русский дом». Председателем стоит Сохин. Деятельнейшими его помощниками являются представители русской гимназии – полковник Булюбаш и Фирсов.

Ямболь. Правым центром является Атаманское в[оенное] у[чилище], Начальник училища генерал Алексеев, и офицерское собрание Терско-Астраханского полка – полк[овник] Цугулиев.

Н[ова] Загора. Объединяющим центром является «Инвалидный дом» доктора Корнильева и Техническое училище (бывшее Никол[аевское] Инжен[ерное] училище).

Пловдив. Монархически настроенная эмиграция объединяется [вокруг] «Пловдивской станицы» – атаман Чаусов.

В[еликое] Тырново. Объединением монархистов служит штабное собрание. Наибольшую активность проявляет нач[альник] санитарной части Трейман и председатель В[сероссийского] Земсоюза Резниченко.

Православные братства

Лишенные возможности вести свою контрреволюционную деятельность в союзах, обществах и других общественно-политических группировках, правые деятели прибегают в Болгарии (да и в других странах) к защитному флагу православной церкви, организуя свое объединение под сенью церковной в виде «православных братств» – с невинными, по возможности, задачами религиозно-православного самоусовершенствования и моральной и материальной поддержки нуждающихся в том [числе] членам братств. Внешность действительно такова, но внутреннее содержание несколько иное: в этих братствах производится отбор «своих людей», поддержка и помощь оказывается только им; среди членов братств, путем беседований и пастырских обращений, развивается и поддерживается уверенность в том, что Россию спасут только старые стимулы: «вера православная и царь самодержавный», а теперешняя соввласть, отвергающая то и другое, порождение адово, это грабеж, насилие, ложь и т. п., а потому – бороться с ней, дело не только гражданское, но и христианское. Одним словом, в братствах поддерживаются любовь и преданность к дому Романовых и ненависть к совласти. В храмах, при которых состоят братства, при всяком удобном случае служатся молебны по «здравствующим» и панихиды по «умученным и зверски убиенным» членам дома Романовых. И посылаются «верноподданнические» телеграммы. Пока в Болгарии дело организации подобных братств находится в периоде строительства. Более организованными являются два: в Софии при Посольской церкви (ст[ароста] Николай) и в Варне при доме русского консульства.

Руководящим центром является Софийское братство, председателем его является епископ Серафим, а членами

правления протопресвитер Щавельский, б[ывший] духовник царский, протоирей Рождественский, быв[ший] законоучитель наследника Алексея; Войников, быв[ший] тов[арищ] председ[ателя] одесского Союза русских людей; профессор Груздев, правый монархический деятель г[орода] Одессы; Гусельщиков, донской генерал; Петряев, дипломат[ический] представитель; ген[ерал] граф Зубов; генерал Никольский, б[ывший] к[оманди]р госстражи при Деникине; священ[ник] Голубцов; м[ада]м Сурина, мать заместителя воен[ного] агента в Болгарии и контрразведчика Врангеля поручика Кардуньяна; и староста церкви, инженер Шурупов. Главными действующими лицами являются Серафим, Рождественский, Шурупов, Войников, Щавельский.

В настоящее время Софийское братство обеспокоено отъездом Петряева и возможностью передачи в дальнейшем церкви Св. Николая совласти вместе с другими посольскими зданиями. Оно хлопочет перед болгарскими властями о том, чтобы храм Св. Николая не считался принадлежащим посольству, а православному братству. Поддержку братство находит у болгарского митрополита Стефана, который предоставил еп[ископу] Серафиму помещение в Белградской митрополии; принял Щавельского преподавателем в семинарию, а Рождественского профессором в Академию. Стефан, как известно, наносил в конце лета визит Марии Федоровне и дал ей обещание оказывать содействие «верноподданным эмигрантам».

В Софии сейчас организовывается второе братство при болгарской церкви Св. Спаса – настоятель о[тец] Голубков.

Идет организация братства в Пловдиве и Шумене.

Как смотрят на значение «братство» сами правые – мы видим на прилагаемой газетной вырезке «Казачьих Дум» № 98 17/XI-22 г.

Нам удалось произвести в братство св. Николая нашего сотрудника (удостоверение прилагается)^a.

Монархическое течение в правых кругах Болгарии нужно признать все же слабо развитым и организованным. По своему направлению оно солидарно с Рейхенгаллем¹¹⁹

^a В деле не обнаружено.

и присоединяется к резолюциям последнего съезда в Париже, т. е. отвергается «блюстителем» Кирилл и «признается» Николай Николаевич под духовным возглавлением Марии Федоровны.

Прилагается обращение одного из монархических объединений, листы «православных братств», оповещение № 2 графа Бобринского и 6 газетных вырезок по вопросу «блюстительства».

Отъезд Гравицкого, Секретева и Чайкина¹²⁰ из Болгарии в Россию в правых кругах объединяют с «высылкой» по распоряжению болгарских властей и по настояниям иностранных дипломатических представителей. В этом объяснении они идут дальше и говорят, вслед за этой группой последуют дальнейшие высылки соработников. Но этому мало кто верит, а думают как раз наоборот.

Кроме вышеупомянутых правых деятелей в Болгарии, нужно еще отметить Колесникова и Некрасова – учредителей объединения «Козьма Минин» и членов объединения Кургана, Рыдзевского и Мурзина.

Выводы:

1. Правые организации и союзные Болгарии слабо развиты и организованы – все они накануне ликвидации, так как руководители высылаются или сами бегут из Болгарии.

2. Монархическая деятельность переносится в общезжития и на курсы.

3. Ввиду запрещения монархической деятельности в союзах и других организациях, объединения пытаются организовать под видом «православных братств», под флагом церкви.

4. Ослабление легальной деятельности в Болгарии будет компенсировано организацией деятельности нелегальной:

1) подготовка и осуществление террористических актов против Соработников в Болгарии;

2) организация восстаний на Юге России и содействие Румынии в случае начала войны с ней, все это путем отбора и подготовки подходящих элементов среди военконтингентов и беженцев. Этот вид деятельности освещается нами в докладе «О связях правых организаций с Россией»^а.

^а Смотри следующий документ.

5. Учитывая неблагоприятную обстановку для работы в Болгарии, предложено в случае, если она не изменится в ближайшие месяцы, почти прекратить ее в Болгарии и усилить зато в Румынии и отчасти в Сербии.

Приложение: Дело с документами и вырезками из газет на «...» страницах и «...» экз. правых газет^а.

№ 117

Анисимов¹²¹.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 40–41 об. Заверенная копия.

№ 3

Доклад о связи правых организаций в Болгарии с Россией и активная контрреволюционная деятельность их^б

По состоянию на 31 декабря 1922 г.

Организация генерала Покровского

После того, как были уничтожены Покровский и Муравьев и высланы из Болгарии другие члены организации – остатки ее, не обнаруженные при разгроме, по-видимому, глубоко законспирировались, так как до сих пор в нашем распоряжении не имеется данных, разоблачающих их. Имеются, правда, пока еще не вполне ясные признаки того, что после разгрома организации в Варне некоторые обнаруженные агенты ее переселились в район Бургаса – М. Тырново – ближе к границе Турции, для удобства связи с Константинополем и на случай бегства при новом разоблачении.

Пока здесь они себя ничем не обнаруживают, по-видимому, выжидая благоприятных событий в Болгарии, как, например, «переворот» и захват власти «Черным блоком», во что они сильно верят. И тогда только будет сделана новая попытка отправки десанта, а пока и само море не позволяет того (благодаря периоду ветров шхуны не рискуют выходить в море до весеннего равноденствия). Кроме того, нами получены сведения из Сербии от надежного сотруд-

^а В деле не обнаружено.

^б Заголовок документа.

ника о том, что ближайший помощник Покровского, бывший ротмистр лейб-гвардии Гродненского гусарского полка Владимир Максимович, бежавший из Болгарии накануне смерти Покровского, в настоящее время имеет своим местопребыванием пограничную сербскую станцию Цариброд, откуда дважды инкогнито ездил в Софию для подготовки террористических актов против соработников в Болгарии. Живет в Цариброде по германскому паспорту на имя Рудольф фон Цандлер. Как передает наш сотрудник, Максимович состоит членом боевой офицерской организации Союз верных¹²². Центр этой организации находится в Париже, во главе организации стоит генерал Арсеньев, последний командир Гвардейского корпуса в Германскую войну. В организацию принимаются только особо испытанные бывшие гвардейские офицеры. Между прочим, в этой же организации состоит адъютантом дон[ского] атамана есаул Жеребков. В Софии тоже нам сообщают о том, что из Сербии прибыла группа террористов в 8 человек, но проверить этого нам еще не удалось. Нашему агенту в Сербии, лично знакомому с Максимовичем и Жеребковым, дано задание срочно и возможно полнее выяснить подробный состав и цели Союза верных, средства и связи заграничные и с Россией, а также все, касательно деятельности организации в Болгарии, чтобы иметь здесь нить, по которой можно будет разоблачать эту организацию. Из лиц, причастных к организации Покровского по его работе в Варне, в настоящее время там остались:

1. Капитан каботажного плавания Григорий Шейко, командир шхуны «Алкивиадис»;
 2. Штурман Руф Федорович, 3-й помощник на «Алкивиадисе», предполагается капитаном на шхуну Покровского.
 3. Ст[арший] лейтенант Субботин – матрос на «Алкивиадисе» – предполагается помощником Руфа на шхуну Покровского.
 4. Штурман Горбатенко – живет на «Алкивиадисе».
- Живут в Варне:
5. Кап[итан] 1 ранга Липгарт
 6. Кап[итан] 2 ранга Веревошкин
 7. Адмирал Гадд
 8. Инженер-мех[аник] Николай Тарасенко

9. Полк[овник] Снитковский (бывший жандарм), имеет сына в Москве, который присылает ему деньги, иногда в долларах. Состоит в переписке с ген[ералом] Николаевым, который ведаёт контрразведкой от полковника Геруа^а в Кишиневе;

10. Доктор Парамонов, ездил осенью этого года в Румынию, связан с Снитковским;

11. Старший лейтенант Степанов, бывший командир яхты Врангеля «Лукулл»¹²³, состоит в постоянной переписке с личным адъютантом Врангеля Ляховым, получая от него деньги, и в августе послал через Румынию в Одессу своего матроса Суворова. Суворов в октябре вернулся и в январе 1923 г. собирается снова ехать в Одессу.

12. Поручик Петров – бывший гардемарин. В 1921 г. летом ходил на шхуне «Отважный» к берегам Крыма.

Все означенные лица пока не проявляющие себя, но к весне они, безусловно, будут фигурировать у нас как участники новых авантур с десантом.

Организация генерала Улагая

Разгром организации Покровского отразился и на деятельности в Болгарии организации Улагая, так как обе организации состояли в связи друг с другом, то опасение быть разоблаченными заставило виднейших членов и руководителей организации в Болгарии заблаговременно покинуть ее. Так, генерал Агоев, командир Терско-Астраханского полка в Ямболе, окончательно переселился в Константинополь к Улагая. Глава Терского правительства Букановский переехал в Белград и дал указание временно в целях конспирации сократить до минимума деятельность организации в Болгарии. В настоящее время в Болгарии представителем боевой организации при Объединенном совете [атаманов] Дона, Кубани и Терека состоит начальник походного штаба дон[ского] атамана Генштаба генерал Алексеев. Чтобы замаскировать его пребывание в Болгарии, когда атаман и походный штаб выехали в Бел-

^а В документе, видимо, ошибка. Представитель Главного командования Русской армии и великого князя Николая Николаевича в Румынии А.В. Геруа имел чин генерал-лейтенанта.

град, Алексеев назначается начальником Атаманского военного училища в Ямболе, где также расквартирован Терско-Астраханский полк, в списки которого зачислялись все казаки, предназначенные к десантной операции. Так что у ген[ерала] Алексеева есть возможность вести подготовительную работу по заданиям «Военной организации» среди элементов наиболее подходящих: юнкеров и казаков, воспитанников ген[ерала] Агоева, намечая среди них особенно ценных, распределяя им будущие роли и осторожно ведя соответствующую пропаганду. Придавая все значение работе Алексеева, мы приняли меры к тому, чтобы в конце января м[еся]ца по возможности раскрыть его организацию, чтобы своевременно разоблачить. Также приняты меры на случай проезда через Болгарию ген[ерала] Агоева, задержать его с целью отбирания документов организации, так как, по агентурным данным, обычно он провозит их с собой из Константинополя в Белград и обратно.

Выехавший в сентябре из Варны в станицу Акшерскую полковник Ольхин (Кулыгин) ожидается в январе обратно.

Организация генерала Лохвицкого (атамана Искры)

Генерал Лохвицкий уже около трех месяцев живет в Софии официально, будучи занят организацией отдела всероссийского Крестьянского союза, преследующего чисто гуманитарные и благотворительные цели: устройство бюро труда, дешевых столовых, практических курсов и выдачу пособий для нуждающихся. Но до сего времени из всех этих начинаний Лохвицкий ничего не осуществил: была открыта в Софии одна столовая, да и та закрылась. Кроме того, раза два члены правления ВКС попадали в сферу нашего наблюдения, когда производили борьбу в провинции (Ловеч и Плевен). Такая скромная деятельность союза не заставляла придавать ему какое-либо значение. Но когда в начале декабря появилось в печати «Обращение к казакам центрального комитета всероссийского Крестьянского союза» (в приложении к докладу по казачьему вопросу «Донской осведомительный листок» № 50)^а, немного позднее к нам попало прилагаемое «Воззвание к офи-

^а В деле отсутствует.

церам, казакам, солдатам и русским гражданам»^a, тоже за подписью ЦК всероссийского Крестьянского союза, тогда стало ясным, что это последнее воззвание дело рук председателя местного отдела Союза генерала Лохвицкого, и «скромная гуманитарная» деятельность получила совсем новое освещение. Были приняты все меры, чтобы проникнуть в организацию. В результате туда был введен некто б[ывший поручик] Сигида (б[ывший] к[оманд]ир стражи в Юзовке в 1918 г.), рекомендованный нам помощником бывшего генерала Гравицкого по военной секции [и] б[ывшим] генер[алом] Зелениным. Означенный Сигида доставил нам прилагаемое удостоверение за № 898^b, интересное по своему бланку и печати (двуглавый орел, увенчанный крестом, и под орлом череп, кость и меч). Из этого удостоверения мы узнаем, что Лохвицкий (Иван Николаевич) является заграничным представителем всероссийского Крестьянского союза. Сигидой же было доставлено и прилагаемое воззвание, которое ему дал сам Лохвицкий, и, наконец, письмо Лохвицкого полковнику Шереметьеву, копия с него прилагается^c.

Лохвицкий жил в Софии на улице Царь Шишман, 35.

29/XII-22 года он спешно выехал по направлению на Рущук. В своем письме к Шереметьеву он пишет, что выехал в Прагу, а Сигида передал, что Лохвицкий выехал в Румынию в Бухарест.

Причина отъезда: В бытность свою в Румынии Лохвицкий подал начальнику штаба румынской армии проект-предложение об организации в Бессарабии «боевых крестьянских дружин» из русских беженцев и воинских частей, интернированных в лагерях. По сформированию эти дружины будут зачислены в Русскую пограничную стражу (форма румынская, комсостав русский, штаб румынский, содержание от румынского правительства). В случае войны с Россией крестьянские дружины сражаются против Красной армии; если войны весной не будет, то предполагается поднять весной на Украине восстание, и тогда крестьянские дружины перейдут границу и поддержат восстав-

^a В деле отсутствует.

^b В деле отсутствует.

^c В деле отсутствует.

ших. По словам Сигиды, 28/XII-22 г. Лохвицкий получил от начальника штаба Румынии телеграмму с предложением срочно выехать в Бухарест и 5000 левов на проезд. Лохвицкий сказал Сигиде, что теперь в Бухаресте, по-видимому, будет разрешен положительно вопрос о крестьянских дружинах, так как военное министерство получило дополнительную ассигновку 2 700 000 000 левов на реорганизацию армии.

Сигида провожал Лохвицкого на вокзал. Лохвицкий взял с собою жену и все вещи, так как не уверен, что скоро вернется в Болгарию. Оставил Сигиде чернила для тайнописи, служащие вместе с тем проявителем для тайнописи, коей будет ему писать Лохвицкий из Румынии. Если придется остаться в Румынии, то Лохвицкий обещал прислать 20 виз для наиболее полезных делу лиц, в том числе и для Сигиды.

Из сотрудников Лохвицкого пока можем отметить: вышеупомянутого полк[овника] Шереметьева; Лихачев (член правления); Ник[олай] Петр[ович] Руденко – секретарь; Сергиевский – помощник секретаря и переводчик; Елена Обухова – сотрудница.

Кроме того, в связи с Лохвицким состоит группа из 8 человек бывших офицеров, которые предложили свои услуги Лохвицкому для проведения в исполнение террористических актов против соработников и для исполнения других особых заданий. Лохвицкий пока этой группе никаких заданий не дал, но назначил для связи с ней поручика Сигиду.

Пока из этой группы наш сотрудник выяснил двух человек:

1. Дмитрий Борисович Бологовский – ротмистр, бывший врангелевский офицер и контрразведчик. Был в командировке в Совроссии. Участвовал в организации убийства Рябовола¹²⁴ и покушения на Павла Агеева¹²⁵. 23/XII выслан из Софии в провинцию и пока живет в городе М[алое] Тырново. Предполагается к посылке на юг России как военный инструктор у повстанцев. Человек не совсем нормальный, еще в Крыму предлагал Врангелю фантастический план организации покушения на тт. Ленина и

Троцкого. Человек не серьезный и с дурной репутацией (был замечен в воровстве). Особая примета: нет правой руки до плеча. Мало вероятно, чтобы он был способен на активность.

2. Александр Тимофеевич Шипилов – уроженец Елисаветополя, капитан Алексеевского полка врангелевской армии. В настоящее время находится на излечении (последствие контузии) в Софии в Александровской больнице.

Наш сотрудник обещает в ближайшее время доставить список всей группы, подробные обо всех сведения и фотографии, и тогда будет видно, насколько серьезна эта организация.

Цели всероссийского Крестьянского союза

Центральный комитет Союза находится в Украине. В комитете состоят братья Акацатовы, один из них при гетмане жил в Харькове и от герцога Лейхтенбергского организовал монархическую Астраханскую армию¹²⁶. В бытность Врангеля в Крыму пробирался в Екатеринославскую губернию. Второй брат Акацатов, как говорит Лохвицкий, это «Антонов»¹²⁷, который будто бы до сих пор жив и руководит по-прежнему всеми повстанцами.

Главная цель союза – свержение соввласти путем организации восстания на Юге России весной 1923 г.

Для содействия этому от главного комитета за границей учреждены по разным странам 12 отделов союза.

1. Установление связи с иностранными группировками, стоящими на антисоветской платформе, и получение от них возможного содействия, а также подготовка за границей общественного мнения.

2. Отбор, подготовка и отправка в Россию агитаторов и военных инструкторов.

3. Отбор за границей кадров для будущих формирований в случае успеха восстания, а также кадров для будущего административного аппарата.

4. Организация террора за границей против ответственных соработников.

Ввиду отсутствия средств намеченная для заграничных отделов программа, по-видимому, выполняется пока очень слабо.

Политическая программа союза – примерно в духе Рейхенгалле¹²⁸, почему надо полагать, у них есть между собою связь.

С Врангелем связь, по-видимому, не поддерживается.

Как передает наш сотрудник, Лохвицкий высказывал предположение, что к весне придется перебраться в Бендеры, так как Бессарабия явится плацдармом, с которого будут развиваться дальнейшие действия. Но может быть придется переносить свой центр из Болгарии и раньше, если отношение болгарского правительства не изменится, так как при теперешнем отношении невозможно продолжать и развивать деятельность по поставленной главным комитетом программе (20 декабря у Лохвицкого был произведен обыск). Некоторые надежды Лохвицкий возлагает на болгарский «Черный блок», обещающий ему свою поддержку (прилагаемое воззвание напечатано в одной из типографий блока)^a.

Нами приняты меры к проверке сведений, полученных от Сигиды, и установление дальнейшего наблюдения за деятельностью организации Лохвицкого и особенно выяснения связей с Россией и с монархическими организациями за границей.

Ясь (Грачковский, Мстиславский, Катчо). Жена Яся Ольга Матвеевна, на вопросы, где ее муж, отвечает, что он отправился на шхуне с товарами к берегам Малой Азии и поэтому до сих пор не возвращается. Она сейчас в Варне служит кельнершей при складе вин «Стоян-Станев», между прочим, выяснилось, что она и ее муж были весьма близки к бывшему начальнику врангельского контрразведывательного пункта в Варне Борису Леонидовичу Собинину (сыну тенора), ныне проживающему в Белграде.

Григорьев (он же Георгиев) и Рутис, ожидавшие Яся из Одессы, ныне ничем себя не проявляют.

Выводы.

1. После разгрома организации Покровского деятельность остатков этой организации, а также и других, работающих в том же направлении, временно почти замерла, а

^a В деле отсутствует.

некоторые активнейшие работники по доброй воле предпочли покинуть Болгарию.

2. Настоящее затишье временное – к весне деятельность, безусловно, оживет.

3. Вполне возможно, что вся главная деятельность организаций вскоре будет перенесена в Румынию.

4. Для успешной борьбы с контршпионажем и подготовкой восстаний на Юге России необходимо развить наш контрразведывательный аппарат на побережье Черного моря: Константинополь – Бургас – Варна – Кюстенджа – Сулин – Аккерман^а; а также и в Бессарабии: Кишинев – Бендеры.

№ 116

Анисимов.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 44–45. Заверенная копия.

№ 4

Доклад репатрианта И.И. Лунченкова начальнику Черноморского окружного политического отдела с изложением сведений о донских казачьих белых частях в Сербии

г. Новороссийск

16/IV-23 г.

Начальнику Черокрполитотдела

С последним транспортом репатриантов, прибывших из Варны, возвратился из Сербии бывший старший урядник Иван Григорьевич Богучарсков, уроженец Дона станицы Митякинской, направляется в Каменскую. (В настоящее время находится в общежитии по Вокзальной.)

В Крыму, на Лемносе и до прибытия в Сербию осенью 1921 г. Богучарсков [находился] в рядах бывшего Лейб-казачьего полка.

В Сербии из полка бежал, за что белым военно-полевым судом был приговорен к расстрелу, но благодаря защите командира сербской III армии, у которого Богучарсков был шофером, успел уехать в Россию.

^а Так в тексте документа.

О донских белых частях Богучарсков сообщил следующее.

С Лемноса в Сербию прибыло в 1921 г.:

1. Бывший	лейб-атаманский полк	71 офицер и	199 рядовых
2. — " —	лейб-казачий полк	50 офицеров и	330 рядовых
3. — " —	гвардейская батарея	21 офицер и	171 рядовой
4. — " —	технический полк	62 офицера и	208 рядовых

Части были расположены в городе Витоль.

К 1 марта 1923 г. в частях осталось:

1. Бывший	лейб-атаманский полк	} офицеры остались почти все, выбыли из частей отдельные лица	} рядовых	} 38 42 13 27
2. — " —	лейб-казачий полк			
3. — " —	гвардейская батарея			
4. — " —	технический полк			

Разоруженные эти части находятся в данный момент на постройке Адриатической железной дороги.

Ушедшие из частей казаки разбросаны по Сербии.

Настроение оставшихся в частях бывших офицеров и казаков по отношению к соввласти враждебное, ушедшие же из полков давно примирились с советской Россией, но за отсутствием официального представителя сов[етской] России в Сербии не могут, благодаря усилиям Врангеля получить от сербских властей визы на выезд в Россию.

Что касается б[ывших] добровольческих частей, то по сведениям от прибывших из Сербии инженеров братьев Акуловых Анатолия Григорьевича и Алексея Григорьевича, которых лично знает советская миссия в Софии, известно:

К 1 ноября 1922 г. сербское пр[авительство]во распустило находившиеся в пограничных сербских войсках б[ольшинство] частей конницы Барбовича — около 4000 человек и к 1 марта они вновь на сербскую службу призваны не были, кроме оставшихся в жандармерии Сербии нескольких сот человек русских (300—400).

Врангель находится в Сербии.

Богаевский (б[ывший] дон[ской] атаман) в феврале выехал с семьей в Сербию, по причине неладов с сербским пр[авитель]ством^а.

Калмыки

От прибывших с последним транспортом калмыков установлено.

Количество беженцев-калмыков:

в Конст[антин]ополе около	400 [человек];
в Сербии	300 [человек];
в Чехии	150 [человек];
Всего	больше 1000 человек.

Настроение: движение на родину чисто стихийное. Разрыв с белыми вождями и своими руководителями – полный.

В числе прибывших 5 гилюнов (калмыцкий поп), пользующихся большим авторитетом и влиянием на калмыков. Гилюны настроены однородно с вернувшимися калмыками.

Для более успешной репатриации калмыков, как прибывших, так и остающихся еще за границей, необходимо иметь представителя от калмыцкого ЦИК в Новороссийске при ГПУ. Это облегчит работу по приемке калмыков: многие из них не знают русского языка, и присутствие своего для них человека было бы особенно желательным.

В Ростове (Казанская № 52, кв. 1) есть член Калм[ыцкого] ЦИКа тов. Е.М. Сайков, который легко может снестись с ЦИК для посылки представителя от калмыков в Новороссийск.

Тов. Лунченков (Алексеев)¹²⁹

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 97–98. Рукописный подлинник.

^а Так в документе.

**Сводка информационного окружного отдела ГПУ
о расселении русских военных беженцев в Сербии,
их настроении и дислокации военных частей
армии Врангеля^а**

Сводка по Сербии к 3 января 1923 г.

По имеющемуся у нас материалу всех беженцев насчитывается 26 277 человек.

Расселены они по Сербии небольшими колониями, иногда всего в десяток человек, но это не мешает иметь в колонии представителя, всегда яркого монархиста. Ему свыше вменяется в обязанность следить за нравственностью беженцев. Разрешается читать только «Русское дело» и «Новое время».

Живут беженцы главным образом на свой заработок, далеко, конечно, не достаточный для прожитья. Пособие (240 д[инар]) получают учащиеся, инвалиды, потерявшие не менее 50% трудоспособности, старики с 55 лет и женщины, имеющие детей и являющиеся главой семьи.

Кроме рядовых беженцев есть «аристократы-беженцы», чувствующие себя прекрасно и не знающие никакой нужды.

Настроение рядовых, бедных беженцев, вполне благожелательное к репатриации, и, как пишут в письмах: «Большая половина беженцев желает вернуться в Совроссию, но не знает, как это сделать; так как открытое заявление о желании вернуться в Россию влечет за собой побои, арест и высылку из пределов Сербии без документов и гроша денег». Арестовывают даже за получение по почте бланков анкет и предъявляется обвинение: «Подрыв власти и распространение коммунизма».

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Соч. КРО. Надо Вам, т. Кипет, основательней изучить положение на Балканах. Копию в А[гентурное] Д[ело] 24/II. [19]23». Неразборчивая подпись. «КРО. В материалы, имеющиеся у нас, рисующие положение эмиграции на Балканах. Ознакомиться». «25/2». Неразборчивая подпись.

Пользуясь таким положением и учитывая заполнение масс, явились аферы, которые за 200 динар принимают заполненные анкеты с обещанием переслать их в Берлин в сов[етскую] миссию или же прямо в Москву. Получается масса писем с просьбой выслать курьером бланки анкет^а.

Авторитет Врангеля заметно падает, обозначается сильная тяга и частей, не только казаков и солдат, но и офицеров^б; все они направляются в Болгарию, записываются здесь в члены Совнарода и часть уже выехала в сов[етскую] Россию.

Корпус Барбовича снят с пограничной службы, и теперь чины корпуса нанимаются на службу в жандармерию. Хорваты относятся к русским очень недружелюбно, видя в лице их оккупантов, ставленников сербов.

Комсостав корпуса Барбовича:

комкор – генерал-лейтенант Барбович,
наштакор – генерал-лейтенант Генштаба Крейтер,
комбриг 1-й – генерал-майор Выгран,
наштабриг 1-й – полковник Генштаба Фукс,
комбриг 2-й – генерал-майор Генштаба Гернгросс,
комполка 1-го полковник Тихонравов,
комполка 2-го полковник Глебов,
комполка 3-го генерал-майор Иванов,
комполка 4-го полковник Генштаба Кроснянский.

1-я Кубанская казачья дивизия

Дислокация дивизии остается прежняя. Никаких изменений не произошло ни в Коробовецкой, ни в Топчедерской группе войск. Численный состав полков незначительно увеличился за счет прибывающих безработных из колонии; но есть случаи ухода из дивизии одиночным порядком казаков в Белград, а затем в Болгарию для возвращения на Родину.

С каждым днем приближения весны усиливается и крепнет идея возвращения на родину. Последние донесения из Сербии говорят за то, что там, среди казаков усили-

^а Так в тексте документа.

^б Так в тексте документа.

лась идея к самоорганизации. Есть небольшие группы (3-й Кубанский полк), который тайно именуется Союзом возвращения на родину. У казаков мало надежд на своих офицеров, ибо эта часть основных кадров армии ныне сама находится в периоде брожения и окончательно еще не заняла ни той, ни другой позиции, хотя каждый из этих последних интересуется вопросом возвращения на Родину и, безусловно, стремится к безболезненному возвращению домой. Эту неопределенность отмечает и сам Врангель в своих приказах. Самым ненадежным элементом считается низшее и среднее казачье офицерство; но Врангель принимает меры: были случаи замены комсостава более надежными.

Дивизия по-прежнему питается самой черносотенной пропагандой, информаторы возлагают большие надежды на развивающиеся в Германии события¹³⁰. Есть слухи о предстоящей отправке дивизий на работы по постройке Адриатической дороги.

Социальное положение [беженцев] в Сербии

1. Промышленная группа:

руководителей крупных предприятий	56
инженеров разных специальностей	145
механиков-техников	124
чертежников	14
служащих крупных предприятий	79
рабочих крупных предприятий	60
ремесленников	134
Всего по группе	612

2. Коммерческая группа:

руководители разных крупных предприятий:	
а) капиталистических	45
б) кооперативных	21
служащих крупных предприятий:	
а) капиталистических	69
б) кооперативных	8
ремесленников	66
Всего по группе	209

3. Транспортно-коммуникационная группа:	
руководители крупных предприятий	5
инженеров разных специальностей	62
механиков-техников разных	119
служащих крупных предприятий	95
рабочих крупных предприятий	37
Всего по группе	318
4. Сельскохозяйственная группа:	
руководителей крупных предприятий	125
агрономов разных специальностей	15
земельных техников	11
рабочих и ремесленников	123
домашней прислуги	67
Всего по группе	341
5. Педагогическая группа:	
преподавателей высшей школы	50
средней и низшей школы	358
вообще преподавателей	112
Всего по группе	520
6. Группа умственных работников и исследователей:	
естественников	9
общественников	7
библиотекарей	9
Всего по группе	25
7. Врачебная группа:	
врачей	189
фармацевтов и провизоров	7
низшего врачебного персонала	575
Всего по группе	771
8. Литературная группа:	
писателей, журналистов, корреспондентов, переводчиков	89
9. Художественная группа:	
художники, артисты и пр.	116

10. Церковная группа:

епископов, священников и дьяконов	68
псаломщиков и монахов	19
мулл и буддийских священников	12
Всего по группе	99

11. Канцелярская группа:

бухгалтеров, счетоводов, конторщиков, машинистов и прочих	705
--	-----

12. Административная группа:

чиновников разных ведомств и учреждений	2092
---	------

13. Группа деятелей и служащих органов местных самоуправлений	85
--	----

14. Группа общественных деятелей	51
----------------------------------	----

15. Военная группа:

офицеры Генштаба	82
------------------	----

а) сухопутные:

генералов	278
штаб-офицеров	1166
обер-офицеров	3826
неизвестных чинов	1361

б) морские:

адмиралов	2
штаб-офицеров	49
обер-офицеров	13
неизвестных чинов	179
офицеров неизвестного рода оружия	649

Всего офицеров	7605
----------------	------

Всего солдат	2815
--------------	------

Военных инженеров и техников	177
------------------------------	-----

Служащих военных предприятий	13
------------------------------	----

Всего по группе	10610
-----------------	-------

16. Судебная группа:

чины судебной магистратуры, мировых судей, нотариусов, присяжных поверенных, частных	363
--	-----

поверенных и неизвестного служебного
положения кандидатов на судебные должности,
судебных приставов и канцеляристов
Всего по группе
По всем группам

11
374
17017

Недостающее количество до общего числа беженцев падает на детей и женщин, у которых не было профессии, и на тех, кто на этот вопрос не дал сведений.

Местожительство русских беженцев
(с указанием пунктов) в Сербии

Название колоний	Область или округ	Количество
Ада	Бачка	72
Алексинец	Сербия	62
Алибунар	Банат	17
Апатин	Бачка	97
Аракджеловац	Сербия	61
Арадац	Банат	17
Баваништа	Банат	46
Бакжаки	Бачка	18
Баймок	Бачка	29
Байна-Башта	Ужица	35
Бакар	Хорватска (Приморье)	39
Банья-Лука	Босния	139
Баспич	Бона Которска	94
Бараида	Банат	30
Башахид	Банат	32
Беиа сан Джурджа	Банат	11
Белая Церковь	Банат	685
Беловар	Хорватия	75
Белград	Сербия	2989
Беодра	Банат	39
Бачкий Брестовец	Бачка	82
Биелина	Босния	91
Блед	Словеничка	66
Боботы	Срем	28
Богоиево	Бачка	14
Босанска Дубица	Босна	79

Название колоний	Область или округ	Количество
Босанска Градишка	Босна	44
Ботош Банат	Банат	30
Бочар	Банат	31
Броды на Савия	Словения	100
Бугоино	Босния	24
Брчко	Босния	101
Бедня Тракощанска	Хорватия	32
Вайска	Бачка	45
Валиево	Сербия	51
Вальково	Словения	59
Варварин	Сербия Хорватия	12
Вараждин	Хорватия	97
Вараждинска Топлица	Хорватия	93
Великий Бешкерк	Банат	286
Велика Горица	Хорватия	7
Велико Градишто	Сербия	41
Великая Кикинда	Банат	177
Винковцы	Срем	77
Вировиница	Хорватия	110
Вирия	Беловар	10
Врание	Сербия	122
Врбовец Хорвацкий	Хорватия	2
Вранячка Баня	Сербия	221
Вршац	Банат	280
Вуковар	Срем	79
Гай	Банат	18
Гарешница	Хорватия	31
Гиляния	Сербия	6
Глина	Хорватия	34
Глогонь	Банат	26
Господинцы	Бачка	29
Градец под Криживца	Хорватия	19
Горний Милановац	Сербия	198
Надрлян	Бачка	43
Нашице	Славония	34
Немеш-Милетич	Бачка	77
Груж	Далмация	130

Название колоний	Область или округ	Количество
Градиште	Бачка	42
Даль	Хорватия	11
Даруц	Баранья	32
Дарувар	Славония	62
Дебеляча	Банат	54
Деревента	Босния	153
Даронье	Бачка	40
Добой	Босно	128
Долово	Банат	24
Дони-Михолац	Славония	79
Доня Стубица	Хорватия	79
Дубровник	Далмация	524
Дуго Село	Хорватия	21
Дупляй	Банат	105
Джаково	Славония	118
Джурджево	Бачка	27
Джурджевея	Хорватия	30
Елемир	Банат	44
Ерцегнови	Бока Которска	905
Ечка	Банат	17
Загреб	Хорватия	423
Загреб-Пригородный	—	65
Залечар	Сербия	143
Зворник	Босния	37
Земун	Срем	950
Зеница	Босния	62
Златар	Хорватия	31
Жабаль	Бачка	55
Жомболя	Банат	78
Жабари	Сербия	43
Идвор	Банат	71
Иланча	Банат	34
Илок	Срем	14
Ирич	Срем	33
Штембей	Банат	75
Иесенфельд	Баранья	36
Каменик	Словения	96

Название колоний	Область или округ	Количество
Каравуково	Бачка	34
Карловец	Хорватия	59
Катаринаовац	Банат	34
Кладово	Сербия	58
Клек	Банат	21
Княжевац	Сербия	201
Ковачица	Банат	78
Ковачивац	Славония	24
Копривница	Хорватия	41
Ковен	Банат	48
Карлово	Банат	33
Котор	Бока Каторска	140
Крачуевец	Сербия	141
Кралево	Сербия	65
Крань	Словеначка	25
Крушевац	Сербия	79
Капусино	Бачка	23
Ланово Варош	Сербия	65
Лашкафала	Баранья	60
Лашко	Баранья	41
Лесковац	Сербия	103
Липик	Славония	32
Лозница	Сербия	23
Любляна	Словения	258
Любичево	Сербия	11
Лития	Словения	13
Макарска	Далмация	24
Мелихедеш	Бачка	160
Мерибор	Словения	14
Милетич-Сербский	Бачка	23
Митровица	Срем	136
Мокрин	Банат	65
Мол	Бачка	41
Мостар	Герцеговина	66
Нечетин-Краинска	Сербия	95
Ниш	Сербия	373
Ново-Градишцка	Славония	190

Название колоний	Область или округ	Количество
Ново-Пазово	Срем	86
Нови Винодол	Хорватия	9
Нови Брбас	Бачка	91
Нови Сад	Бачка	1278
Ново Село	Банат	28
Нови Бечей	Банат	220
Огулин	Хорватия	231
Оджаци	Бачка	22
Одра	Хорватия	21
Опаво	Банат	35
Орловат	Банат	9
Ораховица	Славония	47
Осек	Славония	198
Паланка	Бачка	70
Палич	Бачка	75
Панчево	Банат	782
Парачин	Сербия	124
Парга	Банат	24
Пачир	Бачка	76
Перлев	Банат	48
Петриния	Хорватия	27
Петровац	Бачка	56
Петровац	Сербия	60
Петрово Село	Бачка	44
Плетерница	Славония	42
Пожаревац	Сербия	103
Пожеча	Славония	45
Преглевица Св. Иван	Славония	47
Приедор	Босна	46
Покрац	Славония	24
Радече	Словеначка	18
Рисано	Бока Которска	104
Рогашко Слатино	Пшуй	16
Рума	Срем	50
Сакуле	Банат	22
Самотовци	Славония	16
Самобор	Хорватия	18

Название колоний	Область или округ	Количество
Сански Мост	Босния	83
Сараево	Босния	851
Св. Иван Зелена	Хорватия	20
Секель Кеве	Банат	33
Секич-Фекетич	Бачка	37
Сень	Хорватия	15
Сента	Бачка	161
Сефкерин	Банат	26
Сильбеш	Бачка	51
Синь	Далмация	215
Сисак	Хорватия	74
Скопле	Македония	269
Слатино	Славония	107
Смедерево	Сербия	124
Соко Баня	Сербия	21
Сомбор	Бачка	281
Сонта	Бачка	30
Сплит	Далмация	33
Серборан	Бачка	46
Сербский Подей	Банат	24
Стара Кенижа	Бачка	103
Стара Моравица	Бачка	106
Стара Пазово	Срем	25
Стари Бечей	Банат	88
Стониште	Словеначка	142
Стопар	Бачка	36
Суботица	Бачка	495
Стари и Нови Футок	Бачка	45
Сульош	Баранья	27
Суня и Греде	Хорватия	20
Сремски Карловцы	Срем	57
Сухополье	Славония	102
Самош	Банат	18
Сивац	Бачка	23
Телечна	Бачка	40
Титель	Бачка	157
Тиса Св. Миклоша	Банат	17

Название колоний	Область или округ	Количество
Товаришево	Бачка	32
Томашевац	Банат	38
Топала	Бачка	107
Топуско	Хорватия	31
Топчидер	Сербия	231
Торда	Банат	20
Травник	Босна	54
Требинье	Герцеговина	345
Трнава код Чачака	Серюия	27
Трошар	Далмация	20
Тузла	Босния	142
Турска Конижа	Банат	259
Ульма	Банат	19
Ульгин	Черногория	17
Филиппово	Бачка	26
Францфельд	Банат	26
Целье	Словеначка	67
Цетинье	Черногория	36
Цреная	Банат	82
Црвеница	Хорват	167
Црна Сербска	Банат	27
Чачак	Сербия	30
Чантавир	Бачка	72
Чепин	Славония	39
Чиб	Бачка	64
Червенка	Бачка	32
Ченопля	Бачка	40
Чуприя	Сербия	53
Чуприя Адово	Сербия	68
Чуруг	Бачка	112
Шабац-Мачинск	Сербия	479
Шабац (кубанцы)	Сербия	591
Шид	Срем	18
Шибеник	Далмация	25
Ягодин	Сербия	77
Яйце	Босния	22
Ясенево	Банат	178
Яска	Хорватия	18

ЦА ФСБ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 99–105. Подлинник.

**Сводка сведений о положении русской эмиграции
во Франции и Германии
и отношении населения этих стран к советской России,
сообщенные реэмигрантом Чернобровкиным**

Не позднее первой половины 1923 г.^а

Зарубежная информация.

По сведениям, данным прибывшим из-за границы эмигрантом Чернобровкиным, настоящее положение русской эмиграции во Франции и Германии и отношение их народных масс к советской России рисуются следующим образом:

Ввиду прочной позиции советского правительства, после Генуэзской конференции среди народной массы Франции, главным образом, рабочего класса все громче и громче раздаются голоса о признании Республики; все те извращенные сведения о России, появляющиеся время от времени в буржуазной печати, уже не заслуживают доверия в глазах народа, и со стороны политических группировок, оппозиционно настроенных к правительству, предъявляются к тому требования дать отчет о мотивах, которыми оно руководствовалось в своей авантюристической политике против Республики.

Среди рабочего класса Франции в связи с нарушившимся экономическим равновесием наблюдается революционное брожение, выливающееся моментами в стачечные движения, каковые своим характером и силой начинают сильно озабочивать правительство страны. Как контрмерой, принимаемой правительством, является создание огромного аппарата шпионажа, позволяющего ему вовремя принимать необходимые мероприятия по ликвидации нежелательных для него течений и личностей. Насколько сгущена общественная атмосфера во Франции, можно судить из того, что неосторожно сказанное слово в пользу коммунизма на подданного страны влечет арест, а для иностранца принудительное удаление его из пределов ее.

^а Датируется по соседним документам.

Из политических течений в противовес развивающемуся правительственному абсолютизму, главное место имеет анархическое движение.

Состояние и положение русской эмиграции во Франции таково: численный состав ее за последнее время понизился приблизительно до цифры 10 000 человек, что объясняется ее отливом в Германию, в страну, где жизнь во много раз стоит дешевле, чем во Франции. В процентном отношении все делится на 65%, принадлежащих к сословной и промышленной аристократии, и 35% рядового элемента. В общей массе материальное ее положение незавидное.

В ее среде свирепствует безработица, наблюдаются массовые самоубийства и случаи сумасшествия на почве материальных лишений. Вся та идеология, которой жила эта масса под влиянием событий, изживается, и с ее стороны, как и везде, растет стремление к возвращению в Россию.

Как это указано выше, что главная масса эмигрантов к настоящему времени скопилась в Германии, которая в своем денежном хозяйстве проходит фазисы переживаемые и Республикой – так же марка обесценивается в противоположность поднятию иностранной валюты, что вызывает из других стран с устойчивым денежным курсом, громадный наплыв иностранцев, спекулирующих на ее местном рынке.

Коммунистическое движение в Германии прогрессирует в гораздо большей степени, чем во Франции, обуславливается ее настоящим политическим и экономическим состоянием. Из правых политических группировок среди русской эмиграции в Западной Европе существует монархическая организация, центр пребывания которой в настоящее время находится в Ницце, руководителем ее является Марков 2-й, в Германии секция находится в Мюнхене, состав членов преимущественно из бывшей аристократии и собственников, и доступ в которую в последнее время для новых членов крайне затруднителен.

Как нужно предполагать, у таковой наблюдается тенденция перейти в подполье. В августе мес[яце] с. г. между центром организаций и Мюнхенской секцией произошел раскол на почве признания «блюстителя престола» – Ки-

рилла или Николая Николаевича, известных представителей династии Романовых, известно, что Мария находится в Америке и по сведениям и до настоящего времени оказывает денежную поддержку армии Врангеля.

В Германии, в городе Висбадене, проживает Шкуро, который прибыл сюда в конце 1921 г. из Франции после провала его обращения к эмигрантским кругам о предоставлении ему средств к открытому выступлению против соввласти. Материальное положение его крайне неудовлетворительно, добывает средства к существованию, служа в церковном хоре, судя по кругу его жизни, никакой политической роли не играет.

Нач. Чер. окр. политотдела

(Коган).

Нач. СОЧ

(Голубятников).

Нач. КРО

(Терновский).

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 107. Подлинник.

№ 7

Выписка из внутренней сводки Секретного политического отдела № 6^а

14/IV-23 г.

Отдел КРО

У сербов на пограничной службе служило с 6 августа 1921 г. по август 1922 г. около 5000 русских солдат и офицеров, из коих 3500 человек дивизии Барбовича, привезенных из Галлиполи; служили, можно сказать, добровольно, но и шли лишь потому, что они (желающие) вывозились из Галлиполи и других мест, где жизнь была невыносима. За-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «2 гр. К общему обзору. 19/IV. Сырнев», СПО 3/ № 1165», «2987 КРО».

нимали границы: греческую, албанскую, итальянскую и часть венгерской (мадьярской); штаб этой дивизии находился в гор[оде] Панчево во главе Барбовича и начальника штаба Крейтера^а. Все солдаты и офицеры были одеты в сербскую форму, и лишь командиры, начиная с командира эскадрона, сохраняли свою. Офицеры же, занимавшие должности взводных, носили на погонах три сербские звездочки, то есть были в чине нарядников – старших урядников. Все же остальные офицеры в отличие от солдат носили одну или две сербские звездочки, требуя от солдат отдачи чести, как прежним офицерам. С 1 ноября 1922 г. по распоряжению сербских властей все части с границ были сняты и уже были посланы на работы (железнодорожные), и лишь офицеры были оставлены и оставались служить уже не пограничниками, а финансистами, командиры же частей ушли с частями на работы в Хорватии (приблизительно между городом Загребом и Субботицей).

Наверняка можно сказать, не доехав до места работы, 25% ушло из частей и устроилось на частных работах, разъехавшись по разным городам. Врангель в Карловцах не живет, а переселился на дачу в местность Топчадер, близ Белграда. В Карловцах же живут: бывший начштаба Шатилов, который собирается уезжать во Францию на постоянное место жительства. Теперешний начштаба Миллер, наездом бывает и Кутепов, всегда в штатском платье, живет он недалеко от Белграда, но не вместе с Врангелем. Официально на службе он не состоит. Обмундирование в количестве 20–22 вагонов, которое было привезено в Карловцы и которое было расхищено и продано заведующим этого обмундирования графом Борхом и полковником Плакатином, которые за расхищение были уволены и, кажется, разжалованы, и лишь малая незначительная часть попала солдатам.

Общий вывод. Тяга домой сильная у всех солдат и даже многих офицеров и многие остаются лишь потому, что еще боятся, другие же за неимением средств к выезду, так как труд оплачивается очень плохо, особенно, где работают партиями, и им хватает лишь на пропитание. В частях же

^а Так в тексте документа.

(хотя таковых официально не существует, а лишь существует беженская масса) остались теперь такие, которые боятся отбиться от своих станичников или знакомых и боясь в одиночку найти для себя труда. Но везде вы услышите «как только получу письмо, что можно мне ехать домой — уеду».

П/подписал:
Нач. СПО № 6

Лаврушин.

Резолюция нач[альника] СОЧ: «СПО № 3, Голубятников».
С подлинным верно: ст. делопроизводитель СПО № 6

(подпись).

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 111. Заверенная копия.

№ 8

Выписка из внутренней сводки Секретного политического отдела № 6^а

18/IV. [1923] г.

Отдел КРО

С января 1920 г. стали попадать в Египет русские эмигранты, как военные чины, так и частные лица. Из военных попадали лишь больные и раненые. Вообще в Египет попадали не отдельными частями, а больные эвакуировались из госпиталей и больниц. Некоторые из прибывших попадали в Каир, другие же прямо в Тахо-Ель-Кебир, где в лагерях были русские перевезены из Каира в в Т[ахо]-Е[ль]-К[ебир], где проживали в трех лагерях. Лагерь обслуживались самими русскими, камеры арестованных охранялись также русскими по очереди. Русские в лагерях получали паек английского сол-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «КРО № 1760», «Египет», «2 гр. 29/IV. Сырнев».

дата. В общем, с материальной точки зрения эмигранты были обеспечены. Сначала ощущался большой недостаток литературы, но потом была открыта библиотека, появилась культпросветработа, курсы бухгалтерские, электрические, французского языка. Появилась церковь, собрание, где каждый мог читать газеты. Сначала никто и не думал о России, попав в шикарное место после тех тяжелых лишений в России и на фронте, но время шло. Вскорости стали тяготиться всем и желать скорее вернуться на родину, но не для военных действий, а для мирного житья. В середине лета 1920 г. была получена телеграмма из России, из Крыма, с приглашением всем желающим вернуться на родину и стать в ряды армии для продолжения борьбы против соввласти. После получения этой телеграммы все желающие отделились в отдельные палатки, для желающих была сделана медицинская комиссия, и из всех признанных к строю был создан батальон, который каждое утро стал производить строевые занятия. На нежелающих желающие стали смотреть, как на какую-то заразу и были даже случаи избиения нежелающих. В октябре 1920 г. батальон был отправлен в Крым, и с ним отправлялись уже все, кто этого желал, невзирая на постановление медицинской комиссии. С того времени люди как будто бы вздохнули свободно и зажили мирно и тихо, не вступая ни в какие политические споры. В декабре 1920 г. все беженцы были перевезены в Сиди-Бишр близ Александрии. Здесь [их разместили] в четырех лагерях. Здесь уже военных организаций не было никаких, хотя в канцелярских списках значилось, кто офицер и кто солдат. В 1921 г. образовалась группа желающих возвратиться в Россию, но, доехав до Константинополя, их вернули ввиду того, что соввласть не желает их принять. И только в 1922 г. в апреле—мае месяце заполнили анкеты и были отправлены в Россию. Из офицеров, заполнивших анкеты, никто не уехал, так как таковых не пустили. Материальное положение беженцев стало лучше, так как некоторые пошли на частные заработки. В 1922 г. все беженцы Лигой Наций были переведены в Болгарию и были расселены по городам и местечкам. Приехав в Болгарию, у

всех стала сильнее тоска по родине, так как Болгария была ближе к России, а притом же почти каждый стал получать письма с приглашением домой, но у некоторых материальное положение было плохое, а бесплатных пароходов не было. Когда же пронеслась весть, что существует Совнарод и что скоро пойдет первый бесплатный пароход в Россию, многие стали записываться в Совнарод и дожидаться своей очереди для отправки в Россию. В газетах «Русь», «Руль» и «Казачьи думы» говорилось, что всех приезжающих репатриантов расстреливают, но им мало верили, так как письма говорили, приезжай домой. У всех эмигрантов большое стремление попасть на родину, но некоторые из-за материального положения не могли этого сделать.

Как в Египте, так и в Болгарии существовали так называемые «казачьи станицы». В Египте главной целью существования станицы было – войти в сношение с другими казаками, рассыпанными по всему свету, и таким образом разыскать своих родственников, у кого они имелись в армии. Какие задачи существования «станци» в Болгарии в начале приезда туда эмигрантов – неизвестны. В конце 1922 г. и в начале 1923 г. задачи были таковы – 1) ознакомить между собой казаков и 2) предоставить последним работы. Но уже с 1922 г. «станци» почти не работали, так как казаки стремились домой. В данное время «станци», кажется, уже не существуют.

П/подписал:

Нач. СПО № 6

Лаврушин.

Резолюция зам. нач[альника] СОЧ: «КРО, Сырнев».

С подлинным верно: ст. делопроизводитель СПО № 6

(подпись).

ЦА ФСБ РФ. Ф. ЛД. 214. Т. 1. Л. 121–121об. Заверенная копия.

**Сведения о положении врангелевцев в Болгарии,
полученные фильтрационной комиссией ГПУ
в Новороссийске
от репатрианта И.К. Климовича**

Могу дать сведение только о частях Терского войска. В Терском войске один полк и одна офицерская сотня. Полк стоял в Кили-Агаче, сотня же в городе Ямбол. Как полк, так и сотня были в прямом подчинении генерал-майора Агоева. Численный состав полка по списку 800 человек, а в сотне до 300. Терское правительство (ранее было в Константинополе, а теперь в Сербии) заботилось вначале довольно сильно о находящихся в частях, выдавая обмундирование, купленное в Константинополе, и добавляя к отпуску от Врангеля на довольствие деньги на улучшение пищи. Неся расход довольно большой, войско предложило всем способным к работе подыскать себе таковую, мерой воздействия выбрало прекращение для трудоспособных довольствия. Конечно, это заставило почти всех расплыться по Болгарии. Терское правительство имеет в данный момент большие деньги, полученные от сдачи в аренду ему не принадлежащих Грозненских нефтяных промыслов и предвидя, что возврата ему нет в Россию, стало очень экономно в раздаче каких-либо денег казакам, храня капитал для себя. Но, желая все-таки играть роль среди оставшихся за границей казаков, оно устроило ряд курсов, необходимых для будущей России, как-то – тракторные, сапожные и технические. Для тракторных курсов арендовано в 4 верстах от Софии имение со всем хозяйством, которое, кстати, благодаря умелому хозяйству дает большой прибыль. Окончивших среднее образование правительство командировало в университет и высшие учебные заведения Праги, Белграда и Софии. Эти меры, принятые Терским правительством, удерживают казаков от репатриации. Желаящие репатриировать лишаются опеки и общежития при полку и в имении. Все же, несмотря на это человек 80 успело уехать. Ко мне многие казаки обращались с вопросом: действительна ли амнистия и не сделают ли с нами ничего по приезде в Россию, так как правитель-

ство доказывает, что всех прибывших, по меньшей мере, сажают в тюрьму. Настроение к советской России у всех (большинство) самое благожелательное. Большинству кажется, какие страхи, но тянет всех на родину и для защиты ее. Агитация в Софии не в пользу возвращения ведется сильно газетами «Русь» и «Казачьи думы». Ослепление доводит до того, что всякая чушь, написанная о советской России, принимается за чистую монету.

В прошлом году велась в Болгарии разведка полковником штаба Врангеля Самохваловым (теперь он в Сербии). У него служили Науменко Михаил Васильевич (жандармский полковник), Муравьев, Вайсберг и др., фамилии которых не знаю. Теперь, после высылки Самохвалова из Болгарии, разведкой занимается полковник Генерального штаба Зайцев (улица Оборище, 15, София). Полковник Самохвалов – помощник моего брата, генерал-лейтенанта Климовича, начальника Особого отделения Врангеля. Служа последнее время в гостинице «Континенталь» истопником в паровом отоплении, мне приходилось спать в одной комнате со служащим отеля поручиком Корниловского полка Павлом Затескиным, к которому приходили его приятели. Их непримиримость к советской власти меня поразила. Их мечта прийти снова в Россию и кромсать налево и направо большевиков. Это люди, преимущественно кокаинисты и разбойники.

Положение верховных руководителей вроде хорошее. Кстати, войсковой атаман Терского войска получает 250 лир турецких, живя в Сербии, член правительства от 150 до 200 лир.

К этому жалованью прибавляют различные добавки – пособия на лечение и т. п.

И. Климович.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 110–110об. Рукописный подлинник.

18/V-23 г.

Военная миссия генерала Геруа

В Бухаресте, на Strada Romana, № 5 bis помещается военная миссия генерала Геруа (врангелевская контр-разведка).

В этой миссии деятельное участие принимают: бывший капитан Яковлев, бывший полковник Селиков Сергей Степанович и корнет Фарафонов Василий Григорьевич (помощник курского губернатора).

Упомянутый Фарафонов является одним из активных агентов Врангеля, ведущих работу среди русских в Румынии. Он же будто собирается под паспортом своего умершего двоюродного брата через Чехо-Словакию проникнуть в Совроссию.

Белое консульство в Румынии

В Бухаресте, в помещении бывшего русского посольства, на Calie Victorie, помещается и поныне старое царское консульство, во главе с царским послом Поклевским и консулом Барановским.

Консульство это имеет средства, как утверждают, и от Врангеля и, кроме того, из взимания им доходов от русских эмигрантов (по большей части бывших спекулянтов, едущих в Аргентину, Бразилию и Америку).

Барановский, кадровый старый слуга царской России, безусловно, является одним из матерых контрреволюционеров и имеет несомненную связь с прочими «деятелями» белого движения за границей. Там же у него занимается некий бывший военный доктор Вагнер, который и сейчас чинит всякие препятствия тем русским, которые желают вернуться на родину.

Свою гнусную работу белое консульство ведет, поощряя издающуюся в Бухаресте похабную газетку «Бу-

* Заголовок документа.

харестские новости», переименованную с ноября 1922 г. в «Наша речь», редактором коей является некий Бекони, поместивший и, как утверждали кишиневские газеты, сам написавший для своей газеты «Мемуары батьки Махно». Несомненно, что не мало материалов этой ловкой газетке перепадает от белого русского консульства.

Некоторую связь с консульством и контрреволюционную деятельность поддерживают бывший военный чиновник Чернитевский и инженер Навроцкий (Strada Campadneilui 49).

Русские артисты за границей

Подвизающиеся в Румынии русские артисты по большей части являются контрреволюционерами. Так, например, знаменитый русский тенор Смирнов Дмитрий Алексеевич, Плевицкая и Вертинский, исполнитель песенок Пьеро, еврейский куплетист Измайлов, его жена Измайлова, певица и т. д.

Русское офицерство в Румынии

Очень многие русские, в особенности бессарабцы, бывшие офицеры царской армии, ныне служат в румынской армии. Среди этих весьма выдается бывший штабс-капитан Раевский Леонид Константинович, сын корпусного командира Раевского, бывшего помещика Херсонской губернии.

Раевский Л.К. в румынской армии имеет чин капитана и служит одновременно в сигуранце III арм[ейского] корпуса в Кишиневе.

Помимо русских офицеров, очутившихся в Румынии, есть еще украинские самостийники (петлюровцы), в особенности некий Хорунжий, бывший русский офицер, позднее петлюровец. Этот Хорунжий является старостой артели грузчиков на ж[елезной] д[ороге] в Кишиневе и имеет ему преданных людей-украинцев количеством до 30 человек.

Среди них большинство бывшие петлюровские офицеры, получающие письма из Украины.

Украинская миссия в Румынии

В Румынии помимо старого царского консульства имеется «Украинская миссия», занимающая большой богатый особняк.

В этой миссии в начале 1922 г., по-видимому, жили и занимались все возвеличивающие себя «министрами» самостийной Украины.

Добраться до подноготной, однако, очень трудно, и то требуется основательное знание украинского языка.

Эта группа самостийников имеет в Буковине своим представителем некоего Лугового, кубанца, получившего высшее образование в Харьковском технологическом институте, но ныне говорящего только на украинском языке.

Самостийники, видно, большей частью держатся в Буковине, Галиции, имея базу в Румынии.

К вышеназванной группе относится также некая Левицкая, жена учителя, живущая в Черновцах и имеющая связь с контрреволюционерами на Украине.

Совнарод в Болгарии

Живя в Румынии и не имея никакой возможности выбраться на границу Венгрии, где меня знают как коммуниста, ни в Чехословакию, которая не дает визу, я еще в октябре 1922 г. пытался пробраться в Болгарию, где по газете «На родину», которую я читал в компартии Румынии, существует Совнарод.

Редактором этой газеты являлся т. Козьмин, на имя которого я отправил два письма, полагая свое желание поработать в его печати, однако ответа не последовало.

Когда же я в начале сего года снова направил письмо туда же, в Софию, через некоторое время получил ответ, в котором сообщалось, что т. Козьмин выехал в Россию 21/II-1923.

Достав визу в делегации Болгарии в Бухаресте, я 14/III с/г выехал в Руцук, откуда проследовал в Варну.

Прибыв в Варну, я немедленно снесся с Совнародом, изложив свое положение и прося использовать меня как газетного работника и вообще.

Меня поместили в помещение [общежития] Лиги Наций, на голом полу, средств я не имел, меня и мои предло-

жения не использовали, а на отходивший 1/IV-23 г. пароход «Belgravian» меня не взяли даже зайцем, как я просил.

Таким образом, я попал в своеобразный плен у белых. Председатель варненского Совнарода, еще молодой человек без определенной тактики, обращался со мною очень некорректно. К отходу парохода «Belgravian» прибыл из Софии т[оварищ] Грабовский в качестве уполномоченного Российского общества Красного Креста, когда я к нему обращался с просьбой посадить меня хотя бы зайцем, он отказался.

Грабовский меня принял не лучше старосветского помещика, и таким образом мне ничего другого не оставалось, как дожидаться следующего парохода.

Продав последнее белье и костюм, я организовал при варненском Совнароде культпросвет, извлек из бывших офицеров более способных лекторов, референтов и устроил сам целый ряд рефератов и бесед среди членов союза.

Живя в Варне почти два месяца, я имел возможность наблюдать работу Совнарода.

Прежде всего, эта организация выступает под красными знаменами Советов, значит, его тактика должна быть согласована с компартией.

На самом же деле председатель Морозов не умеет ценить все эти достоинства красного стяга, давая своими поступками пищу и белогвардейцам, и роняя престиж союза.

В Варне проживает некая Марфа Алексеевна, бывшая добровольцем Алексеевского полка. Женщина отпетая, с очень плохой репутацией в городе, и сожительствующая с болгарским сыщиком. Т[оварищ] Морозов с нею имел интимную связь, в итоге чего она его преследовала. Когда на Пасху т[оварищ] Морозов пришел в общежитие Лиги Наций и находился в компании одной девицы, Марфа Алексеевна пришла туда же, с шумом ворвалась в комнату, где находился тов[арищ] Морозов, сорвала скатерть со стола и потребовала, чтобы тов[арищ] Морозов последовал за ней. Много скандальных историй, всякую грязь среди возвращенцев сеет эта знаменитая Марфа Алексеевна, что, безусловно, скверно отражается на организации.

Кроме того, эта особа читает анкеты, имея возможность злоупотреблять своими секретами, часто, где это не нужно. Все подробности о поведении т[оварища] Морозова знает бывший генерал Дерингер, бывший секретарь варненской организации Совнарода, прибывший на пароходе «Варна».

Члены правления не избираются, а назначаются тов. Морозовым, так, между прочим, членом правления в Варне имеется некий моряк Тарасенко, бывший поручик Тимченко и Хохлов, бывший военный чиновник. Вряд ли они должны были быть членами правления, ибо они не могут отстоять интересов союза. Когда, например, 9/IV-23 г. бывший капитан Свирин на собрании членов Совнарода в коммунистическом клубе выразился, [что] за красным флагом в России скрывается трехцветный русский флаг, и когда я с места в карьер выступил, заявляя, что эта трехцветная тряпка никогда уже не воскреснет, ибо она сорвана руками революционного пролетариата, а красное знамя объединит все человечество, то за мою дерзость член правления Тарасенко и Хохлов (прибыл на пароходе «Варна») хотели было меня вышутить, но я их заставил замолчать.

Когда из Сербии приехал некий Егоров с женой Ольгой Петровной, записавшись студентом-медиком, так как он на самом деле поручик, то через прекрасные глаза Ольги Петровны, которая, как говорили, была добровольцем в Дроздовской дивизии под кличкой Георгий Александров, эта чета Егоровых была товарищем Морозовым выдвинута, и они попали в список на пароход «Варна». В последний момент, однако, их нет. Много нетактичного имеется за тов[арищем] Морозовым, и гражданин Дерингер должен дать объяснение.

П.п.

Член РКП Георгий Делагарди.

18-5-23.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 127–128об. Рукописный подлинник.

**Сведения о положении врангелевцев в Болгарии,
полученные фильтрационной комиссией ГПУ
в Новороссийске
от репатрианта В. Шевченко**

21/V-23 г.

В Болгарии врангелевских воинских частей нет, существуют так называемые «рабочие дружины» и «военные училища». «Рабочие дружины» – это те же полки с командным составом, но без оружия. Дружины работают на шахтах, на постройках дорог и пр. В них сохранена военная организация. «Военных училищ» в Болгарии четыре: Константиновское в селе Горная Джумая, начальник училища полковник Сергиевский, Алексеевское в Тырново Сеймене, начальник училища генерал Лебедев (кубанец), Атаманское в селе Ямболь, начальник училища генерал Попов и Корниловское в селе Севлиево. В некоторых училищах имеется оружие, но оно спрятано. Так, например, в селе Горная Джумая скрыто в помещении училища под полом 400 винтовок и 8 пулеметов. Денежное и вещевое довольствие получают от Врангеля. Строевые занятия не производятся, читаются лекции по теории. Настроение комсостава, безусловно, враждебное к соввласти, юнкеров и низшего комсостава 30–35% безразличное, около 40% тоже враждебное и 20–25% сочувственное. Держатся при училищах только потому, что там они имеют квартиру и стол.

В Сербии есть следующие воинские части:

1. Кубанская дивизия, около 3–3¹/₂ тысяч человек, начдив генерал Зборовский, дивизия состоит из полков 3 и 5-го технического^а.

2. Дивизия Барбовича, конная, состоит на пограничной службе.

О настроении этих частей со слов приезжающих из Сербии казаков и солдат можно сказать следующее – казаки и солдаты стремятся домой, но это сопряжено с большими

^а Так в тексте документа.

трудностями, так как, прежде чем выехать из Сербии, нужно получить разрешение от комсостава, а потом от полковника Тарасевича, в руках которого находится все жандармское управление страны. Весь комсостав – ярые контрреволюционеры, монархисты. Вся корреспонденция контролируется, лица, уличенные в переписке с членами Совнарода, арестовываются, избиваются и иногда высылаются в Болгарию. Агитация в Болгарии ведется через газету «Русь», «Информационный листок», издаваемый штабом Донкорпуса, и путем устной пропаганды. В печати собираются самые невероятные сведения о Совроссии, как, например, в газете «Русь» о третьей партии репатриантов было сообщено, что перед Новороссийском репатрианты повесили своих комиссаров, пароход зашел в Геленджик, и все присоединились к повстанцам. Такие статьи печатаются всегда перед отправкой партии. Или сообщают, что партия репатриантов из Варны вся разбежалась, так как на днях прибыл пароход из Совроссии с беженцами, и они рассказывали о жизни в Совроссии. Кроме того, на места скопления русских беженцев посылаются агитаторы, которые то же самое рассказывают небылицы и поддерживают «дух» тем, что вот-вот начнется война с Россией, Румынией и Турцией, про помощь Франции и Англии, в России тоже произойдет переворот, и врангелевцы вернуться в Россию «с поднятой головой». Вся эта агитация не достигает цели, так как в Болгарии и Сербии вся эмиграция делится на две части: первая – люди, определенно решившие вернуться в Россию, безоговорочно признав соввласть. Часть этой эмиграции офицерство, ожидает амнистии, а другая часть решила скопить немного денег и в ближайшие месяцы вернуться в Совроссию. На этих людей никакая агитация повлиять не может. Вторая – это аристократия, буржуазия и комсостав или преступный элемент, – они в Совроссию и без этого не поедут.

Вся агитация и контрразведка ведется на средства Врангеля и в Болгарии находится в руках генерала Ронжина и его ближайшего помощника Генерального штаба полковника Зайцева. Они получают задание из Сербии и приводят в исполнение через своих агентов. Таких агентов было в 1922 г. очень много, но в конце 1922 г. почти все они

были высланы. Теперь с переменой к нам отношения болгарского правительства, эти контрразведчики постепенно возвращаются из Сербии. Как, например, в последних числах апреля в Варне появился полковник Буряк, состоящий в организации Покровского, а теперь возглавляющий и разведывательный аппарат кубанцев. В Софию вернулся полковник Дылевский, контрразведчик из штаба Врангеля. В Варне живет чиновник Собакин, контрразведчик и информатор, посылающий свои сведения в Сербию в штаб Врангеля. Здесь же находится и полковник Икаев (осетин), очень часто выезжающий в Константинополь, безусловно, имеющий связь с тамошними монархическими организациями («Козьма Минин»). Были сведения, что Икаев на своем паруснике перевозил контрразведчиков на кавказское побережье. В конце января 1923 года из Софии в Польшу выехал полковник Филанович, один из руководителей восстания на Украине в 1921–22 г. Филанович жил в украинском общежитии в Софии и имел постоянную связь с украинским «представителем» Драгомирецким, имеющим в свою очередь связь с украинскими организациями в Румынии. Есть предположение, что Филанович выехал в Польшу за директивами.

В Варне имеется британская контрразведка, возглавляемая поручиком Анте. В Софии – французская, возглавляемая Пико. Агентами у первых и вторых служат русские.

Паролем у врангельских контрразведчиков иногда служит клочок бумажки, на которой написано какое-нибудь слово. Бумажка перерывается на две части. Одна часть остается в России, другую высылают в Сербию или Болгарию. Лицо, отправляющееся в Россию в качестве контрразведчика, получает одну половину этой бумажки, и вот по прибытии на место назначения сличают обе половинки, если половинки сходятся, то значит «свой».

В представительстве Красного Креста в Софии имелись сведения, что Врангель своих контрразведчиков посылает через город Ригу.

Курьером из Сербии в Константинополь неоднократно ездил поручик Римский-Корсаков (молодой человек, бритый, очень высокого роста).

Террористические организации в Болгарии возглавлялись полковником Васильевым, проживающим в городе Пловдив. В Сербии монархисты разбились на два лагеря: одни поддерживают великого князя Кирилла, а другие Николая Николаевича, на этой почве происходит у них масса недоразумений и свою ссору опубликовывают в печати. Монархистов поддерживают только верха эмиграции. Существует и эсеровская организация, гнездом которой для Балкан является город Прага. Из Праги в декабре 1923 г. приезжал в Софию Фальчиков (терец), делал попытку организовать «Земледельческий союз» (эсеровский), но успеха не имел. Кроме Фальчикова в Софию несколько раз приезжал Владимир Иванович Лебедев (эсэр). Объехал всю Болгарию с чиновником министерства (болгарского) Иваном Николаевичем Николаевым (болгарин, получивший образование в России). Лебедев у Стамболийского (министр-председатель) имел хорошее к себе расположение.

Из Сербии можно получить информацию и все сведения не только о врангелевских частях, но и о сербской армии от Ивана Сергеевича Плотникова, дававшего мне эти сведения для «контроля при Красном Кресте»^а. Для этого надо писать в Болгарию по адресу: София, ул. Царь Шишман, Светлане Александровой, а через нее в Сербию: Белград, улица Краля Милутина, 31. Статистическое бюро (отделение), Ивану Сергеевичу Плотникову.

Светлана Александрова – партийный член РКП и состоит на службе при Красном Кресте в Софии. Нельзя прямо из России на имя Плотникова потому, что корреспонденция из России вскрывается.

Литературу в Болгарию необходимо посылать со своим товарищем и придавать мое письмо на имя начальника Общественной безопасности Киро Кочемакова, который примет все меры к тому, чтобы литература была выгружена. Для оплаты пошлины необходимо посылать с провожатым по 30 лев за каждый килограмм (таможенный сбор).

В числе приложенных мною документов имеется дисепасе на право поездки в Грецию с заездом в Константино-

^а Так в тексте документа.

поль, на этом документе есть английская и греческая виза, этот документ может использовать любой товарищ, для этого следует заменить фотографию.

Василий Шевченко.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 135–138. Заверенная копия.

№ 12

Из сводки Секретно-политического отдела Черноморского окружного политического отдела ОГПУ о положении русского студенчества за рубежом

Русские студенты, находящиеся сейчас за границей, в подавляющем своем большинстве ранее находились в рядах белых армий, после разгрома которых они были выброшены за рубеж. Общая численность студентов, зарегистрированных в различных студенческих организациях, доходит до 20 000 чел[овек], из которых в ВУЗах состоит 7500 человек, остальные занимаются частным заработком. Как только с разгромом армии Врангеля было разрушено осуществление белой мечты, и перед эмиграцией встал вопрос о длительности пребывания в Европе, то вождями ее было обращено внимание на студенческую массу, и были приняты меры к объединению ее в студенческие союзы, которые летом 1921 г. уже начали свою жизнь во всех государствах, где только находились русские студенты. Появление союзов приветствовали все группы эмиграции без исключения, так как каждая из них, желавшая представлять возможно большую часть русского общества, старалась перетянуть на свою сторону симпатии молодежи, которая в первое время охотно записывалась в союзы, видя в них улучшение своего тяжелого материального положения, тем более, что известные эмигрантские круги, распоряжающиеся остатками сумм Земского и Городского союзов и представляющие те или иные течения в эмиграции, охотно помогали средствами молодым организациям и обещали членам их дать возможность закончить высшее образование в заграничных ВУЗах.

Первое время, примерно до начала 1922 г., оставляли в покое студенческие союзы, не привлекая их к общественной жизни, давая им возможность закончить свою организационную работу, с тем, чтобы впоследствии выставлять имя объединенного и организованного русского студенчества в своих выступлениях перед европейским обществом, по поводу того или иного события, во внутренней жизни и при выступлении РСФСР на арене мировой политики, как, например, выступления: Милюков и Авксентьев на конференции в Вашингтоне от имени всех русских общественных организаций, в том числе и студенческих (самое многочисленное), шумиха вокруг процесса эсеров в Москве¹³¹, патриарха Тихона¹³², проч. и проч.

Таким образом, студенчество на первых шагах своей общественной жизни было представлено само себе и, не подозревая, какая роль ему приготовлена, выкинуло лозунг аполитичности, который был тотчас разоблачен на съезде представителем студентов в г[ороде] Праге, вынесшем резолюцию о непримиримости с сов[етской] властью и создании Центральной организации русских эмигрантских студенческих организаций (ОРЭСО), который сразу занял враждебное положение в отношении сов[етской] и охотно принял участие в жизни всей остальной эмиграции и привлекая к этому своих членов – местные студенческие союзы.

Вот на таком фоне был также создан и Союз русских студентов в Болгарии, отколовшимся правым его крылом, монархистами, – Русский национальный студенческий союз, или, как его попросту называли, монархический союз. Из активных работников первого союза выделялись Яковлев (сейчас в Берлине), Станкевич Василий Иосифович (сейчас в Праге) и особенно теперешний его представитель, Чекан Александр Иванович.

Общая численность членов обоих союзов доходит до 700 человек, причем, политической жизнью того и другого руководят братья Ормедовы, Борис и Дмитрий – монархисты, агенты Врангеля, организаторы среди студенчества фашистских батальонов.

В Юго-Славии на иждивении правительства (ссуда 400–450 динар в месяц) состояло в учебном 1922–1923 г.

1200 человек, плюс около 200 человек получало помощь из канцелярии Врангеля по 500 динар, элемент, пользующийся исключительно доверием штаба. Всего примерно находится в ГУВУЗах около 1600 человек, не обучающихся около 1500 человек – всего в Сербии студентов около – 3500 человек.

Вся масса учащихся студентов распределяется по союзам следующим образом: Белградский с отделением юридическим в Субботице (Бачка) – 600 человек, Загребский – 800 человек и Любляны – 200 человек. Кроме того, существуют союзы русских студентов, не обучающихся в ВУЗах Юго-Славии, в следующих пунктах: Сараево – 100 человек, Нови Сад – 150 человек, Субботица – 150 человек, Скопле, Сплите, Осеке и во многих других городах Сербии.

Переходя к оценке идеологии студенчества, можно заметить две группировки: одна чисто монархическая Врангелевская, другая же аполитичная. Вначале монархическое крыло, пользуясь поддержкой в правительственных сферах, захватило руководящую роль – отсюда все председатели союзов и большинство членов правлений были яркой монархической окраски: так, например: Белградский союз, председатель Сервинович, секретарь Щучкин. Загребский союз – Маслов (сын московского фабриканта), секретарь Константинов, причем Маслов явный ставленник монархической белогвардейщины; Люблянский союз – председатель Попов-Какоулин, секретарь Каковин, и тот и другой держали связь с белогвардейскими организациями через студента Горского. В настоящее время положение изменилось, и группа студентов – «Деловая» – вуаль, за которой скрываются все противники армии Врангеля и монархистов и среди которых немало сторонников сов[етской] власти – берет верх и кое-где представители ее являются членами правления. Это обстоятельство заставило белградских белогвардейцев обратить внимание на студенчество, находящееся на окраинах Сербии и состоящих, как врангелевских контингентов^а, на пограничной службе Сербии. И вот, в то время, когда доступ в ВУЗы всем русским студентам уже закрыт, из рядов пограничной стражи выхватываются кучками студенты, доказав-

^а Так в тексте документа.

шие свою преданность Врангелю, и их устраивают в ВУЗы. Эти группы, конечно, совершенно не интересуются продолжением своего образования, а являясь агентами контрразведки – занимаются слежкой за студентами и особенно за подозреваемыми в сочувствии к совласти. Из категории этих провокаторов – особенно выделяется Соболев, председатель студентов армейцев – Минаев, его заместитель, Стулов, Уткин, Зильберкарц-Шрамов – все они учатся в городе Любляне.

Студенческие организации, стоящие на платформе сов[етской] власти

Появление первой студенческой организации этого типа относится к весне 1921 г., когда в Берлине было организовано Объединение российских студентов в Германии и от имени которого было выпущено воззвание ко всем студентам. Скоро возникли Союз студентов РСФСР в Чехо-Словакии, с центром в Праге, и Союз студентов из России в Вене, всецело присоединившийся к берлинскому «О»^а.

В Болгарии в то время создавалась такая обстановка, что думать о создании самостоятельного союза – не приходилось, и было образовано левое крыло, которое старалось парализовать вообще деятельность эмигрантских союзов. И только поздней осенью, когда достаточно ясно выявилась политическая физиономия студенческих вожаков, получилась возможность создать союз студентов – граждан РСФСР в Болгарии, поводом к этому послужило воззвание к студентам инициативной группы. Вновь образовавшийся союз сразу привлек в Софии 60 студентов и отдельных студентов, разбросанных по провинции. Дальнейший прием членов производился с большой осторожностью, ввиду попыток правых студентов проникнуть с чисто провокационными задачами.

Цели, преследуемые Союзом, помимо своей внутренней жизни, заключались в поддержке и укреплении симпатии к сов[етской] власти и борьбы с эмигрантским студенчеством и его центром ОРЭСО.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 177об.–178об. Подлинник.

^а Имеется в виду Объединение российских студентов в Германии.

**Доклад неустановленного лица
особоуполномоченному Черноморского
политического отдела**

о деятельности белоэмигрантских организаций в Варне^а

г. Новороссийск

3/VIII-23 г.

Город Варна [в] Болгарии для белых имеет доминирующее значение, как восход^б к Черному морю и как город, через который идет волна репатриации. Поэтому-то, главным образом, в Варне сосредоточены наиболее активные силы эмиграции.

1. Русский дом – улица Атапов.

Видимая сторона этого учреждения – объединение эмиграции. Имеется школа для детей, масса взаимопомощи, союзы всех специальностей, столовая и чайная. Учреждение аполитичное внешне, но на самом деле служит конспиративной квартирой, центром контрреволюционных тенденций, высоким регулятором общественного мнения эмиграции. Там происходили собрания и встречи организаторов так называемого Покровского десанта. Встреча была между Муравьевым, Веревошкиным, Александровичем. Накануне арестов Совнарода там происходили заседания главарей, решавших вопросы о репрессиях и изъятии.

Заражены франко-сербскими желаниями.

Главари Русского дома

1. Генерал Смердов. Близкий друг французского консула. 2) Дю-Мандель, друг сербского консула. Смердов имеет дочь, которая служит у испанского консула Герони, являющегося агентом французского пароходства «...»^с. Через дочь Смердова ведется вся благотворительная в пользу бе-

^а На документе имеется рукописная пометка: «Вход. 6263 7/VIII», «Т. Голуб. Для использования и на учет у нас и периферии, материалы их соотв[етственно] к нам». «Джулепов. 7/VIII».

^б Так в тексте документа.

^с В документе не указано.

лых работа, иногда собираются большие суммы. 3. Барон фон Притвиц, бывший лейб-улан. Через него и на его имя получается секретная переписка на отель Лондон. 4. Козлов – председатель Рока. 5. Безнятов – присяжный поверенный, знаком хорошо с французским консулом. 6. Веревочкин – глава врангелевской морской контрразведки. Капитан 2-го ранга. 7. Альтов – секретарь Веревочкина. 8. Мамонтова – супруга генерала Мамонтова. 9. Шаповаленко – председатель Земгора.

Русский дом получает на имя всех лиц переводы и письма. Существует на средства Земгора.

Красный Крест

Средства получает от Фельдмана, Уполномоченный РОККа в Болгарии. Организация определено монархическая.

Земгор

Заведующий Шаповаленко. Средства ограниченные. Организация не авторитетная.

Дом инвалидов

Заведующий полковн[ик] Погосов. Сплошная белогвардейщина. Очаг контрразведки чинов мелкого пошиба. Средства получает от Земгора, средства ограниченные. Инвалиды голодают.

Общество взаимопомощи офицеров

Главари – войсковой старшина Просвирин, бывш[ий] адъютант генерала Муравьева, Воловик – есаул, Мануйлов – английский контрразведчик. Организация существует на собственные средства, добываемые от прихода отпускаемых обедов из столовой. Общество слегка либерально, но впадающее в монархизм.

Союз морских офицеров

Глава флота – генерал-майор Давидович, Веревочкин, адмирал Гадд, Степанов, старший лейтенант, имеет связь с контрразведчиком штаба Врангеля Чернозубовым.

Зайончковский – любитель контрразведки, капитан 1-го ранга фон Рейтер. Имеют средства, получаемые от адмирала Кедрова, через Королева. Недавно получено 30 000 болгарских лев. Союз находится при русском доме. Союз с монархическими тенденциями.

Активные организации белых

Донская врангелевская станица. Главари – станичный атаман есаул Краюшкин – Комитет^а. Полков[ник] Кушнарев и есаул Падалкин контрразведчик, старый и опытный. Получают средства от донского атамана Богаевского. Имеет до 20 000 болгарских лев. Средства отпускаются на агитацию и разведку. В станице до 150 казаков. Главари с монархическими тенденциями, а казаки безразличны. Наблюдающим за деятельностью станичных атаманов в округах является полковник Туроверов, артиллерист. Брат его, сотник Туроверов, – юрист, старый контрразведчик, руководил всей контрразведкой в Болгарии, через Падалкина поддерживает связь с врангелевской контрразведкой.

Паспортно-пропускное отделение – врангелевская контрразведка. Главарь – полковник Сусалин, агенты – полковник Погосов, подхорунжий Морозов, поручик Лывазов-Моторов (Алакелов), Вамянский, Ольга Ясь, Скобликов, Середа и Геждес. Контрразведка находится при сербском консульстве, где в качестве секретаря консула состоит Сусалин. Сусалин поддерживает связь с французским и испанским консулами через генерала Смердлова. Также связан с французской контрразведкой. Сусалин подчинен начальнику всей контрразведки в Болгарии генералу Ронжину (София). Ронжин работает вместе с Калининковым, редактором газеты «Русь». Во время ареста его агенты, т. е. Сусалина, играли главную роль, т. е. арестовывали, обыскивали и производили дознание. Средства Сусалин получает от генерала Ронжина.

Французская контрразведка

Руководитель контрразведки секретарь консула Шурк, агенты два брата Машинских. Полная связь с сербским консулом и русской контрразведкой. Через генерала

^а Так в документе.

Смердлова поддерживают связь с русскими организациями. Средства большие.

Главная задача – фильтр переезжающих во Францию.

Английская контрразведка

Руководитель – Икаев и Мануйлов. Средства получают через английского консула. Мануйлов главным образом занимается отправкой агентов в район Одессы на шлюпках. Семен Дудин из Станислава перевозит. Икаев поддерживает связь с Константинополем, Веревочкиным, Сусалиным. В хорошей дружбе с Леонтьевым – играет видную роль при центр[альном] бюро Совнарода и ИРОК, ныне видный контрразведчик и руководитель в Болгарии и сотрудник генерала Ронжина, и Захаровым, бывшим председателем варненского Совнарода. Позже секретарь софийской группы, ныне видный помощник генерала Растегаева – руководителя арестов в Варне.

Морская врангелевская контрразведка. Глава – Веревочкин. Задача – наблюдение за морем. Поддерживает связь с Икаевым. Получает большие средства из Сербии. В марте месяце на судне «Арагат» отправлял группу агентов под руководством [князя] Хундадзе. Группу сопровождал Икаев. Судно вышло из Варны в Констанцу, откуда направилось к берегам Крыма. Но, благодаря нерешительности группы, задача не была выполнена. Веревочкин с эстонцем, бывший поручик, Анто-Кабаба-Дошен. Последний постоянно в разъезде: Константинополь – Белград – Вена и Варна. Он обладает большими средствами, имеет шхуну «Кирилл», которая совершает загадочные рейсы Константинополь – Варна – Констанца. Всегда шхуна ходит без груза. По сведениям перебрасывает в Россию ... Одессы агентов и литературу. Веревочкин тесно связан с Сусалиным.

Террористическая организация «Белая рука»

Возглавляет генерал Муравьев. Его сподвижники: 1) Курдюк, 2) Троицкий, 3) Буряк и 4) Воловик. Муравьев по сведениям находится в Румынии. Приезжал в марте в Варну. Инкогнито. Видел своих людей. Откуда получает средства, трудно выяснить. Можно не ошибаясь сказать, что источник – генерал Ронжин.

Габровская контрразведка (Врангеля)

Глава Генштаба полковник Тюремков. Дроздовского полка. Связан непосредственно с генералом Кутеповым, от него и получает средства.

Агенты: полковник Супротивый, того же полка, помощник Тюремкова, капитан Михайлов, поручик Введенский, поручик Давыдов. Это корпусная контрразведка. Тюремкову подчинена полковая контрразведка Дроздовского полка.

Главарь – капитан Досушков, агенты: корнет Прятко, капит[ан] Дубатов, капит[ан] Дудецкий, капитан Спхаров. При аресте Совнарода принимали участие – помощь болгарским властям. Связаны с Сусалиным.

Подробный доклад будет представлен дополнительно.

(подпись).

С подлинным верно:

Бакулин.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 180–181. Заверенная копия.

№ 14

Доклад члена Совнарода В. Андреева особоуполномоченному ОГПУ Бакулину об агентах врангелевской контрразведки в Болгарии^а

1 августа 1923 г.

Во время пребывания моего в городе Сливен (Болгария) и во время работы по контролю при Совнароде, я всегда наткался на агентов контрразведки Врангеля, все они спасались под фирмой гуманитарного врангелевского Красного Креста, уполномоченным которого был генерал-майор Генштаба Михайлов Дмитрий Михайлович, он же состоял председателем Союза единения русских в Болгарии Сли-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Вход. 6262 7/VIII», «Т. Голуб. Всех лиц на учет. Иметь в виду на случай переезда. Джулепов. 7/VIII».

венского отделения. Руководителем и организатором монархического кружка имени «Кузьмы Минина» является полковник Охлонков Николай Николаевич, житель города Петрограда, где имел 3 собственных дома, его сотрудниками являются: а) бывший контрразведчик в городе Курске Николай Асеев (псевдоним Самаров), он был контрразведчиком при сов[етской] власти и занимал какой-то ответственный пост, как было известно приблизительно в марте месяце, Асеев стал искать знакомства со мной, как видно с целью пробраться в РСФСР, но это ему не удавалось до конца апреля. В конце апреля, кажись 29 апреля, на вечеринке в ресторане «Зора» в городе Сливен он подошел ко мне и попросил на минутку, сказавши, что есть важное дело, я у своих товарищей попросил извинения и отошел в сторону. Только мы отошли в сторону, он мне задал такой вопрос: «Вы знаете, кто я?» Я ему ответил, что не знаю. Тогда он повышенным тоном сказал: «Так знайте, что я член ВЦИКа и за то, что Вы относитесь ко мне с недоверием, на отъезд в РСФСР рассчитывать не можете, т. к. Вас там повесят». На что я ему ответил, что Вы не член ВЦИКа, а врангелевский провокатор и контрразведчик, и послал его ко всем чертям и отошел в сторону. Всю эту картину видели болгарские коммунисты, несколько из них отделились и вывели его на улицу. Асееву будет 35 лет, роста низкого, голос гортанный, борода русая, лысый, студент, окончил Павловское военное училище в Петрограде, в Курской губернии имел 200 десятин земли, письма получает из г[орода] Курска, 2-я Раевская ул., № 35.

б) Скоробогатов Александр Георгиевич, 34–35 лет, высокого роста, окончил Екатеринославский политехникум, штабс-капитан, женат, жена при нем – донская казачка. Принимает деятельное участие в сыске, работал в Константинопольской контрразведке.

в) Ильинский Александр Васильевич, 27–28 лет, сухощав, поручик из города Сум, Харьковской губернии. По его рассказам, расстрелял по собственной инициативе 48 человек красноармейцев, собирался терроризировать миссию Красного Креста в Болгарии, эти сведения о миссии были даны мне товарищем Тихомировым, ранее прибывшим в РСФСР, которому я поручил наблюдения за ним.

г) Кривоногов Станислав, поручик, 28 лет, плотного телосложения, учился в городе Вятке, так же состоял на службе (утвердительно не могу сказать в каком городе), месяца 3–4 тому назад мною было установлено, что он состоит в одной из партий блока, а также и в союзе молодежи какой-то партии. Второй – Голонченко Александр Иванович, псевдоним Гольдман Абрам Исаакиевич, полковник – 46 лет, быв[ший] эсер, сотрудничает с Охлонковым, собирается ехать в РСФСР, но говорил, я и там найду себе место вредить проклятым коммунистам, сын его живет в Бизерте в кадетском корпусе, Владимир 16 лет, жена или в Екатеринодаре, или в Крыму – Керчь^а. Третий, Боровой Иван Александрович или Валентин, он себя именует Валентином и Яковом, 28 лет, учитель, житель города Ростова-на-Дону, поступил контрразведчиком около 5 месяцев тому назад. Родственники его живут в городе Минеральные воды, может быть раньше и состоял в контрразведке, но этого не было видно, ранен в голову, где у него имеется рана. Четвертый, Муравьев Борис Михайлович, около 30 лет, штабс-капитан, житель города Екатеринослава, имел намерение вернуться в РСФСР, с какой целью – не знаю.

Все вышеперечисленные лица во время захвата власти в Болгарии «Черным блоком» усиленно занимались сыском, а ранее собирали всякие сведения о членах Совнарода, фотографические карточки, писали провокационные фамильные письма, как будто из РСФСР, где описывались ужасы, чинимые, как будто русскими коммунистами над русским народом, и тому подобные небылицы, некоторые из них угрожали работникам Совнарода и даже был такой случай, что Боровой покушался на жизнь товарища Торовицкого.

Андреев.

С подлинным верно:

Бакулин.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 182. Заверенная копия.

^а Так в тексте документа.

**Доклад репатрианта Кравченко
о политическом значении возвращения на Родину
русских беженцев из Болгарии**

О репатриации

Одним из условий, препятствующим росту моральной обаятельности советского строительства, является организованность русской эмиграции.

Для меня представляется совершенно непонятным, что на репатриацию беженцев существует взгляд, как на простое возвращение беженцев на родину и только. Между тем, как вопрос репатриации есть вопрос огромной политической важности. Не как на репатриацию, ради репатриации, а как на развал контингентов Врангеля и др. беженских организаций – я смотрю на этот вопрос.

Нельзя допустить мысли, чтобы изголодавшиеся и изнуренные, забитые и испуганные, в довершение ко всему разочаровавшиеся в своих вождях русские беженцы по возвращении на родину могли представлять какую-нибудь угрозу для советской власти, между тем, как за границей беженством создается атмосфера весьма неблагоприятная для Советов. Печать, выступления разных организаций то на одной конференции, то на другой, если коренным образом и не изменяют отношений правительств Европы к России, то, во всяком случае, содействуют к созданию недоверия и влияют на общественное мнение Европы. Правда, широкая репатриация без установленного фильтра за границей может содействовать тому, что вместе с лояльной массой могут просачиваться и вредные элементы, как, например, агенты Врангеля, фашистские агитаторы и др. Но и это трудно предположить, ибо каждый возвращающийся, желающий действительно возвратиться на родину, а не с целью шпионажа или пропаганды, зорко следит за всеми своими товарищами. Я себе лично не представляю, чтобы даже полпроцента могло просачиваться вредного элемента. Необходимо и легко как можно скорее развалить контингент Врангеля и беженских организаций, ибо, когда не останется контингента и беженцев, Врангелям и Алексинским, Карташевым и Милюковым не от кого будет высту-

пать и говорить с представителями Европы. Уже сейчас эмигрантская печать бьет тревогу, указывая на угрожающие симптомы в связи с начавшейся репатриацией. Что же будет, если беженские массы широкой волной хлынут в Россию. Итак, многомиллионную эмиграцию спешно нужно ликвидировать.

Между прочим, в связи с затруднениями, которые имеются для желающих выехать на родину, в Болгарии, правительство Цанкова охотно принимает русских беженцев на службу в жандармерию и различные учреждения. Этот вопрос заслуживает пока большого внимания. Вся эта масса должна быть рассматриваема, как постоянная угроза спокойствию России. Устроенные таким образом беженцы, несомненно, попадут очень скоро в орбиту влияния Врангеля и др.

Кравченко.

Верно: П/уполномоченного 2-й группы КРО

Шинкарев.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 196. Заверенная копия.

№ 16

Информация репатрианта Н. Лодзина о деятельности врангелевской контрразведки в Болгарии^а

1 октября 1923 г.

В ноябре 1919 года, когда состоял в Туземном конном дивизионе, прибыл в дивизион неизвестно откуда хорунжий Михаил Хундадзе. Не знаю, был ли он раньше знаком с командиром дивизиона или нет, но только при первом же знакомстве с ним я увидел, что он слишком в хороших отношениях с командиром. В разговоре с последним обращался на «ты» и сразу получил должность начальника

^а Заголовок документа.

учебной команды. Мои знакомства с ним в то время не простирались дальше служебных встреч, а познакомиться поближе не имел никакого желания, как и большинство офицеров дивизиона, за его нахальство и самонадеянность, уже в то время, неофициально, но как бы случайно мимоходом называл себя князем и особенно ласково относился к лицам, величавшим его «ваше сиятельство», что он из себя представлял, откуда родом и т. д., было покрыто мраком неизвестности, и только вскользь пришлось услышать его хвастливый и надменный разговор с одним офицером, где он называл себя «шкуринцем» и абхазским князем. В дивизионе он пробыл около месяца, потом уехал в командировку и больше не возвращался. Оказалось, что эта командировка была отставкой. Незадолго до его отъезда командиром был устроен вечер. Расчувствовавшееся офицерство браталось, благодаря выпитому, и Хундадзе назвал меня братом, как единственного земляка, притом говорящего по-грузински. Этим наше первое знакомство с ним и закончилось. В мае месяце 1920 г., уже в Крыму, с предписанием направляясь в 1-й Туземный конный полк Кабардинский дивизион^а, на станции Джанкой я снова увидел Хундадзе, едущего в ту же часть. Здесь уже наше отношение друг к другу, в сравнении с ростовским, приняло дружескую форму. Я попал в начальники пулеметной команды, а Хундадзе ко мне в младшие офицеры. Среди совершенно незнакомых людей дружба наша здесь окрепла. Будучи при мирной обстановке хорошим администратором и очень храбрым, Хундадзе при первых признаках наступающего боя терял самообладание и делался совершенным трусом, стараясь под благовидным предлогом улизнуть в тыл. Перейдя в штаб III армейского корпуса на должность командира, я перетащил к себе Хундадзе, сделал его старшим офицером конвоя на том основании, что он, как я уже говорил, был хорошим администратором. Здесь он, получив назначение через некоторое время на должность начальника поста летучей почты, уехал, и я потерял его из виду. В конце сентября 20 г., согласно моей личной просьбы, я оставил конвой и убыл в распоряжение

^а Так в тексте.

дежурного генерала. Но туда не поехал, а жил в городе Симферополе. В армии творился такой хаос, что я спокойно прожил до самой эвакуации, а затем, затесавшись среди воинских частей, убыл за границу на пароходе «Сарыч», который довез нас до Константинополя. Дальнейший путь мы совершили уже на пароходе «Витим». Прибыв во 2-й половине ноября месяца на остров Лемнос и видя, что волынка продолжается и организуется новый поход на Россию, не найдя другой возможности в то время выйти из этой игры в солдатики, я записался в декабре месяце 20 г. во французский Иностранный легион и с группой уехал в Константинополь. Пока шел вторичный медицинский осмотр, нас поместили в лагере «Сиркиджи», где снова встретился с Хундадзе, уже ранее записанным в Легион. После осмотра нас перевели в лагерь «Конституция». В этом лагере находился Хундадзе. В Константинополе он уже открыто всем заявлял, что он есаул и князь, причем показывал свой паспорт, выданный в Константинополе, где действительно он был князем, хотя злые языки и говорили, что он не только не есаул, но и не хорунжий, а просто самозванец – тифлисский городской. Насколько это правда, судить не могу. В Легионе служить мы решили вместе и не расставаться, но в один прекрасный день пришли списки, и Хундадзе с партией уехал, как нам говорили, в Африку, через дней 20–25 отправили и меня с группой 300 человек в Сирию, в город Бейрут, а затем в Дамаск, в формируемую отдельную русскую роту и к своему большому удивлению встретил здесь Хундадзе, который в то время был уже инструктором и хотел взять меня к себе во взвод, но я попал в пулеметчики. Здесь, в такой дали, мы, несколько человек, стали собираться, вспоминать родину, сознавать свои ошибки и, в конце концов, решили бежать из Легиона, пробраться через французский фронт к Кемаль-паше и в Россию, где один из наших заговорщиков, Шилов, ранее, как он говорил, командовавший 13-й или 7-й, насколько мне помнится, советской дивизией, обещал, что нас простят, принимая во внимание те 2000 верст, какие нам пришлось бы пройти пешком до России и его поруки за нас. Одним словом, недели через две после моего прибытия мы бежали в направлении на город Алепо через французский

фронт, куда должна была бежать добрая половина роты в случае нашего успеха. Пройдя пешком около 300 верст, мы должны были изменить маршрут благодаря непредвиденной опасности в лице восставших бедуинов, и повернуть на Бейрут. Изменив маршрут, мы попали в руки французов и сели за решетку. Французы предъявили нам обвинение сначала в шпионаже в пользу Кемаль-паши, не опознав в нас дезертиров, затем, после 38 суточного сидения, отправили нас на дредноуте «Ернестренай» в Константинополь как без документов и подозрительных в большевизме. За время сидения Хундадзе рассказывал, что ему 36 лет, окончил от Кутаисскую классическую гимназию и донское Новочеркасское военное училище, выйдя оттуда в Нижегородский драгунский полк. Европейскую кампанию провел на Кавказском фронте, командуя разведывательным конным отрядом при какой-то пехотной дивизии, действовавшей в направлении на Эрзурум. Имеет все бывшие награды, за исключением Георгиевского креста и оружия. В гражданскую войну командовал особым отрядом грузин в Закавказье, а потом был в «волчьей сотне» отряда Шкуро и формировал чеченчасти. По уходе из Туземского дивизиона в Ростове поступил в Государственную стражу, с которой и эвакуировался в Крым из [города] Туапсе. За границу выехал на пароходе «Дон», будучи начальником конвоя генерала Фостикова. Про своих родных говорил, что отец живет в Кутаиси или в какой-то деревне Озургетского уезда, откуда он происходит родом. Сразу по приезду в Константинополь он, видя, что израсходовал все свои деньги, ушел от меня к каким-то родственникам, а к каким, не знаю, т. к. чуть ли не каждый грузин был, по его словам, родственником, некоторых из них он называл мне как-то: бывший грузинский консул в Константинополе, фамилию которого не помню; военный министр меньшевистского грузинского правительства Ревшвили, «находящийся» в то время в Париже, уполномоченный Закавказского «Оптвнешторга» в Константинополе Модебадзе, при посредстве которого он думал уехать обратно в Закавказье и даже получил от него на это некоторую сумму денег. Может быть, он уехал бы, но тут помешал еще один родственник, некто полковник гвардии Вашадзе, послед-

ний был продуктовым поставщиком в бесплатной столовой, на что, кажется, и жил. Из слов Хундадзе я понял, что Вацадзе был ярким монархистом, имел переписку с видными монархистами в Германии и в начале 22 г. уехал туда или в другое место, не знаю, но, как хвастался Хундадзе, в штаб блюстителя престола Кирилла. Уезжая, устроил Хундадзе временно до присылки визы, рабочим в столовую и, по словам последнего, обещал устроить его начальником конвоя Кирилла. Видно, в ожидании этой блестящей карьеры Хундадзе записался в монархический союз «Козьма Минин», куда приглашал и меня, обещая хорошо в нем устроиться ввиду того, что состоит в нем квартальным, а потом, когда он сделается начальником конвоя Кирилла, то возьмет меня к себе помощником. Но от всех этих радужных обещаний я отказался, в достаточной степени испытыв прелесть владычества «белой кости». Затем в период времени с марта по сентябрь месяц 1922 г. мне не пришлось его видеть. Где он был и что делал, не знаю и не старался узнать, т. к. отношения наши стали довольно натянутыми после того, как он в нетрезвом виде хотел меня пырнуть кинжалом за то, что я позволил себе усомниться в его княжеском происхождении. Во всяком случае, жил он уже в лагере «Долма Бахчи» и ходил ободранцем. В октябре 1922 г. началась усиленная перепись всех верных Врангелю для отправки в Сербию, где в это время по слухам формировалась армия для нового и решительного похода в Россию. Хундадзе бегал без устали, собирая себе сотню, я же, пользуясь случаем, уехал с группой, организованной Лигой Наций, в Болгарию, где, как я слышал, организовался Союз возвращения на родину, в каковой я и решил вступить. В конце ноября прибыл в Софию. Здесь я повстречал своего знакомого Вула. По примеру Чайкина в Софии была организация для борьбы с контрреволюционерами. Цель этой организации было распыление и разоружение частей Врангелевской армии, расквартированной в Болгарии. Возглавлял ее некто Тер-Агопян, а распоряжения получались от Болгарской коммунистической партии, которая, кажется, их субсидировала. Узнав мои убеждения, что я собираюсь ехать в Россию, Вул предложил мне вступить в нее. Я согласился и поселился у него на кварти-

ре. В то время он был заместителем Тер-Агопяна, уехавшего в Одессу, по словам Вула, за инструкциями. На квартире Вула я познакомился с Воскресенским, который состоял в этой организации разведывательным агентом. Он несколько раз приходил к Вулу и все требовал денег на дело. Из разговоров я понял, что вначале эта организация действительно работала, и благодаря некоторым агентам было отобрано много оружия, но затем дела организации пошатнулись. Компартия отказалась от нее, видя все это и то, что из организации не выйдет никакого толка и не желая тянуть волынку, я прямо решил ехать в Россию, для чего поехал в Варну. Воскресенский, надеясь разыскать в Варне Тер-Агопяна, поехал тоже. По прибытии в Варну мы, 12 человек, остановились в хане «Пипиржинской», платя по 5 лев в сутки. Не найдя Тер-Агопяна, Воскресенский дня через 2–3 уехал обратно в Софию. На второй или третий день нашего проживания в Варне в хане встретился снова с Хундадзе, который тоже остановился здесь, прибыв из Константинополя. В это время он хворал, собираясь вступить в Совнарод, я и ему предложил это сделать, но он, в принципе соглашаясь, сказал, что возвращаться домой не может, ссылаясь на службу в отряде особого назначения, где он что-то натворил, а что именно не говорил. На это я ему заметил, что, заполнив подробно анкеты, указав в них правдиво все волнующие его шероховатости, он, подождав ответа из Москвы, узнает определенно, можно ему ехать или нет. Положительного ответа он не дал и все откладывал на следующий день. Так как материальное положение наше было довольно критическое, я перешел с Ястерковым и Паналотовым в другой хан по 3 лева. Несколько раз после этого виделся с Хундадзе. Тогда, как я заметил, он ни в каких организациях не состоял, а все хворал, проживая те несколько сот лев, которые выдавались всем беженцам Лигой Наций. Затем он куда-то исчез, как потом оказалось, в Софию. И уже дней через 20–30 узнали от Паналотова, что он приехал в Варну и остановился в хане. Я зашел к нему. В разговоре с ним я опять предложил ему бросить страхи и выкинуть из головы навсегда мечты о возврате к власти этой отживающей своры, готовой на чужой крови строить свое личное благополучие, и лучше возвратиться на роди-

ну. Здесь он сразу перешел в наступление и стал мне советовать бросить мысли о возвращении в Россию, а лучше ехать в Сербию, где я смог бы занять хорошее место в армии, и просил меня больше не разубеждать его, т. к. у него свои твердые убеждения, и он поедет в Россию тогда, когда там будет монархия, уговаривая меня ехать в Сербию, он обещал устроить бесплатный проезд до Софии и получение на дорогу денег около 2000 лев, каковые выдаст Русский дом, кружок русских дам, Земский союз и вдова Мамонтова. В Софии же для дальнейшего следования тоже кем-то будут выданы деньги. Визу, по его словам, должен был выдать какой-то русский полковник, служащий в сербском консульстве, Сусалин. Как это все устроится — он не распространялся. Поставив в известность нашего окружного контролера товарища Виноградова, и получив от него инструкции через Хундадзе войти в монархические круги под видом раскаявшегося, я отправился к Хундадзе и выразил свое желание ехать с ним. Он начал действовать и при встречах со мной говорил, что дело идет хорошо и что он скоро меня познакомит с кем следует, но однажды, зайдя к нему справиться, я узнал, что номерной Комарницкий поссорился с ним, и последний покинул хан, задолжав еще, а куда переселился, неизвестно. Несколько спустя я увидел его с Икаевым, играющим какую-то видную роль в монархической среде, но именно какую, узнать не удалось, т. к. я с ним не был знаком, а Хундадзе не говорил, несколько дней спустя я снова увидел и разговаривал с Хундадзе. Дела его видно пошатнулись. Вид был оборванный, и он загонял свои брюки, но духом не пал, говоря, что Икаев дает ему некоторую сумму денег. Насчет же дела сказал, что оно провалилось ввиду того, что видели со мной и, узнав, что он хлопочет именно за меня, и ему даже отказали. Этим наши встречи закончились. Куда он скрылся и что с ним, не знаю. Это было приблизительно в IV—V месяцах. Визы он имел на выезд в Константинополь и Сербию. Кажется, в этих месяцах появился в Варне снова Воскресенский. Заявившись в Совнарод, он предложил работать в нем, конечно, за вознаграждение, но ему в том было отказано секретарем Дерингером. За последние 2 месяца моего пребывания в Варне,

видел его несколько раз обедающим в столовой белогвардейского Кр[асного] Креста, мирно дружески беседующего с некоторыми лицами, явно враждебными сов[етской] России и вежливо раскланивающегося с администрацией белых организаций. Ходили слухи, что он состоял в контрразведке, но это были только слухи, а ничего положительного узнать о нем не удалось. Откуда он и что из себя представляет, сказать не могу, потому что его не знаю. Живя в Константинополе, где большинство «бывших» русских людей готовы были продать за копейку хоть самому дьяволу, лишь бы не заниматься «презренным» физическим трудом и утопить в ложке воды своего ближнего, пришлось волей-неволей наблюдать таких типов, которые по той самой причине, а может быть по призыванию или просто по малоумию, еще мечтающих о возврате их владычества, выслеживали и доносили, куда следует, о лицах, политически неблагонадежных, как-то брались на заметку, а затем при помощи английской полиции водворялись за решетку. Русской контрразведкой в Константинополе руководил, насколько мне пришлось слышать, генерал Чертков. Из агентов известен некто поручик Пеки, кажется, и ранее служивший в разведке не то при Деникине, не то при Врангеле, но что из себя представляет, и где в данный момент находится, не знаю. В английской же политической контрразведке состоял некто Сомов, — какового знаю еще меньше. Были в Константинополе и так называемые «наводчики». Последние, не получая содержания, имели заработок от дела, т. е. рыскали все время по городу, вынюхивали, выслушивали, втирались в доверие к людям с открытой душой, а потом передавали, получая за это маленькое вознаграждение. Из таких экземпляров известен Абасинов, кажется, поручик Корниловского полка, родом из города Армавира. Больших подробностей не знаю. В Болгарии из ярых противников Совроссии, с которыми имел на политической подкладке несколько столкновений, из которых одно окончилось дракой, знаю Шашхалохова из Майкопа. Что он из себя представляет, узнать не удалось. Часто разъезжал в Софию и Константинополь. Брат его, кажется, имея визу, выехал в Россию, сам он заявлял в

спорах, что никогда не поедет. Где в данный момент, не знаю. О контрразведке в городе Варне Падалкина говорить не приходится, т. к. Вам, наверное, все известно о нем, я же знаю его как контрразведчика только и следователя, производившего допрос во время моего ареста в Варне 9 июня 1923 г.

Н. Лодзин.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 208–209об. Заверенная копия.

№ 17

**Показания репатрианта С.Ф. Жеребко
особоуполномоченному секретно-политического отделения
Черноморского окружного политического отдела
о своем сотрудничестве с Союзом возвращения на Родину**

г. Новороссийск

4/III-23 года

Я, Сергей Федорович Жеребко, прибывший из Болгарии, из города Хасково, где проживал в последнее время. В городе Хаскове я жил со своим отцом Федором Демьяновичем Жеребко. Постараюсь составить биографию Ф.Д. Жеребко. Он родился в 1880 г., уроженец Херсонской губернии, окончил в городе Ананьеве 8-классную гимназию, и в городе Одессе юридический факультет Новороссийского университета. В течение 1901–1912 годов занимал различные должности в суде, а в 1912 г. (приблизительно) занял место земского начальника в Ананьевском уезде Херсонской губернии и пробыл в этой должности до 1917 г., т. е. до Февральской революции; затем, когда были упразднены земские начальники, он, чтобы найти выход из создавшегося, поступил добровольцем-вольноопределяющимся в 42-й запасной батальон и оттуда был командирован в город Киев, в военное училище, которое и окончил в октябре 1917 г. уже в городе Краснодаре, так как туда было переведено училище после октябрьского переворота. После окончания училища он вернулся на Украину и принял участие в создавшихся тогда украинских радах. Когда рады кончи-

ли свое существование, то он благодаря каким-то связям устроился в городе Каменец-Подольске в военкомате, в должности помощника военкома, в одно и то же время состоял в украинской организации «хлеборобов», т. е. гетманцев. В Каменце он был недолго, так как его скоро раскрыли, и он был посажен в тюрьму, откуда он бежал, и до прихода гетманских войск на Украину он был главой партизанской шайки в районе Херсонской губернии. С приходом соввласти на Украину он снова ушел партизанить, и лишь с приходом белых армий он прекратил свое партизанство и поступил добровольцем в белую армию в городе Елисаветграде в Сводно-гвардейский полк, в котором и служил в течение 1919 и 1920 годов. В 1920 г. (в Крыму) воспользовавшись приказом Врангеля об отпуске в запас всех офицеров, возраст которых превышает 43 года, и предварительно подделав свои документы, так как тогда ему не было 43 лет, он освободился, и, освободившись от военной службы, он занялся спекуляцией до того времени, пока не приехала к Врангелю делегация от украинских петлюровских организаций с просьбой о совместной работе. Тогда он снова занялся «украинскими делами», но скорый конец белых авантюр помешал ему. Эвакуировавшись в Сербию, он хотел было и там начинать новый поход на Украину, но ввиду того, что Сербия слишком далеко стояла от Украины, то решил переехать в Болгарию для работы, тем более, что в Болгарии было украинское посольство. Тянул он тогда и меня, суля золотые горы, но мое политическое настроение уже тогда выяснилось, и войной идти на Россию мне никак не хотелось, и, разругавшись и поссорившись с ним на этой почве, мы разошлись. Он уехал в Болгарию в город Варну, а я остался в Сербии в городе Митровице. Это произошло в марте 1921 г. Прошло 10 месяцев, как я не получал от него никаких писем, да и сам не писал, так как не имел для этого никакого желания. К моему большому удивлению, с начала ноября 1921 г. я стал получать от него письма. В этих письмах он писал мне о том, что он оставил всякие мысли о движении с оружием в Россию и просит меня приехать к нему, чтобы жить вместе, помогая друг другу и т. д. в том же духе. Вначале мне, уже раз обманутому, не верилось, но затем я, продумав все

эти письма, пришел к такому заключению, что неужели это только искусная ложь, неужели он врет, преследуя какую-либо свою цель, мне казалось, что письма эти искренны, и после получения еще одного письма, в котором он умолял меня простить его и приехать к нему, я решил ехать. В январе 1922 г. я приехал в Болгарию в город Варну и сразу же попал в омут с головой. Прежде всего я к великому моему ужасу узнал, что здесь существует «Украинская громада в Болгарии» и помощником головы этой организации есть мой отец. У нас произошел крупный разговор по этому поводу, но он оправдывался тем, что организация не преследует никаких политических целей, а просто культурно-просветительная, я было поверил этому, но довольно скоро убедился в противном. Эта организация, возглавляемая головой, бывшим полковником Орловым (во время Петлюры он был комендантом города Одессы), помощником головы Ф.Д. Жеребко и секретарем, бывшим капитаном Усатенко, и членами которой состояли помещики и генералы Украины, она и подготовлялась^а к отправке на Украину своих работников для поднятия восстаний. Работа эта была прервана начавшимися в мае месяце 1922 г. арестами со стороны болгарского правительства, арестована была почти вся организация, но некоторым удалось скрыться, в этом числе был и Ф.Д. Жеребко, он бежал в глубь страны в город Хасково, я же оставался в Варне, так как мне не угрожала никакая опасность. Заболев на работах и пролежав два месяца в больнице, я вынужден был уехать в город Хасково, ввиду абсолютной безработицы в Варне, а в городе Хасково есть торговый центр табачных складов. Прибыв туда в конце июля 1922 г., я снова к моему большому несчастью вынужден был поселиться с моим, так называемым отцом. Здесь он снова затеял украинское объединение. Здесь, в Хасково нашлось около 20 человек, записавшихся в эту организацию. Ф.Д. Жеребков был выбран головою, его заместителем был Евгений Степанович Парчевский, капитан артиллерийской сотни 5-го Платовского Донского полка, в свое время бывший начальник контрразведки в городе Золотоноше Полтавской

^а Так в тексте.

губернии и секретарем Филин Михайлович Саенко, сотник того же полка, уроженец города Сумы Харьковской губернии. Произведя выборы, организация связалась с центром в городе Софии, получила оттуда инструкции и литературу, и они начали «культурно-просветительную работу», но там дело шло туго, так как организация никакими средствами не обладала, а записавшиеся надеялись на щедрые получки, безбедное существование и т. д., и потому почти никто не был склонен работать бесплатно, кроме Ф.Д. Жеребко, Е.С. Парчевского, Ф.М. Саенко и Виктора Николаевича Галкина (Николаева – это заграничная фамилия), капитана авиации и старого контрразведчика и палача белых. Но несмотря на все их старания [они] не приносили никакой пользы и дело здесь не шло. В ноябре 1922 г., когда стало известно о переходе на платформу соввласти бывших генералов Секретева, Гравицкого и других, Ф.Д. Жеребко решает ехать в Софию, чтобы устроиться, как он говорил, возле них и таким образом проникнуть в РСФСР. В первых числах ноября 1922 г. он уезжает в Софию и лишь через месяц с лишним возвращается, конечно, ни с чем назад в Хасково. Я в его отсутствие решил раз и навсегда выяснить свое положение и записаться в Союз возвращения на родину. В первый же день моего поступления я передал все, какие были бумаги и документы, касающиеся украинской организации, председателю местного правления Союза возвращения на родину товарищу Александру Николаевичу Шерга, которому и давал дополнительные сведения о движении дела организации и краткие, мною собираемые, биографии лиц, указанных мне товарищем Шерга. Когда в декабре 1922 г. приехал из Софии Ф.Д. Жеребко, то я продолжал давать сведения товарищу Шерга. Ф.Д. Жеребко из Софии же привез следующее: товарищи Секретев и Гравицкий, разумеется, разгадав Ф.Д. Жеребко, отказали ему во всем. В то же время председатель украинского посольства в Софии Драгомирецкий созвал членов и работников украинских организаций на секретное собрание и ввиду того, что Ф.Д. Жеребко был в Софии, то и он присутствовал на этом собрании. Здесь Драгомирецкий сообщил, что прибывший из Венгрии курьер от Василя Вышиванного¹³³ рассказал, что Василь Вышиванный недавно

был у американского представителя, который и сказал ему, Василию Вышиванному, что с наступлением весны 1923 г. нужно ждать войны, и ясно, что РСФСР примет в этой войне участие, а тогда, как все белые организации, так и украинские гетманские организации, несомненно, займут первое место в этой войне. Затем сообщил, что он, Василь Вышиванный, вошел в контакт с монархистами и дальше работать будут вместе с ними. Пока же он просил быть как можно осторожнее и ждать удобного момента, затем были посланы в Прагу, якобы для учения, 4 бывших офицера для работы в Праге среди студенчества. Украинской же громаде в Болгарии существовать лишь только центром, а именно в Софии, остальным отделениям, ввиду отсутствия каких-либо средств – временно закрыться. После этого собрания Ф.Д. Жеребко проехал в село Бажурица, где находился болгарский конный завод, а оттуда на рудник Перник, где ему сообщил работник, что он сможет, конечно, за хорошую плату, всегда выставить до 200 бойцов, готовых за деньги на все. Оттуда он вернулся в Хасково и поступил учеником-наборщиком в типографию. Было, конечно, создано и здесь собрание, на котором присутствовали – Е.С. Парчевский, В.Н. Галкин-Николаев и как новый что ли член, Георгий Михайлович Денисенко, служивший в старое время в охранке, а в 1917 г. и 1919 г. в военкомате и оставшийся во время отступления красных частей из Киева на месте. Служа в военкомате, он одновременно состоял и в белой организации и предупреждал многих офицеров относительно арестов, мобилизации и т. д. На собрании в городе Хасково решили, конечно, [единогласно] – подчинились резолюции софийского собрания и еще глубже ушли в подполье. Ввиду того, что я уже был членом Союза возвращения на родину и каждую минуту мог быть открытым и понести наказание от организации за провокацию, то мне пришлось до отхода второго парохода жить с Ф.Д. Жеребко и быть примерным сыном, дабы избежать нежелательного; когда же стало известно, что пароход отойдет 10 февраля, то 4-го же февраля я бежал из Хасково сначала на рудник Вулкан, а оттуда через два дня с группой от Хасковского округа в Варну и в Новороссийск. Теперь, находясь далеко от Болгарии, в своей родной стра-

не, я могу легко вздохнуть и постараться сообщить властям все, что могло бы принести пользу РСФСР: уже давно поняв, что мое место лишь в РСФСР, я все время стремился к своей родине, много раз терпел неудачи, бывал подчас и арестован за свои стремления, но все же неуклонно продолжал свой путь вперед. Раз и навсегда порвал с белыми авантюристами и, хорошенько разгадав своего отца, которого не знал в течение 19 лет, так как Ф.Д. Жеребко еще в 1903 г. развелся с моей матерью Наталией Георгиевной Жеребко и вскоре женился вторично, а я был судом приговорен матери и жил все время при ее родственниках, и лишь в 1920 г. уже в Крыму в октябре месяце я совершенно случайно сошелся с Ф.Д. Жеребко и эвакуировался с ним за границу. Я сошелся с ним, так как мне хотелось узнать, действительно ли все это правда, что рассказывала мне об этом моя мать. В первые дни мне казалось, что это лишь от того говорилось моей матерью, что она с ним разошлась, но теперь очень хорошо знаю и несколько раз на собственной шкуре убедился, что Ф.Д. Жеребко не что иное, как безмозглый эгоист и средней марки, даже сказал бы низко пробным авантюристом, для которого не существует ни семьи, ни государства, а лишь личная выгода^а. Теперь, вернувшись в свою родную страну, в свободную Республику Советов, я хочу и я должен принести все свои силы и знания на великое дело восстановления великой и могучей республики. Все мои показания относительно украинской организации, все документальные данные мною уже были переданы товарищу Шерга — председателю Хасковского Союза возвращения на родину. Эти же показания дополнительные и поэтому не совсем полные, т. е. фамилии всех работников и переписка организации, фотографии некоторых лиц, все это здесь отсутствует, а находятся в Союзе возвращения на родину.

Товарищ Жеребко.

Верно: уполномоченный 3 СПО ЧОПО^б

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 373–374. Заверенная копия.

^а Так в документе.

^б Подпись отсутствует.

**Сообщение репатрианта И.В. Царева
уполномоченному фильтрокомиссии о попытках
белоэмигрантов поднять антисоветское восстание
на Кубани**

город Новороссийск

6 декабря 1923 г.

После окончательного разгрома белых в Крыму в октябре 1920 года, я, как офицер, служивший во врангелевских частях, из боязни суровой ответственности за свои действия перед советским правительством, и из-за страха попасть под самосуд в первые дни занятия Крыма Красной армией, эвакуировался из города Феодосии, и на пароходе «Владимир» через Константинополь прибыл на остров Лемнос, куда в ноябре того же 1920 г. были перевезены все кубанцы.

Прежде, во время гражданской войны, как-то не было времени дать себе отчета в своих действиях и прийти к определенному какому-нибудь решению относительно своей роли в междоусобице, и работать, строго руководясь своими политическими убеждениями, которые ясно для меня расходились с тем, что проводилось в жизнь главковерхами белой армии и с тем, к чему они стремились.

Если же временами задумывался о происходящем и о перспективах будущего и появлялось сознание о преступной противонародной деятельности, или закрадывались в душу сомнения в конечность победы над русским народом (так как Красная армия была именно – весь русский народ), то такие мысли в начале гражданской войны отгонялись надеждой на победу над большевиками, хотя в местностях казачьих войск впоследствии же внутренний голос заглушался безо всяких надежд и мотивов, одной боязнью ответственности за совершенные проступки и преступления и вновь шел вместе с теми, с кем был уже связан своей предыдущей деятельностью.

Таким образом, не разделяя лозунгов и стремлений своих руководителей-начальников и будучи противником их убеждений, я был все-таки с ними, продолжая убивать и грабить русский трудовой народ. Сознательно против сво-

их желаний защищал вместе со сторонниками монархизм, будучи крайним противником его.

Долетавшие на фронт сообщения о таких распоряжениях, как, например, о последовавшем приказе Деникина об отдаче крестьянами трети урожая землевладельцам и о законе Врангеля о земле, а также доходившие сведения о деятельности контрразведки и Освага¹³⁴ недостаточно ясно представлялись, и мои протесты мало находили сторонников. Начальники же и сослуживцы на меня смотрели, как на вольнодумца, социалиста, но терпели на службе, даже дорожили мною, как хорошим, трудоспособным работником, точно и аккуратно выполнявшим свои обязанности, особенно, был на хорошем счету как адъютант.

В первые же дни пребывания на Лемносе, очутившись вдали от родины и семьи и без работы, ничего не видя впереди, тогда невольно пришлось задуматься, что же представляет из себя так называемая белая наша армия.

Что эта армия сделала и что может сделать, к чему она стремилась и о чем она мечтает?

Там пришлось спокойно здраво рассуждать все, что было известно, все, что обещали главковерхи и что в действительности дали и давали, пришлось взвесить работу и роль, какая выпадала на долю нас, малозаметных работников, как в прошлом, так и в будущем.

Что мною сделано и во имя чего и для кого?

Что предстоит делать и что могу сделать?

Наконец, кто же прав, на чьей стороне справедливость?

Кто работает для кучки авантюристов и кто для всех трудящихся?

Вот мои заключения:

1. Белые, говоря о борьбе за народ, о защите его благополучия и прав, в действительности пошли против народа, и народ выбросил их из России. В будущем, благодаря своей прежней деятельности, белые не могут рассчитывать на поддержку народа, когда бы, где бы и какую бы авантюру ни затеяли. Им народ не может верить и помогать. По моему личному глубокому убеждению, белые, кроме стремления к личному благополучию, кроме желания свести свои личные счета, ни на что другое не способны. Где будут они, там будет угнетение, слезы, грабежи и кровь.

2. Я лично должен возвратиться к народу, из среды которого я вышел, где остались мои родители и дети и там, уж если и придется или не смогу строить новую жизнь Республики, то хотя бы какой-нибудь работой, хотя отчасти искупить свою вину перед народом и семьей.

Возвратиться в Россию, а как?

Кто поверит мне, что я уже не враг, что я иду с добрыми намерениями. Чем докажу свою преданность?

В то время, приблизительно в конце декабря 1920 г. или в январе 1921 г., мне стало известно, что Кубанским правительством (или Врангелем, точно не помню) набирается группа лиц, которых отправят на Кубань для задания пропаганды и организации восстания против советской власти; я тогда изъявил желание поехать и получил согласие на это.

Целью поездки я поставил: службу на пользу советского правительства, о всем, что будет мне известно, донести ему и работать только по его указаниям.

В начале 1921 г. действительно с Лемноса выехала на Кубань с вышеуказанной целью группа 15–20 человек. Я в ту группу не попал, вследствие слабого состояния здоровья, после болезни крапивной лихорадкой и возвратным тифом, но мне обещали отправить со следующей группой, о чем мне обещался своевременно сообщить полковник Саломахин – начальник походного штаба атамана Кубанских войск, который знал меня хорошо, так как прежде командовал I-м Сводным кубанским полком, в котором я состоял адъютантом.

Из числа уехавших из Лемноса на Кубань я знал только трех: полковника Орлова Петра Артемьевича, который потом остался в Константинополе, одного генерала, фамилию которого теперь забыл совершенно, и полковника Посевина, казака станицы Отрадной Кубанской области Баталпашинского отдела, командира полка, в котором я был адъютантом на Лемносе.

Из разговоров с полковником Саломахиным (начальник походного штаба атамана Кубанских войск) мне стало известно, что из числа выехавших с Лемноса по разным причинам половина не прибыла по назначению, половина же доехала, в том числе полковник Посевин и генерал, фа-

милию которого я забыл, причем от последних получались сведения, но работа их неудовлетворительная, да и вообще, все поехавшие не оправдали, по словам Саломахина, тех надежд, которые возлагали на них.

По переезду кубанцев с Лемноса в Сербию, в начале 1922 г. от полковника Саломахина я узнал, что летом опять будут командировать пропагандистов на Кубань, Дон и Терек, что эта командировка предполагается в гораздо большем масштабе, чем была прошлый год на Лемносе, и что я состою одним из первых кандидатов для командирования.

Из города Варны меня в августе месяце 1922 г. командировали в Белград за получением виз для всех отправляющихся на поезде до города Константинополя.

До отъезда относительно предстоящей командировки мне стало известно следующее:

Всем ведает объединенное правительство Юго-Восточного союза, в состав коего входят Донская, Кубанская и Терская области и Ставропольская губерния. Этому правительству удалось привлечь на свою сторону русских торгово-промышленников и капиталистов, которые снабдили его, т. е. Юго-Восточное правительство, крупной суммой денег и обещали дать еще, если, конечно, будет успех в деле.

Располагая деньгами, правительство Юго-Восточного союза предполагает в самых широких размерах повести пропаганду и подготовку к восстанию против советской власти на всей территории союза. Организация без названия должна сразу охватить все отделы округа и уезды в Донской, Кубанской и Терской областях и Ставропольской губернии. Поэтому будут отсюда посланы, т. е. из-за границы, готовые ячейки в каждый отдел, округ и уезд, в числе не менее пяти человек, т. е. в каждую область по 40–50 человек.

По прибытии в Константинополь я узнал, что состав ячейки должен быть таков:

1. Начальник отдельской организации.
2. Заведывающий строевой частью, он же помощник и заместитель начальника отдельской организации.
3. Заведывающий отделом пропаганды.
4. Заведывающий разведкой и
5. Заведывающий связью.

Начальник строевой части должен был вербовать, вести учет и организовать рядовых бойцов, сводя в отдельные звенья по 10–12 человек, друг друга не знающих.

Начальники отдельных организаций должны держать связь между собою и с начальником областного центра, и выполнять все его приказы и вообще в своей работе должны работать, согласно той инструкции и приказам, которые будут исходить от начальника областного центра, который в свою очередь будет получать директивы из главного штаба организации в Константинополе.

Константинопольский центр возглавлял генерал Улагай, который подчинен только правительству Юго-Восточного союза. Начальником штаба у генерала Улагая состоял полковник генерального штаба Думский, адъютантом – полковник Гарабурда.

Начальником Кубанского областного центра был назначен в начале генерал-лейтенант Гейман (Александр Александрович), начальником его штаба ротмистр барон Энгельгардт.

Потом на место Геймана был назначен полковник Гамалий Василий Данилович.

Начальник Терского областного центра – полковник Мاستулов или генерал-майор Агоев.

Начальник Ставропольского губернского центра – полковник Орлов (Алексей Петрович), начальник Донского областного центра – не знаю.

Областной центр должен был держать связь с Константинополем, а потому, кроме начальника областного штаба должен быть там начальником^а связи. В зависимости от количества и рода работы – областной центр в свой штаб мог привлекать уже на местах соответствующих сотрудников.

Места пребывания штабов областных и отдельных должны были быть выбраны по прибытии на места и держаться в секрете от всех участников организации, кроме их помощников и начальников связи, чтобы в случае поимки советской властью кого-либо из работников последние не могли бы выдать.

^а Так в документе.

По прибытии на место, отдельская ячейка (окружная, уездная) немедленно должна приступить к работе:

а) произвести разведку о настроении по отношению к советской власти и к белогвардейцам, о существующих антисоветских организациях и установить с ними контакт;

б) установить связь между собой и с областным центром;

в) начать антисоветскую пропаганду, пользуясь всякими способами для дискредитирования ее^а;

г) начать вербовку и организацию боевых единиц (звеньев).

Кроме того, вменялось в обязанность войти в связь с командным составом Красной армии и с сотрудниками советских учреждений и везде, где представится возможность, поставить на службу своих верных людей.

Требовалось все антисоветские организации подчинить себе и по возможности обессилить их, для чего рекомендовалось привлечь из них людей в свою организацию^б.

Воздерживаться самим и удерживать другие антисоветские организации от самочинных отдельных активных вооруженных выступлений.

Выступление могло только произойти по приказанию из Кон[стантинополя] и одновременно по всей территории Юго-Восточ[ного] союза.

Кубанская организация состояла из 52 человек, большинство которых прибыло из Сербии. Именной список всей организации напишу в конце сего доклада.

Терская организация почти вся прибыла из Болгарии несколькими днями позже кубанской и была человек на 10 меньше.

Ставропольская организация состояла из проживающих в Кон[стантино]поле, из числа коих я знаю трех, вышеупомянутого полковника Орлова Александра Петровича, который в Кон[стантино]поле ведал закупкой и доставкой оружия, обмундирования и продуктов, и его помощников братьев Колесниковых (поручики) (имена и отчества забыл), все трое ставропольцы.

^а Так в тексте документа, имеется в виду дискредитация советской власти.

^б Так в документе.

Донцы позже должны были прибыть из Болгарии, но они задержались вследствие открытия организации и убийства генерала Покровского.

Из Сербии кубанцы в Турцию прибывали отдельными группами по 5–6 человек в промежутки через 2 дня, чтобы не вызвать подозрений. Высаживались на станции Спортак-Куле, не доезжая 2–3 станций до Сан-Стефано, где всех встречал специально высылаемый для того казак, который проводил до озера Чекмеджи (у Мраморного моря) и перевозил через озеро в лодке на другой берег, где располагались в землянке под видом рыболовов, рабочих. Полковник Гамалия, который специально для этой цели арендовал часть озера и имел лодку^а. По мере прибывания кубанцев они частями переводились в местечко Кокри-Кей, близ Кон[стантино]поля, где жили под видом артели плотников.

Когда собрались все кубанцы, в конце сентября всех с озера Чекмеджи и местечка Мокри-Кея перевезли на озеро Деркос в 50 километрах от Константинополя и от Черного моря в 500–600 шагов, где мы жили в землянках и палатках в лесу в качестве дровосеков, для чего Кубанс[ким] правит[ельством] на имя [...] Улагая (дядя генерала) был заарендован лесной участок для порубки.

На последний пункт на озере Деркос, под названием Мандра, прибыли потом терцы, туда же должны были прибыть донцы и ставропольцы. У этого пункта нас должны были посадить на пароход и высадить на Черноморском побережье, в районе между Туапсе и Сухуми.

Пароход, предназначавшийся для нашей перевозки, был куплен Юго-Восточным правительством или Кубанским у французов на имя какого-то серба. Это бывший истребитель под названием №...^б все время стоявший в Золотом Роге у старого моста и вечером 6 или 7 января сего года затонул от происшедшего взрыва бывшего на нем бензина в количестве до 300 пудов. Причина взрыва – будто бы неосторожное обращение с огнем живших на нем казаков.

^а Так в тексте документа.

^б Так в тексте документа.

Отправка организации по назначению до ноября 1922 г. не состоялась. Причины задержки следующие:

1) по случаю событий в Болгарии в связи с открытием организации и убийства Покровского не прибыли донцы;

2) запоздание в доставке в Мандру оружия (винтовки и револьверы) и

3) временная задержка всех работ по организации в Константинополе, так как боялись, чтобы не быть обнаруженными, ввиду того, что в Болгарии в числе арестованных по делу Покровского были сотник Бачеиров и полковник (фамилии в своей памяти восстановить не могу), которые знали о существовании константинопольской организации, возглавляемой генералом Улагаем, причем последний, т. е. полковник, жил с нами в Мокри-Кее и исключен из организации вследствие личных счетов с кем-то из участников, после чего уехал в Болгарию, поступил к Покровскому и, кажется, в Варне был арестован.

Потом, когда в ноябре было доставлено оружие в достаточном количестве, по случаю наступления холодов терцы отказались от поездки и уехали в Константинополь, остались одни кубанцы, желавшие ехать, несмотря на холода и на снег на горных перевалах. Но 29 или 28 ноября приехал к нам полковник Думский и объявил, что отправка организации отставлена до весны 1923 г., и нам предложили ехать в Кон[стантино]поль, откуда не желающих дожидаться до весны отправят обратно в Сербию.

Таким образом, мы вечером 1 декабря 1922 г. прибыли с Мандры в Кон[стантино]поль.

Из части прибывших из Сербии еще в сентябре отказался [ехать] на Кубань войск[овой] старш[ина] Кирий, потребовавший денежного обеспечения (вкладом в банк) своего малолетнего сына, оставшегося в Сербии, в обеспечении ему отказали. Он впоследствии вместе с другими в феврале с/г выехал обратно в Сербию.

Кроме того, на почве несогласования по техническим вопросам организации и недостаточного снабжения деньгами человек 10 кубанцев отказались ехать на Кубань, но впоследствии часть возвратилась, не пожелали только трое.

Полковник Черешнев, есаул Кузалов Владимир Сергеевич и Ключаров Дмитрий Евгеньевич (бывш[ий] товарищ

прокурора Екатеринодарского суда), из коих второго, Кузалова, я потерял из виду и не знаю, куда он уехал, другие же двое поступили на службу в обоз к англичанам и по окончании шестимесячной службы Ключарев возвратился в Сербию, а полковник Черешнев уехал в Нью-Йорк в Америку.

Прибывши в Турцию из Сербии, я, рискуя быть уличенным в измене белогвардейцам, должен был, согласно своим убеждениям и планам, изложенным в начале сего доклада, довести обо всем до сведения представителя советского правительства в Кон[стантино]поле.

С этой целью из Макри-Кея в начале октября под разными предлогами выпросил отпуск в Кон[стантино]поль, причем перед этим намеренно идя на ссору с начальством, не поехал из Макри-Кея на Мандру, так как оттуда ни в коем случае нельзя было выехать в Кон[стантино]поль. После этого меня совсем хотели исключить из организации и отправить обратно в Сербию, так как генерал Гейман заявил, что мне не доверяет.

В Кон[стантино]поле я пошел во Внешторг и обо всем изложенном доложил секретарю торговой делегации с просьбой принять какие-либо меры по этому делу. Если же такое дело выходит из компетенции делегации, то просим указать лицо или учреждение, которое ведает политическими делами. На свою просьбу я получил приблизительно следующий ответ:

Делегация имеет специальное назначение, политическими делами не занимается и что в Константинополе никаких представителей советского правительства, кроме торговой делегации, нет, кроме того, советская власть настолько укрепилась в России, что ни на какие затеваемые против ее заграницей организации не желает обращать серьезного внимания и что в моих услугах и сведениях не нуждается.

Получив такой ответ, я решил переменить свою работу по прибытии на Кубань. С этой целью я повел переписку с полковником Саломахиным в Сербии, прося его заступничества, указав, что произошло какое-то недоразумение, обвиняя во всем генерала Геймана, уверяя, что это вышло из-за моих протестов по поводу частных выпивок Геймана и

допущения им пения в организации «Боже, царя храни», и что действуя против меня, Гейман, Сомов и Гарабурда, имели в виду только личные счета со мною, а не в пользу общего дела.

Мои хлопоты увенчались успехом, я вновь был принят в организацию и 18 октября из Макри-Кея выехал в Мандру. Геймана же совсем отстранили от участия в организации, и его место начальника Кубанской организации занял другой полковник, Гамалий, который, по всей вероятности, давно об этом мечтал и, очевидно, действовал тоже против Геймана через Улагая. Таким образом оказавшись моим неожиданным союзником.

В декабре 1922 года, когда организация прибыла в Константинополь, я вторично пошел во Внешторг и настойчиво стал просить обратить внимание на мой доклад и принять какие-либо меры противодействия. В доказательство своих сообщений и действительного существования организации я указал квартиры, где хранилось оружие и документы, и тогда же дал список всех участников.

В первых числах декабря, в указанных мною квартирах, по просьбе или требованию Внешторга, турецкой полицией были произведены обыски. Обыски сделаны поверхностно и благодаря халатности турецкой полиции и присутствовавшего агента Внешторга в 2-х квартирах ничего не обнаружили, несмотря на то, что мною точно указывалось место хранения документов (ступеньки в коридоре, у двери, ведущей в комнату) и комната, где лежали винтовки. В течение трех дней три раза обыскивали квартиру, где хранились винтовки (штук 15–20), причем последний раз были и в указанной мною комнате и, несмотря на то, что винтовки в двух связках лежали почти открытыми, их все-таки не обнаружили. В куче мусора не обнаружили также винтовочные и револьверные патроны.

После третьего обыска винтовки вечером были вывезены на автомобиле полковником Сомовым и доктором Макаровым и, как говорили мне, будто выброшены в Босфор.

В квартире, где жил полковник Орлов А.П., нашли штук 20 револьверов, Орлова арестовали, его же сожитель Колесников (младший) скрылся.

К Орлову турецкими властями было предъявлено обвинение в покупке и хранении оружия со спекулятивной целью.

Однажды во время пересылки Орлова из одного полицейского участка в другой, он, проходя близко от помещения французской полиции, перебежал от турецкой полиции к французам, которые приняли его под свою охрану и потом, вытребовав от турецких властей все его делопроизводство, судили во французском суде.

Французам Орлов сказал, что он покупал оружие для организации Покровского, который, дескать, боролся с большевиками, которых и вы, мол, не признаете, и просил оправдать его. Суд действительно Орлова оправдал, и он немедленно вместе с Колесниковым, бывшим своим сожителем, уехал в Сербию. Второй Колесников, старший, еще в октябре 1922 г. выехал с каким-то, видимо, поручением от Улагая в Болгарию.

Орлов своим показанием совершенно умолчал об организации, возглавляемой Улагаем, сказавши же об организации Покровского, он ничего не терял и никому не вредил, так как в это время Покровский был уже убит.

В действительности организация Покровского ничего не имела общего с организацией Улагая. В таком показании была только одна уловка, повлекшая к оправданию Орлова и к скрытию действительного положения вещей.

Как нуждающемуся материально по моей просьбе Внешторг выдал мне за информацию 10 турецких лир и обещал представить работу и бесплатно во всякое время отправить в Россию, что я особенно просил, но тогда не выехал, во-первых, за отсутствием зимнего верхнего платья, во-вторых, желая узнать ответ на свой письменный доклад через Внешторг 9 января с/г. Ответа на доклад я не получил до октября, т. е. совсем.

Работы Внешторг не представил.

В докладе я кратко касался положения и роли Кубанской дивизии, находящейся в Сербии, высказывал свои соображения относительно того, какие нужно принять меры к расформированию ее, и предлагал свои услуги для этой работы.

В марте с/г я обратился во Внешторг с просьбой отправить меня в Россию, но, так как в это время прибыл в Кон[стантино]поль тов[арищ] Залкинд, атташе полпреда РСФСР в Турции, то меня направили к нему, где секретарь тов. Новиков сказал, что я могу быть отправлен только в общем порядке, т. е. как бывший офицер должен подать заявление о восстановлении в правах гражданства с приложением автобиографии и анкет. Несмотря на данное обещание Внешторга, мне отказали в выдаче визы, и таким образом мне пришлось ожидать разрешения из Москвы до сентября, на второе заявление о восстановлении в правах гражданства – первое с автобиографией и докладом я представил через Внешторг еще 9 января с/г.

Получив в сентябре визу, я, согласно обещанию Внешторга, подтверждающегося им же в августе, обратился с просьбой об отправке, но мне во всякой помощи отказали. С большим трудом после многих личных и письменных просьб, как во Внешторге, так и в секретариате атташе, мне удалось получить бесплатный проезд, благодаря, кажется, прибытию комиссии тов[арища] Потемкина^а.

Из тех отношений, какие я встретил во Внешторге по своим докладам и заявлениям, у меня составилось такое мнение:

Или обо всем, что я докладывал представителям совправительства, было хорошо известно от других агентов, или действительно советское правительство совсем не желает обращать внимания на все то, что мне по моему незнанию настоящего положения вещей казалось заслуживающим внимания.

Иногда же являлось предположение, не умышленно ли Внешторг обо всем, что я докладываю, скрывает от совправительства и не попал ли я в руки белогвардейских агентов.

На последнее предположение меня наталкивало то, что из штаба Улагая нам говорили, что их агенты есть во Внешторге из числа сотрудников его, и я предполагал, что, может быть, поэтому постоянно встречаю безличное отношение к себе.

^а Так в тексте.

Впоследствии познакомившись с тов[арищем] Новиковым (секретарь тов[арища] Залкинда), я выполнил несколько секретных важных поручений, но после отъезда его из Константинополя в августе, я хотел доложить т[оварищу] Залкинду о выезде на Кубань агентов Улагая: Кравченко, Казьмина, Ковалева и др., секретарь мне отказал в свидании, сказав, что всякая политическая работа в Кон[стантино]поле прекращена.

Потеряв надежду на какую-либо работу в Кон[стантино]поле в пользу советского правительства, я, имея в виду возвращение в Россию, не стал дорожить связями и мнением своих бывших товарищей и начальников по организации.

Неоднократно вступал с ними в споры о положении в России, об эмигрантах и их политических понятиях. Меня стали некоторые избегать и, в конце концов, я потерял всякую связь с Центром организации. Со мной прекратили всякие сношения, как с неблагонадежным, а потому дальнейшая работа штаба Улагая стала мне неизвестной.

Все же случайно мне удалось узнать следующее.

Из числа участников организации, вследствие бывших обысков и ареста Орлова многие лишились доверия, и потому большинство было отправлено в Сербию (в начале февраля) обратно. Несколько человек остались в Константинополе, несколько человек, которым доверяли Улагай и Кубанское правительство, были отправлены в марте на Кубань для антисоветской пропаганды и подготовки восстания. Поехали следующие лица: Орлов П.А., Назаренко, Кравченко Аф. Ив., Козликин Д.М., Ковалев В.В., Кабань Б.М., Лаштабега Ан. Мих., Малахутин Ив. Ф., Ильин, Семилетов, Ряднянский и Строкун Вас. Яков.

Кроме этих двенадцати человек известных мне кубанцев, были еще человек 8—10 мне неизвестны.

Из письма хорунжего Ильина, присланного из Ризы в Константинополь к одному знакомому (ротмистру Евг. Ст. Чабан-Победоносцеву), я узнал, что вся эта группа, за исключением Кравченко и Назаренко, находятся под арестом у турок и просят Улагая содействовать их освобождению и

возвращению в Константинополь. Об этом я говорил тов[арищу] Новикову.

В августе на Пера случайно я встретил Кабаня, участника последней поездки в Ризе, который мне сообщил:

Вся их компания во главе с Кравченко выехала в начале марта с/г из Константинополя на моторной шхуне, имея в виду высадиться где-нибудь на турецкой территории поближе к грузинской границе, пешим порядком перейти границу и следовать на Кубань для выполнения возложенной на них задачи.

В море застигла их буря, испортился мотор, и они несколько дней болтались в море. Потом их прибило к берегу, где-то около г[орода] Ризе, они там высадились и немедленно были арестованы турецкой полицией, за исключением двух, Кравченко и Назаренко, которые потом сообщили им, что они отправляются на Кубань, причем Кравченко, как начальник, приказывал явиться им в указанное место к нему, если же его там не застанут, то самостоятельно идти на Кубань.

Кравченко отдавал такое приказание, исходя из того, что турки, выяснив цель арестованных, отнеслись к ним благосклонно, обещали освобождение и держали под арестом скорее с целью, чтобы они, будучи на свободе, не попались на глаза советскому представителю.

Впоследствии турки действительно освободили [их], доставив в Трапезунд.

По освобождении большинство не пожелало идти на Кубань, главным образом из-за отсутствия денег, которые были у Кравченко, с которым они не могли связаться, и возвратились в Кон[стантино]поль.

Часть же, а именно: Орлов, Козликин, Ковалев, Лаштабега, Малахутин, Строкун, Ряднянский и еще 2–3 неизвестных – отправились на Кубань, причем Кабань сказал, что от них получено условное письмо, в котором сообщалось о благополучном их прибытии и они пока находятся в зеленых, в горах Майкопского или Баталпашинского отдела. Кем и где получено письмо и другие подробности, я не узнал при первой случайной встрече, так как мы оба спешили по своим делам, я, например, за потерю времени мог лишиться работы, имелось в виду

при следующей встрече узнать подробно, но вторично не пришлось увидеться, главным образом потому, что мне отказано было в свидании с тов[арищем] Залкиным, которому я хотел доложить о встрече с Кабанем и о полученных от него сведениях.

После декабрьского обыска квартиры Улагая, где проживали Думский и Гарабурда, последние выехали в Сербию, чтобы отвлечь подозрение от Улагая и заместителей, их я не знаю.

Список участников Кубанской организации

1. Генерал-лейтенант Александр Александрович Гейман, из казаков Кубобласти. Начальник Куборганизации. Прибыл из Сербии под фамилией Лидина Александра Александровича.

2. Ротмистр барон Энгельгард Сергей Антонович, начальник штаба, из Сербии выехал под фамилией Простова Сергея Антоновича.

3. Полковник Сомов Борис Андреевич, из дворян Херсонской губернии, начальник Баталпашинского отдела организации.

4. Сотник князь Крым-Шамхалов Хализат, черкес из Баталпашинского отдела, прибыл из Сербии под фамилией Бойчарова Азала.

5. Войсковой старшина Кирин Анисим Власович.

6. — — — Кононов Леонид Иванович.

7. Есаул Хорунжий.

8. Чиновник Данилов Ефим Степанович, станицы Владимирской.

9. — — Михайлов Ларион Григорьевич, землевладелец станицы Курганской, прибыл из Сербии под фамилией Груздева Ивана.

10. Подхорунжий Ющенко Иван Дмитриевич, станицы Передовой Баталпашинского отдела.

11. Подхорунжий Зайцев Марей Иванович, станицы Спокойной Баталпашинского отдела.

12. Подхорунжий Марьин Иван Фотиевич, станицы Ново-Троицкой Кавказского отдела, кажется, произведен в хорунжие после отъезда из Сербии.

13. Подхорунжий Хмара Алексей.

14. Есаул Прудий Даниил Степанович, станицы Бекашевской.

15. Генерал-майор Говорущенко.

16. Чиновник Ключарев Дмитрий Евгеньевич, под фамилией Кирсанова Дмитрия Евгеньевича.

17. Сотник Рева.

18. — ” — Галай.

19. Полковник Черешнев Вячеслав Владимирович.

20. Есаул Козлов Алексей Матвеевич.

21. Войсковой старшина Царев Иван Васильевич.

22. Полковник Лиманский, в данное время находится в Константинополе, где служит в американской гостинице, владеет английским языком, намеревается выехать в Америку, 30 лет, светлый шатен, правильные черты лица, среднего роста, холост, ведет переписку с Россией.

23. Подхорунжий Колесников Лука Степанович.

24. Есаул Кузалов Владимир Сергеевич.

25. Хорунжий Дорофеев.

26. Хорунжий Ткаченко.

27. Офицеры: Круник Василий Петрович;

28. Булатицкий Павел Иванович,

29. Лаштабега Иван Яковлевич, чины коих не знаю.

30. Полковник Кравченко Афанасий Иванович.

31. Полковник Назаренко.

32. Есаул Лаштабега Андрей Михайлович.

33. Подъесаул Малахутин Иван Фотиевич.

34. Хорунжий Кабань Борис Михайлович.

35. Полковник Козликин Дмитрий Максимович станицы Попутной Лабинского отдела.

36. Войсковой старшина Ковалев Григорий Васильевич Майкопского отдела.

37. Полковник Орлов Петр Артемьевич станицы Баталпашинской.

38. Чиновник Строкун Василий Яковлевич. } Проживают в Константинополе

39. Казак Ряднянский. }

40. Полковник Гамалий Василий Данилович.

41. Подхорунжий Гамалий Федор Данилович.

42. Войсковой старшина Хлус.

43. Подхорунжий Дубина Леонтий Михайлович.
44. Подхорунжий Лупырь Павел Яковлевич.
45. Казак Куприянов Петр.
46. Казак Куприянов Михаил.
47. Казак Федоров Михаил.
48. Доктор Макаров Дмитрий Николаевич.
49. Полковник Урумов.
50. Ротмистр Абаев.

Все проживали в Константинополе и там же остались

Кроме поименованных 50 человек были еще два брата, казаки, станичники полковника Гамалия, фамилии их забыл, живут в Константинополе.

Подхорунжий Ющенко, Зайцев поехали по моему предложению, с условием действовать со мной в контакте. Я надеялся, что они будут мои верные помощники и, когда потребуется, имел в виду посвятить их во все свои планы.

Возвратились они в Сербию потому, что в Россию не могли выехать за отсутствием денег и за невозможностью получить документы и, кроме того, имели целью установить связь между мною и находящимися в Сербии казаками — моими и ихними станичниками.

Я им только сообщил, что поеду в Россию, после отъезда их в Сербию с ними переписки не имел. Предполагаю, что мои и их письма уничтожились дивизионной цензурой.

В Константинополе в августе с/г выезжал во Францию некто Баграй, осетин из городов Владикавказа или Грозного, состоявший контрразведчиком Врангеля. В 1919 г. состоял контрразведчиком у генерала Эрдели (начальник района). По наговору Баграя 10–12 человек русских, имевших визы, не допустили к высадке в Марселе и возвратили обратно в Константинополь.

До настоящего времени проживает в Константинополе черкес из Нальчика или его окрестностей Джанхот Куныжев, крайний монархист, мечтающий о возвращении в Россию с оружием в руках, бывший агент того же Эрдели.

Куныжев с нижепоименованным Жуковым предполагал поступить на службу во французскую контрразвед-

ку в Константинополе, но по случаю ухода французов не поступил.

Проживающий в Константинополе и занимающийся спекуляцией на толчке Кононенко Семен Григорьевич, офицер из казаков станицы Славинской или Полтавской Кубобласти, член монархической организации «Ермак Тимофеевич» по моим предположениям состоит агентом контрразведки Врангеля.

Особенно ругал советское правительство Семен Михайлович Жуков, говоривший, что Татьяна Николаевна (дочь Николая II) жива и он сторонник возведения ее на русский престол.

Жуков – донской казак из станицы Ново- или Старо-Черкесской, домовладелец. Именует себя иногда капитаном торгового флота. Иногда называет себя военным, то капитаном 2 ранга, то поручиком по адмиралтейству. По его словам он был в 1918 г. комендантом штаба Донского войска и будто служил в 1917 г. в Красной армии. Человек очень не постоянный в своих убеждениях. Последнее время под влиянием писем своей жены из Донобласти предполагает ехать домой, где, по словам жены, ему обеспечена служба или во флоте, или по почтовому ведомству.

Уехавший на Кубань в марте с/г есаул Андрей Михайлович Лаштабега, по его словам, после сдачи кубанцев на Черноморском побережье в 1920 г. командовал 1-м Лабинским или Екатеринодарским полком в Красной армии и в том же году на Польском фронте с полком перешел на сторону поляков.

Так как в марте состоялась отправка на Кубань, значит, генерал Улагай ведет подпольную антисоветскую работу в Константинополе. Очевидно, что у него есть и помощники, но кто они, я не знаю.

Организация генерала Покровского ничего общего с организацией Улагая не имела. Покровский вел дело самостоятельно, при материальной помощи болгарских монархистов, что я узнал от Алексея Яковлевича Меснякова в бытность свою в Белграде в августе 1922 г.

Иван Царев.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 452–455об. Заверенная копия.

**Сведения о работе контрразведывательных органов
белой эмиграции,
сообщенные репатриантом Беляевым^а**

**Контрразведка белых в период гражданской войны
и после эвакуации за границу**

I. Период гражданской войны.

Точных сведений об организациях и методах работы контрразведки у меня нет, так как лично этими вопросами я не занимался, а служебная деятельность меня, как артиллериста, не имела соприкосновения с контрразведкой, и все изложенное ниже является результатом случайных обрывочных сведений.

Контрразведка в период гражданской войны имела, по-видимому, организацию контрразведок старой армии времени Европейской войны, т. е. делилась на контрразведку чисто войсковую и агентурную. Войсковая контрразведка сводилась обычно к допросу пленных. В полках этот допрос производил чаще всего так называемый комендант штаба полка (я говорю главным образом о полках бывшей Донской армии, так как о добровольческих я знаю мало). В полках же производилась разбивка пленных на категории: офицеров, рядовых и отдельно коммунистов. Допрос имел задачей выяснить только сведения военного характера данного времени, т. е. принадлежность к войсковой части, личность начальника части, состав рот, полков, настроение солдат, количество огнеприпасов. По закону все пленные должны были передаваться в штабы дивизии, но, несомненно (я сам много рассказов слышал об этом), участь многих пленных зависела от личности этих комендантов и командиров полков. Во многих полках производились расстрелы по их решению, несмотря на то, что приказание высших начальников — это запрещалось^б. Кроме того, в

^а На документе имеется резолюция: «Тов. Голуб. Для использования необходимо все материалы систематизировать и информировать Ростов. Джулепов 7/VIII».

^б Так в тексте документа.

полках Добровольческой армии были агенты контрразведки, присылались из высших соединений, на обязанности которых было следить за политическим настроением офицеров и рядовых. Эти агенты присылались как солдаты и несли службу в рядах. Наиболее интересные пленные посылались из штабов дивизии в штабы корпусов, где они уже подробнейшим образом допрашивались адъютантом контрразведывательного отделения (нормально офицеры Генштаба). Ими же результаты этих допросов систематизировались и посылались в штабы армий. В бытность мою на службе в штабе 3-го Донского корпуса (помощником инспектора артиллерии) адъютантом контрразведывательного отделения были ускоренного выпуска академии Генштаба есаул Измайлов Сергей и штаб-ротмистр Василенко Дмитрий. В штабе Донской армии были уже и агенты контрразведки, которые обязаны были доставлять сведения сами. Одного из них, игравшего, кажется, большую роль, мне как-то показывали в штабе корпуса и называли его фамилию, которая была, если память мне не изменяет, «Гаевский». Была ли это подлинная фамилия или конспиративная, я не знаю. Одет он был в штатское, и как мне говорили, был уже два раза за линиями Красной армии. На таких агентов возлагалась задача не только добывания, но, очевидно, вербования агентов в местностях, занятых советскими войсками. В 1918 г. мне называли фамилию одного из наиболее деятельных агентов генерала Алексева, неоднократно бывавшего за чертой расположения белых. Фамилия его была Голицын. Насколько я слышал, обычный способ проникновения за фронт был таков: агента, снабженного подложными совдокументами, оставляли при отступлении войск. Кроме того, среди офицеров белого фронта я очень часто слышал о том, что многие из офицеров Генштаба, занимающих военные должности, имели переписку с таковыми же, бывшими на службе у Красной армии. Насколько эти разговоры соответствовали истине, я не знаю, так же, как не знаю, что точно и какую цель преследовала эта переписка.

Кроме указанного в каждом более или менее крупном городе имелось отделение контрразведки, которую обслуживали главным образом не военные, а наемные агенты.

С организацией этих отделений я совершенно не знаком, знаю только, что они имели право обысков и арестов, задачей имели, главным образом, борьбу с агентами советской власти. В обществе очень не любили эти отделения, и господствующим мнением было то, что агенты преследовали главным образом цели личной наживы.

II. Контрразведка штаба Врангеля после эвакуации за границу

У Врангеля за границей главным начальником контрразведки[вательной] службы состоял генерал Климович. У него были органы контрразведки в каждом государстве при военных агентах Врангеля. Насколько я знаю, эти агенты работали совершенно самостоятельно, входя в состав русских отделений контрразведок французской, английской, итальянской, сербской и др. О нахождении таких агентов в составе иностранных бюро я несколько раз слышал от русских, бывавших арестованными. В Константинополе был некий генерал Глобачев, в Сербии – Тарасевич. (Глобачев был в распоряжении только военного агента в Константинополе Черткова, а Тарасевич, как мне известно из [...] ^a состоял на сербской службе.) Очевидно, разведка Врангеля существует и в СССР, т. к. в лагерях сравнительно часто вывешивались информационные бюллетени, в которых объявлялось о том, что сведения бюллетеня помимо выдержек из газет содержат доклады лиц, побывавших в России. Среди офицеров белых лагерей господствовало мнение, что агенты переправляются в Россию главным образом через Германию, Латвию и Польшу. Но эти мнения, очевидно, создавались собственными умозаключениями. Производилась разведка и в самых лагерях белых, я знаю, что в лагере Кабакджи, где стояла Донская бригада под начальством бывшего генерала Фицхелаурова, был наблюдательный пункт генерала Климовича. Начальник этого пункта был некий капитан Дьячек Николай Иванович, который говорил как-то, что раньше он служил не то в Волынском, не то Литовском гвардейском полку. Под его начальством был некий корнет Москаленников (имени не знаю) и штабс-капитан запасного Марковского

^a Пропуск в тексте документа.

батальона Мельников Петр. О судьбе первых двух я не знаю, а Мельников выехал во Францию, где работал на каких-то заводах в Марселе. Эти сведения мне сообщила знакомая мне сестра милосердия Орловская Виктория, бывшая его невеста. Кроме того, при французском коменданте этого лагеря состояли два офицера русских, очевидно из организации Климовича. Фамилия одного была Тихонов (поручик), другого, не знаю. Внутри самих полков этой бригады контрразведчиков, должно быть, не состояло, т. к. с большинством командного состава я был знаком и очевидно от кого-нибудь слышал бы, да и в сплоченной, хорошо известной друг другу массе казаков трудно было бы не заметить чужих и их деятельность.

На Галлиполи я попал во время отъезда оттуда Кутепова и остатков его корпуса. При мне там были сводно-Донской полк (Донской армии), Технический полк и часть (человек 300) кавалерийских частей Добрармии, и от бывших там до моего прихода я слышал, что у Кутепова был и наблюдательный пункт и агенты в каждой даже мелкой войсковой части. При мне там был местный уроженец, владелец комиссионного магазина, еврей (по местному спаньол) Халли (фамилию не помню), который будто бы давал сведения в контрразведку, а с ним работал некий Муравьев (бывший чиновник суда). Муравьева при мне уже не было, он с войсковыми частями уехал в Сербию. Во время пребывания моего в Галлиполи, безусловно причастными к делу розыска по своей должности был комендант города — полковник какого-то Корниловского полка или запасного батальона Мосевич (имени не помню). Он был до революции жандармским офицером в Туркестане. В Болгарии я с первых же дней приезда был членом союза и, неся обязанности члена и председателя культпросвета и вместе с тем живя физическим трудом, не имел встреч почти с представителями белого лагеря и узнал некоторых только при моем аресте из рассказов других арестованных. Наиболее деятельное участие в арестах принимал некий Погосов Владимир, он себя называл «царским поручиком», в белой же армии имел чин не то ротмистра, не то полковника. Он, кажется, был в комендатуре Новороссийская при эвакуации. Были также в качестве сыщиков Айвазов Григорий и член

Союза возвращения на родину – провокатор (по его указанию делались аресты), некто Морозов (имени не знаю) и следователь Падалкин, донской офицер.

Вышеизложенным ограничиваются мои сведения о контрразведке белых.

Беляев.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 185–185об. Заверенная копия.

№ 20

Информационный обзор Черноморского окружного отдела ГПУ о положении военных эмигрантов в Румынии

Незадолго до отступления Петлюры с Украины один из его начальников полковник Порохиевский, благодаря очень хорошим отношениям между румынским правительством и Петлюрой начал создавать себе базу в Румынии, отгружая туда вагонами сахар. (Порохиевский – командир 7-й пулеметной бригады). 11 ноября началось паническое отступление – остатки 7-й бригады, части, находившиеся неподалеку от румынской границы, беженцы и т. д. были приняты румынами, при чем войсковые части разгружались, сдав оружие румынам, и были отправлены в лагеря. Всего было сдано – 1 орудие, несколько пулеметов, масса винтовок и револьверов; все это было погружено в железнодорожные склады, а затем отправлено в глубь страны. Самый же отряд около 600 человек во главе с Порохиевским отправился походным порядком сначала в Окницу, а затем через три дня в город Бельцы, где он и расположился в бывших гусарских казармах. Весь этот сброд именовал себя остатками армии Петлюры – «украинцами». Но, кроме того, сюда случайно попал дивизион донских казаков под командой есаула Фролова (дивизион этот был в составе 42-го Донского казачьего полка) и оторвался от своей части. Этот дивизион, впоследствии развернувшийся в полк, очень быстро стал в оппозицию украинскому течению и, отколовшись от общей массы, под

руководством есаула Коробко образовал группу^а, сочувственно настроенную по отношению к Врангелю. Раздвоение стало чувствоваться еще в Окнице, а в Бельцах оно приняло уже острый характер; Образовались два враждебных течения – украинское и чисто казачье. Начиналась борьба. Во главе украинского лагеря стали полковник Порохиевский, полковник Прохоренко, сотник Житницкий, сотник Огинский, представлявшие собой штаб 7-й бригады. Эта компания занималась агитацией в пользу Петлюры, она открыла клуб, библиотеку, устроила курсы, где преподавался украинский язык, история Украины и т. д. Части 7-й бригады были связаны строжайшей дисциплиной и жили, подчиняясь старому уставу внутренней службы. Главари этой организации создали вербовочный аппарат, привлекавший находившихся в лагере на сторону Петлюры.

Во главе казачьего течения стали есаул Коробко, сотник Воймарский, хорунжий Гончаров. Стремление этой группы лиц заключалось в том, чтобы во что бы то ни стало соединиться с армией Врангеля. В этом лагере был точно такой же порядок, как и в украинском. Разница была только в том, что здесь преследовался украинский язык, в то время как руководители последнего стремились вывести из употребления язык русский.

Таким образом жили 2 месяца в Бельцах, все время непрерывно враждовавшие между собой. Через два месяца лагерь был переведен в Браилово. Солдаты разместились в бывшем лагере военнопленных «Вартоломей», офицеры заняли замок «Читалджа». Казачьи части оставались в прежнем положении, не получая никаких пополнений, в то время как украинские все время пополнялись новыми отрядами, переходившими из-за Днестра.

В январе 1921 года прибыл отряд атамана Якубенко, хорунжего, лет 25–26, состоявший из 30 человек приблизительно, затем подошел отряд полковника Сирко, в составе около 100 человек и, наконец, отряд Гула-Гуленко, тоже около 100 человек. В конце же весны прибыл конвой Махно, человек 70–80, именовавший себя украинской армией.

^а Так в тексте.

Жизнь этого конвоя резко отличалась от жизни прочей массы — во главе конвоя стоял один старший, которому все они подчинялись. С массой они не смешивались, больше молчали, называли друг друга по именам и держались очень осторожно. Одно время был слух, что скоро должен прибыть и сам Махно, но это оказалось неверным: Махно был болен и лежал в это время в лазарете в Бухаресте. Вылечившись, он пытался с женой бежать, но на Днестре был задержан и выслан в Польшу, где его судили, после оправдания Махно бежал и скрылся.

В конце лета началась отправка партий на работу. Первой уехала партия в 120 человек во главе с сотником Житницким на сахарный завод в город Журжево, вскоре после их выехала вторая партия в количестве 100 человек во главе с полковником Сирко, за ним отправился отряд Гуленко и последней разъехалась русская кавалерия. Она отправлялась небольшими партиями от 10–15 до 40 человек на работу в имениях крупных помещиков в уезд Дымбовица, недалеко от Бухареста.

В октябре 1921 года лагерь из Браилово был переведен в Орадно-Маригородок, находящийся верстах в пяти от венгерской границы. В этот период времени, т. е. осенью 1921 года, румыны начали концентрировать все лагеря в одном месте. Здесь уже отчетливо выявились три течения — монархическое, украинское и казачье. Образовались, таким образом, три различные по своей идеологии группы.

Монархисты в Румынии появляются как раз в тот период, когда в Западной Европе началась общая организация всех симпатизирующих восстановлению монархии в России. Видимо, эмиссары монархистов, разосланные на Балканы и в Чехию, имели свои ответвления и в Румынии. Их агенты поторопились объединить и связать вокруг себя всех преданных царской России. Среди русских, оказавшихся близ болгарской границы, тоже возникла такая группа. Во главе их встал генерал Чернышев. Эта группа постаралась отмежеваться от казаков и в особенности от украинцев. Они, видимо с разрешения румынских властей, продолжали носить старую форму с погонами, носили траур по умершей монархии. Между ними была установлена тесная связь. Устраивались собрания, на которых чита-

лись доклады, информационные сообщения, пелось «Боже, царя храни». Безусловно, эта группа не была одинокой — она тесно вязалась с монархистами, засевшими в Белграде. Группа была сравнительно небольшая и видимой активностью не отличалась.

Украинцы с переходом их в Радно-Мари продолжали вести себя так же, как и в Браилове. Внешне они резко отличались от прочих, так как носили форму «Украинской армии». Внутренне они продолжали жить так же, как и раньше: по-прежнему у них был клуб, библиотека, по-прежнему читались лекции по истории и грамматике украинского языка. Была даже своя военная школа. Румынские власти относились к ним очень хорошо и во внутреннюю жизнь совершенно не вмешивались. Главными вождями их по-прежнему были — полковник Порохиевский, полковник Прохоренко, полковник Пирогов, сотник Огинский, хорунжий Вербицкий.

Казаки тоже жили по-прежнему обособленно. Правда, они больше склонялись в сторону монархистов, но видимой связи все же еще не устанавливали. В Румынии так же, как и в Балканских странах, был получен известный приказ Богаевского о формировании из состава казаков станиц. Как и на Балканах, в Румынии была образована станица с выборным атаманом. Станица эта, как и вообще все зарубежные станицы, получала все директивы сначала из Болгарии, а потом из Сербии, куда после мая 1922 года был выслан атаман Богаевский. Оттуда же получались информации, газеты и средства и обмундирование. Интересно отметить, что терцы, которых оказалось в Румынии сравнительно немного, от Букановского получали денежные пособия в размере 1100 лей. Среди казачьих деятелей в Румынии появился известный полковник Чапчиков, состоявший корреспондентом «Казачьих дум», сменившим есаула Фролова, перебравшегося в Польшу. Чапчиков очень известен среди казаков и пользуется большой популярностью. Около него после отъезда в Польшу Фролова и объединились казаки.

Надо отметить, что и в Румынии среди рядового казачества была мысль поехать в Россию, образовалась даже группа человек в 70, желавших вернуться домой. Но эта

группа была поставлена в совершенно особые условия — она жила под особым надзором в лагере, несла все наряды и так и не была отправлена в Союз Республик.

Вообще, жизнь эмигрантов ничем не отличалась от таковой в других балканских странах. Так же, как и везде, были организованы труппы артистов и оркестр музыкантов, причем один из таких оркестров выехал в турне в Венгрию и оттуда в Чехию.

К концу 1921 года наиболее активная часть эмиграции в Румынии, именно — украинцы — начинают проявлять повышенную активность, видимо к чему-то готовясь. Эта подготовка продолжалась до весны 1922 года, когда группа Гула-Гуленко вдруг снялась и отправилась в Бессарабию. Как выяснилось, отряд Гуленко двинулся через Бессарабию к границам Союза Республик. Средства ассигновывались Украинской миссией, во главе которой стоял консул Тренкин. С группой Гуленко уехали полковники Шевченко, Стасевич, Гайдамака. Кроме этого отряда украинцы группами в 4–5 человек бежали в Бессарабию, намереваясь в дальнейшем проникнуть в пределы Союза. То, что украинцы двигались вполне организованными отрядами и свободно переходили через границу, заставляет предполагать, что румынские власти очень сочувственно относились к посылке украинских банд на территорию Союза. Что это так и было, подтверждает факт отправки 2-го отряда полковника Сирко и атамана Уренюк, причем 1-й отправился из Румынии с отрядом в 20–25 человек. Оба эти перехода произошли в июне месяце того, 1922 года, отряды эти имели целью поднятие восстаний на территории Украины.

Через некоторый промежуток времени из России обратно в Румынию прибежали 2 повстанца из отряда Сирко — Быдлюк и Макс. Они рассказывали, что Сирко получил 30 тысяч лей от Украинской миссии и выехал в Константинополь. Там, наняв лодки, он отправился в Одесский район, высадился около Тирасполя и пробрался до Подольской губернии. Здесь ему удалось сформировать отряд, с которым он начал оперировать в районе Жмеринки. Однако им не повезло — отряд был очень скоро разбит, сам Сирко остался где-то раненым, они бежали обратно в Румынию.

Что касается атамана Уренюк, то он получил средства от русской миссии у военного представителя Врангеля генерала Геруа. В лагере говорили, что румынская полиция выдала ему и его людям паспорта на Бессарабию, другие же наоборот утверждали, что Уренюк должен был отправиться в Крым, где по сведениям имелось довольно порядочное количество зеленых. Уренюк рассчитывал набрать там отряд и пробраться с ним в Херсонскую губернию, где и вести партизанскую борьбу. Как выполнил свою задачу Уренюк – неизвестно. Но больше в лагере он не появлялся.

Что касается до пребывания русских в Польше, то там на службе находятся: есаул Фролов (с дивизионом несет пограничную службу на чешской границе); генерал Удовиченко теперь командующий «армией». «Армия Тютюнника» «разложилась» осенью 20 года, когда его Херсонская дивизия, состоявшая из галичан, отделилась и ушла в Чехию, а кавалерия перешла в Польшу к Петлюре. Отряды Савинкова¹³⁵, Балаховича¹³⁶, Яковлева¹³⁷ частью поступили на службу в Пограничную стражу по охране чешской границы, частью разошлись на работы.

В отношении контрразведки и ее работы говорили, что в Бессарабии таковая имеется – она содержится частью за счет русской миссии, частью находится на службе у румын. Занимаются они главным образом вылавливанием подозреваемых в сочувствии к советской России и коммунизму.

Также в Бессарабии имеется представитель газеты «Матэн», который получает всю информацию из пограничных русских городов (о положении СССР, о настроениях и т. д.). Он отправляет получаемые материалы во французские и бухарестские газеты.

Из существующих русских и украинских организаций на территории Румынии необходимо отметить находящийся в Бухаресте так называемый «Украинский союз». Руководителями Союза являются: бывший повстанческий атаман Якубенко и житель Одессы Петренко. Близкими и наиболее активными являются: Тренкин – консул дипломатической миссии, хорунжий Вербицкий, хорунжий Олейников, сотник Огинский. Ядро этой организации

помещается на вагоностроительном заводе «Вулкан новый». Идеология прежняя – все, кто считает себя истым украинцем, ехать в Россию не могут. Большевики – враги, а потому нам здесь надо готовиться к борьбе с ними, создавать свое сильное, крепкое ядро и требовать самостоятельности. Возвращаться они мечтают только под главенством и руководством батьки Петлюры.

Таким образом, имеющееся некоторое количество русской белогвардейщины на территории Румынии, как и везде, не представляет из себя одной массы: монархисты ждут признания Кирилла Владимировича, самостийники-украинцы мечтают «о самостийной, незалежной» Украине, под «мудрым» управлением батьки Петлюры. Возвращенческое течение имеется в наличности только среди рядовой казачьей массы, но оно очень неорганизовано и слабо, во 1-х, потому, что казаков там мало и они связаны по рукам и ногам железной дисциплиной, а во 2-х, благодаря системе доносов, румынские власти всякого мечтающего вернуться в Россию рассматривают как большевика-коммуниста и отправляют в тюрьмы, откуда уже не так-то легко вырваться.

Учреждения русские и украинские

1. Русское консульство – Аллея Виктория, 35, консул Барановский.
2. Русская миссия – страда Романа, 5, военный атташе Врангеля генерал Геруа.
3. Украинская миссия – страда Александр Лоховати, 31, Тренкин.

Видные деятели

1. Полковник Порохиевский – руководитель – командир 7-й бригады.
2. Полковник Прохоренко, жил при Украинской миссии.
3. Полковник Пирогов, жил в Бухаресте.
4. Сотник Житницкий, жил в Журжево. Сахарный завод.
5. Огинский, сотник, Бухарест. Работает плотником.
6. Сотник Олейников, пытался с женой и ребенком переехать в Бессарабию.
7. Вербицкий, Бухарест. Вагоностроительный завод.

8. Атаман Якубенко, Бухарест. Вагоностроительный завод «Вулкан новый».

9. Петренко, Бухарест. Вагоностроительный завод «Вулкан новый».

10. Полк[овник] Чапчиков, казачий руководитель. Сейчас в Бухаресте. Мыловаренный завод.

11. Полк[овник] Никитин, Бухарест, бульвар Лолсар Коштарджио, 38.

12. Генерал Чернышев, глава монархистов, лагерь Фугораж (город Фугораж).

13. Есаул Корова, казачий деятель, лагерь Ораднo-Мари (рабочий).

14. Сотник Войнарский, украинец, Браилово, кузнец.

15. Хорунжий Гончаров, казак.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 300–301.

№ 21

**Из доклада Черноморского окружного отдела ГПУ
о состоянии казачьего вопроса за границей
к концу 1921 – началу 1922 г.^а**

Казачий вопрос

В середине февраля казачий вопрос на Балканах рисуется в следующем виде: главное ядро казачества – Донской караул^б расположен в Болгарии. Здесь расквартирован Донской корпус плюс остатки Терско-Астраханского войска в составе одного полка, приданного Донкорпусу. Кроме войсковых организованных частей в Болгарии же находятся: главная масса донских беженцев, равно, как и лиц, уехавших из частей в долгосрочный отпуск. Здесь же находится большая часть членов Донского войскового круга, Дон[ской] атаман и его канцелярия, Донправление и его канцелярия. Из донских частей в Сербии находится Гвардейский казачий отряд и Донской технический полк –

^а На документе имеется рукописная пометка: «Выписка из доклада об организации Врангеля, составленного в начале 1922 г.».

^б Так в тексте документа.

обе части не прерывают связи с Донским командованием. Кубанцев в Болгарии незначительное количество, именно отдельные лица и группы беженцев. Организованные кубанцы – 1 кубанская дивизия, атаман генерал Науменко, большая часть Кубанской краевой рады находится в Сербии.

Основными течениями политической мысли среди казачества за границей являются следующие: на крайнем правом фланге генерал Краснов, стоящий на точке зрения абсолютной монархии и верящий в американскую помощь казачеству; левый фланг занимают донские и кубанские самостийники. Между этими полярно противоположными группами находится Объединенный совет атаманов и Союз возвращения казачества.

Под именем Союза возвращения казачества приютилась незначительная группа казачьей либеральной интеллигенции, оторванная от масс. Тесная связь этой группы с пражскими эсерами наложила на нее обязательства и в результате она запуталась в трех девизах: самостийность, федерация и единое неделимство.

Эта «казачья самостийность» решительно отмежевывается от монархизма, стоя в то же время на платформе борьбы с коммунизмом, является крайне левым течением среди всех антибольшевистских теорий. Во главе этой политической группы стоит донской казак полковник Гнилорыбов¹³⁸.

Группа главным образом осела в Варшаве, но имеет свои отделы в Праге, Софии и Константинополе. В Польше она при посредстве протезирующего ей Б.В. Савинкова, именуемого ею «идеологом и трибуном 3-й России», пропагандировала интернированных там казаков и имеет среди них влияние. Группа имеет свой специальный печатный орган «Голос казачества» и помимо того широко пользуется газетой Б.В. Савинкова «За свободу». Она стоит в открытой борьбе к генералу Врангелю, к Объединенному совету атаманов Дона, Кубани и Терека и ко всем остальным казачьим объединениям.

Казачья, вышедшие из частей и прибывшие в Болгарию как беженцы, к концу 1921 года стали по инициативе и плану генерала Краснова (изложенному им в письме к ка-

закам) объединяться, и к январю т. г. в Болгарии было до 25 станиц и хуторов. Таким образом, Донское казачество объединилось в две группы: 1) войсковые части и 2) казаки, тяготеющие к станицам и хуторам. В среде последних, как наиболее активных, и возникла мысль организовать общеказачий съезд в Болгарии, который состоялся 23–27 января с/г в городе Пловдив, выявив политическую физиономию казачества и его политический курс. Программа съезда, предполагавшая объединение казачества на экономической почве, а равно и привлечение на съезд делегатов от войсковых частей – не была произведена съездом, т. к. последний, отвергнув официально политические вопросы, все же главное внимание свое обратил на вопросы: 1. Привлечение к активной деятельности генерала Краснова и 2. Вопрос возвращения на родину. Намеченная программа съезда: 1. Информация общего положения; 2. Информация о положении в России; 3. Информация с мест; 4. Доклад Донправительства о деятельности его за границей; 5. Организация казаков; 6. Организация трудовой взаимопомощи; 7. Орган денежной помощи; 8. Организация кооперации; 9. Орган связи с казачьими областями и возможность мероприятий по экономическому возрождению казачества; 10. Единение Дона, Кубани и Терека; 11. Устав казачьей организации – была произведена бесцветно и дальше пожеланий едва ли пройдут вынесенные решения. Под давлением Врангеля и сочувствия этому в донских командных кругах, делегаты войсковых частей участвовали на съезде лишь с информационными целями.

Состав съезда: 63 делегата, из них 51 донец, 9 кубанцев, 3 терца. Из 51 донца – 36 делегатов от станиц и 15 – инициативная группа, вошедшая самостоятельно, а не по выборам.

Группировка: самая сильная оказалась группа Краснова, ведущая неизменно агитацию за его возвращение к власти. Лидеры группы генералы Янов и Калинин являются делегатами константинопольского района. Надо отметить, что константинопольские делегаты отразили вполне ярко желание донских казаков видеть у власти Краснова, но с другой стороны, кадровое казачество мало знакомое с Красновым, как монархистом, большинство желает его по-

тому, что считает его самым крупным государственным человеком на Юге России в гражданской войне. Константинопольские делегаты отразили также и мнение Врангеля, вошедшего в контакт с Красновым и призвавшего к деятельности генерала Калинина, энергичного генштабиста, популярного в военкомандных кругах. Калинин сейчас, видимо, занят работой по связи Врангеля с Красновым.

Вторая группа – группа Дудакова, одного из организаторов в 21 году Союза возрождения казачества, ставшего в оппозицию к Врангелю, а на съезде – к красновской группе. Интерес группа проявила к вопросу о возвращении на родину. Третье место – группа Харламова, поддерживающего оппозицию Дудакова и повторившего лозунги «не...тактики»^а. Делегаты кубанские и терские обнаружили индифферентное отношение к вопросам съезда. В докладах съезду представителей Донправительства и Донатамана резко отмечена «стихийная тяга» казаков на Дон, но ни атаман, ни глава правительства не нашли способ к решению этого вопроса. Дон[ской] атаман прежде заявивший о том, что весной для простых казаков станет возможным отправление домой, не повторил заявления этого съезда, видимо, желая оставаться лояльным по отношению к Врангелю (в руках которого он является послушным орудием) и к Краснову, группа которого настроена воинственно; все же о планах Краснова (десант), Донатаман сказал, что считает их несвоевременными и эфемерными. На съезде выяснилось, что Донправительство вело переговоры с грузинами, Украиной, американцами, но все же безуспешно. Донатаман намекнул, что какие-то переговоры о возвращении на родину казаков ведутся, но более подробно отказался объяснить намек, ссылаясь на несвоевременность и необходимость тайны.

Съезду сообщено, что орган «Казачье слово» создан для объединения казачества и лишь временно является инициативной группой съезда. Газета эта в ближайшем будущем прекращается из-за отсутствия средств.

Если воинствующие делегаты хотели использовать съезд как место подготовки возвращения к власти Красно-

^а Пропуск в тексте документа.

ва, то прочие делегаты явились с намерением найти путь к возвращению на Дон, ибо казачество, разбросанное по одиночке и мелкими партиями, не пользуется поддержкой, какую имеют части, потеряло веру в новую возможность борьбы и отошло от военной дисциплины. В план Краснова верят политиканы. Масса же относится апатично. Таково же отношение к Врангелю, имя которого считается им неприемлемым даже в некоторых командных кругах.

Собственные средства казачества пришли к концу. Но несмотря на желание найти конкретное решение по вопросу о возвращении, съезд такого вопроса не нашел и в резолюции своей вновь заявил стереотипное заявление, предоставить казакам самим искать выход из настоящего положения. Решение не было найдено, так как: 1) не было крупного лидера, возглавившего бы это течение; 2) какое-либо положить решение было бы неприемлемым группе воинствующего Краснова, мыслящей активную борьбу и 3) Донатаманом был наложен официальный оттенок на работы съезда и, следовательно, принята официальная позиция.

Резолюция, предложенная съезду комиссией по вопросу о возвращении на родину, была принята за исключением параграфа, указывающего на необходимость персонального приглашения Краснова. Голосование, рассматривать этот параграф или нет, дало 31 голос за, 31 – против и один воздержавшийся, после чего параграф снят с обсуждения. Учитывая данное голосование, надо отметить, что 31 голос Краснова дали выборные делегаты станиц и хуторов. Голосовали против: оппозиция, часть инициативной группы и кубанцы с терцами. Резолюция в существенных пунктах следующая: Параграф первый: при условиях существующего в России советского режима ни о каком возвращении казаков на родину в настоящее время мыслить нельзя. Параграф пятый: казачество, служившее в прежней борьбе базисом для создания общерусских антибольшевистских сил, представляющее за границей организованный народ [со своими] учреждениями (круг, рада) и армией, казачество единое по психокультуре и историческим традициям, имеет все данные послужить основой для объединения всех русских заграничных масс, ставящих себе целью ос-

вобождение родины от советского ига. Параграф восьмой: создать войсковой Донской круг. Параграф девятый: просить войсковых атаманов привлечь выдающихся казачьих деятелей (читай Краснова) к работе по организации казачества за границей и использования всех возможностей к возвращению на родину.

В настоящее время ведется работа по созданию Донского круга, и активная работа красновских сторонников позволяет сделать предположение, что на круге будет сделана попытка заменить (уже по выбору) Богаевского Красновым. Большая часть делегатов из Константинополя во главе с неизменным сторонником Краснова – ген[ералом] Яновым, осталась в Болгарии. Кроме того, имеются специальные агитаторы в частях. Гвардейский казачий отряд безусловно за Красновым.

Выводы: взаимоотношения Врангеля и казаков базируются на соглашении атаманов и правительств казачьих с Врангелем и, ограничиваясь только военным управлением, за пределы этого соглашения не выходят: 1) как сложатся взаимоотношения в случае перехода власти к Краснову, неизвестно, но в последнем случае изменения, вероятно, будут; 2) отмечается общая апатия к политическим вопросам в массе и интерес в активных кругах и казачества по вопросу о Краснове; 3) в массе сильное желание уйти на Дон без оружия; 4) объявление об отправке казаков на родину каким-либо транспортом из одного из портов (Варна, Бургас), привлекло бы большое количество желающих; 5) интерес к Гнилорыбову упал и число его приверженцев незначительно.

Политика Врангеля и Краснова в казачьем вопросе

В то время как добровольческие части всецело находятся в подчинении Врангеля и его командующих, из-за казаков разгорается борьба. Как известно, генерал Краснов обратился с призывом организовать повсеместно казачьи хутора и станицы. Также известны его чисто фантастические «американские» обещания казакам. Этими шагами генерал Краснов, чувствуя, что он вышел за последнее время из колеи активной военно-организационной работы, потерял влияние, предполагал приобрести широкую популярность среди казачества. Кроме того, по инициативе генерала

Краснова его сторонниками, генералом Поповым, полковником Бояриновым и др., был созван в Пловдиве казачий съезд. Этим началась скрытая борьба между генералом Красновым и Врангелем. Внешне все обстоит спокойно. Генерал Краснов призывает казаков идти за Врангелем, подчиняться распоряжениям войсковых атаманов. И в то же время он подает казакам несбыточные надежды на материальную помощь Америки, будто бы ему, генералу Краснову, обещанную на благополучное и обеспеченное возвращение казаков на Дон, причем секрет этого возвращения хранится у него, у Краснова.

Расчет генерала Краснова таков: сторонники Врангеля – ген[ерал] Богаевский, ген[ерал] Науменко, ген[ерал] Апостолов и др. вынуждены будут объявить невыполненными Красновские обещания и это должно вызвать у казаков заключение – без Краснова не обойтись, только он один может дать обещанное. Надежды Краснова на Пловдивский съезд не оправдались, хотя из 64 депутатов с правом решающего голоса было 55 донцов (43 по избранию и 12 членов инициативной группы). Несмотря на старания ген[ерала] Калинина, ген[ерала] Янова, полк[овника] Грекова Краснов к активной деятельности съездом призван не был – Краснов неприемлем для Врангеля. Оба монархисты, хотя и разных ориентаций (Краснов – германской, Врангель – союзнической), они оба претендуют на ту же роль в «будущей истории» белого движения. В ответ на красновскую политику Врангелем начинается борьба с Красновым за влияние на Пловдивский съезд, расколовшийся после выступления председателя войскового круга В.А. Харламова, поддержанного во время голосования сторонниками Богаевского, не дает Краснову желательного большинства. Казачьи станции, возникшие по инициативе Краснова, переходят в подчинение Богаевскому, но этим борьба не заканчивается. В Германии организован 1-й генерала Краснова полк, объединенная группа этого полка выпустила воззвание к «братьям казакам» с призывом готовиться к новому общеказачьему съезду. Время съезда не назначается, но указывается место – Болгария. Сторонники Краснова, находящиеся в Софии, полковник Греков, генерал Янов, сейчас усиленно агитируют за этот новый съезд. Им он нужен, они рассчиты-

вают своими выступлениями на нем и новыми несбыточными обещаниями создать на съезде большинство Краснову. Ими выставляются основания к созыву нового съезда: Пловдивский съезд не может быть признан общеказачьим, т. к. на нем присутствовало только 6 кубанцев и 3 терца и, кроме того, в то время как из Болгарии было 57 депутатов и из Турции 6, из Сербии был только один депутат – генерал Стариков, а из других стран не было никого.

Таким образом, борьба между Врангелем и Красновым за влияние на казаков и подчинение их себе продолжается.

Углубление разногласий между казаками и Врангелем

На совещании 25/II от 10 до 12 часов^а, на котором присутствовали Милюков, Маклаков, Богаевский, Харламов, Скобцов (председатель Кубанского правительства), Апостолов (представитель Донского правительства), генерал-лейтенант Вдовенко (Терский атаман), решено, что казачество не может принять участие в готовящейся интервенции, казачество должно вернуться в Россию после падения большевистской власти, чтобы явиться той организованной вооруженной силой, которая может поддерживать порядок от анархии справа и слева.

Донской атаман чувствует, что в силу экономического кризиса советское правительство падает или эволюционирует настолько, что возвращение казаков в Россию сделается возможным. Предложения французского правительства об образовании казаков для охраны иностранных концессий – неприемлемы.

По мнению некоторых французов, для искоренения в корне стремления казачества на родину и для полного обеспечения казачества, как материала для интервенции, полезно было разрешить семьям казаков – женщинам, детям и старикам выезд за границу к своим. Об этом было возбуждено ходатайство перед американским Красным Крестом и перед швейцарским Красным Крестом.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 13–14об. Заверенная копия.

^а Так в тексте документа.

**Из информационной справки неустановленного лица
в Черноморский окружной отдел ГПУ
о персональном составе и деятельности
белоземigrantских организаций в Константинополе****Профессиональные и филантропические организации**

Все белогвардейские тенденции, прятавшиеся под вывеской защиты профессиональных интересов русского беженства, прекратили свое существование, ибо вообще русские как иностранцы подлежат изъятию из турецкого рабочего рынка. Так что и огород городить не к чему. Сильно пострадали русские врачи, которые имели очень крепкую организацию, обладали средствами, имели клиники, лечебницы, большую домашнюю практику. Сейчас турецкое правительство вменило им в обязанность сдать государственный экзамен при турецком университете.

Из филантропически-благотворительных организаций – некогда довольно крупный Союз инвалидов под председательством генерала Баратова фактически прекратил свое существование с переходом посольских зданий под протекторат турецких властей. От всего Союза в бывшем здании посольства осталось 23 человека, изъявивших желание ехать в советскую Россию.

Та же участь всеобщей ликвидации постигла и стоявший как бы в стороне от белогвардейской дороги Союз моряков Российского торгового флота. Мы сказали, что эта организация как бы в стороне. По духу меньшевистская, она не в силах была иметь свой особенный путь и, в сущности, только плелась в хвосте белогвардейского движения, добросовестно выполняя выпавшую на ее меньшевистскую мещанско-буржуазную долю вредную по отношению к Республике работу.

Во главе Союза моряков стоял штурман дальнего плавания Суходоль, секретарем у него в последнее время был старший помощник с парохода «Бештау» – Дульский. Должен сказать, что многие старые моряки не признавали Союза и не принадлежали к нему. Главным контингентом рядовых членов были не моряки, а сухопутные белогвардейцы, случайно в смуте и неразберихе гражданской вой-

ны попавшие на военный или коммерческий флот. Роль этого Союза в общем белогвардейском общественном механизме еще недостаточно выяснена, но во всяком случае она была сильно вредна, ибо своим эмигрантским пристрастием тормозила здоровое стремление русских моряков вернуться самим и вернуть Республике уведенные корабли. Роль же Суходоля, по нашему убеждению, была значительно более вредной, чем мы об этом знаем, ибо несмотря на неоднократные и очень лестные предложения товарища Богуша, председателя правления ГосЧАпа^а, он все-таки в конце концов внезапно скрылся и, как говорят, сейчас находится в Северо-Американских Соединенных Штатах. Секретарь его на п[аро]х[оде] «Корнилов» ушел в Бейрут. Между прочим, при уводе остатков русского коммерческого флота настоящие моряки почти не принимали никакого участия, оставаясь в Константинополе. Ушли псевдо-моряки, как их называют «липовые» из белогвардейского офицерства.

Таким образом, бывшее Русское общество пароходства и торговли свой центр переместило из Константинополя в Марсель, потеряв при перемещении проданные под иностранный флаг пароходы: «Веста» – под турецкий флаг (плавает по анатолийской линии); «Бештау» – под английский (в Пирее) и «Арагат» – под турецкий флаг (ремонтируется в Константинополе). Союзу Республик достался только один, правда, большой грузопассажирский, но требующий большого ремонта пароход «Королева Ольга».

Общество ЮРПО^б (сейчас называется «Франсез»), совершавшее рейсы Константинополь – Трапезунд и Константинополь – Галац из 8 пароходов («Арагат», «Русь», «Людмила», «Юлия», «Казак», «Михаил», «София», «Крест») успело сохранить только 4. «Михаил», «София» и «Людмила» оказались проданными под иностранный флаг, «Юлия» была угнана командой в Одессу. Положение ЮРПО ухудшается еще тем, что его лишают французского флага, и он хлопочет о замене его болгарским или румынским.

^а Государственное Черноморско-Азовское пароходство.

^б Южнороссийское портовое общество.

Парамоновские суда «Эльпидифор», «Принцип» и «Федор Феофани» перешли уже давно под французский флаг и сейчас находятся в Пирее.

Из шхун под старым русским флагом находятся:

а) моторно-парусная шхуна «Серсе», бывший «Лебедь», капитан-штурман Задорожный, сейчас в Константинополе.

б) моторно-парусная шхуна «Николай» в 120 тонн грузоподъемности. Экипаж, как и на «Серсе», весь русский. Плавает: Константинополь – Зонгулдак, Константинополь – Смирна или Намир, как ее называют турки.

в) моторно-парусная шхуна «Петр Великий». Хозяин и капитан штурман Письменный. Сейчас находится в Варне. На эту шхуну, как мы говорили и раньше, необходимо обратить некоторое внимание, ибо ее поведение, появление в болгарских водах, правда, редкое, без груза и уход без груза, несколько подозрителен.

г) моторно-парусная шхуна «Елизавета», ныне называется «Энеркетта», принадлежит русскому итальянцу Фабиано из Керчи. Сейчас со взорванным мотором стоит в Константинополе в «Сели базаре».

Проданы под турецкий флаг...^а

Незаконно захвачены турками в анатолийских водах в районе Зонгулдака в апреле–мае 1922 года 3 моторно-парусных шхуны: «Слово», «Святослав» (принадлежит Якову Клоку, который находится в Варне) и «Анапа» – ныне превращена в минный заградитель турецкого морского ведомства.

Во время последнего шторма 24 декабря прошлого года погибла в районе Зонгулдака моторно-парусная шхуна «Юлия».

Оставшиеся шхуны под русским флагом, да и под иностранным (например, «Энзели» бывшая «Марионетта» под персидским флагом), но русского происхождения, безусловно, будут поставлены управлением турецкого порта в целях предоставления фрахтов исключительно турецкому флагу в крайне тяжелые условия – им придется или распродаваться, или уйти в Болгарию и Румынию, или промы-

^а Пропуск в тексте документа.

шлять политической спекуляцией. Вот почему мы несколько подробно остановились на этом, со стороны кажемся незначительном вопросе.

В общем, морская группировка, как и остальные белые организации, находятся в состоянии полного распада.

Монархическая группа

Таковая группировка существует в Константинополе и в настоящее время. Главарями и главными деятелями ее в настоящее время являются престарелый и вряд ли на что-либо активное и смелое способный генерал от кавалерии Каульбарс, Нератов, еще живущий в Константинополе, как представляющий интересы оставшейся русской эмиграции, генерал Хабаев, именующийся правителем Осетии, князь и генерал Бекович-Черкасский старший¹³⁹, бывший правитель Кабарды, Суржигов, бывший полковник. В общем, монархическая группировка существует почти в новом составе. И имеет ли она связь и преемство с группировкой «Козьмы Минина», точно не выяснено. Полагаем, что это одно и то же. Князь Бекович-Черкасский старший (младший Бекович-Черкасский в Праге – секретарь Горского комитета, тоже монархист) играет в этой монархической группировке весьма значительную роль. Он находится в личной переписке с Николаем Николаевичем. Так, в 1922 году бывший великий князь предлагал Бековичу-Черкасскому в случае успешности белого движения командовать Кавказской армией.

Существующая в Константинополе сейчас монархическая организация имеет связь с Парижем, какими средствами обладает и из какого источника – неизвестно. Число ее членов также не выяснено.

Во всяком случае должно отметить в ней две характерные черты: 1) наличие в ней авторитетных и активных членов кавказской эмиграции, 2) связь с французской разведкой, предложившей монархической группе вести работу по налаживанию связи и устройству восстаний на Северном Кавказе, на каковую работу уже французским правительством через Амираджиби отпущены денежные средства.

Нам остается сказать еще несколько слов о белой константинопольской прессе, чтобы перейти к заключительным выводам по вопросу о русской эмиграции в Турции.

Вся Константинопольская белая пресса представлена ежедневным органом «Вечерняя пресса», которая сейчас изменила издателя и редактора. Бывший издатель Максимов, очевидно, как сильно скомпрометированный работой в английской контрразведке выехал. Варшавский, один из главнейших сотрудников газеты, остался и работает и ныне. Ответственным редактором, фиктивным, конечно, стал турецкий журналист Абдул-Вехаб (фактически руководит газетой, конечно, Варшавский). Абдул-Вехаб, очевидно, бронирует^а газету от нажима со стороны турецкой цензуры, но отчасти и сам Вехаб является цензурой для органа в недавнем прошлом явно отстаивавшего англо-французскую точку зрения. Кроме того, имя Абдул-Вехаба дает право распространяться газете за пределами Константинополя, Анатолии.

По содержанию газета осталась той же антисоветской, но без определенной окраски, той же политически спекулянтской.

И таки мы можем сказать, что русская массовая белая эмиграция и своей беспочвенностью, и прекращением оккупации, и гонениями турок на иностранцев вообще, и работой нашей репатриационной делегации разгромлена окончательно. Остальные ее представители, главным образом главари, и сейчас еще там и работают во вред СССР. Но уже определено на услужении у иностранной внешней политики. Во всяком случае, близость Константинополя и балканской эмиграции, явно намечающаяся враждебность турецкого правительства к нашей Республике, глухая работа англичан по овладению Турцией, работа французов на Северный Кавказ — все это заставляет нас обратить внимание на Константинополь самое серьезное внимание.

^а Так в тексте документа.

Кавказская эмиграция

Сейчас мы приступаем к одной из наиболее ответственных частей нашего доклада – к изложению состава, численности, качества, средств, идеологии и работы кавказской эмиграции в Турции.

Считая этот вопрос по некоторым данным, о которых мы будем говорить ниже, очень важным, мы, к сожалению, не можем осветить его достаточно полно, ясно и верно по следующим причинам:

а) данные, которыми мы располагаем, имеют уже, по крайней мере 2-х месячную давность;

б) почти полное незнакомство репатриантов русского происхождения с кавказской эмиграцией;

в) сдержанность и даже заведомая недобросовестность в освещении обстановки лицами мусульманского происхождения, что можно объяснить только тайным сочувствием к происходящему сейчас в Турции, нежеланием с чужими (в данном случае с русскими) поделиться истиной, так сказать скрытым туркофильством.

Чтобы облегчить себе работу по анализу кавказской эмиграции в Турции, мы разобьем ее на 3 группы:

а) грузинскую, куда отнесем аджарцев и мингрельцев;

б) горскую (осетины, кабардинцы, дагестанцы, черкесы);

в) татарскую, пристегнув сюда не только азербайджанских татар, но крымских, уфимских, самарских и др.).

Об армянских и их партии дашнаков мы говорить не будем, так как они с прекращением оккупации лишены какой-либо возможности вести работу в силу враждебного отношения к ним со стороны турецкого населения и правительства. По сведениям, из дашнаков в Константинополе бывает только один Аганьян. Зачем он наезжает в Константинополь – не выяснено. Мы говорим об армянах здесь только потому, чтобы более к ним не возвращаться.

А. Грузинская группа

Это наиболее многочисленная часть всей кавказской эмиграции. В Константинополе их в настоящий момент насчитывается до 600 человек, включая сюда аджарцев (грузины-магометане) и мингрельцев.

Это наиболее организованная часть той же кавказской эмиграции. Она до сих пор имеет консульство, правда, оно почти не работает, но и не закрыто окончательно. Имеет свой расположенный в районе Долма Бахчи Грузинский дом, в котором находится управление самого консульства. При этом же доме имеется и общежитие приблизительно на 50 человек.

Грузинский дом основан одним очень богатым мингрельцем из Кутаиса по фамилии Кокаридзе или Квартирадзе. Там бывают все более или менее значительные грузинские общественные деятели, как Махарадзе, негласный консул Грузии, аджарец князь Амираджиби, играющий видную роль во французском контрразведывательном аппарате. Генерал Думбадзе, о котором мы говорили в 1-й части нашего доклада. Генерал князь Джапардзе, тесно связанный с Думбадзе и Амираджиби.

Три лица являются центральными для всей грузинской группы – аджарец Амираджиби, грузин Джапаридзе, грузин Думбадзе. Попытаемся дать им краткую характеристику.

Аджарский князь Амираджиби уже пожилой человек, лет 55. По образованию – военный русской школы. Служил очень долго при дворе персидского шаха, где занимал в военном ведомстве весьма важный пост, был даже одновременно командующим войсками. В Константинополе живет уже давно, обладает большими средствами, имеет большое знакомство среди англичан, французов и турок. Человек выдержанный и скрытный. Выше среднего роста, худощавый, левая лопатка выделяется уродливо в виде горба, лицо бритое, усы большие, крашеные. Часто ходит в черкесске, вытканной в две нити – черная вдоль и красная поперек.

Генерал Думбадзе проживает в Константинополе на улице Там-там. В Топхане, где имеется русский дом-общежитие дешевых квартир приблизительно на 80 человек. Живет Думбадзе в этом доме дешевых квартир. Имеет семью, которая состоит из жены, двух дочерей, зятя и сына. Обе дочери служат в банках, из остальных членов семьи никто не работает. Сын, между прочим, очень гордый молодой человек, ранее служил в английской армии. Сам

Думбадзе – высокий полный брюнет, бритое лицо, коротко подстрижен, английские усы, говорит басом. Часто встречается и бывает с Амираджиби.

Генерал Джапаридзе – грузинский князь. Имеет знакомство среди влиятельных в настоящее время ту-рок. Весьма дружен с генералом Думбадзе и князем Амираджиби, но ввиду своего легкомыслия особенным доверием у них и, особенно, у князя Амираджиби не пользуется.

Все грузинское меньшевистское правительство с главой его Ноем Жордания находится в Париже, откуда через французов пытается...^a

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 218об.–219об.

№ 23

Доклад члена Совнарода И.А. Лунченкова о настроениях донского казачества в эмиграции

г. Ростов на Дону

16 ноября 1924 г.

Если говорить, что крестьянство в революции конкретно материалистично, то казачество в этом отношении является квинтэссенцией крестьянства – во все периоды революции эволюция казачьих настроений объясняется только этими материалистически конкретными обстоятельствами.

Возьмем, например, почему казачество пошло навстречу Февральской революции. Потому что эта революция не затрагивала их чувства собственности.

Почему фронтовое казачество, перешагнув Февраль, вопреки даже своей мелкобуржуазной психологии пошло навстречу Октябрю.

Только потому, что Октябрь дал фронтовикам «свободу от фронта».

Дальше, почему казачество в целом в первый период Октября восстало против него.

^a Здесь текст документа обрывается.

Только потому, что Октябрь рушил мелкособственнические земельные отношения, во-первых, и, во-вторых, первые бойцы за Октябрь, красногвардейцы, в достижении своих великих целей не всегда считались с мелкособственнической психологией казака (реквизиции и даже порой грабежи).

Почему, наконец, казачество, дойдя до Орла, бросило своих генералов и самотеком пошло по домам.

Только потому, что ко времени Орла гражданская война приняла форму открытого грабежа, и в казачьих чувалах к этому времени уже было достаточно всего того, за что воевало казачество во вторую половину гражданской войны, т. е. добычи. Это, во-первых, а во-вторых, потому, что поход на Москву не являлся разрешением казачьих вопросов — казачеству важно было только освобождение от большевиков своих областей.

Итак, эти небольшие примеры определенно говорят о том, что казачество в революции было конкретно материалистично. В то время, когда чисто пролетаризированный рабочий, ставший на путь социализма (большевик), в борьбе за материальное благополучие человечества забывал о сегодняшнем и воодушевлялся идеей самопоусердствования, казак всегда в революции и гражданской войне был узкоматериалистичен, т. е. в целях достижения ставил задачи не завтрашнего, а сегодняшнего дня.

Переходя к настроениям казачества в настоящее время, прежде всего надо отметить, что, несмотря на уничтожение соввластью сословий, казачество, как таковое, существует и имеет особо обособленную психологию и линию поведения.

Какова же психология и линия поведения казачества в настоящее время?

Как всегда, казачество в своих подходах к советской власти конкретно материалистично. И, быть может, есть доля вины советской власти в том, что казачество до сих пор контрреволюционно и не сдвинуто с мертвой точки индифферентности.

По известным, вполне понятным политическим причинам советская власть в свое время открыто и даже подчеркнуто пошла навстречу «иногородним» (крестья-

янству) в казачьих областях, совершенно игнорируя казачество.

Такая мера, прежде всего, содействовала тому, что казачество стало, во-первых, настороже оппозиционным, во-вторых, невольно обособилось. Чтобы быть правильно понятым, я постараюсь рассматривать это положение – наделение землей иногородних и вообще улучшение их материального положения, но какими-то другими путями, менее обостренными^а.

Благодаря антитезе казак – иногородний, откровенно говоря, продолжаемой в той же степени советской властью, как и царским правительством, но только с обратным направлением, не представляет возможности организоваться пролетарским элементам станицы независимо от происхождения. И до сих пор в станице услышите разделение – мужики и казаки.

Пользуясь разрозненностью бедняцких элементов казачества и крестьянства, в настоящее время замечается рост и организованность казачьего кулачества, отсидевшего за долгие годы гражданской войны в бездействии и организованно [приступившее] к активной работе в станице. Время критицизма и саботажа, как и надежды на восстание, изжиты. Казачье кулачество, а такого в станицах до 20% всего населения, начинает приспособляться к существующему положению и использовать новые формы жизни в своих интересах. Пример – кулак идет в кооперацию и, откровенно говоря, на первых порах ведет ее не очень плохо, кулак, как это заметно в последних выборах, идет открытым фронтом даже на выборы в сельсовет, кулак завязывает отношения (и не плохие) с сельской советской администрацией. Кулак идет в гору. Кулак, как это ни странно, является проводником советских идей (официально в станице), не забывая себя (неофициально). Одним словом, говоря коротко, благодаря большой ошибке советской власти в ее политике в деревне или в станице (отсутствие возможностей для сплочения пролетарских элементов казачества и крестьянства) организующую роль в станице в настоящее время берет кулак. И это явление

^а Так в тексте документа.

страшное. Разрешение этого вопроса является боевым в очередном дне.

Таким образом, казачья верхушка, кулачество, сейчас пытается использовать советскую власть так же, как и кулачество использовало революцию и гражданскую войну, т. е. конкретно материалистично. Считаю необходимым оговориться, что под влиянием «кулачества» я подразумеваю широкие, крепкие казачьи хозяйства, даже казака-средняка, сплошь проникнутого мелкособственническим инстинктом. При определении «кулак» в казачьих областях мне вспоминается великолепная характеристика т. Микояна, брошенная им на одном из съездов, казачий середняк в России – кулак.

Так печально обстоит в настоящее время дело в станице.

Каковы же действия советской власти и партии для вовлечения станицы в советскую жизнь.

И здесь надо иметь мужество признаться – дело обстоит очень скверно.

Из кого и в каком количестве состоит станичный партийно-советский элемент.

Здесь или:

Во-первых, искренно преданные пролетарские элементы станицы, низкопробные по своему удельному партийно-организационному весу, т. е. те, кто хотя и беззаветно предан революции, не смог выдвинуться дальше станицы. Эти товарищи напоминают рыбу на льду – бьются беспомощно за отсутствием знаний и организаторских способностей. Работа их мало заметна, мало известна и в большинстве случаев мало продуктивна. Повторяю, их мало, в каждой станице даже нет ядра – просто одиночки, у которых порой опускаются руки. Центр в большинстве случаев к ним индифферентен. Малиновские среди них редки. Во-вторых, коротко говоря, партийная попандопуловщина, жулики, втесавшиеся в партию с большим трудом (умные, хитрые, не брезгают [ничем]) – явление грозное. Дымовка, для казачьих станиц явление типичное, у пролетарских элементов в станице сильно дискредитируют партию и власть, тем более, что взяточничество, проституирование и «воеводство» – типичные явления для партийной попандопуловщины.

Полагаю, что мера для устранения этого единственная – беспощадная чистка партии и всемерная организованная, государственная поддержка селькорства.

Между прочим, могу с удовлетворением отметить, что процесс Малиновского заставил призадуматься «папандопуловщину».

Выводы. Итак, положение станицы более чем угрожающее. С одной стороны, казачья масса – косная и эгоистичная, с другой – весьма неудовлетворительный состав советских партийных работников. Каковы возможные конкретные выводы в рамках действительности.

1. Создание объединяющих воедино казачьи, крестьянские пролетарские элементы организаций, взамен существующих ныне комитетов взаимопомощи, немощных и бес- сильных, действующих только официально.

2. Привлечение в эти организации широкой массы (как казачьей, так и крестьянской) и вовлечение этой массы в общественную жизнь станицы путем заинтересования ее практически в общественной жизни (сельсоветы, кооперации, кредитные товарищества и т. д.).

3. Переброска на сельский фронт видных и активных партийных работников, главное – местных, хорошо знающих условия жизни деревни. В газетах об этом пишется много, на практике не делается ничего. Здесь можно порекомендовать простую целесообразную меру: всякий партиец в своем стаже должен иметь не менее двух лет работы в деревне, но всякий – и Калинин и рабочий, выдвигенец от станка.

4. Вовлечение в советско-партийную работу честных, активных беспартийных (между прочим и прошедших суровую школу эмигрантов, но с особым учетом их в органах ГПУ и под неослабным надзором). Пример – в Новороссийске каждый репатриант распинается в своей преданности советской власти, принять его заверения не только к сведению, но и к исполнению с места в карьер направить его в станицу в распоряжение партийного товарищества, с условием отзыва о нем после проделанной работе, а отсюда и вытекающих вопросах об амнистии и прочем другом^а. Уверенно говорю, что органы ГПУ прозевали многих весьма

^а Так в тексте документа.

дельных и преданных репатриантов. (При необходимости могу представить список их.)

5. Организация чисто пролетарских элементов станицы на экономической почве, создание совхозов, коммун, а главное, представление всяких экономических льгот только коллективным хозяйствам, и ни в коем случае не единичным, дабы показательным путем демонстрировать перед станицей реальное осуществление советских идей. Пример – «Аксай», дает плуги в рассрочку отдельным хозяйствам. Это только развращает казачество, которое во всех своих проявлениях стремится накрыть советскую власть.

6. Строго продуманная и широко (не случайно, независимо от того, что в такой-то станице хороший организатор) поставленная организация молодежи, причем в силу особых станичных (и вообще сельских) условий организация эта в настоящее время и пока (только пока) должна носить характер советский, но не партийный. Здесь можно сыграть на любви казачьей молодежи к военному делу.

Вообще вопрос этот очень большой и его следует продумать и проработать более тщательно.

Создание таких организаций даст возможность втянуть казачью молодежь вначале в советскую сферу, а потом отборную ее часть и в партийную (пример – стрелковые общества в Германии). Можно организовать и на спортивных началах; вообще возможностей много. Молодежь от стариков оторвать надо. Молодежь сейчас на распутье, и это надо использовать. Примером такой организации может явиться организация молодежи в городах, где рядом с организацией ВЛКСМ есть организации спортивные.

В заключение считаю необходимым сказать то, с чего начал, казак утилитарист. В целях советизации станицы советская власть ни в коем случае не должна потакать этим утилитаристским тенденциям казака, так как такое потакание его только развращает.

В политике деревни сейчас применим принцип – лучше мало, да крепко. Лучше создать небольшую сильно действующую живую ячейку: 1) партийцев, во 2-х) членов коллективных хозяйств и в 3-х) организованной молодежи (конечно, небольшой части молодежи в станицах), чем развращать казачество подачками и подходами под его психологию.

Процесс этот медлительный, но верный и другого метода нет и быть не может. Другие методы ошибочны.

Когда в каждой деревне будет во 1-х) два, три крепких партийца, во 2-х) пролетарские сельсовет и комитет взаимопомощи, отряд советской молодежи и технические работники, преданные советам (учитель, агроном и врач), тогда вся масса будет покорным и неопасным исполнителем.

Таковы очередные задачи работы сегодняшнего дня в станице.

Я знаю, что ничего нового я не сказал, что об этом пишется в советской прессе, но я, лучше многих знающий советскую станицу, своим докладом только присоединяюсь к тому, что пишется, но, к сожалению, не выполняется.

И. Лунченков.

ЦА ФСБ РФ. ЛД. 214. Т. 1. Л. 272-273об. Копия.

№ 1

Деятельность Русского общевойскового союза в период с 16 ноября 1924 г. по 1 апреля 1925 г.

Распоряжением 16 ноября 1924 г. его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу угодно было указать Главнокомандующему Русской армией, что он берет на себя руководство как армией, так и всеми военными организациями через Главнокомандующего Русской армией.

Вместе с тем, его императорским высочеством было указано, что все приказания войсковым частям и военным организациям будут им отдаваться через Главнокомандующего и что впредь все начальники отдельных частей, военных учреждений и военных организаций и представители офицерских союзов и обществ будут назначаться его императорским высочеством.

Значение этого акта Верховного Главнокомандующего было чрезвычайно велико, так как, издав его, великий князь стал на путь действенного руководства национальным движением, имеющим целью спасти Россию от угнетающей ее власти III Интернационала и объединить в своем лице главную реальную силу – армию и все военные организации.

Такое объединение завершило собою ту грандиозную и трудную работу по сплочению всего зарубежного воинства, которая началась тотчас после эвакуации армии из пределов России и привела к созданию в середине 1924 г. Русского общевойскового союза. Кроме того, это распоряжение положило конец выборному началу, свойственному общественным организациям, и сделало решительный переход к началу воинскому – системе назначения.

В связи с распоряжением 16 ноября Главнокомандующий Русской армией предоставил в полное распоряжение его императорского высочества, как Верховного Главнокомандующего, все денежные средства и материальные ценности, бывшие у Главнокомандующего, наличие коих обеспечивало временное существование армии и помощь офицерским союзам и обществам.

Распоряжение великого князя Николая Николаевича 16 ноября 1924 г. было встречено в военных кругах с большой радостью и удовлетворением, и повсюду закипела работа по осуществлению и проведению его в жизнь.

Основной задачей при объединении зарубежного русского воинства было поставлено, как и возглавления Верховным Главнокомандующим национального движения:

сохранение самой ценной зарубежной силы – армии;
закрепление ее связи со всем зарубежным русским воинством путем слияния ее с ним в Русском общевойсковом союзе;

укрепление и развитие, как непосредственно армии, так и всего зарубежного воинства, для наилучшего их использования, когда это будет необходимо по обстановке, для восстановления величия нашей Родины.

Ввиду этого, что эти цели могут быть осуществлены лишь при полном единстве армии и военных организаций, каковое единство может быть проведено в жизнь лишь при проведении принципа единоначалия и однообразного применения всех положений, обязательных для каждого военнослужащего, Главнокомандующим было вновь подтверждено распоряжение, ограничивающее для всех чинов армии вступление в политические организации.

Это распоряжение было принято к исполнению во всех отделах Русского общевойскового союза.

Вслед за тем приказом генерала Врангеля 3 декабря 1924 г. за № 53, в котором было объявлено распоряжение великого князя, были установлены некоторые подробности перехода к системе назначения и порядок руководства офицерскими союзами и обществами в отделах РОВС, причем были указаны подробности организации совещаний при председателях отделов из председателей союзов и обществ и начальников войсковых групп. Таковые сове-

щания должны были быть образованы во всех отделах РОВС.

Кроме того, были указаны организации полковых объединений и порядок возглавления объединения частей гвардии.

Ввиду того, что все лица командного состава и председатели обществ по новому порядку должны быть назначаемы его императорским высочеством, Верховному Главнокомандующему было генералом Врангелем сделано представление об утверждении этих лиц, уже занимающих свои должности. Его императорскому высочеству угодно было утвердить всех этих лиц в занимаемых должностях, о чем было объявлено в приказе генерала Врангеля 29 декабря 1924 г. № 61. Вслед за сим были назначены председатели правления районных и областных отделов и отделений обществ и союзов.

Что касается Союза инвалидов, то его императорское высочество признал его, как организацию, исключить из состава армии и РОВС.

Однако дабы дать возможность воинским чинам, входящим в состав Союза инвалидов, стать ближе к жизни РОВС, председателям Союза инвалидов и отделов предоставлена по приглашению председателей отделов РОВС возможность участвовать в заседаниях совещаний при председателях отделов с правом совещательного голоса.

Кроме того, Главнокомандующим было указано, что казачьи станицы как организации бытовые, имеющие свою особую иерархию, в состав военных организаций и в подчинение Главнокомандующему не входят. Исключением из этого правила являются казачьи станицы, составленные исключительно из казаков и офицеров, находящихся на территории Польши (части бывшей III армии), а равно станицы, образовавшиеся на территории Франции из офицеров и казаков, переехавших во Францию из Польши и Балканских стран.

В частности, по отделам РОВС работа по проведению в жизнь распоряжений его императорского высочества Верховного Главнокомандующего по объединению зарубежного воинства выразилась за первые четыре месяца в следующем:

По I отделу Русского общевоинского союза

В состав первого отдела РОВС входят офицерские союзы и общества, находящиеся на территории Франции, Англии, Бельгии, Дании и Италии. После 1-го января 1925 г. в состав первого отдела, за упразднением управления председателя III отдела, вошли также и офицерские союзы и общества, расположенные в Польше, Данциге, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве.

Наибольшая организационная работа по объединению зарубежного воинства за истекший период была произведена именно в первом отделе Русского общевоинского союза.

Работа эта коснулась как организации офицерских союзов и обществ, так и организации рабочих групп, переведенных на работы из Балканских стран и Польши.

Работы по организации офицерских союзов и обществ выразились в образовании совещаний представителей офицерских союзов и обществ при председателе отдела и в привлечении в состав Русского общевоинского союза некоторых офицерских обществ, которые до того времени, в силу своего состава, особых условий жизни во Франции, не выявила окончательного своего отношения к РВСоюзу. Первое заседание совещаний состоялось уже 30 ноября, и с этого времени можно считать, что работа Русского общевоинского союза в первом отделе стала на прочный и правильный путь. При этом Русский общевоинский союз постепенно втягивает в себя все существующие офицерские союзы и общества и даже отдельных лиц.

Заседания совещаний происходят периодически и много способствуют сплочению отдельных обществ.

В Париже при Обществе галлиполийцев открыто офицерское собрание, коим могут пользоваться и члены других офицерских обществ.

В этом собрании происходят доклады, лекции и т. п.

Наибольшие успехи по объединению офицерских обществ достигнуты за истекший период в Бельгии, где образован подотдел РОВС с генерал-майором Гартманом во главе.

Существовавшие одноименные в Брюсселе 2 офицерских союза, в настоящее время соединились и образовали

один, что не мало способствует объединению офицеров, проживающих в этих странах.

В Чехословакии объединение офицеров происходит в виде Галлиполийского землячества, составляющего отдел Общества галлиполийцев.

Офицерских союзов и групп, находящихся в Польше, Данциге и Финляндии и лимитрофных государствах^а, продолжали свое существование на прежних основаниях, развивая свою деятельность по местным условиям, далеко не благоприятствующим развитию офицерских союзов и обществ. Работы этих обществ объединяются одним лицом, генерал-лейтенантом Махровым, подчиненным председателю I-го отдела РОВС. В частности, надо отметить образование в Варшаве Академического союза, являющегося по составу своему чисто офицерским обществом. Во главе общества стоит генерал-лейтенант Симановский.

Что касается Англии, то находящийся там Союз взаимопомощи бывших военнослужащих российских армии и флота представляет по своему составу организацию не чисто воинскую, а бытовую, беженскую, и в Русский общевоинский союз не включен.

Значительная работа за истекший период была проведена по организации войсковых рабочих групп из переехавших во Францию и Бельгию чинов Русской армии и из Балканских стран, и из чинов бывшей 3-й армии из Польши.

В настоящее время на территории Франции и Бельгии организовано около 80 рабочих войсковых групп, выразивших безоговорочное и искреннее желание продолжать тесную связь с армией и руководствоваться указаниями Главнокомандующего. В эти рабочие группы входит до 3500—4000 человек.

Образование этих групп произвело на рабочие массы чрезвычайно благоприятное впечатление, так как люди почувствовали, что армейская организация, принадлежностью к которой они дорожили, продолжает существовать и заботиться, насколько она может это по своим

^а Так в тексте.

скромным средствам, об их нуждах и об их лучшем устройстве.

Кроме того, наличие в местах сосредоточения русских рабочих сплоченного ядра русских военных чинов производит большое впечатление на массу, вызывая в ней стремление к единению и даже внешности.

Для обеспечения возможности сношения начальника войсковых групп на территории Франции и Бельгии с группами, число коих растет непрерывно, созданы должности старших, на обязанности которых лежит ближайшее обслуживание рабочих групп своего участка и связь групп на местах с начальником войсковых групп на территории Франции и Бельгии.

В настоящее время предприняты шаги к легализации Русского общевоинского союза на территории Франции, что в будущем значительно облегчит его деятельность.

По II отделу Русского общевоинского союза

Работа по объединению зарубежного офицерства, проживающего на территории Германии и Венгрии, протекала за истекший период времени вполне успешно.

Все офицерские общества и союзы, находящиеся в этих государствах, вошли в состав Русского общевоинского союза и горячо приветствовали распоряжения Верховного Главнокомандующего.

При председателе отдела в Берлине образовано Совецание председателей офицерских обществ и союзов, собирающееся периодически и через которое проводятся все распоряжения Главнокомандующего.

Руководство офицерскими союзами в Венгрии осуществляется председателями отдела непосредственно через председателей обществ. С упразднением по финансовым соображениям военного представительства в Венгрии защита интересов русских офицеров передается венгерским правительством представителю Лиги Наций. При последнем образован комитет из представителей русских организаций, в том числе и от офицерского союза. Приняты меры, чтобы в составе комитета офицерские союзы и общества были представлены большим числом представителей, чем это намечено первоначально.

Передача защиты интересов русских беженцев в ведение Лиги Наций, несомненно, отразится в худшую сторону на положении русской эмиграции и в частности на положении офицеров. Однако руководство воинскими организациями и группами от этого не пострадает и будет по-прежнему находиться в руках председателей офицерских обществ и союзов. Ввиду тяжелых материальных условий и трудности изучения языка, большинство офицеров, проживающих в Венгрии, стремятся ее покинуть; Главнокомандующим приказано оказать полное содействие к перевозке наших чинов из Венгрии во Францию.

По III отделу Русского общевойскового союза

Как сказано выше, управление председателя III отдела РОВС по финансовым соображениям упразднено, и все руководство деятельностью офицерских союзов и обществ передано председателю 1-го отдела.

По IV отделу Русского общевойскового союза

Офицерские союзы и общества в Королевстве СХС были ко времени издания распоряжения Верховного Главнокомандующего от 16 ноября 1924 г. вполне организованы и составляли ядро РОВС.

При председателе отдела давно уже был Совет, функции коего соответствуют функциям совещаний, образованных приказом № 53.

Ввиду этого каких-либо новых организационных работ в Королевстве СХС предпринимать не пришлось и объединение офицеров и руководство жизнью офицерских обществ и союзов, начатое ранее в духе распоряжений Верховного Главнокомандующего, продолжало развиваться и укрепляться вполне успешно.

Надо отметить, в Королевстве СХС образовались офицерские общества по специальности и родам оружия; эти общества принимают меры к образованию отделов своих обществ и в других странах. Ввиду важности образования обществ по родам оружия и службы председателям отделов РОВС указано способствовать образованию подобных отделов.

Значительную помощь в деле объединения русского воинства в Королевстве СХС оказывает офицерское собрание, открытое в Белграде. При собрании имеется столовая и общежитие для приезжающих в Белград офицеров. В собрании устраиваются еженедельные военно-научные лекции, сообщения, бывают также музыкальные и танцевальные вечера.

По V отделу Русского общевойскового союза

Объединение офицеров в офицерском союзе, начатое в 1924 г., продолжалось в истекшем периоде вполне успешно. Офицерский союз открыл несколько новых отделений в разных пунктах Болгарии. Офицерский союз обладает офицерским собранием с библиотекой в Софии.

В Турции, за отъездом значительного количества офицеров в другие страны, остался только один небольшой офицерский союз, который ввиду политических условий вынужден был принять название Первого русского трудового общества. Деятельность этого общества за отбытием из Турции офицеров, очень малочисленного, протекала за истекший период вполне успешно; руководство им находится в руках председателя V отдела РОВС.

По отделам РОВС вне Европы

Истекший период ознаменовался образованием в Америке нескольких офицерских обществ, пожелавших войти в состав Русского общевойскового союза.

Ввиду удобства управления и связи с ними, эти общества намечено свести в два отдела РОВС. Первый к западу от Кордильер, под председательством генерал-лейтенанта Леховича, с центром в Нью-Йорке. Деятельность этих отделов только что началась. По условиям жизни в Америке, когда у офицеров, занятых главным образом физическим трудом, имеется очень мало свободного времени, деятельность офицерских обществ не может протекать с такой интенсивностью, как в Европе.

Кроме того, успешность работы затрудняется отсутствием денежных средств.

Тем не менее, работы по объединению русского зарубежного воинства в Америке начаты успешно и протекают нормально. Надо отметить, что в составе первого отдела преобладают офицеры, принимавшие участие в гражданской войне в составе войск адмирала Колчака.

Кроме офицерских союзов и обществ в Северной Америке образован также союз и в Южной Америке – в Аргентине в штате Сан-Паулу.

Союз этот включен в состав IV отдела РОВС и получает все указания от председателя отдела. Союз очень дорожит связью с отделом и тесно ее поддерживает.

На Дальнем Востоке

Распоряжение его императорского высочества великого князя Николая Николаевича было передано и на Дальний Восток, в Харбин, где деятельностью союзов, вошедших в состав РОВС, руководит генерал от кавалерии Плешков, и в Шанхай.

От генерала от кавалерии Плешкова уже получен ответ, что распоряжение получено и принято к исполнению. С Шанхаем связь пока установить не удалось.

Распоряжение Верховного Главнокомандующего передано также и в Персию, где имеется отдельная группа офицеров, желающих поддерживать связь с армией.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 28. Л. 43–51.

№ 2

Таблица

с указанием офицерских обществ и союзов по странам
и с подразделением их по типам
(объединения казачьих войск не приводятся)^а

Не ранее 20 февраля 1924 г.^б

Наименование страны и союзов	Наименование офицерских обществ	Примечания
<u>Королевство СХС</u>	<p>Совет объединенных офицерских обществ¹⁾</p> <p><u>Общества основные</u></p> <p>Общество полковых объединений офицеров русской гвардейской пехоты и гвардейских сапер²⁾</p> <p>Полковые объединения Гвардейской кавалерии³⁾</p> <p>Общество русских гвардейских артиллеристов⁴⁾</p> <p>Общество офицеров-артиллеристов и его местные отделы</p> <p>Общество взаимопомощи офицеров инженерных, технических и железнодорожных войск</p> <p>Общество офицеров российского военно-воздушного флота</p>	<p>1) Орган, возглавляющий все офицерские общества в Королевстве.</p> <p>2) Может послужить ячейкой для образования общества пехоты.</p> <p>3) По своей структуре не может иметь своих представителей в Совете объединенных офицерских обществ.</p> <p>4) Входит в Общество офицеров артиллеристов его составной частью.</p>

^а Заголовок документа.

^б Датируется по соседним документам в деле.

Наименование страны и союзов	Наименование офицерских обществ	Примечания
<p><u>Королевство СХС</u></p>	<p>Общество русских офицеров Генерального штаба</p> <p>Общество взаимопомощи офицеров корпуса военных инженеров</p> <p>Общество военных юристов</p> <p>Общество офицеров-интендантов</p> <p>Общество взаимопомощи офицеров русского корпуса военных топографов</p> <p><u>Общества бытовые</u></p> <p>Общество кавалеров ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия</p> <p>Общество участников 1-го Кубанского похода⁵⁾</p> <p>Общество взаимопомощи бывших воспитанников Николаевской инженерной академии и училища.</p> <p>Союз русских инвалидов⁵⁾</p> <p>Союз русских офицеров участников Великой войны⁶⁾</p> <p><u>Общества территориальные</u></p> <p>Общество русских офицеров в Королевстве СХС и его местные отделы</p>	<p>5) В общество входят и не офицерские чины, почему представители этого о[бществ]а, как не чисто офицерского, могут входить в Сов[ет] объединенных оф[ицерских] о[бществ] лишь с информационной целью.</p> <p>6) Устав <u>не был</u> представлен на утверждение Главнокомандующему, и Общество в состав <u>армии не входит.</u></p>

Наименование страны и союзов	Наименование офицерских обществ	Примечания
<u>Болгария</u> ⁷⁾	<p><u>Основные общества</u> Общество русских офицеров Генерального штаба</p> <p><u>Общества бытовые</u> Союз кавалеров ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия. Союз участников 1-го Кубанского похода Общество взаимопомощи киевлян, константиновцев и корниловцев Союз сибиряков Дальнего Востока Общество русских офицеров – участников Великой войны⁶⁾ Союз русских инвалидов</p> <p><u>Общества территориальные</u> Союз русских офицеров в Болгарии Союз взаимопомощи офицеров, военных чиновников, врачей, духовенства, сестер милосердия и солдат-добровольцев, проживающих в г. Варна⁸⁾</p>	<p>7) Во время гонений в Болгарии все союзы перестали существовать. В настоящее время союзы начинают восстанавливаться, почему в список внесены союзы, бывшие раньше и вновь открываемые.</p> <p>8) Устав этого Союза Главнокомандующим утвержден, т. к. Союз преследует только материальные цели.</p>
<u>Греция</u>	<p><u>Общества основные</u> Объединение офицеров гвардии в Афинах Общество русских офицеров Генерального штаба</p>	

Наименование страны и союзов	Наименование офицерских обществ	Примечания
<u>Греция</u>	<p><u>Общества бытовые</u> Союз кавалеров ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия в Салониках. Союз увечных воинов в Греции (с подотделом в Салониках)</p> <p><u>Общества территориальные</u> Общество офицеров Русской армии</p> <p>Общество офицеров и военных чиновников греческого происхождения в Русской армии⁹⁾</p>	<p>9) Утверждено греческими судебными и административными властями <u>помимо</u> Главнокомандующего.</p>
<u>Турция</u> ¹⁰⁾	<p>Совет союзов и обществ бывших русских воинов, находящихся в Турции</p> <p><u>Общества основные</u> Общество офицеров гвардейской кавалерии и гвардейской конной артиллерии¹¹⁾</p> <p>Общество офицеров конной артиллерии¹¹⁾</p> <p>Общество русских офицеров Генерального штаба</p>	<p>10) Деятельность всех обществ и союзов в Турции в настоящее время вследствие разъезда большинства членов замирает. Ввиду изменения политической обстановки об[щества] и союзы в Турции принимают вид экономического общества.</p> <p>11) Малочисленное по числу членов.</p>

Наименование страны и союзов	Наименование офицерских обществ	Примечания
	<p><u>Общества бытовые</u> Общество кавалеров Ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия</p> <p>Союз участников 1-го Кубанского похода</p> <p>Общество офицеров русского Экспедиционного корпуса во Франции и Македонии</p>	
<u>Венгрия</u>	<p><u>Общества территориальные</u> Союз офицеров русской армии и флота</p>	
<u>Германия</u>	<p><u>Общества основные</u> Союз офицеров Русской конницы и конной артиллерии¹²⁾</p> <p><u>Бытовые общества</u> Общество галлиполийцев</p> <p><u>Общества территориальные</u> Союз русских офицеров в Королевстве Венгерском¹³⁾</p> <p><u>Общества основные</u> Общество русских офицеров Генерального штаба</p> <p>Союз моряков</p> <p>Союз летчиков</p> <p>Полковые и другие объединения¹⁴⁾: л.-гв. Преображенского, л.-гв. Семеновского, Кавалергардского, л.-гв. Кирасирского Ее Величества полков и гв. Конной артиллерии</p>	<p>12) Союз весьма малочисленный по числу членов</p> <p>13) В этот Союз вошел в качестве подотдела Союз инвалидов в Венгрии</p> <p>14) По своему составу и целям объединения эти могут быть отнесены к бытовым</p>

Наименование страны и союзов	Наименование офицерских обществ	Примечания
<u>Германия</u>	<p><u>Общества бытовые</u> Союз бывших пажей Союз бывших пажей 1-го кадетского корпуса Союз увечных воинов</p> <p><u>Общества территориальные</u> Союз взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота</p>	
<u>Франция</u>	<p><u>Общества основные</u> Общество русских офицеров Генерального штаба Полковые объединения полков: л.-гв. Преображенского, л.-гв. Гусарского и Кавалергардского¹⁴⁾</p> <p><u>Общества бытовые</u> Союз русских офицеров участников войны¹⁵⁾</p> <p>Общество взаимопомощи бывших юнкеров Николаевского кавалерийского училища Союз пажей Общество галлиполийцев</p> <p><u>Общества территориальные</u> Союз русских офицеров в Ницце</p>	<p>15) Может быть отнесен и к разряду территориальных (до сего времени входило в состав Армии).</p>
<u>Бельгия</u>	<p>Общество взаимопомощи офицеров русской армии и флота – участников войны¹⁶⁾</p>	<p>16) Имеет в то же время характер бытового союза.</p>
<u>Дания</u>	<p>Союз взаимопомощи русских офицеров</p>	

Наименование страны и союзов	Наименование офицерских обществ	Примечания
<u>Великобритания</u>	Общество взаимопомощи бывших военнослужащих русской армии и флота	
<u>Вольный город Данциг</u>	Союз взаимопомощи бывших военнослужащих русской армии и флота	
<u>Румыния</u>	Офицерских союзов нет. Офицеры сгруппированы по лагерям: Орадне-Маре, Фагарош ¹⁷⁾ и Ольтения (Теман)	17) Лагерь Фагарош упраздняется.

Генерал-лейтенант Архангельский.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 10. Л. 312–313об.

№ 3

Краткие сведения о деятельности Совета объединенных офицерских обществ в Королевстве СХС^а

IV отдел Русского
общевойскового союза
г. Белград

Составлен 5 января 1925 года

Состав совета

Деятельность Совета объединенных офицерских обществ в Королевстве СХС в 1924 году по примеру прошлых лет была направлена к наиболее полному объединению русских офицеров, находящихся в Королевстве СХС, и к установлению прочной постоянной связи с офицерскими организациями, находящимися вне пределов Королевства СХС. Указанная деятельность осуществлялась под руко-

^а Заголовок документа.

водством председателя Совета генерала от инфантерии Э.К. Экка, секретарские обязанности исполнял поручик Рклицкий. В состав Совета входили [представители от]: 1) Общества русских офицеров в Королевстве СХС; 2) Общества русских офицеров Генерального штаба; 3) Общества офицеров-артиллеристов; 4) Общества военных юристов; 5) Общества офицеров корпуса военных инженеров; 6) Общества бывших воспитанников Николаевской инженерной академии и училища; 7) Общества офицеров инженерных, железнодорожных и технических войск; 8) Общества офицеров корпуса военных топографов; 9) Общества бывших питомцев Интендантской академии; 11) Общества военных инвалидов; 12) Союза пажей; 13) Союза полковых объединений гвардейской пехоты и 14) Общества офицеров гвардейской артиллерии.

Кроме того, в состав Совета входили начальники отделов Делегации, ведающей интересами русской эмиграции, полковник Базаревич и капитан 2 ранга Апрелев, и представители Галлиполийской и Лемносской рабочих групп. В указанном составе за истекший год произошли следующие изменения. Выбыли – 1) Союз полковых объединений гвардейской пехоты и сапер, 2) Общество офицеров гвардейской артиллерии, взамен коих в состав Совета был назначен представитель от гвардии для связи, входящий в совет до переформирования указанной организации и 3) Союз пажей, выбывший из состава Совета по решению общего собрания своих членов.

Состав Совета за истекший год пополнился – 1) Союзом участников 1-го Кубанского похода, 2) Обществом галлиполийцев и 3) представителем чинов 1-го армейского корпуса.

Исполнительное бюро

С начала 1924 года существовавшее ранее исполнительное бюро в целях наибольшего удобства деятельности Совета было переформировано и переизбрано в новом составе с генералом от кавалерии Драгомировым во главе. Исполнительное бюро существовало до 22 октября 1924 года, когда ввиду переезда председателя Совета в Белград и принятия им непосредственного руководства исполнительными

функциями Совета, надобность в существовании исполнительного бюро отпала и по ходатайству исполнительного бюро постановлением Совета 22 октября бюро было упразднено и была выражена от лица Совета благодарность за понесенные труды председателю исполнительного бюро генералу от кавалерии Драгомирову и членам бюро. Исполнительное бюро за время своего существования имело 25 заседаний и его деятельность выразилась в выполнении и разработке проектов решений, согласно данным Советом указаний.

Совет объединенных офицерских обществ за истекший год имел 21 заседание и наиболее существенными вопросами, разрешаемыми Советом были: 1) принятие обращения к офицерам, 2) празднование 10-летия [начала] войны, 3) учреждения в городе Белграде Русского офицерского собрания; 4) организация военно-общественных лекций, 6) учет офицеров и 7) открытие «Русского военного вестника».

Обращение к офицерам

Совет объединенных офицерских союзов в истекшем году счел необходимым особо обратиться к русским офицерам, разослав им свои протоколы за №№ 17 и 19. В протоколе № 17 Совет заявил о вернопреданных чувствах русских офицеров к его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу и о непоколебимой уверенности русских офицеров в восстановлении великим князем Николаем Николаевичем Державы русской, в протоколе № 19 Совет объявил приказ великого князя Николая Николаевича от 16 ноября, коим великий князь принял на себя руководство армией и военно-общественными организациями.

Совет объединенных офицерских обществ счел необходимым в истекшем году три раза обратиться к русским офицерам, предостерегая их от той политической борьбы, которая возникла в связи с организацией в Королевстве СХС Союза офицеров участников великой войны. В своих обращениях Совет указывал офицерам, что их объединение должно совершиться вокруг нашей доблестной армии и что политические распри не могут иметь места среди русских офицеров. Дальнейшие события показали, что опасения Совета были

вполне основательны и печальное разделение названного Союза на две взаимно исключаящие друг группы явилось результатом принятого Союзом положения.

Празднование 10-летия начала войны

18 июня Совет обратился ко всем русским военно-общественным организациям, рекомендуя в день 10-летия [начала] войны организовать торжественное богослужение и собрания, посвященные этому событию. Со своей стороны Совет организовал торжественное ознаменование дня 10-летия [начала] войны в г. Белграде.

Это предложение нашло существенную поддержку со стороны Главнокомандующего, и в день десятилетия [начала] войны почти во всех русских и многих сербских православных церквах, находящихся за пределами России, были совершены торжественные службы и затем организованы собрания, подробно описанные в русской прессе.

Русские офицеры

Учреждение в городе Белграде Русского офицерского собрания явилось делом, отвечающим давно назревшей потребности русских офицеров. На организацию собрания немало трудов положило исполнительное бюро. Оказали существенную поддержку Главнокомандующий соответствующими денежными ассигнованиями; Общество взаимопомощи русских офицеров в Великобритании, приславшее через генерала Гальфтера – 3 фунта 6 шиллингов (1000 динар); лицо, пожелавшее остаться неизвестным, пожертвовавшее 3000 динар, и офицерские общества в Королевстве СХС, входящие в состав Совета, уделившие из своих скудных средств 4805 динар. Укрепление офицерского собрания произошло главным образом благодаря самоотверженной работе хозяина собрания полковника Криницкого, который вел работу с исключительной добросовестностью и энергией, не щадя своего здоровья.

Лекции, доклады и вечера

В течение зимнего периода 1924 года в Русском офицерском собрании кроме многочисленных вечеров и концертов, служивших к объединению главным образом воен-

ной молодежи, был организован ряд лекций и докладов по военно-научным вопросам. Часть докладов была организована отдельными обществами по своей специальности (Общество офицеров Генерального штаба, офицеров-артиллеристов, военных юристов и инженеров и других), и часть лекций, главным образом общественного значения, были организованы Советом объединенных офицерских обществ. Сюда относятся лекции: инженера Кригер-Войновского, г[оспожи] Глуховецкой, митрополита Антония, генерала Крейтера и других лиц. Почти все лекции были подробно отмечены русской печатью и имели широкий общественный интерес. В день 7-летней годовщины со дня основания Добровольческой армии Советом было организовано в Русском офицерском собрании торжественное молебствие о спасении державы Российской и поминовением усопших вождей и воинов всех добровольческих армий и затем состоялись три доклада, посвященные воспоминаниям о героической борьбе наших доблестных армий.

Учет офицеров

В истекшем году председателем Совета было обращено особое внимание на то обстоятельство, что после различных эвакуаций и многочисленных одиночных переселений русских офицеров из одной страны в другую не имеется точных и вполне достоверных данных, по которым можно было бы судить о действительном числе русских офицеров, находящихся в Королевстве СХС.

По представлению соответствующего доклада Главнокомандующего при Совете организован учет всех указанных офицеров, выполнение учета возложено на генерал-майора Шуберского.

Русский военный вестник

Опыт четырехлетнего руководства и создания офицерских объединений показал, что для успешности дальнейшей работы необходимо установить связь между офицерами, находящимися в различных пунктах Королевства СХС и в других странах. Единственным способом осуществления такой связи могло бы быть издание при Совете печатного органа хотя бы на самых скромных началах. С этой

целью, согласно одобренного Главнокомандующим и Советом доклада, при Совете с 25 декабря 1924 г. (7 января 1925 года) установлено издание «Русского военного вестника», выходящего с февраля месяца 1 и 15 числа. Средствами к изданию «РВВ» послужила экономия канцелярских сумм за 1924 год в размере 1000 динар, – постановка дальнейшего издания предложена на коммерческих началах с платой за экземпляр «Вестника» 2 динар. Опыт также указал на существенную необходимость сосредоточения руководства журналом в лице органов, руководящих деятельностью Совета и проводящих в исполнение его решения. С этой целью наблюдение за изданием принял на себя председатель Совета, а редактирование – секретарь Совета.

Экстренные заседания

По различным случаям в истекшем году были созываемы экстренные заседания, из коих самым значительным было заседание 26 декабря при участии членов правлений, судов чести и представителей главнейших воинских объединений – в числе 85 офицеров. В заседание прибыл Главнокомандующий генерал Врангель, обратившийся с речью к собравшимся офицерам. Главнокомандующий подробно описал свое пребывание у его императорского высочества великого князя Николая Николаевича, в ярких образах описал неустанную работу в скромной обстановке великого князя на благо Родины и дал разъяснения значению акта великого князя от 16 ноября сего года, коим великий князь Николай Николаевич принял руководство зарубежным русским воинством. Вслед за сим Главнокомандующий поделился своими богатыми личными впечатлениями о поездке в Париж и Берлин, доставившей генералу Врангелю высокое нравственное удовлетворение той моральной силой, которой отличаются русские воины, рассеянные на чужбине, а также крепкой их связью с армией. После своей речи Главнокомандующий ответил на ряд вопросов, наиболее интересующих офицеров, закрыл заседание, и, проведя в офицерском собрании около часа в беседе с офицерами, отбыл из Собрания.

Деятельность отдельных обществ

Жизнь офицерских объединений в истекшем году существенным образом отражалась в деятельности отдельных обществ, которые разрабатывали целый ряд важнейших вопросов по своей специальности. Совет объединенных офицерских обществ всячески стремился не только не вмешиваться в жизнь отдельных обществ, но считал необходимым поддерживать их самодеятельность, тем более, что все общества в своей деятельности находятся в тяжелых условиях и могли существовать лишь благодаря бескорыстной работе своих председателей, членов правления, секретарей и членов общества, занимающихся теми или иными трудами. Необходимо отметить, что ни одно общество не имеет ни одного отдельного писаря или канцеляриста, которым оно могло бы распоряжаться самостоятельно. Не имеет ни одного секретаря, которым оно могло бы распоряжаться самостоятельно. Не имеет ни одного секретаря, который не был бы занят другой основной службой, большинство секретарей за свой труд не получают никакого вознаграждения. Все председатели обществ несут свой труд по обществам, очень весьма ответственный и значительный, совершенно бесплатно. Участие в длительных заседаниях происходит часто в прямой ущерб их материальным и своим хозяйственным делам, не говоря уже о хождениях пешком, часто ночью в отдельные пункты и места своего жительства.

В силу указанных причин Совет не считает возможным требовать от общества составления сводок о своей деятельности и полагает, что таковая будет выяснена постепенно на страницах «РВВ».

Совет считает необходимым отметить, что осуществление офицерского объединения, возглавляемого Советом, стало возможным только потому, что руководители офицерских обществ и их сотрудники несли свою работу в сознании ее действительной необходимости.

Суды чести

Существующие при Совете суды чести продолжали свою деятельность в установленном порядке. Списки осужденных офицеров периодически рассылались во все общества и отделы.

С 1 октября 1924 года суды чести были поставлены в затруднительное положение вследствие неожиданного прекращения на суды чести существовавшего денежного отпуска в размере 1000 динар в месяц.

Канцелярская работа для обществ

Вместе с тем Совет считает необходимым отметить, что значительная часть канцелярской работы как Совета, так и ряда офицерских обществ выполнялась в отделе Делегации, ведающей интересами русской эмиграции, состоящим на службе в отделе генералом Ткачевым, работающим на пишущей машине и на ротаторе. Означенный служащий нередко посвящал указанной работе весь свой досуг и работал, не щадя своего здоровья.

Дальнейшие предположения

Для успешной деятельности на 1925 год Совет полагал бы необходимым экономическое укрепление обществ, снабжение необходимыми вспомогательными средствами, хотя бы в виде одного чиновника или отдельного писаря для канцелярии Совета, и лишь при этом условии можно ожидать развития дальнейшей работы, возлагаемой на общества.

По вопросу об отпуске новых средств представляется отдельный доклад. В случае если изыскать новые средства не представляется возможным, то новые задачи на общества не могут быть возлагаемы и представляется вполне достаточным, если они продолжают свою деятельность, которая [ведется] до сих пор.

Особо необходимо отметить положение местных отделов. Для своего упорядочения они потребуют притока новых средств. Этот вопрос может возникнуть после утверждения председателей местных отделов Главнокомандующим в установленном порядке. Имея после указанного утверждения известные полномочия, отделы необходимо будет снабдить теми средствами, при которых они могли бы выполнять возлагаемые поручения. При отсутствии указанных средств придется отнестись с особой осторож-

ностью к постановке отдела новых задач и заботиться хотя бы о том, чтобы они существовали в том виде, в котором существуют до сего времени.

Председатель Совета объединенных офицерских обществ в Королевстве СХС

Генерал от инфантерии Экк.

Вр. и. д. секретаря Совета

Поручик Рклицкий.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 19. Л. 31–37. Подлинник.

№ 4

Отношение к русской военной эмиграции в Королевстве СХС местной общественности^а

Заметки

Государство в государстве. Это есть врангелевцы в Королевстве СХС. Они здесь ни как гости, ни как иностранцы, пользующиеся гостеприимством и подчиняющиеся законам государства. Они представляют собой организацию независимой самостоятельной власти. Юрисдикция их организации распространяется на всех русских. Здесь нужно отметить, что русские эмигранты разделяются на монархистов и республиканцев-демократов. Монархические группы защищаются врангелевцами или правильнее сказать врангелевским штабом. Этот штаб выполняет государственные функции над всеми остальными русскими. Недавно этот штаб обложил всех русских специальным налогом, который взимается со всех русских, которые живут в нашем государстве и получают постоянную плату. Этот налог совершенно не предназначается для помощи тем несчастным русским, которые не имеют заработка, но для помощи монархическим претендентам в Париже и для агитации последних.

Между русскими беженцами главная масса представляет собой честных тружеников, которые зарабатывают свой хлеб честным образом. Большинство последних представляют со-

^а Перевод статьи из газеты «Хорватская речь» от 6 сентября 1924 г.

бой врагов большевиков и коммунизма, но вместе с тем, они не монархисты и совершенно не мечтают о возвращении царизма в России. Эта категория взята под большое сомнение врангелевским монархическим правительством. Недавно известный русский писатель Вольтинский написал в «Обзоре» интересную статью. Между тем, русским монархическим организациям не понравились некоторые части этой статьи, в которых говорится о роли русских цариц в истории России. Все, кто читали эту статью, могли убедиться, что она написана безо всякой политической тенденции, а констатировала только исторический факт. Но, несмотря на все это, господину Вольтинскому сообщено со стороны некоторых врангелевских организаций, что писание признается недопустимым и, что с ним за это «посчитаются».

Известен также нам случай одного молодого русского профессора в одном нашем университете, который имел случай в своих литературных работах касаться прошлого режима и опять этим самым обратил на себя внимание своих политических врагов. Необходимо, во всяком случае, чтобы наши власти обратили внимание на все, что касается русских эмигрантов и распространить на них все гражданские права, как славянского меньшинства, вплоть до предоставления им права голоса. А первым из этих элементарных гражданских прав является право свободного высказывания своих мыслей и, если таковые не идут вразрез с существующими законами, никто не имеет права привлекать их к ответственности, а тем более те организации, которые высказывают наклонность сыграть ради нас роль некоего Ку-кус-клана. Если этим организациям позволить осуществлять террор внутри кругов русских эмигрантов, они могли бы в подходящем случае сыграть активную роль в наших внутренних спорах. Прецедент этому мы уже видели в Болгарии¹⁴⁰.

Необходимо поэтому ликвидировать возможно скорее это государство в государстве.

Перевел Генерального штаба полковник

(подпись)^a.

ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 20. Л. 33–33об. Копия.

^a Подпись неразборчива.

**Совещание генералов и штаб-офицеров армии и флота
по вопросу о предосудительных деяниях
директора-администратора лагеря «Виктор Гюго»
в Марселе^а**

6 июля 1924 года генералы и штаб-офицеры российских армии и флота, участники Великой и гражданской войны собрались на совещание для обсуждения деятельности директора-администратора русского лагеря «Виктор Гюго» в Марселе, полковника бывшей российской армии Владимира Максимилиановича Бек, который своими деяниями позорил честь и достоинство русского имени, честь и достоинство русского офицера в глазах общественного мнения Франции.

Идея военного воспитания, освященная смертью павших и подвигами храбрых на полях Великой и гражданской войны, повелевает нам, бывшим офицерам бывших армии и флота, быть всегда настороже для защиты чести и достоинства национального имени, чести и достоинства русского офицера. В настоящий день мы ... констатируем факт печального явления – оскорбления достоинства русского имени и достоинства имени русского офицера полковником русской службы Владимиром Максимилиановичем Бек, о чем и решили апеллировать к русским военным и общественным организациям и общественному мнению Франции, за честь и достоинство которой нами пролито немало крови и положена не одна русская жизнь во время Великой войны, по нижеизложенным поводам:

I. Французские военные власти в Марселе всегда сочувственно и великодушно отзывались на нужды эмиграции в деле помощи русской эмиграции вообще и военной в частности, так: 1) французское военное ведомство безвозмездно предоставило землю для установки барачков Рос[сийско-го] общ[ества] Красного Креста русским беженцам около

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «К документу от 24II/», «Источник Р/25», «№ 404», «К делу источника», а также штампы: «Париж», «Занесено на карточку», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 4269 6/III 1925 г.».

форта Св[ятого] Николая, и 2) по ходатайству российского генерального консула в Марселе, в декабре 1922 г., предоставило для русских беженцев безвозмездно бараки на площади «Виктор Гюго» и впоследствии всегда предоставляло материалы, необходимые для ремонта, как-то: лес, толь, так и перевозочные средства.

1 апреля 1924 г. генерал Авар вновь подтвердил своим письмом за № 2993-10, что бараки предоставлены для русских, не имеющих средств. Но вот что сделал г[осподин] Бек. С одной стороны, он совершенно извратил пожелание военных властей, утверждая, «что общежитие не является филантропическим учреждением» (письмо директора-администратора полковника Бек от 26 мая с/года за № 427) и установив цены от 30 до 50 франков за кабинку, цену нередко превышающую платежеспособность живущих там, пытаюсь выбросить на улицу неисправимых плательщиков, а с другой стороны, он восстановил французское военное ведомство против организации русских офицеров (письмо генерала Авара за № 2993).

II. В феврале месяце с/года в местной прессе появилось несколько статей с призывом о помощи русским беженцам, причем указывалось, что все пожертвования надлежит направлять в адрес Комитета помощи русским (39, ул. Бретей). Вслед за этим появилась аналогичная статья с просьбой направлять пожертвования в лагерь к полковнику Бек.

Против такого способа сбора пожертвований одним лицом снова выступило в печати французское общество помощи русским, прося воздержаться направлять непосредственно к г[осподину] Бек пожертвования для русских эмигрантов, вновь указав адрес Комитета; все же статья, указавшая адрес к г[осподина] Бек, достигла цели, и к нему поступило немало пожертвований как вещами, так и деньгами. Согласно печатному отчету, Комитет собрал свыше 15 000 франков. Сколько же собрано полковником В. Бек и куда израсходовано, и на что, до сих пор неизвестно никому, и приходно-расходного отчета нигде не объявлено.

Так, например, неизвестно: а) на какие нужды израсходована полученная полковником Бек пачка 20-ти франко-

вых ассигнаций (показания Л.Н. Булюбаш), б) на что израсходованы переданные ему супругой адмирала Дюмениля 4000 франков – специально на нужды русских эмигрантов.

III. По прибытии в Марсель, русские офицеры бывших российских армии и флота, пользуясь гостеприимством страны и правовым положением, предоставляемым французскими законами, – стремясь улучшить и упрочить материальные и нравственные стороны своей жизни, приступили к объединению в корпоративный военный союз, полагая, что в лице своего товарища, русского офицера полковника Бек встретят широкое содействие благому начинанию. Противодействуя всеми средствами возможности возникновения союза офицеров, но не успевши в этом, он, Бек, решил содействовать в своих видах созданию другого офицерского союза, выступивши в качестве главного инициатора его создания. Тотчас же после создания второго союза, он не только сам отошел от союза, но предложил от имени французского Красного Креста выйти из него лицам, занимавшим административные должности в лагере. В дальнейшем он всеми средствами старался тормозить полезную для эмигрантской среды деятельность союзов, например: а) когда российский генеральный консул в Марселе, заботясь о нуждах боевых офицеров – престарелых и больных инвалидов, предполагал предоставить часть барачных офицерскому союзу, то, благодаря противодействиям Бека и соответствующего его доклада, французские военные власти запретили передать вышеуказанный барак союзу офицеров, б) разрешая прежде офицерам в своих же видах собираться для обсуждения своих экономических нужд, в дальнейшем он, Бек, стал не допускать этих собраний, мотивируя тем, что французский Красный Крест не разрешает на территории лагеря никаких объединений, в особенности же бывших военных, в) с этой же целью он информировал французский Красный Крест, военное командование и другие правительственные учреждения в Марселе следующим образом о составе русского офицерства: 1) что эмигрантское офицерство неспособно к объединению, а если и собирается для этой цели, то эти собрания кончатся-де «поножовщиной», 2) что объединяющиеся русские эмиг-

ранты офицеры способны на поджоги и убийства, и он, Бек, в случае допущения офицерских организаций не может отвечать за спокойствие и безопасность лагеря.

IV. Переживая острую религиозную потребность, старые боевые офицеры армии и флота, всегда жившие и шедшие на подвиги под знаменем Святого Креста, решили соорудить в лагере церковь. По образованию выборами прихожан церковного комитета, в состав его вошли: камергер двора его императорского величества императора Николая II А. Куломзин, генералы: Андгуладзе, Каргальский, капитан 1 ранга Федосеев, старший лейтенант Курилло, полковники: А. Зимин, Е. Седенко, есаул Калабухов и гг. Саломатин и Антипенко.

Чтобы войти в этот комитет, полковник Бек стал настойчиво выражать свое желание членам комитета быть включенным в его состав, после чего и был включен.

Этот церковный комитет с архимандритом Ювеналием был представлен генералу Стафарелло – президенту французского Красного Креста в Марселе, который гарантировал содействие русским эмигрантам в их религиозных начинаниях. Члены комитета – все участники Великой войны, большей частью Георгиевские кавалеры, израненные и инвалиды.

Полковник Бек сначала содействовал начинаниям комитета, в дальнейшем же пошел против него, а в конце концов, и против церкви, что усматривается из нижеследующего: 1) он стал домогаться, чтобы все денежные пожертвования, притекавшие на сооружение церкви, направлялись бы ему единолично, а не комитету, 2) затем стал распускать слухи, что церковный комитет стремился захватить лагерь в свои руки, удалить его и всю администрацию с занимаемых должностей, чтобы быть хозяином лагеря, 3) начал провоцировать деятельность церковного комитета перед верующими эмигрантами, а последних – перед церковным комитетом, 4) захватив по своему произволу церковную кассу и пожертвованные суммы, расходовал их по своему единоличному усмотрению, 5) не допустил общее собрание верующих христиан, угрожая разогнать их при посредстве ввода цветных войск и полиции и заявил, что по его сведениям эти русские эмигранты очень

взволнованы, а иные даже заготовили ножи, чтобы расправиться с членами церковного комитета (Протокол попечительского церковного комитета), 6) он, Бек, неоднократно заявлял, что не допустит дальнейшей деятельности комитета, что он его разгонит, что церковь должна быть в его только ведении, а выборы в приходской совет также не допускать (заявление капитана Серякова, Седенко и инженера Сироты), 7) он цинично заявил, что церковь дает незначительный доход, а потому и не оправдывает свое существование.

Таким образом, генерал Стафарелло, офицер французской армии, отнесся сердечно к религиозным нуждам русских эмигрантов, в частности военных, отводом помещения для церкви и искренними обещаниями оказывать содействие и в будущем, а полковник русской службы Бек оказывал и продолжает оказывать самыми противозаконными мерами и циничными распоряжениями противодействие религиозному настроению всей русской эмиграции, в особенности военным, возглавлявшим это святое начинание.

V. Всех тех офицеров, которые считают действия полковника Бек оскорбительными для русского национального имени и имени русского офицера и не скрывая заявили ему об этом лично, он, Бек, постарался ложным осведомлением французских властей выставить как неблагонадежный элемент и как таковой подлежащим выселению из лагеря, представив властям соответствующий список.

Ставши на этот преступный путь, он, например, пошел на ряд следующих противозачичных, преступных шагов: а) инвалид Данек, раненный в Великую войну в голову и в грудь, страдающий легкими, вернувшись ночью с работ, оказался лишенным помещения, так как Бек, взломавши ночью замок в его квартире, вынес вещи из последней на улицу и лишил инвалида Данека жилища. Лежавшая в это время в госпитале после операции его жена, вернувшись в лагерь, была потрясена событием и вследствие нервного заболевания снова легла в госпиталь, б) инвалид полковник Булюбаш, находясь в госпитале после перенесенной тяжелой болезни и троекратных ранений, многосемейный, получил приказание от полковника Бек немедля очистить

занимаемое помещение с предупреждением, что в противном случае будет применена сила, в) генерал Генерального штаба Кавтарадзе, полковник Орлов, капитан Серяков, ротмистр Клеопонин и много других участников Великой войны семейных, также получили распоряжение его оставить немедленно помещение с угрозой принудительной высылки, г) вынес вещи из кабинки капитана Пешко, участника Великой войны, с угрозой, что если капитан Пешко не оставит лагеря, то он, полковник Бек, высылит его из пределов Франции, на что у него имеются права, д) пытался с участием двух французских солдат взломать замок в кабинке, занятой г. ...^а, но это намерение не было им приведено в исполнение, т. к. возмущенные самоуправством полковника Бек эмигранты оказали этому противодействие, е) оскорбил госпожу Александрову лично возведением на нее инсинуации безнравственного характера с целью добиться выселения из лагеря, ж) оскорбил госпожу Гуляеву, жену военного, возведением на нее безнравственной клеветы с целью также добиться выселения ее из лагеря, з) оскорбил казачий хутор возведением на казаков клеветы политического и безнравственного характера, что и представило казаков, участников Великой войны, в глазах общественного мнения Франции как элемент весьма опасный. Только на основании этого казачий хутор и вынужден был выехать из Марселя, и) избил лично израненного в великую войну инвалида Хомутова и оскорбил бранными словами.

VI. Находящаяся в районе лагеря под непосредственным наблюдением полковника Бек квартира, предназначенная, казалось бы, лишь к удовлетворению по минимальным ценам насущных потребностей обитателей лагеря, превращена им в целях повышения ее доходности, в место пьяных, развратных и кровавых сцен, с привлечением для наведения порядка и охраны общественной безопасности большинства живущих в лагере лагерного караула и полиции. Кутежи и попойки, с молчаливого согласия полковника Бек, зачастую происходят всю ночь до 6 утра. Те сцены, свидетелями коих были живущие в лагере, оскорбляюще действуют на проживающих в лагере и развращаю-

^а Пропуск в тексте документа.

ще на детей, и дают возможность полковнику Бек, при случае: 1) подтверждать характеристику русских, как опустившийся сброд и 2) оправдывать свои незакономерные и предусмотрительные действия в отношении русских эмигрантов. Слабовольные, проживая здесь последние, с трудом добытые франки, лишаются возможности аккуратно платить за кабинки и в конечном итоге представляются полковником Бек к выселению из лагеря как тоже «неблагонадежный» элемент.

VII. Когда распоряжение Бека о выселении русских из лагеря, в большинстве военных и инвалидов, стало достоянием французской общественности и администрации, и на защиту выступил российский генеральный консул, и постановление о выселении полицией было отклонено, то полковник Бек, объявив, что выселение отменено по его ходатайству, предлагал некоторым из выселяемых не беспокоиться оставлением помещения, прося взамен этого как снятие подписей с протеста против его насилий и произвола, так и обещания не выступать в будущем против него.

VIII. Лишение с целью фальсифицировать выборы в административный совет более 30 русских эмигрантов, в большинстве военных, права голосования и предоставление этого права другим, находящимся с первыми в аналогичном положении. Благодаря чему в этот Совет прошли лица администрации лагеря.

IX. Достаточно малейшего неосторожного слова против Бека, не говоря уже об открытом выступлении, чтобы подвергнуться с его стороны всевозможным притеснениям, до внесения в список жильцов, подлежащих выселению. Это создало в лагере атмосферу взаимного недоверия и ощущения, что живешь под неусыпным бдением каких-то лиц, доносящих немедля о всем происходящем господину Беку. По всеобщему мнению, в каждом бараке имеются «глаза и уши Бека».

На основании вышеизложенного, совещание генералов и штаб-офицеров бывших Российских армии и флота инкриминирует полковнику Владимиру Максимилиановичу Бек, занимающему должность директора-администратора русского лагеря в Марселе, нижеследующее:

1) оскорбление своими незаконными, предосудительными произвольными действиями чести и достоинства

русского национального имени в глазах французского общественного мнения;

2) оскорбление и унижение своими умышленно извращенными, предосудительными и произвольными действиями и информациями чести и достоинства русского боевого офицерства армии и флота, честно пролившего кровь за честь и благосостояние своей Родины и французского государства, а посему совещание постановило:

1. Донести Главнокомандующему Русской армией о деяниях полковника Владимира Бек и просить его высокопревосходительство о предании поименованного штаб-офицера суду чести.

2. Предложить всем господам офицерам русской армии и флота прекратить с полковником Владимиром Бек личные сношения.

3. Довести до сведения французского Красного Креста во всей полноте о разлагающей и аморальной деятельности, а также и о предосудительных поступках полковника Владимира Бек, поставив вопрос о возможности пребывания полковника Владимира Бек на должности директора-администратора русского лагеря.

Материал, подтверждающий изложенное, находится у господина российского генерального консула в Марселе.

Председатель совещания

генерал-лейтенант Андгуладзе.

Товарищи председателя:

генерал-майор Кондратович,
полковник Генерального штаба Савельев.

ЦА СВР РФ. Арх. № 183. Л. 108–112. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет о международной коммунистической организации, учрежденной 3 марта 1919 г. в Москве по инициативе В.И. Ленина рабочими и коммунистическими партиями Европы, Азии и Америки.

² Газета под таким названием в эти годы во Франции не выходила.

³ Имеется в виду газета «Накануне», выходившая в Берлине в 1922–1925 гг. под редакцией Ю.В. Ключникова и Г.И. Кирдецова. В числе ее авторов были видные «сменовеховцы» С.С. Лукьянов, С.С. Чехонин, Б.В. Дюшен.

⁴ Речь идет об антибольшевистском восстании в июле 1918 года в Ярославле, поднятом Б.В. Савинковым.

⁵ Носков Александр Александрович (1877–?), генерал-майор Генерального штаба, участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. С декабря 1914 г. начальник разведывательного отдела штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. С 23 июля 1916 г. командир 8-го гренадерского Московского полка. С апреля 1917 г. последовательно занимал должности начальника штаба 125-й пехотной дивизии, генерала для поручений при командующем 3-й армией, генерал-квартирмейстера штаба 3-й армии. После Октябрьской революции жил в Петрограде, сотрудничал в журнале «Вечерние огни». В феврале 1918 г. был демобилизован из русской армии. Летом 1918 г. был арестован и провел несколько месяцев в Петропавловской крепости. После освобождения, получив украинское гражданство, выехал на оккупированную немцами Украину. В 1919 г. эмигрировал во Францию. Проживая в Париже, активно занимался литературной деятельностью. Здесь написал книгу «Nicolas II inconnu. Commandante suprême. Allié chef d'Éfat» («Незнакомый Николай II. Верховный главнокомандующий. Союзник. Глава государства»). После окончания Гражданской войны в России

примкнул к «сменовеховскому» движению и агитировал эмиграцию за возвращение на Родину. В начале 1923 г. за якобы принадлежность к советской разведке был выслан в Германию. Во всяком случае в одной из разведсводок 2-го Бюро французского Генерального штаба (разведка и контрразведка) указывалось, что Носков «секретно служит в советском генштабе». Обосновавшись в Берлине, стал сотрудничать в военном журнале «Война и мир» (см. примеч. № 47). В редакции, по мнению правых эмигрантов, «клонился в сторону большевиков». В 1924 г. возвратился в СССР.

⁶ Речь идет о газете «Вечернее время», выходившей в Париже в 1924–1925 гг. под редакцией Б.А. Суворина, и «Русской газете», издававшейся в 1923–1925 гг. там же.

⁷ Сведения о том, что генерал А.Г. Шкуро направляется на Кубань для организации там антисоветского восстания, не подтверждаются другими данными.

⁸ 10 мая 1923 г. в Лозанне бывшим белым офицером М. Конради был убит В. Воровский, глава советской делегации, прибывшей на конференцию по вопросам Ближнего Востока. Убийство произошло в 21 час 10 мин. в ресторане отеля «Сесиль», где проживала советская делегация. В ответ на претензии советского правительства швейцарские власти заявили, что не несут ответственности за совершенное преступление, так как советская делегация официального статуса не имела и выступала в роли наблюдателя. В ответ советское правительство в июне издало декрет о бойкоте Швейцарии, суть которого заключалась в разрыве торговых отношений со Швейцарией. Хотя у швейцарских властей возникли в этой связи немалые проблемы, общественное мнение страны было на стороне террориста. В ходе следствия был выявлен единственный сообщник М. Конради – А. Полунин, секретарь Российского общества Красного Креста в Женеве, также бывший офицер белой армии. Несмотря на то что преступление было признано политическим, по швейцарским законам дело не подлежало юрисдикции федерального суда, а было передано в уголовный суд Лозаннского округа. Процесс по делу об убийстве Воровского начался 5 ноября 1923 г. и продолжался 10 дней. Присяжные оправдали обоих обвиняемых, которых защищали известные швейцарские адвокаты Сидней Шопфер и Теодор Обер. Стараниями Обера процесс превратился в суд над большевизмом: в ходе опроса более 70 свидетелей внимание суда было

сосредоточено на преступлениях большевиков, совершенных за время их правления в России. См. также: Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 2. (М., 2001. С. 30, 34–37, 39, 51, 52, 229).

⁹ «С момента оккупации Рурского района» – имеется в виду занятие французскими и бельгийскими войсками 11 января 1923 г. центра Рурского угольного бассейна города Эссена в ответ на невыполнение Германией репарационных платежей, предусмотренных Версальским миром.

¹⁰ Подробнее о В.Г. Орлове см.: Орлов В. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М., 1998; Зданович А. Свои и чужие – интриги разведки. М., 2002. С. 8–220. Деятельность В.Г. Орлова нашла свое отражение и в настоящем издании. См.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. М., 1998. Т. 1., кн. 2. Документы № 126, 130, 138, 150, 158, 164, 169, 193, 209, 241, 249, 250, 252, 256, 267.

¹¹ Имеется в виду первая советская карская экспедиция под руководством русского гидрографа-геодезиста Б.А. Вилькицкого в 1923 г.

¹² Речь идет об организации бывшим офицером П.Г. Троицким своеобразного банка, в который эмигранты вкладывали оставшуюся у них валюту. Первоначально выплата процентов на помещенный капитал производилась аккуратно. Так продолжалось около года. Затем последовало банкротство и бегство П.Г. Троицкого с семьей сначала в Париж и затем в Америку, где следы его затерялись. Масса вкладчиков оказалась разоренной. Вот что писал по поводу деятельности П.Г. Троицкого в письме генералу П.Н. Врангелю его ближайший сотрудник П.Н. Шатилов: «Троицкий во время существования правительства Вооруженных сил Юга России занимал в Управлении снабжения Добровольческой армии довольно значительную должность. По эвакуации оказался в Греции, затем попал в Германию, где и занялся делами. Они заключаются в том, что он берет от кого угодно какую угодно сумму и выдает через шесть месяцев 20% с правом выбрать обратно и всю сумму. При этом никаких расписок он не выдает сам, а за него дают его мелкие агенты, разбросанные по местам наибольшего сосредоточения беженцев, как во Франции, так и в Германии.

Около него имеется 4 человека, которые состоят как бы директорами его предприятия. Знаю, что в числе их Пален. Все его служащие получают солидные оклады. Вербует он их преимуще-

ственно в среде бывших гвардейских офицеров и среди наших аристократских кругов.

Так как его выплаты до сего времени шли чрезвычайно аккуратно, то прилив к нему последних денег нашего беженства увеличивается. Он говорит, что сблизился в Греции с каким-то крупным американским финансистом. Он через него близко связан с какими-то банками и имеет поэтому возможность наверняка играть на бирже. Дабы себя возможно более рекламировать, он время от времени помогает нуждающимся беженцам преимущественно из аристократических кругов, берет на свое содержание целые закрывающиеся учреждения (канцелярия торгово-промышленного союза в Берлине), оплачивает командировки студентов на съезды, посылает в церковь ризы, берет на себя расходы по поддержанию лагерей в Германии и оказывает всякие услуги материального характера лицам, занимающим определенное положение. Все это создало ему широкую рекламу, и его многие считают за благодетеля.

По свидетельству же сведущих людей, все это дело чисто мошенническое. Он берет деньги, тратит их и возвращает проценты по ним и те суммы, которые от него выбираются за счет новых поступлений. Ведь на свете нет, говорят эти сведущие люди, предприятия, которое давало бы около 20% годовых.

Они заявляют, что вообще у него никаких предприятий нет, и что отказ его выдавать расписки свидетельствует о том, что он гарантирует себя от ожидаемого краха.

Я считаю необходимым поставить Тебя об этом в известность, т. к. вероятно скоро и в Сербии появятся его агенты...». ГА РФ. Ф. 10003. Оп. 11. Катюшка 186. Л. 1401–1402.

¹³ «Штутгартские приемы». В связи арестом в Штутгарте курьера компартии Германии в Берлине было начато уголовное дело против так называемой «берлинской ЧК» (см. примеч. 50).

¹⁴ Так называемый Союз русских государевых людей (см. документ № 37).

¹⁵ «Процесс между генералом Подтягиным и атаманом Семеновым». В годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Россия была вынуждена закупать оружие за границей. После Октябрьской революции часть выделенных средств (6255 тыс. иен, см.: Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961. С. 310) оказалась в распоряжении бывшего военного агента (атташе) Омского правительства в Японии генерала М.П. Подтягина на его сче-

те в Японском банке. В 1922 г. атаман Г.М. Семенов подал в японский суд иск к генералу Подтягину за право распоряжаться этими средствами. Судебное дело, тянувшееся несколько лет, закончилось безрезультатно.

¹⁶ Б.В. Подтягин перечисляет известных участников борьбы за советскую власть на Северном Кавказе и членов правительства (СНК) Терской советской республики: большевиков – председателя СНК С.Г. Буачидзе и наркома Я.Л. Маркуса; левого эсера наркома земледелия Ю.Г. Пашковского; избранного на 4-м съезде народов Терека председателем СНК республики большевика Ф.Х. Булле.

¹⁷ Здесь перечислены фамилии генералов, участвовавших в боевых действиях против частей Красной армии на Северном Кавказе в период Гражданской войны.

Ляхов Владимир Платонович (1869–1920), генерал-лейтенант Генштаба. Окончил 1-й Московский кадетский корпус (1887), 3-е военное Александровское училище (1889), Николаевскую академию Генштаба (1896). С 1898 г. занимал ряд должностей по Генеральному штабу в Кавказском военном округе. Во время Первой мировой войны на Кавказском фронте, начальник Приморского отряда. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии с лета 1918 г. С октября 1918 г. командир сводного отряда, действовавшего на Владикавказской железной дороге, с ноября командир 3-го армейского корпуса Добровольческой армии. С января 1919 г. главноначальствующий и командующий войсками Терско-Дагестанского края. В апреле 1919 г. оставил должность. Убит в апреле 1920 г. в окрестностях Батума.

Гейман Александр Александрович (1866–1919), генерал-лейтенант. В службе с 1884 г. В Добровольческой армии и ВСЮР; весной 1918 г. возглавил восстание кубанских казаков Майкопского отдела и в октябре 1918 г. присоединился с ними к частям генерал-лейтенанта В.Л. Покровского. С ноября 1918 г. начальник 2-й Кубанской пластунской отдельной бригады.

Эрдели Иван Георгиевич (1870–1939), генерал от кавалерии. Окончил Николаевский кадетский корпус (1887), Николаевское кавалерийское училище (1890), Николаевскую академию Генштаба (1897). В 1912–1914 гг. генерал-квартирмейстер штаба войск гвардии Петербургского военного округа. В годы Первой мировой войны – начальник штаба армии, затем командовал дивизией, корпусом, армией. С июля 1917 г. командующий Особой

армией Юго-Западного фронта. Георгиевский кавалер. Участник выступления генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 г. В Добровольческой армии с ноября 1917 г.; в январе–марте 1918 г. представитель Добровольческой армии при Кубанском правительстве. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода, командир отдельной конной бригады. В Русской армии с августа 1920 г. В эмиграции во Франции активно участвовал в деятельности РОВСа.

¹⁸ Речь идет об Обществе любителей изучения Кубанской области, основанном в 1897 г. в Екатеринодаре. Общество имело целью «...изучение, исследование и описание Кубанской области во всех научных отношениях». Первым председателем Общества стал общественный и политический деятель В.В. Скидан (1858–?), занимавший с ноября 1905 г. должность директора народных училищ Кубанской области. Принадлежал к Украинской революционной партии. В апреле 1917 г. был председателем первой Кубанской войсковой рады. Входил в состав первого Временного кубанского войскового правительства и третьего краевого правительства, в котором заведовал вопросами народного просвещения. В период деятельности Кубанской рады (1917–1920 гг.) на основе Общества был создан Совет обследования и изучения Кубанского края под председательством Б.М. Городецкого.

Городецкий Борис Митрофанович (1876–?), русский и советский историк и библиограф, кубановед и кавказовед. Председатель Общества с 1914 г. С 1904 по 1928 г. жил и работал на Кубани, с 1929 г. – в Дагестане. Автор научно-популярного исторического очерка «Кто и как изучал Кубанскую область», а также неопубликованного очерка «Европейские путешественники XIII–XVIII веков по Дагестану».

¹⁹ Грабский Владислав (1874–1938), польский общественный и политический деятель, связанный с Национально-демократической партией. В 1920, 1923–1925 гг. являлся премьер-министром и министром финансов. С 1925 г. отошел от политической деятельности и занимался только научной работой. В годы его правления в Польше была проведена успешная валютная реформа 1924 г., остановлена инфляция. Был издан закон о земельной реформе 1925 г., предприняты меры по социальному обеспечению на случай безработицы, упорядочена административная система. В 1925 г. правительство подписало конкордат с Ватиканом. Понимая необходимость развития польско-совет-

ских отношений в духе реализма, он в августе 1925 г. заключил в Москве договор с СССР о прекращении пограничных споров.

²⁰ **Дмовский (Dmowski) Роман (1864–1939)**, польский политический деятель, писатель-публицист. Один из основателей и руководитель Национально-демократической партии. Выдвигал программу консолидации национальных сил, оппозиции русификаторской политике царизма. В период выборов во 2-ю и 3-ю Государственные думы выдвинул свою кандидатуру и вел избирательную кампанию в антисемитском духе. Во время Первой мировой войны выступал на стороне Антанты, возглавлял Польский национальный комитет, созданный в ноябре 1914 г. в Петербурге, а затем одноименный комитет (создан в 1917 г.) в Париже. В 1919 г. был делегатом от Польши на Парижской мирной конференции. Во внутривосточной политической жизни всегда являлся противником Пилсудского. В 1926–1933 гг. основал «Лагерь великой Польши» – профашистскую политическую группировку.

²¹ Здесь перечислены военные и политические деятели Эстонии.

Лайдонер (Laidoner) Йохан (Иван Яковлевич) (1884–1953), эстонский военный деятель. В 1901–1917 гг. в русской армии, подполковник. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1912 г.). Участник Первой мировой войны, начальник штаба дивизии. В декабре 1917 г. – феврале 1918 г. начальник Эстонской дивизии, сформированной на севере России из граждан Эстонии. С декабря 1918 г. главнокомандующий эстонской армией, участвовавшей в наступлении Н.Н. Юденича на Петроград (1919 г.). В 1920–1929 гг. депутат Государственного собрания от аграрной партии, неоднократно представлял Эстонию в Лиге Наций. В 1924 г. руководил подавлением восстания пролетариата в Таллине. Генерал армии Эстонии, в 1925–1934 гг. в отставке. В 1934 г. вместе с К. Пятсом осуществил государственный переворот и был назначен главнокомандующим эстонской армией. В 1937–1940 гг. депутат Национального собрания и член Госсовета. В сентябре 1939 г., после советского ультиматума о военных базах, высказался за сопротивление, но с этим мнением остался в меньшинстве. После установления советской власти в Эстонии в июле 1940 г. был осужден за контрреволюционную деятельность и депортирован. Скончался во Владимирской тюрьме.

Пятс Константин (1874–1956, по другим данным 1957), эстонский политический деятель. В 1898 г. окончил юридический факультет Юрьевского (Тартуского) университета. В 1901 г. основал в Таллине буржуазно-демократическую газету «Театая». С 1905 г. зам. городского головы Таллина. Из-за преследований царских властей эмигрировал в 1906 г. в Швейцарию. В 1909 г. возвратился в Эстонию, был заключен в тюрьму (1910–1911). С 1911 г. редактор газеты «Таллинна Театая». После Февральской революции 1917 г. избран начальником милиции Таллина, затем являлся председателем Верховного комитета эстонских воинов. С осени 1917 г. – глава Земского управления. В декабре арестован, после освобождения ушел в подполье. После провозглашения независимости Эстонии 24 февраля 1918 г. назначен председателем Комитета спасения и премьер-министром Временного правительства (возглавил также военное министерство и министерство внутренних дел). В 1919–1934 гг. лидер правой партии аграриев, неоднократно возглавлял правительство. Депутат пяти созывов Государственного собрания (председатель в 1922–1923 гг.). 12 марта 1934 г. под его руководством был совершен государственный переворот. С 1938 г. президент Эстонской республики. В сентябре 1939 г. заключил с СССР договор о базах, за которым в июне 1940 г. последовал ввод советских войск на территорию страны. После установления в 1940 г. советской власти в Эстонии был осужден и выслан за пределы Эстонской ССР.

Питка Йохан (1872–1944?), эстонский военный и политический деятель, контр-адмирал (1919). Учился в морских школах Курессааре и Палдиски. В 1889 г. начал морскую карьеру. После провозглашения независимости Эстонии – один из основателей организации «Кайтселийт» (гражданской гвардии) и эстонского флота. В 1924 г. эмигрировал в Канаду, где находился около 6 лет. В 1930 г. вернулся в Эстонию и занял пост командующего военноморским флотом республики. После заключения эстонским правительством с СССР договора о базах в 1939 г. оставил свой пост. Пропадал без вести в сентябре 1944 г.

²² Здесь перечислены военные деятели Латвии.

Гоппер (Гопперс) Карл Янович (1876–1940), латвийский военный деятель, генерал-майор. Окончил Псковский кадетский корпус (1894) и Виленское военное училище (1896). Участник Первой мировой войны, командовал полком. С 1917 г. командир 1-й латвийской стрелковой бригады. Награжден орденами

Св. Георгия 3-й и 4-й степени и Георгиевским оружием. Один из организаторов «батальонов смерти», которые должны были стать частями, сплывающими распадающуюся русскую армию. Совместно с полковником Ф.А. Бредисом в июле 1917 г. выступил с инициативой создания латышской военной земляческой организации – «Национальный союз латышских воинов», члены которой участвовали в походе Л.Г. Корнилова на Петроград в августе 1917 г. В ноябре 1917 г. установил контакт с Б.В. Савинковым и возглавил штаб «Союза защиты Родины и свободы». Участник Ярославского восстания, после разгрома которого служил главным комендантом штаба войск Директории в Уфе, полковник. С июня по октябрь 1919 г. начальник 21-й стрелковой дивизии 11-го Яицкого корпуса Южной армии генерала П.А. Белова. В 1920 г. из Владивостока в составе латышского Имантского полка вернулся в Латвию, где служил начальником Видземской дивизии. С 1934 г. в отставке. В сентябре 1940 г. арестован НКВД и расстрелян.

Радзиньш Петерис, латвийский военный деятель, генерал. Участник Гражданской войны. С июня 1918 по август 1919 г. находился на Украине, служил в оперативном отделе армии УНР, был начальником штаба Черноморского коша. В 1930-х годах начальник генерального штаба Латвийской республики.

Эзериньш Янис (1894–1944), латвийский военный деятель, генерал. Окончил курсы землемеров. В марте 1915 г. мобилизован в армию. После окончания Гатчинской школы прапорщиков служил в Латышском стрелковом резервном батальоне, с июня 1917 г. в 79-м Сибирском стрелковом полку. В апреле 1918 г. уволен из армии, арестован и выслан в Ярославль, где присоединился к антибольшевистскому восстанию. После разгрома восстания перешел фронт и возвратился в Латвию. С ноября 1918 г. в вооруженных силах Временного правительства Латвии: командир Цесисского батальона, командир 12-го Бауского полка, командир 1-го Лиепайского пехотного полка, помощник командира и командир Видземской дивизии. 17 июня 1940 г. отстранен от должности в связи с намерением отдать приказ находящимся в его подчинении воинским частям оказать сопротивление Красной армии. В июле 1940 г. уволен из армии, вскоре арестован и приговорен к 10 годам заключения. Умер в Котласском лагере.

Балодис (Балод) Янис Екабс (1881–1965), латвийский военный и государственный деятель. В составе 100-го Островского

полка участвовал в Русско-японской войне. Участник Гражданской войны на Севере России. В 1919 г. подполковник, являлся начальником отдела топографии штаба Мурманского фронта Северной армии. Во время боев с германскими войсками генерала фон дер Гольца 1919–1920 гг. командовал Курземской бригадой. Военный министр Латвии в правительстве К. Улманиса. Репрессирован в 1940 г.

²³ Речь идет об Абданк-Коссовском Владимире Конкордовиче (1885–1962), военном ученом, полковнике инженерных войск. Окончил Лазаревский институт восточных языков, Александровское военное училище, Офицерскую электротехническую школу и историко-филологический факультет Новороссийского университета, владел четырнадцатью языками, в том числе санскритом. Участник Первой мировой войны, Георгиевский кавалер. В годы Гражданской войны воевал в составе Русской армии П.Н. Врангеля. В эмиграции с 1920 г., жил в Тунисе, затем в Париже. Как писатель выступал в жанре исторической и военно-исторической публицистики. Долгие годы собирал и публиковал материалы о жизни русских военных эмигрантов. Автор очерков «Россия в изгнании» («Парижский вестник», 1944 г.) и «Русская эмиграция. Итоги за тридцать пять лет» («Возрождение», 1956 г.).

²⁴ Имеются в виду так называемые стокгольмские убийства, осуществленные Военной организацией для восстановления империи, под руководством казачьего полковника Магомета Бек Хатжетлаше, нашедшие свое отражение в повести А.Н. Толстого «Эмигранты». Материалом, послужившим А.Н. Толстому для написания повести, стала брошюра В. Воровского «В мире мерзости запустения. Русская белогвардейская лига убийц в Стокгольме», опубликованная в 1919 г. в Москве. В дальнейшем выяснилось, что под именем Хатжетлаше выступал писатель Кази-Бек Ахметуков, сотрудничавший с российскими спецслужбами. См., например: *Хашхожева Р.Х.* Кази-бек Ахметуков. Жизнь и творчество // Кази-бек Ахметуков. Избранные произведения. Нальчик, 1993. С. 5–76; *Ямаева Л.А.* Мусульманский Азеф, или Миф о российском панисламизме в свете архивных документов // Археография Южного Урала: Исторические источники и современные методы. Уфа, 2001. С. 192–201. Из опубликованных в 2005 г. вновь выявленных документов следует, что в 1918 г. М.Б. Хатжетлаше выехал за границу для участия в революционном дви-

жении и пропаганды идей анархизма. См.: *Фролов В.Н.* «Лига убийц» и ее руководитель Магомет-Бек Хатжетлаше. Новые материалы // Из глубины времен. СПб., 2005. № 13. С. 391–400.

²⁵ Речь идет о восстании матросов и солдат крепостного гарнизона в г. Свеаборге 17–19 июля 1906 г. во время Первой русской революции 1905–1907 гг.

²⁶ Говорится о статье 9 Основных законов Российской империи и Акте от 5 апреля 1797 г. Павла I, согласно которому «по пресечении последнего мужского поколения призывается старший представитель (представительница) ближайший (в порядке линий), а из равно близких – старший женской линии, причем каждый раз брат (и его линия) исключает сестру и ее линию» // *Ф.Э. Брокгауз, И.А. Ефрон.* Энциклопедический словарь. СПб., 1898. Т. XXV. С. 87.

²⁷ «Вера и верность» – ежедневная газета, редактор-издатель К. Хаджи. Выходила в г. Нови Сад (Югославия) в 1923–1925 гг., «Правое дело» – ежедневная газета монархического союза «Единство Руси». Выходила в Нью-Йорке в 1922–1925 гг.

²⁸ «Выступление великого князя...» Речь идет о Манифесте великого князя Кирилла Владимировича от 31 августа 1924 г. о принятии им титула «император всероссийский».

²⁹ **Пасманик Даниил Самойлович** (Даниэль Гдальяху) (1869–1930), еврейский общественный деятель. Окончил Полтавскую гимназию (1887), медицинский факультет Цюрихского университета (1892), работал врачом в Болгарии, преподавал на медицинском факультете Женевского университета. С 1900 г. примкнул к сионистскому движению, стал одним из виднейших его публицистов и теоретиков. В конце 1905 г. вернулся в Россию, вел борьбу за гражданские права евреев, одним из первых разработал теорию движения «Поалей Цион». В 1906–1917 гг. один из руководителей сионистской организации России. В начале Первой мировой войны прибыл из Женевы в Россию и поступил в армию, служил в полевых госпиталях. После Февральской революции вступил в кадетскую партию. В 1917–1919 гг. был редактором газеты «Таврический голос», выступал в защиту генерала Л.Г. Корнилова и Белого движения. В 1918 г. избран председателем Союза еврейских общин Крыма, входил в состав Крымского краевого правительства. В апреле 1919 г. выехал во Францию, в 1920–1922 гг. вместе с В.Л. Бурцевым редактировал газету «Общее дело», сотрудничал в различных печатных изда-

ниях. Член Национального комитета. Пользовался большим уважением и известностью в русских национальных кругах, включая и Главное командование Русской армии.

³⁰ Слиозберг Генрих Борисович (1863–1937), еврейский общественный деятель, юрист и публицист. Окончил юридический факультет Петербургского университета. По возвращении из-за границы, где продолжал юридическое образование, выдержал экзамен на звание магистра уголовного права. Работал юрисконсультантом в министерстве внутренних дел, с 1893 г. занимался адвокатурой. С 1889 г. примкнул к сионистскому движению. В 1905 г. был в числе учредителей союза для достижения полноправия евреев. В 1915 г. присяжный стряпчий при Петроградском суде. Активно публиковался в специальных журналах, участвовал в работе юридических организаций и обществ, выступал также с общественно-юридическими работами в общих изданиях. После Октябрьской революции бежал в Финляндию, затем жил в Швеции. Член Национального комитета. В 1926 г. на учредительном собрании Общины русских евреев в Париже избран в ее дирекцию.

³¹ Бикерман Иосиф Менассиевич (1867–1942), известный еврейский публицист и журналист. Родился в бедной еврейской семье. В 30 лет сдал экстерном экзамен на аттестат зрелости и поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета. По окончании работал преподавателем гимназии в Одессе. Печатался в «Русском богатстве» и ряде эсеровских журналов. С 1913 г. один из ведущих сотрудников газеты «День». После Октябрьской революции в эмиграции. Жил в Берлине. Сионист. С 1937 г. жил во Франции.

³² См.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов. М., 2001. Т. 2. С. 149.

³³ Там же. Т. 4. М., 2006. Примеч. 12.

³⁴ Признание Италией советской России произошло 7 февраля 1924 г. Б. Муссолини занимал в тот момент посты председателя совета министров и министра иностранных дел Италии. В тексте документа имеется в виду его речь в палате депутатов итальянского парламента 30 ноября 1923 г., в которой он высказался за признание СССР де-юре взамен получения экономических преимуществ по сравнению с другими странами.

³⁵ Это утверждение не соответствует действительности. В подготовке акта признания СССР после прихода к власти во Фран-

ции правительства Э. Эррио принимала участие комиссия под руководством А. де Монзи. К 20 октября 1924 г. она подготовила проект формулы о признании Францией советского правительства де-юре, который лег в основу ноты от 28 октября 1924 г.

³⁶ Лейбористское правительство Р. Макдональда, пришедшее к власти в Великобритании по итогам выборов, признало СССР 1 февраля 1924 г.

³⁷ Речь идет о нацистском «пивном» путче в Мюнхене 9 ноября 1923 г., поднятом А. Гитлером и Э. Людендорфом. Путч закончился провалом, а его главные организаторы были арестованы.

³⁸ Речь идет о приверженцах религиозно-политического направления в католицизме, отстаивавших идею неограниченной власти папы римского и его вмешательства в дела любого светского государства.

³⁹ Шейбнер-Рихтер Макс Эрвин фон (1884–1923), политический деятель, балтийский немец, вырос в России, служил в царской армии. В 1910 г. принял немецкое гражданство. В 1918–1919 гг. служил в немецкой армии. Участник капповского путча. В 1920 г. познакомился с Гитлером и вступил в нацистскую партию. Был дружен с великим князем Кириллом Владимировичем и его семьей, один из организаторов общества «Ауфбау» («Восстановление»), связывавшего правые круги русской эмиграции с нацистами и субсидируемого баварскими промышленниками. Один из организаторов и активных участников мюнхенского нацистского «пивного» путча 1923 г., во время которого был убит.

⁴⁰ Б.А. Энгельгардт, бывший заместитель председателя Военной комиссии IV Государственной думы, после революции писал по этому поводу: «Понятие “Родина” в нашем представлении слагалось не только из определения территории и ее населения, но и из его прошлого. А это прошлое, которое нас научили любить и гордиться им, было тесно связано с известным укладом, с определенным общественным и экономическим строем, на котором основаны были все наши преимущества и привилегии.

Большинство из нас и не замечало, не осознавало того, что в нашей любви к родине большую роль играет наша привязанность к нашим привилегиям».

⁴¹ Имеется в виду обращение великого князя Кирилла Владимировича 8 августа 1922 г., в котором он объявляет о том,

что берет на себя ответственность быть «местоблюстителем престола».

⁴² Речь идет о появлении великого князя Кирилла Владимировича 1 марта 1917 г. во главе флотского экипажа и с красным бантом на груди у Таврического дворца, где в тот момент заседал Временный комитет Государственной думы, чтобы засвидетельствовать свою лояльность новой власти.

⁴³ «С французским правительством заключено “тайное соглашение”». Такая информация агента ИНО ОГПУ не соответствует действительности. Именно в это время президент Франции Р. Пуанкаре через своего чехословацкого коллегу Э. Бенеша зондировал почву об установлении договорных отношений с СССР. См. подробнее: *Шишкин В.А.* Цена признания СССР и страны Запада в поисках компромисса (1924–1929 гг.). СПб., 1991. С. 36–38.

⁴⁴ **Анастасия Николаевна (Стана) (1868–1935)**, великая княгиня, урожденная принцесса Черногорская. Дочь черногорского князя Николая I Негоша и королевы Милены. В первом браке жена князя Георгия Николаевича Романовского, герцога Лейхтенбергского, во втором (с 1907 г.) – великого князя Николая Николаевича (младшего). Сестры – итальянская королева Елена и великая княгиня Милица Николаевна, бывшая замужем за великим князем Петром Николаевичем. Именно в семьях Анастасии Николаевны и ее мистически настроенной сестры произошло первое знакомство царской четы с Григорием Распутиным.

⁴⁵ **Виктория Федоровна (1876–1936)**, великая княгиня, урожденная принцесса Саксен-Кобург-Готская. Дочь герцога Эдинбургского Альфреда Эрнста Альберта и Марии Александровны, дочери императора Александра II. Первым браком была замужем за великим герцогом Гессенским. С октября 1905 г. замужем за великим князем Кириллом Владимировичем. Дети от этого брака: Мария Кирилловна, принцесса Лейнингенская, Кира Кирилловна, Владимир Кириллович. Одна из сестер Виктории Федоровны была замужем за Фердинандом Гогенцоллерном-Зигмарингом, румынским кронпринцем, а вторая – за представителем испанских Бурбонов.

⁴⁶ В данном случае имеются в виду пограничные, или, как тогда говорили, лимитрофные, прибалтийские государства.

⁴⁷ Военный журнал «Война и мир» был создан в 1922 г. по инициативе разведывательного управления штаба РККА через частное немецкое издательство Б. Миллера «Фаланга». По ли-

нии Разведупра его курировал Б. Бортновский (см. примеч. № 54). Журнал появился в обстановке «сменовеховских» настроений в русской эмиграции и издавался вплоть до лета 1925 г. Его главной задачей было разложение структур белых армий за рубежом и «перетягивание» наиболее влиятельных представителей и лидеров русской военной эмиграции на сторону Красной армии.

Первым главным редактором журнала был генерал-лейтенант М.И. Тиманов, под руководством которого вышли три номера журнала в 1922 г. Начиная с № 4 главным редактором журнала стал бывший профессор Николаевской академии генерал-лейтенант А.К. Келчевский, а после его внезапной смерти от инфаркта в апреле 1923 г. – полковник Генштаба В.В. Колоссовский, оставшийся на этом посту до конца существования издания.

Среди руководителей, сотрудников и авторов журнала можно выделить две основные группы военных белоэмигрантов. Первую группу составляли сторонники «сменовеховского движения». К ним относились генералы С.К. Добророльский, А.А. Носков, Е.И. Достовалов, которые видели в большевиках реальную силу, способную осуществить собирание и восстановление России как великой державы. Вторая группа – более умеренная, стремившаяся проводить аполитичную линию в направлении журнала. Ее составляли генерал А.К. Келчевский, полковник В.В. Колоссовский, Н.А. Талицких, А.Б. Шершевский.

В журнале активно сотрудничали достаточно известные германские и французские военные специалисты. Среди первых можно назвать генерала фон Франсуа, офицеров германского генштаба полковника Бауэра и капитана Риттера, морского офицера Венигера. Особо следует отметить участие в журнале отставного майора Э. Бухруккера, одного из создателей так называемого черного рейхсвера и руководителя неудавшегося антиправительственного выступления в Кюстрине в сентябре 1923 г. Среди французов, публиковавшихся на страницах журнала, можно отметить капитана М. дю Шене и майора Блоха.

Оценивая деятельность журнала в 1923 г., помощник начальника штаба Главнокомандующего генерал-лейтенант П.А. Кусонский в отношении от 19 апреля № 03052 на имя председателя правления Общества офицеров Генерального штаба писал: «В данный момент положение журнала таково, что можно ждать скорого перехода его прямо на большевистскую платформу, если только по тактическим соображениям сами большевики не сдержат редак-

ции... Смерть [Келчевского] сильно ослабляет умеренную группу и может допустить на место редактора Носкова, что несомненно губительно отразится на самом направлении журнала, в особенности в отношении Русской армии. Таким образом, этот неопределенный журнал в данное время находится в более чем неопределенном положении» (см.: ГА РФ. Ф. 10003. Оп. 11. Кат. 135. Л. 69–69об.).

⁴⁸ Речь идет о С.Н. Потоцком, занимавшем должность военного агента России в Дании с марта по декабрь 1917 г. и уволенного со службы по решению коллегии Военных комиссаров при Военном министерстве.

⁴⁹ **Бартельс Вальтер.** В период Первой мировой войны служил в МИДе Германии. После заключения Брест-Литовского мира прибыл в Петроград в составе группы сотрудников немецкого консульства и занимался разведработой. С конца 1918 г. консул в Швеции. С 1920 по 1924 г. – начальник иностранного отдела Государственного комиссариата по охране общественной безопасности. Изобличен во взяточничестве и уволен со службы.

⁵⁰ *«Дело Неймана, например, сделано полицией...»* Имеется в виду так называемое дело германского ЧК. Вот что писали русскоязычные газеты в Берлине по этому поводу: «В связи с арестом коммунистических курьеров в Штутгарте публикует разоблачения о деятельности немецкой коммунистической ЧК».

Группа, называвшая себя «ЧК германской коммунистической партии», была образована по русскому образцу в конце 1923 г. Нелегальный центральный комитет германской коммунистической партии возложил на эту группу задачу устранять изменников и особо опасных противников коммунистической партии путем убийств; деятельность группы охватывала всю Германию.

Во главе этой группы стоял коммунист, присвоивший себе партийную кличку Гельмут. В действительности он оказался русским. Его фамилия (или русский псевдоним) Горев... Полиции удалось арестовать Горева в Берлине. <...>

Для выполнения возложенной на членов группы задачи каждому из них выдавалось по два пистолета и значительное количество взрывчатых веществ. Сверх того им выдавали бациллы дизентерии, тифа, холеры и т. д. для незаметного устранения вредных коммунистам людей. До начала февраля в распоряжении членов ЧК выделялось также по автомобилю. При аресте у них

было найдено оружие. Имевшиеся у них револьверы были заряжены, и часть пуль была подпилена для придания им действия разрывных. В состав ЧК входили Феликс Нейман, наборщик из Берлина, главарь всей группы, Эрнст Неге – основатель лейпцигской коммунистической группы, Йоган Сон, Рудольф Маргис. В общем составе ЧК было семь членов. В распоряжении их были огромные денежные средства. Из взятых полицией секретных документов группы видно, что Нейман за вторую половину ноября 1923 г. получил 33 000 долларов.

Обнаружены планы покушения на генерала Секта, вюртембергского министра Больца» (см.: Рувль. 1924. № 1032. 27 апр.).

В то же время парижские «Последние новости» в номере от 30 апреля 1924 г. со ссылкой на орган ЦК компартии Австрии «Ди Роте Фане» опровергали слухи о существовании при немецкой коммунистической партии ЧК, утверждая, что арестованные являются провокаторами.

Всего по данному делу было арестовано 14 человек. На следствии выяснилось, что кроме перечисленных намечалось устранение промышленников Г. Стиннеса и А. Борзига, криминальвахтмейстера Шлотера и ряда других лиц. (См.: *Бубер-Нейман Р.* Мировая революция и сталинский режим. М., 1995. С. 51.) На суде трое обвиняемых, в том числе и выступавший под фамилией Горев руководитель группы, были приговорены к смертной казни, замененной пожизненным заключением, а остальные члены – к длительным срокам заключения. Однако в 1926 г. арестованные по этому делу в Германии были обменены на немецких граждан, арестованных в СССР по обвинению в шпионаже. В дальнейшем выяснилось, что под фамилией Горев скрывался сотрудник Разведупра Вольдемар Розе.

Розе Вольдемар (Алексис Скоблевский, Гельмут, Горев) (1897–1939), прапорщик русской армии. Член РКП(б) с 1918 г. Участник Гражданской войны, командовал полком, бригадой. После войны командир дивизии, командир и комиссар 2-й Туркестанской стрелковой дивизии. С 1922 г. в Разведупре, на нелегальной работе в Германии. В 1924 г. арестован, в 1927 г. вернулся в СССР. После окончания в 1930 г. Военной академии им. М.В. Фрунзе назначен командиром и военкомом 16-й стрелковой дивизии. С 1934 г. в Главном управлении гражданского воздушного флота. Уволен в запас РККА в 1937 г. в звании комбрига.

⁵¹ **Маслов (Чечеринский) Аркадий (Исаак) (1891–1941)**, участник коммунистического движения. Выходец из России. С 1899 г. жил в Германии. Член «Союза Спартака», Коммунистической партии Германии. В 1923 г. член ЦК КППГ и кандидат в члены ИККИ. Один из лидеров ультралевой фракции в партии. В 1924 г. совместно с Рут Фишер возглавил КППГ. В 1926 г. исключен из партии. Один из основателей Ленинбунда. В 1933 г. эмигрировал в Париж, где до 1936 г. сотрудничал с Л.Д. Троцким. Член группы «Интернационал». В 1941 г. погиб на Кубе при невыясненных обстоятельствах.

⁵² **Фишер Рут (урожд. Эльфрида Эйслер) (1895–1961)**, деятель международного коммунистического движения. Участница молодежного левосоциалистического движения в Австрии. Основательница Коммунистической партии Австрии в 1918 г. В результате преследований в начале 20-х годов эмигрировала в Германию. Одна из лидеров ультралевой фракции в Коммунистической партии Германии в середине 1920-х годов. В 1924–1925 гг. вместе с А. Масловым возглавляла руководство КППГ. Осенью 1925 г. вместе с ее сторонниками была отстранена от руководства, а в 1926 г. за фракционную деятельность исключена из партии. Одна из организаторов Ленинбунда. После 1933 г. – в эмиграции во Франции. Входила в группу «Интернационал», до 1936 г. сотрудничала с Л.Д. Троцким. С 1941 г. – в США. После Второй мировой войны – антикоммунистка.

⁵³ Видимо, **Залеская Софья Александровна (1903–1937)**, сотрудница советской военной разведки. Польша. Училась в Быдгоще и в Берлине (1916–1919), в Швейцарии (1919–1920). Владела французским и английским языками. Участница социал-демократического движения в Германии, вступила в организацию «Фрайе Югенд» (январь 1918 г.), которая позднее была переименована в Коммунистический союз молодежи. Участница Ноябрьской революции 1918 г. в Германии. С 1920 г. в Вене, где привлечена к сотрудничеству с советской военной разведкой. В 1921–1922 гг. резидент РУ штаба РККА в Кракове (Польша). В 1922 г. в венской резидентуре – курьер по связи с Румынией и Болгарией, в 1923–1924 гг. в берлинской – связная между германской и французской резидентурами. С 1925 г. на работе в Польше по линии Разведупра. Награждена орденом Красного Знамени (1933 г.). Политрук (1936 г.). Репрессирована в мае 1937 г. и в августе расстреляна. Реабилитирована в 1957 г.

⁵⁴ Речь идет о советском разведчике Бортновском, выступавшем в Германии под псевдонимом Бронек. **Бортновский** (Бронковский, Петровский) **Бронислав Брониславович** (1894–1937), профессиональный революционер, член СДКПиЛ с 1912 г. В 1914 г. арестован и выслан в Саратов. В 1917 – начале 1918 г. вел партийную работу в Саратове. Затем сотрудник ВЧК: секретарь Ф.Э. Дзержинского, следователь Отдела по борьбе с контрреволюцией, участвовал в раскрытии заговора Локкарта. Тяжело ранен 30 августа 1918 г. при штурме английского посольства в Петрограде. В РККА с января 1920 г. Один из создателей и руководителей Центра советской военной разведки в Берлине. В феврале 1922 – декабре 1924 г. возглавлял совместную легальную резидентуру ИНО ГПУ и РУ штаба РККА в Берлине. По возвращении в Москву заместитель начальника IV (разведывательного) управления штаба РККА. С 1929 г. на руководящей работе в аппарате Компартии Польши и Коминтерне: представитель Компартии Польши, член секретариата Политбюро и Политбюро ЦК Компартии Польши, заместитель члена Президиума ИККИ. В 1930–1934 гг. был командирован в Германию и Данию. С 1934 г. председатель исполкома Польско-Прибалтийского секретариата ИККИ, кандидат в члены политкомиссии Президиума ИККИ. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован в 1955 г.

⁵⁵ **Кобецкий** (Баранский) **Казимир Станиславович** (1894–1937). Родился в Польше. После окончания коммерческого училища работал в Национальном банке. Член Польской социалистической партии, член РКП(б) с 1918 г. После окончания в 1918 г. артиллерийского отделения Московских командных курсов РККА – сотрудник разведывательного отдела Западного фронта (1920 г.). С 1921 г. в ВЧК, особоуполномоченный ИНО. В 1921–1923 гг. помощник резидента ИНО в Польше. Затем начальник 6-го отдела ГУГБ НКВД. В 1937 г. уволен из НКВД, репрессирован и расстрелян.

⁵⁶ «Вице-председатель “Шуцбунда”...» Имеется в виду «охранный союз», созданный для борьбы за возвращение Пруссии отторгнутых по Версальскому миру германских земель.

⁵⁷ **Гуманский Александр Феофилович** (1889–1939). Происходил из семьи чиновника. Окончил юридический факультет Петербургского университета. За участие в деятельности социалистов-революционеров арестовывался полицией (1912 г.). Был завербован охранным отделением и работал под псевдонимом

Сергеев. В начале Первой мировой войны добровольно поступил на военную службу. Участвовал в боевых действиях полковым разведчиком. Затем направлен на курсы разведки при Академии Генштаба, после окончания которых направлен в Париж к заведующему русской секцией Межсоюзнического разведывательного бюро. С мая 1918 г. в Добровольческой армии, затем в Северо-Западной армии генерала Юденича. В конце 1919 г. эмигрировал в Германию. Находился на связи с британской разведкой, которую снабжал информацией по Германии. Установив связь с В. Орловым, участвовал в подготовке дезинформации для французской разведки. В 1930 г. по поручению члена Прусской демократической партии сфабриковал документы, чтобы сорвать успех нацистов на выборах. Арестован фашистами в феврале 1933 г. После освобождения выехал в Чехословакию, а в 1936 г. возвратился в СССР. Вскоре был репрессирован и расстрелян. Реабилитирован в 1997 г.

⁵⁸ Видимо, имеется в виду стычка группы офицеров под руководством генерал-майора Нечволодова со сторонниками генерала П.Н. Врангеля в ходе общего собрания Союза русских офицеров – участников войны, состоявшегося 20 января 1924 г. в Париже. Копию протокола собрания см.: Русская военная эмиграция 20–40-х гг. Т. 4. М., 2006. Док. № 108.

⁵⁹ Бессонов (Безсонов, Берзонис, Рене) Иннокентий Клавдиевич. Жандармский полковник, бывший начальник охранного отделения в Баку. После Февральской революции 1917 г. перешел на сторону Временного правительства. В начале 1918 г. находился в Киеве, где при гетмане П. Скоропадском служил в контрразведке. В августе 1919 г., после взятия Киева частями генерала А.И. Деникина, вступил в Добровольческую армию и был направлен в Одессу. После ее оставления белыми эмигрировал в Турцию, а затем в Берлин, где, по данным французской разведки, в 1923 г. был завербован Иностранным отделом ГПУ. В дальнейшем сотрудничал с генералом М.С. Комиссаровым в организации резидентуры ОГПУ в Берлине, выступая вместе с ним от имени мифического анонимного Монархического центра в России. Способствовал внедрению агентов-provokаторов в окружение великого князя Кирилла Владимировича.

⁶⁰ Комиссаров Михаил Степанович (1879–1933), генерал-майор. Окончил Полоцкий кадетский корпус и 2-е военное Александровское училище по I разряду в 1890 г. Выпущен подпоручи-

ком в 1-й Мортирный артиллерийский полк. В отдельный корпус жандармов поступил 12 мая 1904 г., и вскоре его имя появилось на политическом горизонте. Еще в 1905 г., когда председатель Совета министров С.Ю. Витте заявил министру внутренних дел П.Н. Дурново, что ему известно, что в типографии Департамента полиции печатаются погромные листовки, Комиссаров в чине ротмистра служил в Петербургском охранном отделении и принимал в этой акции самое деятельное участие. История проникла в печать, а затем и на трибуну I Государственной думы, где князь С.Д. Урусов произнес речь об организации еврейских погромов Департаментом полиции. После скандала, связанного с покушением «Черной сотни» на жизнь Витте, ротмистра Комиссарова по распоряжению Дурново откомандировали в отделение по охране общественной безопасности и порядка при С.-Петербургском градоначальнике. 26 мая 1909 г. его назначили исполняющим должность помощника начальника Сибирского охранного отделения в Енисейске. Затем его карьера развивалась так: с 4 апреля 1910 г. – Пермское, с 3 июня 1912 г. – Саратовское и с 28 июня 1915 г. – Вятское губернское жандармское управление. 26 октября 1915 г. он был назначен начальником Варшавского губернского жандармского управления, но ввиду занятия немцами Варшавы прикомандирован к Петроградскому жандармскому управлению. Здесь Комиссаров заведовал охраной Г.Е. Распутина. В марте 1916 г. переведен в Ростов-на-Дону градоначальником, но 3 августа уволен в отставку. После революции в эмиграции. В Венгрии, назвавшись представителем генерала П.Н. Врангеля, получил у венгерского правительства крупные суммы якобы на антибольшевистскую работу, но занялся налаживанием коммерческих операций с Крымом. Осенью 1920 г. появился в Югославии, откуда, однако, был выслан в Болгарию, где в ноябре 1921 г. предложил советским представителям перейти к ним на службу. Ответ представителей советских властей пока не обнаружен, но по содержанию целого ряда различных документов видно, что бывший жандармский генерал с 1922 г. начал сотрудничать с советскими спецслужбами. Особенно он прославился организацией компрометации белогвардейского командования в Болгарии летом 1922 г. Впоследствии Комиссаров работал в Германии и в США, выполняя поручения советских спецслужб по разложению русской военной эмиграции.

61 «...берлинского отдела ГПУ». Речь идет о созданном в 1921 г. при миссии РСФСР в Берлине заграничном представительстве Разведупра (военной разведки), получившего название Берлинского руководящего центра. Представители Центра занимали официальные должности в советском полпредстве. Первым руководителем Центра был назначен А.К. Сташевский (Гиршфельд), известный также как Верховский и Степанов. Перед центром была поставлена задача организовать работоспособную агентурную сеть в Германии и в других европейских странах, объединить и взять под свое руководство имеющиеся агентурные группы и резидентуры. Уже к 1923 г. Берлинский центр создал обширную сеть из нескольких резидентур как в самой Германии, так и в Австрии, Италии, Чехословакии. Центр снабжал агентов деньгами, снаряжением, обеспечивал руководство и связь. Однако в 1924 г. руководство Разведупра приняло решение о ликвидации Берлинского центра и создании самостоятельных резидентур во Франции, Италии и на Балканах с непосредственным их подчинением Разведупру. Берлинский центр был реорганизован в резидентуру.

62 В результате финансового нажима Англии и Америки, а также роста расходов на содержание оккупационной армии в Руре Франция с августа 1924 г. начала вывод своих войск с оккупационных территорий, который закончился в августе 1925 г.

63 Речь идет о редакции журнала «Война и мир», придерживавшейся «сменовехских взглядов», т. е. примирения с советской властью (см. примеч. № 47).

64 См.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 4. Примеч. 29 и 30.

65 «...что-то вроде Константинопольского ПОКа». Речь идет о так называемом Русском совете, созданном по предложению П.Н. Врангеля и, по его мысли, призванном стать «носителем законной власти» (см.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 583. Л. 102). В Совет вошли помимо ближайших военных соратников Врангеля такие видные общественные деятели, как граф В.В. Мусин-Пушкин, И.П. и Г.П. Алексинские, Н.Н. Львов, Н.А. Ростовцев, П.Д. Долгоруков. Но в эмигрантских кругах не особенно считались с «правительством» Врангеля, называя его мертвым и решительно никому не нужным учреждением (см.: Воля России. 1921. 5 августа). Постепенно Совет полностью потерял влияние и осенью 1922 г. был ликвидирован, так и не сыграв той роли, которая ему отводилась.

⁶⁶ Русский национальный комитет был избран летом 1921 г. в Париже на съезде Русского национального объединения как центральный орган созданного на этом же съезде Русского национального союза. В списке организаций, чьи представители приняли участие в работе съезда, числились кадетские группы из Берлина, Белграда, Константинополя, Софии, так называемый Парламентский комитет, Крестьянский союз в Праге, разные комитеты и союзы по «освобождению России», другие политические или профессиональные организации вроде Общества русских офицеров Генерального штаба, Союза русских адвокатов и т. д. Основными целями Союза являлись: политическая борьба против большевизма и попыток соглашения с ним; поддержка Русской армии генерала П.Н. Врангеля; содействие взаимному сближению существующих политических, культурных и профессиональных эмигрантских учреждений и организаций; защита интересов российских беженцев. Комитет обеспечивал рассылку газеты «Общее дело» (1918–1934 гг.), «Вестника русского национального комитета» (1923–1926 гг.), ряда других печатных изданий Союза. Деятельностью Комитета руководил президиум, во главе которого стоял председатель – правый кадет, бывший министр Временного правительства А.В. Карташев, товарищами председателя являлись известные политики А.А. Бубликов, С.С. Ольденбург, П.Б. Струве и другие, секретарь президиума – Ю.Ф. Семенов. Отношение Комитета к Русской армии П.Н. Врангель в письме к Н.Н. Чебышеву охарактеризовал следующим образом: «Национальный Комитет является одной из немногих организаций, которые не побоялись в тяжелую минуту громко сказать, что армия есть, что она в глазах Комитета величайшая русская государственная ценность. Он не спрашивал у армии, как веруешь, не пытался вести в ней пропаганду своего политического мировоззрения, а принимал ее, каковой она есть, не требуя за свое отношение к армии изменения политической линии ее вождей» (см.: ГА РФ. Ф. 5955. Оп. 1. Д. 10. Л. 141).

⁶⁷ Трианонский мир, подписанный в Большом Трианонском дворце Версаля (близ Парижа) 4 июня 1920 г. союзными и объединившимися державами с Венгрией, зафиксировал распад Австро-Венгрии и обязательство Венгрии по выплате репараций государствам-победителям в Первой мировой войне, вступил в силу 26 июля 1921 г.

68 Русский попечительный комитет об эмигрантах в Польше – общественная организация российской эмиграции в Польше. Был создан в Варшаве в 1922 г. под председательством Л.К. Ивановского. Главной задачей Комитета являлось оказание материальной и юридической помощи русским эмигрантам, проживающим в Польше. Функционировал в тесном сотрудничестве с Русским эмигрантским комитетом. Располагался в Варшаве на ул. Маршалковска, 68-4. В 1924 г. председателем Комитета был избран известный инженер-строитель П.Э. Бутенко, одновременно являвшийся уполномоченным Земгора в Польше и товарищем председателя Русского эмигрантского комитета. При Комитете действовала канцелярия и ряд отделов. Деятельность Комитета прослеживается до середины 1930-х годов.

69 Речь идет об оружейном заводе, закупленном еще правительством России в США и проданном генералом П.Н. Врангелем правительству Королевства СХС в возмещение затрат за размещение белых войск на его территории.

70 «Заводы Шкода» – военные заводы в городе Пльзень в Чехословакии.

71 «...судьбу “последнего Ак-Моная”». Имеется в виду позиция белых войск на Ак-Монайском перешейке, отделявшем Керченский полуостров от остального Крыма. В 1919 г. они смогли задержать здесь части Красной армии, а затем перейти в контрнаступление, закончившееся занятием всего Крыма.

72 Клофач (Klofáč) Вацлав Ярослав (1868–1942). В 1890 г. примкнул к младочехам. В 1897 г. основал Национально-социалистическую партию (с 1926 г. – Чехословацкая национально-социалистическая партия), в 1918–1938 гг. ее председатель. В 1901–1918 гг. депутат австрийского рейхсрата. В 1918 г. – вице-председатель Чешского национального комитета, в 1918–1920 гг. – министр обороны Чехословацкой республики; один из организаторов вооруженной интервенции в Венгрию во время Венгерской революции. В 1920–1938 гг. (с перерывами) вице-председатель, в 1925–1926 гг. председатель сената Чехословакии. Перед Второй мировой войной придерживался национал-социалистских взглядов, выступал за идейную общность чешского и германского национал-социализма.

73 Крамарж (Kramář) Карел (1860–1937), чешский государственный и политический деятель. По образованию юрист. С 1890 г. член и один из лидеров партии младочехов. В 1891–1914 гг. де-

путат австрийского рейхсрата. Проводя политику сотрудничества с австрийском монархом, одновременно был приверженцем максимального сближения с Россией. В 1915 г. арестован австрийскими властями и обвинен в государственной измене. В 1917 г. амнистирован и освобожден. В 1918 г. возглавил Чешский национальный комитет, был одним из основателей правой Национально-демократической партии (1918 г.). В 1918–1919 гг. премьер-министр первого чехословацкого правительства. В 1918–1931 гг. депутат парламента. Стронник военной интервенции в Советскую Россию, один из союзников генерала А.И. Деникина. В 1935–1937 гг. один из лидеров партии «Национальное объединение».

⁷⁴ «...о посещении Гирсы». Вероятно, речь идет о Гирсе Вацлаве (1869–1954), чешском политическом и общественном деятеле, одном из руководителей так называемой «Русской акции» (помощи русским беженцам) в Чехословакии.

⁷⁵ «...кто подписал Брест-Литовский мир». Имеется в виду Брест-Литовский мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, с другой стороны, заключенный 3 марта 1918 г. По этому миру Россия теряла всю Прибалтику, часть Белоруссии, Украину – всего до 1,5 млн кв. км своей территории. После поражения Германии решением Всероссийского Исполнительного Комитета от 13 ноября 1918 г. Брест-Литовский договор был аннулирован во всех его пунктах.

⁷⁶ Речь идет о бывшем русском военном агенте в Париже, генерал-майоре графе А.А. Игнатьеве, который после отречения Николая II от престола признал, как, впрочем, и все остальные члены русской колонии в Париже, власть Временного правительства. Известен также как автор мемуаров «Пятьдесят лет в строю».

⁷⁷ Автором писем является Боткин Александр Сергеевич (1866 – март 1936), морской офицер, капитан 2-го ранга (1905 г.). Сын знаменитого русского терапевта С.П. Боткина и брат Е.С. Боткина, лейб-медика императорской фамилии, расстрелянного в Екатеринбурге. Окончил Военно-медицинскую академию в 1890 г. Доктор медицины (1892 г.) и морской врач с 1893 г. В 1895–1896 гг. – помощник начальника гидрогеологической экспедиции в устьях Енисея и Оби. Лейтенант (1896 г.). В 1897 г. участвовал в исследовании озера Байкал. Помощник начальника

гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на пароходе «Пахтусов» (1898 г.). В 1900 г. находился в минном и артиллерийском отрядах Балтийского моря. В 1903 г., состоя прикомандированным к Главному морскому штабу, спроектировал и начал строить полуподводное судно «с особыми приспособлениями для ныряния». В 1902 г. на собственные средства построил деревянную полуподводную лодку, которая передвигалась за счет энергии качки. Осенью 1905 г. производил опытную эксплуатацию своей лодки «Челим» во Владивостоке. В декабре 1905 г. вышел в отставку. Около трех лет провел в Северной Америке, плывал по Амазонке и Миссисипи. Был в Китае, Японии, Индии. В 1910 г. занимался укреплением фортов в районе Выборга и получил должность военного посредника, урегулировав отношения между командованием царской армией и населением автономного Великого княжества Финляндского. Во время Гражданской войны, выехав из Крыма, представлял белое правительство в Париже и Риме. В 1920 г. уехал во Фраскати, под Римом, продолжая исполнять обязанности военного представителя Белой армии при Антанте, в 1920 г. находился в Стамбуле, где пытался облегчить участь беженцев. С 1921 г. обосновался в Италии, сначала под Римом, позже в Сан-Ремо, занимался медициной. В 1927 г. работал в Пастеровском институте в Париже, в 1928 г. – в Монтре. Скончался и похоронен в Сан-Ремо (Италия). Его именем назван мыс в Карском море.

⁷⁸ «...огромная воспитательная работа в Галлиполи». Что из себя представляла воспитательная работа Кутепова в Галлиполийском лагере, хорошо видно из дневника капитана С. Толстого, служившего в 1-м Армейском корпусе по военно-судебной части, а потому человека весьма информированного. Характеризуя жизнь в Галлиполийском лагере, он записал 26 сентября 1921 г.: «Не хватит слов красноречия для описания всей той мерзости, того феноменального произвола и утонченного издевательства над личностью, которые нам приходится выносить на себе». Далее он пишет о казнях и массовых арестах, совершавшихся по приказу генерала Кутепова: «Эти казни и массовые аресты породили в обществе бурю негодования, но все молчали, стали еще тише говорить, оглядывались по сторонам, стали бояться друг друга. И все ушли как-то в самих себя, замкнулись. А начальник контрразведывательного отдельного отделения поручик Муравьев хвастливо говорил ротмистру Горну, прослужившему

в контрразведке четыре дня и не вынесший всей этой подлости и приемов чрезвычайной комиссии, вернувшемуся в комендантское управление: «Здесь жизнь каждого в моих руках!» (см.: ГА РФ Ф. 6266. Оп. 1. Д. 18. Л. 47, 56–57).

⁷⁹ 1924 год ознаменовался полосой признаний СССР рядом стран Европы и Азии.

⁸⁰ «...с ожидавшимся восстанием коммунистов». Речь идет о Сентябрьском народном восстании 1923 г. против фашистского режима А. Цанкова. Восстание проходило в период с 23 по 29 сентября и получило наибольший размах на северо-западе страны, где им руководили Г. Димитров и В. Коларов. В подавлении восстания, в ходе которого погибло до 20 тыс. человек, активное участие принимали врангелевцы.

⁸¹ См. примеч. к док. № 64.

⁸² «...передала национальное знамя тому, из чьих рук оно было вырвано семь лет тому назад кучкой обезумевшего русского народа...» Здесь речь идет о великом князе Николае Николаевиче (младшем), которого император Николай II 3 марта 1917 г., за несколько часов до своего отречения от престола, снова назначил Верховным Главнокомандующим русскими вооруженными силами. Однако 9 марта великому князю Временным правительством было дано знать, что Временное правительство не желает видеть его в этой роли. Министр-председатель князь Г.Е. Львов сказал дяде отрекшегося царя: «Создавшееся положение делает неизбежным оставление Вами этого престола. Народное мнение решительно и настойчиво высказывается против занятия членами дома Романовых каких-либо государственных должностей. Временное правительство не считает себя вправе оставаться безучастным к голосу народа, пренебрежение которым могло бы привести к самым серьезным осложнениям. Временное правительство убеждено, что Вы во имя блага родины пойдете навстречу требованиям и сложите с себя еще до приезда Вашего в Ставку звание Верховного Главнокомандующего» (см.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль–сентябрь 1917. М., 1991. С. 141). 10 марта 1917 г. великий князь Николай Николаевич прибыл в Ставку, а 11 марта получил вышеупомянутое письмо. В тот же день, не вступая в должность Верховного Главнокомандующего, он временно возложил ее исполнение на начальника штаба Ставки генерала М.В. Алексеева. Вскоре он был официально уволен в отставку.

Интересна аргументация генерала П.Н. Врангеля, объяснявшая причину, поставившую великого князя Николая Николаевича во главе правой части военной эмиграции. В письме генералу Е.К. Миллеру от 20 мая 1924 г. он так излагал свою точку зрения на этот вопрос: «Считаю, что объединение того, что мы должны идти за великим князем Николаем Николаевичем потому, что он последний Верховный главнокомандующий, назначенный государем императором и что с должности этой он был смещен незаконно Временным правительством – объяснение, даваемое Монархическим Объединением, бесконечно наивно, чтобы не сказать больше. Несостоятельность этого объяснения легко докажет всякий, кто этого пожелал бы.

Мы те, которые ставим благо Родины выше партий и лиц, должны идти за великим князем Николаем Николаевичем, как за лицом, вокруг которого объединяется большинство национальных русских сил. Вот единственное объяснение» (ГА РФ. Ф. 10003. Оп. 11. Кат. 186. Л. 1433).

⁸³ «...участвовали в бою против коммунистических отрядов музыкантская команда Корниловского полка и донские казаки, работающие в районе станции Сарамбей». Это был не единственный случай участия врангелевцев в подавлении Сентябрьского народного восстания в Болгарии. Согласно сводкам штаба Врангеля, это происходило по всей Болгарии. Так, например, в районе северо-западной Болгарии сводный отряд Русской армии под командованием генерала Пешни принял самое активное участие в боях против восставших. Вот что говорится об этом в одной из сводок: «В 5-ти дневной операции силы коммунистов на пространстве Видин – Лом – Вратца – Берковица были совершенно уничтожены.

По свидетельству генерала Пешни и других офицеров части болгарской армии действовали весьма нерешительно, не разбираясь в обстановке, быстро поддавались панике и не проявляли никакой твердости. Мобилизованные же при первом удобном случае отставали от отряда и укрывались всеми возможными средствами. Быстрый успех был обязан только присутствию русских.

Коммунизм в северо-западном углу страны уничтожен с весьма большим числом жертв для восставших. Все пойманные с оружием уничтожались. Кроме того, местные жители, когда уже выяснились успехи правительственных войск, сами начали выдавать зачинщиков восстания, которые беспощадно расстрелива-

лись. Среди погибших коммунистов пало много русских большевиков, организовавших сопротивление деревень...» (ГА РФ. Ф. 10003. Оп. 11. Катюшка 183. Л. 91).

⁸⁴ Июньский фашистский переворот 1923 г. в Болгарии был подготовлен Народным сговором, тайной Военной лигой и другими действовавшими в стране в 1920-х годах реакционными организациями при поддержке царского двора и совершен 9 июня. Однопартийное правительство А. Стамболийского, лидера Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС), было свергнуто. Стихийное антифашистское восстание народных масс 9–14 июня подавлено. К власти пришло правительство монархофашистской диктатуры во главе с А. Цанковым.

⁸⁵ «*Последовавшее затем выступление Суворина в "Новом времени" ...*» Имеется в виду передовая статья главного редактора этой газеты М.А. Суворина под названием «Приезд великого князя Николая Николаевича». В ней, в частности, говорилось: «...Значение события 16 ноября (согласие его возглавить «Русскую армию») не ограничивается только Армией. Теперь в лице верного родине много для нее потрудившегося, пользующегося в самых широких кругах безграничным доверием члена царского дома вырастает живое средоточие для тех русских людей, у которых не имеющие цели и практического исхода сектантские препирательства не заслонили еще окончательно страдальческого образа России...» (см.: Новое время. 1924. 25 нояб. № 1075).

⁸⁶ Отдел «Общественная безопасность» был создан при Дирекции полиции после переворота 9 июня 1923 г. Основной задачей этого отдела была борьба против коммунистического движения в Болгарии.

⁸⁷ Речь идет о Петряеве Александре Михайловиче (ок. 1874–1933), русском дипломате. В 1920–1922 гг. – глава русской дипломатической миссии в Болгарии. «Под давлением обстановки, созданной действиями правительственных органов, счел себя вынужденным заявить о прекращении с 1 января 1923 г. деятельности вверенной ему миссии». В действительности кроме болгарских властей прекращению деятельности Петряева способствовало и ГПУ (см.: ЦА СВР РФ. Арх. № 183. Л. 136).

⁸⁸ См.: док. № 88 настоящего тома.

⁸⁹ Речь идет о Российском Красном Кресте – старой организации, частично сохранившейся за границей. Его работники не желали подчиняться новому Главному управлению РОККа, из-

бранному общим собранием его членов в Москве 20 ноября 1918 г. В 1921 г. РОКК новой организации был признан Международным Красным Крестом в Женеве как единственная краснокрестная организация, представляющая Россию.

⁹⁰ Речь идет о правительстве Мустафы Кемаля, вождя национально-освободительной антиимпериалистской турецкой революции 1918–1922 гг., созданного по решению Великого национального собрания Турции.

⁹¹ На пароход «Арарат» после переворота 9 июня 1923 г. в Софию свозили всех арестованных активистов и просто членов болгарского Союза возвращения на родину.

⁹² Пароход «Ало» не был принят в Новороссийске из-за того, что прибывшие на нем репатрианты не имели визы Союза возвращения на родину. Подробнее о судьбе его пассажиров см. док. № 108 настоящего издания.

⁹³ Подробнее об этом см.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов. М., 2002. Т. 3. С. 445–453.

⁹⁴ В упоминаемом в письме генерала И.Г. Барбовича документе говорилось следующее: «Общее собрание гг. членов Союза 4-го мая 1924 года, ознакомившись из ряда представленных правлением Союза документов о неблагоприятной деятельности генерала Врангеля против Союза, а также и против других Союзов, исповедующих одинаковый с ним девиз «За веру, царя и отечество», работа коих всецело направлена на восстановление Родины на исторических началах. Постановило:

1. О недоброжелательности генерала Врангеля всепреданнейше донести его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу в полном докладе о деятельности и развитии Союза с момента его основания и о всех преодолеваемых им препятствиях.

2. Предложить правлению составить документальную информацию о деятельности генерала Врангеля в связи с образовавшимся Союзом за веру, царя и отечество: отпечатать типографским способом в возможно большем количестве и разослать всем одноименным Союзам, отделам Союза, отдельным членам и принять меры к распространению ее среди других обществ офицеров не только в Королевстве СХС, но и за границей.

3. Текст настоящего постановления запротоколировать, внести в доклад его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу и разослать в отделы.

Постановление принято единогласно».

Кроме того, в этом же номере газеты было помещено письмо А.И. Деникина, датируемое февралем 1920 г., в котором он обвинил генерала Врангеля в стремлении добиться власти над Добровольческой армией любой ценой.

⁹⁵ **Набоков Владимир Дмитриевич** (1869–1922), русский юрист и политический деятель. Окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1896–1904 гг. профессор уголовного права в Училище правоведения, редактор либеральных юридических изданий «Право» и «Вестник права», сотрудник журнала «Освобождение». Один из основателей конституционно-демократической партии, товарищ председателя ее ЦК, редактор-издатель ее органа «Вестник партии народной свободы» и газеты «Речь». Депутат 1-й Государственной думы. После Февральской революции 1917 г. управляющий делами Временного правительства. После Октябрьской революции 1917 г. скрывался в Крыму; в 1919 г. министр юстиции Крымского краевого правительства. С 1920 г. в эмиграции, где примкнул к правому крылу кадетов; совместно с И.В. Гессеном издавал в Берлине газету «Руль». Убит эмигрантом-монархистом ротмистром Малороссийского полка С. Таборицким 28 марта 1922 г. во время покушения на П.Н. Милюкова (см., например: *Чистяков К.А. Убить за Россию! Из истории русского эмигрантского активизма, 1918–1939 гг.* М., 2000).

⁹⁶ В документе явная ошибка. Речь идет о Е.П. Демидове, князе Сан-Дonato. **Демидов Елим Павлович** (1868–1943), дипломат. Родился в Вене в семье российского дипломата. Окончил Императорский Александровский лицей (1890), после окончания которого поступил на службу в МИД. С 1894 г. служил в российском посольстве в Лондоне, в 1897 г. – второй секретарь посольства. В 1901 г. являлся егермейстером императорского двора в Петербурге. В 1902 г. – первый секретарь посольства в Мадриде, в 1903 г. – первый секретарь посольства в Копенгагене. С 1905 по 1908 г. являлся первым секретарем посольства в Вене. С 1908 г. – чиновник для особых поручений при министре иностранных дел. В 1912–1917 гг. был посланником в Афинах. После Октябрьской революции отказался от своего поста и был почетным атташе в Греции. В дальнейшем проживал в Афинах и в Италии.

⁹⁷ **Потемкин Владимир Петрович** (1874–1946), государственный деятель, ученый и дипломат. Профессиональный революционер

онер. На дипломатической работе с 1922 г. В 1922–1923 гг. – член советской репатриационной комиссии во Франции, затем председатель советской репатриационной комиссии в Турции, в 1924–1926 гг. – генеральный консул СССР в Стамбуле (Турция); в 1926–1929 гг. – советник полпредства СССР в Турции; в 1929–1932 гг. – полпред СССР в Греции; в 1932–1934 гг. – полпред СССР в Италии; в 1934–1937 гг. – полпред СССР во Франции. В 1937–1940 гг. – заместитель народного комиссара иностранных дел СССР; в 1940–1946 гг. – народный комиссар просвещения РСФСР; в 1943–1946 гг. – президент АПН РСФСР. Академик АН СССР (1943). Дважды лауреат Государственной премии СССР (1942, 1946).

⁹⁸ Более подробно см.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов. М., 2002. Т. 3. Док. 261, 268, 271, 272.

⁹⁹ О транспортировке репатриантов в Советскую Россию на пароходах «Гальвепарк» и «Эттехад» более подробно см.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов. М., 2002. Т. 3. Док. 283–285, 311.

¹⁰⁰ «Ризоспастис» («Радикал») – греческая коммунистическая газета. Издается с 1 августа 1921 г. по настоящее время.

¹⁰¹ В февральские дни 1917 г. великий князь Николай Николаевич (младший), командовавший в это время Кавказским фронтом, наряду с другими главнокомандующими просил Николая II отречься от престола: в телеграмме на имя императора, отправленной 2 марта, в частности, говорилось: «Я как верноподданный считаю, по долгу присяги и по духу присяги, необходимым коленопреклоненно молить ваше императорское величество спасти Россию и вашего наследника, зная чувство святой любви вашей к России и к нему. Осенив себя крестным знамением, передайте ему ваше наследие. Другого выхода нет...» (Сборник документов по истории СССР. Период империализма. М., 1977. С. 243).

¹⁰² Цанков Александр (1879–1959), болгарский политический деятель. Возглавлял болгарское правительство после военно-фашистского переворота 9 июня 1923 г. и до 4 января 1926 г. Правительство Цанкова установило в Болгарии террористический режим, жестоко подавило Сентябрьское антифашистское восстание 1923 г., запретило компартию и демократические организации (1924 г.). Заняв в 1926 г. пост председателя Народного собрания, Цанков продолжал играть руководящую роль в фашистских кругах. В 1932 г. основал партию «Народное социаль-

ное движение», стоящую на откровенно фашистских позициях. Деятельность Цанкова способствовала присоединению Болгарии к блоку фашистских держав в 1941 г. и вовлечению ее во Вторую мировую войну на их стороне. Накануне вооруженного восстания антифашистских сил и победы Отечественного фронта 9 сентября 1944 г. бежал за границу, где с 1949 г. возглавил болгарскую фашистскую эмиграцию.

¹⁰³ Имеется в виду неурожай в советской России в 1924 г.

¹⁰⁴ Речь идет о солдатах русского экспедиционного корпуса, отправленных в 1916 г. правительством России по просьбе союзников для участия в боевых действиях на Западном фронте. Всего в 1916 г. за границу были отправлены четыре бригады, общей численностью 750 офицеров и 45 тыс. нижних чинов. Нечетные бригады воевали на Западном фронте, а четные были переброшены в Грецию, где приняли участие в Салоникских операциях. Командовал ими генерал М.К. Дитерихс. Более подробно см.: *Павлов А.Ю. Русский экспедиционный корпус в Салониках // Военно-исторический журнал. 2001. № 9. С. 56–61.*

¹⁰⁵ См. примеч. № 10.

¹⁰⁶ Речь идет о советско-румынской конференции, проходившей в Вене с 27 марта по 2 апреля 1924 г. Конференция имела своей целью урегулировать отношения между Румынией и СССР. Однако они были сорваны румынской стороной в результате отказа обсуждать вопрос о возвращении захваченной румынами в 1918 г. Бессарабии. Только 9 июня 1934 г. между обеими странами были установлены нормальные дипломатические отношения.

¹⁰⁷ Высказываясь по бессарабскому вопросу на заседании городского совета в Тифлисе 11 апреля 1924 г., Л.Д. Троцкий, в частности, заявил: «Этот вопрос чрезвычайно острый и важный. Румыния не приняла плебисцита в Бессарабии, – этой самой демократической меры.

Означает ли это войну? Я отвечу так: я не могу взять гарантию, что войны с Румынией у нас не будет. Румыния для чего-то имеет армию, мы тоже кое для чего имеем армию... Ваши аплодисменты, товарищи, в Бухаресте могут быть истолкованы так, что вы желаете привести эту армию в действие... Я употребил, беседуя с батумским товарищем, французскую поговорку: “Дверь может быть открыта или закрыта”.

Закрытая дверь – это значит признать захват Бессарабии законным, а открыть же ее можно путем взлома, для которого в

международном масштабе существуют пехота, артиллерия, кавалерия...

Но есть еще и третье положение, к которому мы прибегаем: мы дверь оставляем полуоткрытой, мы выжидаем.

Многие страны, бывшие под боярами и меньшевиками, стали хорошими советскими странами...

Румыния не самостоятельна в политике, за ней стоит Франция, за Францией – Польша. И когда приближается момент соглашения Франции с СССР, то Пуанкаре, с одной стороны, в вежливых тонах переговаривается с тов. Чичериним, а с другой – ратифицирует присоединение Бессарабии к Румынии. Вообще, для международного грабежа существует очень много сложных слов: де-юре, ратификация и т. д.» (см.: Заря Востока. 1924. № 549. 13 апр.).

¹⁰⁸ Лондонская конференция держав-победительниц в Первой мировой войне проходила с 16 июля по 16 августа 1924 г. Одной из главных тем, обсуждавшихся на ней, было соблюдение Германией условий Версальского мира и принятие так называемого «плана Дауэса», разработанного международным комитетом экспертов под председательством американского банкира Ч. Дауэса. План должен был обеспечить продолжение выплат Германией репараций державам-победительницам, облегчить проникновение американского капитала в Германию для захвата ключевых отраслей немецкой экономики, способствовать восстановлению военно-промышленного потенциала Германии и стабилизации курса марки. Естественно, что результаты конференции должны были серьезно отразиться на русской эмиграции в Германии. Общим итогом Лондонской конференции стало укрепление в Германии позиций Англии и США и урегулирование рурского конфликта 1922–1923 гг., в соответствии с чем Франция и Бельгия обязывались вывести свои войска из Рура.

¹⁰⁹ Имеется в виду ликвидация частями Красной армии (9-я армия и кавбригада 1-й конной армии) в период с 27 марта по 7 апреля 1920 г. остатков белогвардейской Донской армии, блокированной в районе Сочи.

¹¹⁰ О деятельности полковника Д.М. Козлихина на Кубани в период с июня 1923 г. по март 1924 г. см.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов. М., 2006. Т. 4. Прилож. 1. Док. 8.

¹¹¹ Речь идет о восстании в Грузии в августе–сентябре 1924 г., во главе которого стоял созданный в мае 1922 г. так называемый Комитет независимости Грузии (КНГ) (руководители – Н. Кар-

цивадзе и К. Андроникашвили). Непосредственное руководство восстанием осуществлял образованный при КНГ «Военный центр», для руководства которым прибыл из эмиграции член ЦК СДПГ (меньшевик) В. Джугели. Восстание началось 28 августа выступлением отряда полковника К. Чолокашвили в г. Чиатури. В этот же день было сформировано временное правительство Грузии во главе с князем Г. Церетели. Наибольших успехов восставшие достигли в Сенакском уезде, где ими были заняты г. Сенаки и Абаша. Небольшие вспышки восстания произошли в Саберинском, Шарапанском, Зугдидском, Душетском, Гурийском, Сигнахском, Телавском, Горийском, Ахалцикском уездах. Однако уже 4 сентября органами Грузинской ЧК в Мцхете было арестовано руководство КНГ: князь К. Андроникашвили, Я. Джавахишвили и М. Ишхнели (члены ЦК народно-демократической партии Грузии), Ж. Джинория (член ЦК меньшевистской социал-демократической партии Грузии) и М. Бочоришвили (представитель от партии социалистов-революционеров), которые на следующий день выступили с призывом ко всем вооруженным формированиям в Грузии прекратить вооруженную борьбу против Советской власти и сложить оружие. Отдельные стычки частей Красной армии с отрядами восставших продолжались до 10 сентября 1924 г.

¹¹² Цаликов Ахмед (Ахмет) Тембулатович (настоящая фамилия Цалыккаты) (1882–1928), политический деятель. Из семьи осетина-мусульманина. В 1899 г. поступил на юридический факультет Московского университета. Член РСДРП, меньшевик. Сотрудничал в меньшевистских изданиях «Наше дело», «Возрождение» и др. Координировал деятельность Терско-Дагестанского и Северо-Кавказского союзов РСДРП, Владикавказского, Кубанского и Армавирского комитетов РСДРП. Пропагандировал идеи национального возрождения мусульман. Накануне Первой мировой войны возглавил мусульманское движение на Тереке. После Февральской революции 1917 г. председатель временного Центрального бюро российских мусульман. На 1-м Всероссийском мусульманском съезде в Москве в мае 1917 г. избран в Президиум. Возглавил Всероссийский мусульманский совет (Милли Шуро), образованный съездом для руководства и координации действий мусульман страны. Октябрьскую революцию встретил резко отрицательно. В 1918 г. возглавил меджлис горских народов Кавказа в Тифлисе. В 1919 г. член делегации этого

меджлиса, направленной в Дагестан для руководства восстанием горцев против армии А.И. Деникина. Член Совета обороны Дагестана для борьбы с Деникиным. После победы Советской власти в Грузии (февраль 1921 г.) эмигрировал.

¹¹³ Горский комитет – организация представителей северокавказской эмиграции, возникшая после распада в силу внутренних противоречий созданного в 1922 г. в Турции Комитета освобождения Азербайджана и горцев Северного Кавказа. В состав Горского комитета входили: осетин Ахмед Цаликов, кабардинец Пшемахо Коцев, ингуш Висан-Гирей Джабагиев, ряд других деятелей Горской республики.

¹¹⁴ **Коцев Пшемахо Тамашевич** (в эмиграции Косок Пшемахо), кабардинец, политический деятель. Окончил юридический факультет Петербургского университета, присяжный поверенный, коннозаводчик. В начале марта 1917 г. вошел в состав Нальчикского окружного исполнительного комитета, на 1-м Съезде горских народов Кавказа (1–10 мая 1917 г., Владикавказ) избран в состав Центрального комитета Союза горцев Северного Кавказа, на 1-м Съезде населения Терской области (18–20 мая 1917 г.) избран председателем Терского областного исполкома. В июне введен в состав Высшего мусульманского совета в числе представителей северокавказских народов, в конце сентября 1917 г. вошел в качестве представителя горских народов Северного Кавказа в состав вновь образованного объединенного правительства Союза юго-восточных федеративных областей. В конце 1917–1918 г. министр внутренних дел, министр финансов Горского правительства. С марта 1919 г. председатель правительства Горской республики.

¹¹⁵ **Кантемир(ов) Алихан**, политический деятель, член Учредительного собрания, избран по Закавказскому избирательному округу от Мусульманского социалистического блока. В 1919 г. состоял в Совете обороны Северного Кавказа, пытавшегося организовать борьбу с Добровольческой армией А.И. Деникина. В эмиграции жил в Турции.

¹¹⁶ **Намитокоев Айтак (Айтек) Алиевич** (1892–1963), политический деятель. В 1916 г. окончил юридический факультет Петроградского университета, работал в Петроградской коллегии адвокатов. В марте 1917 г. вошел в состав петроградского комитета горцев Северного Кавказа, член Совета горцев, член Временного совета Российской республики (Предпарламента). В сентябре 1917 г. в качестве представителя от горцев Северного Кавказа

вошел в состав объединенного правительства Союза юго-восточных федеративных областей. В 1918 г. уехал во Францию.

117 **Баммат(ов)** Гейдар-бей, политический деятель, кумык по национальности. В 1917 г. возглавлял Тифлисский мусульманский комитет (Центральный мусульманский закавказский комитет). В конце сентября 1917 г. в качестве представителя Дагестана вошел в состав объединенного правительства Союза юго-восточных федеративных областей, в 1918 г. министр иностранных дел в составе Горского правительства. В эмиграции жил в Турции, затем в Париже, занимался литературной деятельностью. В Париже основал в 1933 г. журнал «Кавказ» как «орган независимой национальной мысли».

118 «Черным блоком» в болгарских демократических кругах называли образованный в июне 1922 г. из Объединенной народно-прогрессивной, Демократической и Радикальной партий «Конституционный блок», представлявший собой реакционную политическую группировку в Болгарии, целью которой было свержение правительства БЗНС во главе с А. Стамболийским. Членов и сторонников блока называли блокарями.

119 В июне 1921 г. в баварском курортном городе Рейхенгалле состоялся так называемый «Съезд хозяйственного восстановления России». На нем собралось 106 русских эмигрантов, представлявших русский монархический лагерь, в том числе бывшие члены правительства России, Государственной думы, Государственного совета, известные военачальники. Духовным главой съезда стал руководитель Высшего церковного управления зарубежной России митрополит Антоний, а председателем – А.Н. Крупенский. С церковным обоснованием монархии на съезде выступил архиепископ Волынский Евлогий. На съезде был избран Высший монархический совет во главе с Н.Е. Марковым (Марковым 2-м), одним из лидеров правых в III и IV Государственных думах. Кроме Маркова в Совет вошли Н.Д. Тальберг, А.М. Масленников, А.А. Ширинский-Шихматов, А.В. Свистунов. Совет обосновался в Берлине и занялся, по свидетельству генерала фон А.А. Лампе, «разработкой норм временного управления Россией после падения большевиков». Однако в связи с вопросом о престолонаследии среди русских монархистов возникли серьезные разногласия.

119 Речь идет о возвратившихся в СССР генерал-майоре Ю.К. Гравицком, генерал-лейтенанте А.С. Секретеве и мичмане С.С. Чайкине.

Гравицкий Юрий Константинович (1883–1931), генерал-майор. В 1902 г. окончил Чугуевское военное училище. Участник Первой мировой войны, командир 428-го пехотного полка. Активный участник белого движения, первопоходник. С августа 1919 г. командовал Сводно-стрелковым полком. Затем последовательно командовал 2-м Марковским и Алексеевским полками. Начальник Марковской дивизии. Награжден орденом Св. Николая Чудотворца 2-й ст. Галлиполиец. С 1921 г. в Болгарии. В 1922 г. примкнул к созданному ОГПУ Союзу возвращения на Родину. Один из авторов известного обращения «К войскам Белой армии», в котором звучал призыв возвращения в Советский Союз. В январе 1923 г. вернулся в СССР. Проживал в Москве, где работал инспектором пожарного отдела Управления военизированной охраны ВСНХ СССР. 30 августа 1930 г. был арестован по сфабрикованному органами ГПУ делу о так называемом «Казачьем блоке». В обвинительном заключении отмечалось: «В августе–ноябре 1930 г. Особым отделом ОГПУ была раскрыта и ликвидирована существовавшая в Москве казачья контрреволюционная группировка, состоявшая в большинстве своем из видных казачьих контрреволюционных деятелей и белых офицеров, бежавших в свое время за границу и возвратившихся в СССР...» Всего по этому делу были осуждены 79 человек, 31 из них, в том числе и Гравицкий, приговорены к высшей мере наказания. Расстрелян 8 апреля 1931 г. По заключению Главной военной прокуратуры от 31 марта 1989 г. Гравицкий, как и остальные лица, проходившие по этому делу, был полностью реабилитирован.

Секретев Александр Степанович (1881–1931), генерал-лейтенант. Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. В конце 1917 г. командир 25-го Донского казачьего полка. Участник белого движения. В Донской армии генерала П.Н. Краснова – командир бригады. Во главе 9-й конной дивизии участвовал в рейде 4-го Донского корпуса генерала К.К. Мамонтова по тылам красных армий. Во время отступления к Новороссийску зимой 1920 г. временно командовал 4-м Донским корпусом. После эвакуации из Крыма в 1920 г. находился в Болгарии. В 1922 г. примкнул к Союзу возвращения на Родину, подписал известное обращение «К войскам Белой армии» с призывом возвращаться в Советский Союз. Приказами по казачьим войскам и по РОВСу был исключен из списков всех казачьих ча-

стей и лишен права носить казачью форму. В январе 1923 г. вернулся в СССР. Проживал в Москве и занимал незначительные должности. Последнее место его работы – инструктор кавалерийского дела в Высшей пограничной школе ОГПУ. 14 августа 1930 г. был арестован по обвинению в принадлежности к так называемой казачьей контрреволюционной организации «Казачий блок» и расстрелян 8 мая 1931 г. Реабилитирован 31 марта 1989 г.

Чайкин Сергей Павлович, мичман послереволюционного времени. Участник Гражданской войны. В эмиграции находился в Болгарии. Организовал группу, которая оказала болгарскому правительству А. Стамболийского ряд ценных услуг в борьбе с буржуазным блоком, и потому имел обширные связи в болгарском правительстве. Был привлечен к работе на советскую военную разведку руководителем нелегальной резидентуры в Болгарии Б.Н. Ивановым (Борис Краснославский). Сотрудник РОККа. В начале 1923 г. вернулся в СССР.

¹²¹ Видимо, полковник **Анисимов Иван Дмитриевич**, участник Гражданской войны. В 1918–1919 гг. служил в харьковском центре Добровольческой армии. Затем на гражданской службе – инженер, начальник Екатеринославского уезда. В эмиграции в Константинополе, затем в Болгарии. Придерживался демократических взглядов, входил в офицерскую организацию, выступавшую за признание советской власти в России. Вынашивал идею по «естественному и неизбежному слиянию двух русских армий – Белой и Красной» (см.: Русская военная эмиграция 20–40-х гг. М., 1998. Т. 1. Кн. II. С. 265). По сведениям отдела Общественной безопасности при Дирекции болгарской полиции и врангелевской контрразведки, был завербован ИНО ОГПУ и входил в группу Чайкина (см.: ГА РФ. Ф. 100003. Катушка 183. Л. 116), а также был связан с БКП, в частности с членом Военной комиссии ЦК и руководителем Военной организации партии бывшим подполковником болгарской армии К. Янковым.

¹²² «Союз верных», монархическая, строго законспирированная организация, имевшая целью восстановление монархии в России. Образовалась на Украине в конце 1918 г. Своими предшественниками его руководство считало «Союз русского народа» и другие подобные организации. Вновь вступающие члены организации приносили присягу и именовались «латниками», а после прохождения испытательного срока принимались в «воины», обязанные беспрекословно подчиняться приказам своих на-

чальников. Непосредственное руководство делами Союза осуществлял «Тайный верх». В него входили Н.Е. Марков 2-й, князь А.А. Ширинский-Шихматов, сенатор А.А. Римский-Корсаков, В.П. Соколов-Баранский, генералы П.Н. Краснов и В.И. Гурко. Одной из крупных акций Союза стало создание Северо-Западной армии и поддержка ею главнокомандующего генерала Н.Н. Юденича, состоявшего членом этой организации с 1919 г. После поражения армии Юденича руководящее ядро Союза в лице Н.Е. Маркова 2-го, В.П. Соколова-Баранского, А.А. Римского-Корсакова, Ф.Ф. Эвальда, С.С. Андреевского, князя Девлет-Кильдеева, И.М. Миклашевского, генерала Е.К. Арсеньева, А.Ф. Штейна, князя Ухтомского переехало в Германию, где продолжало свою активную антисоветскую деятельность. Здесь издавались газета «Призыв» и журнал «Луч света». Группа вошла в тесный контакт с германскими правыми кругами, и ее члены принимали участие в капповском путче. К 1920 г. «Союз верных» образовал сеть своих ячеек по всей Европе, где уже были русские эмигранты, а также внутри советской России. К этому времени в политике Союза произошли некоторые изменения. Он был против прямой интервенции стран Антанты в советскую Россию, полагая, что эта акция «будет направлена исключительно для выгоды их, а не для восстановления Великой России». Поэтому во время советско-польской войны 1920 г. Союз крайне отрицательно отнесся к попыткам формирования белогвардейских войсковых частей для совместных действий с польской армией, считая, что «такие формирования — авантюра, обреченная на полную неудачу, а кроме того, стоял на той точке зрения, что Польша должна быть уничтожена и что большевики сейчас делают Русское национальное дело, коему Союз препятствовать отнюдь не может». Вместе с тем Союз активно поддерживал генерала П.Н. Врангеля. Главная ставка в захвате власти в России делалась Союзом на работу в Красной армии, которая, по мнению его руководства, должна была осуществить военный переворот, возглавляемый внедренными в нее членами Союза.

¹²³ 15 октября 1921 г. шедший из Батума итальянский пароход «Адриа» таранил стоящую на рейде Босфора яхту «Лукулл», выполнявшую роль плавучей штаб-квартиры Главнокомандующего Русской армией генерала П.Н. Врангеля. Получив огромную пробоину, яхта не более двух минут продержалась на воде и затонула. Вместе с ней погибли вахтенный офицер мичман Сапу-

нов, корабельный повар и один матрос. Остальные члены экипажа (около 50 человек) и гражданские лица были спасены. Генерал Врангель, его жена баронесса О.М. Врангель, личный секретарь Н.М. Котляревский и командир яхты старший лейтенант П. Степанов находились в это время на берегу. Более подробно о различных версиях гибели «Лукулла» см.: *Цветков В. Гибель «Лукулла» // Родина. 1998. № 5. С. 129–131.*

¹²⁴ Рябовол Николай Степанович, политический деятель на Юге России во время Гражданской войны. С 1914 г. занимал пост председателя правления Черноморско-Кубанской железной дороги. С декабря 1917 г. – один из руководителей Кубанской краевой рады. Входил в состав группы «черноморцев», выступавших против политики воссоздания «единой и неделимой» России и за автономию Кубани. 13 (26) июня 1919 г. был убит вместе с бывшим комиссаром Временного правительства на Кубани кадетом К.Л. Бардижем в Ростове в вестибюле гостиницы «Палас» сотрудниками деникинской контрразведки за выступления с резкой критикой великодержавной политики главнокомандующего вооруженными силами Юга России генерала А.И. Деникина и призывы к созданию общеказачьего государственного образования – Южно-Русского Союза.

¹²⁵ В документе, видимо, ошибка. Скорее всего, речь идет об Агееве Александре Михайловиче (1895–1922), войсковом старшине. Участник Гражданской войны, адъютант генералов А.М. Каледина, В.И. Сидорина. В годы эмиграции находился в Донском казачьем корпусе, размещенном на юге Болгарии. Являлся активным организатором движения за возвращение казаков в советскую Россию, одним из основателей Союза возвращения на родину и редактором газеты «Новая Россия». Умер 9 ноября 1922 г. от тяжелых ран, нанесенных ему врангелевцем А. Бойчаровым. Суд, состоявшийся в 1923 г., убийцу оправдал.

¹²⁶ Астраханская армия формировалась рядом организаций крайне правого направления летом 1918 г. в Сальских степях и на Украине. Основным инициатором и организатором ее стал наследственный глава астраханских калмыков 27-летний князь Д.Д. Тундутов – бывший адъютант великого князя Николая Николаевича. В начальный период формирования армия была тесно связана с германским командованием и создавалась на германские средства. К середине июля из находящихся на Дону казаков-астраханцев был создан двухсотенный Астраханский

казачий дивизион, который использовался донским командованием для отдельных боевых действий. В дальнейшем конные казачьи части армии формировались непосредственно в Сальском округе за счет откочевавших сюда калмыков: 2-й Астраханский князя Тундутова полк – из астраханских, 3-й Зюнгарский калмыцкий полк – из донских и ставропольских; калмыками отчасти пополнялся и 1-й Астраханский казачий полк. Пехотные части формировались по контракту из русских офицеров-добровольцев на Украине, в Грузии и на других территориях, оккупированных Германией или занятых Добровольческой и Донской армиями. Первое вербовочное бюро астраханцев было открыто в начале июля 1918 г. в Киеве. Затем такие же бюро появились в Ростове-на-Дону, Новочеркасске и ряде других южных городах. К концу августа – началу сентября 1918 г. вся Астраханская армия состояла из двух офицерских, одного казачьего и двух калмыцких полков. Однако полки эти были сборные, слабого состава и не представляли собой реальной боевой силы. В сентябре 1918 г. приказом Донского атамана армия была преобразована в Астраханский корпус, который насчитывал около 3000 чел. пехоты и 1000 сабель. Военным руководителем корпуса стал генерал-лейтенант А.А. Павлов. В задачу корпуса входила оборона степей за Манычем. В декабре 1918 г., после подписания соглашения между генералами Деникиным и Красновым о подчинении Донской армии командующему Добровольческой армией и образовании Вооруженных сил на юге России (ВСЮР) Астраханский корпус был формально передан на пополнение частей Добровольческой армии, хотя фактически до конца февраля 1919 г. продолжал входить в состав Донской армии и участвовал в боях на ее правом фланге. К концу февраля 1919 г. в состав корпуса входили: 1-я Астраханская казачья дивизия генерала С.П. Зыкова (четыреполковая) с двухбатарейным Астраханским казачьим артдивизионом (123 офицера, 1760 казаков, 19 пулеметов, 2 орудия; коренных казаков в строю оставалось не более 400), 1-я стрелковая бригада генерал-майора Е.И. Достовалова (два полка и батарея – 101 офицер, 211 стрелков, 15 пулеметов, 5 орудий), 2-я стрелковая бригада генерал-лейтенанта Д.К. Гунцадзе (два полка – 60 офицеров, 75 стрелков, 2 пулемета) и 1-я пластунская бригада генерал-майора В.А. Патрикеева (два полка и батарея – 11 офицеров, 60 бойцов). Однако Астраханский корпус, которому до развертывания в настоящее боевое соединение

было еще очень далеко, не мог самостоятельно существовать и пополняться. В связи с этим 1 марта 1919 г. остатки корпуса были включены в группу войск генерала А.П. Кутепова Добровольческой армии, а 12 апреля 1919 г. корпус был окончательно расформирован, и его части вошли в состав Астраханской отдельной конной бригады и 6-й пехотной дивизии ВСЮР.

¹²⁷ Речь идет об Антонове Александре Степановиче (1888–1922), члене партии эсеров, руководителе восстания в Тамбовской и Воронежской губерниях в 1920–1921 гг. В ходе восстания объявил себя «народным вождем», борцом за интересы крестьян. Задачами восстания были свержение власти большевиков, созыв Учредительного собрания, отмена продразверстки, развитие свободной торговли, создание правительства из представителей различных партий и движений. После реорганизации в январе 1920 г. многочисленных отрядов и групп в так называемую Единую партизанскую армию Тамбовского края возглавил ее и развернул активные боевые действия против частей Красной армии. Подавление восстания потребовало значительных усилий от руководства страны, соединений и частей РККА. Антонов пытался скрыться от правосудия, но был убит ближайшими сподвижниками. Высказываемое в публикуемом документе утверждение о тождестве Акацатова и Антонова, как и то, что он продолжал руководить отдельными группами восставших, действовавшими после подавления восстания, является легендой.

¹²⁸ См. примеч. № 118.

¹²⁹ Лунченков Иван Алексеевич (?–1937), донской казак, войсковой старшина, участник Гражданской войны. В эмиграции член Донского войскового круга, член софийского отделения Донской демократической группы, делегат съезда Общеказачьего земледельческого союза. Подписал заявление от 5 ноября 1922 г. группы генералов и офицеров белых армий, находящихся в Болгарии, с признанием советского правительства единственной законной властью в России. В 1923 г. вернулся в Россию. Автор книги «За чужие грехи. Казаки в эмиграции», изданной в 1925 г. в СССР. Репрессирован и расстрелян в 1937 г.

¹³⁰ В 1921–1922 гг. усиливающаяся инфляция в Германии, непрерывное падение уровня жизни умножили число приверженцев крайней реакции. Их агентами были убиты ряд государственных и политических деятелей, выступавших с умеренных позиций, в том числе министры финансов и иностранных дел

М. Эрцбергер и В. Ратенау. Правые круги Баварии и Северной Германии развернули мощную националистическую пропаганду, в которой видели возможность отвлечь рабочий класс от революционных выступлений. В это время объединились крайне правые боевые союзы, прежде всего в Баварии, где Союз имперского военно-морского флага Э. Рема и союз «Оберланд» образовали Союз борьбы. С активных националистических позиций выступали бывшие офицеры рейхсвера, объединенные в союзы «Стальной шлем» и «Младогерманский орден». На политической арене все активнее стала заявлять о себе Национал-демократическая рабочая партия (НСДАП) А. Гитлера, смыкавшаяся с крупным капиталом. При ней осенью 1921 г. были созданы штурмовые отряды (СА), подчиненные единому командованию, в задачу которых входил срыв собраний демократических партий и организаций, а также устранение неугодных противников. На фоне этого спровоцированное представителями германской тяжелой индустрии вступление французских войск в Рурскую область 11 января 1923 г. вызвало глубокое возмущение во всех слоях населения. Правительство В. Куно, состоявшее из представителей правых партий, призвало к «пассивному сопротивлению». В общем же крайне правые круги стремились использовать возникшую ситуацию, чтобы поднять внутри страны «мощную национальную войну» и ликвидировать парламентскую демократию. Все это привело к нацистскому «пивному» путчу в Мюнхене 9 ноября 1923 г.

¹³¹ «...шумиха вокруг процесса эсеров в Москве». Имеется в виду судебный процесс над членами ЦК и «активными членами» партии социалистов-революционеров, состоявшийся в июне–августе 1922 г. Расследование по делу эсеров вначале вело ГПУ, а затем группа следователей Верховного революционного трибунала. В конечном итоге суду были преданы 34 человека из состава ЦК партии и наиболее активных ее членов (А.Р. Гоц, Д.Д. Донской, Л.Я. Герштейн, Е.М. Ратнер-Элькинд, Н.Н. Иванов, Д.Ф. Раков, С.В. Морозов и др.). Дело слушалось специальным присутствием Верховного революционного трибунала при ВЦИК. Обвинителями выступали Н.В. Крыленко, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский и Клара Цеткин. Защитниками на процессе выступали деятели II Интернационала Э. Вандервельде, Т. Либкнехт, К. Розенфельд, представители Коминтерна Ф. Кон, Ж. Садуль, А. Грамши, известные дореволюционные адвокаты Н.К. Муравьев

и А.С. Тагер, общественные деятели Р. Катанян и С.Б. Членов, а также ряд других правозащитников. В результате процесса, длившегося 50 дней, партия социалистов-революционеров и ее руководящее ядро были обвинены в организации и ведении подрывной, террористической и диверсионной деятельности против советской власти. 15 человек были приговорены к расстрелу, 10 – к различным срокам тюремного заключения. Президиум ВЦИК, рассмотрев приговор трибунала, его утвердил, но исполнение приостановил. 14 января 1924 г. Президиум ЦИК СССР, рассмотрев вопрос об осужденных эсерах, заменил высшую меру наказания лишением свободы сроком на 5 лет, а остальным сократил сроки заключения наполовину. Однако в 1936 г. многие из уцелевших эсеров были вновь репрессированы по так называемому делу об «эсеровско-монархической повстанческо-террористической контрреволюционной организации». Судебный процесс над членами ЦК партии социалистов-революционеров стал кульминационной точкой в кампании большевиков против крупнейшей и наиболее влиятельной политической партии, получившей право на власть по итогам выборов в Учредительное собрание.

¹³² *«процесса... патриарха Тихона»*. 28 февраля 1922 г. патриарх Тихон (В.И. Белавин), избранный на всероссийском Поместном соборе в 1917 г., и ряд иерархов Русской православной церкви призвали верующих к сопротивлению представителям советской власти при изъятии церковных ценностей. Это воззвание вызвало волну беспорядков в стране. 5 мая 1922 г. Московский революционный трибунал постановил привлечь патриарха Тихона к судебной ответственности. ГПУ арестовало Тихона и других участников, подписавших воззвание. В июне 1923 г. расследование закончилось, и дело было передано в Верховный суд РСФСР. Предстоящий судебный процесс над церковными деятелями вызвал кампанию протестов ряда кругов за границей, которые утверждали, что патриарх не занимался антисоветской деятельностью. Однако сам патриарх во время подготовки процесса обратился в Верховный суд с заявлением, в котором, в частности, сказал: «Все мои антисоветские действия, за немногими неточностями, изложены в обвинительном заключении. Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности по указанным ... статьям уголовного кодекса за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих поступках против государственного строя». Учитывая это заявление, судебная коллегия по

уголовным делам Верховного суда РСФСР 25 июня 1923 г. освободила его из-под стражи, а рассмотрение дела было отложено. 21 марта 1924 г. постановлением ЦИК СССР дело патриарха Тихона было окончательно прекращено. Причислен к лику святых: в 1981 г. – Русской православной церковью за границей, в 1989 г. – Русской православной церковью.

¹³³ **Вышиванный** Василь, он же Вильгельм Габсбург-Летринген (1895–1951), внук австрийского императора Франца-Иосифа, из семьи престолонаследника Карла-Стефана. С 12 лет жил в Западной Галичине, где впервые познакомился с бытом украинцев. Получил военное образование в военной академии в Винер-Нойштадте, самостоятельно выучил украинский язык. Участник Первой мировой войны. С 1915 г. лейтенант пехоты. Возглавлял группу в корпусе генерала П. Гофмана, в который входил Легион украинских сечевых стрельцов. В апреле 1918 г. во время боев под Жмеринкой назначен командиром Легиона, получил чин полковника, стал называть себя Василем Вышиванным. Выступал в печати с критикой политики Габсбургов в отношении украинцев, был сотрудником военного министерства Украинской рады (1919 г.), членом Украинского эмигрантского правительства в Вене (1921 г.). Издававшаяся во Львове в 1921 г. газета «Батькивщина» пропагандировала идею Великой Украины во главе с гетманом Василем Вышиванным. Член ОУН (1933 г.). В 1948 г. арестован сотрудниками НКВД и вывезен в СССР. Умер в заключении.

¹³⁴ Речь идет об Осведомительно-агитационном отделении Добровольческой армии, а затем Вооруженных Сил Юга России (ОСВАГ). Было создано в конце декабря 1918 г. при Дипломатическом отделе Особого совещания. Основной задачей ОСВАГа было проведение в жизнь политической линии Главнокомандующего методами пропаганды и агитации в гражданской и военной среде. Возглавлял его вначале известный ростовский миллионер и левый кадет Н.Е. Парамонов, а непосредственное руководство работой отделения осуществлял журналист С.С. Чахотин. В феврале 1919 г. стало самостоятельным структурным подразделением (Отдел пропаганды) Особого совещания, которое возглавил правый кадет К.Н. Соколов. Его помощниками числились полковник Б. Энгельгардт и профессор Э.Д. Grimm. Главное управление ОСВАГа помещалось в Ростове-на-Дону на улице Садовой, д. № 60, а в занимаемых армией городах открывались отделения.

Кроме местных отделений в состав отдела входили отделения информации, публикаций, искусства, театра и образования. К весне 1919 г. в ОСВАГе числилось до 10 тыс. штатных сотрудников. В начале 1919 г. отдел снабжал пропагандистскими материалами 80, а к августу – 100 редакций газет. Однако сотрудники этого идеологического учреждения, в частности бюро секретной информации – начальник полковник В.М. Бек, по совместительству с агитационно-пропагандистской работой собирали и конфиденциальные сведения о различных организациях и партиях, личной жизни военных и гражданских чинов, политических деятелей, занимаясь тем самым политическим сыском. На основании этих материалов готовились политические сводки, в которых сотрудники бюро пытались не только анализировать текущие события, но и прогнозировать их развитие. Наиболее секретные из этих сводок в числе двух экземпляров представлялись лишь председателю Особого совещания и самому Главнокомандующему. Прекратило существование после разгрома армии Деникина осенью 1919 г.

¹³⁵ Речь идет о 3-й Русской армии генерала Б.С. Пермикина. В ноябре 1920 г. совместно с Украинской армией С. Петлюры она участвовала в боевых действиях против Красной армии. После военных неудач эти части в ноябре–декабре 1920 г. отступили в Польшу, где были интернированы и разоружены. Ее численность к моменту заключения Рижского договора составляла 6578 человек (см.: Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 г.: Сб. док. М.; СПб., 2004. С. 309–310, 710).

¹³⁶ Речь идет о Народной добровольческой армии (НДА) С.Н. Булак-Балаховича. Сформирована летом 1920 г. в Брест-Литовске из чинов Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича на базе партизанского отряда Булак-Балаховича. По сведениям, приведенным российским исследователем Т.М. Симоновой, к моменту заключения Рижского мирного договора 1921 г. данные о численности НДА по разным источникам значительно отличались: Б.В. Савинков говорил о 10 тыс., член Русского политического комитета в Польше генерал П.В. Симанский – о 20 тыс., помощник командующего Западным фронтом Красной армии Н.Е. Какурин называл 8 тыс. штыков и 1 тыс. сабель. (См.: Симонова Т. Я Зеленый генерал // Родина. 1997. № 11. С. 36–41.) К февралю 1923 г. численность НДА, по докладу председателя российско-украинской делегации по репатриации Е.Я. Аболти-

на, составляла 6748 чел. (см.: Красноармейцы в польском плену... С. 710). В начале 20-х годов оставшиеся в Польше части армии являлись базой для формирования партизанских отрядов, действовавших в Белоруссии.

¹³⁷ Речь идет о Кубанской казачьей бригаде есаула В. Яковлева. В некоторых польских документах именовалась также дивизией. На декабрь 1920 г. ее численность составляла 136 офицеров и 1945 рядовых (см.: Красноармейцы в польском плену... С. 459).

¹³⁸ **Гнилорыбов Михаил Николаевич (1884–?)**, происходил из дворян Всевеликого войска Донского. Окончил Новочеркасское юнкерское казачье училище, Николаевскую юридическую академию. Участник Первой мировой войны, войсковой старшина. В Донской армии с февраля 1918 г., участник Степного похода. Командир офицерской боевой конной дружины. В марте 1919 г. полковник, командир конного отряда имени Большого войскового круга. В 1919 г. член Донского войскового круга, окружной атаман Сальского округа. С конца 1919 г. занимался работой по редактированию и изданию военной литературы в штабе Войска Донского: редактор газеты «Голос Дона», соредактор «Вестника Верховного круга» в Екатеринодаре. В марте 1920 г. эмигрировал в Польшу. Представитель Донской демократической группы в Польше. Предпринял попытку объединить казачьи группы за пределами России. Член Народного союза защиты Родины и свободы (НСЗРС) Б.В. Савинкова. Между ним как представителем Донской демократической группы в Болгарии и Савинковым было заключено соглашение о международно-правовом объединении. Этот шаг резко отрицательно был воспринят Объединенным советом Дона, Кубани и Терека и донским атаманом А.П. Богаевским. Богаевский издал приказ № 116 от 15 июля 1921 г., которым отменил все распоряжения «самозванца» Гнилорыбова. С августа 1921 г. являлся главным редактором выходившей на средства 2-го отдела генштаба Польши еженедельной газеты «Голос казачества» с программой «самостийности казачества». Тогда же вступил в переговоры с представителем советской России в Праге, предложив ему свои условия репатриации казаков. Обращение Гнилорыбова было оставлено советской стороной без ответа. Поступок этот был осужден Савинковым в ЦК НСЗРС, а Гнилорыбов был исключен из состава союза по обвинению в сменевеховстве и признании советской власти

«как власти законной». Летом 1922 г. признал свои «заблуждения» и выехал в СССР, где был арестован (см.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов. М., 2002. Т. 3. С. 182).

¹³⁹ **Бекович-Черкасский Федор Николаевич** (Тембот Жанхотович) (1870–1953), князь. Окончил Елисаветградское кавалерийское училище (1894 г.) и Офицерскую кавалерийскую школу (1903 г.). Во время Русско-японской войны командовал Кабардинской сотней в Терско-Кубанском полку. В годы Первой мировой войны командовал л.-гв. Кирасирским Его Величества полком и 2-й бригадой 1-й Кавказской Туземной кавалерийской дивизии. Удостоен ордена Св. Георгия 3-й и 4-й степеней. В годы Гражданской войны в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России. С февраля 1919 г. правитель Кабарды, начальник Кабардинской конной дивизии. Генерал-майор. В Русской армии до эвакуации Крыма. В эмиграции в Константинополе и в Париже. Член Национального комитета освобождения горских народов Северного Кавказа. Председатель объединения л.-гв. Кирасирского Его Величества полка. В 1941–1945 гг. руководитель Русского национального движения в Париже.

¹⁴⁰ Речь идет об участии врангелевцев в подавлении Сентябрьского народного восстания в Болгарии в 1923 г. Более подробно см. примеч. № 83.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- адв. – адвокат
адм. – адмирал
арх. – архиепископ
архм. – архимандрит
арт. – артист
ат. – атаман
беж. – беженец
брнс. – баронесса
вел. кн. – великий князь, великая княгиня
в. ст. – войсковой старшина
вест. – вестовой
ген. – генерал
ген. от инф. – генерал от инфантерии
ген.-л. – генерал-лейтенант
ген.-м. – генерал-майор
герц. – герцог
гофм. – гофмаршал
гр. – граф
ес. – есаул
еписк. – епископ
имп. – император, императрица
инж. – инженер
кап. – капитан
кап. 1 р. – капитан 1 ранга
кап. 2 р. – капитан 2 ранга
кн. – князь
корн. – корнет
кор. – король
лейт. фл. – лейтенант флота
м-р – майор
митр. – митрополит
подполк. – подполковник
подхор. – подхорунжий
подъес. – подъесаул
полк. – полковник
полк. ГШ – полковник Генштаба
поруч. – поручик
пос. – посол, посланник
прап. – прапорщик
проф. – профессор
разв. – разведчик
репатр. – репатриант
ротм. – ротмистр
связн. – связной
свящ. – священник
сен. – сенатор
советн. – советник
сот. – сотник
ст. лейт. фл. – старший лейтенант флота
студ. – студент
фельдш. – фельдшер
фрейл. – фрейлина
хор. – хорунжий
цес. – цесаревич
шт.-кап. – штабс-капитан
юнк. – юнкер

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Абаев, ротм. – 589
Абаза А.А. – 47
Абакоров, ротм. – 425
Абасинов, поруч. – 566
Абданк-Коссовский В.К. – 89, 666
Абдул-Векаб (Вехаб) – 614
Аболтин Е.Я. – 703
Абрамов, полк. Чехосл. – 204
Абрамов Ф.Ф. – 254, 260, 267, 270, 278, 284, 285, 296, 305, 308, 310, 320, 329, 331, 345, 351
Абрамов, полк. Пловдив – 284, 289
Абрамович, полк. Чехосл. – 205
Абрамович Д.А. – 263, 501
Авалов [см. Бермондт-Авалов П.М.] – 156
Авар, ген. – 650
Аварский, хан – 485, 486
Аваш, инж. – 429, 471
Авксентьев Н.Д. – 51, 52, 548
Аврамов О.С. – 226
Аганьян – 615
Агеев А.М. – 697
Агеев П. – 511
Агоев К.К. – 261, 262, 277, 284, 333, 347, 508, 509, 536, 577
Агопян Тер – 563, 564
Адамс Ф. – 406, 407, 411, 480
Адашев – 107
Айвазов Г. – 594
Акацатов М.Е. [М. Антонов, М. Степовой] – 411, 412, 512, 699
Акопов (Тер-Акопян), вл. шхуны – 294
Аксаков [Аксанов], полк. – 265, 343
Акулов Ан.Г. – 515
Акулов Ал.Г. – 515
Акчурин – 460
Алатырцев А.В. – 306, 308, 310, 329, 345, 355
Александр II, имп. – 316, 670
Александр, арх. – 407, 413, 429, 474
Александров, репатр. – 294, 295
Александрова С. – 546
Александрова, Мирель – 654
Александрович Варна – 551
Алексеев Н.Н., проф. – 225
Алексеев Н.Н., ген. – 284, 502, 508, 509
Алексеев, ген. [зам. Донского атамана] – 259
Алексеев М.В. – 274, 592, 683
Алексеев, полк. ГШ – 416
Алексей Николаевич, цес. – 504
Алексинский Г.П. – 678
Алексинский И.П. – 46, 558, 678
Али-хан-Кантемир (Кантемиров Алихан) – 476, 692
Алко И. – 217
Алферов, полк. [З.А.?] – 349, 350

- Альтов [секрет. Веревокина] – 552
Амираджиби – 478, 613, 616, 617
Амфитеатров А.В. – 132
Анастасий, арх. – 430, 446, 464, 465, 467, 475
Анастасия Николаевна, вел. кн., жена Николая Николаевича – 44, 135, 670
Андгуладзе Г.Б. – 76, 652, 656
Андреев, ротм. – 77
Андреев, полк. – 347
Андреев В. – 555, 557
Андреевский Л.И. – 342, 352, 353, 354
Андреевский С.С. – 696
Андроникашвили К. – 691
Анжуйский, принц – 234
Анисимов И.Д. – 506, 514, 695
Аничков Е.Б. – 226
Анкудинов В. – 71
Анте, сотр. брит. контрразв. – 545
Анте-Кеабабчев-Дешен (Анто-Кебаба-Дошен) – 293, 554
Антипенко – 652
Антоний, митр. – 643, 693
Антонов А.С. – 411, 512, 699
Анциферов А.М. – 225
Апостолов В.А. – 608, 609
Апрелев Б.П. – 640
Апухтин А.П. – 27, 28
Арабиян-Хан – 473
Арвид – 84
Аргиропулос – 378
Арембистер, ротм. – 343
Арефьев – 92
Арнольд, кадет – 217
Арсеньев В.А. – 73
Арсеньев В.К. – 80
Арсеньев Е.К. – 507
Арслан Гирей Ду [черкес.] – 419
Артамонов, ген. – 414
Артемьев, ес. – 263
Артузов А.Х. – 20, 25, 26, 35, 47–49, 54, 78, 88, 90, 98, 102, 105, 107, 124, 129, 142, 177, 179, 180, 183, 189, 234, 241, 252, 345, 358, 406, 408, 420, 427, 428, 467, 490
Архангельский А.П. – 79, 639
Архангельский П.Г. – 21, 31
Архимович, ротм. – 156
Архипов [Нова-Загора] – 264
Архипов, инж. – 264
Архипов К.К. – 262
Арцышевский, ген. – 122
Асеев Н. (Самаров) – 556
Асмолов М.И. – 79, 80
Атаки – 77
Ауэр Ф. – 155
Афанасьев, полк. – 263, 341
Афанасьев, подполк. – 264
Ахаткин К.З., полк. – 193, 199, 201–203
Ахметуков Кази-Бек – 666
Ашурбеков Нарулла – 425
Б
Бабиауров, репатр. – 282
Бабиулов Л.И. – 440, 453
Баграй, контрразвед. – 589
Базаревич, полк. – 640
Байков, нач. болг. общ. безопасности – 292
Бакланов, поруч. – 110
Бакулин (ГПУ) – 555, 557
Балашов [Студенческ.союз] – 474
Бален-Де-Балер – 73
Балодис Я.Е. – 85, 665
Балыков [калмык] – 259
Баммат Гейдарбей – 476, 693

- Баранов, репатр. – 292, 293, 296, 450
Баранов, ротм. – 160
Барановский А.Р. – 538, 601
Барановский, инж. – 500
Баранский К.С. – 26
Баратов Н.Н. – 399, 610
Барбович И.Г. – 298, 309, 310, 515, 518, 531, 532, 543, 686
Бардиж К.Л. – 697
Барк П.Л. – 190
Баркалов В.П. – 264, 323, 336, 338, 346
Барминский – 456
Бартельс В. – 672
Бартошевский – 465
Баумгартен Е. – 229
Бауэр Л.И. – 62
Бауэр, полк. – 671
Бачеиров, сотн. – 580
Баянов С.Б. – 258
Бегма, шт.-кап. – 263
Беднов, проф. – 209
Безак Н.А. – 337, 346
Безицкий, кап. – 420
Безобразов, ген. от кав. – 113
Безпяпов [присяжн. поверен.] – 287, 559
Безверхая Л.А. – 12
Безуглов И.И. – 259
Бек В.М., полк. – 75, 236, 649, 651–656, 703
Бек Сулейман – 428
Бекировы [тур. контрраз.] – 481
Бекович-Черкасский, мл. – 476, 613
Бекович-Черкасский Ф.Н. – 613, 705
Бекони, ред. газ. – 539
Белов – 665
Белокриницкий, ес. – 264
Белоцерковский, поруч. – 261
Бельгард, сен. – 153, 154, 160
Бельский М.Н. – 423
Беляев [в Тверской обл.] – 60
Беляев, репатр. – 591, 595
Белявский Е.Р. – 226
Бем А.М. – 226
Бембеков С.Б. – 260
Бемэ Б.Р. – 72
Бемэ Л.Б. – 72
Бенеш Э. – 224, 670
Берг – 84
Бердяев [София] – 281
Бережной, ат. – 430, 431
Березовский А.И. – 162
Беренс [Берендс] К.Ю. – 450
Беренс Е.А. – 48
Берзин Я.К. – 68, 98, 345
Бермондт-Авалов П.М. – 145, 160
Бернацкий И.В. – 27
Бернацкий М.В. – 87
Берхман Г.Э. – 251, 262, 272, 304
Берячков – 459
Беспалко – 209
Бессонов И.К. – 149, 160, 676
Бехина – 224
Бибииков, ес. – 147
Бикерман И.М. – 119, 668
Билимович А.Д. – 225, 228
Бирдим Я.Я. – 71
Бирилев, полк. – 263, 352–354
Бирюков, полк. – 429
Бисеров А.Я., полк. – 432–434
Бискупский В.В. – 126, 127, 136, 138
Бицилли П.М. – 226
Благош, д-р – 224, 227
Блох, м-р. – 671
Блохин А.И. – 289
Блохин Н. – 48

- Бобенко -40, 41
Бобринский В.А. - 136, 505
Бобровская К.К. - 483
Богаевский А.П. - 43, 258, 260,
434, 435, 516, 553, 598,
607-609, 704
Богатырев - 459
Боголепов А.А. - 226
Боголюбов В.И. - 247, 263,
335
Богоявленский, советн. - 500
Богутский, агент - 72
Богучарсков И.Г. - 514, 515
Богущ Ф.С. - 611
Боде А.В. - 262
Бойчаров А. - 697
Бокий Г.И. - 49
Болина, арт. - 447
Бологовский Д.Б. - 511
Болотов В.В. - 309
Болтунов А.Д. - 337, 346
Болховитинов Л.М. - 432, 435
Больш - 673
Бону, фр. разв. - 488
Борзенко [бывш. офиц.] - 486
Борзиг А. - 673
Борисов - 427
Борисов, дипломат - 74
Борисов А.А. - 48
Боровой И. (В.)А. - 557
Бородин - 80
Бородин, ген. - 263
Борташевич - 214
Бортновский Б. - 671, 675
Борх, гр. - 532
Боткин А.С. - 235, 681
Боткин С.Д. - 85
Бочоришвили М. - 691
Бояринов, полк. - 608
Бразоль Б.Л. - 76, 235
Бредис Ф.А. - 665
Бредов Ф.Е. - 246, 334, 346
Брессе, б. консул - 108
Бресслер, ген.-м. - 158
Бржезицкий А.И. - 328, 329
Бриллиантов, репатр. - 289, 290,
292, 296, 459
Бродянский, полк. - 112
Бронек - 151
Брунст В.Э. - 226
Брусилов А.А. - 64, 487
Буачидзе С.Г. - 64, 661
Бубель, прап. - 213
Бубер-Нейман Р. - 673
Бубликов А.А. - 679
Бубник - 211
Бубнов Н.М. - 226
Бузько, шт.-кап. - 264
Букановский Е.А. - 280, 434-436,
508, 598
Буке (Букэ), кап. 1 ранга - 478,
479
Букин, кап. - 344
Булак-Балахович С.Н. - 145,
600, 703
Булатицкий П.И. - 588
Булгаков С.Н. - 226, 227
Буле Ф.Х. - 64, 661
Бумобаш Л.Н. - 502, 651, 653
Буницкий Е.Л. - 226
Бурдуков Ник. - 76, 77
Буров П.Н. - 264, 315, 336, 339,
346
Бурцев В.Л. - 132, 667
Буряк, террорист - 545, 554
Бутенков П.Э. - 680
Бутков, св. - 320
Бухгольц В.Г. - 250
Бухруккер Э. - 671
Буш фон, ген. - 124
Быбылюк [Бодылюк] - 599
Быченский [Б.А.?] - 500

- В**
 Вагнер, д-р – 538
 Вадин, кап. – 204, 206
 Вайнвит – 66
 Вайнштейн М.И. – 26, 90, 98, 190, 345
 Вайсберг – 537
 Вакса – 224
 Валентинов-Ланге А.А. – 52
 Вандервельде Э. – 700
 Вамянский – 553
 Варшавский – 614
 Василенко Д., шт.-ротм. – 592
 Васильев, полк. [Пловдив] – 546
 Васильев, полк. [Алексеев./дивизион] – 284
 Васильев, поруч. – 263
 Васильев, влад. м-на – 265
 Васильев, полк., зав. общежитием – 289
 Васильев Н.Н. – 265
 Васильев, кап. – 293
 Васильев [монарх. Констант.] – 473
 Васильцов – 56
 Васнецов М.Б. – 226
 Ватаци (Ваттаци) М.П. – 156
 Вачнадзе Д., кн. – 417–419, 477
 Вашадзе, полк. – 562, 563
 Введенский, поруч. – 555
 Вдовенко Г.А. – 280, 434, 609
 Вегнер Л.Ю. – 226
 Ведков, шт.-ротм. – 158
 Вейс – 149
 Вележев С.Г. – 22, 26, 40, 47, 49, 78, 241, 252, 487
 Велио, барон – 146
 Велиховский, ген.-м. – 202
 Венигер – 671
 Вербицкий, хор. – 598, 600, 601
 Вергау – 406
 Вердеревский – 290
 Веревочкин [кап. 2 р.] – 507, 551, 552, 554
 Верещак [Прага] – 217, 218
 Вернадский Г.В. – 225, 228
 Вертепов В.А. – 280
 Вертинский А.Н. – 539
 Верховодов, хор. – 475, 476
 Вескин, фельдш. – 410, 411
 Видинский Д. – 263
 Виктория Федоровна, вел. кн. – 137, 138, 670
 Виленский С.Г. – 226
 Вилькицкий Б.А. – 47, 657
 Вильсон, влад. м-на – 231
 Вильчинский Ф.Э. – 136
 Винников, полк. – 430
 Винниченко В.К. – 209
 Виноградов [окружной контролер] – 565
 Винокуров А. – 264
 Вирилев, полк. – 340
 Вистяров М. – 313
 Витие Г.Г. – 71
 Витковский В.К. – 241, 243–245, 257, 261, 262, 266, 268, 285, 286, 305, 306, 329, 331, 345, 350, 355
 Витте С.Ю. – 677
 Витте Т.Ф. – 62
 Владимир Кириллович, вел. кн. – 140, 141, 670
 Владимиров, кап. – 214
 Власенко, подхор. – 263
 Вовенко, тур. контрразв. – 482
 Возновский – 265
 Войейков, кап. – 481
 Воймарский (Войнарский), сот. – 596, 602

- Войнаховский [секретн. сов. агент] – 411, 414
 Войников [б. тов. председ. Одес. союза] – 504
 Волков, ген.-м. – 316
 Волконский, кн. – 101
 Волконская, кн. – 482
 Воловик, ес. – 552, 554
 Волошин Ф.Е. – 226
 Волховский, ген.-м. – 193
 Воынский, писатель – 648
 Вольф, кап. – 60, 69
 Воробьев – 460
 Воровский В.В. – 62, 420, 658, 666
 Воронов, поруч. – 502
 Воронцов-Дашков, граф, полк. – 80, 147
 Воскресенский [развед.] – 564, 565
 Врангель А. – 124, 125
 Врангель К.К. – 229, 230, 234, 236
 Врангель П.Н. – 5–7, 9, 10, 20, 30, 31, 35, 43, 49, 50, 62, 70, 71, 78, 80, 81, 105, 116, 134, 135, 138, 142, 153, 154, 167–171, 177, 181, 182, 189, 207, 235, 243, 244, 252–254, 256, 259, 261, 266, 268, 270, 274, 276, 280, 283, 285, 288, 295, 298, 308, 309, 379, 399, 404, 410, 412, 464, 465, 467, 471, 483, 484, 496, 497, 501, 502, 504, 508, 515, 517–519, 531, 532, 536, 537, 538, 543–545, 547–550, 552, 555, 558, 563, 566, 568, 574, 575, 589, 590, 593, 596, 600, 602–609, 644, 659, 666, 676–680, 684, 685, 687, 696
 Врангель О.М. – 285, 697
 Врановский, подполк. – 263
 Врублевский К. – 473
 Всевожжский В.П. – 407, 411, 412, 413
 Вуич Н.Э. – 53, 78
 Вул – 563, 564
 Выгран В.Н. – 113, 518
 Вырубова А.А. – 50
 Высоцкая – 48
 Вышиванный В. (Вильгельм Габсбург-Летринген) – 570, 571, 702
 Вяземский, кн., адм. – 148
- Г**
 Габаев А. – 450
 Габаев (Габашвили Р.М.). – 418, 419, 427
 Гавлиновский (Гавликовский), полк. – 204, 205
 Гаганидзе, полк. – 340
 Гагман, полк. – 148, 167
 Гадд А. – 507, 552
 Гаевский – 592
 Гайдамака – 599
 Гайтмазов – 292, 293, 295
 Галай, сот. – 588
 Галкин (Николаев) В.Н., кап. – 570, 571
 Гальфтер, ген.-л. – 642
 Гамалий В.Д. – 495, 577, 579, 582, 588, 589
 Гамалий Ф.Д., подхор. – 588
 Ган, кн. – 264
 Гарабурда, полк. ГШ – 432, 433, 434, 577, 582, 587
 Гарингтон (Харрингтон), ген. – 66
 Гартман Б.Г. – 621
 Гарфельд А. – 125

- Гафицкий (ГПУ) – 367
 Гаршин М.Ю. – 358–360, 380
 Гаршин В.М., писатель – 358
 Гаспринский М., тур. контр-разв. – 482
 Гатт, адм. – 502
 Гатуев [агент Владикавк.] – 72
 Гегечкори Е.П. – 86, 87
 Гедден, американец – 474
 Геждес, контрразв. – 553
 Гейлер – 149
 Гейман (Лидин) А.А. – 65, 577, 581, 582, 587, 661
 Гендриков П. – 46
 Георгиевич М.М. – 226, 468
 Георгиевский, проф. – 226
 Герасимов, ген. – 263
 Гермониус Э.К. – 204, 205
 Гернграсс Б.В. – 518
 Герони, исп. консул – 551
 Геруа А.В. – 508, 538, 600, 601
 Герцо-Виноградский В.А. – 250
 Герштейн Л.Я. – 700
 Гессе П.А. – 62, 66
 Гессен И.В. – 687
 Гессенский, вел. герц. – 670
 Гетманов, полк. – 257
 Гетьманов, ген.-м. – 435
 Гирса В. – 224, 681
 Гирс М.Н. – 62, 71, 87
 Гирханов С.Ф. – 369
 Гитлер А. – 138, 669, 700
 Глазенап П.В. – 145, 155, 198
 Глазов А.Д. – 471, 472
 Глазунов А.И. – 226
 Глебов И.А. – 518
 Глобачев Н.И. – 62, 146, 161, 167, 170, 480
 Глухенский – 456
 Глуховецкая – 643
 Гнилорыбов М.Н. – 603, 607, 704
 Говорущенко, ген.-м. – 588
 Гогенцоллерн-Зигмаринген Ф. – 670
 Гогочеридзе – 418
 Годенко, поруч. – 473
 Годлевский – 389, 395
 Гоерц А.А. фон – 158
 Голицын, войск. ст. – 164
 Голицын, агент ген. Алексеева – 592
 Голицыны, бр. – 502
 Головачевский, кап. – 343
 Головин Н.Н. – 98
 Голонченко А.И. (Гольдман А.И.) – 557
 Голосов, полк. [Бургас] – 291
 Голосов, полк. [донской госпиталь] – 265
 Голуб (ГПУ) – 551, 555, 591
 Голубев, кор. – 469
 Голубков, свящ. – 504
 Голубцов, свящ. – 504
 Голубятников (Голубяников) – 531, 532
 Голушко, грузчик – 287
 Гольдельман – 209
 Гольдман А.И. – 190
 Гонорский Б.Н. – 326, 337, 347
 Гончаров, хор. – 596, 602
 Гоппер, ген. – 85, 664
 Горб М.С. – 49
 Горбатенко, штурм. – 507
 Горбатовский В.Н. – 193
 Горбачев, подхор. – 265
 Гордеенко К.П. – 335, 346
 Гордиенко, студ. – 209
 Горн – 682
 Горев (Гельмут) – 672
 Горовский, полк. – 342
 Городецкий Б.М. – 65, 662

- Горошко – 482
 Горский, студ. – 547
 Горский, д-р – 262, 549
 Горчаков С.П. – 46, 75, 88, 102, 236, 237
 Горячева – 265
 Готагоу М. – 476
 Гофман П. – 702
 Гох, полк. – 124
 Гоц А.Р. – 700
 Граббе, подполк. – 146
 Граббе М.Н. – 46, 258
 Грабский В. – 80, 662
 Грабовский – 541
 Граве – 446
 Гравицкий Ю.К. – 505, 570, 693, 694
 Гразель Б.Л. – 136
 Грамши А. – 700
 Граф Г.К. – 137
 Гребенщиков, полк. – 264
 Гребенщиков, беж. – 230
 Гревениц, барон – 125
 Греков, кап. – 343
 Греков, полк. – 608
 Греков, руков. [донская станица] – 291
 Гречко, полк. – 265, 340
 Грешницин (Самохвалов) – 31
 Грибановский, полк. – 325, 341
 Григоров, адм. – 147
 Григорьев (Георгиев) – 447, 513
 Григорьев, д-р – 264
 Гримм Э.Д. – 702
 Гринев [Турция/Константин.] – 479
 Гришин-Алмазов А.Н. – 65
 Гронский П.П. – 228
 Гроссман – 190
 Груздев, проф. – 504
 Грузинов – 28
 Грязнов, полк. – 198
 Губкин, вл. фирмы – 486
 Губский-Долгоруков, д-р – 263
 Гудим-Левкович В.А. – 262
 Гукасов П.О. – 82, 99
 Гуков, сот. – 264
 Гулако-Гуленко – 596, 597, 599
 Гулевич А.А. – 399
 Гулевич С.С. – 263
 Гуляева – 654
 Гуманский А.Ф. (Сергеев) – 155, 675
 Гунцадзе Д.К. – 698
 Гурко В.И. – 83, 696
 Гусейн-бей – 460
 Гусельщиков А.К. – 257, 260, 284, 504
 Гутнов, изд. – 118
 Гучков А.И. – 79, 83, 117, 215
- Д**
 Дабиров Муртаза-Али – 456
 Давидов А.А. – 153
 Давидович – 85
 Давидович, ген.-л. – 552
 Давыдов, поруч. – 555
 Давлет-Кильдеев – 696
 Данев Ст. – 653
 Данек, инв. – 653
 Данилов Е.С. – 587
 Данилов М.Ф. – 171, 174
 Данилов Ю.Н. – 50
 Данилов (Финляндия) – 112
 Дарудин, казак – 501
 Дашкович-Горацкий, ген. – 145
 Дауэса Ч. – 145
 Девлет-Кильдеев – 696
 Дей – 344
 Деллагарди Г. – 538, 542
 Делевский, полк. – 501
 Дельсаль – 64
 Делярамский, фр. разв. – 479

- Демидов Е.П. – 359, 687
 Демидова К.К. – 358, 389
 Демчишин – 264
 Ден Д.В. – 233
 Деникин А.И. – 65, 172, 203, 404,
 412, 418, 566, 574, 676, 681,
 683, 687, 692, 697, 698
 Денисенко, студ. – 209
 Денисенко Г.М. – 571
 Денисов Н.Х. – 79, 83, 99, 101
 Дерibas Т. Д. – 26, 35, 49, 51, 78,
 90, 98, 105, 117, 179, 180,
 183, 206, 217, 252, 357, 358,
 408, 417, 420, 427, 428, 467,
 483, 490
 Дерингер, ген. – 542, 565
 Дернов – 155
 Джавахишвили Я. – 691
 Джалалов Г. – 423
 Джамаль-бей – 424
 Джапаридзе И.Д. – 616, 617
 Джинория Ж. – 691
 Джиови – 230
 Джордания – 66
 Джугели В. – 691
 Джучелли – 491
 Джулепов (ГПУ) – 266, 283, 430,
 431, 436, 441, 551, 555
 Джулиани А. – 233
 Дзантиев А.М. – 61, 72
 Дзержинский Ф.Э. – 408
 Дзецино, поруч. – 271
 Дилевский, юрист – 52
 Димитров Г. – 683
 Димчев, вл. м-на – 265
 Дитерихс М.К. – 689
 Дитмар Б.П. – 73
 Дичка [майор Чехосл.] – 210
 Дмитриев И.Е. – 441, 454
 Дмитриева М., ГПУ – 20, 44, 49,
 428, 490
 Дмитриевский Ф. – 375, 378
 Дмовский Р.В. – 83, 663
 Добророльский С.К. – 147,
 502, 671
 Добряков, ген. – 217, 218
 Догель М.И. [проф., кассир
 РКК] – 408, 447, 472
 Докукин И.П. – 260, 264, 291,
 301, 302
 Долгов, полк. – 263
 Долгопятов, курьер – 39, 43
 Долгопятов Г. – 258
 Долгопятов, начкарпункта – 266,
 283, 441, 461
 Долгорукий С.А. – 235
 Долгоруков Павел Д. – 80, 81,
 678
 Долгоруков Петр Д. – 471, 473
 Доливо-Долинский Е.П. – 21,
 137, 198
 Домшак, проф. – 224
 Донин – 264
 Донской Д.Д. – 700
 Дорофеев, хор. – 588
 Дорошенко – 209
 Достовалов Е.И. – 147, 671, 698
 Досушков, кап. – 555
 Драгомирецкий, укр. «предста-
 витель» – 545, 570
 Драгомиров А.М. – 24, 640,
 641
 Драценко Д.П., ген. – 412
 Дробышев, студ. союз в Конст. –
 474
 Дроздовский М.Г. – 274
 Дружкин, ат. – 264
 Дубатов, кап. – 555
 Дубенский, ротм. – 147
 Дубина Л.М., подхор. – 589
 Дубягский Н.И. – 500
 Дуванов, полк. [Сербия] – 110

Дудаков П.Р. – 605
Дудецкий, кап. – 555
Дудин С.П. – 292, 554
Дульский [старпом] – 610
Думбадзе, ген. – 478, 616, 617
Думский, полк. – 475, 580,
587

Дурново П.Н. – 677
Дуров – 460
Дылевский, полк. – 545
Дьяконов Р.Ф. – 292, 293
Дьячек Н.И. – 593
Дьяченко Д.Д. – 247, 265, 323,
336, 339, 346
Дьяченко, в. ст. – 264
Дю-Мандель – 551
Дюмениль – 651
Дюшен (дю Шене) М. – 25
Дюшен Б.В. – 657

Е
Евдокимов Е.Г. – 25, 406, 467,
483, 485

Евдокимов, д-р – 231
Евлогий, арх. – 693
Егорова О.П. – 542
Егоров, поруч. – 542
Егоров, организация возвращен-
цев – 294, 295

Екатерина II, имп. – 226
Елагин Н.А. – 158
Елена, итал. кор. – 670
Елизаров Н.Н. – 306, 334, 345
Елисеев, в. ст. – 164, 179, 184
Енгальчев Н.А. – 146
Ермоленко – 459
Ерогин Л.М. – 246, 335, 346
Ерофеев, ген. – 304
Есман, проф. – 72
Ефимовский Е.А. – 27, 62, 90,
132

Ж
Жданов, ген.-м. – 290
Жекулин Н.С. – 226
Желтухин С.В. – 51
Жеребко Н.Г. – 571
Жеребко С.Ф. – 567, 572
Жеребко Ф.Д. – 567, 569, 570,
571, 572
Жеребков, ес. – 507
Житницкий, сот. – 596, 597, 601
Жордания Н. – 617
Жоссе – 416, 478
Жоффр Ж. – 118
Жуков, полк. – 291
Жуков, хор. – 262
Жуков С.М. – 589, 590
Жуковский-Волинский, полк. –
163, 184
Журид-Николаев (Николаев-
Журид Н.Г.) – 458

З
Заворуев, полк. – 458
Задорожный, кап. – 612
Зайончковский – 553
Зайцев, полк. – 276, 498, 537
Зайцев (см. Зайцов)
Зайцев К.И. – 226, 227
Зайцев М.И. – 587, 589
Зайцева В.В. – 482, 483, 544
Зайцов А.А. – 187, 272
Залесская С.А. – 674
Залесский – 194
Залевский, кап. – 290
Залетиллов Л.В. – 12
Залкинд – 419, 584, 585, 587
Залюбовский А.П. – 205, 206
Замбржицкий В. – 222
Замен К.Е. – 87
Замраев, полк. – 290
Заньков – 257

Запорожцев (Запорожский) – 472, 473
Запорожцев Н.С. – 428, 429
Затескин П. – 537
Захаров, в. ст. – 263, 342
Захаров, полк. – 342
Захаров-Ямпольский – 293
Зборовский В.Э. – 308, 435, 543
Зворыкин И.И. – 226
Зданович А.А. – 659
Здравомыслова М.Е. – 406
Зеленин, ген. – 510
Зеленков, репатр. – 438, 454, 457
Зеленов – 265
Зелинский – 65
Зильберкац-Шрамов – 550
Зимин А. – 652
Зинкевич М.М. – 260, 263, 286, 319, 335, 341, 342
Зиньковский В.В. – 226
Зия-бей – 481
Зонт – 151
Зроздловский В.К. – 265
Зубатый, инж. – 224
Зубов, ген. – 504
Зурабишвили Ш. – 427
Зыков С.П. – 698

И

Иваницкий Н.И. – 88
Иванов, к.-адм. – 229, 231, 232
Иванов, ген.-м. – 518
Иванов, представ. Лиги в Венгрии – 28
Иванов, шт.-ротм. – 147
Иванов М. – 179
Иванов Н.Н. – 700
Иванов Б.Н. (Борис Краснославский) – 695
Иванов, инж. – 263, 290
Иванов, полк. – 411

Ивановский Л.К. – 680
Иванцов Д.Н. – 226
Ивицкий – 324
Ивченко – 459
Игнатов И. С. – 441, 453
Игнатовский Г. – 226
Игнатъев А.А. – 62, 681
Игнатъев, ген.-м. – 518
Идеров – 259, 260
Извольский, чинов. – 465, 472
Извольский А.П. – 134
Изгоев А. – 227, 228
Измаил-Хаки-бей – 481, 482
Измайлов – 539
Измайлов С. – 592
Измайлова [жена Измайлова] – 539
Изохновский Ф. – 313
Изюмов А.Ф. – 226
Икаев – 292, 293, 295, 459, 461, 480, 545, 554, 565
Иловайский, ес. – 165, 176, 178, 180, 185
Ильин – 177, 179, 180, 182, 187, 189, 192, 241
Ильин, хор. – 585
Ильин В.С. – 226
Ильина А. – 252
Ильинский (НКИД) – 403
Ильинский А.В. – 556
Ильяшевич (Илляшевич) Л.Л. – 318, 335, 338, 346
Имнадзе, ген. – 65
Исаев, полк. – 172
Исхан-Паша – 476
Ишхнели М. – 691

К

Кабанов [Харьков] – 48
Кабанов В.И. – 48
Кабань Б.М. – 585–588
Кавтарадзе, ген. – 654

- Казаков В.С. – 57
 Казаков Г.С. – 57
 Казьмин А.И. – 588
 Каковин [Люблянск. монарх. союз] – 549
 Какурин Н.Е. – 703
 Калабухов, ес. – 652
 Каледин А.М., ат. – 274
 Калинин, ген. дон/кад. – 239, 604, 605, 608
 Калинин М.И. – 621
 Калинин, полк. – 163
 Калининников И.М. – 262, 553
 Калнин Г. – 345
 Калошин, ген. – 429
 Калошин, полк. – 471
 Каменев С.С. – 449
 Каменский (Камянский), сот. – 433, 434
 Каминский, инф. – 261
 Кантемир Али-хан – 476, 692
 Карабанов А.Н., ген.-м. – 264, 327, 328, 338
 Кара-Бурда, полк. – 475
 Карагедов – 486
 Каргальский, ген. – 652
 Кардунья, пор. – 504
 Кариус, полк. – 163, 183
 Карл-Стефан – 702
 Картамышев А.И. – 226
 Карташев А.В. – 52, 62, 73, 132, 558, 679
 Карташев, полк. – 257, 258
 Картович Н.И. – 226
 Карцевский С.И. – 226
 Карцивадзе Н. – 690
 Кастельно, ит. ген. – 85
 Катаев – 150
 Катанян Р. – 701
 Каульбарс А.В. – 613
 Каульбарс, шт.-ротм. – 158
 Кауфман-Туркестанский А.М. – 46
 Кауфман, ген. – 21, 134
 Кафели – 411
 Каханов В.С. – 73
 Каханов Г.С. – 73
 Каханова Е.С. – 73
 Кашин Д. – 483
 Кедров – 553
 Келчевский А.К. – 671, 672
 Кемаль-паша – 457, 561, 562, 686
 Кепинов Л.И. – 226
 Керенский А.Ф. – 21, 50, 51, 52, 132, 222
 Кереселидзе (Кераселидзе) – 477
 Керн, кап. – 264
 Керстен – 406
 Кершидзе Ш. – 427
 Кеслер, поруч. – 80
 Кизеветтер А.А. – 226
 Кизильбаш, присяжн. повер. – 471, 472
 Килевич (Килиевич) П.С. – 293, 295
 Кипет – 517
 Кира Кирилловна – 670
 Кирдецов Г.И. – 657
 Кирей В. – 205
 Кириенко, ген. – 356
 Кирий, в. ст. – 580
 Кирилл Владимирович, вел. кн. – 6, 8, 9, 10, 20, 21, 44, 46, 47, 55, 82, 83, 100, 101, 113, 114, 120, 132, 133, 136–140, 152–156, 160, 162, 165, 169, 174, 186, 188, 189, 190, 261, 273, 286, 287, 317, 318, 350, 356, 380, 398, 410, 444, 474, 497, 505, 530, 546, 563, 601, 667, 669, 670, 676

- Кирин А.В. – 587
 Кирков, конд. – 314
 Кирш, д-р – 280
 Киселев, инж. – 287
 Киси (Кисси), яп. адв. – 63, 72
 Кисилевский, ген. – 286
 Кишин – 468
 Клеопин, ротм. – 654
 Клепацкий, подполк. – 265
 Климович И.К., репатр. – 536, 537
 Климович Е.К. – 31, 537, 593, 594
 Клок Я. – 293, 612
 Клофач В.Я. – 224, 227, 680
 Клыков, адм. – 324
 Ключаров (Ключарев) Д.Е. – 580, 588
 Ключников Ю.В. – 657
 Книттель, м-р – 211, 212
 Кобец В. – 71
 Кобецкий К.С. – 151, 675
 Кобецкий Я.Я. – 27, 28
 Кобъярский – 209
 Кобярский К. – 210
 Ковалев В.В. – 585, 586
 Ковалев Г.В. – 588
 Ковалевский, полк. – 39, 42
 Коган – 531
 Кожин Л.И. [Русск. бюро] – 263
 Козликин Д.М. – 585, 586, 588, 690
 Козлихин, полк. – 435, 436
 Козлов, «Нач. объедин. центр» – 62
 Козлов (предс. РОКК) – 288
 Козлов, преп. – 552
 Козлов, полк. – 432–434
 Козлов И.И. – 502
 Козлов А.М. – 588
 Козлов Н.И. – 483
 Козловский – 288
 Козлянин, поруч. – 314
 Козьмин, ред. – 540
 Козюра – 381
 Кокаридзе [Квартирадзе] – 616
 Коковцев В.Н. – 62, 64, 66, 69, 79, 232
 Коларов В. – 683
 Колесников (млад.) – 582, 583
 Колесников Л.С. – 505, 588
 Колесников (стар.) – 583
 Колесниковы, бр. – 578
 Коллонтай А.М. – 407
 Кологривов, кап. – 164, 179, 184
 Колоссовский В.В. – 147, 671
 Колотинский – 76
 Колпинский Д. – 161
 Колтыпин – 62
 Колчак А.В. – 88, 106, 138, 168, 274
 Комарницкий – 565
 Комиссаров М.С. – 160, 676, 677
 Кон С.С. – 226
 Кондзеровский П.К. – 170
 Кондратенко, комендант лагеря – 360
 Кондратович, ген.-м. – 656
 Кондратьев, полк. – 250, 262, 341
 Кондратьев, кап. – 265
 Коноводов И.Н. – 264, 278, 322, 333, 347
 Кононенко С.Г. – 590
 Кононов Л.И. – 587
 Конради М.М. – 26, 62, 215, 229, 658
 Константинов, полк. – 264
 Константинов – 549
 Кон Ф. – 700
 Корвин-Круковский, ген. – 356
 Корецкий А. – 370
 Корешков – 499
 Корк – 485
 Корнилов Л.Г. – 274, 355, 356, 662, 665, 667

- Корнильев, д-р – 502
Коробко, ес. – 596
Корова, ес. – 602
Косаков И.С. – 440, 453
Косенко Г.Н. – 471, 483
Косинский, проф. – 226, 228
Костевич., ген. – 204, 205
Костов, полк. – 322
Костомаров, кап. – 77, 78
Котляревский Н.М. – 499, 697
Коттер, кап. – 407, 411, 467
Кох, полк. – 124
Коханова Е. – 57
Коцев – 476, 692
Кочемаково К. – 21, 546
Кочубей, кн. – 358
Коцаков – 226
Кравцов А. – 77
Кравцов М.А. – 441, 454
Кравченко, репатр. – 558, 559
Кравченко, приказчик – 231
Кравченко А.И. – 585, 586, 588
Крамарж К., д-р – 224, 680
Краснов (ГПУ) – 26, 90, 98
Краснов П.Н. – 46, 119, 134, 192,
258, 279, 289, 290, 307, 308,
310, 490, 603–609, 694, 696,
698
Крафт (Крофт) – 155
Краюшкин, ес. – 287, 553
Крейтер В.В. – 518, 532, 643
Крейтон (Крейтен) – 408, 409,
410, 472, 473
Крестинский Н.Н. – 120
Крестовский, ген. – 250, 349
Кречетов С.А. – 159
Кривоногов С. – 557
Кривский, полк. – 263, 341,
351–354
Кригер-Войновский, пред. общ.
рус. инж-ров – 643
Криницкий, полк. – 642
Кромалицкий – 229
Кроснянский, ген. – 518
Кротов, полк. – 72
Кругликов Г.И. – 481, 483
Круник В.П. – 588
Крупенский А.Н. – 46, 90, 91, 92,
215, 693
Крупичын, ес. – 263
Крыжановский В.В. – 432,
447
Крыжановский И.В. – 134, 136,
432–436, 501
Крыжановский С.Е. – 134, 135
Крыжановский В. – 433–435
Крыленко Н.В. – 700
Крым-Шахмалов Х. (Бойчаров-
Азала), сот. – 587
Крыштафович, студ. – 429
Крючков – 62
Костенко – 293
Кугушев И. Гасан-заде – 425,
426
Кузалов В.С. – 580, 581, 588
Кузнецов, вл. фирмы – 486
Кузнецов, ес. – 263
Кузьмин З.Л. – 440, 454
Кузьмин, полк. – 277
Кулев, драгоман – 498, 500
Кулик – 456
Куломзин А. – 652
Кульчавов – 308
Куно В. – 700
Куныжев Д. – 589
Куприянов М. – 589
Куприянов П. – 589
Купчинский, полк. – 158
Кураец, полк. – 251, 312
Курбатов А.А. – 290
Курган – 505
Курдюк – 554

Куренов, ген. [Сербия] – 435
Курилло, ст. л-т – 652
Курицын, полк. – 350
Кускова Е.Д. – 227
Кусонский П.А. – 21, 23, 30, 71,
166, 170, 182, 186, 198, 218,
222, 256, 266, 296, 297, 310,
311, 400, 469, 671
Кутепов А.П. – 43, 69, 79, 80, 82,
84, 86, 87, 89, 99, 110, 111,
181, 187, 216, 267, 278, 284,
285, 301, 306, 310, 329, 355,
398, 443, 532, 555, 594, 682,
699
Кутепов, полк. – 471
Кутько, подполк. – 158
Кучеров, полк. – 308
Кушиев М. – 425, 426
Кушнарев, полк. – 288, 553
Кушу-Кереч – 438, 455

Л

Лаврушин И.Я. – 532, 535
Лазарев Е.Е. – 228
Лазаревич В. – 264
Лайдонер П. – 84, 663
Лампе А.А. фон – 52, 83, 122,
123, 144, 158, 166, 167, 170,
171, 173, 174, 177, 180, 181,
184, 185, 186, 189–191,
693
Лаппо И.И. – 225, 226
Лапшин И.И. – 226
Лашевич (ГПУ) – 388, 391, 393
Лаптабега А.М. – 585, 586, 588,
590
Лаптабега И.Я. – 588
Лебедев, ген. (Тырнов Сейл) –
265, 277, 284, 333, 347, 430,
433, 435
Лебедев А.С. – 66, 71

Лебедев И. – 433, 543
Лебедев П.П. – 449, 450
Лебедев В.И. – 546
Лебедкин, некрасовец – 457
Лебедь – 226
Левашов, полк. – 354
Левитов, полк. – 284
Левицкая [Рум.] – 540
Лейхтенбергский А.Г. – 411, 512
Ленин (Ульянов) В.И. – 143, 511
Леонтович, подполк. – 145
Леонтьев-Каминский, провок. –
295, 554
Леонутов А.С. – 57
Лепешкин В.В. – 226
Лепетюха, поруч. – 349
Лесевицкий И.М. – 262
Лехович, ген.-м. [В.А.?] – 631
Лианозов С. – 99
Либкнехт Т. – 700
Ливен А.П. – 27, 46
Лиманский, полк. – 432, 433,
588
Лиманский, полк. (комполка
3 кон. куб.) – 432, 433
Лининский – 209
Липгарт, кап. – 507
Лисичкин – 280
Лисянский, доц. – 209
Литвинов А.И. – 450
Литвинов М.М. – 382, 385, 386,
401
Лихачев – 511
Лобанов-Ростовский И.Н. – 262,
265, 281
Лобов, сот. – 264
Лобов Г.П. – 264, 332, 347
Лодзин Н. – 559, 567
Лозовой (Прага) – 217, 218
Лодыженский Н.И. – 31
Лодыженский Ю.И. – 83

Ломакин В.И. – 359, 360
Ломакин Я. – 359
Лосский Н.О. – 226
Лохвицкий И.Н. – 509, 510, 511,
512, 513
Луговой (Рум.) – 540
Лукаш И.С. – 159
Лукин, полк. – 165, 172, 175, 185
Лукьянов С.С. – 657
Луначарский А.В. – 700
Лунченков И.А. (Алексеев) –
514, 516, 617, 623, 699
Лупыр П.Я. – 589
Лутфи-бей – 481
Луценко, полк. – 280
Лывазов-Моторов (Алакелов) –
553
Лысоновский – 473
Лысогорский Е. – 446
Львов Г.Е. – 117, 683
Львов, ген. – 204, 205
Львов Н.Н. – 678
Львов, подхор. – 459
Львов, полк. – 284
Львов, преп. – 287
Люберсак, граф – 68
Любич – 149
Людендорф Э. – 138, 669
Ляхов – 65
Ляхов В.П., ген.-л. – 508, 661

М

Магденко – 149
Макдональд Р. – 669
Майдель Н.Н. – 226
Майков, кап. – 446, 447, 480, 481
Макаров Д.Н. – 424, 582, 589
Маклаков В.А. – 49, 50, 52, 117,
609
Маклаков, ротм. – 147
Макс – 599

Максимов, ген. – 284
Максимов, репатр. – 294, 295
Максимов, уч. – 614
Максимович Вл., ротм. – 507
Максимович, полк. – 263
Малаев, беж. – 231
Малама В.В. – 191
Малахутин И.Ф. – 585, 586, 588
Малеева Н.Т. – 12
Малиновский – 621
Малых, полк. – 262
Малышкин, полк. – 264
Мальмберг, друг Савинкова – 48
Мамонтов К.К., ген. – 552
Мамонтова (жена Мамонтова) –
287, 552, 565
Мамушин, полк. – 248, 265, 341
Маннергейм, ген. – 83
Мантейфель Р. – 406, 410, 414,
462, 474
Мануйлов, контрразвед. – 292,
552, 554
Мануйлов, подхор. – 307
Манштейн В.К. – 241–243, 285
Маргис Р. – 673
Маржели – 120
Мария Александровна – 670
Мария Кирилловна, принц. Лей-
нингенская – 670
Мария Федоровна, имп. – 148,
154, 190, 235, 504, 505, 531
Маркелов, полк. – 112
Марков С.Л. – 274
Марков А.П. – 226
Марков 2-й Н.Е. – 44, 82, 117,
133, 135, 136, 235, 693,
696
Маркович – 474
Маркотоун – 66
Маркс К. – 95
Маркус Пуле – 60, 64, 65

- Маркус Я.Л. – 661
 Маррэн, кап. – 478
 Мартов, агент – 250
 Мартос Н.Н. – 209
 Мартынов – 65
 Марченко П. – 43
 Маршак, ювелир – 50
 Маршак А.И. – 21, 50
 Марьин, кап. – 264
 Марьин И.Ф. – 587
 Масленников А.М. – 132, 693
 Маслов А. – 674
 Маслов, полк. – 264
 Маслов, полк. – 277
 Маслов, сын фабр. – 549
 Масловский, ген. – 343
 Массарик Т. – 226
 Мастулов, полк. – 577
 Матвеев И.М. – 345
 Матусевич А.В. – 226
 Махарадзе – 616
 Махин, полк. [Ф.Е.?] – 217, 219, 223
 Махно Н.И. – 418, 596, 597
 Махорин – 459
 Махров П.С. – 194, 198, 223, 628
 Машин Г.В. – 428
 Машицкий А. – 372, 374, 381, 386–388, 391, 398, 401, 403–405
 Мдивани – 478
 Медведев С.М. – 138, 140
 Медведев, полк. – 279
 Медем, гр. – 156, 160
 Мелитинович, буфетчик – 481
 Меллер-Закомельский А.Н. – 198
 Мельников П. – 594
 Менделеев П.И. – 226
 Менжинский Р.Я. – 20, 22, 25, 26, 47–49, 51, 54, 78, 90, 98, 102, 467
 Месняков А.Я. – 590
 Метальников С.И. – 226
 Метляев В.М. – 236
 Мещеринов, полк. – 27
 Миеран, д-р – 68
 Миклашевский И.М. – 696
 Микоян – 620
 Микулин В.С. – 262
 Микулинский М.А. – 263
 Милена – 670
 Миллер Е.К., ген.-л. – 21, 35, 36, 76, 79, 122, 123, 134, 166, 168, 174, 187, 194, 218, 220, 222, 254, 268, 414, 420, 469, 532, 684
 Миллер К.К., фин. агент – 71, 87
 Милица Николаевна, вел. кн. – 670
 Милюков П.Н. – 52, 117, 222, 223, 548, 558, 609, 687
 Минаев – 550
 Мироненко С.В. – 12
 Миронович – 41
 Мирошниченко, подполк. – 263
 Михаил Александрович, вел. кн. – 119
 Михайлов Т.В., ген.-м. – 204
 Михайлов, ротм. – 474
 Михайлов Д.М. – 264, 555
 Михайлов, кап. – 555
 Михайлов, полк. – 409
 Михайлов Л.Г. (Груздев И.) – 587
 Могилевский С.Г. – 406, 417, 427, 467, 484, 485
 Могилянский Н.М. – 226
 Модебазе – 562
 Молдаванов, сот. – 263
 Молдаванов, репатр. – 457
 Молина В.Е. – 12
 Монахов, инж. – 429, 471
 Монзи де А. – 669

Монте-Рико – 92
Моргунов, полк. – 265
Мордвинов, полк. – 264
Морозов, подхор. – 553
Морозов, ген. – 26, 263, 321, 332, 347
Морозов В.И. – 541, 542
Морозов С.В. – 700
Морозов, пров. – 595
Мосевич, полк. – 594
Москаленников, кап. – 598
Моссаковский А.А. – 262
Мрозовский, ген. от инф. – 108, 306
Муглинов, репатр. – 261
Муравьев, поруч. – 682
Муравьев (ГПУ) – 20, 22, 47, 48
Муравьев, ген. – 552, 554
Муравьев Б.М., шт.-кап. – 557
Муравьев Н.К. – 700
Муравьев бывш. – 594
Муравьев – 506, 537, 551
Мурадов С. – 424
Мурадов Хаджи Мурад – 423, 424
Мурашевский, ген. – 171, 172
Мурашко, студ. – 209
Мурзаев – 474
Мурзин – 505
Мурлай-бей – 292
Мусин-Пушкин В.В. – 678
Муссолини Б. – 66, 120, 232, 668
Мухалов – 48
Мухонин (Муханин) Г.А. – 62, 71
Мухтар Бей – 450
Мюллер, инж. – 62
Мякотин В. – 226, 228
Метляев В.П. – 137, 236

Н
Набоков В.В. – 359
Набоков В.Д. – 62, 359, 687
Навроцкий, инж. – 539
Нагаев [Ногоев], репатр. – 260, 461
Надгорская – 231
Назаренко, полк. – 586, 588
Назаров Л.Т. – 440, 453
Наместник, подполк. – 158
Намитокосов – 476, 692
Нардучи – 231
Науменко В.Г. – 433, 434, 603, 608
Науменко М.В. – 537
Неводовский Н.Д. – 359, 379, 380, 389, 398
Неверов (ГПУ) – 129
Невский А. – 374, 375, 391, 393, 398
Невский (ГПУ) – 142
Неге Э. – 673
Негоднов, ген. – 280
Негош – 670
Недачин В.П. – 52
Нейдгард, сен. – 124, 125
Нейман Ф. – 150, 673
Некрасов, учредитель объединения – 505
Нелидов – 446, 481
Нелипа П.П., поруч. – 261, 264, 291
Неманов, журн. – 52
Немец, проф. – 224
Немирович-Данченко Г.В. – 138
Немченко С.А. – 226
Немцов, полк. – 171
Немчур, студ. – 209
Нератов А.А. – 406, 465, 466, 613
Нератова В. – 463, 464
Нечволодов М.Д. – 20, 92, 676
Нидермиллер, адм. – 162
Ниевский – 28
Никитин, полк. – 602

- Никитин Ф.Ф. – 226
 Николаев, ген. – 508
 Николаев, инж. – 290
 Николаев И.Н. – 546
 Николаев, репатр. – 457
 Николай I, имп. – 439, 452, 670
 Николай II, имп. – 5, 314, 348, 590, 652, 657, 681, 683, 688
 Николай Николаевич (Романов), вел. кн. – 5, 6, 7, 8, 9, 10, 44–46, 50, 61, 62, 70, 71, 73, 78–85, 87, 100, 118, 119, 129, 133–135, 140, 145, 152–156, 158–160, 162, 166, 168–170, 188, 189, 190, 201–203, 229, 233, 235, 257, 258, 262, 265, 272, 278–280, 288, 289, 326, 355, 356, 359, 360, 380, 398, 409, 414, 420, 435, 442, 446, 447, 471, 476, 497, 499, 505, 508, 531, 546, 613, 624, 625, 641, 644, 670, 683–686, 688, 697
 Никольский В.П. – 249, 251, 268, 270, 311, 312, 345, 350, 500
 Никонов, бывш. министр Врангеля – 72, 86
 Никоноров И.В. – 76
 Никульняков (Никульнику), шт.-кап. – 328
 Нобель Э. – 79, 82
 Новгородцев, проф. – 227
 Новиков, ротм. – 291
 Новиков (секретарь Залкинда) – 584, 585, 586
 Новиков – 226, 585
 Новицкий, инж. – 501
 Новицкий В.И. – 87
 Новопапашенный, кап. – 162, 167
 Нодев, ГПУ, наччерокротдела – 226, 283, 441, 461, 483
 Номикосов, хор. – 333, 347
 Носков А.А. – 25, 147, 449, 657, 658, 671, 672
 Нотатуев, влад. шхуны – 293
 Нуланс – 68
 Нури Юсуф-паша – 476
- О**
 Обер Т. – 6, 7, 15, 16, 17, 20, 21, 23–27, 29–32, 79, 83, 84, 658
 Оболенский, полк. – 171, 190
 Обухова Е. – 511
 Овчинников – 263
 Огинский, сот. – 596, 598, 600, 601
 Одинцов Б.Н. – 226
 Одишелидзе И.З. – 418, 448, 450–452
 Озичников Н.Н. – 215
 Олейников, хор. – 600, 601
 Ольга, королева – 360
 Ольденбург С.С. – 159, 226, 679
 Ольхин (Жулыгин), полк. – 509
 Омельянович-Павленко В.М. – 40, 43
 Ормедов Б. – 548
 Ормедов Д. – 548
 Орлов, полк. – 433, 569
 Орлов А.П. – 577, 578, 582, 583, 585, 586
 Орлов В.Г. – 7, 36, 38, 83, 85, 148, 149, 150, 155, 421, 422, 659, 676
 Орлов П.А. – 575, 585, 588
 Орлов (Ницца) – 654
 Орлов, полк., прокурор – 432
 Орлов-Круммин – 460
 Орловская В. – 594
 Оршаневский К. – 483
 Осипов Н.Е. – 226
 Острогорский – 226
 Охлонков Н.Н. – 556, 557

- Павел I – 667
 Павлов А.А. – 459, 698
 Павлов А.Ю. – 689
 Павлов (Конде) – 359
 Павлов В.В. – 357
 Павлов, полк. – 195
 Павловская – 160
 Падалкин, ес. – 288, 553
 Падалкин, след. – 567, 595
 Палей, пред. ком. – 46
 Пален, барон – 125, 659
 Палицин Б. – 189
 Палицын Ф.Ф. – 162, 163
 Паналотов – 564
 Панченко В.А. – 357, 358
 Папа-Федоров М.Н. – 146, 157, 158, 162, 167
 Парамонов, д-р – 508
 Парамонов Н.Е. – 429, 702
 Паркала Ф.И. – 419
 Пархомов, ген.-л. ГШ – 31
 Парчевский Е.С. – 569, 570, 571
 Парчевский К.К. – 27
 Пасманик Д.С. – 119, 667
 Пастак Г. – 226
 Пастернак, проф. – 224
 Патрикеев В.А. – 698
 Пашич Н. – 331
 Пащковский Ю.Г. – 64, 661
 Пеки, поруч. – 566
 Пеллем – 66, 411
 Переверзев, д-р – 263
 Перейма, поруч. – 210
 Перкайя – 477
 Пермикин Б.С. – 145, 703
 Перов – 232
 Пестов, полк. – 343, 346
 Петерс Я.Х. – 417, 485
 Петлюра С.В. – 39, 40, 41, 43, 459, 569, 595, 596, 600, 601, 703
 Петренко – 600, 602
 Петрищев – 227
 Петров В.П., ген.-м. – 248
 Петров, полк. – 343
 Петров, поруч. – 508
 Петров, агент – 31, 72
 Петрович, репатр. – 438, 454, 455
 Петров-Чернышев, в.-адм. – 198
 Петрусь – 460
 Петрушева Л.И. – 12
 Петряев А.М. – 498–502, 504, 685
 Пётр Николаевич, вел. кн. – 670
 Пешко, кап. – 654
 Пешня М.А. – 245, 246, 260, 284, 320, 335, 340, 346, 684
 Пигулевский, ген. – 73
 Пий XI, папа – 229
 Пико – 545
 Пиленко А.А. – 27, 28, 99, 102
 Пилсудский – 663
 Пильц А.И. – 348
 Пиляр Р.А. (ГПУ) – 20, 22, 25, 48, 49, 54, 90, 105, 177, 179, 180, 183, 189, 234, 241, 252, 358, 406, 408, 417, 420, 427, 428, 467, 490
 Пименов, поруч. – 78
 Пинский – 73
 Пирогов, полк. – 598, 601
 Писарев, полк. – 501
 Письменный, хозяин шхуны – 293, 612
 Питель, студ. – 209
 Питка – 484, 664
 Плакатик, полк. – 532
 Платонов, казак – 230
 Плевницкая Н.В. – 539
 Плейснер (Плеснер) – 325
 Плешков, ген. от кав. – 632

- Плотников И.С. – 546
 Плющ М.М., – 473
 Побежимов, полк. – 284
 Побелинский – 328
 Погожев М.С. – 345
 Погосов, полк. – 293, 552, 553
 Погосов В. – 594
 Подтягин Б.В. – 56, 58, 63, 67, 69,
 72, 661
 Подтягин М.П. – 63, 71, 74, 660, 661
 Подтягин В.П. – 64
 Подтягин Н.Е. – 226
 Подтягина М.Н. – 57
 Подтягина Т. Е. – 57
 Подтягина (Римашевская) А.Ф. –
 64
 Поклевский-Козел С.А. – 538
 Покровский, шт.-кап. – 271
 Покровский В.Л., ген. – 145, 434,
 435, 461, 506–508, 513, 544,
 551, 579, 580, 583, 590, 661
 Покровский, корн. – 479, 481
 Покровский М.Н. – 700
 Полетика В.П. – 226
 Ползиков М.М. – 246, 284, 335, 346
 Половцев П.А. – 46
 Полозов, ген. – 379, 398–400
 Полунин А. – 73, 83, 658
 Поляков А.И. – 332, 347
 Поляков – 307
 Полянский, жур. – 443, 502
 Поморский, быв. офицер – 472
 Понадцев – 459
 Пономарев, д-р – 263
 Попадопов, ген. – 357
 Попандопуло – 411, 414
 Попов, ген. – 218, 332, 333, 347
 Попов, ген. – 265, 347, 543, 608
 Попов, полк., юрист – 222
 Попов, подхор. – 262
 Попов, фабр. – 73
 Попов-Какоулин – 549
 Порохиевский, полк. – 595, 596,
 598, 601
 Посевин Ф.Я. – 431–434, 436, 575
 Пост – 66
 Постин М.И. – 57
 Потатуев, полк. – 292
 Потемкин В.П. – 361, 364–367,
 406, 419, 446, 455, 584, 687
 Потехин Ю.Н. – 125
 Потоцкий – 294–296, 330
 Потоцкий С.Н. – 110, 672
 Правдивый – 73
 Правиков Д. – 53, 76, 406
 Прасолов А. (ГПУ) – 408, 417,
 427, 428
 Прасолов Ю.А. – 451, 452
 Прево, фр. консул – 165
 Преображенский Г.Н. – 226
 Пресняков В.А. – 35
 Приватов, агент – 72
 Прилуков, шт.-кап. – 147
 Притвиц, барон, ген. – 502, 552
 Притвиц фон – 502, 552
 Приходько – 43
 Прокопович С.Н. – 41
 Пронский, проф. – 52
 Просвирин, в. ст. – 552
 Проскуровский – 151
 Прохоренко, полк. – 596, 598, 601
 Прудий Д.С., ес. – 588
 Прушакевич, полк. – 360
 Прятко, корн. – 555
 Пуанкаре Р. – 25, 41, 66, 670, 690
 Пузицкий С.В. – 190
 Пурниш, полк. – 298
 Путятин, кн. – 359, 389
 Пух, подполк. – 340
 Пушников – 264
 Пфейль – 154–156
 Пятс К. – 84, 663

- Р
- Радзиньш П. – 665
- Радкевич, бывш. гвард. офицер – 190
- Раевский, корпусн. командир – 226, 539
- Раевский Л.К. – 539
- Раевский Б.Н. – 226
- Раздорский, агент – 72
- Раков Д.Ф. – 700
- Рамишвили – 490
- Раскатова Т.Р. – 12
- Райтенд (Раймот) – 191
- Растегаев, ген. – 554
- Расторгуев Алексей – 148, 456
- Ратенау В. – 700
- Ратнер-Элькинд Е.М. – 700
- Раттель Н.О., ген. – 450
- Рафаэль – 378
- Рева, сотник – 588
- Ревилиотти – 87
- Ревишвили – 562
- Резниченко – 503
- Рейнфельд, полк. – 105
- Рейсс – 70
- Рем Э. – 700
- Ренгардт, д-р – 84
- Рене, барон – 74
- Рерберг, ген. – 304
- Римашевский, ген.-л. – 64
- Римский-Корсаков А.А. – 696
- Римский-Корсаков, к.-адм. – 110
- Римский-Корсаков, полк. – 339
- Римский-Корсаков В.Н. – 62
- Римский-Корсаков, поруч. – 545
- Риттер – 671
- Рклицкий Н. – 23, 24, 206, 640, 647
- Роде, ген. от инф. – 167
- Родзиньш П. – 85
- Родзянко А.П. – 146, 157
- Родзянко М.В. – 117
- Рождественский, свящ. – 504
- Рожков, репатр. – 277
- Рожков Т.И. – 441, 454
- Рожнов, д-р – 264
- Розанов Л. – 159
- Розе В. (А. Скоблевский, Гельмут, Горев) – 673
- Розен, барон, кап. – 181, 183, 192
- Розен, барон – 30, 164, 190
- Розен М.В. – 171
- Розенбах, кап. – 158
- Розенфельд К. – 700
- Романовский Г.Н. (герцог Лейхтенберский) – 670
- Ронжин И.А. – 187, 245, 249, 272, 297, 311, 345, 348, 544, 553, 554
- Ростовцев Н.А. – 678
- Рудницкий – 71, 149
- Рудченко Н.П. – 226, 511
- Рутис – 513
- Руф – 507
- Руффо – 232
- Рыдзевский – 505
- Рыменцевские – 57
- Рэн В. – 479
- Рябовили Н.С. – 511, 697
- Ряднянский, казак – 586, 588
- Рязанцев Н.Ф. – 50
- С
- Сабанин А.В. – 386, 401
- Савельев К.Н. – 656
- Савинков Б.В. – 25, 39, 40, 42, 43, 48, 49, 86, 600, 603, 657, 665, 703, 704
- Савич Я.И. – 27
- Савицкий П.Н. – 226–228
- Садилов – 229
- Садовский Я.Д. – 226

- Садовский, полк. – 264, 339
 Садуль Ж. – 700
 Саенко Ф.М. – 570
 Саксен-Кабург-Готская, принц. – 670
 Сазонович, кап. – 265
 Сайков Е.М. – 516
 Саломатин – 652
 Саломаха, полк. – 433
 Саломахин, полк. – 575, 576, 581
 Салтыков Н.Н. – 226
 Салтыков П.Н. – 80
 Самойлов, полк. – 414–417, 420–422
 Самохвалов, полк., контрразв. – 37, 537
 Самсонов В.И. – 72
 Сандомирский Г.Б. – 381, 385–387, 391, 393, 400, 401, 404
 Сапунов, мичм. – 696
 Сатовникова, д-р – 226
 Саханов Б.В. – 226
 Сахаров К.В. – 138
 Сахаров, кап. – 555
 Свеколкин, ст. уряд. – 263
 Свечин А.А. – 450
 Свечин М.А. – 146
 Свешников – 500
 Свиринов, кап. – 542
 Свистунов А.В. – 693
 Седенко Е. – 652, 653
 Секретев А.С. – 693
 Сект Г. – 673
 Секретев, ген. – 505, 570
 Селиванов Д.Ф. – 226
 Селиков С.С. – 538
 Селямет – 481
 Семенов Г.М. – 63, 71, 660, 661
 Семенов, ген. – 409
 Семенов – 80
 Семенов-Писцов (Песцов), репатр. – 475, 482, 483
 Семеновский Л.Г.(Аампе) – 189
 Семерников, ген.-м. – 204, 205
 Семилетов – 585
 Семин И.Т. – 262
 Серафим, еп. – 503, 504
 Серафимович, полк. – 435
 Сербинов, поруч. – 290
 Сервинович – 549
 Сергеев П.П. – 500
 Сергеенков, полк. – 179
 Сергей Михайлович, вел. кн. – 64
 Сергиевский – 511, 543
 Серета – 553
 Серецкий, кап. – 342
 Сероичковский – 262
 Серяков, кап. – 653, 654
 Сиверс – 154, 155
 Сигида Н.Ф. – 510, 513
 Сидоренко В.К. – 441, 454
 Сидорин В.И. – 218, 222, 223, 258, 301, 697
 Сидорович, полк – 341
 Сикаев И. – 72
 Силин, ген.-м. – 247, 284
 Силин, полк. – 263
 Симанский П.Н., ген.-л. – 628, 703
 Симанцев, студ. – 210
 Симонова Т.М. – 703
 Сирко, полк. – 596, 597, 599
 Сирота, инж. – 653
 Сиу А. – 82
 Скалон М.Н. – 39, 42, 43
 Скидан В.В. – 662
 Скларов, казак – 280
 Скобелев М.И. – 450
 Скобликов – 553
 Скоблин Н.В. – 260, 291
 Скобцов Д.Е. – 433, 609
 Скопин, ген. – 481
 Скоробогатов А.Г. – 556
 Скоропадский П. – 676

- Скурский – 62
Славинский, быв. посол – 40, 41
Слиозберг Г.Б. – 119, 668
Слюнин, свящ. – 287
Союсарев, полк. – 259, 263
Слюсарчук, подпрап. – 210
Смарин, ген. – 304
Смердов, ген. – 287, 288, 502, 551, 553
Смирнов Д.А. – 539
Смирнов – 482
Смит, полк. – 416
Снесарев – 118, 131
Сниткин, ген.-м. – 356
Снитковский, полк. – 508
Собакин, чин. – 545
Собинов Б.Л. – 513
Соболев – 550
Соколов, полк. – 170, 185, 191, 192
Соколов, полк. – 475
Соколов К.Н. – 702
Соколов-Баранский В.П. – 696
Соколовский В.И. – 248, 263, 324, 336, 341, 346
Сокольников Д.М. – 226
Соловцев Н.Н. – 226
Соловьев – 474
Соловьев А.Л. – 226
Солометов, полк. – 263
Солоха, репатр. – 286, 289, 292, 296, 489
Соляник – 265
Сомов Б.А. – 566, 582, 587
Сон Й. – 673
Сорокин – 459
Сорокин М.Д. – 345
Сохин – 502
Спасов – 316
Спекторский Е.В. – 226, 227
Ставицкий П.П. – 268, 269, 297, 329, 345
Ставровский А.В. – 215
Стамболийский А.С. – 244, 249, 546, 685, 693, 695
Станкевич В.И. – 548
Старилов, ген. – 609
Стасевич – 599
Шташевский А.К. – 678
Штессель, полк. – 409
Штеблин – 76
Штепанов П. – 697
Штепанов Ф.В. (Гиршфельд, Верховский) – 441, 454, 552
Штепко Л.А. – 12
Штеповой, ат. – 441, 413, 508
Штефан, митроп. – 504
Штольников, полк. – 342
Штольников, некрасовец – 438, 454, 455
Штоянов, д-р – 429, 473
Шtratoнов И. – 226
Штрафарелло (Графарелло), ген. – 652, 653
Штребулаев Н.И. – 499
Штрокун В.Я. – 585, 586, 588
Штруве П. – 52, 132, 226–228, 679
Штулов – 550
Штырне (Штырна) В.А. – 35, 54, 252, 531, 533
Шубботин, ст. лейт. – 507
Шуворин Б.А., редактор «Вечернего времени» – 20, 108, 278, 658
Шуворин М.А. – 685
Шуворов, матрос – 508
Шуворов А.В. – 159
Шулеменко – 456
Шулицкий, репатр. – 475
Шултан-Кереч-Гурей – 438
Шултанов Хосрова, д-р – 424
Шульджииков – 413

Сумарокова-Эльстон – 46
Супротивный, полк. – 555
Супрун, войск. стар. – 435, 436
Сургулидзе П. – 427
Суржиков, полк. – 613
Сурина – 504
Суриц – 451, 452
Сусалин, полк – 247, 262, 286,
340, 553–555, 565
Сусленников, полк. – 264
Сусяков, полк. – 342
Суходоль, штурм. дальн. пла-
ван. – 610, 611
Сухомлинов В.А. – 64
Сырнев (ГПУ) – 531, 532, 535
Сычев К.И. – 50, 90

Т
Таборицкий С. – 687
Тагер А.С. – 701
Талицких Н.А. – 671
Таллер Ф. – 129
Тальберг (ВМС) – 135, 136, 693
Тарановский Ф.В. – 226, 228
Тарасевич – 31, 593
Тарасевич А.И. – 226, 544
Тарасенко, моряк – 542
Тарасенко Г.П. – 430, 436
Тарасенко Н. – 507
Тарачков, ген. – 475
Тарковский, кн. – 476
Тарновский, полк. – 204, 205
Тарховский, ген. – 486
Татаринов Ф.В. – 262
Татаркин Г.В. – 265, 347
Татников – 259
Таширов, полк – 279
Тенсон А.Р. – 428, 429, 430, 471,
472, 474
Терщецкий, фельдф. – 212

Тер-Агопян – 563, 564
Терновский (ГПУ) – 531
Тибуре, полк. – 199
Тиманов М.И. – 671
Тимашев М.С. – 226
Тимофеев, кап. – 263
Тимошенко, ген. – 431
Тимченко, поруч. – 542
Тион – 487–490
Титов, поруч. – 343
Тихомиров, шт.-кап. – 263, 343
Тихомиров – 556
Тихон (Белавин В.И.), патриарх –
450, 548
Тихон, епископ – 159, 701
Тихонов, поруч. – 594
Тихонравов, полк. – 443, 518
Ткачев В.М. – 646
Ткаченко, хор. – 588
Тоби – 482
Токарев А.А. – 441, 454
Толлер, полк. – 409, 472
Толмачев, полк. ГШ – 251, 272
Толстой – 230
Толстой А.Н. – 666
Толстой С. – 682
Топалов, д-р – 285, 289
Топилин, ген. – 291
Торовицкий – 557
Трасун Ф. – 84
Трейман Ф.Ф. – 306, 337, 345,
347, 356, 503
Тренкин, конс. – 599–601
Трепов А.Ф. – 45, 46, 82, 117,
134, 136
Трескин, кап. – 147
Третьяков С.Н. – 26, 62, 79, 93,
99, 101
Третьяков, подъес. – 262
Триандофилов С.Д. – 467, 484,
485

- Трилиссер М.А. – 20, 25, 383, 406,
 417, 427, 428, 467, 484, 485, 490
 Тритчель, д-р – 471
 Троицкий – 145, 554
 Троицкий П.Г. – 51, 659
 Троцкий (Бронштейн) Л.Д. – 77,
 426, 512, 689
 Трубецкая (Оболенская) – 482
 Трубецкой – 80
 Трубецкой Н.Н. – 124
 Трубецкой Е.Н. – 79, 83, 84, 87
 Трубецкой С. – 39, 41
 Трубников, полк. – 342
 Трусов, подполк. – 343
 Туган-Мирза-Барановский Д.И. –
 39, 42
 Туковский – 264
 Тундутов Д.Д. – 697
 Тунен-Берг (Туненберг), ген.-м. –
 443, 472, 473, 475, 476, 478,
 482, 483
 Туркул А.В. – 242, 243, 246, 247,
 260, 278, 285, 335, 346
 Туроверов, сот. – 553
 Туроверов, полк. – 553
 Тухачевский М.Н. – 421
 Тухолка – 472
 Тышкевич, граф. – 44
 Тюменев – 486
 Тюремков, полк. – 555
 Тюренков, полк. – 263, 339
- У**
- Угет С.А. – 87
 Удовиченко, ген. – 600
 Уколов В.А. – 22, 35, 51, 105, 107,
 124, 206, 217
 Улагай, дядя генерала – 579
 Улагай С.Г. – 77, 419, 434, 435,
 442, 443, 475, 483, 508, 577,
 580, 582, 583, 585, 587, 590
- Улагай К.К. – 434, 435, 475
 Уланов (ГПУ) – 25, 26, 78
 Уланов Бадьма – 258
 Ульманис К. – 666
 Уренюк, ат. – 599, 600
 Урлик – 60
 Урумов, полк. – 589
 Урусов С.Д. – 677
 Урусова – 406
 Усатенко, кап. – 569
 Устинов А.М. – 375, 379, 381,
 384–387, 390, 401
 Уткин – 550
 Ухтомский – 696
 Ушаков, поруч. – 310
 Ушуда, яп. агент – 66
- Ф**
- Фабиано – 612
 Фабри – 66
 Фальчиков Г.Ф. – 219, 280, 546
 Фандерфлит А.П. – 226
 Фарафонов В.Г. – 538
 Фармаковский Б.В. – 226
 Фарский Г.П. – 226
 Федоров, подполк. – 343
 Федоров М.М. – 79
 Федоров М. – 589
 Федоров Н. – 265
 Федоров Н.К. – 48
 Федосеев, кап. 1 р. – 652
 Федотов А.Д. – 27
 Фельдман Л.Е. – 281, 552
 Фенев, хор. – 264
 Фенисов – 79
 Феодорато Хритсо – 73
 Фернер – 358
 Филанович, полк. – 545
 Филимонов, полк. ГШ – 147
 Филипенко, кап. 1 р. – 360
 Филиппов П.П. – 215

- Филлипов – 327
 Филиппский, кап. – 338
 Философов – 68, 71
 Фирсов, полк. – 502
 Фицхелауров А.П. – 593
 Фишкин – 457
 Фишер Рут. – 674
 Флоров Вл. – 441, 444, 445, 467,
 468, 470, 471, 473, 483,
 484
 Флоровский – 226
 Фок А.В. – 316
 Фок, полк. – 409
 Фок, кап. – 409, 472
 Фоменко, чин. – 345
 Фомин – 365, 368
 Форд – 30, 415
 Фос К.А. – 345
 Фостиков, ген. – 431–433, 562
 Фохт В.В. – 27
 Фош Ф. – 81, 85
 Франк, поруч. – 328
 Франсуа, ген. – 671
 Франц-Иосиф – 702
 Фролов, ес. – 595, 598, 600
 Фролов В.Н. – 667
 Фролов В.Ф. (Флоров) – 467, 468,
 470
 Фролова, жена Фролова – 468
 Фрост Д.В. – 226
 Фукс В.К. – 518
- Х**
- Хабаев Б. – 613
 Хаджак-Лаша М. – 107, 666, 667
 Хаджи Н. – 39, 42, 667
 Хаджес, развед. – 62
 Хакин – 472
 Харжевский – 245, 284
 Харламов В.А. – 605, 608, 609
 Харлампов, ген. – 264
 Хартулари, ген.-м. – 204, 205
 Хасан-бей – 481
 Хвостов, полк. – 156
 Хенкель, развед. – 69
 Хидагуров – 89
 Хидвэй, развед. – 62
 Хильченко, ген. – 171
 Хлебников, полк. – 277
 Хликен, англ. кап. – 60
 Хлус, войск. ст. – 588
 Хмара А. – 587
 Холодковский В.П. – 500
 Хольмсен И.А. – 20, 36, 49, 53, 64,
 71, 77, 148, 188, 308
 Хомутов, инв. – 654
 Хоницкий, поруч. – 210
 Хонлиев – 486
 Хорошкин, ген. – 197
 Хорти, адм. – 175
 Хорунжий, ес. – 539, 587
 Хохлов, воен. чиновник – 542
 Хошхожева Р.Х. – 666
 Храпко, студ. – 209
 Хрептовский, поруч. – 212
 Хрипунов, полк. – 171
 Хрипунов А.С. – 83, 85, 159, 188,
 471
 Хрипунов М.Г. – 307, 308
 Хрипунов Ю.И. – 79, 153
 Христофоров Е.И. – 263, 284, 317,
 334, 341, 346
 Художиллов Л.К. – 226
 Хундадзе, кн. – 554
 Хундадзе М. – 559–564
 Хунзария – 479
 Хутиев, полк. – 280
- Ц**
- Цаликов Ахмет (Цалыккаты) –
 476, 691
 Цандлер Р., фон – 507

Цанков А. – 381, 382, 559, 683,
685, 688, 689
Царев И.В., репатр. – 573, 588,
590
Цветков В. – 697
Цейднер, полк. – 21
Ценкер – 125
Церетели Г. – 691
Церетели М. – 427, 428
Цеткин К. – 700
Цигулиев, полк – 277, 502
Циок С. – 108
Цион, журн. – 106
Цыгальский, полк. – 56

Ч

Чабан-Победоносцев Е.С. – 585
Чайкин – 505, 563, 693, 695
Чайков А. – 264
Чайковская – 231
Чапский Д. – 320
Чапчиков, полк. – 598, 602
Чахотин С.С. – 25, 702
Чаусов, ат. – 503
Чебышев Н.Н. – 80, 441, 442,
471–473, 679
Чеватти (Чевати) Е.А. – 246, 265,
313, 334, 339, 346
Чекан А.И. – 548
Челинцев А.Н. – 226
Чемширов, градонач. Варны – 293
Черемисов С. – 77
Черепенников – 411
Черешнев В.В. – 580, 581, 588
Черкасский, хозяин шхуны – 293
Чернитевский, чин. – 539
Чернобровкин, эмигр. – 529
Чернозубов, контрразвед. – 552
Чернуха, студ. – 210
Чернышев, ген. – 597, 602
Чернявский, секр. – 209

Чертков, ген. – 566, 593
Черчилль У. – 66
Чесноков, ген. – 242
Чесчокаев – 418
Чехонин С.С. – 657
Чеучев Б. – 456
Чижев, кап. – 241
Чижев В.А. – 358
Чингис-Хан – 227
Чистяков К.А. – 687
Чичерин Г.В. – 26, 90, 234, 372,
375, 388, 391, 393, 417, 485,
490, 690
Членов С.Б. – 701
Чолокашвили К. – 691
Чубов, свящ. – 264
Чуднов, полк. – 204
Чумаченко, ген. – 435
Чухновский, офицер – 327

Ш

Шавельский Г.И. – 348, 504
Шавердов – 375
Шайтанов, полк. – 204, 205
Шаликов Д. – 418, 419, 427, 477
Шалин – 229
Шамишев, п. полк. – 313
Шамраев В.Д. – 345
Шамхорский З. – 424
Шамшин Г.В. – 429, 472, 473
Шаповаленко, председ. Земгора –
552
Шапошниченко, кап. – 324
Шарабудин, агент – 425
Шарго (Шарко), кап. – 164, 184
Шарыч – 438, 454
Шатилов П.Н. – 20, 79, 134, 166,
187, 253, 254, 330, 331, 432,
532, 659
Шахматов М.В. – 226, 228
Шашхалов – 556

Шебеко Н.Н. – 27, 46, 85, 87
Шебунин А. – 410, 469, 471, 472
Шевеленко, репатр. – 296
Шевич, ген. – 146
Шевцов, войск. ст. – 435
Шевченко, войск. ст. – 436
Шевченко, полк. – 599
Шевченко В., репатр. – 543, 547
Шейбнер-Рихтер М.Ф. – 127, 128, 669
Шейко Г. – 507
Шелковников А.А. – 77
Шелухин – 209
Шене дю М – 671
Шерга А.Н. – 570, 572
Шереметьев, полк. – 510
Шеро М.Н. – 226
Шершевский А.Б. – 671
Шершевский С. (Серж де Шассен) – 108, 109
Шило (ГПУ) – 377
Шилов – 561
Шильдер, лейт. – 110
Шинкарев Н.Л. (ГПУ) – 559
Шипилов А.Т. – 512
Ширинский-Шихматов – 693, 696
Широкоград, д-р – 263
Шихзаманов Н. – 424
Шишианов Н. – 226
Шишкин В.А. – 670
Шкаренков Л.К. – 6
Шкафф Б.А. – 226
Шкляр, студ. – 209
Шкуро А.Г. – 25, 71, 531, 658
Шкуро В.И. – 12
Шлиппе Ф.В. – 79, 85, 153
Шлотер – 673
Шляхов, ген. – 432–434, 436
Шмелев, полк. – 284
Шмидт, ген. – 172
Шмидт М.Ю. – 72

Шмурло Е.Ф. – 226
Шовченков М. – 456
Шопфер – 658
Шоссе, кап. – 473
Шпигальский (Шпигалевский) – 294, 295
Шраев – 42
Шрамченко, доц. – 209
Штейн – 125
Штейфон Б.А. – 285
Штенгель – 81
Штурбин, подъес. – 263
Шуберский А.Н. – 643
Шульгин, ген. – 171, 174, 261, 276
Шульман С.Н. – 146, 157
Шульман А. – 73
Шульце-Сидорин – 150
Шурк – 553
Шурупов Н.В. – 262, 504
Шупин, подъес. – 263
Шхолахов М. – 461

Щ

Щавельский, свящ. – 504
Щенсович, кап. – 107
Щепихин, ген. – 217–219, 222, 223
Щербачков, уряд. – 264
Щербачков А.И. – 226
Щербатов, кн. – 62

Э

Эвальд Ф.Ф. – 696
Эдинбургский А.Э.А., герц. – 670
Эйзериньш Я. – 85, 665
Экк Э.В. – 23, 110, 112, 254, 399, 640, 647
Эккарт – 30
Экрем-бей – 481
Эльснер, полк. – 408
Энгельгардт Б.А. – 702

Энгельгардт (Простов) С.А. – 577,
587, 669

Энкель Ф. – 236

Эрве – 28

Эрдели И.Г. – 65, 589, 661

Эрдман П.Н. – 248, 265, 322, 336,
339, 346

Эристов Г. – 418, 419, 477

Эррио Э. – 68, 669

Эрцбергер М. – 700

Эттинген фон – 138

Ю

Ювеналий, архимандрит – 652

Юденич Н.Н. – 145, 168, 663, 676,
696

Юзефович Я.Д. – 111, 113, 193, 199

Юсуповы – 232

Ющенко И.Д. – 587, 589

Я

Яблоновский А.А. – 28, 66

Ягода Г.Г. – 20, 22, 25, 47–49, 51,
78, 98, 102, 177, 179, 180, 183,
184, 206, 217, 224, 234, 241,
252, 358, 417, 427, 428, 467,
484, 490

Якоби И.П. – 46

Яковенко В.В. – 226

Яковлев В. (Польша) – 600, 704

Яковлев, полк. (Костинберц) – 263

Яковлев, полк. (Плевен) – 340

Яковлев, полк. (Орхание) – 344

Яковлев, врач – 332, 347

Яковлев, быв. кап. – 538

Яковлев – 548

Якуб А.А. – 345

Якубенко, ат. – 596, 600, 602

Якушев – 359

Ямаева Л.А. – 666

Яницкий А.Н. – 226

Янков К. – 695

Янов, ген. – 604, 607, 608

Ясевич П.К., полк. – 307, 332, 347

Ясинский М.Н. – 226, 228

Ястерков – 564

Ясь (Грачковский, Мстиславский,
Катчо) – 456, 513, 553

Ясь О.М. – 513

Яхонтов, полк – 246, 264, 502

Яхонтова – 232

Henderson Nevil – 444

Mair Harenc D.B. – 444

Lourier, m-me – 231

Caro lu Care – 232

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава I	
На антибольшевистском фронте	
1. Перечень вопросов руководства Лиги Обера для сбора информации о деятельности III Интернационала и антибольшевистских организаций	15
2. Способы содействия укреплению и развитию деятельности международного соглашения по борьбе с III Интернационалом	16
3. Информация лондонской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о деятельности Лиги Обера	20
4. Циркулярное письмо генерала П.А. Кусонского генералу Е.К. Миллеру о вступлении офицеров в международную Лигу Обера	21
5. Агентурное донесение из Каунаса (Ковно) в Иностранный отдел ОГПУ о вступлении бывших военнослужащих белых армий в Лигу Обера	22
6. Выписка из отношения генерала П.А. Кусонского и Совета объединенных офицерских обществ в Королевстве СХС о возможном образовании в Белграде русской секции Лиги Обера	23
7. Агентурное сообщение венской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о деятельности Международного бюро по борьбе с III Интернационалом (Лиги Обера)	24
8. Сводка сведений каунасской агентуры Иностранного отдела ОГПУ с изложением сведений, собранных Лигой Обера о работе Коминтерна по разложению эмиграции ...	25

9. Информация римской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о деятельности антикоминтерновской Лиги Обера в Европе	26
10. Донесение венской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с материалами о деятельности Лиги Обера против III Интернационала	29

Глава II

Из жизни эмигрантских спецслужб

11. Письмо генерала Е.К. Миллера представителю Русского комитета в Латвии с подтверждением получения разведывательных документов из советской России	35
12. Письмо заведующего разведывательной сетью Русской армии в Европе В.Г. Орлова генералу И.А. Хольмсену об увеличении ассигнований на ее содержание	36
13. Сводка сведений Иностранного отдела ОГПУ о готовящемся в Париже съезде эмиграции	38
14. Агентурное сообщение в Иностраный отдел ОГПУ о характере совещания русской и украинской эмиграции в Париже	40
15. Сообщение римской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о деятельности русских монархистов в Париже	44
16. Донесение лондонской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о бывшем руководителе колчаковской разведки в Англии А.А. Абазе	47
17. Сообщение лондонской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о службе Н.К. Федорова в английской разведке в годы Первой мировой войны и по другим вопросам	48
18. Сводка лондонской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о врангелевской разведке, русской эмиграции в Париже и по другим вопросам	49

19. Сводки берлинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ об «афере» П.Г. Троицкого в Париже и вхождении Н.Д. Авксентьева в Республиканско-демократическое объединение	51
20. Циркулярное сообщение в Союз русских офицеров в Марселе о приезде во Францию генерала Д.А. Правикова	53
21. Донесение константинопольской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с сообщением полковника Цыгальского о положении в СССР	54
22. Письма Б.В. Подтягина резиденту Иностранного отдела ОГПУ в Париже с предложением своего сотрудничества	56
23. Письмо полковника В. Бека председателю Высшего совета фашистского единения русских монархистов С.П. Горчакову о своей деятельности по разоблачению агентуры ОГПУ	75
24. Письмо Н. Бурдукова неизвестному лицу с информацией о ряде лиц из состава русской эмиграции в Париже	76
25. Письмо капитана Костомарова генералу И.А. Хольмсену с информацией о большевистских агентах в среде военной эмиграции	77
26. Сводка сведений о деятельности монархистов за границей, полученная Иностранным отделом ОГПУ из Риги	78
27. Письмо неустановленного лица С.П. Горчакову с отчетом о выполнении задания	88
28. Донесение римской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о позиции председателя совета Партии русских монархистов во Франции по организации террора против советских представителей в Париже	90
29. Сообщение лондонской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о деятельности организации генерала М.Д. Нечволодова	92

30. Сообщение римской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с изложением речи С.Н. Третьякова на конгрессе промышленников в Париже	93
31. Информация римской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о планах парижской эмиграции в связи с признанием Францией СССР	98
32. Копия письма Пиленко, полученная парижской резидентурой Иностранного отдела ОГПУ	102

Глава III

Эмигрантские организации в Северной, Центральной и Южной Европе

1. Швеция

33. Доклад консулу РСФСР в Стокгольме о встрече с полковником Рейнфельдом и о его политических настроениях	105
34. Сводка сообщений стокгольмской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о русской эмиграции в Швеции	107
35. Письмо генерала С.Н. Потоцкого генералу Н.А. Кусонскому о деятельности Союза взаимопомощи офицеров в Дании	110
36. Письмо генерала Я.Д. Юзефовича генералу П.А. Кусонскому о зачислении проживающих в Финляндии офицеров в воинские союзы, находящиеся в Югославии	111

2. Германия

37. Ведомости Русского легитимно-монархического союза	114
38. Письмо генерала Е.К. Миллера генералу А.А. фон Лампе о подчинении военного представителя в Германии начальнику штаба Русской армии	122
39. Донесение берлинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о деятельности русской военной эмиграции в Германии и по другим вопросам	124

40. Сообщение временного комитета Русского легитимно-монархического союза о провокации против генерала В.В. Бискупского в связи с путчем 9 ноября 1923 г. в Мюнхене, полученное из римской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ 126
41. Циркулярное письмо временного комитета Русского легитимно-монархического союза местным организациям с просьбой сообщить имена лиц, распространяющих клеветнические слухи 129
42. Донесение берлинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с анализом состояния монархических партий и групп в эмиграции 131
43. Циркулярное письмо президиума временного комитета Российского легитимно-монархического союза 142
44. Из сводки сведений генерала А.А. фон Лампе о жизни и деятельности офицерских союзов в Германии 144
45. Сопроводительная записка стокгольмской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ к финансовым документам, полученным из архива Русской делегации в Германии 148
46. Сообщение берлинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с информацией о деятельности В.Г. Орлова 149
47. Сводка сообщений берлинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о реакции германских правых кругов на выступление великого князя Кирилла Владимировича 152
48. Сводка № 4. О жизни союзов во II отделе Русского [общевойскаго] союза к декабрю 1924 г. 157
49. Протокол № 1 заседания совещания при председателе II отдела Русского обще-воинского союза 167

3. Венгрия

50. Из сводки генерала А.А. фон Лампе о жизни и деятельности офицерских союзов в Венгрии 171

51. Письмо генерала А.А. фон Лампе генералу Е.К. Миллеру о ликвидации штабов военных представительств и по другим вопросам	174
52. Сообщение венской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с изложением приказа военного представителя П.Н. Врангеля в Венгрии генерала А.А. фон Лампе о своем назначении на этот пост	177
53. Сообщение венской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с изложением приказа военного представителя Главнокомандующего Русской армией при правительстве Венгрии	179
54. Сообщение венской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с изложением приказа военного представителя в Венгрии о создании Русского обще-воинского союза	180
55. Донесение венской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с изложением приказа военного представителя в Венгрии о закрытии своей канцелярии в Будапеште	183
56. Сообщение венской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с изложением приказа генерала А.А. фон Лампе о его назначении председателем отдела Русского общевоинского союза	184
57. Письмо генерала А.А. фон Лампе генералу П.А. Кусонскому о поездке в Венгрию	186
58. Донесение из Будапешта в Иностранный отдел ОГПУ о переговорах с деятелями русской эмиграции в Австрии	189
59. Донесение из Будапешта в Иностранный отдел ОГПУ о деятельности белых эмигрантов в Венгрии	190
 4. Польша	
60. Отчет о жизни и деятельности Союза взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Данциге за апрель 1924 г.	192

61. Донесение генерала П.С. Махрова генералу Е.К. Миллеру о положении русских военных эмигрантов в Польше	194
62. Письмо генерала П.С. Махрова генералу П.А. Кусонскому с информацией о получении в данцигском Союзе офицеров приказа № 108 великого князя Кирилла Владимировича и их реакции на него	198
63. Отчет о жизни и деятельности Союза офицеров бывших российских армии и флота в Данциге за июнь месяц сего года	199
64. Отчет о жизни и деятельности Союза офицеров бывших российских армии и флота в Данциге за июль 1924 г.	200
65. Отчет о жизни и деятельности Союза офицеров бывших российских армии и флота в Данциге за август месяц 1924 г.	202
5. Чехословакия	
66. Доклад правления Общества русских офицеров-артиллеристов в Королевстве СХС о работе русских артиллерийских специалистов на военных заводах Чехословакии	204
67. Сообщение пражской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о поездке профессора Ломакова в Америку и по другим вопросам	206
68. Отчет о поездке по обследованию украинской эмиграции в провинции	208
69. Сообщение римской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ с обзором деятельности белоэмигрантских организаций в Чехословакии и по другим вопросам . . .	213
70. Информация пражской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ об образовании эсерами в Праге военной организации «Армия и народ»	217
71. Письмо генерала Е.К. Миллера генералу П.А. Кусонскому с информацией о работе республиканско-демократических группировок по созданию базы в офицерской среде и по другим вопросам	218

72. Русский военно-демократический союз в Ч.С.Р. 220
73. Письмо генерала Е.К. Миллера генералу П.А. Кусонскому по поводу создания в Праге левыми кругами эмиграции офицерских объединений 222
74. Донесение венской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о съезде русских ученых-эмигрантов в Праге 224

6. Италия

75. Сообщение римской агентуры Иностранного отдела ОГПУ о действиях белогвардейцев в Риме 229
76. Письмо товарища председателя Союза русских офицеров в Италии полковнику Джулиани об отчислении средств в казну великого князя Николая Николаевича 233
77. Агентурное сообщение из Италии в Иностранный отдел ОГПУ с изложением содержания писем представителей русской военной эмиграции в стране 234
78. Письмо председателя Высшего совета фашистского единения русских монархистов С. Горчакова полковнику В. Беку о назначении его уполномоченным по связи с советской Россией 236

Глава IV

Балканский узел (Болгария, Греция, Константинополь) и Кавказ

1. Болгария

79. Рапорт генерала В.К. Витковского генералу А.П. Кутепову о нападении болгар на генерала В.К. Манштейна 241
80. Агентурное сообщение в Иностранный отдел ОГПУ о позиции частей генерала П.Н. Врангеля в Болгарии в случае антифашистского восстания 243
81. Письмо генерала В.П. Никольского генералу И.А. Ронжину о состоянии Союза русских офицеров в Болгарии 249

82. Обзор о деятельности генерала П.Н. Врангеля и его окружения, подготовленный венской резидентурой Иностранного отдела ОГПУ	252
83. Сводка сведений Черноморского окружного отдела ОГПУ о положении военных эмигрантов в Болгарии	257
84. Письмо генерала В.К. Витковского генералу П.А. Кусонскому по поводу инспектирования мест расселения частей Русской армии в Болгарии	266
85. Письмо генерала В.П. Никольского генералу П.Н. Врангелю по поводу открытия новых отделений Союза офицеров в Болгарии	268
86. Доклад председателя центрального правления Союза русских офицеров в Болгарии на общем собрании Союза 4 мая 1924 г.	270
87. Сводка сведений Черноморского окружного отдела ОГПУ о положении русской эмиграции в Болгарии	275
88. Сводка сведений Черноморского окружного отдела ОГПУ о состоянии Русской армии генерала П.Н. Врангеля	283
89. Письмо генерала П.А. Кусонского генералу Ф.Ф. Абрамову о сокращении финансирования управления военного представителя в Болгарии	296
90. Сводка сведений Иностранного отдела ОГПУ о расположении штабов частей Русской армии в Сербии и Болгарии	298
91. Письмо генерала Ф.Ф. Абрамова генералу П.Н. Врангелю о жизни кадров русской армии в Болгарии	298
92. Циркуляр генерала В.К. Витковского с выдержкой из письма генерала А.П. Кутепова по поводу формирования русских частей в Румынии	306
93. Выписка из письма генерала П.Н. Краснова генералу М.Г. Хрипунову о переезде казачества из Болгарии во Францию	307

94. Письмо генерала И.Г. Барбовича генералу В.В. Болотову по поводу постановления Союза русских офицеров – участников Великой войны в Королевстве СХС относительно генерала П.Н. Врангеля	309
95. Письмо генерала П.А. Кусонского генералу Ф.Ф. Абрамову о недопустимости публикации частных писем как официальных	310
96. Письмо генерала В.П. Никольского генералу И.А. Ронжину с разъяснениями политического статуса Союза русских офицеров в Болгарии	311
97. Сводка сведений о жизни частей Галлиполийской группы в Болгарии за июль месяц 1924 г.	313
98. Письмо генерала Ф.Ф. Абрамова генералу П.А. Кусонскому о поездке в Белград для утверждения финансового плана и по другим вопросам	329
99. Сведения о численном составе и расквартировании частей Лемносской группы в Болгарии. По состоянию на 1 августа 1924 г.	332
100. Сведения о численном составе частей Галлиполийской группы в Болгарии к 1 августа 1924 г.	334
101. Сведения о работах частей Галлиполийской группы в Болгарии к 1 сентября 1924 г.	338
102. Личный состав частей генерала П.Н. Врангеля в Болгарии к 1 октября 1924 года	345
103. Письмо генерала В.П. Никольского генералу И.А. Ронжину о положении в Союзе русских офицеров в Болгарии	348
104. Рапорт генерала В.К. Витковского генералу Ф.Ф. Абрамову об участии частей Русской армии в борьбе местных властей с болгарскими коммунистами	351
105. Сообщение главного правления Союза участников 1-го Кубанского похода о принятии обращения к великому князю Николаю Николаевичу с выражением верноподданнических чувств	355

2. Греция

106. Копия письма В.А. Панченко главе представительства в Греции российского Земгора В.В. Павлову, полученная Иностранным отделом ОГПУ от агентуры в Афинах 357
107. Сводка Иностранного отдела ОГПУ о положении русской эмигрантской колонии в Афинах 358
108. Письмо председателя исполнительного комитета концентрационного лагеря в Орта-Кьой полномочному представителю РСФСР в Греции по поводу судьбы русских репатриантов в Болгарии.... 361
109. Ходатайство русских репатриантов, находящихся в Варненском концентрационном лагере, полномочному представителю СССР в Греции 369
110. Письмо заведующего консульской частью полномочного представительства СССР в Греции А. Машицкого народному комиссару по иностранным делам Г.В. Чичерину по вопросу о бывших российских гражданах из Варненского концентрационного лагеря в Болгарии 372
111. Письмо полномочного представителя СССР в Турции А.М. Устинова народному комиссару по иностранным делам Г.В. Чичерину по вопросу реэвакуации бывших белых солдат и военнопленных мировой войны 375
112. Письмо генерала Н.Д. Неволовского генералу П.Н. Врангелю о положении военных эмигрантов в Греции 379
113. Из письма заведующего подотделом Балканских стран НКВД Г.Б. Сандомирского полномочному представителю СССР в Греции А.М. Устинову 381
114. Аналитическая записка о необходимости организации отправки в СССР партии репатриантов из Греции ... 382
115. Из письма заместителя народного комиссара по иностранным делам М.М. Литвинова полпреду СССР в Греции А.М. Устинову 385

116. Из доклада полпреда СССР в Греции А.М. Устинова	386
117. Письмо полномочного представителя СССР в Греции А.М. Устинова заведующему Экономическо-правовым отделом НКВД А.В. Сабанину	386
118. Из письма полномочного представителя СССР в Греции А.М. Устинова заведующему подотделом Балканских стран НКВД Г.Б. Сандомирскому	387
119. Письмо заведующего консульской частью Полномочного представительства СССР в Афинах А. Машицкого народному комиссару по иностранным делам Г.В. Чичерину о положении бывших солдат белых армий и военнопленных Первой мировой войны	388
120. Письмо заведующего консульской частью Полномочного представительства СССР в Афинах А. Машицкого народному комиссару по иностранным делам Г.В. Чичерину о положении бывших солдат белых армий в Греции и необходимости их отправки на родину	391
121. Письмо заведующего консульской частью Полномочного представительства СССР в Афинах А. Машицкого в Экономическо-правовой отдел НКВД о формировании первой партии русских эмигрантов для отправки в советскую Россию	393
122. Письмо генерала П.А. Кусонского генералу Н.Д. Неводовскому по поводу выступления великого князя Кирилла Владимировича и по другим вопросам	398
123. Из письма заведующего подотделом Балканских стран НКВД Г.Б. Сандомирского полномочному представителю СССР в Греции о разрешении резэвакуации 120 беженцев	400
124. Из письма полномочного представителя СССР в Греции А.М. Устинова о перспективах дальнейшей резэвакуации амнистированных белых и беженцев	401

125.	Письмо заведующего консульской частью Полномочного представительства СССР в Греции А. Машицкого заместителю народного комиссара по иностранным делам по вопросу реализации постановления ВЦИК об амнистии бывших солдат белых армий	401
126.	Копия письма заведующего консульской частью Полномочного представительства СССР в Греции А. Машицкого в НКВД Г.Б. Сандомирскому	404
3. Константинополь и кавказская эмиграция		
127.	Сводка Иностранного отдела ГПУ с изложением текста письма полковника Адамса командору Ордена верноподданных графу Мантейфелю	406
128.	Сводка сообщений, поступивших в Иностранный отдел ГПУ, с информацией о деятельности белогвардейских организаций в Константинополе . . .	408
129.	Агентурные донесения в Иностранный отдел ОГПУ о деятельности антисоветских националистических партий на Кавказе	417
130.	Сводка сообщений, поступивших в Иностранный отдел ОГПУ, с информацией о деятельности «Национального союза спасения России»	420
131.	Из сводки Иностранного отдела Закавказской ЧК о деятельности общества «Анатолия ширкет» в Турции	423
132.	Сводка Иностранного отдела ОГПУ с характеристикой антисоветских партий на Кавказе	427
133.	Сводка сведений Иностранного отдела ОГПУ из Константинополя с обзором деятельности группы студентов-монархистов	428
134.	Доклад репатрианта Георгия Тарасенко, прибывшего на пароходе «Эттехад» в Новороссийск	430
135.	Доклад о приеме и политической фильтрации партии репатриантов, прибывшей из Константинополя на пароходе «Мавритания»	437

136. Письмо полковника В. Флорова неустановленному лицу с материалами на имя Н.Н. Чебышева о своей антисоветской работе в Константинополе	441
137. Письмо полковника В. Флорова неустановленному лицу о прибытии в Константинополь английских представителей и по другим вопросам	444
138. Сводка Иностранного отдела ОГПУ о некоторых членах монархических организаций в Турции и их деятельности против СССР	445
139. Письмо генерала И.З. Одишелидзе об условиях его возвращения в СССР	448
140. Письмо генерала И.З. Одишелидзе с отказом от возвращения в СССР	451
141. Доклад о политической фильтрации репатриантов, прибывших на пароходах «Мавритания» и «Эттехад»	452
142. Доклад о приеме и политической фильтрации партии репатриантов, прибывшей из Константинополя на пароходе «Эльборус»	458
143. Справка об организаторах русских эмигрантов в Турции	462
144. Агентурное сообщение в Иностранный отдел ОГПУ об аресте турецкими властями военного агента генерала П.Н. Врангеля в Константинополе	467
145. Письмо В. Флорова неустановленному лицу об обстоятельствах его ареста и по другим вопросам	468
146. Константинопольская эмиграция. Монархические группировки и их работа	471
147. Сводка сведений Иностранного отдела ОГПУ из Константинополя об отношении командования генерала П.Н. Врангеля к антисоветскому восстанию меньшевиков в Грузии	484
148. Агентурное сообщение в Иностранный отдел ОГПУ о контрразведывательном характере деятельности коммерческого общества «Анатолия» в Турции	485

149. Донесение из Рима в Иностранный отдел ОГПУ о деятельности грузинской меньшевистской организации во Франции	490
---	-----

Приложения

Приложение 1

1. Статистический и политический обзор офицерских масс в Болгарии	495
2. Доклад по правым организациям в Болгарии, по состоянию на дек[абрь] 1922 г.	498
3. Доклад о связи правых организаций в Болгарии с Россией и активная контрреволюционная деятельность их	506
4. Доклад репатрианта И.И. Лунченкова начальнику Черноморского окружного политического отдела с изложением сведений о донских казачьих белых частях в Сербии	514
5. Сводка информационного окружного отдела ГПУ о расселении русских военных беженцев в Сербии, их настроении и дислокации военных частей армии Врангеля	517
6. Сводка сведений о положении русской эмиграции во Франции и Германии и отношении населения этих стран к советской России, сообщенные реэмигрантом Чернобровкиным	529
7. Выписка из внутренней сводки Секретного политического отдела № 6	531
8. Выписка из внутренней сводки Секретного политического отдела № 6	533
9. Сведения о положении врангелевцев в Болгарии, полученные фильтрационной комиссией ГПУ в Новороссийске от репатрианта И.К. Климовича	536
10. Специальная информация, данная репатриантом Г. Деллагарди	538

11. Сведения о положении врангелевцев в Болгарии, полученные фильтрационной комиссией ГПУ в Новороссийске от репатрианта В. Шевченко	543
12. Из сводки Секретно-политического отдела Черноморского окружного политического отдела ОГПУ о положении русского студенчества за рубежом	547
13. Доклад неустановленного лица особоуполномоченному Черноморского политического отдела о деятельности белоэмигрантских организаций в Варне	551
14. Доклад члена Совнарода В. Андреева особоуполномоченному ОГПУ Бакулину об агентах врангелевской контрразведки в Болгарии	555
15. Доклад репатрианта Кравченко о политическом значении возвращения на Родину русских беженцев из Болгарии	558
16. Информация репатрианта Н. Лодзина о деятельности врангелевской контрразведки в Болгарии	559
17. Показания репатрианта С.Ф. Жеребко особоуполномоченному секретно-политического отделения Черноморского окружного политического отдела о своем сотрудничестве с Союзом возвращения на Родину	567
18. Сообщение репатрианта И.В. Царева уполномоченному фильтрокомиссии о попытках белоэмигрантов поднять антисоветское восстание на Кубани	573
19. Сведения о работе контрразведывательных органов белой эмиграции, сообщенные репатриантом Беляевым	591
20. Информационный обзор Черноморского окружного отдела ГПУ о положении военных эмигрантов в Румынии	595
21. Из доклада Черноморского окружного отдела ГПУ о состоянии казачьего вопроса за границей к концу 1921 – началу 1922 г.	602

22. Из информационной справки неустановленного лица в Черноморский окружной отдел ГПУ о персональном составе и деятельности белоэмигрантских организаций в Константинополе	610
23. Доклад члена Совнарода И.А. Лунченкова о настроениях донского казачества в эмиграции	617

Приложение 2

1. Деятельность Русского общевоинского союза в период с 16 ноября 1924 г. по 1 апреля 1925 г.	624
2. Таблица с указанием офицерских обществ и союзов по странам и с подразделением их по типам (объединения казачьих войск не приводятся)	633
3. Краткие сведения о деятельности Совета объединенных офицерских обществ в Королевстве СХС	639
4. Отношение к русской военной эмиграции в Королевстве СХС местной общественности	647
5. Совещание генералов и штаб-офицеров армии и флота по вопросу о предосудительных деяниях директора-администратора лагеря «Виктор Гюго» в Марселе	649

Примечания	657
----------------------	-----

Список сокращений	706
-----------------------------	-----

Указатель имен	707
--------------------------	-----

CONTENTS

Foreword	5
----------------	---

Chapter I

At the anti-Bolshevik front

1. List of questions compiled by the leaders of Ober's League for collecting information about the Third International and its work and about anti-Bolshevik organizations	15
2. Ways to promote development and strengthening of the international agreement concerning fighting the Third International	16
3. Letter from the London field office of the Joint State Political Directorate's (OGPU) Foreign Department concerning Ober's League	20
4. General P.A.Kusonsky's circular letter to general E.K. Miller concerning officers joining Ober's League	21
5. Agent's report from Kaunas (Kovno) to the OGPU's Foreign Department concerning former White military personnel joining Ober's League	22
6. Excerpt from general P.A.Kusonsky's and Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes' Council of Officers' United Communities' relay concerning the possibility of opening a Belgrade chapter of Ober's League	23
7. Agent's report Vienna field office of the Joint State Political Directorates's (OGPU) Foreign Department concerning the International Bureau for Fighting the Third International (Ober's League)	24
8. Brief from the Kaunas field office of the OGPU's Foreign Department concerning the Third International and its work and about anti-Bolshevik organizations	25

9. Information from the Rome field office of the OGPU's Foreign Department concerning Ober's League and its anti-Comintern activity in Europe	26
10. Report from the Vienna field office of the OGPU's Foreign Department concerning containing information about Ober's League and its activity against the Third International	29

Chapter II

The life of the Emigration secret services

11. General E.K.Miller's letter to the representative of the Russian Committee in Latvia confirming receiving intelligence data from the Soviet Russia	35
12. Letter from V.G. Orlov, head of the intelligence network of the Russian Army in Europe, to general I.A. Kholmshen requesting increase of financing	36
13. Brief of the OGPU's Foreign Department concerning the congress of emigrants to be held in Paris	38
14. Field report to the OGPU's Foreign Department concerning the nature of the conference of the Russian and Ukrainian emigration in Paris	40
15. Report from the Rome field office of the OGPU's Foreign Department concerning the Russian monarchists in Paris and their activities	44
16. Report from the London field office of the OGPU's Foreign Department concerning A.A.Abaza, the former head of Kolchak's intelligence in England	47
17. Report from the London field office of the OGPU's Foreign Department concerning N.K. Fedorov's service in the British intelligence during the First World War, and also concerning other issues	48
18. Brief from the London field office of the OGPU's Foreign Department concerning Wrangel's intelligence, Russian emigration in Paris, and other issues	49
19. Brief from the Berlin field office of the OGPU's Foreign Department concerning P.G. Troitsky's "con game" in Paris and about N.D. Avksentiev joining the Republican-Democratic Union	51

20. Circular report to the Union of Russian Officers in Marseille concerning the arrival of general D.A. Pravikov in France	53
21. Report from the Constantinople field office of the OGPU's Foreign Department containing colonel Tsygalsky's brief about the situation in the USSR	54
22. B.V. Podtyagin's letters to an agent with the Paris field office of the OGPU's Foreign Department offering cooperation	56
23. Colonel V. Bek's letter to S.P. Gorchakov, Chair of the Supreme Council of the Fascist Union of the Russian Monarchists, concerning colonel's work dedicated to exposing OGPU's agents	75
24. N. Burdukov's letter to an unidentified person containing information about several Russian OmigrOs in Paris	76
25. Captain Kostomarov's letter to general I.A. Kholmshen containing information about Bolshevik agents in the military emigration	77
26. Brief from Riga to the OGPU's Foreign Department concerning the monarchists' activities abroad	78
27. Letter from an unidentified person to S.P. Gorchakov with a report on a performed assignment	88
28. Report from the Rome field office of the OGPU's Foreign Department concerning the position of the Chair of the of the Russian Monarchists Party's Council in France on organizing terrorist attacks against the Soviet representatives in France	90
29. Report from the London field office of the OGPU's Foreign Department concerning the activities of general M.D. Nechvolodov's organization	92
30. Report from the Rome field office of the OGPU's Foreign Department containing the contents of S.N. Tretyakov's speech at the Industrialists' Congress in Paris	93
31. Report from the Rome field office of the OGPU's Foreign Department concerning the Paris emigration plans after France recognized the USSR	98

32. Copy of Pilenko's letter received by the Paris field office of the OGPU's Foreign Department	102
--	-----

Chapter III

Emigre organizations in the North, Central, and South Europe

1. Sweden

33. Report to the RSFSR's consul concerning the meeting with colonel Reinfeld, and concerning political inclinations	105
34. Brief from the Stockholm field office of the OGPU's Foreign Department concerning the Russian emigration in Sweden	107
35. Letter from general S.N. Pototsky to general N.A. Kusonsky concerning the Officers' Mutual Aid Union in Denmark	110
36. General Ya.D. Yuzefovich's letter to general P.A. Kusonsky concerning officers residing in Finland and the possibility of enlisting them in the Yugoslavian military unions	111

2. Germany

37. Bulletin of the Russian Legitimate Monarchist Union	114
38. General E.K. Miller's letter to general A.A. von Lampe concerning subordination of the military representative in Germany to the Chief of Staff of the Russian Army	122
39. Report from the Berlin field office of the OGPU's Foreign Department concerning the activities of the Russian military emigration in Germany and also concerning other issues	124
40. Report of the Provisional Committee of the Russian Legitimate Monarchist Union concerning the provocation against general V.V. Biskupsky in connection with the putsch of November 9, 1923 in Munich; report received from the Rome field office of the OGPU's Foreign Department.	126
41. Circular letter from the Provisional Committee of the Russian Legitimate Monarchist Union to local organizations containing a request to inform about persons spreading libelous rumors	129

42. Report from the Berlin field office of the OGPU's Foreign Department containing an analysis of the condition of the monarchist parties and groups in emigration	131
43. Circular letter from the Presidium of the Provisional Committee of the Russian Legitimate Monarchist Union	142
44. Excerpt from general A.A. von Lampe's brief concerning life and work of officers' unions in Germany	144
45. Cover letter from the Stockholm field office of the OGPU's Foreign Department concerning the accounting paperwork received from the Archive of the Russian delegation to Germany	148
46. Report from the Berlin field office of the OGPU's Foreign Department containing information about V.G. Orlov's activities	149
47. Brief from the Berlin field office of the OGPU's Foreign Department concerning the reaction of the German right wing circles to Grand Duke Kirill Vladimirovich's speech	152
48. Brief № 4. Concerning the unions in the Second Department of the Russian [military] union by December 1924	157
49. Minutes № 1 from the meeting with the Chair of the Second Department of the Russian Military Union	167
3. Hungary	
50. Excerpt from general A.A. von Lampe's brief concerning the life and activities of officers' unions in Hungary	171
51. General A.A. von Lampe's letter to general E.K. Miller concerning the dissolution of military representative offices' headquarters and also concerning other issues	174
52. Report from the Vienna field office of the OGPU's Foreign Department outlining the contents of the order of general A.A. von Lampe appointing him P.N. Wrangel's military representative	177
53. Report from the Vienna field office of the OGPU's Foreign Department outlining the contents of an order from the military representative of the Commander-in-Chief of the Russian Army to the Hungarian Government	179

54. Report from the Vienna field office of the OGPU's Foreign Department outlining the contents of the order from the military representative in Hungary regarding the establishing of the Russian Military Union	180
55. Report from the Vienna field office of the OGPU's Foreign Department outlining the order from the military representative in Hungary regarding the closure of his office in Budapest	183
56. Report from the Vienna field office of the OGPU's Foreign Department outlining the contents of general A.A. von Lampe's order regarding his appointment as Department Chair of the Russian Military Union	184
57. General A.A. von Lampe's letter to general P.A. Kusonsky concerning a trip to Hungary	186
58. Report from Budapest to the OGPU's Foreign Department concerning negotiations with members of the Russian emigration in Austria	189
59. Report from Budapest to the OGPU's Foreign Department concerning the White emigration's activities in Hungary	190
 4. Poland	
60. Report concerning the activities of the Mutual Aid Union of the Officers from the former Russian Army and Navy in Danzig in April, 1924	192
61. General P.S. Makhrov's report to general E.K. Miller concerning the circumstances of Russian military emigrants in Poland	194
62. General P.S. Makhrov's letter to general P.A. Kusonsky containing information about Grand Duke Kirill Vladimirovich's order № 108 being received in the Danzig Officers' Union and the officers' reaction to it	198
63. Report concerning activities of the Union of Officers' of the former Russian Army and Navy in Danzig in June of the current year	199
64. Report concerning activities of the Union of Officers' of the former Russian Army and Navy in Danzig in July of 1924	200

65. Report concerning activities of the Union of Officers' of the former Russian Army and Navy in Danzig in August 1924	202
5. Czechoslovakia	
66. Report of the Board of the Russian Artillery Officers' Union in the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes concerning Russian artillery specialists and their work at the Czechoslovakian military plants	204
67. Report from the Prague field office of the OGPU's Foreign Department concerning Professor Lomakov's trip to America and also concerning other issues	206
68. Report on the trip for inspecting Ukrainian emigration in the provinces	208
69. Report from the Rome field office of the OGPU's Foreign Department surveying the White emigration's activities in Czechoslovakia, and also concerning other issues	213
70. Information from the Prague field office of the OGPU's Foreign Department concerning the SRs in Prague and their newly-founded military organization "The Army and the People"	217
71. General E.K. Miller's letter to general P.A. Kusonsky containing information on the activities of the Republican Democratic groups aimed at finding supporters among the officers and also concerning other issues	218
72. Russian Military Democratic Union in the Czechoslovakian Republic	220
73. General E.K. Miller's letter to general P.A. Kusonsky concerning officers' unions established in Prague by the left-wing emigration	222
74. Report from the Vienna field office of the OGPU's Foreign Department concerning a Russian Academic Emigre Congress in Prague	224
6. Italy	
75. Report from the Rome field office of the OGPU's Foreign Department concerning White Guard activities in Rome	229

76. Letter from deputy Chairman of the Russian Officers Union in Italy to Colonel Guiliani concerning transfers into the Grand Duke Nikolay Nikolaevich's treasury	233
77. Agent's report from Italy to the OGPU's Foreign Department outlining the contents of letters from members of the Russian military emigration in the country	234
78. Letter from S. Gorchakov, Chair of the Supreme Council of the Fascist Union of the Russian monarchists, to colonel V. Beck appointing him officer-in-charge of communications with the Soviet Russia	236

Chapter IV

The Balkan knot (Bulgaria, Greece, Constantinople) and the Caucasus

1. Bulgaria

79. General V.K. Vitkovsky's report to general A.P. Kutepov concerning Bulgarians' attack on general V.K. Manshtein . . .	241
80. Agent's report to the OGPU's Foreign Department concerning the disposition of general P.N. Wrangel's troops in Bulgaria in case of an anti-fascist rebellion	243
81. General V.P. Nikolsky's letter to general I.A. Ronzhin concerning the state of the Russian officers' union in Bulgaria	249
82. Survey of the activities of general P.N. Wrangel and his circle; prepared by the Vienna field office of the OGPU's Foreign Department	252
83. Brief from the Black Sea District Department of the OGPU concerning the circumstances of military emigrants in Bulgaria	257
84. General V.K. Vitkovsky's letter to general P.A. Kusonsky concerning inspecting prospective Bulgarian settlement sites for the Russian Army	266
85. General V.P. Nikolsky's letter to general P.N. Wrangel concerning establishing new chapters of the Officers' Union in Bulgaria	268
86. Report from the Chair of the Central Board of the Russian Officers' Union in Bulgaria at the general assembly on May 4, 1924	270

87. Brief from the Black Sea District Department of the OGPU concerning the circumstances of the Russian emigration on Bulgaria	275
88. Brief from the Black Sea District Department of the OGPU concerning the circumstances of general P.N. Wrangel's Russian Army	283
89. General P.A. Kusonsky's letter to general F.F. Abramov concerning reducing financing for the military representative in Bulgaria	296
90. Report from the OGPU's Foreign Department concerning the location of regimental headquarters of the Russian Army in Serbia and Bulgaria	298
91. General F.F. Abramov's letter to general P.N. Wrangel concerning the life of the Russian Army in Bulgaria	298
92. General V.K. Vitkovsky's circular letter with an excerpt from general A.P. Kutepov's letter concerning raising Russian military formations in Romania	306
93. Excerpt from general P.N. Krasnov's letter to general M.G. Khripunov concerning the relocation of Cossacks from Bulgaria to France	307
94. General I.G. Barbovich's letter to general V.V. Bolotov concerning the decision regarding P. N. Wrangel; the decision was passed by the Union of the Russian Officers, Participants in the Great War in the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes	309
95. General P.A. Kusonsky's letter to general F.F. Abramov concerning impermissibility of publishing private letters as official communications	310
96. General V.P. Nikolsky's letter to general I.A. Ronzhin containing explanations of the Russian Officers' Union's political status in Bulgaria	311
97. Brief concerning the everyday life of Gallipoli troops in Bulgaria in the month of July, 1924	313
98. General F.F. Abramov's letter to general P.A. Kusonsky concerning a trip to Belgrade for the official budget approval and also concerning other matters	329

99.	Information concerning the numbers and stationing of the Lemnos troops in Bulgaria as of August 1, 1924	332
100.	Information concerning the numbers of the Gallipoli troops in Bulgaria by August 1, 1924	334
101.	Information concerning the works of the Gallipoli troops in Bulgaria by September 1, 1924	338
102.	General P.N. Wrangel's troops' contingent in Bulgaria by October 1, 1924	345
103.	General V.P. Nikolsky's letter to general I.A. Ronzhin concerning the situation in the Russian officers' Union in Bulgaria	348
104.	General V.K. Vitkovsky's report to general F.F. Abramov concerning the participation of the Russian Army regiments in the local authorities' fight against Bulgarian communists	351
105.	Report from the general directorate of the Union of the 1 st Kuban Campaign participants concerning a letter to Grand Duke Nikolay Nikolaevich expressing their loyalty	355

2. Greece

106.	Copy of V.A. Panchenko's letter to V.V.Pavlov, head of the Greece branch of the Russian Zemgor; copy received by the OGPU's Foreign Department from agents in Athens	357
107.	Brief of the OGPU's Foreign Department concerning the circumstances of the Russian emigrants' diaspora in Athens	358
108.	Letter from the Chair of the Executive committee of the Ortaköy concentration camp to the envoy plenipotentiary of the RSFSR to Greece concerning the Russian repatriates in Bulgaria	361
109.	Petition from the Russian repatriates in the Varna concentration camp to the envoy plenipotentiary of the USSR to Greece	369
110.	Letter from the A. Mashitsky, head of the consulate at the plenipotentiary mission of the USSR, to G.V. Chicherin, people's commissar for foreign affairs, concerning the former citizens of Russia in the Varna concentration camp in Bulgaria	372

111. Letter from A.M. Ustinov, envoy plenipotentiary of the USSR to Turkey, to G.V. Chicherin, people's commissar for foreign affairs, concerning re-evacuation of former White soldiers and prisoners of the world war	375
112. General N.D. Nevodovsky's letter to general P.N. Wrangel concerning the circumstances of the military emigrants in Greece	379
113. Excerpt from the letter of G.B. Sandomirsky, head of the subsection for the Balkan States at the People's Commissariat for Foreign Affairs, to A.M. Ustinov, envoy plenipotentiary of the USSR to Greece	381
114. Analytical memorandum concerning the need to organize relocation of a party of repatriates from Greece to the USSR	382
115. Excerpt from a letter of M.M. Litvinov, deputy people's commissar for foreign affairs, to A.M. Ustinov, envoy plenipotentiary of the USSR to Greece	385
116. Excerpt from a report of A.M. Ustinov, envoy plenipotentiary of the USSR to Greece	386
117. Letter of A.M. Ustinov, envoy plenipotentiary of the USSR to Greece, to A.V. Sabanin, head of the Department for Economics and Law at the People's Commissariat for Foreign Affairs	386
118. Excerpt from a letter of A.M. Ustinov, envoy plenipotentiary of the USSR to Greece, to G.B. Sandomirsky, head of the subsection for the Balkan States at the People's Commissariat for Foreign Affairs	387
119. Letter from the A. Mashitsky, head of the consulate at the mission plenipotentiary of the USSR in Athens, to G.V. Chicherin, people's commissar for foreign affairs, concerning the circumstances of the former soldiers of the White armies and the prisoners of the First World war	388
120. Letter from the A. Mashitsky, head of the consulate at the mission plenipotentiary of the USSR in Athens, to G.V. Chicherin, people's commissar for foreign affairs, concerning the circumstances of the former soldiers of the White armies in Greece and the necessity to send them back to their native country	391

121. Letter from the A. Mashitsky, head of the consulate at the mission plenipotentiary of the USSR in Athens, to the Department for Economics and Law at the People's Commissariat for Foreign Affairs concerning assembling the first party of Russian emigrants to be sent to the Soviet Russia	393
122. General P.A. Kusonsky's letter to general N.D. Nevodovsky concerning Grand Duke Kirill Vladimirovich's speech and other issues	398
123. Excerpt from a letter of G.B. Sandomirsky, head of the subsection for the Balkan States at the People's Commissariat for Foreign Affairs, to the envoy plenipotentiary of the USSR to Greece, concerning permission to re-evacuate 120 refugees	400
124. Excerpt from a letter of A.M. Ustinov, envoy plenipotentiary of the USSR to Greece, concerning the prospect of further re-evacuation of the pardoned Whites and refugees	401
125. Letter from the A. Mashitsky, head of the consulate at the mission plenipotentiary of the USSR in Athens, to the deputy people's commissar for foreign affairs concerning implementing the decision of the All-Russian Central Executive Committee to pardon former soldiers of the White armies	401
126. Copy of a letter from the A. Mashitsky, head of the consulate at the mission plenipotentiary of the USSR in Athens, to G.B. Sandomirsky at the People's Commissariat for Foreign Affairs	404

3. Constantinople and the Caucasus emigration

127. Brief from the GPU's Foreign Department outlining the contents of colonel Adams's letter to Count Manteuffel, Commander of the Order of the Loyal Subjects	406
128. Brief received by the GPU's Foreign Department containing information about activities of the White Guards' organizations in Constantinople	408

129. Agents' reports to the OGPU's Foreign Department concerning the activities of anti-Soviet nationalist parties in the Caucasus	417
130. Brief for the OGPU's Foreign Department containing information about the activities of the "National Council for Saving Russia"	420
131. From a brief of the Foreign Department of the Trans-Caucasus Cheka concerning the activities of the "Anatolia Shirket" society in Turkey	423
132. Brief from the OGPU's Foreign Department describing anti-Soviet parties in the Caucasus	427
133. Brief from the OGPU's Foreign Department containing survey of activities of a group of monarchist students in Constantinople	428
134. Report by repatriate Georgy Tarasenko who arrived in Novorossiisk by the SS <i>Ettehad</i>	430
135. Report concerning admittance and political filtration of a party of repatriates who arrived from Constantinople by the SS <i>Mauritania</i>	437
136. Colonel V. Florov's letter to an unidentified person containing documents for N.N. Chebyshev about his anti-Soviet activities in Constantinople	441
137. Colonel V. Florov's letter to an unidentified person concerning British representatives and their arrival in Constantinople, and also concerning other issues	444
138. Brief from the OGPU's Foreign Department concerning certain monarchist organizations in Turkey and their anti-USSR activities	445
139. General I.Z. Odishelidze's letter concerning his conditions for his return to the USSR	448
140. General I.Z. Odishelidze's letter containing his refusal to return to the USSR	451
141. Report concerning political filtration of repatriates who arrived by SS <i>Mauritania</i> and SS <i>Ettehad</i>	452
142. Report concerning admittance and political filtration of a party of repatriates who arrived from Constantinople by the SS <i>Elborus</i>	458

143. Information about Russian emigrants' organizers in Turkey	462
144. Agent' report to the OGPU's Foreign Department concerning general P.N. Wrangel's arrest in Constantinople by the Turkish authorities	467
145. V. Florov's letter to an unidentified person concerning the circumstances of his arrest and other issues	468
146. Constantinople emigration. Monarchical wings and their work	471
147. Brief from the OGPU's Foreign Department concerning the general P.N. Wrangler's command in Constantinople and their attitude to the Mensheviks' anti-Soviet rebellion on Georgia	484
148. Agent's report to the OGPU's Foreign Department concerning the "Anatolia" commercial company in Turkey and its counter-intelligence activities	485
149. Report from Rome to the OGPU's Foreign Department concerning the activities of the Georgian Menshevik opposition in France	490

Addenda

Addendum 1

1. Statistical and political survey of military officers in Bulgaria	495
2. Report on right-wing organizations in Bulgaria as of Dec[ember] 1922	498
3. Report on the connections between Bulgarian right-wing organizations and Russia, and on their counter-revolutionary activities	506
4. Repatriate I.I. Lunchenkov's report to the head of the political department at the Black Sea district detailing information about the Don Cossack troops in Serbia	514
5. Brief from the district information department of the GPU concerning the settlement of Russian military refugees in Serbia, their mood, and the disposition of Wrangel's troops	517

6. Brief concerning the circumstances of the Russian emigration in France and in Germany and the attitudes of the peoples of these countries to the Soviet Russia as reported by re-emigrant Chernobrovkin	529
7. Excerpt from an internal brief of the Secret political department № 6	531
8. Excerpt from an internal brief of the Secret political department № 6	533
9. Information concerning the circumstances of Wrangel's followers in Bulgaria; information received by the GPU's filtration commission in Novorossiisk from repatriate I.K. Klimovich	536
10. Special information provided by repatriate G. Delegardin	538
11. Information concerning the circumstances of Wrangel's followers in Bulgaria; information received by the GPU's filtration commission in Novorossiisk from repatriate V. Shevchenko	543
12. Excerpt from a brief of the Secret political department of the OGPU's Political Department of the Black Sea District concerning the circumstances of Russian students abroad ...	547
13. Report of an unidentified person to a special official of the Black Sea District Political Department concerning the activities of the White emigrants' organizations in Varna	551
14. Report of V. Andreev, member of the Council of the People's Commissars, to Bakulin, special official of the OGPU, concerning agents of Wrangel's counter-intelligence in Bulgaria	555
15. Repatriate Kravchenko's report concerning the political significance of Russian refugees' return to their native country from Bulgaria	558
16. Repatriate N. Lodzin's information concerning Wrangel's counter-intelligence and its activity in Bulgaria	559
17. Repatriate S.F. Zhrebko's statement made to a special official of the Secret political department of the Black Sea District Political Department concerning his cooperation with the Union for Repatriation	567

18. Repatriate I.V. Tsarev's statement made to a special official of the filtration commission concerning the attempts to the White emigrants to stir an anti-Soviet rebellion in Kuban'	573
19. Information provided by repatriate Belyaev concerning the counter-intelligence of the White emigration	591
20. Informational survey of the Black Sea GPU District concerning the circumstances of the military emigrants in Romania	595
21. Excerpt from a report to the GPU Black Sea District Department concerning the state of the Cossack question abroad by late 1921 – early 1922	602
22. Excerpt from an information memorandum by an unidentified person to the GPU Black Sea District Department concerning the contingent and activities of the White emigrant organizations in Constantinople	610
23. Report by I.A. Lunchenkov, member of the Council of the People's Commissars, concerning the mood of the Don Cossacks in emigration	617

Addendum 2

1. Activities of the Russian military union from November 16, 1924 to April 1, 1925	624
2. Table listing officers' societies and unions broken down by country and subdivided by type (Cossack troops' unions are not listed)	633
3. Short information concerning the activities of the Council of the united officers' societies in the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes	639
4. Public reaction to the Russian military emigration in the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes	647
5. Meeting of generals and staff officers of the Army and the Navy concerning the reprehensible actions of the administrating director of the "Victor Hugo" concentration camp in Marseille	649

Notes	657
List of acronyms	706
Name index	707

Russian military emigration of the 1920s–1940s. Documents and records. Vol. 5

The collection is prepared jointly by the Institute for the Military History at the Defense Ministry of the Russian Federation, by the Security Service of the Russian Federation, and by the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation. Volume 5 is dedicated to the history of various unions and organizations of the Russian military emigration in Europe, and to the activities of the anti-Soviet centers of the military emigration abroad.

Most documents in the present volume are published for the first time courtesy of the Central archives of the Federal Security Service of the Russian Federation, and of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation. They contain information about eminent figures of the military and political organizations of the first wave of the Russian emigration, and they shed new light on the fight of the Soviet secret services against the respective agencies of the military emigration in 1924–1925.

For historians and for the general readership.

Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: Документы и материалы. Т. 5: Раскол: 1924–1925 гг. / Сост.: В.А. Авдеев, Ю.А. Алексеев, И.И. Басик и др.; Редкол.: А.А. Кольтюков, С.О. Панин, В.С. Христофоров; Пер. с фр. В.Н. Карпов. М.: РГГУ, 2010. 753 с.

ISBN 978-5-7281-1140-5

Пятый том многотомного издания «Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы», подготовленный совместно Институтом военной истории Министерства обороны, Федеральной службой безопасности и Службой внешней разведки, посвящен истории образования различных союзов и организаций русского военного зарубежья в Европе, а также деятельности антисоветских центров военной эмиграции за рубежом.

Большинство документов, которые вошли в том, представлены Центральными архивами ФСБ и СВР России и публикуются впервые. Они содержат сведения о видных представителях, военных и политических организациях русской эмиграции первой волны, раскрывают характер противостояния советских спецслужб с соответствующими военно-эмигрантскими структурами в 1924–1925 гг.

Для специалистов-историков и широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

УДК 325.2-057.3а6(47+57)(091)«19»

ББК 63.3(2)-4

Научное издание

**РУССКАЯ
ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ
20–40-х годов XX века**

Документы и материалы

Том 5

**Раскол
1924–1925 гг.**

Редактор *Л.П. Бурцева*

Художественный редактор *М.К. Гуров*

Корректор *О.Н. Картамышева*

Технический редактор *Г.П. Каренина*

Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Подписано в печать 07.04.2010.

Формат 60×84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 45,1.

Уч.-изд. л. 43,5.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 481

**Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993 Москва, Миусская пл., 6
Тел. 8-499-973-42-00.**

**Отпечатано в ППП «Типография “Наука”»
121099 Москва, Шубинский пер., 6**